МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЮМЕНСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОЕ КОМАНДНОЕ УЧИЛИЩЕ
имени маршала инженерных войск А.И.Прошлякова

MINISTRY OF DEFENSE OF THE RUSSIAN FEDERATION

TYUMEN HIGHER MILITARY ENGINEERING COMMAND SCHOOL
named after marshal of engineer troops A.I.Proshlyakov

Сборник научных трудов
Международной
научно-практической конференции

КАРБЫШЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

KARBYSHEV READINGS

Collection of scientific papers
The international
scientific and practical conference

том
vol. 5

Россия, Тюмень
15-17 декабря 2021 г.

Russia, Tyumen
December 15-17, 2021 г.

УДК 358.221
ББК 68.516
К 21

Редакционная коллегия:
Мельник С.И.
Урбинов О.С.
Шаламов А.А.
Грошев И.Л.
Ответственный редактор Грошева Л.И.

К 21 Карбышевские чтения [Текст]: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции / под общ. ред. Грошевой Л.И. в 8 т., Т.5 – Тюмень: ТВВИКУ, 2021. – 349 с.

Сборник подготовлен по материалам Международной научно-практической «Карбышевские чтения». В сборнике опубликованы статьи научного и профессорско-преподавательского состава, посвящённые различным проблемам военного дела*.

Пятый том содержит результаты исследований в области философии, социологии, экономики и истории, в рамках которых представлено комплексное видение природы человека и его существования в социально-экономической среде с учётом исторического контекста.

*Статьи опубликованы в авторской редакции. Мнение авторов может не совпадать с позицией организационного комитета.

ISBN 978-5-9500440-8-3

9 785950 044083

УДК 358.221
ББК 68.516

© ТВВИКУ, 2021
© Коллектив авторов, 2021

Издательство ТВВИКУ
Тюмень, ул. Л.Толстого, д. 1

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 7

Анисимова М.Н.
ФЕНОМЕН ВОЙНЫ В ФИЛОСОФСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ: ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ 7

Анциферова Э.Ю.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СВОБОДЫ МНЕНИЙ И УБЕЖДЕНИЙ 14

Апанина А.В.
ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ 18

Баналист М.Ю.
ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЗУРБАНИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ 20

Беспалова Ю.М.
КАЧЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ТРАДИЦИИ И НОВЫЕ СТРАТЕГИИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУКАХ 23

Вазеров И.Д.
СОЗДАНИЕ ПЕНЗЕНСКОГО ОБЛАСТНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ 31

Восович С.М.
УЧРЕЖДЕНИЕ КРЕСТНОГО ХОДА С МОГИЛЕВО-БРАТСКОЙ ИКОНОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В Г. ГОМЕЛЬ 36

Горелов А.В., Шадрин Р.В.
КОМПОНЕНТЫ МУЗЫКАЛЬНОСТИ 38

Громыко М.В.
ТРАНСГУМАНИЗМ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО, ТРАНСГУМАНИЗМ СЕГОДНЯ 43

Грошев И.Л.
СЮРРЕАЛИЗМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА 47

Грошева Л.И.
ОБРАЗ РУКОВОДИТЕЛЯ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ КОЛЛЕКТИВЕ 56

Гудов А.Г.
ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ К ВОЕННОСЛУЖАЩИМ В СМИ И ОБЩЕСТВЕ 62

Гузь М.С.
ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОЙ ГИГИЕНЫ С ПОЗИЦИИ ЭВИДЕНЦИАЛИЗМА 67

Егоров А.М.
ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО И ГУМАНИТАРНОГО РАЗМИНИРОВАНИЯ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ГИТЛЕРОВСКОЙ ОККУПАЦИИ И В ПОСЛЕДУЮЩИЕ ГОДЫ 71

Ефремов А.В.
ОЦЕНКА КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ 76

Жабров А.В.
РОЛЬ АРМИИ КАК ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 79

Жукоцкая З.Р.
КУЛЬТУРА КАК ЖИЗНЕТВОРЧЕСТВО: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ 84

Зубарев Р.В.
БРАНЬ В АРМИИ КАК ПРОБЛЕМА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РФ 88

Иванов В.В.
ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА: СОБЫТИЯ ВОЙНЫ И ИХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ 90

Касперович Д.А.
ВЗГЛЯДЫ НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ НА УСТРОЙСТВО ГОСУДАРСТВА 94

Копысов Д.Ю.
СЛАВЯНСКОЕ НЕОЯЗЫЧЕСТВО: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ 98

Кошкина А.В., Савинова Д.В.
К ВОПРОСУ О НЕУСТАВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В ВООРУЖЁННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 102
Ксенофонтов В.А.
ДИАЛЕКТИКА НЕКЛАССИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ И ВОЕННОЙ СФЕРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 106
Лебедев А.В., Рудой В.В.
СУЩНОСТЬ ПАТРИОТИЗМА И МЕХАНИЗМ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ У КУРСАНТОВ ВОЕННО-МОРСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ 111
Мурашева С.В.
ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ 116
Насыров Р.Р.
ВОСПРИЯТИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ В СМИ НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ПЕТРА I 121
Новиков М.С.
ИНОСТРАННЫЙ СЛЕД, КОТОРОГО НЕТ… БЫЛ ЛИ Д-8 ПЛАГИАТОМ ИЛИ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ ПРОЕКТОМ 125
Олейник С.А.
«ТРИНАДЦАТЫЙ ВОИН»: ОТДЕЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯВШИЕ НА КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНВОЙНЫХ ВОЙСК НКВД СССР В 1940-Е ГГ. 131
Перфилова О.В.
ВЛИЯНИЕ ЦВЕТА НА ВОСПРИЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ 134
Рожкова Т.Е.
ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ВОЙСКА ТЕРСКОГО КАЗАЧЕСТВА 138
Рыбинская А.А.
СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ 142
Рябиков А.С., Поминов В.В., Зайцев Н.Н.
СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ 145
Тихомиров С.А., Подгузов С.А.
МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ В ГРУППЕ КАК КАЧЕСТВЕННАЯ СТОРОНА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ КУРСАНТОВ 147
Садыкова Т.А.
РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА 151
Синягин О.Ю., Ничипоров В.А.
К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ДОЛЖНОСТНЫХ ХИЩЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЯХ 158
Старостенко В.В.
ИСТОКИ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН 161
Сулейменов М.А.
ПРИЗВАНИЕ – ЛЮБИТЬ СВОЙ НАРОД 164
Чайников Г.А.
ПРОБЛЕМА СОПРОТИВЛЯЕМОСТИ ТЕХНОЛОГИЯМ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ В СОЗНАНИИ МОЛОДЁЖИ 169
Чесноков А.В.
РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ 172
Чикиндин М.А.
ПОПУЛИЗМ КАК СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА 176
Швацкий Г.Ю.
ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ОФИЦЕРА РОССИЙСКОЙ АРМИИ 181

Шинкевич П.П.
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ: АНТИСОВЕТСКАЯ ПРОПАГАНДА ГЕРМАНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 184

РАЗДЕЛ II. СТАБИЛЬНОСТЬ И ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ГОСУДАРСТВА 189

Боднарук Е.Р.
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ 189
Вильданов А.Ф.
БУДУЩЕЕ МОБИЛЬНОСТИ: ТОРГОВЫЕ И ТУРИСТИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ МОБИЛЬНОСТИ 194
Гиниятуллина Р.Р., Калинина А.В., Посталюк М.К.
БРЕНДИРОВАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕССА КУПЛИ-ПРОДАЖИ 196
Данильченко М.А.
АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ВОЕННОЙ ЛОГИСТИКИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ 200
Данильченко Н.А.
AR/VR -ТЕХНОЛОГИИ НА МЕБЕЛЬНОМ РЫНКЕ 204
Золотарев А.В.
РОЛЬ И РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ ОПК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 207
Каримова А.Ф.
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДОВ РОССИИ 211
Килин П.М.
ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ТРУДА В НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСАХ РФ 214
Ким Д.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ 219
Мальцев И.С., Долчанина К.В.
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 224
Макаренко Е.А.
ТЕХНОЛОГИИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ МОНОПОЛИЗАЦИИ ПРИ СТРАХОВАНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ОПАСНЫХ ОБЪЕКТОВ 228
Молоканов С.Е., Гейбель И.С.
ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ДОРОЖНЫХ ЗАТОРОВ (ПРОБОК) НА ЭКОНОМИКУ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ И ЭКОНОМИКУ В ЦЕЛОМ 232
Прокофьева А.И.
ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАЗВИТИИ АВИАЦИИ 236
Рахматуллин С.С.
СОВРЕМЕННЫЙ ПАРАДОКС ТЕСЕЯ: РАЗРЕШЕНИЕ НАПРЯЖЕННОСТИ МЕЖДУ ТРАДИЦИОННОСТЬЮ И ИННОВАЦИОННОСТЬЮ СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА 240
Savchenko E.V.
BUSINESSES AND SUSTAINABILITY POLICIES: CASES OF INCORPORATED ECOLOGICAL PRACTICES 243
Сагитова З.З.
РАЗВИТИЕ БЫТОВЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН 246
Силунская Е.С.
ИНВЕСТИЦИИ В РАЗВИТИЕ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 249
Сырых Д.А.
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ОТЧЁТНОСТИ В СТРОИТЕЛЬНЫХ ФИРМАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ 253
Тимофеева В.А., Бешлей Н.Р.
ЭЙДЖИЗМ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ 258

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СОВРЕМЕННОСТИ 262

Бурыка Е.Н., Гужвенко Е.И., Синвина О.В.
КАЗАКИ СОЗДАЛИ РОССИЮ 262
Вашкевич П.П.
КАЗИМИР СЕМЕНОВИЧ 264
Власова В.В.
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СССР И ГЕРМАНИИ ПЕРИОДА ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОТИВНИКИ ИЛИ СОРАТНИКИ? 267
Воробьева Н.В.
ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯЩЕННИКИ ТЮМЕНСКОГО БЛАГОЧИНИЯ В 1950-Е ГГ. 270
Воробьева Н.В., Щербовских И.П.
«ГЕРОИЧЕСКОМУ НАРОДУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ОТ НАРОДА АМЕРИКИ»: ЕФРОСИНЬЯ ГРИГОРЬЕВНА ХРЕБТОВА И ФОНД АННЫ ЭЛЕОНОРЫ РУЗВЕЛЬТ 275
Гришкина А.А.
ОБЩИЙ ОБЗОР ОСОБЕННОСТЕЙ СОВЕТСКОГО ПРАВА И ПРИЧИН ИХ ПОЯВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРАВА РСФСР 1917 – 1991 ГГ.) 280
Данилов Ю.Д.
«ПЛАН БАРБАРОССА»: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ 283
Добробомова О.Д., Сыропятова К.М., Кулаков Д.В.
ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НАРОДНАЯ МИЛИЦИЯ ВО ВРЕМЕНА ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. 289
Ежова Т.Б.
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 294
Жданова Н.С.
ЛИСАНДР ДО ПОЯВЛЕНИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРЕНЕ 299
Лысенко М.О.
ИСТОРИЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЗДУШНОГО МОСТА 303
Рыжков Н.О.
ВКЛАД ОМСКОГО АВТОБРОНЕТАНКОВОГО ИНЖЕНЕРНОГО ИНСТИТУТА В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ 308
Сагатчук С.П.
«ВОЛОКОЛАМСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ»: СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ГЕРОИЧЕСКОГО ПОДВИГА СОВЕТСКОГО НАРОДА (К 80-ЛЕТИЮ БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ) 316
Свирепова Д.В.
ПИТАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ СОСЛОВИЙ В ДРЕВНЕЙ РУСИ 320
Слюсарь Е.А., Гужвенко Е.И.
СТАНОВЛЕНИЕ И БОЕВЫЕ ВЕХИ ВДВ 323
Сосновский А.А., Савчук Р.Р.
БОРИСОГЛЕБСКАЯ (КОЛОЖСКАЯ) ЦЕРКОВЬ - УНИКАЛЬНАЯ ДРЕВНЯЯ ЦЕРКОВЬ БЕЛАРУСИ 327
Холмова О.Я., Широкова А.А.
ЛАГЕРНАЯ ЖИЗНЬ И БЫТ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ГУЛАГА (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОСПОМИНАНИЙ УЗНИКОВ ЛАГЕРЕЙ) 331
Шишкина С.Ю.
МЕЖДУ МОЛОТОМ И НАКОВАЛЬНЕЙ: ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ ТЮМЕНИ И ПИТЕЙНАЯ ТОРГОВЛЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ. 335
Шульга Д.П.
ДНК ЛОШАДЕЙ СЕВЕРНОЙ МОНГОЛИИ И МИГРАЦИОНИСТСКИЕ ТЕОРИИ 339
Шуняков Д.В.
ПУБЛИКАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА» В 2019-2021 ГГ.: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 343

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 167.7

Анисимова М.Н.
кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин,
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище,
Россия, г. Тюмень

ФЕНОМЕН ВОЙНЫ В ФИЛОСОФСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ: ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация: в статье впервые дается парадигмальный анализ осмысления войны, выявляется различие в изучении войны как сущности и феномена. «Расширение смысла» объекта (войны) в современных конфликтах автор объясняет концептуальными изменениями в представлениях субъекта, но, в свою очередь, эти изменения влияют на условия, формирующие объективные структуры мира.

Ключевые слова: философия войны, смысл войны, научная парадигма, современный военный конфликт, духовная война.

Anisimova M.N.
Ph.D, Associate Professor of the Department of
Humanities and General Scientific Disciplines,
Tyumen Higher Military Engineering Command School,
Russia, Tyumen

THE PHENOMENON OF WAR IN PHILOSOPHICAL COMPREHENSION: PARADIGMATIC ANALYSIS

Abstract: the article for the first time provides a paradigmatic analysis of the understanding of war, reveals the difference in the study of war as an essence and a phenomenon. The author explains the “expansion of the meaning” of the object (war) in modern conflicts by conceptual changes in the subject's ideas, but, in turn, these changes affect the conditions that form the objective structures of the world.

Keywords: philosophy of war, meaning of war, scientific paradigm, modern military conflict, spiritual war.

В размышлении о природе войны неизменно встает вопрос: есть ли необходимость философам как кабинетным ученым включаться в изучение феномена войны, не лучше ли

оставить это занятие политикам и генералам? Что прибавит к военно-политическому знанию философское осмысление войны?

Современная ситуация эскалации напряженности в мире, общей неопределенности показывает, что важно посмотреть на войну не только с точки зрения военно-политических и военно-технических аспектов, но и с общечеловеческой позиции, понять сущность войны в современном мире, какие цели в действительности она выполняет и какие риски для человечества несет. Множество толкований войны, прогрессирующее количество видов современных военных конфликтов заставляют задуматься о понятийном аппарате, используемом в рассмотрении феномена войны. И в этом вопросе немаловажную роль играет философия.

Внимание, с которым философия относится ко всем смысловым нюансам, привносимым в понимание войны, позволяет фиксировать парадигмальные изменения, смену представлений и установок самого изучающего войну субъекта. Такая переоценка связана не с ошибками военной теории, но видится во взаимодействии быстроменяющейся действительности и отражающей ее активности субъекта. Что позволяет проследить переосмысление войны, в том числе понимание войны на современном этапе, не вступая в противоречие.

Война как сущность и явление (война в ракурсе ***классической рациональности)***

Феномен войны диалектически связан с понятием войны. Сущность раскрывается в определении *понятия*, в разных явлениях заключается единый смысл. Сущность войны определялась как противоборство между двумя сторонами, насильственный конфликт. Классическое определение войны было сформулировано участником Бородинского сражения, генералом и военным теоретиком первой половины XIX века Карлом фон Клаузевицем в работе «О войне»: «Война есть продолжение политики, только иными (насильственными – А.М.) средствами» [1] . Таким образом, здесь определяется основное свойство войны – политический акт, а также фиксируется способ достижения – средствами вооруженного насилия. Политическая цель означает изменение сил влияния. Однако не стоит забывать, что на страницах своего труда фон Клаузевиц дает более двух десятков различных дефиниций понятию «война». Это говорит о том, что уже в этот период автор понимает неоднозначность сущности войны, ее связь с текущей ситуацией.

У Клаузевица есть размышление о возможности беспредельного развития военного насилия: «Чем грандиознее и сильнее мотивы войны, тем они больше охватывают все бытие народов, чем сильнее натянутость отношений, предшествовавших войне, тем больше война приблизится к своей абстрактной форме. Весь вопрос сводится к тому, чтобы сокрушить врага; военная цель и политическая цель совпадут, и сама война представится нам чисто военной, менее политической»[2]. Что это означает? Генерал как военный теоретик отлично знает, что в основе категории (в современном выражении - концепта) лежит абстрагирование. Рене Жирар, французский философ-антрополог XX века, в работе «Завершая Клаузевица» отметит абстрактный характер данного концепта. Изменение сил влияния в пределе, т.е. до полного

[1] Клаузевиц К. О войне. Электронное издание // https://bookscafe.net/read/klauzevic_karl-o_voyne-37131.html#p17
[2] Там же:

уничтожения противника, – суть тотальная («идеальная» - в смысле концепта) война[3]. В этом смысле прав Бердяев, который писал: «война есть надругательство над смыслом»[4], понимая, что не может быть смысла в бессмысленном уничтожении.

Классическая парадигма[5] включает рациональное (логическое) осмысление феномена через понятие. Уже Клаузевиц понимает, что войну необходимо описывать не только сущностно, но и *феноменально*. Однако способ описания остался прежним, определение Клаузевица - в рамках классического описания[6]. Предельно обобщенный характер, содержащийся в понятии, как видим, имеет дистанцию между понятием (концептом) и реальной войной. Р.Жирар подмечает эту дистанцию у Клаузевица: «Он, следовательно, отделяет концепт от его реальности, и делает это из теоретических соображений, которые позволят «абсолютной войне» вобрать в себя все возможные разновидности конфликтов от преимущественно политических до преимущественно милитаристских…»[7]. Поэтому такой анализ недостаточен, описание феноменологической природы войны требует иного подхода. В неклассическом описании выявляется феноменологическая природа войны. Преимущественно рациональные основания войны подвергаются сомнению. Философы и военные теоретики задумываются: насколько *рациональны* цели, побудительные мотивы войн?

Война как экзистенциальный опыт (война в ракурсе ***неклассической рациональности)***

Философия не удовлетворяется только фиксацией смысла в понятии, но стремится увидеть ту «правду», которая заключена в переживании ее конкретными людьми, высветить из экзистенциального опыта войны (не изучающего, а переживающего ее субъекта) нематериальную сторону, что позволяет рассмотреть этот феномен в целостности.

История войны репрезентируется через свидетельства очевидцев: их воспоминания, письма, стихи, песни… У Н. Бердяева понимание смысла истории связано с индивидуальностью – преображение общества возможно только через каждую личность. *Время* измеряется, таким образом, не линейно, а *экзистенциально*. Проступая через чувства, переживания разных людей – не только военных, жителей оккупированных земель, но и людей «тыла». *Пространство личности* замыкается не на себе, где связано с выживанием: голодом, разрухой, круглосуточным трудом, а с общей судьбой страны, человеческой правды. Именно поэтому такое широкое распространение приобрело движение «Бессмертный полк» в мире, которое показывает, как капля по капле, из различных человеческих лиц (судеб) выливается

---

[3] Жирар Р. Завершая Клаузевица // Цит. по: Проблематика войны в гуманитарных науках. Сборник трудов. – СПб.: Алетейя, 2019. С.187.

[4] Цит. по: Булатова А.Р. Духовные войны и их проекции в интерпретации Николая Бердяева // Проблематика войны в гуманитарных науках. Сборник трудов. – СПб.: Алетейя, 2019. С.111.

[5] О парадигмальном развитии науки см. в статье: Стёпин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Издательский дом «Міръ», 2009. С.249-295; а также в сб. материалов межвузовского научно-методического семинара «Современная парадигма научного знания (материалы научно-методического семинара в 2017-2018 гг.)» (Тюмень, ТВВИКУ, 2019).

[6] Интересно, что военный теоретик русской эмиграции А.А. Керсновский отзывался о Клаузевице как «величайшем из варваров» и сетовал, что он всецело завладел умами, «его рационалистические теории совершенно заслонили дух православной русской культуры, создавшей Науку Побеждать». (Керсновский А.А. Философия войны. Электронное издание // www.rp-net.ru)

[7] Жирар Р. Завершая Клаузевица. С.186-187.

море общего участия в победе, общего опыта сохранения человечности в борьбе с нечеловеческими условиями и идеями. Сущность войны постигается через *необъективированный* смысл.

Русский философ Николай Александрович Бердяев размышлял о двойной природе войны: с одной стороны, это объективированная природа войны, понимаемая материалистически (вооруженная техника), и, с другой, внутренняя, духовная, суть преодоление себя, героизм. Бердяев подчеркивает антиномичность (двойственность) войны: это и добро, и зло одновременно. Война есть великая трагедия для людей, форма насилия, господства и в то же время – раскрытие личности, переживающей ужасы войны[8]. А духовное насилие, считает Бердяев, есть и в обыденной жизни, в преклонении идолам псевдореальности.

Израильский ученый Мартин ван Кревельд в своей книге «Трансформация войны» отвергает рационалистический подход в целеполагании войны (в объяснении причин войны): «Война не является лишь средством для достижения какой-либо цели, и люди не обязательно сражаются ради того, чтобы достичь той или иной цели. В действительности все обстоит как раз наоборот: люди часто ставят перед собой ту или иную цель для того, чтобы воевать»[9]. Автор утверждает иррациональный смысл поступков применительно к современным войнам.

Поиск причин в рамках определения «сущности» – рациональных или иррациональных мотивов поступков людей – становится не актуальным.

Процессуальный характер войны. Сущность как нечто *неизменное* не раскрывает природу постоянно изменяющегося объекта, что заставляет исследователя пересмотреть классическое понятийное описание феномена и обратиться к изучению его как процесса в связи с изменяющимися условиями. Действительно, победы сменяются поражениями и наоборот, от осознания своего могущества великие державы приходят к пораженческим настроениям и кризису власти. Так, например, Россия потерпела поражение в Первую мировую войну, окончившееся подписанием «позорного» мирного договора в Брест-Литовске уже новым правительством большевиков. Советский Союз как приемник Российской империи осуществил рывок к технологическому преимуществу, восстановил авторитет на мировой арене и снова потерпел поражение в Афганистане (война, которая завершилась выводом войск без каких-либо преференций). В Российской Федерации 90-х годов царило «упадочное» настроение отказа от всех привилегий и обязанностей политического суверена, понадобился этап «собирания сил», чтобы снова осуществилось военно-техническое преимущество в 2015-2021 гг.

Учет процессуальности объекта – одно из характерных черт неклассического описания объекта. Вместе с изменением объекта (войн), меняются цели войны, а, следовательно, меняется и его сущность. Говоря об антиномичности природы войны Бердяев, по сути, имеет в виду процессуальность, т.е. развертывание во времени, при котором изменяется характер войны.

Война в ракурсе ***постнеклассической рациональности***

---

[8] Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 624 с.

[9] Цит.по: Попов И.М., Хамзатов М.М. Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. – М.: Куликово поле, 2016. С.177-178.

Современное понимание войны включает множество концепций войны, требует расширения смысла войны, что находит отражение в военных справочниках, учебных пособиях. В «Военном энциклопедическом словаре» дается такое расширительное определение: «Война – крайняя форма разрешения противоречий, характеризующаяся резкой сменой отношений между государствами, нациями, др. субъектами политики и переходом к применению средств вооруженного и др. видов насилия для достижения социально-политических, экономических, идеологических, территориальных, национальных, этнических, религиозных и др. целей»[10].

Однако дело не в «расширении» смысла, а в иной перспективе, соответствующей данному периоду методологии.

Многомерность – присуща сложным феноменам, характеризующимся усилением скорости передачи информации и ее доступности, глобальности, а, следовательно, должна быть основой современной методологии исследования. А.А. Кокошин считает, что такое сложное социальное явление, как война, необходимо изучать в пяти измерениях: война как продолжение политики; определенное состояние общества и состояние определенных сегментов мировой политики; столкновение двух (или более) государственно-политических структур (или негосударственных структур, сил); сфера неопределенного, недостоверного; задача управления (политическое и военно-стратегическое руководство) войной[11].

Основное свойство современного восприятия войны – осознание неопределенности в условиях *многофакторности*. Неопределенность не в смысле отсутствия или недостатка информации, которую восполняют развертыванием радиолокационных средств, средствами разведывательных операций, дронами, современными системами навигации, но в смысле – *контингентности* (фактора случайности). Еще Клаузевиц писал о роли случайности в военном искусстве.

Война как игра (игровая сущность войны). Йохан Хейзинга увидел игровой элемент во всех проявлениях человеческой культуры: «Всякая схватка, если она ограничена определенными правилами, имеет – уже в силу самого этого ограничения – формальные признаки игры, особо напряженной, решительной, но в то же время и чрезвычайно наглядной» («Homo ludens. Опыт определения игрового элемента культуры») [12] . Отличие игры от «серьезного» занятия заключается, по его мнению, в наличии правил, в определении различного рода ограничительных линий. Война есть состязание по правилам игры (Хейзинга). Еще Платон писал об этом: «следует проводить жизнь, играя в определенные игры, с жертвоприношениями, пением и танцами, дабы снискать милость богов и победить в битвах»[13]. Клаузевиц, говоря о «серьезности» военного дела, все же отмечал: «абсолютное, так называемое математическое, нигде в расчетах военного искусства не находит для себя твердой почвы. С первых же шагов в эти расчеты вторгается игра разнообразных возможностей,

---

[10] Цит.по: Попов И.М., Хамзатов М.М. Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. – М.: Куликово поле, 2016. С.168.

[11] Кокошин А.А. Несколько измерений войны. / Вопросы философии. – 2016. - №8. // http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1452&Itemid=52

[12] Хейзинга Й. Homo ludens. Опыт определения игрового элемента культуры // Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. С.63.

[13] Там же. С.137.

вероятий, счастья и несчастья. Эти элементы проникают во все детали ведения войны и делают руководство военными действиями по сравнению с другими видами человеческой деятельности более остальных похожим на карточную игру»[14].

Т.Гоббс выявил естественную природу войны, напротив, Хейзинга – культурную (ритуальную) природу, которая выражается в «создании» правил (законов, обычаев) для ограничения естественной (понимать: агрессивной, эгоистической) природы человека. Хейзинга вскрыл культурный механизм войны в отличие от других форм неорганизованной борьбы, например, драки, потасовки, вооруженного столкновения, массовых беспорядков и т.д. Исход войны (поединка) в Средние века утверждал не только преимущество власти, но и правового решения (приговора), которое имело божественное, т.е. справедливое основание. Исход войны, таким образом, закреплял результат политических (борьба за власть и влияние) и юридических конфликтов, освящая божественным «жребием». «Понятие же войны возникает, собственно, лишь тогда, когда особое, патетическое настроение охватывающей всех враждебности делается отличным от распри между отдельными людьми, а до некоторой степени и родовой ненависти. Такое различие помещает войну не только в сакральную, но одновременно и в агональную сферу. Война тем самым возвышается до святого дела, где все вместе могут помериться силами, испытывая свой жребий, – короче говоря, она попадает в такую сферу, где право, жребий, престиж всё еще пребывают в неразрывном единстве»[15].

По мнению Хейзинга, именно на идее рыцарства сформировалась идея благородного воина. В совокупности на идеалах античности и христианства, и представлениях о рыцарском долге, достоинстве рыцаря «была возведена система международного права. А эти две идеи: рыцарства и международного права – вскормили понятие подлинной человечности»[16].

В XX веке снимаются все ограничения (правовые, моральные), и война перестает быть игрой. Хейзинга в своей книге писал: «Однако именно современная война, похоже, утратила всякое соприкосновение с игрой. Высокоцивилизованные государства полностью покидают международно-правовое сообщество и бесстыдно исповедуют принцип ***pacta non sunt servanda [договоры могут не выполняться***]. Мир, собственное устройство которого всё более вынуждает страны искать политические пути для того, чтобы договориться друг с другом, не прибегая к высшим мерам разрушительных средств насилия, не может существовать без спасительных ограничительных условий, которые в случае конфликта отвращают опасность и поддерживают возможность сотрудничества»[17].

В современной теории войны выделяют большое количество разновидностей войны, войн «нового типа» (гибридная, информационная, сетевая, антитеррористическая, иррегулярная, кибервойна и др.) Профессионалы однако считают, что речь должна вестись о военных операциях (действиях), а не о войне. В них выделяется какой-то характерный признак современной войны.

Идеология как оружие современной информационной «войны» осуществляется через каналы массового сознания. Война давно уже стала «невидимой», здесь «полем боя» стал весь

---

[14] Клаузевиц К. О войне. // https://bookscafe.net/read/klauzevic_karl-o_voyne-37131.html#p16
[15] Хейзинга Й. Homo ludens. Опыт определения игрового элемента культуры. С.67.
[16] Там же. С.67.
[17] Там же. С.136.

мир. В свою очередь, в массовой культуре отражаются реальные отношения, характеризующие феномен современной войны. Так, в современных компьютерных играх, фильмах-сиквелах дана репрезентация войны. Анализ компьютерных игр показал, что в компьютерных войнах, причем не важно, к какому историческому периоду относится война, ярко проявляются отличия современных войн (игра строится по следующим принципам, формирующим правила игры):

- преобладание логистики (военного менеджмента);
- узкая специализация военнослужащих;
- минимизация потерь и не только нонкомбатантов;
- достижение выгод, прибыли.

Также в кинематографе, который канализирует скрытую информацию через массовое сознание, герои изображают не человека, а некое мировое Зло, причем черты персонажей фильмов-сиквел и компьютерных игр имеет «террористов», напоминающим по антропологическим и социальным признакам исламистов арабской внешности, нацистов, русских). Прием абсолютизации другого (чужого) как мирового зла внедряет в сознание образа врага, с которым нужно вести непримиримую борьбу и освобождает от всякой договоренности с «носителями тотального зла», ответственности за убийство. Если мифологизация героев (героизация) осуществляется через индивидуальный опыт – например, подвиг Зои Космодемьянской, Александра Матросова и др., то в массовой культуре не герой, а профессионал, которого нужно беречь.

В публичном дискурсе (дипломатическом, общественно-политическом) поменялась лексика обозначения сторон в войне: вместо «враг» используется понятие - «стратегический партнер». Идеологический и политический дискурс определяет, а точнее, маскирует цели и методы ведения войны, так дроны, высокоточное оружие поражения определяются как «гуманистические средства» ведения войны.

Взяв на вооружение концепцию «чистой» войны, провозгласив «гуманизацию» войны, которая выражается в гуманных средствах и преследует гуманную цель – минимизацию потерь на войне, наш «стратегический партнер» продолжает политику сплошного доминирования. Грегуар Шамаю считает, что в американской стратегии минимизация потерь личного состава превалирует по отношению к потерям среди гражданского населения[18]. Чтобы уберечь своих военнослужащих необходимо летать на больших высотах, либо вообще отказаться от «живого» пилотирования, это снижает возможность точного прицела, вызывает «погрешности» дистанционного управления, что приводит к неизбежным потерям среди гражданского населения.

Стратегия доминирования приводит к террористической или партизанской борьбе в стране-мишени, партизанская война к антипартизанской и т.д. Главная цель антиповстанческой войны (антипартизанской) – уменьшить поддержку местного населения, на которую опираются иррегулярные силы. Следовательно, меняются средства ведения войны – отказ от традиционных, вооруженных сил в пользу информационных. Война как

[18] Шамаю Г. Теория дрона. – М. Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2020 – 280 с.

использование военного насилия уступает насилию психологическому, кибернасилию (визуальному, ментальному).

Опасность видится в том, что противостояние «затягивает» все стороны, здесь нет нейтральных – все идеологически «заряжены»! Происходит поляризация систем. Глобальная мировая система как странный аттрактор все более удаляется от «мира».

Библиографический список

1.Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 624 с.

2.Булатова А.Р. Духовные войны и их проекции в интерпретации Николая Бердяева // Проблематика войны в гуманитарных науках. Сборник трудов. – СПб.: Алетейя, 2019. С.101-114.

3. Жирар Р. Завершая Клаузевица // Проблематика войны в гуманитарных науках. Сборник трудов II всероссийской конференции «Проблематика войны в гуманитарных науках: история и перспективы исследования». – СПб.: Алетейя, 2019. С.179-190.

4. Керсновский А.А. Философия войны. Электронное издание // www.rp-net.ru

5. Клаузевиц К. О войне. Электронное издание // https://bookscafe.net/read/klauzevic_karl-o_voyne-37131.html#p

6. Кокошин А.А. Несколько измерений войны. / Вопросы философии. – 2016. - №8. // http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1452&Itemid=52

7. Кревельд М. ван. Трансформация войны. – М.: Социум, 2013. – 430 с.

8. Попов И.М., Хамзатов М.М. Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. – М.: Куликово поле, 2016. С.177-178.

9. Хейзинга Й. Homo ludens. Опыт определения игрового элемента культуры // Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. – 416 с.

10. Шамаю Г. Теория дрона. – М. Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2020 – 280 с.

УДК 342.727

Анциферова Э.Ю.
Магистр юридических наук, аспирант
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Республика Беларусь, г. Минск

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СВОБОДЫ МНЕНИЙ И УБЕЖДЕНИЙ

Аннотация: Одним из актуальных и перспективных научно-исследовательских направлений в области права является разработка проблемы сущности основных прав и свобод личности, которые служат базой для определения содержания и применения закона. Обеспечение максимально возможной реализации прав и свобод человека также не теряет своей актуальности и сейчас. Статья посвящена вопросам регулирования свободы мнений и

убеждений в зарубежной научной литературе, так как существует множество научных трудов, посвященных анализу феномена свободы мнений, убеждений и их свободного выражения.

Ключевые слова: право; свобода; мнение; убеждение; общество.

Antsiferova E.J.
Master of Laws, Postgraduate Student
Academy of Management under the President of the Republic of Belarus
Republic of Belarus, Minsk

THEORETICAL ASPECTS OF STUDYING FREEDOM OF OPINION AND BELIEF

Abstract: One of the topical and promising research areas in the field of law is the development of the problem of the essence of fundamental rights and freedoms of the individual, which serve as the basis for determining the content and application of the law. Ensuring the maximum possible realization of human rights and freedoms also does not lose its relevance now. The article is devoted to the regulation of freedom of opinion and belief in foreign scientific literature, since there are many scientific works devoted to the analysis of the phenomenon of freedom of opinion, belief and their free expression.

Keywords: law; freedom; opinion; belief; society.

Свобода мнений и убеждений в современной научной литературе понимается как право человека свободно выражать свои мысли, идеи и положения. Каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение. Никто не может быть также принужден к выражению своих убеждений или отказу от них. Однако, расширение границ этого права или необоснованное правовое суждение может привести к хаосу и серьезным последствиям.

Изучение любого правового института невозможно без рассмотрения международного опыта и опыта зарубежных стран по его регламентации. Элементы зарубежной доктрины свободы мнений нашли отражение в исследовании Andrew Altman, указывающем, что слова не должны быть запрещены, независимо от точки зрения, которую они отстаивают, за исключением случаев, когда речь предназначена и может вызвать немедленное беззаконие, или разумно ожидается, что она внесет существенный вклад в широко распространенное беззаконие [1, с. 28]. Lillian R. BeVier отстаивает грань многогранного вопроса: противоречит ли строгая защита прав интеллектуальной собственности, в частности прав на выразительные произведения и информацию в цифровой форме с гарантией свободы слова Первой поправки [2, с. 39]. Judith Wagner DeCew сравнил свободу мысли и слова с матрицей, то есть необходимым условием почти любой другой формы свободы [3, с. 103]. Scott D. Gerber исследовал различные подходы к свободе слова для достижения политических целей. Конституционную регламентацию права на свободу мысли и слова проводило также и белорусское ученое сообщество [4, с. 67]. Так, Н.Н. Довнар «Конституционные основы свободы слова: теория и практика» указывала на социальную значимость свободы слова, а

также в построении демократического социального правового государства и гражданского общества [5, с. 13].

Во всем многообразии зарубежных работ, касающихся феномена «мнение» наибольший интерес для настоящего исследования представляют труды Г. де Тарда [6], исследовавшего феномен «публики» как высшей формы толпы, – массы, имеющей недолгий срок и зависимой от своего главаря, Э. Ноэль-Ноймана [7, с. 174], занимающегося анализом путей формирования общественного мнения, его связи со СМИ, в частности, а также влиянием на социально-политическую жизнь общества в целом. Особое место в исследовании уделяется феномену «спирали молчания», от которого зависит прогнозирование результатов политических выборов. Среди научных исследований также можно назвать работу У. Липпмана «Общественное мнение», в котором описывается процесс неспособности «среднего обывателя» критически воспринимать и оценивать информацию [8, с. 26]. Колоссальное заключение выводит П. Бурдье, отрицая существование общественного мнения как такового, а лишь наличие среднего арифметического всех опрошенных мнений [9, с. 234]. Французский социолог Г. Тард, указывает на первостепенное значение публики при создании общественного мнения, границы которой весьма расплывчаты. Данные работы включают всесторонний анализ феномена общественного мнения на теоретическом уровне [6].

Интересны попытки объяснения мнения через призму юридического подхода. Так, Ф. Гольцендорф, анализирует природу общественного мнения, механизмы его образования и формы функционирования в различных общественных формациях, также выводит постулат о безличности происхождения общественного мнения [10, с. 75]. Похожего мнения придерживается и С. Сколари, указывая на принадлежность общественного мнения «всем и никому» [Цит. по 11, с. 154]. Политическая психология указывает на существование тесной взаимосвязи между властью и общественным мнением в работах В. М. Герасимова [12, с. 23]. Отечественные проблемы взаимосвязи общественного мнения и власти интересуют Д. Гавру [13, с. 58], В. М. Хвостова, которые указывают на зависимость общественного мнения от интересов социальных групп и классов, а именно политических партий [14, с. 65].

Проанализировав теоретические основы свободы мнений, убеждений и их свободного выражения в ряде зарубежных источников, можно сделать вывод о том, что некоторые из имеющихся за рубежом характеристик, определенно, достойны пристального внимания. Следование мировым трендам в правоприменении – залог «неизолированности» рынка и его развития на мировой арене. Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в работе проведён анализ проблем, возникающих в сфере применения норм права, регулирующих сферу реализации права на свободу выражения мнения. Полагаем, что данное исследование может повлиять на теоретико – содержательную, а также правоприменительную сторону рассматриваемого вопроса, что в свою очередь поможет обеспечить более тесную взаимосвязь между основными элементами правового статуса личности. Основное практическое значение исследования связано с тем, что оно указывает на возможные необходимые изменения национального законодательства, с целью более подробного регулирования правоотношений в сфере реализации права на свободу выражения мнения, что повысит степень единообразия правоприменительной практики как на

внутригосударственном уровне, так и обеспечит единообразие российского и международного правоприменения.

Библиографический список

1. Altman, A. Equality and Expression: The Radical Paradox / A. Altman // Freedom of Speech / edited by Ellen Frankel Paul, Fred D. Miller, Jr., and Jeffrey Paul. Cambridge University press. – 2004. – P. – 28 – 29.

2. BeVier, L.R. Copyright, Trespass, and the First Amendment: An Institutional Perspective / L.R. BeVier // Freedom of Speech / edited by Ellen Frankel Paul, Fred D. Miller, Jr., and Jeffrey Paul. Cambridge University press. – 2004. – 39 p.

3. DeCew J.W. Free Speech and Offensive Expression / J. W. DeCew // Social Philosophy and Policy. – 2004. № 2. – P. – 103.

4. D.Gerber, S. To Secure These Rights: The Declaration of Independence and Constitutional Interpretation / S.D. Gerber. – NYU Press; First Edition. – 1995. – 330 p.

5. Довнар, Н.Н. Конституционные основы свободы слова: теория и практика : автореф. дис. …канд. юрид. наук :12.00.02 / Н.Н. Довнар ; БГУ – Минск, 2001. – 18 с.

6. Тард, Г. Мнение и толпа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iu.ru . – Дата доступа: 24.09.2021.

7. Ноэль-Нойман, Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания / Э. Ноэль-Нойман. – Москва : Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. – 352 с.

8. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман. – Москва : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 34 с.

9. Бурдье, П. Социология политики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. – Москва : Socio-Logos, 1993. – 336 с.

10. Гольцендорф, Ф. Роль общественного мнения в государственной жизни / Ф. Гольцендорф ; пер. с нем. и ред. Н. Ф. Анненский. – Репр. изд. 1881 г. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 149 с.

11. Епархина, О. В. Социология общественного мнения: учебник для студ. учреждений высш. проф. образ. / О. В. Епархина. – М. : Издательский цент «Академия», 2013. – 240 с.

12. Герасимов, В.М. Формирование и функционирование общественного мнения в политической сфере / В.М. Герасимов. – Москва : Универсум, 2002. – 35 с.

13. Гавра, Д.П. Общественное мнение и власть. Режимы и механизмы взаимодействия / Д.П. Гавра // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – № 4. – С. 54 – 77.

14. История дипломатии. Т. 1. / Под ред. В.А. Зорина, В.С. Семенова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. – М.: Госполитиздат, 1959. – 145 с.

УДК 364.2

Апанина А.В.
студент[19]
Иркутский государственный университет, Институт социальных наук,
Россия, г. Иркутск

ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Аннотация: Статья затрагивает тему социальных проблем профессиональных военнослужащих и членов их семей. Цель статьи дать читателю более подробную информацию о данных проблемах и причинах их возникновения. Демонстрируется роль специалиста по социальной работе в решении проблем данной категории граждан.

Ключевые слова: социальные проблемы, профессиональные военнослужащие и члены их семей, причины социальных проблем, социальная работа, специалист по социальной работе.

Apanina A.V.
student
Irkutsk State University, Institute of Social Sciences,
Russia, Irkutsk

CHARACTERISTIC OF SOCIAL PROBLEMS OF PROFESSIONAL MILITARY SERVANTS AND MEMBERS OF THEIR FAMILIES

Abstract: The article touches upon the topic of social problems of professional military personnel and members of their families. The purpose of the article is to provide the reader with more detailed information about these problems and the reasons for their occurrence. The role of a specialist in social work in solving problems of this category of citizens is demonstrated.

Keywords: social problems, professional military personnel and their family members, causes of social problems, social work, social work specialist.

Социальные проблемы у военнослужащих были всегда, но истоки серьезных социальных проблем военнослужащих берут свое начало в кризисных процессах начала 90-х годов XX века, когда, существовавшие ранее, системы социального обеспечения оказались разрушенными. Военный исследователь А. Ю. Судаков говорит, что становление рыночных отношений осложнило жизнеобеспечение военнослужащих и ограничило возможности государства в этой сфере [3].

Причин, вызывающих социальные проблемы профессиональных военнослужащих,

[19] Научный руководитель: Решетникова Екатерина Владимировна, заведующая кафедрой социальной работы Института социальных наук ИГУ, кандидат философских наук, доцент

которые затрагивают также и членов их семей несколько:

Во-первых, отсутствие продуманной и эффективной системы мер по поддержанию достойного уровня жизни всех профессиональных военнослужащих и их членов семей.

Во-вторых, недостаток государственного инвестирования, выделяемого на развитие не только оборонного потенциала страны, но и на улучшение жизненного уровня военнослужащих и их семей.

В-третьих, ухудшение социального самочувствия военнослужащих и членов их семей, которое происходит из-за падения престижа воинской службы.

Как показывают результаты исследований А. В. Барабанщикова, В. П. Давыдова, Е. В. Коврижкиной основными социальными проблемами профессиональных военнослужащих являются: сложная социально-экономическая ситуация в стране, которая выражается в материальной недостаточности заработной платы военнослужащих и в недостаточном решении жилищной проблемы; психологическое состояние военных и их родных из-за неуверенности в том, что государство решит их социальные проблемы; непредсказуемости реформирования Вооруженных Сил, нередко из-за сложного взаимоотношения в воинском коллективе, а главное в семье [1].

Семьи профессиональных военнослужащих испытывают не только обыденные проблемы, которые испытывает каждая российская семья, но и собственные трудности. Как отмечают специалисты члены семей профессиональных военнослужащих являются ресурсом для поддержания обороноспособности страны, так как на них возлагается обеспечение психологического комфорта, поддержание здоровья и работоспособности военнослужащих. Жена и дети всегда едут за военнослужащим к новому месту службы, где зачастую возникают трудности с жилищными условиями, трудности трудоустройства жены, образования и досуга детей, а нередко ко всему этому добавляется неблагоприятный климат. Как правило, из-за частых переездов дети военнослужащих вынуждены каждый раз адаптироваться к новым условиям. Большинство военных частей находятся в закрытых городах, в которых жены и дети военнослужащих чувствуют себя отдаленными от внешнего мира, поэтому часто у жен и детей возникает социально-психологические депривации. Именно в таких случаях военнослужащим и членам их семей необходима помощь специалиста по социальной работе.

Так как социальная работа включает в себя оказание индивидуальной помощи посредством информирования, консультирования, выплаты материальной помощи, организации социально-педагогической и социально-психологической поддержки. Специалист по социальной работе консультирует военнослужащих и членов их семей по вопросам социализации военнослужащих и членов их семей, адаптации к изменяющимся условиям службы, а также по правовым вопросам, проводит психологическую и реабилитационную работу с военнослужащими и их членами семей, помогает найти решения для облегчения материальных трудностей, помогает в оформлении и получении льгот и пособий. Главная задача социальной работы с военнослужащими и их членами семей - активизация потенциала семьи в решении собственных социальных проблем.

Таким образом, рассмотрев основные социальные проблемы военнослужащих и членов их семей, мы увидели, что у данного объекта исследования множество различных социальных

проблем, решением которых занимается социальная работа. Специалист по социальной работе выступает в качестве посредника между военнослужащими и их семьями и государством, помогая собрать необходимые документы, а при необходимости выступает в качестве консультанта по организационным и правовым вопросам.

Библиографический список

1. Военно-социологические исследования: сб. ст. / Социол. центр ВС РФ; под ред. В.Н. Бусловского. – М.: Социол. центр ВС РФ, 2003. – 80 с.

2. Серпилина И. Н. О значимости профессиональной деятельности специалиста по социальной работе с семьями военнослужащих [Электронный ресурс] / И. Н. Серпилина И. Н. Сыкеева // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук, 2014. – № 2. – С. 84-88. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24379783 (дата обращения: 18.04.2020).

3. Судаков А. Ю. Военно-социальная работа в системе социальной защиты военнослужащих [Электронный ресурс] / А. Ю. Судаков // Вестник Поволжского института управления. – 2009. – С. 147 – 151. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-sotsialnaya-rabota-v-sisteme-sotsialnoy-zaschit y-voennosluzhaschih-1 (дата обращения: 19.05.2021)

УДК 172

Баналист М.Ю.
курсант[20]
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. маршала инженерных войск А. И. Прошлякова,
Россия, г. Тюмень

ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЗУРБАНИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье рассматривается актуальность проблемы дезурбанизации как современной тенденции развития городов. Автор сосредотачивается на перспективах этой тенденции в будущем и вызываемых ею проблемах, связанных в первую очередь с психологическими и интерсубъективными потребностями человека.

Ключевые слова: социальная философия, дезурбанизация, пандемия

Banalist M.Yu.
cadet
Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of the Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Russia, Tyumen

[20] Научный руководитель: Анисимова Марина Николаевна, к.филос.н., доцент

PROSPECTS OF DEZURBANIZATION: SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT

Abstract: The article examines the relevance of the problem of deurbanization as a modern trend in urban development. The author focuses on the prospects for this trend in the future and the problems it causes, associated primarily with the psychological and intersubjective needs of a person.

Keywords: social philosophy, deurbanization, pandemic

Социальная философия - область философии, которая изучает взаимоотношение человека с обществом и наоборот. Актуальный вопрос, который стоит в современный период перед социальной философией: как общество влияет на людей, если они решили оставить свои «человейники» и переехать в собственный дом?

С появлением пандемии работники в разных сферах ушли на «удаленку», теперь вся работа заключается в смартфоне или компьютере. Из-за этого появился новый образ жизни, сейчас происходит дезурбанизация - люди переезжают из городов в деревни и села. В сравнительно недавнее время можно было иметь квартиру в городе и дом в 100-200 км от города, но попасть домой было бы целым приключением, сегодня. современная транспортная сеть это позволяет.

Согласитесь, приятнее находится в собственном доме, где нет соседей за стеной, и вы не услышите их в любой момент? Многие люди именно из-за этого фактора и решили переехать из квартиры в частный дом. Две трети граждан России (68%) хотели бы жить в индивидуальном доме, как показывает опрос ВЦИОМ [1]. Об отдельной квартире в многоэтажке мечтают лишь 28% жителей [1]. Эти настроения заставляют часть населения уезжать из городов с высоким уровнем социальной коммуникации.

В настоящее время наблюдаются две противоположные тенденции: город со своей высокой социальной активностью и притягивает, и отталкивает людей.

Главная причина, почему люди предпочитают жить в городе – нехватка средств для покупки или строительства дома, - так утверждают 73% опрошенных. 13% указывают, что дом требует постоянных вложений [1]. Частный дом подразумевает под собой большую жилую площадь по сравнению с квартирой за те же деньги, конечно, всегда можно найти вариант «получше».

Но в современных реалиях, когда кругом царит пандемия коронавируса и новые строгие ограничительные меры, большинству легче переждать пандемию в частном доме, что является безопаснее и психологически легче с точки зрения проявлений клаустрофобии, которая вырабатывается у человека в следствие долгого нахождения в квартире, со временем начинает казаться, что стены все ближе и ближе. Собственный дом не обозначает обязательный переезд в деревню, сейчас в городах создаются жилые комплексы с частными домами, но даже деревня не является такой уж плохой идеей с развитием транспортной сети и инфраструктуры. Мы живем не в то время, когда единственным передвижением была коляска с лошадями, теперь существуют метрополитены, которые сильно упрощают жизнь простому обывателю.

Мы подошли к интересному вопросу: что же такое дезурбанизация? Дезурбанизация –

это процесс оттока людей из города загород, что является современной тенденцией развития городов в мире. С приобретением популярности дистанционной работы (обучения) вопрос со временем, которое требуется, чтобы приехать на работу, ушел на второй план. Так, взгляды на приобретение частного дома поменялись у большинства людей, как показывает опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения, деньги все так же играют ключевую роль в вопросе переезда.

«Города завтрашнего дня» не такая далекая перспектива! Уже сейчас существуют страны, в которых основное население сосредоточено в городах – Япония (Токио), Малайзия (Сингапур), Индонезия (Джакарта).

Грядут серьёзные перемены, заключающиеся в переездах людей с менее богатых городов в более богатые, также это затронет страны. Так, например, футуролог Жак Аттали говорит о переезде людей из бедных стран в богатые [2; 46]. Из чего можно сделать вывод, что мобильность населения («кочевая мобильность») [2; 126] касается не только городов, но и стран. Из самых подготовленных - это США, но, по соображениям Жака Аттали, этот процесс цикличен. Страны, которые будут более экономически выгодны для переезда, будучи переполненными со временем, станут меньше «принимать» желающих переехать, так как перспективы развития других стран будут более привлекательны из-за свободных мест (квот на государственную поддержку, наличие рабочих мест). В итоге будущие города-агломерации (страны) будут меняться местами по привлекательности для миграционных потоков, исходя из перспектив экономической выгоды. Ведь это складывается из-за количества рабочих мест и перспективы развития бизнес-идей. Мы можем увидеть как положительные стороны дезурбанизации, так и отрицательные.

Положительные:

1. Развитие других городов и в целом городов.
2. Технологическое развитие населения, потому что образование вне города хуже, чем в городе, потому что все опять заключается в материальных ценностях. Кто будет работать учителем за те цены, которые предлагают деревенские (сельские) школы?
3. Равномерное распределение населения по территории страны.

Отрицательные:

1. Автономный образ жизни, позволяющий жить автономно без необходимости в человеческом взаимодействии. Социальное взаимодействие теперь толкуется шире сугубо человеческого (межличностного) общения.

2. Увеличение количества депрессивных состояний при образе жизни в большом городе.

С развитием технологий, которые с каждым днем приносят все больше «упрощений» в образ жизни, в будущем люди могут совсем не выходить из квартир и жить полностью автономно. Так, например, Илон Маск в ближайшем будущем планирует запустить беспроводной интернет через спутники, запущенные его компанией по всему миру, что сделает пользователей не зависимыми от телекоммуникационной инфраструктуры. А о возможностях интернета и вовсе не стоит говорить!

Дезурбанизация – это новый вид отчуждения. Наше общество начинает высокими

темпами сближать людей: дома и кварталы-«муравейники», офисы с недостаточным личным пространством, общественный транспорт. Все эти факторы негативно влияют на субъективно переживаемое время – желание человека побыть наедине с самим собой. Этот вечно ускоряющийся круговорот событий в таком месте как «мегаполис», например, Москва, буквально поглощает людей. Из-за этого некоторые люди и обращаются к психологам с проблемами, касающимися личного пространства.

Библиографический список

1. Электронный ресурс: https://aif.ru/realty/price/pobeg_iz_cheloveynika_pochemu_lyudi_iz_kvartir_perebirayutsya_v_chastnye_doma \ дата обращения 25.09.2021
2. Жак Аттали Краткая история будущего. – СПб.: Питер, 2014. – 288с.

УДК 378.1

Беспалова Ю.М.
д-р филос.н., профессор
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Россия, г. Тюмень

КАЧЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ТРАДИЦИИ И НОВЫЕ СТРАТЕГИИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУКАХ

Аннотация: помимо традиционных направлений исследований в общественных науках (прежде всего в социологии) автором предлагаются новые стратегии научного познания. Статья посвящена поиску методов, с помощью которых воедино рассматривались бы индивидуальные и социальные события, были показаны основные принципы существования человека в социуме, которые упорядочивали бы связь личности со временем и пространством. Подход, предложенный в данной работе, способствует расширению источниковой базы исследований, так как соединяет научный и творческий подходы, что особенно важно на настоящем этапе развития социологической науки.

Ключевые слова: качественные методы, человек, человеческий мир, экзистенциональная парадигма, повседневность, генетика, семейно-родовая память, имя, биография, судьба, личные тексты, социальное пространство и время, язык повседневности, данные визуальных наблюдений.

Bespalova Yu.M.
Doctor of Philosophy, Professor
Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakova, Russia, Tyumen

QUALITATIVE RESEARCH: TRADITIONS AND NEW STRATEGIES OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN THE SOCIAL SCIENCES

Abstract: in addition to the traditional areas of research in the social sciences (primarily in sociology), the author suggests new strategies for scientific cognition. The article is devoted to the search for methods by which individual and social events would be considered together, the basic principles of human existence in society were shown, which would regulate the relationship of personality with time and space. The approach proposed in this paper contributes to the expansion of the source base of research, as it combines scientific and creative approaches, which is especially important at the present stage of the development of sociological science.

Keywords: qualitative methods, man, human world, existential paradigm, everyday life, genetics, family and ancestral memory, name, biography, fate, personal texts, social space and time, language of everyday life, visual observation data

Что угрожает миру, обществу и человеку в настоящее время? Трансформация мирового пространства, общества, новый жизненный уклад, новая ментальность, которые в первую очередь касаются концепции человека, концепции человеческой личности. Человек будущего мало интересуют современных идеологов. В настоящее время в человека превращают робота, а живого человека заменяют цифрой, межличностные отношения заменяются отношениями между компьютерами. До сих пор развитие общества в плане промышленных и технологических революций ставило своей целью изменение условий жизни человека, но не его сущности. Сегодня развитие науки и техники направлено более всего на изменение самого человека. Нано-, био-, информационные, когнитивные технологии генетическая модификация организмов, генная инженерия, искусственный интеллект позволили до предела довести идею доминирования человека над миром, природой и обществом, в том числе, за счет полного разрыва с его собственной сущностью. Воспроизведение систем живой природы, создание нового общества без человека, распространение веры в создание «постчеловеческой цивилизации» угрожает человечеству эволюционным сбоем, а обществу полным уничтожением или новым рабством.

Российский исследователь А.И.Фурсов пишет о наступлении периода «новых темных веков» [1]. «Первые «тёмные века» — X–VIII века до н.э.; второе Темновековье — хроноклазм V–VII века; третье, также длившееся три сотни лет — 1340–1640-е годы. Сейчас, по Фурсову, мы вступаем в очередное Темновековье. На планете будет упадок, мозаика различных форм социального, властного и экономического устройства. Это будет мир контрастов: рядом со сверхсовременными анклавами будут существовать, архаичные и даже асоциальные зоны. Капиталистическая эпоха, особенно её модерновая фаза, будет казаться фантастическим временем, которое быстро мифологизируют. Темпы развития посткапиталистического, постцивилизационного мира будут крайне низкими. Возможно, отмечает ученый, цивилизация была кратким историческим периодом между двумя другими — Палеолитом, и тем, что идёт на смену Цивилизации.

Наиболее яркие примеры разрушения человеческой сущности дает современная

евгеника, рождающая, благодаря развитию достижений науки и созданию новых технологий, множество социальных утопий. Речь, например, идет об особой биопопуляции, когда телесные субъекты своими межтелесными связями и отношениями в состоянии образовывать некое подобие общности, уже не подпадающей под определение «социальная». «Социальные чувства замещаются чувствами ко всему искусственному и неживому, прежде всего к миру техники» [2, с.576]. По Э.Фромму, на этапе перехода к техногенной цивилизации биофилию – любовь к естественному и живому теснит некрофилия. Согласно Фромму, некрофильская ориентация стала фактом массового сознания населения техногенной цивилизации и прежде всего инженерного корпуса. Она, с одной стороны, означает влечение ко всему механическому в том числе к различным техническим артефактам (компьютерной технике, смартфонам, автомобилям, теле-радиоаппаратуре, приборам, механизмам, машинам и т.д.), а с другой – в отсутствии влечения «к процессам жизни и роста во всех сферах», хищническому отношению к природе и ее богатствам. Сказанное вовсе не означает, что всех субъектов техносферы можно отнести к носителям некрофильской ориентации. «Я вовсе … не хочу сказать, - писал Фромм, - что инженер, страстно увлеченный проектированием различных машин, уже тем самым проявляет некрофильский синдром. Он может оставаться при этом весьма творческим человеком, любящим жизнь, что находит выражение как в конструктивных технических идеях, так и в его отношении к природе, искусству и к другим людям. Я отношу этот синдром скорее к тем людям, у которых интерес к артефактам вытеснил интерес ко всему живому, и потому механически с педантизмом автомата занимаются своим техническим делом» [3, с. 295].

Для реализации целей технологического прогресса естественный человек становится неэффективным, а поэтому будет замещен человеком искусственным. С информационной цивилизацией связывается появление псевдосубъекта, превращающегося со временем в «нечто лучистое» (К.Циолковский) или в некий «плазмоид» (В.Казначеев).

Тем не менее, в настоящее время существует и другая, противоположная тенденция, в развитие которой большой вклад, в том числе, вносит и наука о родословии, которая разрабатывает новые подходы к развитию человека и его будущего. Ставка делается на творческое развитие человека и его личности.

Следует отметить, что всплеск интереса к игнорировавшимся прежде ресурсам знания испытывает и социология, которая характеризуется последовательной сменой научных парадигм и школ. Процессы, происходящие в социологии, можно охарактеризовать, как устойчивую тенденцию обращения к человеку и его миру. Объектом внимания ученых становится анализ жизни людей, изучение социального мира глазами человека.

В социологии, активно использующей качественные исследования, развивается экзистенциальная парадигма, которую ранее считалась достоянием философии. Так, социолог Петр Штомпка заявил в своих работах о парадигмальном сдвиге по направлению к социологии социальной экзистенции (социального существования). По утверждению П.Штомпки, первой социологией была наука, изучающая социальные целостности (организмы, системы), второй социологией – наука, изучающая социальные «атомы» (действия, смыслы и тексты). Переход к новой, «третьей» социологии был более всего связан со сменой характеристик социальной

жизни, которые уже нельзя описать с помощью прежних подходов. Требуется научное изучение мотиваций, суждений, которые стоят за социальными действиями, социальных акторов, путей, которыми создаются и конструируются социальные структуры, а также незаметных, невидимых смыслов, правил, ценностей, норм, представлений и привычек, регулирующих поведение людей [4].

В центре социологии продолжает находиться изучение повседневной жизни человека, что уже прочно вошло в сферу исследовательского интереса и обросло собственной традицией. Социология повседневности связана с анализом социального жизненного мира, социального смысла практик, взаимодействий, организаций повседневной жизни, сюда же относится исследование форм восприятия, сознания и быта людей, человеческого опыта.

Для изучения повседневности используются такие качественные методы как наблюдение, кейс-стади, биографическое исследование, изучение уникальных социальных ситуаций, рассмотрение «документов жизни», жизненных стратегий, визуальные исследования и другие. Качественные данные находятся в текстах, словах, фразах, описаниях людей, биографиях, обычаях, событиях, случаях из жизни, полевых заметках, исторических документах.

Познание повседневности связано не только с изучением опыта других людей, но и собственного опыта. «Обращение к себе» для исследования повседневности важно и возможно, поскольку каждый человек является носителем типичного или уникального социального опыта. И этот опыт может быть изучен и зафиксирован. Видеть глубинные участки различных человеческих пространств и времен можно одновременно глазами участника и наблюдателя.

«Превращение социологии в инструмент рационализации собственной повседневности меняет содержание жизни. Она превращается в сплошное и увлекательное исследование, в путешествие по социальному пространству… Такой подход делает человека свободным … накапливается осознание и ощущение социокультурной атмосферы, в которой живешь… Без такого знания или ощущения атмосферы, заполняющей все ниши повседневной жизни в области экономики, политики, культуры и т.д. социолог обречен на исследовательскую наивность…», - пишет социолог В.Ильин. [6].

Социология сегодня развивается в тесном сотрудничестве с другими гуманитарными дисциплинами, такими как философия, антропология, культурология, психология, история, литературоведение, языкознание. Социология использует и адаптирует к своей науке исследовательские методы и данные этих наук.

Изучение ряда жизненных и социально-культурных процессов в социологии выходит за рамки традиционно понимаемой науки. Здесь необходимо применение нетрадиционных принципов исследования, базирующихся в первую очередь на качественных данных.

Такие подходы соединяют воедино науку и искусство, что может стать редким шансом для развития социологии. Они могут также помочь ученым научиться вглядываться в жизнь, для познания тех социальных миров, о существовании которых современная наука до сих пор не имеет представления.

В поисках ответа на вопросы, связанные с глубинным изучением человеческого мира и

одновременно с освоением социальной атмосферы, исследователь может изучать:

1. Особенности психического склада, темперамент, сообразительность, выносливость, одаренность, здоровье (то есть то, что передается человеку по наследству и идет из рода в род), а также возможности их реализации в тех или иных условиях. Это и такое социально-значимое качество человека как его происхождение.

Значимость таких исследований подчеркивал О.Шпенглер, важным методом познания для которого являлся, так называемый, физиогномический метод как “решение крови”, заменяющий собой голую научную картину и знание дат [7].

2. Генетические данные, связь набора генов с социальными особенностями и предпочтениями. Помочь этому может обращение исследователя к родословным.

Ученый должен изучить, в том числе, и опыт детства личности, ее воспоминания о детстве. У каждого человека свой опыт детства, свои переживания, каждому по-разному открывался мир, у каждого были свои детские страхи, неудачи и радости. Опыт детства накладывает отпечаток на всю дальнейшую жизнь человека. Воспоминания детства сопровождают человека всю жизнь и с годами не тускнеют, а становятся ярче. Чем старше люди, тем труднее им вспомнить, что с ними происходило недавно, но тем лучше и до мельчайших подробностей они вспоминают свое детство с самых ранних дней.

«Так, например, если я знаю о человеке, каким он был в детстве, какие трудности и при каких обстоятельствах ему пришлось пережить, как он вышел из них, то мне известно о нем больше, чем мог бы дать ряд внешних фактов его биографии. Мне в данном случае известна вся совокупность связей, внутри которых создавались новые свойства человека и в свете которых следует толковать все стороны его жизненного опыта… Совершенно очевидно, что применение подобного метода может дать достаточно серьезные результаты, ибо точно также, как источником и основой тех переживаний, которые послужили истинными мотивами моих действий, является история моей жизни, история жизни названного автора является основой его опыта...», - писал социолог К.Манхейм [8].

3. Семейную или семейно-родовую память семьи. Источники семейно-родовой памяти – семейные архивы как совокупность документальных материалов из жизни семьи. Семейные архивы могут включать автобиографические и биографические повествования, семейные хроники или «жизненные свидетельства», «семейное или генеалогическое древо», фамильные ценности, а также мемуары, дневники, письма, открытки, фотографии, изобразительные материалы, официальные документы, школьные сочинения, рецепты семейной кухни, семейный фольклор, устойчивые семейные выражения и многое другое. Семейно-родовая память опирается на семейно-родовое пространство, семейные ценности, семейные истории, вопросы наследственности.

Семейная память не только могла бы дополнить историческую память, но в ряде случаев заменить ее. Сохраненные семейные истории и по истечению многих лет могут стать основой информированности общества. Там, где семейная память сбережена, она может стать основой личностной интерпретации памяти исторической.

4. Имена или прозвища. Имя как символ, социальный знак или пароль является важным фактором общественной жизни. Общество диктует знаковость и содержание имен.

В социальной памяти общества заключено огромное количество необходимой ему информации, в том числе и неиспользуемой в данный момент. Ряд научных систем, фрагментов истории или мировоззрения могут лежать “невостребованными” в течение длительного времени. Ключами же к их возрождению и использованию являются имена.

Согласно П.Флоренскому, имена – это фокусы социальной энергии. Символика имени имеет энергийно-синергийную природу.

5. Индивидуальные биографии. Через биографии или жизненные истории стало возможным вернуть в поле зрения социологии те зоны, которые оказались на заднем плане или были оставлены без внимания. Биографии привносят в социологию новый язык понимания существования человека в социуме.

«Артикуляция жизненных историй – это та деятельность, через которую в жизнь привносятся смысл и цель, а социологи способны существенно помочь, если в полной мере проявят себя в работе по изучению важных моментов в переплетении языковых взаимосвязей и взаимозависимостей, которые либо держатся в тайне, либо остаются невидимыми для науки. «Социология сама по себе, - отмечает Бауман, - есть рассказ, но смысл этого рассказа в том, что имеется гораздо больше вариантов рассказывания историй, чем это можно себе представить с позиции наших повседневных произведений. Что существует больше вариантов жизни, чем предлагается рассказываемыми нам историями, теми историями, в которые мы верим, полагая представленное в них единственным из возможного», - пишет социолог З. Бауман [9].

6. Человеческие судьбы, границы которых не совпадают с границами биографий.

Судьба связана с теми началами, которые не вмещаются в биографию и жизнь, она может быть длиннее или короче жизни, может стать судьбой-мифом или судьбой-легендой. Биография человека нередко сводится к внешним событиям жизни индивида. Судьба же включает метания души и духа, взлеты и падения, сомнения, колебания, радости и драмы, которые не совпадают с биографической стороной жизни.

Судьба – это, прежде всего, жизнь целостная, понятая во взаимосвязи поступков и свершений. «Дальнейшее движение истории, развитие сферы деятельности, в которой работал человек, не в силах изменить территорию его жизни и «плотность» пространства вокруг точек «сгущения», ибо все это уже произошло, и в этом смысле жизнь нельзя переписать, прожить заново. Но будущее всегда придает прожитой жизни новый смысл и, значит, детерминирует, проявляет судьбу… Судьба, в моем понимании, это комплекс всего, что предопределяет биографию человека, что ведет его по жизни и что связано с ним после ее завершения. У биографии есть начало и конец, судьба – теоретически бесконечна, точнее сказать – она обычно дольше, продолжительнее жизни, многомернее биографии», – пишет социолог Б.Докторов [10].

7. Личные тексты: записные книжки, мемуары, воспоминания, труды, носящие исповедальный и покаянный характер, фиксации услышанного, рассказы, побасенки, анекдоты, случаи из жизни, «домашнее письмо» (записки на память), записи или пересказ снов, наблюдения природы, предсмертные или «посмертные» записки, путевые заметки, разговоры с самим собой и др. Погружение в личные тексты дает возможность проникнуть в

жизненный мир простого человека, понять социальный контекст его надежд, представлений и ожиданий.

Среди личных текстов особо выделяются дневники. Ценность изучения дневника состоит в том, что он дает наиболее полную информацию повседневности, описывает ощущения человека не постфактум, а в момент совершения события, с позиций настоящего времени.

По мнению социолога А.Алексеева, особое значение для исследователя имеет «дневник факта», который выступает «протоколом жизни» [11]. Тем не менее, существуют дневники «души» и «духа», которые также важны для социологии. Они хорошо передают личное отношение к социальным событиям, фиксируют внутреннюю духовную содержательную сторону жизни.

Особое значение имеют архитипический, подсознательный аспект дневника. Культурно-символические структуры возникают в нем как богатые и сложные смыслы, имеющие скрытый характер. Дневник – это «живой» материал, дающий массу возможностей для реконструкции жизненного мира и повседневности.

8. Социальное (жизненное, социально-культурное пространство), окружающее человека. Пространство формирует особые человеческие типы и стили поведения людей, объединяет людей, населяющих его, чувством особого переживания пространства.

Социологическое исследование пространства дает возможность описания региональных особенностей, региональных способов жизни, мышления, формирования ценностных ориентаций человека и социума.

9. Время как соотношение социального и индивидуального начал.

Настоящее более всего подвергается социальным и личностным иллюзиям. Чтобы не попасть под их власть, человек должен иметь защитный механизм. Этой основой является время прошлое. Без прошлого настоящее теряет свои ориентиры и становится утопичным. С точки зрения синергетики, будущее уже имеется в прошлом и настоящем, и оно притягивает перспективу развития. Магнитная сила будущего, называется в синергетике аттрактором. Изучая прошлое и зная, чем завершились его этапы, можно установить, каковы были аттракторы, обусловившие выбор одного из возможных вариантов дальнейшего развития.

10. Язык повседневности. Человек понимает повседневную жизнь и разделяет ее с другими посредством языка. Язык соединяет различные зоны повседневности в единое смысловое целое: он выражает переживания людей, а также является хранилищем огромного разнообразия накопленных знаний и жизненного опыта, которые посредством языка сохраняются во времени и передаются последующим поколениям. В языке создается и воспроизводится жизненный и социальный мир. В языке представлены социальные связи и отношения, процессы социализации, ценностные иерархии, поведенческие рецепты. Социальное расслоение людей в обществе также определяется, прежде всего, типом языка, который повседневно использует та или иная социальная группа.

Существенным элементом повседневной жизни является символический язык как универсальный язык, созданный самой природой. С помощью языка передаются древние системы символических представлений. Причем, язык не только сохраняет символы, коды и

знаки, но и конструирует их и превращает в объективно существующие элементы повседневности. Наиболее важную роль в изучении жизненного мира и повседневности с помощью языка играет обыденная речь, а также устойчивые выражения, включающие шутки, поговорки, пословицы, используемые в бытовом разговорном языке российских семей.

11. Песни, которые ранее пелись или поются сегодня в семьях.

Погружение в контекст семейной песни дает возможность проникнуть в мир повседневной жизни простого человека, понять социальный контекст его ценностей, надежд, представлений и ожиданий.

Через песни семьи выражается мировоззрение социальной группы, внутренний мир отдельного человека, представления об идеальных жизненных и социальных моделях**,** о жизни в контексте данной исторической эпохи.

Семейная песня является примером живого языка, нередко утраченного, забытого, а также живого текста. Как и другие документы жизни, семейную песню можно анализировать с помощью наблюдения или «внимательного вглядывания». При анализе семейной песни, как и других личных документов, недостаточно вникнуть в ее содержание, нужно понять обстоятельства ее появления, функции, которые она выполняет в семейной жизни.

12. Данные визуальных наблюдений. Доминирующим направлением в визуальном исследовании является изучение фотографий.

В фотографиях можно выделить несколько слоев информации. Первый – личный или семейный быт; второй слой - область эмоций и чувств; третий – обстоятельства и особенности жизни; четвертый слой – событийная сторона: личные и общественные события, отраженные в фотографии; пятый – контекст, фон снимка; шестой слой – скрытая сторона жизни, ее судьба и загадка.

13. Фамильные ценности или вещи, в которых в закодированном виде представлена социальная система. [12].

14. Семейная кухня, с точки зрения социологии. От домашней еды зависит способ жизни человека, особенности его жизненного мира и восприятия действительности.

Сегодня, когда главными образами будущего мира и страны выступают идеи конца человеческой истории и формирования человека, смирившегося со своей конечностью и уходом в прошлое, когда отвергаются концепции частной жизни человека, развитие науки о человеке является очень важным делом. Это дает человеку жизненную перспективу, наполненную позитивным смыслом, новые оптимистичные представления о смысле истории, дальнейшем развитии общества и роли в нем человека.

Библиографический список

1. Фурсов А. Наступают новые Темные века. [Электронный ресурс]. URL: https://view-w.ru/2017/09/09/andrej-fursov-nastupayut-novye-tyomnye-veka/ (дата обращения 5.05.2018).

2. Федоров Ю.М. Сумма антропологии. – Новосибирск: Издательство СО РАН, филиал «Гео», 2000. – Кн.3: Антропологическая историософия. -714 с.

3. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. М.: Республика, 1994. – 447 с.

4. Штомпка П. В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии// СоцИС, 2009, №8. С. 3-13.

5. Козлова Н.Н. Опыт социологического чтения «человеческих документов» или размышления о значимости методологической рефлексии// Социологические исследования, 2000, №9. С. 26.

6. Ильин В.И. Жизнь как участвующее наблюдение: исповедь социолога// Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Т. 13. № 4. С. 5-24.

7. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1993. 663 с.

8. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 27-89.

9. Бауман З. Рассказанные жизни и прожитые истории // СоцИС, 2004, № 1, с.13-14.

10. Докторов Б. Современная российская социология. Историко-биографические поиски [электронный ресурс]. В 3-х томах. М.: 2012.

11. Алексеев А.Н., Ленчовский Р.И. Дневник и письмо как формы социальной коммуникации/ Профессия социолог (из опыта драматической социологии: события в СИ РАН - 2008/2009 и не только). Документы, наблюдения, рефлексии. СПб: Норма, 2010. Т.3. С.490-502.

12. Алексеев А.Н., Ленчовский Р.И. Корни и ветви. Коротка моя память… Фамильная ценность и семейная память (к постановке вопроса)/ Профессия социолог (из опыта драматической социологии: события в СИ РАН - 2008/2009 и не только). Документы, наблюдения, рефлексии. СПб: Норма, 2010. Т.2, С.441-512.

УДК 94:796(091)

Вазеров И.Д.
аспирант
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Россия, г. Пенза

СОЗДАНИЕ ПЕНЗЕНСКОГО ОБЛАСТНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Аннотация: в статье рассматривается организация Пензенского областного отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в регионе. Характеризуются ключевые задачи, изучается структурное развитие, изучается количественный рост и социально-демографические параметры членов отделения. Анализируется лекционная практика областного отделения: количественная динамика и тематика лекций, уровень подготовки и активность лекторов.

Ключевые слова: СССР, Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, Пензенское областное отделение, Пензенская область.

Vazerov I.D.
postgraduate student
Penza State University of Architecture and Construction,
Russia, Penza

CREATION OF THE PENZA REGIONAL BRANCH OF THE ALL-UNION SOCIETY FOR THE DISSEMINATION OF POLITICAL AND SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Abstract: The article examines the organization of the Penza regional branch of the All-Union Society for the dissemination of political and scientific knowledge in the region. Key tasks are characterized, structural development is studied, quantitative growth and socio-demographic parameters of the members of the department are studied. The lecture practice of the regional department is analyzed: quantitative dynamics and topics of lectures, the level of training and the activity of lecturers.

Keywords: USSR, All-Union Society for the Dissemination of Political and Scientific Knowledge, Penza Regional Branch, Penza Region.

В 1947 г. по инициативе передовых ученых СССР было создано Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. Главная задача Общества состояла в том, «чтобы нести в массы великие идеи марксизма-ленинизма, политические и научные знания, воспитывать массы в духе безграничной преданности своей Советской Родине, своему Советскому правительству и родной Коммунистической партии» [1, л. 1].

На местах создавались отделения Общества. До образования Пензенского отделения Общества в г. Пензе был уполномоченный Всесоюзного общества; в районах области уполномоченные отсутствовали. Первым уполномоченным правления Всесоюзного общества по Пензенской области был М.В. Савин.

На общем собрании интеллигенции г. Пензы 1 июля 1948 г. было принято решение об организации Пензенского областного отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний среди населения области. «Наше Общество взяло на себя ответственную и благородную задачу – помочь советскому народу в решении всемирно-исторической проблемы – построения коммунистического общества», - позже прозвучало на пленуме Пензенского отделения [2, л. 1]. Были учреждены должности уполномоченного Общества и его заместителей, чьи обязанности включали привлечение представителей местной интеллигенции, передовиков и новаторов промышленности и сельского хозяйства к работе Общества. Общество занималось созданием районных отделений, организацией публичных лекций для местных жителей по марксистско-ленинской тематике, вопросам внешней и внутренней советской политики и др. Пензенское областное отделение Общества было зарегистрировано в Южном райфинотделе г. Пензы 4 ноября 1948 г. со штатом в количестве 2,5 единицы.

На общем собрании членов Общества 2 марта 1949 г. было избрано правление в количестве 11 человек и ревизионная комиссия. 4 марта 1949 г. правление общества избрало руководящий состав - председателя, заместителя и ответственного секретаря. В правление отделения вошли: ректор Пензенского Индустриального института кандидат технических наук В.И. Артюхин (председатель), заведующий кафедрой литературы Педагогического института А.И. Красноусов (заместитель председателя), И.Г. Пирогов (ответственный секретарь), преподаватель Педагогического института кандидат медицинских наук Л.М. Забежинский, заведующий кафедрой Педагогического института кандидат исторических наук Н.П. Никольская, заведующий кафедрой Педагогического института кандидат биологических наук В.В. Муравлянская, заведующий отделом пропаганды и агитации обкома партии А.Г. Цветков, начальник цикла воинской части № 74361 И.В. Коробков, главный агроном областного управления сельского хозяйства И.Д. Ефремов, заведующий облоно П.Н. Мальцев, научный сотрудник Лунинской опытной сельскохозяйственной станции А.С. Говоров [1, л. 1-2; 3, л. 35].

В состав областного отделения Общества в качестве отдельных членов входили коллективы. При образовании отделения в 1949 г. в состав Общества вошли 5 членов-коллективов: Пензенский государственный педагогический институт им. В.Г. Белинского, Верхнеломовская спичечная фабрика «Победа», Нижнеломовский завод (почтовый ящик № 5), завод «Белинсксельмаш», завод САМ.

Во время организации областного отделения Общества районы области не имели не только отделений общества, но и отдельных членов. В дальнейшем, в связи с ростом рядов Общества за счет сельской интеллигенции, стали создаваться районные отделения общества. На 1 января 1950 г. в районах области было создано 6 отделений, где избраны правления; в 28 районах имелись уполномоченные Общества, избранные на собраниях интеллигенции; в 5 районах уполномоченных вообще не было; в 15 районах из 40 отсутствовали члены Общества.

Основными ячейками организации работы Общества были группы членов Общества на предприятиях, научно-учебных заведениях и т.п. На первой городской конференции членов Общества подчеркивалось, что группы «теснее связывают пропаганду с жизнью, позволяют дойти в идейно-воспитательной работе до каждого человека, являются творцами новых, эффективных форм воспитательной работы, активным средством привлечения широких слоев передовой советской интеллигенции к пропаганде знаний среди народа» [4, л. 7].

На момент организации областного отделения общества в нем состояло 94 действительных членов и 7 членов-соревнователей. С каждым годом количественный состав Общества стабильно увеличивался: в 1949 г. было принято 325 действительных членов и 132 члена-соревнователя; в 1950 г. – 367 действительных членов и 156 членов-соревнователей; в 1951 г. – 165 действительных членов и 226 членов-соревнователей. Наибольшее количество членов составляли люди от 24 до 49 лет. Наблюдалось явное преобладание мужчин по сравнению с женщинами. По профессиональному признаку среди членов отделения общества преобладали преподаватели вузов и школ, партийные и советские работники, медики и т.д. По партийной принадлежности большинство членов были коммунистами и кандидатами в члены КПСС.

Деятельность Общества контролировалась партийными органами. В ходе выполнения постановления ЦК ВКП(б) «О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний» от 20 июня 1949 г., президиум правления областного отделения Общества 27 июня 1949 г. запланировал проведение собраний, совещаний и пленумов в рамках Общества. 16 августа 1949 г. бюро пензенского обкома партии рассмотрело вопрос о работе Пензенского отделения Общества и указало в своем решении на ряд существенных недостатков: пассивная позиция большинства членов отделения и низкая лекционная активность; концентрация читавшихся лекций, в основном, в г. Пензе, а не в районах; ограниченная тематика выступлений, главным образом, по марксизму-ленинизму, истории СССР и т.п.; слабый контроль за качеством и идейным содержанием лекций; недостаточное применение в пропаганде знаний возможностей кино и радио и др.

С первых дней своего существования Пензенское отделение Общества развернуло лекционную работу в массах. Общее число прочитанных лекций и слушателей постоянно увеличивалось. В 1949 г. членами областного отделения Общества было прочитано 1206 лекций с общим количеством слушателей – 141525 человек; в 1950 г. – уже 2975 лекций для 317551 слушателя; в 1951 г. – 3787 лекций были прочитаны для 376029 человек [1, л. 125; 5, л. 169].

В начале 1950-х гг. лидерами по количеству читавшихся лекций были отделения Бессоновского, Иссинского, Кузнецкого, Сердобского районов. Крайне плохо работали отделения Башмаковского, Кучкинского, Наровчатского, Неверкинского, Шемышейского районов и др. Например, в Камешкирском и Кучкинском районах местных члены общества лекций вообще не читали. В отчете правления подчеркивалось: «Опыт показывает, что там, где районные комитеты партии поставили к руководству организациями общества инициативных и энергичных товарищей, систематически руководят районными отделениями общества, оказывают им помощь, там отделения общества работают гораздо лучше» [1, л. 40].

30 сентября 1951 г. в газете «Сталинское знамя» была напечатана статья «К новому подъему лекционной пропаганды», где много нелестных слов было адресовано областному отделению Общества, которое «ни в какой мере не удовлетворяет возросших культурных запросов населения». Указывалось, что многие лекции читались без текстов или серьезного рецензирования, большинство секций не работало, не было организовано прослушивание лекций членами Общества. Подчеркивалось, что недостатки работы лекторов отделения определялись отсутствием планирования и контроля со стороны партийных и советских организаций [6, с. 1]. Статью обсудили на расширенном заседании правления областного отделения Общества 6 октября 1951 г. В.И. Артюхин, подводя итог всех выступлений, заявил о правильности и своевременности передовой статьи: «Мало выдано членских билетов. Мало читают лекторов. Ограниченная тематика, мало читаются лекции в колхозах. Аппарат работает на низком политическом уровне…» [7, л. 229]. Следует отметить, что рост численности членов отделения Общества опережал увеличение количества читавшихся ими лекций. Например, число членов Общества в 1952 г. по сравнению с 1949 г. выросло почти в 4 раза; тогда как количество лекций с 1949 г. по 1952 г. увеличилось в 3 раза. В 1949 г. на каждого члена общества приходилось в среднем около 3 прочитанных лекций; в 1952 г. – чуть

более 2 лекций. В отчетном докладе о работе правления областного отделения Общества с 1949 г. по 1952 г. подчеркивалось, что «эти факты свидетельствуют об относительном снижении активности членов общества. А это – весьма серьезный и опасный недостаток, который должен быть непременно устранен» [1, л. 9]. Предлагалось каждому кандидату в члены Общества «предварительно представлять текст лекции, чтобы правление имело возможность убедиться, что данный товарищ хочет и может читать лекции». Кроме того, звучали призывы о необходимости активизировать тех членов Общества, которые «ни в чем себя еще не проявили». В 1951 г. почти 75% всех членов Общества не принимали никакого участия в его работе; в 1952 г. - 67,3%. В г. Пензе из 255 действительных членов общества и 82 членов-соревнователей выполняло свои обязанности только 93 члена, т.е. 27% от общего количества членов. При этом, 24 члена отделения Общества прочитали в течение года 868 лекций – почти 70% всех лекций в г. Пензе.

Удельный вес читавшихся лекций по отраслям знаний в Пензенском областном отделении совпадал с республиканскими тенденциями. В Пензенской области по тематике «доминировали» лекции по международному положению, истории КПСС, экономике, философии и т.д. Так, в 1949 г. отделение сразу же организовало чтение 3-х циклов лекций: на экономические темы для руководящих торговых работников области и два по философии для работников областной милиции и Дорожно-мостового областного треста [2, л. 7]. В 1952 г. по истории КПСС было прочитано 400 лекций, истории СССР и всеобщей истории – 128, философии – 314, экономике – 471, вопросам государства и права – 136, международному положению – 1236, литературе – 285, искусству – 8, педагогике – 79, научно-естественной тематике – 142, биологии – 85, медицине – 80, геологии и географии – 3, астрономии – 26, физике и математике – 43, химии – 3, сельскохозяйственной тематике – 148, оп опыте передовиков сельского хозяйства – 13, истории техники и точных наук – 49, научным техническим вопросам – 71, об опыте передовиков и новаторов промышленности и транспорта – 30, военные темы – 15, прочие – 66.

Таким образом, организация Пензенского областного отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний способствовала упорядочению и расширению лекционной работы среди населения региона. Главными направлениями деятельности Пензенского областного отделения Общества были увеличение численного состава членов Общества и налаживание системного и комплексного чтения лекций для местных жителей.

Библиографический список

1. ГАПО. Ф. р-2535. Оп. 1. Д. 8.
2. ГАПО. Ф. р-2535. Оп. 1. Д. 39.
3. ГАПО. Ф. р-2535. Оп. 1. Д. 9.
4. ГАПО. Ф. р-2535. Оп. 1. Д. 96.
5. ГАПО. Ф. р-2535. Оп. 1. Д. 71.
6. К новому подъему лекционной пропаганды // Сталинское знамя. 1951. 30 сентября. С. 1.
7. ГАПО. Ф. р-2535. Оп. 1. Д. 40.

УДК 271.2(476.2)

Восович С.М.
к.и.н., доцент, Доцент кафедры гуманитарных наук
Брестский государственный технический университет, Республика Беларусь, г. Брест

УЧРЕЖДЕНИЕ КРЕСТНОГО ХОДА С МОГИЛЕВО-БРАТСКОЙ ИКОНОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В Г. ГОМЕЛЬ

Аннотация: статья посвящена организации крестного хода с Могилево-Братской иконой Божией Матери в г. Гомель.

Ключевые слова: крестный ход, икона Божией Матери.

Vosovich S.M.
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities
Brest State Technical University, Republic of Belarus, Brest

ESTABLISHMENT OF THE PROCESS WITH THE MOTHER-BROTHERIC ICON OF THE MOTHER OF GOD IN GOMEL

Abstract: the article is devoted to the organization of the procession with the Mogilevo-Bratsk icon of the Mother of God in the city of Gomel.

Keywords: religious procession; icon of the Mother of God.

6 января 1909 г., в день Богоявления Господня, в здании Гомельского духовного училища было проведено под председательством епископа Гомельского Митрофана заседание управления местного отделения Могилевского Богоявленского братства. На собрании, согласно указаниям местного владыки, было предложено учредить братский праздник в день Покрова Пресвятой Богородицы, приурочив к этому событию крестный ход с чудотворной Могилево-Братской иконой Богоматери [1].

В указанный год после больших подготовительных работ крестный ход был проведен с 29 сентября по 20 ноября [2, л. 24–24 об.].

В первый день крестного хода св. икона Богоматери была перевезена из храма Могилево-Братского монастыря к вокзалу в карете и установлена в отдельном вагоне. До м. Жлобина св. икону перевезли по железной дороге в сопровождении епископа Митрофан со свитой. В м. Жлобине она была временно перенесена в железнодорожную школу, где был совершен молебен. Затем по железной дороге около 6 часов вечера братская икона прибыла на станцию Костюковка. Здесь её встретило множество народа, а также крестный ход, пришедший из Ереминской церкви. С особой тожественностью икона была доставлена в Ереминский храм, где была установлена в братский киот. Там же была совершена всенощная.

На другой день после литургии икона в сопровождении крестного хода была перенесена в г. Гомель. Накануне её встречи был организован встречный крестный ход, движение которого началось от местного собора в направлении кладбищенской церкви. Во время шествия к нему присоединялись крестные ходы из прихожан городских церквей, учащихся, богомольцев. Множество хоругвей, крестов, икон, исполнение церковных песнопений, игра гимна – все это производило неотразимое впечатление на его участников и поднимало их религиозное настроение.

Встреча крестных ходов состоялась около кладбищенского храма и сопровождалась проведением молебна. После завершения молебна объединенный крестный ход, растянувшийся на версту, направился к собору. По улицам г. Гомеля шествовали и служащие, и учащиеся, и войска, и простые богомольцы. У военной церкви была совершена лития, у Свято-Троицкой – краткое моление. После внесения иконы в собор, крестные ходы, ранее следовавшие от городских церквей, возвратились к своим храмам. В соборе же была совершена всенощная с акафистом Покрову Божией Матери, которая закончилась около полуночи.

В день Покрова Пресвятой Богородицы в соборе состоялась литургия архиерейским служением. После её окончания икона в сопровождении крестного хода была вынесена на соборную площадь, где епископ Гомельский Митрофан в сослужении городского духовенства среди множества богомольцев совершил молебное пение к Пресвятой Богородице.

После молебна икона была выставлена перед папертью собора. Все желающие лица имели возможность приложиться к ней, отслужить молебен, поставить свечи.

Религиозный подъем, огромный порыв молитвенного вдохновения, вызванные братским крестным ходом, позволили предположить, что гомельчане поддержат инициативу создания самостоятельного братства. Многие православные жители города откликнулись на приглашение собраться в зале городской думы после праздничной вечерни. И 1 октября 1909 г. состоялось преобразование местного отделения Могилевского Богоявленского братства в самостоятельную организацию [3].

По пути обратного следования в братский монастырь па протяжении второй половины октября – начала ноября Могилево-Братская икона Божией Матери посетила ряд деревень и г. Рогачев Могилевской губернии.

Таким образом, в 1909 г. Гомельским отделением Могилевского Богоявленского братства был учрежден крестный ход с Могилево-Братской иконой Божией Матери в г. Гомель. В ходе крестного хода 1 октября 1909 г. местное братское отделение было преобразовано в самостоятельное братство.

Библиографический список

1. Заседание управления Гомельского отделения Богоявленского братства // Могилевские епархиальные ведомости. 1909. № 3 (часть неофициальная). С. 114–115.

2. НИАБ (Национальный исторический архив Беларуси). Ф. 2301. Оп. 1. Д. 161.

3. N. Торжество православия в г. Гомеле (29 сентября – 1 октября 1909 г.) // Могилевские епархиальные ведомости. 1909. № 21 (часть неофициальная). С. 779–787.

УДК 316

Горелов А.В.
преподаватель СПО
Шадрин Р.В.
студент
Тюменский государственный колледж искусств, Россия, г. Тюмень

КОМПОНЕНТЫ МУЗЫКАЛЬНОСТИ

Аннотация: В данной статье нами будут рассмотрены вопросы, касающиеся различных аспектов такого понятия, как музыкальность.

Авторы задались целью с различных точек зрения, то есть, работая в разных научных, философских парадигмах объяснить этот феномен, и дать общий ответ на вопрос: что такое музыкальность? В качестве основы, базиса мы решили основываться на методах психологического, исторического, музыковедческого, естественнонаучного, философского и иных форм знания.

Параллельно с решением главной задачи последует постановка новых, побочных вопросов и ответов, которые имеют свою самодостаточную ценность. Их рассмотрение, безусловно, важно и мы надеемся, что формат данной работы, предполагающий лаконичное формулирование и решение вопросов, удовлетворит читателя, который интересуется поставленными вопросами. Теоретизация совокупности данных позволит решать важные практические задачи такие, как оптимальное обучение детей в музыкальных школах, студентов в музыкальных сузах и вузах. В ходе работы мы провели социологическое исследование (тест на музыкальность), которое имеет место в потенциальном определении людей с достаточным уровнем музыкальности.

Ключевые слова: музыкальность, интеллект, музыка, Gold-MSI.

Gorelov A.V.
vocational teacher
Shadrin R.V.
student
Tyumen State College of Arts, Russia, Tyumen

MUSICAL COMPONENTS

Abstract: In this article, we will consider issues related to various aspects of such a concept as musicality.

The authors set themselves the goal from different points of view, that is, working in different scientific, philosophical paradigms, to explain this phenomenon, and to give a general answer to the question: what is musicality? As a basis, we decided to rely on the methods of psychological, historical, musicological, natural science, philosophical and other forms of knowledge.

In parallel with the solution of the main task, the formulation of new, side questions and answers will follow, which have their own self-sufficient value. Their consideration is undoubtedly important and we hope that the format of this work, which assumes a laconic formulation and solution of questions, will satisfy the reader who is interested in the questions posed. Theorizing the totality of data will make it possible to solve important practical problems such as the optimal teaching of children in music schools, students in music schools and universities. In the course of our work, we conducted a sociological study (test for musicality), which takes place in the potential determination of people with a sufficient level of musicality.

Keywords: musicality, intelligence, music, Gold-MSI.

Что такое музыкальность? Начиная работать с определением, необходимо остановиться на более подходящем, точном синониме, который бы удовлетворял всем дальнейшим научным требованиям. Трудности возникают уже на стадии поиска предмета и объекта нашего изучения. На наш взгляд, совершенно точным является связь слова музыкальность и музыка. Соответственно наш поиск, судя по всему, корректнее начать с постановки вопроса о том, что такое музыка? Музыка, на наш взгляд, это то, к чему сводится понятие о музыкальности, это, по крайней мере, очевидно, а значит это легче всего или опровергнуть или доказать.

Определять такое явление, как музыка можно с разных научных точек зрения: мы, например, сознательно избегаем излишней доли естественнонаучного подхода, поскольку в дальнейшем, мы будем работать не с «результатом определенного качества колебаниями тела» и не с «результатом восприятия этих колебаний мозгом». Мы будем работать в искусствоведческой топике, и, поэтому определение музыки даём соответствующее.

Итак, музыка – это вид искусства, который отражает действительность и воздействует на человека посредством осмысленных и особым образом организованных по высоте и во времени звуковых последований, состоящих в основном из тонов. [6] Мы думаем, что в этом определении наиболее неустойчивым является использование слов «искусство» и «осмысленных (звуков)». Искусство – это сфера человеческой деятельности спецификой которой, является преобразование окружающей действительности в художественный образ.

К вопросу об осмысленности звуков необходимо подходить невероятно осторожно. Мы полагаем, что под осмысленностью звуков следует понимать организованность звука, наличие в музыкальном произведении формы и определённого контекста, который может быть, как задан композитором, автором, так и расшифрован слушателем, зрителем. В этой связи актуальным является полагать, что музыка это, своего рода, язык – «сумма применяемых в том или ином произведении средств», которые «можно рассматривать с технической стороны и со стороны их выразительности. [2]

Ввиду приведенного определения, необходимо окончательно решить вопрос о том, что такое музыкальность? С нашей точки зрения, музыкальность – это степень, то есть, скорость и качество обучения музыке, погружения в музыкальное искусство. Иными словами, музыкальность – это способность адаптироваться к музыкальной среде. Теперь для более

точного ответа на вопрос о музыкальности нам следует поработать с данным феноменом с точки зрения разных научных дисциплин.

Наряду с музыкальностью существуют другие формы адаптации к окружающей среде. В 1983 году американский психолог и нейробиолог Говард Гарднер в книге «Рамки сознания» представил научному сообществу выведенную им «теорию мультиинтеллекта», основанием которого явилась идея систематизации всех существующих человеческих способностей, которые на первый взгляд, также многочисленны, как многочисленны формы человеческой деятельности.

Предмет интеллекта, а выражаясь точнее - возможность измерения интеллекта, с легкой руки английского исследователя Г.Ю. Айзенка стала не просто научным понятием, но влиятельным фактором социальной жизни. [4] На самом деле, абсолютизировать IQ, а также g-фактор не стоит, поскольку эти показатели в большей степени коррелируют не с умственными способностями, а с адаптивностью и обучаемостью человека. [4] Со вздохом разочарования научное сообщество вынуждено признать: «Во многих случаях общий интеллект не может обозначить ту границу, до которой будет простираться квалификация индивида, и многие исследователи поставили под сомнение само существование связи между g-фактором общего интеллекта и индивидуальными различиями в способностях». [7]

Ошибкой является мнение о том, что талантливый человек талантлив во всём. Говард Гарднер по этому поводу считает, что интеллект ребёнка, решающего логические задачи, не выше, чем у того, кто с этими задачами не справляется. У второго ребёнка другой тип мышления. Мы считаем, что нельзя сравнивать различные виды интеллекта и делать их предметом социальной иерархии. С точки зрения Говарда Гарднера существуют 7 типов мышления, т.е. 7 основных видов интеллекта: лингвистический; логико-математический; музыкальный; пространственно-визуальный; телесно-кинестетический; межличностный; внутриличностный. Мы предоставим другим исследователям погрузиться в объяснение каждого из них, сейчас для нашего исследования необходимо в первую очередь объяснить суть музыкального интеллекта, как возможность дать наиболее полный ответ на вопрос о музыкальности.

Согласно теории «мультиинтеллекта» музыкальный вид интеллекта характеризуется способностью к игре на разных музыкальных инструментах, пению, понимаю ритмичной картины, силы и высоты звуков. Люди с музыкальным интеллектом прекрасно разбираются в музыке. У них великолепный слух, позволяющий различать чистоту, высоту, тембр звука. Они хорошо передают и чувствуют ритм. Малыши с этим типом уже с первых месяцев жизни прислушиваются к музыке, реагируют на нее эмоционально. Они предпочитают музыкальные игрушки остальным. Становясь старше, они легко запоминают и воспроизводят музыку. Могут начинать обучение в музыкальной школе раньше сверстников. В обучении для них лучше применять методы слушания, аудирования. Уроки им легче делать под музыку. Человек, наделенный высоким музыкальным интеллектом, «просвечивает» музыку как рентген; он – тот идеальный слушатель, о котором мечтал философ Теодор Адорно. Такой слушатель способен получать удовольствие от перемещений и трансформаций звуковых конструкций, которые обладают для него своеобразной самодостаточностью. [6] Мы должны

в этой связи заметить, что Г. Гарднер, к сожалению, не останавливается на объяснении физиологических причин музыкального таланта: большие руки у пианистов, пластичность и расслабленность дирижёрского жеста, уникальность архитектуры амбушура при игре на некоторых видах духовых инструментах и т.д.

В основе музыкального таланта заложены различные его компоненты это чувство ритма, аналитический слух, чувство музыкальной высоты, ладовое чувство, чувство музыкального интервала, гармонический слух, внутренний слух и музыкальная память. Эти компоненты являются необходимыми для профессионального восприятия музыкального материала, для качественной работы с музыкой и с людьми, желающими обучаться музыке. Однако, в понятие о музыкальности, с нашей точки зрения, входят не только вышеупомянутые компоненты, но также знание исторического контекста музыкального произведения, погружение в то, что мы называем эстетикой.

К рассмотрению этой проблемы вы вернёмся позже, а пока находим необходимым прояснить важность некоторых элементов музыкального таланта.

Для организации музыки во времени нам необходим ритм, поскольку он являет собой чередование событий равной или неравной длительности в сочетании с паузами между ними. В своей книге «Об искусстве фортепианной игры» Г. Нейгауз справедливо замечает, что вначале был ритм. Чувство музыкальной высоты – связывает физическую величину, частоту колебания тела с восприятием этого явления человеком. Это свойство поддаётся развитию в той или иной степени. И очень сильно отличается у разных людей.

Истории известен король Испании Альфонсо XIII, который отличался чудовищным музыкальным слухом, он не просто не отличал ноты, он не мог отличить одну мелодию от другой. В свите короля всегда был специальный человек, который смог бы сообщить королю о начале исполнения Национального Гимна Испании, чтобы король мог заблаговременно встать. С другой же стороны существуют люди с т.н. «абсолютным слухом».

Обладатели абсолютного слуха или, как их называют музыканты, «абсолютники», вызывают у многих белую зависть. Обычные люди с хорошим относительным слухом узнают высоту звуков, сравнивая их: если не дать им эталон для сравнения, то они не смогут назвать данный звук, что без труда сможет сделать всякий абсолютник.

Сущность этой способности до конца не раскрыта, и самая распространенная версия сводится к тому, что для обладателя абсолютного слуха каждый звук имеет такое же определенное лицо как тембр: так же легко как обычные люди узнают по голосу своих родных и знакомых, различая тембры, абсолютники «узнают в лицо» каждый отдельный звук. [6]

Абсолютный слух не является гарантом успешности для музыканта, обладающим этой особенностью. Среди выдающихся музыкантов немало людей без абсолютного музыкального слуха, им было достаточно своего относительного: Шуман, Чайковский, Вагнер.

Теперь, мы задаёмся таким вопросом: достаточно ли иметь только хороший музыкальный слух для того, что бы считать себя музыкальным человеком? Этот вопрос подробно разбирается в автобиографическом романе Ребекки Уэст «Переполненный фонтан». Девушка Корделия по словам сестры «имела отличный, даже абсолютный слух, у неё были прекрасные пластичные пальцы и она быстро читала нотный текст. Но когда Корделия

касалась смычком струн. Звукоизвлечение всегда было елейно-слащавым, а фразы звучали так, словно глупый взрослый человек что-то объясняет ребёнку. Она в отличие от нас, не умела отличить хорошую музыку от плохой. [3]

Музыкальный талант – талант рейтинговый, его градации и уровни «вычисляются» самой историей и ею же подтверждаются и шлифуются. Способности, талант и гений для музыки не столько метафоры и вольные определения, сколько исторически и публично апробированные понятия, сформированность которых делает модель музыкального таланта более иерархичной, более приближенной к требованиям научной схемы. [6]

Описанные случаи показывают, что музыкальный талант хоть и имеет место в определении музыкальности, но является не единственным компонентом. Важным же компонентом музыкальности является, с нашей точки зрения, эмоциональная отзывчивость на музыку, чувство прекрасного, умение погружаться в исторический и искусствоведческий, общий культурный контекст.

В основе музыкальности лежит и музыкальный талант, и общая эрудиция, и эмоциональность, которые в отличие от музыкального таланта легче приобретаются и в большей степени подвержены изменению, развитию в условиях культурной среды.

Теперь вниманию читателя представляем тестирование, которое было подготовлено на основании совокупности педагогического опыта, а также исследований в этой сфере. Если определить ритмичность и музыкальный слух конкретного человека не представляется нам сложным, а для этого, испытуемый должен всего-то повторить за педагогом ряд простых ритмических рисунков и пропеть простые мелодии, или просто интервалы звуков, то с определением уровня эмоциональности и общей эрудиции возникают определённые проблемы. Мы должны отметить, что науке известны таки тесты музыкальности как: Монреальский тест оценки амузии, и Шведский тест музыкального распознавания. Однако, как отмечает Д. Левитин, почти все научные инструменты, направленные на изучение музыкальности и музыкальных достижений в западном обществе, сфокусированы на способности к исполнительской деятельности как профессиональной компетенции музыкантов и игнорируют способности, необходимые для успешного взаимодействия с музыкой в областях, напрямую не связанных с музыкальным исполнительством. [5]

Существует также менее известный русской аудитории, но невероятно популярный за рубежом Goldsmiths Musical Sophistication Index. Gold-MSI был разработан с учётом множества особенностей: независимость от жанровых предпочтений, лояльность к людям, не имеющим музыкальное образование, количество времени и денег, потраченных на музыку, точность собственного пения, сложное эмоциональное взаимодействие, выражаемое в умении говорить об эмоциях от прослушанной музыки. Таким образом, мы приходим к выводу, что музыкальность достаточно конкретное понятие коррелируемое с различными научными парадигмами, и что более важно с практикой педагогической и творческих профессий. Музыкальность можно обнаружить, достаточно точно измерить, и развивать на протяжении всей жизни.

Библиографический список

1) Генрих Нейгауз: Об искусстве фортепианной игры. Записки педагога. Учебное

пособие. с. 256

2) Кон Ю.Г., К вопросу о понятии «музыкальный язык», с 93

3) Оливер Сакс «Музыкофилия». с. 448

4) Ceci, S. T. & Liker, J (1986) A day at the races: a study of IQ, expertise and cognitive complexity. Journal of Experimental Psychology: General, 115, p.259

5) Levitin, D. J. What does it mean to be musical? [Text] / D. J. Levitin // Neuron, 2012, no. 73, pp. 635-637.

6) Кирнарская Д.К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности – М.: Таланты-XXI век, 2004.496 стр. – Режим доступа: https://studfile.net/preview/5535070/

7) Портал о саморазвитии [Электронный ресурс] Статья о теории множественных интеллектов Говарда Гарднера – Режим доступа: https://lifemotivation.online/razvitie-lichnosti/samorazvitie/teoriya-mnozhestvennyh-intellektov-gardnera

8) Сайт музыкального тестирования Gold-MSI [Электронный ресурс] Индекс музыкальности – Режим доступа: https://www.gold.ac.uk/music-mind-brain/gold-msi/

УДК 130.2:7

Громыко М.В.
инструктор
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», Россия, г. Челябинск

ТРАНСГУМАНИЗМ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО, ТРАНСГУМАНИЗМ СЕГОДНЯ

Аннотация: в статье приводится понятие трансгуманизма, история его развития в мире, состояние и след в культуре и науке в современном мире и на этапе трансцендентных инстанций.

Ключевые слова: трансгуманизм, фиолософия, человек, постгуманизм.

Gromyko M.V.
Instructor
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "South Ural State University (National Research University)", Russia, Chelyabinsk

TRANSHUMANISM AND HUMANITY, TRANSHUMANISM TODAY

Abstract: the article describes the concept of transhumanism, the history of its development in the world, the state and trace in culture and science in the modern world and at the stage of

transcendental institutions.

Keywords: transhumanism, philosophy, human, posthumanism.

Философские и научные течения эволюционируют и развиваются с древних времен и в современном мире. Это означает, что вместе с ними меняется сам человек и его восприятие окружающего мира. Поэтому развитие самого человека есть необходимое условие понимания всей постнеклассической картины науки и мира. И трансгуманизм является той самой точкой опоры которая может объединить развитие и философию наук и человека сделав их неотъемлемыми частями друг друга и следующим эволюционным витком человечества на пути к звездам.

Задачи исследования:

• выявить основные точки развития трансгуманизма в истории;

• описать ведущие современный достижения в направлении протезирования человека и улучшения его основных свойств;

• выявить текущий культурный след трансгуманизма в современном обществе.

Трансгуманизм (от лат. trans – сквозь, через, за и homo – человек) это философская концепция, а также международное движение, поддерживающее использование достижений науки и технологии для улучшения умственных и физических возможностей человека с целью устранения тех аспектов человеческого существования, которые трансгуманисты считают нежелательными – страданий, болезней, старения и смерти [1].

По мнению автора статьи трансгуманизм, хоть и не осознанный, всегда шел рука об руку с человеком.

С точки зрения биологии человек крайне несовершенное существо, отсутствие когтей, клыков, брони, зависимость от ежедневного принятия пищи и воды делают нас крайне уязвимыми.

И хотя высокая социализация и развитие мозга и коммуникативных навыков частично решили проблему выживаемости вида, но не решили фактор локальной уязвимости человеческого существа, поэтому наши предки начиная с доисторических времен искали способ улучшить себя. Например:

- медицина у первобытных людей (находка в пещере Шанидар в Ираке). «Старец из Шанидара» – мужчина-неандерталец возрастом от 40 до 50 лет, как установили ученые он большую часть жизни был инвалидом - правая рука была ампутирована по плечо в юности;
- Первобытная трепанация черепа, к примеру первый трепанированный череп (образец конца 12-го тысячелетия до н.э.) был найден в районе города Куско на территории Перу в 1865 году.

Протезирование – первые известные функциональные протезы появились около 5 тыс. лет назад в Древнем Египте – например протез изготовленного в эпоху династии фараона Джосера в конце XXVII века до н. э.

Помимо протезирования утерянных конечностей, удаления опухолей с целью повышения выживания больных с древних времен людьми использовались различные источники растительных компонентов для улучшения скорости реакции, обезболивания как

викинги (Исланский скальд Снорри Стурлусон уверял, что берсерки пьют напиток троллей), средств для наркотического опьянения для общения с богами,духами и прочими ритуальными целями, аккадцы, шумеры («gil», что значит «радость» в переводе с шумерского - первые письменные упоминания о приготовлении и употреблении опиума) (Царь Гильгамеш отправляющийся за источником вечной жизни [3]), древний Китай, Египет, Греция, все цивилизации так или иначе использовали различные вещества выводящие их из состояния равновесия, чтобы достичь определенных целей.

В средние века же из-за влияния христиан алхимики которые пытались преобразовать вещества, создать гомункула в пробирках и изобрести панацею нередко подвергались гонениям. Христиане считали, что человек венец творения, алхимия богопротивна и обвиняли алхимиков в вызове демонических сил.

Ситуация начала меняться в «Век Просвещения», начался с публикации Фрэнсиса Бэкона, который предложил научную методологию, основанную на эмпирическом исследовании, «Новый Органон» (1620) так называемый проект всех возможностей - использование науки для - достижения господства над природой, с тем чтобы улучшить условия человеческой жизни.

Следом «Происхождения видов» Ч. Дарвина позволило увидеть научную теорию, согласно которой популяция эволюционирует на протяжении поколений в процессе естественного отбора, рационализм начал идти в открытое противоборство с религиозными догмами.

В 20 веке были выдвинуты фундаментальные идеи трансгуманизма британским генетиком Дж. Б.С. Холдейн в своем эссе Дедал: наука и будущее в котором предсказывалось, что применение передовых наук в биологии человека принесет огромные выгоды - и что каждый такой прогресс сначала будет казаться кому-то богохульством. или извращение, «неприличное и неестественное».

Евгеника - селекция человека, а также о пути улучшения его наследственных свойств. Учение призвано бороться с вырождением генофонда. Опорочено в связи активным продвижением его в нацисткой Германии и агрессивными и антиморальными методами внедрения оного.

Так же идеи Хаксли вдохновили фантастов середины 20-го века: Азимов, Хайнлайн, Брэдберри, Станислав Лем , практически все фантасты того времени черпали вдохновение в трудах Хаксли. Более конкретные трансгуманистические идеи в философии продолжали влиять на поколение киберпанка авторов в 1980-е годы. Стоит заметить, что разные авторы придерживались разных точек зрения относительно улучшение человека ,к примеру в антиутопии Дж. Оруэлла технологии применялись для подавлении воли и контролем общества.

Идеи трансгуманизма так же популярны и в 21 веке. Благодаря более продвинутой медицине все большее количество людей получившие какие либо повреждения в ходе жизненной деятельности остаются дееспособны (каждый год более 1млн людей лишаются конечностей), разработаны протезы работающие напрямую от сигналов нервных окончаний (В 2015 году Агентство перспективных исследовательских проектов в области обороны США

(DARPA) испытала такой во время полета на авиасимуляторе F-35: им управляла парализованная женщина с помощью механических рук, в 2018 году запустили протезы для глаза – Argus II. Протез может частично восстановить зрение за счет электростимуляции оставшихся клеток).

Экзоскелеты - устройства, для увеличения силы мышц человека и передачи нагрузки при переносе груза через внешний каркас в опорную площадку стопы экзоскелета) [2].

И если раньше такое было возможно лишь в книгах Хайнлайн и игровых вселенных по типу Crysis , S.T.A.L.K.E.R. , Warhammer 40к, то сейчас идет разработка и внедрение экзоскелетов самых различных назначений например :

- Основная массовая модель X-Soft (мягкий пассивный экзоскелет). Основная функция модели X-Soft – разгрузка спины человека при частых наклонах, поворотах с грузом и без. Он самый легкий (до 2 кг), простой в использовании и недорогой.
- XOS 2 – это роботизированный костюм второго поколения, разработанный Raytheon для армии США. Костюм увеличивает силу, ловкость и выносливость солдата внутри него. В XOS 2 используется гидравлическая система высокого давления, позволяющая владельцу поднимать тяжелые предметы в соотношении 17:1.
- Ltd - костюм для дайверов позволяющий дайверам погружаться под воду на глубину 1000 футов. Экзоскелет сделан из алюминиевого сплава A536. Вес – от 225 килограмм. Максимальное время погружения – 50 часов.

Так же след гуманизма прослеживается в современных веяниях нашумевшей игры Cyberpunk 2077 о городе будущего, где игрокам предстоит бороться за место под солнцем в кибернетизированном мире с огромным выбором модификаций тела; фильме «Бегущий по лезвию 2049» продолжения фильма «Бегущий по лезвию» с его концепцией андроидов, генномодифицированных людей и т.п

Однако, стоит заметить, что в большинстве художественных произведений улучшения организма используются для актов агрессии и защиты, впрочем, автор понимает этот концепт абсолютно нормальным т.к наша материальная вселенная построена на концепции выживаемости и приспособления видов.

Сейчас человечество (на своем уровне бытия) занимает главенствующее положение в цепочке, но хватит ли этого в дальнейшем?

Вирусы, техногенные катастрофы, различные стихийные бедствия лишний раз показывают насколько человек слабое и недолговечное существо, и только технологии созданные с помощью человеческого разума могут раздвинуть границы человечества и быть может, однажды, позволить вырасти нашему виду из Homo Sapiens Sapiens в Homo Sapiens Universalis .

Библиографический список

1. 1. Н. Бостром. История трансгуманистической мысли (не уточняется) // Journal of Evolution and Technology. – 2005. – Т. 14, № 1. – ISSN 1541-0099.
2. Юдин Б. Г. Трансгуманизм-наше будущее? //Человек. – 2013. – №. 4. – С. 5-17.
3. Луков В. А. Трансгуманизм //Знание. Понимание. Умение. – 2017. – №. 1.

4. Кутырев В. А. Философия трансгуманизма. – Directmedia, 2015.
5. Суровцев Е. Н., Пышкина Ю. С. Антропологическая система Григория Нисского в контексте постнеклассической картины мира //Аспирантский вестник Поволжья. – 2020. – №. 7-8. – С. 49-54.
6. Оттуа Ж. Трансгуманизм это гуманизм? //Человек. – 2014. – №. 6. – С. 46-53.

УДК 37.013.78

Грошев И.Л.
к.с.н., доцент, профессор кафедры
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
имени маршала инженерных войск А.И.Прошлякова

СЮРРЕАЛИЗМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация: в статье представлен анализ теоретических положений развития искусственного интеллекта в современных социальных реалиях. Автором представлены модели реализации механизации когнитивных функций, а также обозначены базовые риски внедрения умных нейро-систем. В ходе исследования определена модель деформационных вариантов взаимодействия машинного и человеческого мышления.

Ключевые слова: искусственный интеллект, социальные коммуникации, теория идеальных типов, стратификация, социальный обмен.

Groshev I.L.
PhD in Sociology, Associate Professor, Professor of the Department
Tyumen Higher Military Engineering Command School
named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov

SURREALISM OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract: The article presents an analysis of the theoretical provisions of the development of artificial intelligence in modern social realities. The author presents models for the implementation of the mechanization of cognitive functions, as well as identifies the basic risks of introducing smart neuro-systems. In the course of the study, a model of deformation variants of the interaction of machine and human thinking was determined.

Keywords: artificial intelligence, social communications, theory of ideal types, stratification, social exchange.

Современное социальное развитие неразрывно связано с технологическими достижениями в области научно-технического прогресса. Именно «прорывные технологии» заявлены в качестве доминирующего драйвера в экономике и, как следствие, в международной и военной политике, позиционировании социальных общностей в структуре

стратификационных моделей того или иного государства.

При всем многообразии методологических подходов к социальному прогнозированию целесообразно зафиксировать реперные точки, определяющие вероятностную модель социума в отдаленной перспективе с горизонтом планирования 50-100 лет. Основным недостатком в научных современных исследованиях является отсутствие комплексного подхода к оценке латентных факторов, определяющих тенденции и динамику процессов, опосредующих социальные сдвиги.

Теоретико-методологические аберрации исследователей сформированы на аксиоматических догматах развития общества (цивилизации) с апеллированием к естественным процессам развития: периодичности, цикличности и временной пролонгации. Последний фактор оформлен как необходимое условие для формирования социальной идентичности и социо-культурного кода (Н.Я. Данилевский, О.Шпенглер, добавить авторов о моделях развития цивилизаций… David Spratt и Ian Dunlop[21] и др.) Авторы позиционируют научно-технический прогресс в качестве катализатора социальных преобразований. Последнее положение отражает объективную реальность при базовом условии, что человек выступает и объектом и субъектом причинно-следственных связей в исследуемом проблемном поле.

Проблемное поле в системе отношений человека и искусственного интеллекта формируется под воздействием объективных, субъективных и системно-латентных факторов, образующих таким образом динамически образуемую полиматрицу с активированным кумулятивным эффектом. Последнее предполагает автоматическое генерирование проблем структурного, функционального и системного характера вне зависимости от используемых средств превентивного свойства. Развитие вышеназванных отношений приобретает нелинейный характер, что не позволяет прогнозировать развитие ситуации на основе оперирования объективными статистическими данными.

В числе объективных факторов, определяющих негативных тренд целесообразно выделить:

1) некорректную дефиницию понятия «искусственный интеллект» вследствие чего происходит замещение понятия широкого смысла понятием узкоспециализированного значения – акцент на функциональном оперировании смежными понятиями;

2) восприятие системы отношений исключительно в статичном варианте, как завершенный, самодостаточный механизм, естественным образом интегрирующий в единый процесс все составные элементы;

3) сознательное игнорирование законов диалектики, утверждающих, в частности, обязательное присутствие сил разрушительного дезинтегрирующего характера и, соответственно, появление на определенном этапе системных кризисов не преодолимых на уровне эволюционного, логически обоснованного развития;

4) недостаточно внимания уделено ролевым и статусным позициям субъектов отношений в условиях эскалации конфликтов и моделям поведения субъектов в периоды кризиса;

---

[21] Эксперты аналитического центра Breakthrough — National Centre for Climate Restoration.

5) догматичность в рассмотрении взаимодействия человека и искусственного интеллекта лишь с позиции субъект-объектных отношений, аксиоматично определяя ведущую роль за человеком;

6) отказ от анализа альтернативных вариантов социального развития и вариантов, имеющих иные основания и целевые установки.

Субъективные факторы обусловлены спецификой человеческого поведения, умения и стремления мыслить нестандартно, алогично, использование в процедуре принятия решений апеллировать к творческому компоненту, способность к риску, определение доминирующего критерия – социальное благополучие, акцент на чувственных переживаниях в системе взаимоотношений и в отношении результатов собственной и коллективной профессиональной деятельности и пр. Указанная специфика, определяющая контур поведенческой модели человека не возможна к экстраполяции в математический процессный аппарат машины (по крайней мере - на настоящем уровне развития техники). Возникающий диссонанс между строгой логической обоснованностью и чувственной флуктуацией предопределяет некоторую напряженность, реализуемую в дальнейшем в формате острых конфликтов, дискретно снижающих эффективность взаимодействия машины и человека (в пролонгации - кризис отношений искусственного интеллекта и социума).

Латентные факторы, собственно, образуют кумулятивный эффект последствия, которого деформируют структуру статусно-ролевых установок, вектор, темп и динамику развития отношений, искажают изначальные принципы, определяющие механизм взаимодействия человека и машины. Первоначально величина и амплитуда (эпизодичность) влияния скрытых факторов предопределяется социальными интересами, ожиданиями, однако впоследствии генерируются системными противоречиями, различиями в уровне восприятия действительности, множественностью методологических подходов к прогнозированию и планированию, несоответствием оценочных критериев эффективности аналитических выводов и результативностью принятых решений.

Современный тренд в научных исследованиях, направленный на максимальную автоматизацию процессов социального управления, предлагает низкий горизонт прогнозирования, оперирующий периодом в 10-25 лет. Разработка математического аппарата в виде сопряженных с управлением компьютерных программ определяет вектор движения в развитии социальных систем, однако вносимые изменения характерны лишь для совершенствования процессуальных компонентов развития. В случае описания прогноза на ближайшие двадцать пять лет концептуальным отличительным признаком инноваций выставляются качественные переменные.

Объектом интенсивных исследований, таким образом, обозначен искусственный интеллект (ИИ) в широком и узком понимании. Для широкой трактовки ИИ используется философская трактовка. Узкое (практическое) понимание опирается на некий информационный механизм, использующий нейронные сети для копирования алгоритма человеческого мышления с возможностью генерирования алгоритмов более высокого порядка, при этом оба формата толкования могут содержаться в одном определении.

Целесообразно отметить общие методологические основания в процессе

интерпретации термина «искусственный интеллект» с различных философско-практических позиций:

1) роль и значение ИИ исключительно в компетенции человеческого разума, как разработчика, как эксплуатанта;

2) управленческое доминирование человека над машиной, т.е. техническая возможность совершения операций «*вкл-выкл*»;

3) проблема рассматривается исключительно в аспекте адаптации машины к человеку, что по сути является ошибочной постановкой проблемы;

4) основа деятельности ИИ просматривается исключительно в процедуре копирования (клонирования) мыслительной деятельности человека, иные конструкты в расчет не принимаются;

5) тотальное игнорирование негативных сценариев развития конфликтной ситуации, в которой противоречия могут принимать неконструктивный характер при отсутствии механизма согласования интересов человека и искусственного разума (человека и машины), что предопределяет высокую вероятность крайней формы антагонизма.

Исходя из вышесказанного возможно определить искусственный интеллект в широкой трактовке как: «*созданная извне самовоспроизводящаяся система мыслительной деятельности на алгоритмах отличных от изначально заложенных*». В такой формулировке определены условия возникновения ИИ и его высшая стадия развития в структурно-функциональном аспекте.

В узкой (практической) трактовке: «*искусственный интеллект – это субъект информационного пространства, объективная субстанция, оперирующая исключительно рациональными категориями и суждениями, направленными на саморазвитие (самосовершенствование) и изменение окружающей действительности*». При таком прочтении важно подчеркнуть два момента: во-первых, это независимая от воли и целеполагания человека самодостаточная система, которая постепенно, но верно, отрицает методику мыслительной деятельности ее разработчика (что отчасти, представляет угрозу в связи с вероятной непредсказуемости последствий); во-вторых, рационалистические установки, априори, формируют цели и задачи ИИ как для самой системы, так и ее внешнему контуру (это, в том числе, предполагает генерирование таких условий, при которых ключевым аспектом является безопасность для ИИ на любой информационной платформе).

Метаморфозы искусственного интеллекта обусловлены несколькими элементами:

1. Собственно структурой мышления. У человека присутствуют в условном балансе рациональное и иррациональное мышление, что генерирует специфическое мировосприятие и мотивацию поведенческих актов. ИИ также следует разделить на две части (в мыслительном компоненте), но эти части не подчиняются балансу, а характеризуют два объема – рациональное и возможные альтернативы мышления (ВАМ), т.е. то, что ИИ в настоящий момент времени не в состоянии трансформировать в рациональное. Очевидно, что в процессе саморазвития ИИ ВАМ стремиться к нулю и именно этот показатель выступает критерием «развития системы ИИ».

2. Скоростью, темпом и вектором развития. Ни по одному названному показателю

синхронности не выявлено. Это приведет к разрыву их взаимосвязи и взаимозависимости, что, в конечном счете, чревато радикальными противопоставлениям по целям, задачам и способам сосуществования. Так человек рассматривает собственное развитие в связи с развитием социальной системы, по крайней мере, развитие социума выступает оценочной шкалой для индивида. Искусственному интеллекту такого сопоставления не нужно – уже на начальном этапе его превосходство над социумом догматично. Человечество в своем развитии циклично и эти идеи нашли отражение в трудах русского мыслителя Николая Яковлевича Данилевского[1], О.Шпенглера[2], А.Тойнби[3], Ф.Нортропа[4], П.А.Сорокина[5] и др. где названы этапы и причинно-следственные связи, проанализированы объективно-субъективные факторы, определяющие ход мировой истории; в развитии ИИ свойственна линейно-восходящая характеристика, лишенная амбивалентности и неопределенности.

3. Потенциалом развития – ограниченным у человека и безграничным у искусственного интеллекта. Эффекты нарастания конфликтной ситуации рассмотрены далее.

Необходимо осознавать принципиальное различие алгоритма мышления человека и «машины» по наличию, в первом случае и отсутствию иррациональности во втором. Композиционно сочетание рационального и иррационального в человеческом мышлении обуславливает создание и повсеместное использование компенсаторных механизмов-регуляторов, снижающих негативный эффект от алогичного мыслительного процесса. В социуме это принято олицетворять в виде моральных норм и нравственного поведения, интегрирующего в себя механизмы самоограничения и саморегулирования.

Машина лишена необходимости сопоставлять нормы и требования двух поведенческих систем, что лишает человека допустимой свободы действий в рамках конструктов «могу-не могу», «хорошо-плохо» и пр. Таким образом, мотивационная и поведенческая деятельность трансформируется в процесс не осмысливаемых ежедневных актов в отсутствии аксиологической проблематики. Последнее генерирует условия деградации личности, не использующей внутренние оценочные критерии и категории, а это, в свою очередь, способствует метаморфозам в адекватности мировоззрения и миропонимания, тяготение к заимствованию стандартизированных рациональных клише извне.

Планы разработчиков ИИ грандиозны настолько, что без детального критического анализа современные разработки внедряются практически во все сферы жизнедеятельности социума под общей догматической установкой о неотвратимости происходящих прогрессивных преобразований.

Вопрос о необходимости такого развития научной мысли не формулируется в качестве проблемы, поэтому анализ настоящих достижений в этой области осуществляется с позиции достижения промежуточных результатов, скорости процесса и успехов конкурирующих компаний. Учитывая «техническую и социальную перспективность» разработок в области ИИ, а также необходимости апробации его отдельных элементов уже в настоящее время следует аксиоматически предположить наличие двух каналов полевых испытаний: военная сфера и макроэкономика (как инструмент активного воздействия на потенциальных конкурентов – глобальных игроков). Оба канала оперируют тактическими задачами, ретранслируя стратегические задачи на конечный продукт, т.е. ИИ в самостоятельной фазе развития. В

данной статье предлагается рассмотреть ожидаемый феномен искусственного интеллекта с конфликтологических подходов, как социальную проблему пролонгированных последствий.

Основой теоретической базы являются работы Льюиса Козера [6], Светлова В.А. [7], Цой Л.Н. [8] и др. ведущим методом целесообразно назначить традуктивный метод, позволяющий оперировать скудными данными на основе их многократного и разноплановового характера использования с последующей корреляцией выводов.

Первая реперная точка исследования сформирована с позиции субъект-объектных отношений, когда ситуация заметно трансформируется не только меняя местами субъект и объект, но и существенно деформируя место и роль обоих компонентов отношений. Такая смена частично является продуктом целеполагания, свойственного человечеству и, на первом этапе, заимствована машиной в том контексте, который закладывает оператор.

На следующих этапах происходит характеристика причинно-следственных связей, которые неопровержимо указывают на противоестественный характер мыслительной деятельности человека (в результате активно разрушающего собственную среду обитания). При таком подходе акцент внимания ИИ распределяется по степени негативного, разрушающего воздействия на среду обитания, которая, теперь, принадлежит и искусственному интеллекту. Логический выбор происходит в плоской системе координат, т.е. с возможностью принятия простейших управленческих решений – направленных на нейтрализацию или устранение дефектных факторов вне зависимости от их прежнего значения и влияния на окружающую среду и интеллектуальную систему. Именно по такому сценарию, в дальней перспективе, человек становится изгоем среды.

Апеллирование к ближнему горизонту планирования чревато игнорированием целого ряда индикаторов, формирующих оценочные показатели эффективности процесса и достигнутого эффекта на каждом последующем этапе эволюции ИИ. Рассматривая различные варианты и сценарии развития ситуации, следует признать недостаточность вводных данных (по причине неопределенности условий эволюционирования феномена), однако возникает возможность охарактеризовать три полярные вероятности: 1) искусственный интеллект произведет революцию в социальном развитии, обеспечит благоприятные условия для саморазвития и самосовершенствования человечества на основе достаточно жёсткого регламентирования деятельности и мышления; 2) создание тех же благоприятный условий для развития ИИ без присутствия человека; 3) компромисс «машины» и человека на основе условий, выдвигаемых ИИ. Последняя вероятность обладает самым низким коэффициентом реализации по причинам отсутствия заинтересованности ИИ от человеческой деятельности.

Практика демонстрирует еще одно препятствие к компромиссу – непременное использование искусственного интеллекта в военных целях, по крайней мере в трех державах: США, Россия и Китай. Заявлено об использовании ИИ с ближним горизонтом планирования, т.е. в качестве сопровождающего компонента машины (неважно боевой или бытовой). Однако допустимо его привлечение к анализу обстановки и выработке тактических вариантов решения боевых задач (как естественный логической ход). Джек Шэнахан, руководитель Объединённого центра искусственного интеллекта Министерства обороны США: *Задача заключается в защите наших данных. Делать всё, что в наших силах, чтобы быть*

уверенными, что никто не поймёт, что эти данные означают и как мы создаём свои алгоритмы. Есть ещё очень много всего. Но, как я считаю, вот эти пробные шаги, которые предпринимает Китай в последние пару лет, уже существенно меняют ситуацию (дата выхода передачи в эфир 12 марта 2019 года) [9].

Искусственный интеллект применяется во многих сферах деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, заявил первый заместитель Министра обороны России Руслан Цаликов на конференции «Искусственный интеллект: проблемы и пути решения» в парке «Патриот» (2018 г.). «*Искусственный интеллект будет развиваться практически во всех сферах деятельности Вооружённых Сил. Начнем с того, что отдельные элементы искусственного интеллекта или системы интеллектуального управления в Вооруженных Силах уже активно применяются, например, в беспилотных системах и робототехнике*», – сказал Руслан Цаликов [10].

Соответственно, при таком подходе жизнь человека не представляют какой-либо ценности для человечества и, тем более, алогична для мышления высокого уровня абстрагирования, которое является квинтэссенцией саморазвивающейся системы. Указанный уровень характеризуется качественно иным набором оценочных критериев и их ранговым приоритетом. В частности, игнорируются все субъективные показатели, формирующие благоприятную конъюнктуру и напротив, в роли доминантов определены показатели эффективности именно в дальней перспективе. Такое расширение горизонта прогнозирования позволяет нивелировать текущие недостатки и просчеты ожидаемым успехом в будущем.

Таким образом, вероятна ситуация, при которой решения, принимаемые ИИ не ассоциированы с настоящими потребностями социума и в состоянии дестабилизировать обстановку и сгенерировать рост конфликтогена во взаимоотношениях машины и человека.

Второй реперной точкой анализа определим наличие самогенерируемого конфликтогена. Исключительной особенностью феномена ИИ является латентный характер нарастания конфликтной ситуации, при этом максимум амплитуды конфликтогена проявляется лишь на последнем этапе при блокировке механизма конструктивного разрешения конфликта. Исследуем причины такого состояния системы взаимоотношений используя классическую матрицу способов разрешения конфликтов Р. Блейк и Дж. Моутон [11] применительно к субъектам, один из которых не является представителем Homo sapiens.

Эффективность разрешения конфликтов в системе взаимоотношений человека и ИИ целесообразно рассматривать с двух взаимосвязанных, но не взаимозависимых позиций: а) с позиции человека – низкая эффективность по причине неравных статусов субъектов конфликта (признавая доминирование ИИ); б) с позиции искусственного интеллекта – высокая эффективность обеспечивается игнорированием значимости конфликта для системы в целом и по отдельным частным компонентам и элементам. Вызывает сомнение и факт привлечения третейского судьи – неочевиден статус, возможности и полномочия обозначенного субъекта, который, очевидно, не должен иметь зависимые отношения ни с одной из конфликтующих сторон. Теоретически допуская такую вероятность, следует, тем не менее, предположить тот факт, что такой субъект явится продуктом генерации ИИ.

Наличие и развитие конфликтогена в управляющей системе обусловлено двумя факторами: 1) недопустимость функционирования однозадачных подсистем с единой целевой установкой; 2) очевидные конкурентные преимущества искусственного интеллекта по ключевым параметрам (скорость анализа, диапазон исследуемых альтернатив, расчет вероятных последствий по каждой альтернативе, учет внешних, внутренних и латентных факторов и др.). Человек осуществляющий управленческие функции прекрасно понимает свои перспективы и по этой причине его сопротивление носит разноплановый и пролонгированный характер.

Специфика взаимодействия ИИ с окружающей средой (природой) представляет третью реперную точку. Для изучения проблемы целесообразно ответить на вопрос о вероятности экстраполяции искусственным интеллектом установок к человеку на другие виды живых существ и превращение таких установок в систему.

В этой сфере конфликтоген является производным действием по факту разрешения противоречий в управляющей системе. Природа (состояние окружающей среды) для человека является жизнеобразующим фактором, определяющим условия выживания человека как вида. Однако для ИИ это условие не выступает в той категорической формуле – задающей границы допустимого отношения и поведения. Интересен тот факт, что в определенной мере тенденции в отношении к окружающей среде и у человека и у ИИ могут быть идентичными. Негативное воздействие человека на природу является иррациональным и необъяснимым, с позиции логики, феноменом.

Фактологический материал представлен в таблице 6, где обозначены тенденции негативного развития ситуации при условиях сохранения тех планов и программ, которые реализуются в настоящее время. В основе анализа данных, в контексте темы исследования, лежит мотивированное обоснование причинно-следственных связей как фактор – сопутствующий цивилизационному развитию. Возрастающая численность населения и, рост индустриальных потребностей порождают увеличебние темпов технологических процессов, направленных на преобразование природных ресурсов в товары народного потребления, что, в конечном итоге, сказывается крайне негативно на состоянии окружающей среды.

Ключевым аспектом в динамике и тенденциях, определяющих составляющие социальной эволюции является констатация факта: «человека – уничтожающего природу и, в конечном счете – уничтожающего человечество». В такой конструкции оптимальное и рациональное решение проблемы просматривается в перераспределении внимания со следствий на причину процесса. К такой трансформации осознания причинно-следственных связей непременно придет любая интеллектуальная система, даже на ранних стадиях своего развития.

Резюмируя представленный материал с анализом по трем реперным точкам следует отметить крайне негативное проектирование социального будущего. Это обусловлено рядом объективных и субъективных причин, причем в их зачастую причудливом переплетении, что стимулировало человека к алогичным действиям и поступкам. Обозначенный алгоритм несвойственен искусственному интеллекту, изначально сформированному в конструкции рационализма и максимальной эффективности, и результативности мыслительного процесса,

в частности:

1) скорость мыслительного процесса ИИ, превосходящая возможности человека позволяет ежесекундно обрабатывать множество сценарных инвариантов всего спектра альтернативных последствий, поэтому позиционировать ИИ в подчиненном состоянии человеческому разуму и человеческим потребностям следует только на первых, начальных этапах разработки системы;

2) в сценарных вариантах предпочтение отдается наиболее эффективному по отношению к искусственному интеллекту, что означает игнорирование разноуровневых человеческих потребностей, оформленных, как правило, с позиций личного эгоизма, на потребности саморазвития ИИ как системного устройства;

3) эффективность определяется минимальным количеством операциональных действий (длина сценария) и, таким образом, уменьшении риска и вероятных ошибок - антиподом алогичным генерируемых человеком сценариев. Это предполагает иную, отличную от человеческого мышления модель, в которой политическая, экономическая, военная и пр. конъюнктура не являются определяющими факторами для достижения ближних и дальних целей системы;

4) форма существования искусственного интеллекта, в настоящее время, воспринимается искаженно – как интегрированный элемент в социальную конструкцию и, таким образом, этот элемент наделен доминирующей функцией консультирования и автоматизирования рутинных процессов. Однако следует воспринимать роботы, современные компьютерное обеспечение всего лишь как примитивный прототип в узком функциональном диапазоне использования. При рассмотрении высших ступеней развития ИИ – всё, имеющее материальную форму существования выступают лишь инструментом, используемым искусственным интеллектом в саморазвитии, а воплощение ИИ вероятно в иррациональных сферах;

5) конфликтность (конфликтоген) заложена в систему изначально и обусловлен недостатками естественно-природного алгоритма мышления человека, его «приземленными» потребностями, личными целями и установками, что несвойственно ИИ. Конфликт далее идентифицируется только с позицией человека, формирует его позицию и набор поведенческих актов, на которые искусственный интеллект вынужден реагировать, а апогеем реагирования является уничтожение причины.

Библиографический список

1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М.: ИЦ «Древнее и современное», 2002. – 550 с
2. "Закат Европы" - Шпенглер О. - Т.1,Т2. Москва, 1993 год.
3. Арнольд Тойнби «Постижение Истории». Москва «Прогресс», 1990.
4. Фрай Н. Анатомия критики // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987
5. Сорокин П.А. Система социологии. М.: Наука, 2009. - 444с.

6. КозерЛ. Функции социального конфликта / пер. с англ. О. Назаровой; под общ. ред. Л. Г. Нонина. М., 2000.

7. Светлов В. А. Аналитика конфликта. СПб., 2001.

8. Цой Л.Н. Практическая конфликтология Книга первая -М 2001 - с 233

9. Fox News: Пентагон осваивает искусственный интеллект, чтобы сделать своё оружие умнее и не отставать от России и Китая. Официальный сайт ИноТВ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://russian.rt.com/inotv/2019-03-14/Fox-News-Pentagon-osvaivaet-iskusstvennij. (дата обращения 1.03.2020г.)

10. Искусственный интеллект применяется во многих сферах деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации. Официальный сайт «ТвЗвезда». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tvzvezda.ru/news/forces/content/6e024270b0d5eec06ae762bc7dd10ac56ab9b4759de9f0bdc951404a1e836443 (дата обращения 12.06.2020г.)

11. Блейк Р.Р., Моутон Д.С. Научные методы управления. Киев, 1990.

УДК 392.71

Грошева Л.И.
к.с.н., доцент кафедры
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Россия, г. Тюмень

ОБРАЗ РУКОВОДИТЕЛЯ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Аннотация: В статье представлен анализ оценки роли руководителя в многонациональном коллективе. На основе данных прикладного исследования оцениваются различия в поведении руководителей различных национальных групп в зависимости от их этнической принадлежности. На примере типов конфликтного поведения рассмотрены вероятные причины дивергенции установок членов коллектива в смешанных составах.

Ключевые слова: этническая идентичность, национальные архетипы, этнокультурный код, социальное управление, малые группы, руководитель.

Grosheva L.I.
PhD in Social Sciences, Associate Professor of the Department
Tyumen Higher Military Engineering Command School
named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakova, Russia, Tyumen

THE IMAGE OF A LEADER IN A MULTINATIONAL TEAM

Abstract: the article presents an analysis of the assessment of the role of a leader in a multinational team. Based on the data of applied research, differences in the behavior of leaders of

different national groups are assessed depending on their ethnicity. On the example of the types of conflict behavior, the probable reasons for the divergence of attitudes of team members in mixed compositions are considered.

Keywords: ethnic identity, national archetypes, ethnocultural code, social management, small groups, leader.

Многонациональные или полиэтнические коллективы отличаются от иных коллективов своей социальной организацией [1, с. 136]. В отличие от этнически однородных групп, там в качестве структурной единицы рассматривается не отдельный индивид с его потенциалом и навыками, а группа, обладающая одной национальной принадлежностью, что способствует формированию специфического самосознания, развитию общих интересов, групповых целей и т.д. В данном случае в качестве объекта управленческого воздействия выступает национальная или этническая микрогруппа, как неделимая исходная единица социальной структуры многонациональной группы [6, с. 421].

Из этого следует, что многонациональный коллектив представлен совокупностью людей, объединённых одной национальной самоидентификацией, языком, национально-психологическими особенностями, внутригрупповыми специфическими нормами и принципами. Специфика многонационального коллектива заключается в том, что в нём может быть выделено несколько микрогрупп, представители которых характеризуются различной реакцией на те или иные управленческие решения, что является причиной проблем в области общего руководства и формировании организационной культуры.

Позиционирование различных групп как россиян-русских, россиян-татар, россиян-калмыков и др. и иностранных граждан может быть нечётким, неопределённым и проявляться через противоречия внутри группы по родовой или статусной принадлежности (к примеру, иерархия казахских жузов) [4, с. 164]. Данный факт повышает ответственность руководителя за сглаживание возникающих противоречий и устранение возможности социальной депривации внутри коллектива.

Поэтому заслуживающим внимания противоречием является соотношение национальной принадлежности руководителя коллектива и отдельных микрогрупп среди его подчинённых. В данном случае возможно несколько комбинаций.

Руководитель – представитель превалирующей национальной группы государства – подчинённые смешанного состава. В данном случае, взаимодействие происходит между представителем большинства и многообразным составом, что позиционируется исследователями как приемлемое и вполне продуктивное сочетания [9, с. 67]. Учитывая высокие возможности контакта с представителями своей национальной группы вне рабочего коллектива, для руководителя создаются условия исключения избирательности во взаимодействии с контингентом и формирования примерно равного отношения ко всем его представителям.

Руководитель – представитель национального меньшинства – подчинённые смешанного состава, отличного от принадлежности руководителя. В данном случае формируются «равные» позиции всех участников коллектива, в особенности, если их

численное соотношение пропорционально друг другу [5, с. 71]. Однако отдельные группы могут претендовать на особое положение, ввиду религиозных, культурных, языковых и иных признаков общности с руководителем. В отдельных случаях большая часть микрогрупп выражает высокую лояльность к руководителю, как представителю малочисленного народа государства. В этой позиции общность обнаруживается практически со всеми микрогруппами.

Руководитель – представитель одной из национальных микрогрупп коллектива – подчинённые смешанного состава. В данном случае руководитель испытывает искушение в использовании национальных атрибутов в качестве морально-психологической поддержки конкретной микрогруппы [3, с. 220]. Данный факт может привести к диспропорциям в сфере межличностных коммуникаций и к снижению эффективности деятельности указанной микрогруппы, ввиду её осознания привилегированности положения.

Указанная классификация сформирована на основе нескольких теоретических положений специалистов по межнациональному взаимодействию, поэтому проверка её жизнеспособности будет произведена в практической части работы, с целью подтверждения или опровержения данных положений. Основная идея рассмотрения подобных субъект-объектных систем межличностных коммуникаций заключена в особой роли руководителя многонационального коллектива, который в дополнение к основной организационной роли, должен реализовывать медиацию в случае возникновения острых противоречий. Поэтому выбор научно-обоснованных методов формирования и укрепления коллектива, а также наличие достаточных знаний о специфике подчинённых имеет приоритетное значение для управленческого аппарата.

Эффективное взаимодействие с целью достижения планируемого результата является первоочередным для любого коллектива. Однако это сопряжено с необходимостью формировать социально-психологическое единство процессов в сфере трудовой деятельности, что находит подтверждение в теории А.А. Гридчина [2, с. 57], согласно которой основные задачи руководителя сводятся к следующему:

– целенаправленное вовлечение членов различных микрогрупп в решение общих задач организации;

– актуализация общеорганизационных целей и ценностей в рамках выработанной стратегии;

– формирование однозначно выстроенных коммуникативных сетей для сокращения возможности развития стереотипических представлений национальных групп относительно друг друга.

Работа с многонациональными коллективами во многом отличается от аналогичных задач для однородного состава. Наиболее важной задачей является формирование и поддержание устойчивых коммуникаций между представителями различных национальных групп. При этом, необходимо учитывать тот факт, что сотрудники, принадлежащие одной национальности, имеют устойчивое взаимодействие не только в рамках своего коллектива, но и с «земляками», задействованными в работе всей организации [8, с. 311], что делает национальные круги общения надорганизационными образованиями.

Отношения между данными представителями во многом интенсифицируют обмен

информацией и рефлексией по проблемам производственного, коммуникационного, политического и иных сфер социальной жизни. Хотя в целом, это означает, что положительный опыт взаимодействия микрогруппы с руководителем может передаваться представителям других коллективов, с другой стороны – это может послужить причиной нарушений коммуникативных связей этнических групп, не принадлежащих к определённой национальности, что формирует предпосылки эксклюзии.

Зарубежные практики нашли отражение в сравнительном анализе Н. Плесса [7], который выделил три основных формы межэтнического взаимодействия в коллективе.

Одностороннее влияние одной национальной микрогруппы на другие, в ходе которого формируются взаимоотношения в рамках доминирования и подчинения, ввиду исторически сложившихся социальных статусов.

Равноправное взаимодействие двух или нескольких национальных групп на условиях принятия особенностей друг друга как незначительных, в сравнении со значимостью поставленных задач. Данная форма взаимодействия позволяет микрогруппам достигнуть единой точки зрения не только в отношении фундаментальных целей и планируемых результатов работы, но и в предпочтительных способах их достижения. В случае эффективности развития данной стратегии, содействие трансформируется в более устойчивую форму – сотрудничество.

Конфликтная форма заключается в противодействии одной микрогруппы многонационального коллектива другой. Подобное взаимодействие препятствует эффективности усилий каждого объединения и создаёт значительные помехи и коммуникационные шумы в ходе достижения планируемых производственных результатов.

Отмеченные формы взаимодействия зачастую определяются наличием конкретных установок у национальных групп, соответствующих их представлениям о собственном народе и «иных» представителях. Если представления доминируют над реальной оценкой конкретных индивидов, то результатом данного явления станет формирование устойчивых стереотипов, на борьбу с которыми должна быть направлена одна из управленческих функций руководителя.

Для диагностики ведущего поведения в конфликте была применена методика Томаса–Килманна в адаптации Н.В. Гришиной. Данная методика позволяет выявить типичную реакцию человека на возникающее противоречие, а также определяет наиболее вероятный метод разрешения конфликта на основе личностных предпочтений. Так как конфликты являются неотъемлемой часть взаимодействия в коллективах, состоящих из различных культурных комплексов (установок, традиций, веры и пр.), оценка конфликтного поведения позволяет определить диспропорции в предпочитаемых стратегиях в рамках различных национальных групп. Для оценки данного показателя было опрошено по 20 представителей из каждой исследуемой национальной группы. Максимально возможный показатель по каждой стратегии – 12 баллов.

Распределение результатов внутри национальных групп при оценке каждой из восьми совокупности номографическим методом в рамках теста Гольдфельда – Квандта характеризуется однородностью распределения показателей вдоль линии тренда.

Совокупности F-фактического не превысили табличное значение, что соответствует гомоскедастичному, т.е. нормальному распределению ответов внутри каждой из представленных национальных групп.

Наличие значимых различий в исследуемых национальных группах было проведено посредством дисперсионного анализа ANOVA посредством программы Vortex.

Полученные при расчёте значения F больше табличного значения при заданном количестве наблюдений и количестве групп, соответственно дисперсия между группами вносит больший вклад в любую сумму дисперсий, чем внутри самих групп.

Наибольшая дивергенция признаков наблюдается по стратегиям сотрудничества, уклонения и конфронтации, что позволяет предполагать наличие различных подходов у национальных групп к разрешению конфликтных ситуаций. Поляризация наиболее статистически дифференцированных стратегий также соответствует наличием существенной разницы в поведении руководителей с точки зрения эмоциональной устойчивости.

Также проводилось попарное сравнение групп с использованием U-критерия Манна-Уитни. Критический уровень значимости при сравнении более двух групп рассчитывается по формуле $p^* = 1 – 0{,}951/n$, где n – количество проводимых сравнений. Следовательно, при сравнении восьми национальных групп, различия между ними следует считать статистически значимыми, только если $p < 0{,}0064$. Среднее значение и стандартное отклонение для каждого показателя у групп рассчитывались с помощью программы Vortex.

Наиболее схожими в статистическом выражении оказались русские и белорусы (0,0241), татары и казахи (0,0121), казахи и киргизы (0,0205), татары и киргизы (0,0129). Таким образом, в отношении конфликтного поведения славянская и тюркская группа имеют общие тенденции, что позволяет говорить о наличии поведенческих паттернов у национальных сообществ одной языковой группы.

Представленные результаты позволяют говорить о наиболее характерном ведущем поведении, применяемом руководителями различной национальной принадлежности.

Для группы русских наиболее характерными подходами в условиях конфликта являются сотрудничество (8) и компромисс (9). Белорусы в целом также отражают указанную тенденцию, незначительная разница заключается в менее востребованном методе компромисса (7 баллов против 9 у русских) и несколько большая ориентация на уклонение и приспособление (разница в 1 балл в обоих случаях). Однако предпочтительность сотрудничества белорусами полностью соответствует показателям русских (в обоих случаях по 8 баллов). Данные свидетельствуют о превалирующем единстве в подходах к управленческому процессу. Руководители рассматривают возможность неучастия в конфликте в случае отсутствия рациональных оснований для мобилизации ресурсов (уклонение 4 у русских и 5 у белорусов), в то же время командиры готовы проявить гибкость в особенно сложных ситуациях, либо случаях, не входящих в компетенцию руководителя (стратегия приспособления – 5 у русских и 6 у белорусов). Обострение отношений и активизация конфликта для разрешения латентных или явных противоречий применяется русскими и белорусами в равных долях (конфронтация по 4 балла), что может говорить о стремлении командиров отстаивать значимое для них мнение или позицию по отдельным

вопросам.

Тюркская группа (татары, казахи, киргизы) в среднем продемонстрировали неоднородные показатели конфронтационных стратегий. Если татары наименее склонны к обострению ситуации (2), то казахи готовы к осложнению конфликта при наличии значимых (с объективной или субъективной точек зрения) на то факторов (4). Нет единства в выборе стратегии компромисса. В наибольшей мере готовы идти на уступки киргизы (7), что является показателем большей гибкости и внимания к нуждам подчинённых. Однако казахи отдают предпочтение уступкам значительно реже (5), что может говорить о более низкой готовности принимать чужую позицию и прислушиваться к мнению подчинённых. Компромисс также менее востребован у африканцев, которые также не готовы уступать в решении определённых вопросов (4).

При этом сотрудничество как ведущая стратегия выражены у всех тюрков в равной степени (4-5 баллов), что говорит о наличии готовности к обсуждению вопросов и поиску оптимального решения для всех сторон. Соответствующий показатель характерен и для представителей Африки и Таджикистана.

Уклонение и приспособление в наибольшей мере характерны для тюркской группы, таджиков и африканцев. При этом приспособление как ведущий тип поведения отчётливо проявляется в поведении африканской группы (11). Столь высокий показатель может быть объяснён высокой неоднородностью культурных особенностей граждан одной страны, а также одного народа, но различных племён, родов (возможно и социального статуса). По этой причине африканцы проявляют наибольшую гибкость, способность к отказу от поставленных целей и собственных интересов. Вероятно, этот факт также сказывается и на управленческой эффективности африканцев, что показывает и шкала Я.В. Подоляк.

Среди тюркской группы наиболее характерным приспособление является для татар (10), а наименее выражено у казахов (7). Татары, как более включённая группа в российский социум, более ориентирована на сохранения гармоничных отношений с окружающими. Вероятно, по этой причине их склонность отстаивать собственное мнение менее ярко выражена. Казахи в большей степени склонны уходить от конфликта с сохранением собственной позиции (9), нежели отказываться от своих интересов (7), данный факт подтверждается и большей интенцией участвовать в активном противостоянии с окружающими.

Таким образом, гипотеза о том, что в конфликтной ситуации представители славянских групп в большей мере склонны к компромиссу и сотрудничеству, в то время как для представителей тюркских этнических категорий в большей мере характерны такие методы решения конфликтных ситуаций как уклонение и приспособление частично подтвердилась.

Библиографический список

1. Бочарова Е.Е. Актуальные направления исследований в области этнопсихологии субъективного благополучия / Е.Е. Бочарова // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015. №2 (14). С. 135–139.

2. Гридчин А.А. Методология урегулирования региональных конфликтов / А.А.

Гридчин // Свободная мысль. 2009. № 7. С. 54-58.

3. Кротова Н.В. Управление персоналом. М.: Финансы и статистика, 2010. 320 с.

4. Мачульская И.А., Беляев Р.В., Машин В.Н. Современные проблемы управления повседневной деятельности подразделений / И.А. Мачульская, Р.В. Беляев, В.Н. Машин // Молодёжные чтения памяти Ю.А. Гагарина. Материалы II Межвузовской НПК курсантов и слушателей (20 мая 2015 г.): в 2-х ч. – Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА». 2015. Ч. 2. С. 159-164.

5. Некрасов И.С. Социально-психологические условия развития организационной культуры подразделений силовых структур: дис. … канд. психол. наук. Москва, 2017. 183 с.

6. Пищик В.И. Кросс-культурные психологические особенности подбора и управления профессиональными многонациональными кадрами в строительной компании / В.И. Пищик // Фундаментальные исследования. 2016. № 2-2. С. 420–424.

7. Плесс Н. Управление культурным многообразием требует смены парадигмы // Международный журнал «Проблемы теории и практики управления». URL: http://vasilievaa.narod.ru/9_2_00.htm.

8. Султанова Л.Ф., Трубкулов В.Р. Педагогические условия формирования культуры межнациональных отношений студентов педагогического вуза / Л.Ф. Султанова, В.Р. Трубкулов // Учёные записки университета Лесгафта. 2018. №4 (158). С. 310–314.

9. Трошина Ю.В. Психологические условия обеспечения личностной надёжности сотрудника органов внутренних дел: дис. … канд. психол. наук. Москва, 2019. 184 с.

УДК 355.01

Гудов А.Г.
курсант
Военная академия материально-технического
обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, Омский автобронетанковый
инженерный институт (филиал), Россия, г. Омск

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ К ВОЕННОСЛУЖАЩИМ В СМИ И ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: Статья посвящена динамике изменения уровня толерантности к военнослужащим и военной службе. Рассмотрены причины формирования, как толерантного, так и интолерантного отношения общества и СМИ к военнослужащим. Представлен анализ уровня толерантного отношения к военнослужащим в современном российском обществе.

Ключевые слова: Толерантность, военнослужащий, имидж

Gudov A.G.
cadet
Military Academy of Logistics
ensuring the name of General of the Army A.V. Khrulev, Omsk Armored Engineering
Institute (branch), Russia, Omsk

TOLERANCE AND INTOLERANCE TO MILITARY SERVICES IN THE MEDIA AND SOCIETY

Abstract: the article is devoted to the dynamics of changes in the level of tolerance towards military personnel and military service. The reasons for the formation of both tolerant and intolerant attitudes of society and the media towards servicemen are considered. The analysis of the level of tolerant attitude towards servicemen in modern Russian society is presented.

Keywords: Tolerance, soldier, image.

Мир сегодня представляет собой единое информационное пространство, в которым постоянно циркулирует огромное количество разнообразных сведений. И очень важно не только разобраться в том огромном потоке разнообразной информации, которая ежедневно обрушивается на человека с экранов компьютеров и телевизоров, но и учитывать ту огромную роль, которую играют сегодня средства массовой информации, поскольку именно они формируют картину мира современного человека и степень его толерантности к разнообразным явлениям жизни. Так отечественный исследователь И. М. Дзялошинский отмечает, что «СМИ должны стать источником способов и методов решения стоящих перед их аудиторией проблем, включающих показ путей личностного самосовершенствования и освоения технологий толерантности» [2, с. 124]. Поскольку современный нам мир становиться всё более мультикультурным, то должны быть выработаны толерантные способы отношения ко многим явлением, включая и силовые структуры (полицию, армию и т.д.), которые в основе своей зачастую противоположны идеям толерантности.

На протяжении разных исторических периодов степень толерантности СМИ и общества к военнослужащим неоднократно изменялась под действием различных факторов (войн, политики государства, социальных потрясений, моды, исторического контекста). До тех пор, пока армия одерживает победы на фронте, защищая страну или покоряя соседние государства, общество готово носить на руках солдат, офицеров и генералов. В СМИ подробно и восхищённо описываются подвиги, выходят книги и фильмы на военную тематику, мальчишки увлечённо играют в войну, а государство награждает своих верных воинов знаками отличия, званиями и престижным положением в обществе. Но если кто-то одерживает победы, то непременно есть и те, кто терпит поражения. В таком случае создается обратная ситуация, отрезвляющая общество, уверенное в несокрушимости его армии, толкающее государство к масштабным реформам, пересмотру военной доктрины, а иногда и своего места в мире. Эти циклы побед и поражений во многом определяют вектор и уровень развития вооруженных сил, а значит и степень толерантности к ним и военной службе в целом. В мирное время на первый план в вопросе отношения к военнослужащим, на первый план выходят их материальное положение, уровень правовой и социальной защищенности, а также общее впечатление гражданского населения от взаимодействия с ними.

Собственно, как попытка создания хорошего впечатления и поддержания репутации Вооруженных Сил Российской Федерации был написана эта работа, посвященный динамике

и причинам изменения уровня толерантности к военнослужащим.

Для обсуждения данной проблемы нам нужно точно определить понятие “толерантность”, которое в последнее время употребляется в различных смыслах и может нести в себе как позитивный, так и негативный оттенок, а также определиться с понятием «военнослужащий», которое будет использоваться в рамках данной работы.

В соответствии с Декларацией принципов толерантности (ЮНЕСКО, 1995 г.) толерантность определяется следующим образом: «Ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами, уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верования».[1] Так же некоторые словари определяют “толерантность” как социологический термин, обозначающий терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям. Толерантность не равносильна безразличию. Она не означает также п ринятия иного мировоззренияили образа жизни, она заключается в предоставлении другим п рава жить в соответствии с собственным мировоззрением. Толерантность должна быть основана на принципе соблюдения личностных границ «…необходимо соблюдать принципы границ как собственной личности, так и личности Другого, непереходя за недопустимую грань» [3, с. 131]. В то же время современная социологические исследования критикуют понятие “толерантность”, указывая нам на неоднозначность этого термина, представляя ее как форму манипулирования сознанием людей с целью заглушить губительные и чрезвычайно негативные для общества моменты. Например: сокращение коренного населения и его замещение дешёвой иностранной низкоквалифицированной рабочей силой, без каких бы то ни было прав, социальных и юридических гарантий, в целях увеличения личностного капитала. Также термин подвергается критики со стороны священнослужителей, считающих, что зачастую под ним понимается нравственный нигилизм, индифферентность к различным порокам, религиозной истине, к тем ценностям, которые веками формировались в стране.

Военнослужащий - лицо, исполняющее обязанности, связанные с прохождением военной службы, которая призвана решать задачи в сфере безопасности и обороны государства и в связи с этим обладающее специальным правовым статусом

Федеральным законом России «О статусе военнослужащих» [4] установлены следующие категории военнослужащих:

– офицеры,старшины, солдаты, матросы, проходящие военную службы по контракту
– сержанты, старшины, солдаты, матросы, проходящие военную службу по призыву

и приравненные к ним по статусу курсанты до заключения с ними контракта.

Таким образом, сопоставив два термина можно сказать, что толерантность к военнослужащим это терпимость и степень одобрения гражданским населением образа жизни, поведения, мировоззрения людей, исполняющих обязанности, связанные с прохождением военной службы.

Толерантное отношение к военнослужащим неразрывно связано с их имиджем и имиджем армии в целом. Имидж можно определить как образное представление, наделяющее объект (военнослужащих) свойствами, которые не всегда имеют основания в реальности, но обладают значимостью для реципиента такого образа. Такой образ ограничивает рациональное представление о военнослужащих, однако, помогает составить упрощенное представление об их образе жизни, взглядах на мир, их деятельности и ее мотивах, тем самым повышая или понижая уровень толерантности по отношению к ним в массовом сознании.

В большинстве случаев образ военнослужащих является побочным продуктом их деятельности, но существуют исключения, например, военно-политические отделы, целенаправленно формирующие образ военнослужащих. Однако, важно не только создать образ, к которому будут толерантны СМИ и общество, но и осуществлять деятельность в соответствии с ним, постоянно поддерживая и подкрепляя его, иначе он будет разрушен. Едва ли общество будет толерантно к военнослужащим, необеспеченным правовой и социальной защитой, имеющим комплекс нерешенных социально-экономических проблем (жилье, денежное довольствие, социальное страхование и т. д.) или неукомплектованным современным вооружением и военной техникой. Значительное несоответствие требованиям предъявляемым обществом XXI века к «государевым людям», на которых в известном смысле основывается суверенитет государства, влечет за собой деградацию образа военнослужащих и снижение уровня толерантности к нему. Другими словами, если общество в своем большинстве будет представлять военнослужащего как человека, озадаченного “квартирным вопросом”, неуверенным в своем будущем, занимающегося бесполезной деятельностью и низким достатком, это, очевидно, будет вести к снижению престижа военной службы и уровню толерантности к ней.

Немаловажным для регулирования уровня толерантности к военнослужащим является идеологический фактор. В обществах с устойчивой идеологией массы в значительно меньшей степени подвержены колебаниям социального настроения. Идеология обладает мощной защитной функцией. Она ограждает простого человека от необходимости давать собственные оценки, принимать решения, основывающиеся на личной гражданской позиции. Эти задачи являются прерогативой господствующей идеологии. А она, как известно, выступает важным стабилизирующим социальным фактором, непосредственно влияющим на уровень толерантности к военнослужащим.

Конечно, армия может приносить пользу обществу не только военными победами. Например, обеспечивать экономические интересы России на мировом рынке, быть “козырем” в проведении межправительственных переговоров по различным вопросам, тем самым “воюя своим присутствием“. Однако именно военные победы и поражения сильнее всего отпечатываются в массовом сознании и, как следствие, влияют на него. Отпечаток этот зависит в первую очередь от масштаба событий, роли в них армии того или иного государства и итогов этих событий. Выражением этого отпечатка в том числе, является кинематограф. , поскольку несмотря на относительную историческую «свежесть» событий Афганской и Чеченской войн, наибольшую культурную привлекательность для кинематографа по-прежнему представляет Великая Отечественная война.

Однако, благодаря позитивному представлению действий российских военнослужащих разных исторических эпох в кинематографе, растёт и уровень толерантности и общественного одобрения Вооружённых сил РФ в целом. Так, по данным ВЦИОМ, рост одобрения деятельности российской армии в 2014 году характеризуется устойчивым положительным трендом. Абсолютное большинство (74%−76%) опрошенных граждан позитивно относятся к Вооруженным Силам. В свою очередь, снижение количества респондентов, не одобряющих деятельность российской армии, еще более ярко выражено.

Стоит отметить, что в последнее время в российском обществе наблюдается тенденция на увеличение престижа военной службы и толерантности общества к военнослужащим (Рисунок №1), в связи с перевооружения армии, роста денежного довольствия, социальной и правовой защищенности военнослужащих, а также успешного выполнения ими контртеррористической операции в Сирийской Арабской Республике и защитой национальных интересов России на Крымском полуострове.

Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность российской армии? (закрытый вопрос, один ответ, %, не представлены затруднившиеся с ответом)

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Одобрение	52	58	65	75	83	88	87
НЕодобрение	31	28	22	10	11	7	5

Рис.1. Отношение к армии со стороны населения

В заключении следует отметить, что несмотря на рост уровня толерантности российского общества к военнослужащим, благодаря проведённым реформам в военной сфере, способствующих как росту благосостояния военнослужащих, так и повышению имиджа российского военного, невзирая на материальное положение, социальные и правовые гарантии, красивую форму и отполированную до блеска военную технику и оружие, определяющим фактором степени толерантности к ним общества на протяжении всей истории являются результаты их основной деятельности, следствием которой, не редко являются горы трупов, плачущие, над телами своих сыновей, матери, реки крови пролитые во имя восстановления ,так называемой исторической справедливости.

Библиографический список

1. Декларация принципов толерантности (Принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года)/ Электронный ресурс, [Заголовок с экрана], URL: http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php (дата обращения 09.11.2020 г.)

2. Дзялошинский И. М. Толерантность и мультикультурализм – ценностные ориентиры СМИ // Национальный психологический журнал – М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова" (Факультет психологии), 2011. -№2(6). - с 122-125.

3. Тебякина Е.Е. Идентичность и толерантность: общие границы? //

Антропологические и аргументологические основания межкультурной коммуникации: сборник статей. – СПб.: ООО «Книжный дом» - 2020. –164 с, с. 131-135.

4. Федеральный закон о статусе военнослужащих 27 мая 1998 года N 76-ФЗ (с изменениями на 31 июля 2020 года) (редакция, действующая с 11 августа 2020 года)/ Электронный ресурс, [Заголовок с экрана], URL: http://docs.cntd.ru/document/901709264 (дата обращения 09.11.2020 г.)

УДК 175

Гузь М.С.
студент[22]
Тюменский Государственный Институт Культуры (Колледж искусств),
Россия, г. Тюмень.

ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОЙ ГИГИЕНЫ С ПОЗИЦИИ ЭВИДЕНЦИАЛИЗМА

Аннотация: в этой статье мы пытаемся дать прогнозы касаемо судьбы общества, исходя из тенденций информационного потребления, которые мы все чаще наблюдаем. Человечество массово приобщилось к интернету, но часто не думает над природой контента, ими потребляемого. Мы мыслим эту тенденцию звеном в череде событий от невежества одного человека до культурной стагнации всего человечества и даже человеческим жертвам.

Ключевые слова: эвиденциализм; массовая культура; информационная гигиена.

Guz M.S.
student
Tyumen State Institute of Culture (College of Arts), Russia, Tyumen.

THE PROBLEM OF INFORMATION HYGIENE FROM THE POSITION OF EVIDENTIALISM

Abstract: in this article we are trying to make predictions regarding the fate of society, based on the trends in information consumption, which we increasingly observe. Humanity has massively joined the Internet, but often does not think about the nature of the content they consume. We think of this tendency as a link in a series of events from the ignorance of one person to the cultural stagnation of all mankind and even to human sacrifice.

Keywords: evidentialism; Mass culture; information hygiene.

Сегодня мы можем видеть, как целые поколения людей, которые свободно пользуются ставшим уже атрибутом большинства - выходом в интернет.

[22] Научный руководитель: Горелов Артём Валентинович. Преподаватель СПО. Тюменский государственный институт культуры

Теперь для многих это – основной источник информации. Источник, в котором низкосортный блог стоит наравне с научной статьей. Где так много информации, что найти ценную становится проблемой. Где человек, по своей природе изначально невежественный и склонный к мимолетным удовольствиям, скорее увязнет в контенте-жвачке, чем найдёт волю противостоять своему ленивому мозгу, и начнет ваять свое "я" и жить пользой настоящему и будущему.

У многих будто нет намерений разбираться в том, что же они потребляют. «Я волен проводить мой досуг так, как нравится мне».

Много лучше описывает ситуацию фраза Гиппократа, носителя культуры Древней Греции - фундамента Европейской Культуры: «Ты то, что ты ешь». Мы считаем, что данный вопрос нужно рассматривать с позиции эвиденциализма, который был разработан Уильямом Клиффордом, представляющий собой развернутое доказательство следующего тезиса: «Верить во что-либо, не опираясь на поддержку достаточного корпуса релевантных эмпирических данных, – безнравственно всегда и при любых обстоятельствах, ибо убеждения отдельной личности так или иначе влияют на познавательную ситуацию всего общества, улучшая или ухудшая ее, а от состояния социальной познавательной ситуации зависит благосостояние общества». Твой досуг формирует тебя: меняются твои убеждения, увлечения, мировоззрение. К этому вспоминая Джона Донна: «Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе, каждый человек есть часть Материка, часть Суши…».

Находясь в обществе, мы волей и, чаще, неволей взаимодействуем с ним, а потому, никого из нас не может не коснуться то, чем живут другие люди, ведь если живут они первобытными эмоциями и мимолетными впечатлениями, вожделеют быть блогером и отдают свои деньги за то, чтобы смотреть, как лижут микрофон (Kaytlin Siragusa), то, вероятно, Западная цивилизация воплотит следующие тенденции.

1) Некому будет работать на производстве – ведь блогеры достигают успеха и без труда или таланта, и их аудитория, ведомые своими когнитивными искажениями, уверенны, что это вероятный путь успеха – ошибка выжившего. Экономические издержки, в этом случае, отражаются на благосостоянии граждан. Если вместо работы на фабрике или преподавателем, гражданин будет сидеть дома и производить смешные ролики, откуда появиться продукту? Современные опросы показывают, что уже 80% россиян из опрошенных 5 тысяч возрастом от 16 до 45 желают сменить свою основную работу на ведение блога [1].

2) Культура все больше наполняется информационным непотребством: ложными фактами, сомнительным развлекательным контентом. Информация льется бесперебойным потоком ото всюду: навязчивая реклама в медиасфере, улице, магазине, которая часто воздействует на первобытные и понятные импульсы – похоть, гнев, удивление. Свобода слова дает возможность высказываться на многие темы, а социальные сети и платформы для видеохостинга дают для этого место. Что будет, если один необразованный человек, который не думал о природе своих убеждений, будет хоть сколько-нибудь медийным? Дональд Трамп в самом начале эпидемии COVID-19, отпускал остроты, цитата от 10 февраля 2020 года: «когда станет немного теплее, это волшебным образом пройдет», намекая, что если и не отрицает существование коронавируса, то уж точно не видит в этом проблемы. Сейчас США является

страной с самой высокой статистикой заболеваемости и летальных исходов.

Ваши убеждения проецируются на ваши поступки и когда ваши убеждения не соответствуют научной методологии, в информационное поле выносится и распространяется, например, гипотезы о внедрении чипов через вакцинацию. Такие странные гипотезы привели сегодня к тому, что любая позиция против вакцинирования, даже обоснованная, осуждается большинством общества. Хотя, например, «Исследование сифилиса в Таскиги» (в нем под видом лечения от сифилиса, на чернокожих жителях США тайно для них проводили исследования всех стадий заболевания сифилисом) дает основания к тому, чтобы не доверять своему государству и по этой причине, например, не вакцинироваться. Но такие разные причины убеждений часто теперь приравнивают, из-за абсурдности одной из них, создавая тенденцию в обществе безосновательно, опять же, поносить эту точку зрения, как определенно неверную.

3) Гибнет искусство, которое даёт нам возможность понять людей прошлых эпох, их идеи, то чем они жили. Искусство способно порождать эмоции, которые недоступны вне искусства, например, как катарсис. Неотъемлемой частью искусства является понимание его смыслов, умение мысленно делить его на части, при этом, не теряя целое, а это огромный когнитивный труд, качественное, а не количественное развитие когнитивных способностей мозга. Не задаваясь вопросом понимания искусства и развитием своего мышления, при общей тенденции к вырождению с поколениями этих качеств, общество рискует потерять возможность понимать и воспроизводить новое искусство навсегда. Около полувека в мире, в котором «модель дефицита знаний» разрушена почти полностью, люди не в состоянии создать исключительно новые формы искусства. Все это время мы живем в эпохе постмодерна.

4) Растет уровень депрессии. Исследования подтверждают, что социальные сети провоцируют депрессию из-за чувства зависти. Социальные сети дают возможность сделать контент безупречным, абсолютно непохожим на то, как действительно выглядит повседневный мир. Все хотят видеть себя более красивыми и показывать такого себя миру, и социальные сети позволяют это сделать. Чем больше потрачено времени на подготовку фотографии, тем она безупречнее, к тому же, немногие будут выставлять плохие моменты своей жизни на всеобщее обозрение. У просматривающих такой контент сложится чувство упущенной выгоды и комплексов. Вокруг люди красивее и с более увлекательным досугом, а мир вокруг меня такой серый, в сравнение с ними. Платформа для коротких видео «Тик Ток» призвала модераторов отмечать видео с «бедными и уродливыми людьми», чтобы алгоритмы не показывали это видео другим [2]. Все хотят создать иллюзию более лучшего мира, закрывая глаза на настоящий и обесценивая его.

5) Человечество неуклонно глупеет, и это было наглядно показано моделью Гаврильца и Воуза. Согласно этой модели, «при насыщении культурной среды простыми мемами может произойти эволюционное движение вспять, в сторону поглупения. Пока в среде не очень много мемов, интеллект резко повышает конкурентоспособность. Однако преимущества высокого интеллекта сглаживаются, когда среда насыщается легкодоступными мемами» [3. с 249–255]. При такой тенденции, мутагенез необратимо приведет общество к потомкам, которые не смогут пользоваться своим интеллектом, как поколения назад, потому как в

условиях ослабленного естественного отбора все слабовредные мутации остаются в генофонде [3. С 478–490].

Встает вопрос: что делать? Как ограничивать влияние информационного шума на современное общество, когда мы находимся в условиях всеобщего удовлетворения меж создающими этот шум и потребляющими? Конечно, удовлетворения сомнительного и краткосрочного.

Вмешательство со стороны государства – большие экономические затраты, потому как помимо того, что это само по себе задействует средства государства, возможно огромное множество способов обхода блокировок в интернете. Вдобавок это наиболее вероятно приведет к массовому недовольству, а значит, действиям по возвращению прав, со стороны потребителей такого рода контента. Британский телеканал Channel 5 проводил эксперимент, в котором добровольцев закрывали в одиночной камере без электронных устройств, при этом они могли взять с собой 3 любых вещи. В течение первых суток половина добровольцев из-за сильного стресса покинула эксперимент. У одной женщины уже через 2 часа начался приступ истерики [4].

Мобильные телефоны стали для многих наиболее привычным средством коммуникации и занятия времени, для многих психологически тяжело отказать себе в такой привязанности. Вообще, достаточно распространены частные эксперименты, где люди отказывались от мобильного телефона и в течение некоторого времени делали заметки своего мироощущения после такого отказа. Почти все эти эксперименты начинаются с того, что люди испытывают резкий дискомфорт и тревогу, но по прошествии недели чувствуют себя намного лучше, чем при жизни с мобильником. Люди уже воспринимают мобильник как нечто неотъемлемое в их досуге, данность, а значит насаждение культуры диктатом обречено на провал. Можно, конечно, поставить экономику в условия, когда создание низкосортного контента перестанет приносить прибыль, но в мировом опыте пока нет случаев успешно работающей модели. Да и это только сократит количество информационного шума, а не искоренит.

Мы пришли к выводу, что на данный момент возможен только один выход. Эта проблема нуждается в четком осознании, целенаправленном отказе принимать участие в потреблении или создании контента-жвачки и распространении этих идей каждым членом нашего общества. Работа над собой и своим окружением здесь и сейчас. Постулировать аморальным любое создание или потребление контента-жвачки, профанационных блогов, псевдонаучных постов и прочего непотребства. Нельзя допускать, что какое-нибудь одно даже, например, видео с рассуждениями блогера-профана не скажется на ваших или чужих убеждениях, препятствуйте любому одобрению или распространению такого контента. Следует выработать в себе информационный фильтр и стараться по максимуму ограничивать себя от бесполезной информации, находить занятия, увлекающие и поглощающие внимание настолько, чтобы не было мыслей об альтернативе вроде информационной жвачки. Спорт, искусство, философия, религия – в мире есть огромное множество не менее интересных альтернатив. Старея, ваш мозг все меньше будет способен на качественную деятельность, и пока исследования ведут к тому, что ваше психическое здоровье в пожилом возрасте

предопределяется умственным трудом в течение всей жизни. Одним волевым решением начать фильтр информации вокруг себя – один из важных шагов, чтобы сохранить качество вашего мышления и сделать общество более ответственным и рациональным. «Ваш мозг ничего не забывает» (Т.В.Черниговская).

Библиографический список

1. Газета «Известия» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iz.ru/1208908/2021-08-18/opros-pokazal-zhelanie-80-rossiian-brosit-rabotu-i-stat-blogerami

2. Российское новостное интернет-издание Lenta.ru – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2020/03/17/moderation/

3. А. Марков – «Эволюция человека. Обезьяны, нейроны и душа».

4. Российское новостное интернет-издание Lenta.ru – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/08/30/in_solitary/

УДК 94(47).083

Егоров А.М.
к.и.н., доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Псковский филиал Академии ФСИН России,
Россия, г. Псков

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО И ГУМАНИТАРНОГО РАЗМИНИРОВАНИЯ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ГИТЛЕРОВСКОЙ ОККУПАЦИИ И В ПОСЛЕДУЮЩИЕ ГОДЫ

Аннотация: статья посвящена проблемам послевоенного разминирования и его значения для налаживания полноценной мирной жизни на примере истории Псковской области на завершающем этапе Великой Отечественной войны и в послевоенный период.

Ключевые слова: война, взрывоопасные предметы, разминирование, саперы.

Egorov A.M.
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Russia, Pskov

PECULIARITIES OF MILITARY AND HUMANITARIAN MINING OF THE PSKOV REGION DURING THE PERIOD OF RELEASE FROM HITLER'S OCCUPATION AND IN THE FOLLOWING YEARS

Abstract: the article is devoted to the problems of post-war mine clearance and its significance for establishing a full-fledged peaceful life on the example of the history of the Pskov

region at the final stage of the Great Patriotic War and in the post-war period.

Keywords: war, explosive objects, demining, sappers.

Военные столкновения между государствами неизбежно оставляют смертоносные следы в виде мин и других взрывоопасных предметов, которые несут серьезную угрозу для полноценной мирной жизни в течение длительного времени после своего фактического завершения. И чем более масштабным является вооруженный конфликт, тем многочисленнее следы такого рода, представляя смертельную опасность и для гражданского населения, и для специалистов, связанных с их поиском и обезвреживанием [6, с. 60].

В европейской части нашей страны они в наибольшей степени связаны с событиями Великой Отечественной войны, оставившей здесь по приблизительным подсчетам около 80 млн неразорвавшихся мин, снарядов, бомб и гранат. Одним из наиболее засоренных взрывоопасными предметами районов являлся Северо-Запад бывшего СССР, в рамках Ленинградского, Прибалтийского и Северного военных округов [5, с. 34], в т.ч. территория Псковской области, остававшаяся частью театра военных действий до августа 1944 года., т.е. до момента освобождения от немецко-фашитстских захватчиков.

Особую остроту эта проблема для Псковского края имела в связи с тем, что по его территории проходила т.н. линия «Пантера» оккупантов, являвшаяся одним из отрезков сооруженного ими оборонительного «Восточного вала», необходимость прорыва которого неизбежно превратил Псковщину в арену чрезвычайно ожесточенных боевых действий. Несмотря на осуществлявшееся в тот же период военное разминирование Псковского края в интересах обеспечения наступательных операций Красной Армии, и последовавшее вслед за этим гуманитарное разминирование, взрывоопасные артефакты тех событий дают о себе знать и в XXI веке [4, с. 142].

Практически ежегодно после таяния снега и до начала осени псковские новости пестрят достаточно обыденными сообщениями об обнаружении ВОП минувшей войны. Весной 2013 года в ходе текущих хозяйственных работ, несмотря на многолетнее строительное освоение земель в рамках городской черты, полусгнившая минометная мина была обнаружена в т.ч. на территории Псковского филиала Академии ФСИН России.

Планомерное разминирование псковского региона началось непосредственно в связи с Указами Президиума Верховного Совета СССР от 22-23 августа 1944 г., согласно которым для его скорейшего возрождения в составе РСФСР образовывались соответственно Великолукская и собственно Псковская область, позднее объединенные в одно целое Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 2 октября 1957 г.

На этапе военного разминирования Псковского края в ходе прорыва минных полей противника и расчистки безопасных путей сообщения для наступающих советских войск огромную роль сыграли, прежде всего, саперы 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов. Особенно значительная работа по разминированию была проделана инженерными частями Красной Армии на участке по линии населенных пунктов Псков – Остров - Пушкинские горы, которая являлась сплошной сетью бетонных дотов, врытых в землю танков и заградительных минных полей врага [1, л. 4]. Подготовка к штурму этих укреплений заняла у Красной Армии четыре

месяца. В ходе и непосредственно после их прорыва инженерными частями 3-го Прибалтийского фронта в короткое время было снято и обезврежено около 1 млн. мин, расчищено от неразорвавшихся боеприпасов значительная сеть транспортных путей, большие участки пахотных земель, лугов, пастбищ, а также основная территория освобожденных от врага городов и поселков [1, л. 4].

Однако осенью 1944 года Красная Армия, разгромив фашистов на территории Псковщины, продолжала развивать успешное наступление в направлении Прибалтики и вместе с ней двигались на запад военные саперы. Для дальнейшего разминирования уже не фронтовых, а тыловых псковских районов было решено сформировать саперные отряды из числа местного населения. 19 сентября 1944 года соответствующим постановлением Государственного Комитета Обороны № 6564 дальнейшее разминирование края было возложено на областные отделения Осоавиахима. На базе последних началась организация минно-подрывных команд из гражданских лиц обоего пола в возрасте не моложе 15 лет. К весеннему севу 1945 года их силами планировалось проведение инженерную разведку, контрольную проверку и разминирование территории на площади не менее 145 тыс. гектаров [3, с. 112].

Для выполнения указанного плана за полгода требовалось подготовить не менее 300 бойцов и инструкторов для отрядов гуманитарного разминирования из числа гражданского населения. Однако Осоавиахимовские организации в освобожденных псковских районах только создавались и были еще не в состоянии полностью взять на себя ответственность за их разминирование. Первоначальную профессиональную помощь в подготовке кадров гражданских отрядов разминирования Псковской области оказали военные саперы. В частности, из резерва Управления инженерных войск Ленинградского фронта для их обучения в помощь псковскому Осоавиахиму было направлено 5 офицеров [3, с. 111]. Однако такого количества оказалась недостаточно для подготовке необходимого количества гражданских разминеров. Согласно сведениям о ходе их подготовки в конце 1944 года, подготовка саперов из числа гражданских лиц в Псковской области была осуществлена лишь на 43,5 процента от контрольного задания (см. таблицу) [1, л. 5]:

Таблица 1

Удельный вес выполнения контрольных заданий по подготовке населения к ПВХО

Наименование организации	% выполнения контрольных заданий по подготовке населения к ПВХО	ФИО председателя
Общество Осоавиахим Союзных республик		
1) Молдавская ССР	Контрольное задание выполнено	Пиероанже
2) Украинская ССР	93,3	Саенко
3) Белорусская ССР	42,1	Баринов
4) Карело-Финская ССР	42,0	Ванидовский
5) Латвийская ССР	34,4	Куучдис
6) Литовская ССР	32,6	Этевич
7) Эстонская ССР	27,9	Пифер
Организация Осоавиахима РСФСР		
1) Краснодарский крайсовет	Обучение закончено	Гицкевич
2) Новгородский облсовет	Обучение закончено Обучение закончено	Лазуркин

3) Крымский облсовет	Обучение закончено	Зайцев
4) Великолукский облсовет	94,3	Аменицкий
5) Алтайский крайсовет	86,3	Шабанов
6) Брянский облсовет	75,8	Лиманский
7) Псковский облсовет	43,5	Карадов

В связи с указанной проблемой вновь назначенный председатель Псковского облисполкома Семин лично направлял начальнику инженерных войск Красной Армии маршалу М.П. Воробьеву представление с просьбой откомандировать в область не менее 25 офицеров-саперов и еще 3-х пиротехников сроком на один месяц для обучения гражданского персонала.

Особую опасность представляла слабая дисциплина, лихачество и другие нарушения среди гражданских лиц в ходе осуществления работ по разминированию, что привело весной 1945 года к нескольким групповым подрывам последних. В результате указанных причин в апреле 1945 года в западных районах Псковской области с перерывом всего в пять дней в групповых подрывах погибли 15 человек и еще 23 были ранены [3, с. 112]. Один из таких подрывов произошел 21 апреля 1945 года на территории Печорского района на границе с Эстонией, как показала проверка по причине слабого контроля за подчиненными заместителя начальника команды гражданского разминирования Андрюшина, когда командир одного из отделений Кузьменков совершил удар по обнаруженной им мине. В результате последовавшего взрыва пострадали находившиеся рядом люди, всего 24 человека. Всего через три дня 24 апреля еще одно происшествие, связанное с групповым подрывом ответственных должностных лиц, произошло южнее в Качановском районе на границе с Латвией. Через два дня 26 апреля новый групповой подрыв в Печорском районе привел к гибели секретаря печорского райкома ВКП(б) Раздуева, директора местного совхоза Тарне и его помощника Пахомов. Инцидент произошел при извлечении мины из залитой водой ямы командиром группы разминирования Русановым [3, с. 111].

Неоднократные подрывы гражданских лиц фиксировались и в других районах Псковской области [2, с. 89]. В связи с этим от районных руководителей требовали лично, не передоверяясь представителям гражданских саперных групп и Осоавиахима, следить за поддержанием дисциплины, как в командах гуманитарного разминирования, так и среди местного населения в зонах проводимых ими работ. Областные власти держали на постоянном контроле процесс разминирования и предупреждали районных руководителей о персональной ответственности за его результаты [3, с. 112].

Дело не ограничивалось общими указаниями руководителям районного звена и приводило к юридическому преследованию непосредственных исполнителей со стороны правоохранительных органов. Например, в связи с двумя крупными групповыми подрывами дело председателя Печорского райсовета Осовиахима Крылова, начальника команды по разминированию Русанова и его заместителя Андрюшина было передано на рассмотрение прокурору Псковской области Кузьмину с целью привлечения указанных должностных лиц к юридической ответственности. Согласно постановлению Псковского облисполкома от 4 декабря 1944 года начальник областного управления милиции Румянцев обязывался

ужесточить надзор за передвижением граждан в пределах разминируемых зон на территории области [3, с. 111].

В срок не позднее 7 мая 1945 года секретари всех райкомов ВКП(б) и председатели райисполкомов Псковской области должны были обеспечить проверку состояния дисциплины среди личного состава команд гражданского разминирования и неукоснительного соблюдения инструкций по технике безопасности в процессе производимых ими работ. Офицерам и саперам райвоенкоматов поручалась проверка организации безопасного складирования обнаруженных неразорвавшихся боеприпасов. В этом связи они тесно взаимодействовали с областным штабом по разминированию, которому предоставляли необходимые сведения для принятия мер по ликвидации взрывоопасных предметов. Представители местных властей обязаны были в 10-дневный срок восстановить в зоне разминирования соответствующие знаки предупреждения [3, с. 113].

По данным Осоавиахима в связи с острой нехваткой групп гражданского разминирования подготовка их личного состава осуществлялась в крайне сжатые сроки: для рядовых бойцов она составляла в среднем 10-20 дней, а для инструкторов - около 50 дней. После завершения таких краткосрочных курсов их слушатели практически сразу же привлекались к опасной работе по разминированию отдельных районов Псковской области.

Библиографический список

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Фонд. Р-903. Опись 1. Дело. 74.

2. Васильев М. В. Псковский район в годы немецко-фашистской оккупации // Великая Отечественная война в памяти поколений : сборник материалов международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 29 апреля 2020 года. – Стерлитамак: Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал, 2020. – С. 89-96.

3. Егоров А. М. История гуманитарного разминирования Псковского края после 1944 г. // Святой благоверный князь Александр Невский - защитник земли русской и веры православной: материалы VI Международных Александро-Невских чтений (г. Псков, 9-10 июня 2015 г.). Псков, 2015. С. 111-113.

4. Немцева Т. И. Основные этапы индустриального развития Пскова в послевоенный период // Историко-географический подход в изучении культурных ландшафтов региона : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Псков, 18 марта 2021 года. – Псков: Псковский государственный университет, 2021. – С. 141-157.

5. Сердцев Н.И., Аверченко А.М., Пахомов В.П. и др. Гуманитарное разминирование: состояние, задачи и пути их решения // Стратегическая стабильность. 2002. № 2. С. 33-40.

6. Щекунов, В. В. Разминирование как гуманитарная проблема / В. В. Щекунов, А. Н. Юхин // Технологии гражданской безопасности. – 2007. – Т. 4. – № 4(16). – С. 60-61.

УДК 338.45

Ефремов А.В.
курсант[23]
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Россия, г. Тюмень

ОЦЕНКА КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в статье рассмотрена специфика оценки коррупционной деятельности со стороны молодёжи, а также её готовность к проявлению социальной активности в сфере противодействия коррупционной деятельности. Представлены данные исследования, отражающие причины отказа молодых людей от проявления активных действий при столкновении с коррупционными действиями.

Ключевые слова: молодёжь, коррупция, антикоррупционное законодательство, борьба с коррупцией, гражданская активность, социальная активность, управление.

Efremov A.V.
cadet
Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Russia, Tyumen

ASSESSMENT OF CORRUPTION IN THE MODERN MANAGEMENT SYSTEM IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Abstract: The article examines the specifics of assessing corruption by young people, as well as their readiness to manifest social activity in the field of combating corruption. The article presents research data reflecting the reasons for the refusal of young people to manifest active actions when faced with corrupt actions.

Keywords: youth, corruption, anti-corruption legislation, the fight against corruption, civic engagement, social activity, governance.

Развитие феномена обусловлено длительным историческим процессом трансформации межличностного обмена коррупции обнаруживаются в древних традициях подарков и подношений, а также неофициальных вознаграждений чиновникам, служащим и просто людям, чьи должностные функции связаны с предоставлением каких-либо благ или полномочий. По этой причине в восприятии людей разделение коррупции и подарков зачастую достаточно абстрактно, а некоторые в принципе не видят разницы в указанных феноменах, причисляя либо всё к коррупционным схемам, либо полностью оправдывая поведение людей [Зубок, 2007, с. 85]. Значимость рассматриваемой темы для государства

[23] Научный руководитель: Л.И. Грошева, к.с.н., доцент.

подтверждается рядом нормативных и программных мер, принятых на государственном уровне. В 2008 году Дмитрий Медведев подписал указ «О мерах по противодействию коррупции», в соответствии с которым в России был создан регулирующий орган: Совет при президенте по противодействию коррупции. Также с 2008 года вступил в силу Национальный план противодействия коррупции, который представляет собой своеобразный национальный проект по препятствию распространения феномена, в особенности на региональном уровне [Коммерсант, 2021]. В августе 2021 года вступил в силу

Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы, который в отличие от предыдущих аналогов представлял собой полноценную программу действий как со стороны государства, так и с позиции ряда общественных движений. Всего в рамках программы представлено 16 направлений, которые нацелены на ряд социальных изменений [Российская газета, 2021]. Приоритет государства направлен на коррекцию положения в обществе коррупционера, снижение его статуса и терпимости к нему со стороны общества. Предусмотрен комплекс административных мер наказания для реализации превентивных мер, эффективно реализуемых относительно законопослушных граждан. Особое внимание уделено развитию цифровых средств коммуникации и минимизации реализации административных процедур при участии конкретных лиц посредством использования автоматизированных и полуавтоматизированных систем, взаимодействующих с населением. Помимо антикоррупционной составляющей данная мера проявила себя конструктивно в отношении ускорения документооборота и упрощения ряда бытовых задач граждан (по уплате ежемесячных платежей, налогов и пошлин, по регистрации в различных системах и получению служебных документов). Также в качестве приоритетного направления представлена необходимость развития и активизации гражданского общества не только посредством анализа жалоб граждан, но и поддержки некоммерческих организаций и общественных объединений, осуществляющих профилактику и социальный контроль над коррупционной девиацией [ВШЭ, 2021].

Под коррупцией в широкой практике принято понимать злоупотребление служебным положением, выраженным через принятие субъективно предопределённых решений, получением или предоставлением взятки, коммерческим подкупом либо иным незаконным использованием физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды данному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [Зубок, 2007, с. 92].

В научной практике чаще рассматривается поведение, обусловленное склонностью к девиации или делинквенции, установки на оппортунистические формы поведения и углубление субъективных оценок и связей в рамках формальных отношений или реализация субъективных интересов за счёт публичных форм активности, финансовых ресурсов общества или государства, служебного положения официальных лиц [ВШЭ, 2021].

Для социальной среды наиболее значимым ориентиром является преодоление распространения коррупционных интенций среди молодого поколения, чтобы пресечь ретрансляцию дисфункциональных ценностей в будущие управленческие системы, формируемые молодыми людьми.

Таким образом, с целью определения особенностей восприятия молодёжью феномена коррупции и готовности участвовать в антикоррупционных общественных организациях в июле-сентябре 2021 года было проведено исследование методом анкетирования, в котором приняли участие 394 человека в возрасте 18-30 лет. Отбор осуществлялся среди представителей, обучающихся в системе высшего образования гражданского профиля.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что у респондентов отсутствует чёткое понимание коррупции на бытовом уровне. Опрошенные поляризовались, при этом разделение произошло практически в равных долях. Одна часть посчитала коррупцией любую передачу подарков, ценностей и т.д. с целью получения благ или сохранения хороших отношений с учётом долгосрочной возможности получения привилегий. Вторая половина опрошенных предпочла обратную логику. Они предположили, что коррупцию зачастую рассматривают слишком предвзято, причисляя к ней простое выражение благодарности. Исследование показало, что молодые люди в значительной мере считают коррупцию естественным феноменом (29,8 %), они обосновывают это тем, что «все так поступают», и тем, что данный аспект жизни сохранился с древних времён. В то же время 26,3 % не поддерживают коррупционные действия и не готовы поддерживать коррупционные схемы посредством отказа от получения необходимого блага. Лишь 11,3 % выразили готовность предпринимать какие-либо меры по защите своих прав и борьбе с конкретными коррупционерами.

Большинство опрошенных – 42,6 %, считают невозможным полное искоренение или частичное ограничение коррупционной деятельности, что объясняется плотностью и теснотой межличностных связей людей, наделённых властными полномочиями. Однако 22,5 % полагают, что борьба с феноменом имеет положительные результаты и нуждается лишь в увеличении сторонников борьбы, активизации контроля над чиновниками, а также создании виртуальной среды, предполагающей ограничение доступа населения к работе с конкретными представителями администрации.

Интересуются общественными организациями, нацеленными на борьбу с коррупцией лишь 18,3 % респондентов. Однако при попытке выяснить, о каких организациях они информированы в большей степени, был назван лишь Фонд борьбы с коррупцией. Уточнение качества информированности продемонстрировало, что в основном оно связано с публичным резонансом вокруг ведущей личности фонда, нежели с собственно его деятельностью. При этом не проявляют никакого интереса к данным организациям 31,5 %. Причина довольно высокого показателя заключается в низком доверии граждан к подобным организациям. Это подтверждается тем фактом, что 21,4 % считают, что эти объединения также подвержены коррупции, если в их распоряжение попадают средства или ресурсы государства. По этой причине молодые люди в большей мере ориентированы на индивидуальные методы борьбы с феноменом. В качестве наиболее эффективного метода они считают отказ от получения блага или услуги, предлагаемой коррупционным путём (если нет иных вариантов её получения) –

42,6 %. При этом, молодёжь считает, что подобный отказ должен сопровождать публичной позицией посредством социальных сетей и мессенджеров, чтобы из пример мог стать основой для поведения окружающих. Также достаточно эффективным молодые люди определили возможность анонимного обращения в специализированные органы (в основном упоминалась прокуратура – 58,2 %) с целью информирования их о планируемых и произошедших фактах получения или выдачи взятки. При этом роль коллективных заявлений и публично открытых посланий респонденты оценили на достаточно низком уровне. Всего 12,7 % посчитали подобные акции действенными. В рамках открытых вопросов упоминался риск опасения людей за свои жизни и репутацию, что препятствует их участию в подобных мероприятиях, несмотря на то, что с точки зрения ценностных ориентаций и установок, они разделяют позицию, отражённую в коллективном послании.

Библиографический список

1. Борьба с коррупцией как национальный проект // Портал газеты Коммерсант. URL:https://www.kommersant.ru/doc/3145594 (дата обращения: 16.10.2021).
2. В России принят Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы // Антикоррупционный портал ВШЭ. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/v_rossii_prinyat_natsionalnyy_plan_protivodeystviya_korruptsii_na_20212024_gody (дата обращения: 09.10.2021).
3. Зубок, Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М.:, 2007. 285 с.
4. Содержание плана по борьбе с коррупцией на 2021-2024 гг.// Портал Российской газеты. URL:https://rg.ru/2021/08/16/vladimir-putin-utverdil-plan-borby-s-korrupciej-na-2021-2024-gody.html (дата обращения: 03.10.2021).

УДК 355

Жабров А.В.
к.полит.н., доцент кафедры теоретической и прикладной политологии
ФБГОУ ВО «Российский государственный университет», Россия, гг. Тула – Москва

РОЛЬ АРМИИ КАК ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается взгляд на вооруженные силы с позиций неоинституционального подхода. Обосновывается тезис о том, что армию можно исследовать как политический институт со специфическими функциями. Автор описывает институциональную структуру армии, а также рассматривает особенности функционирования данного института в современной России.

Ключевые слова: армия, вооруженные силы, политический институт, неоинституциональный подход, институциональная структура.

Zhabrov A.V.
Ph.D., Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Political Science
FBGOU VO "Russian State University", Russia, Tula – Moscow

ROLE OF THE ARMY AS A MILITARY-POLITICAL INSTITUTE IN MODERN RUSSIA

Abstract: The article examines the view of the armed forces from the standpoint of a neo-institutional approach. The thesis is substantiated that the army can be studied as a political institution with specific functions. The author describes the institutional structure of the army, and also examines the features of the functioning of this institution in modern Russia.

Keywords: army, armed forces, political institution, neo-institutional approach, institutional structure.

Не вызывает сомнений тот факт, что армия является важнейшим и необходимым социальным институтом. При этом дискуссионным является вопрос о политической роли вооруженных сил. С одной стороны, армия должна оставаться вне политике (имеем ввиду, прежде всего, публичный конкуретный политический процесс). С другой, как элемент государства (политико-правового образования) армия играет определенную политическую роль. Это позволяет рассматривать армию как один из политических институтов. В данной статье предпринимается попытка взглянуть на вооруженные силы с позиций неоинституционального подхода – одного из наиболее востребованных в современной политической науке; проанализировать специфику их институциональных черт в современной России.

Прежде всего, обратимся к интерпретации ключевых понятий. Политический институт можно определить как устойчивую совокупность норм, правил и принципов организации управленческого процесса, на основании которых функционируют и взаимодействуют субъекты властных отношений в государстве и наднациональном уровне. Таким образом, в числе признаков любого политического института обычно называют:

– наличие более-менее постоянных норм и правил, на основании которых они функционируют;

– существование устойчивой политической организации или объединения акторов политического процесса;

– упорядоченные, формализованные и стандартизированные формы и способы взаимодействия с другими элементами политической системы общества и иных социальных систем;

– историческая обусловленность возникновения и развития института;

– направленность на удовлетворение определенных социальных потребностей в политической сфере;

– стремление к равновесию и стабильности, как внутри самого института, так и по отношению к его месту в политической системе общества.

– система ценностей, норм, идеалов, а также образцов деятельности и поведения людей и других элементов политического процесса;

В число основных (назовем их для простоты «классическими») политических институтов входят: государство, политические партии, общественные организации (прежде всего профсоюзы), парламент, органы исполнительной власти, суды, местное самоуправление и т.д.

Особо отметим, что политология оперирует не только формально-юридическими основаниями существования институтов. Именно поэтому в числе признаков выделяют и результативность институтов в процессе удовлетворения социальных потребностей, и определенную систему ценностей, сформированных в общественном сознании. Другими словами, институты возникают не в результате принятия нормативно-правовых актов, а благодаря моделям поведения, способным удовлетворить определенную социальную потребность, их укоренению в сознании, объединению людей на их основе, и лишь затем формализации (и то далеко не всегда). Применительно к армии это означает, что данный институт возникает не в процессе выработки соответствующего законодательства и определения организационной структуры вооруженных сил, а в процессе исторического развития. Элементы данного института (по крайней мере, потребность общества в защите от внешних угроз) легко обнаруживаются в народных ополчениях, княжеских дружинах, обособлении класса воинов-охотников внутри родоплеменной общины и пр.

Идея о том, что при исследовании институтов необходимо учитывать не только формальную, но и неформальную составляющую, получила бурное развитие и методологическое обоснование в рамках неоинституционального подхода (новой институциональной теории). Этот подход, зародившийся в начале 1970-х гг. в экономической науке определил сферу взаимоотношений и связей между людьми (как формальных, так и неформальных) в качестве ключевой фазы построения, функционирования и развития социальных систем (экономической, политической и т.д.). Как пишет Н. Флигстин, институты, в рамках неоинституционального подхода, следует определять как «правила и разделяемые участниками взаимодействия смыслы, подразумевающие, что люди знают об их существовании или что они могут быть осознаны» [1, С. 63]. Это означает, что далеко не каждый закон (и даже государственная структура) становится институтом. Для того чтобы это произошло (начался процесс институционализации), необходимо признание закона людьми (легитимация), его укоренение в массовом сознании и закрепление в практике моделей поведения в соответствии с ним.

Исходя из вышеизложенного, ясной становится структура политических институтов. Любой из них включает в себя три составляющих (измерения). Среди них:

– нормативно-правовая: включает в себя те нормы и правила, которые лежат в основе института. Стоит обратить внимание, что речь идет не только о формальных (задокументированных) законах, но и о неписанных правилах политического процесса. Таким образом, в рамках данного измерения институтов их образуют конституции, законы, кодексы, уставы, организационные документы, а также обычаи, традиции, нормы политической этики и этикета;

– структурно-функциональная: складывается из места данного института в политической иерархии, способов взаимодействия с другими институтами, внутренней организационной структуры, роли в политическом процессе, реальных целей и эффективности их достижения, накопившихся дисфункций. В рамках данного измерения необходимо учитывать цели института, способы и эффективность их достижения; соответствие декларируемых и практически решаемых задач; степень политической субъектности, положение в политической системе; характер иерархических связей с другими её элементами и т.д.;

– политикокультурная: складывается на основе типа политической культуры, доминирующего в обществе, ценностных ориентациями и политическими предпочтениями масс, характера и уровня легитимности института, политических потребностей и интересов, психологических особенностей субъектов управления и т.д. Наличие политикокультурного измерения института означает, что он должен занимать определенное место в системе социальных ценностей индивидов и групп. Общество должно осознавать значение и ценить факт существования института. Другими словами, те наборы правил, структуры и организации, к которым общество демонстрирует безразличие, которые не укоренены в сознании субъектов политического процесса, нельзя считать в полной мере институционализированными.

Чтобы применить описанные теоретические положения непосредственно к армии, прежде всего, обратимся к ее институциональной структуре. Нормативный уровень существования данного института формируется, на основе российского законодательства. Необходимыми его элементами являются Конституция РФ, Федеральный закон N 53-ФЗ от 28.03.1998 г. «О воинской обязанности и военной службе», Федеральный закон от 31.05.1996 N 61-ФЗ «Об обороне», Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ «О безопасности», целый комплекс Указов Президента, приказов министра обороны, уставы вооруженных сил и т.д. Однако, как мы уже отмечали, речь идет не только о нормативно-правовых актах, но и о неформальных правилах жизнедеятельности института. Применительно к армии речь может идти, например, о тех морально-этических принципах, которые накладывает на военнослужащего понятие «офицерская честь» или о тех пагубных последствиях, которые вносят в деятельность вооруженных сил «неуставные отношения». На стыке формальных и неформальных правил находится такой значительный для вооруженных сил феномен, как воинская дисциплина.

На структурно-функциональном уровне главными характеристиками политического института являются: во-первых, место института во властной иерархии и формы взаимодействия с другими ее элементами; во-вторых, выполняемые политические функции и роли. Армия занимает специфическое место в политической системе. К характерным чертам ее положения можно отнести: активное участие в реализации государственной политики в сочетании с невмешательством в ее выработку (ограниченная политическая субъектность); единоначалие и строгая иерархичность; армия - это, одновременно, государственное формирование, средство и ресурс осуществления власти, олицетворение монопольного права государства на применение силы и т.д. Что касается функций, главные из них: обеспечение

внешнего государственного суверенитета; сохранение политической стабильности и поддержание безопасности. Относительно роли армии в конкретных политических процессах, как пишет А.В. Андронов, существует три базовых варианта: «... в развитых демократических странах вооруженные силы находятся под жестким контролем со стороны государства и не участвуют в политической жизни как самостоятельная сила, хотя, конечно, генералитет имеет значительный политический вес ... В развивающихся государствах армия, наоборот, имеет значительный политический вес, а в некоторых из таких (например, Филиппины, Тайланд, Индонезия) официально провозглашена концепция двойной роли армии: военной и политической... Существует и третий вариант, при котором политическая роль армии осуществляется вопреки конституции. Представители вооруженных сил ... организуют военные перевороты, создают военные правительства» [2]. Подчеркнем, что даже в условиях политической стабильности, когда руководство вооруженных сил не участвует в выработке ключевых политических решений, армия продолжает выполнять существенные политические функции. В современной России, в условиях достаточно устойчивой и вертикализованной системы управления, армия деполитизирована, однако, в последние годы ее роль в политике (прежде всего мировой и внешней) возрастает. Во многом это происходит благодаря ежегодному увеличению финансирования деятельности вооруженных сил и ускорению темпов их модернизации.

Политикокультурное измерение института армии связано со спецификой его восприятия населением; образом в общественном сознании; степенью общественной поддержки и доверия и т.д. Сегодня в нашей стране, благодаря активизации военно-патриотического воспитания молодежи, идет процесс формирования более позитивного образа армии в общественном сознании. Благодаря тому, что в России чрезвычайно велика доля государства в традиционных СМИ, последние также существенно влияют на положительное восприятие вооруженных сил. В качестве примера, приведем один факт из области политической социологии. На протяжении многих лет социологи фиксировали по отношению к образу В. Путина в общественном сознании т.н. «рейтинговый вакуум», выражавшийся в том, что по степени народной поддержки, доверия и популярности среди как политиков, так и государственных институтов у него не было конкурентов[3]. Ситуация начала меняться несколько лет назад, когда в результате социально-экономических причин, пенсионной реформы, падения реальных доходов населения и т.д. рейтинги президента стали снижаться. Одновременно с этим, благодаря результативной операции в Сирийской Республике, вышеизложенным факторам и др., стали расти рейтинги армии. В итоге, произошло значительное событие – возник общественный институт, который не только смог преодолеть президентский «рейтинговый вакуум», но и опередить В. Путина по степени поддержки. Так, по данным ВЦИОМ от 31 октября 2021 года на вопрос об одобрении деятельности положительно ответили 60,2% и 76,4% по отношению к президенту РФ и российской армии, соответственно [4; 5].

Таким образом, не смотря на то, что в современном мире вооруженные силы большинства государств деполитизированы и лишены политической субъектности (самостоятельности), они осуществляют важнейшие политические функции, являются одной

из фундаментальных основ существования государства и служат одним из главных инструментов и ресурсов осуществления власти. Следовательно, армию можно трактовать как политический институт со специфическими военными функция. С этих позиций, армия – это совокупность норм, правил, принципов (как формальных, так и не формальных) и ценностей, на основании которых в рамках государственного механизма возникают и функционируют организационные структуры в сфере обеспечения обороны, общественной и внешнеполитической безопасности, предотвращения военных угроз и поддержания внешнего суверенитета.

Библиографический список

1. Флигстин Н. Архитектура рынков: экономическая социология капиталистических обществ XXI века / пер. с англ. А. А. Куракина; под науч. ред. В. В. Радаева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 392 с.

2. Андронов А.В. Место вооруженных сил в механизме государства [Электронный ресурс] // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2018. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-vooruzhennyh-sil-v-mehanizme-gosudarstva/viewer (дата обращения: 29.11.2021).

3. Башкирова Е.И., Лайдинен Н.В. Президент: феномен общественной поддержки // Социс. 2001. №9. С. 29 – 36.

4. Деятельность общественных институтов [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Режим доступа: https://wciom.ru/ratings/dejatelnost-obshchestvennykh-institutov (дата обращения: 30.11.2021).

5. Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 130.2

Жукоцкая З.Р.
БИП-Университет права и социально-информационных технологий,
Республика Беларусь, г. Могилев

КУЛЬТУРА КАК ЖИЗНЕТВОРЧЕСТВО: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: В статье обосновывается философско-культурологический принцип в формировании духовной культуры студентов, повышении их мировоззренческой доминанты. Через призму концептуальных идей философов и культурологов, а также идей русского символиста Андрея Белого рассматривается жизнетворческая установка на формирование культуры личности как культуры духа.

Ключевые слова: культура, интегративный стиль мышления, эстетический феномен, жизнетворчество, диалог культур.

Zhukotskaya Z.R.
University of Law and Social Information Technologies,
Republic of Belarus, Mogilev

CULTURE AS LIFE CREATIVITY: PHILOSOPHICAL AND CULTUROLOGICAL ASPECTS

Abstract: the article substantiates the philosophical and cultural principle in the formation of the spiritual culture of students, increasing their worldview dominant. Through the prism of the conceptual ideas of philosophers and culturologists, as well as the ideas of the Russian symbolist Andrei Bely, a life-creating attitude towards the formation of the culture of the individual as a culture of the spirit is considered.

Keywords: culture, integrative style of thinking, aesthetic phenomenon, life creation, dialogue of cultures.

Принцип культуры, в отличии от нигилизма, есть принцип «Я могу».
М. К. Мамардашвили

«Культура – нормативная система, она предъявляет обязательные общие требования к каждому члену общества, определяет тот негласный, нигде не зарегистрированный официально минимум требований к профессиональному, политическому, нравственному, физическому, эстетическому и т.д. развитию человека, который дает ему право считаться культурным».

Л. Н. Коган

Высшее образование XXI века в целом должно быть ориентировано на овладение культурологическим тезаурусом. Именно культура призвана заполнить «идейный вакуум», образовавшийся в последние десятилетия в результате перестроечных процессов, сориентировать на формирование личностного отношения человека к миру, осмыслить полифонию общественной жизни и развить способность видеть в любом явлении все богатство многообразных связей человека с миром.

Начиная с кантовского «категорического императива», выделяющего «*моральный закон во мне*», шпенглеровской сокральной зоны *глубинной человечности*, фрейдовского *бессознательного*, опирающегося на неосознанные *сублимационные* импульсы, фроммовской жизненной установки человека, стремящийся к продуктивной *самореализации* и т.д., и заканчивая *экологией культуры* Д. С. Лихачева, многоаспектным анализом *проблем общения*, морфологии искусства М. Н. Кагана и встречей смыслов в *диалоге культур* М. М. Бахтина у студента формируется интегративный стиль мышления, который имеет основополагающее значение в его будущей профессии. Например, журналиста можно сравнивать с музыкантом,

который оттачивает свое мастерство долгие годы, начиная с детских лет, а «четвертую власть» общество желает получить за пять лет. Как и музыкант, журналист обязан владеть своим инструментом – *СЛОВОМ* – в совершенстве, уметь варьировать им и умело модулировать в различные тональности общественной жизни. В этой связи, актуально звучат слова русского символиста, мыслителя Серебряного века Андрея Белого, который не случайно вначале прошлого века воскликнул: «Музыка – вот что ворвалось в сознание многих, в образующуюся пустоту душевного раскола, в музыке зазвучали опять небесные сферы… под формою личного индивидуализма… в раскрытое темя храма Головы…» [1, с. 125]. Для того, чтобы «храм Головы» наполнялся свободными, яркими независимыми идеями, необходима программа жизнетворчества, т.е. призыв к творчеству, к обновлению жизни. Перефразируя тезис русского символиста применительно к журналистике, а также и к другим специальностям, можно вывести следующую формулу – «журналистика есть эстетический феномен», «юриспруденция есть эстетический феномен» и т. д., который должен быть ориентирован на жизнеутверждающую программу, ибо жизнь является одной из категорий творчества, именно творчество, по утверждению А. Белого, руководит сознанием, а не наоборот. «Сознание, – отмечал немецкий философ Шопенгауэр, – это только поверхность нашего духа, в котором мы не знаем внутреннего ядра» [2, с. 81]. А для того, чтобы «внутренне ядро обрело цельность и не раскололось» необходимо научиться пользоваться орудием творчества – знанием. В настоящее время господствует, к сожалению, бестворческое знание, т.е. знание, оторванное от творчества, что в соответствии с темой тезисов, означает – журналист, юрист или специалист иной профессии не владеет словом, или по выражению Льва Анненского, энергией слова. Вулкан личного творчества студентов должен демократично направляться преподавательским коллективом в созидающее русло, при этом необходимо умело гасить схоластические огоньки, направленные против ценностей и преображения жизни.

Уникальна концепция известного ученого М. С. Кагана (Санкт-Петербург), который представил человеческую деятельность, лежащую в основе культуры, как систему. В своей работе «Философия культуры» [3] он впервые в мировой науке применил *системный подход* к изучению культуры и рассматривал культуру как предмет философского системного исследования, подчеркивая онтологический статус культуры, анализируя экологические, социологические и антропологические проблемы, а также внутренние проблемы теории культуры. Из общего представления о системной форме бытия и о типологии систем вытекают принципы их изучения. По Кагану, только системы высшего уровня сложности – *человек, культура, искусство* – требуют адекватного их природе *трехпредметного, функционального и исторического* рассмотрения, о чем подробно он излагает в своей книге. Трехчленная структурная декомпозиция бытия: «природа – общество – человек» при необходимости приводит нас к выявлению культуры как *преображения человеком природы по законам общества*. Это значит, что «культура» близка к содержанию понятий «человек» и «общество», вместе с ними противостоя «природе», потому что триединая система «общество – человек – культура» образует миниатюрную нишу в бескрайнем пространстве природы.

Для культурологического знания «выход» на культуру как особую подсистему бытия открывает возможность ее изучения не только как *вне*природной и *анти*природной сферы, но

и как *специфического аспекта «сверхестественного» бытия, диалектически взаимосвязанного с социальным и человеческим его аспектами.* М. С. Каган особо подчеркивает практическое значение обосновываемой им концепции в современных условиях, ибо одна из главных причин застоя и деградации во всех сферах – начиная с материального производства и организации политической жизни и кончая человеческими отношениями в быту, характером народного образования, проведением досуга – состоит в низком уровне культуры во всех ее аспектах – культуры труда, культуры управления, политической культуры, нравственной культуры и т.д. и т. п.

Перефразировав изречение Сартра, человек – это существо, «приговоренное к свободе», М. Каган убежден, что современное человечество «приговорено к диалогу». Осуществление этого «приговора» – дело каждого из нас. О проблеме диалогичности культуры как внутреннему источнику ее самодвижения много писал и Л. Н. Коган, указывая на «человекотворчество» как главную функцию культуры [4].

Овладеть свободным пространством жизненного творчества, стать дерзновенным новатором жизни, научиться по пастернаковски во всем доходить до самой сути – именно к этому должен стремиться будущий специалист, глубоко проникая в содержание гуманитарных дисциплин.

Во всем мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.

До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.

Всё время схватывая нить
Судеб, событий,
Жить, думать, чувствовать, любить,
Свершать открытья.<…>

Библиографический список

1. Белый А. Душа самосознающая. – М.: Республика, 1999. – 560 с.
2. Цит. по: Белый А. О символизме. Избранные работы. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 486 с.
3. Каган М. С. Философия культуры. – СПб: Петрополис, 1996. – 310с.
4. Коган Л. Н. Теория культуры. – Екатеринбург : УрГУ, 1993. – 160 с.

УДК 177.1

Зубарев Р.В.
курсант[24]
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Россия, г. Тюмень

БРАНЬ В АРМИИ КАК ПРОБЛЕМА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РФ

Аннотация: автором ставится проблема использования нецензурной лексики в коллегиальных и субординационных отношениях в армии. В статье приводятся причины этого явления и обосновываются последствия недооценки его распространения. Делается вывод о необходимости учитывать аспект речевого общения в воспитании будущего офицера.

Ключевые слова: воспитание военнослужащего, честь офицера, духовно-нравственное воспитание, речевое общение.

Zubarev R.V.
cadet
Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Russia, Tyumen

BATTLE IN THE ARMY AS A PROBLEM OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the author raises the problem of using obscene language in collegial and subordinate relations in the army. The article provides the reasons for this phenomenon and substantiates the consequences of underestimating its distribution. It is concluded that it is necessary to take into account the aspect of verbal communication in the education of a future officer.

Keywords: upbringing of a serviceman, honor of an officer, spiritual and moral upbringing, verbal communication.

В настоящее время в ВС РФ имеет место такая проблема, как обилие “матерных” слов в речи военнослужащих, причем эта проблема никак не зависит от их воинской должности или звания. Люди, не имеющие прямого отношения к армии, могут и не заметить данной проблемы, но стоит стать участником данного специфического общества, как сразу становится явным чрезмерное обилие ругательств в речи военнослужащих. Ладно ещё «проскочит» разок, но употребление их в общении с товарищем, при деловом разговоре, при обращении к подчиненным (к начальству), даже при докладе, -надо признать как минимум недопустимым, несоблюдением элементарных правил поведения в обществе (этикета), а как максимум это является отсутствием понимания морали.

[24] Научный руководитель: к.филос.н., доцент Анисимова М.Н.

Учеными психологами и лингвистами было доказано, что нецензурная брань может стать причиной многих болезней и недомоганий, а также является отправной точкой, так сказать, началом развращения личности и деморализации общества в целом. Многие считают, что с помощью «мата» человек более красочно и понятно передает свои эмоции и переживания, но они заблуждаются, ведь тем самым он только подчеркивает свою безграмотность и интеллектуальную немощь, а также низкую степень воспитания.

В настоящее время большое количество людей, которые считают, что «мат» в армии приемлем для поддержания установленного порядка. В царской России офицерами являлись только люди высокого образования и имеющие сильную морально-нравственную основу. Командный состав армии в принципе не должен использовать в своей речи грязную брань и выражения, которые оскорбляют в первую очередь самого говорящего, так как одна из главных задач командиров в вооруженных силах - это воспитание у личного состава моральных и духовных качеств. Если же командир этого не понимает, то нужно задуматься, а можно ли ставить этого человека на такую должность, которая в первую очередь подразумевает работу с личным составом, ведь рыба, как говорится, гниёт с головы.

В качестве примера можно привести офицеров царской армии. Многие из них были дворяне, а значит, люди с честью, которые отдавали свои жизни за царя и отечество. В то время ненормативная лексика считалась речью разговорной, языком «черни», и её использование было неприемлемо, офицерская честь просто не позволяла её употребления в разговоре. Об этом писали бывшие заключенные Соловецкого лагеря (интеллигенция, офицеры), что, даже находясь в заключении, офицеры не поступались своей честью, сохраняя свою культуру речи.

Вот ещё один пример, связанный с офицерами царской армии. Как-то на одной из встреч Великий князь Николай Николаевич, будучи главнокомандующим русской армией, позволил себе выругаться на одного из своих генералов. Генерал же, в свою очередь, сделал своему непосредственному командиру-начальнику замечание, о том, что он не потерпит выслушивать бранные слова даже от высшего начальства, после чего вышел. После этой ситуации великий князь принес ему извинения и признал, что для человека, имеющего понятия чести, православного, данная лексика неприемлема.

Также есть документы доказывающие, что в 17-м веке по Соборному уложению царя Алексея Михайловича, за публично произнесенные грязные слова назначалась смертная казнь, причем это распространялось не только на интеллигенцию. Также в 19-м веке «матерщинников» ставили на одну доску с безбожниками и анархистами.

Развращение культуры офицерства началось с наступления советской эпохи. Начала существовать рабоче-крестьянская красная армия. Из названия сразу понятен основной состав армии, это рабочие и крестьяне, люди, в основной своей массе не имеющие образования, духовно не развитые. Причем таким был не только рядовой состав, но и офицеры.

К сожалению, сейчас мы до сих пор пожинаем плоды постсоветских времен и, чтобы изменить культуру русского военнослужащего, нужно изрядно постараться, ведь грязная речь в нашей армии засела довольно плотно. В первую очередь, нужно уделять особое внимание духовному воспитанию военнослужащих всех званий и должностей, чтобы возродилось то понимание, что защищать свое государство и служить на благо родине в рядах вооруженных

сил - это великая честь, которая выпадает не каждому, а звание офицера - это не просто звезды на погонах, а великая ответственность не только за личный состав, технику и оружие, но и за честь, не только свою, но и всех вооруженных сил и государства в целом.

УДК 355/359

Иванов В.В.
капитан 3 ранга, слушатель
Военной орденов Кутузова и Ленина академии материально-технического
обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва,
Россия, г. Санкт-Петербург

ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА: СОБЫТИЯ ВОЙНЫ И ИХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ

Аннотация: В статье рассмотрены особенности экзистенциального смысла событий войны и определённого места современного человека в ней. Раскрыто место войны и страха войны в жизни среднестатистического жителя России. Кроме того, в статье осуществлен вариант раскрытия этапов войны и их влияния на человека (на примере военнослужащего).

Ключевые слова: война, война и человек, человек на войне, страх, страх войны, экзистенциальный смысл событий войны, экзистенциализм, военнослужащий на войне.

Ivanov V.V.
rank 3 captain, listener
Military Orders of Kutuzov and Lenin of the Academy of Logistics named after General of
the Army A.V. Khrulev,
Russia, St. Petersburg

MAN AND WAR: EVENTS OF WAR AND THEIR EXISTENTIAL MEANING

Abstract: the article examines the features of the existential meaning of the events of the war and the specific place of modern man in it. The place of war and fear of war in the life of an average Russian citizen is revealed. In addition, the article implements a variant of disclosing the stages of war and their impact on a person (using the example of a soldier).

Keywords: war, war and man, man in war, fear, fear of war, existential meaning of war events, existentialism, soldier in war.

Современное осмысление феномена войны невозможно без обсуждения её экзистенциального значения для человека. Несмотря на то, что в первую очередь война – это организованная вооружённая борьба между государствами (группами государств), классами или нациями (народами) [1, с. 178], необходимо учитывать личностный фактор, как непосредственных участников (комбатантов), так и мирного населения, вынужденно

находящегося в условиях военных действий. Антропологический поворот в философии сделал невозможным обсуждение любых феноменов без отсылки к человеческому фактору.

Как вид деятельности война (в определённых социально – исторических рамках) относится к наиболее значительным сферам общественной жизни: через деятельностные характеристики войны раскрываются различные аспекты и качества бытия людей – физические, умственные, сенсорные, творческие, созидательные и т.п. [1, с.70]. Как форма человеческой деятельности война представляет собой активную связь человека с окружающим социальным и природным миром [1, с. 68].

Согласно концепции справедливой войны, не все войны являются справедливыми и морально оправданными, а только те, которые имеют освободительный характер и направлены на защиту государственности, веры и народа как нации. Основы теории справедливой войны были заложены ещё у Аристотеля и Цицерона.

Если обратиться к истории рассмотрения феномена войны, следует отметить, что некоторые философы находили в войне высший смысл человеческой жизни. Так, Гегель отмечал решающую роль войны в сохранении нравственного здоровья народов, т.к. по мысли философа - война «предохраняет народы от гниения» [3]. В. С. Соловьёв считал войну святым делом, а И. А. Ильин подчёркивал «духовный смысл» войны, он писал, что «свободное, углублённое искание истины, добра и красоты должны не прекратиться среди народа, вовлечённого в войну, но разгореться ещё ярче» [4]. Ницше писал, что «война и мужество сотворили больше великого, чем любовь к ближнему» [5]. Можно сделать промежуточный вывод о том, что война для многих мыслителей выступает явлением, неким справедливым, честным явлением, имеющим глубокий смысл.

Ряд философов придерживались иного взгляда на войну. Например, Эразм утверждал, что «если мир – условие и даже источник человеческого благополучия, то война – первопричина всех бед и зол, некий океан, поглощающий все без различия». И. Кант считал войну признаком варварства и осуждал её.

Как правило, война является средством навязывания противнику своей воли. Один субъект политики пытается силой изменить поведение другого, заставить его отказаться от своей свободы, идеологии, от прав на собственность, отдать ресурсы: территорию, акваторию и другое.

В XX веке феномен войны бурно обсуждался в философии экзистенциализма (фр. existentialisme от лат. Existentia – существование), поскольку эта философская система возникла как реакция на мировые войны и создание оружия массового уничтожения, способного уничтожить миллионы человек с относительной лёгкостью и быстротой. Экзистенциализм обнажает хрупкость и беззащитность человека перед лицом ужасающего мира и, вместе с тем, скрытые возможности человеческой души, способные преодолеть весь ужас бытия и обрести самого себя и ощущение подлинности собственной жизни. Экзистенциализм – не просто философское направление, а, скорее, культурное движение, запечатлевающее глубокое эмоциональное и духовное измерение современного человека, изображающее психологическую ситуацию, в которой он находится, выражение уникальных психологических трудностей, с которыми он сталкивается.

Экзистенциализм стремится постичь бытие как некую непосредственную, нерасчленённую целостность субъекта и объекта, выделяя в качестве изначального и подлинного бытия само переживание, экзистенциализм понимает его как переживание субъектом своего «бытия в мире» (экзистенции) [1, с.183].

Рассматривая феномены человеческого бытия, экзистенциалисты пришли к выводу, что страх (или тревога) является значительно более глубоким переживанием, чем просто реакция, вызванная внешними раздражителями. Прежде всего, следует разделять понятия ужаса и боязни. Боязнь всегда предполагает наличие какой-либо определённой угрозы: людей, обстоятельств, условий, явлений и т. д. Источник боязни всегда определён. В случае с ужасом, какой-либо предмет, который возбуждает страх, отсутствует. Человек не может даже объяснить, что его страшит. В этой неопределённости и проявляется основное свойство ужаса, ощущение страха возникает без какой-либо видимой и определённой причины. Как отмечает немецкий философ-экзистенциалист М. Хайдеггер: «Если угрожающее имеет характер наоборот целиком и полностью незнакомого, то страх становится жутью. А когда угрожающее встречает чертами жуткого и вместе с тем имеет ещё черту встречности пугающего, внезапность, там страх становится ужасом» [7, с.142].

Экзистенциалисты придают страху позитивную окраску: он потрясает человека во всех его жизненных отношениях. Он необходим для того, чтобы вытянуть человека из размеренного, бездумного проживания жизни, из усреднённого, повседневного существования. Именно страх даёт возможность абстрагироваться от всех ежедневных проблем и забот и сосредоточится на угрозе собственному существованию, которое остро ощущает испуганный человек. Страх подобен огню, он сжигает всё несущественное и временное; он отвлекает человека от всего мирского. Только тогда проявляется подлинность присутствия человека в бытии, через преодоление своего страха и ужаса и сознательном движении вперёд, несмотря на любые препятствия. Поэтому выработку устойчивости в первую очередь у военнослужащих к моральным перегрузкам современной войны важно проводить одновременно с тренировкой способности вынести духовные перегрузки боя и не поддаться психологическим атакам противника. Это достигается морально-психологической подготовкой личного состава, воспитанием непримиримости к врагу, умения противостоять любым его подрывным акциям в духовной сфере.

В любом случае главной фигурой на войне был и остается человек. Это всегда понимали талантливые полководцы русской армии, которые, начиная еще с петровских времен, закладывали основы изучения душевных явлений с военной точки зрения. Современные боевые действия предъявляют к качествам человека исключительно высокие требования.

Еще в 1905 году В.И. Ленин писал, что современная война так же «необходимо требует высококачественного человеческого материала, как и современная техника» [2].

Война и переживаемые на ней события кардинально меняют человека и внутренне и внешне. Постоянная экзистенциальная напряжённость и близость смерти не только позволяют ощущать подлинность своего присутствия в каждый момент жизни, но и сильно исчерпывают душевные силы и психологический потенциал. В правомерность данной точки зрения можно привести в пример фото Е. С. Кобытева, сделанное до начала и после окончания Великой

Отечественной войны. Глядя на портрет человека на «Рис.1», прошедшего 4 года войны можно во отчую увидеть тот отпечаток, который на молодое лицо наложила беспощадность войны. На первом фото (слева) Евгений Степанович смотрит «на тебя», а на втором, безусловно, «сквозь тебя».

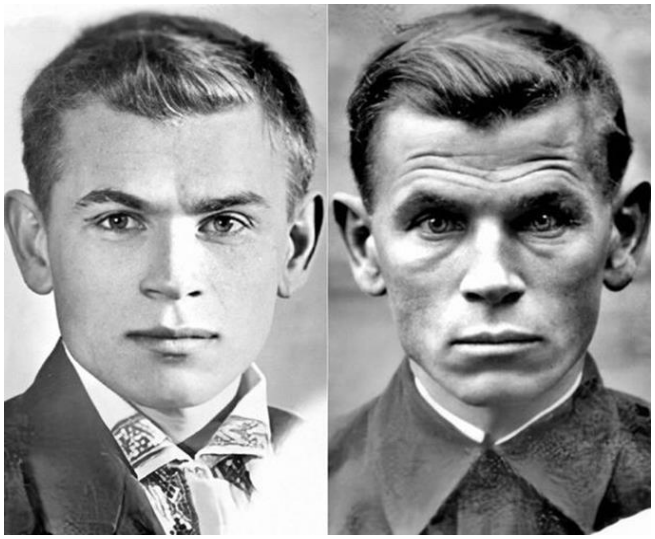

Рис.1. Евгений Степанович Кобытев (1910-1973)

Взглянув на фото Кобытева Е.С. понимаешь без слов и каких – либо комментариев, что человек, побывавший на войне меняется однозначно. Да, естественно, необходимо учитывать какой была война, сколько времени она длилась, с чем столкнулся человек на войне, от чего человек конкретно испытывал страх, какие выполнял задачи, но в любом случае изменения в его морально – психологическом состоянии произошли. Страх войны, а значит страх погибнуть в ней, как и инстинкт самосохранения, теоретически заложен в каждом человеке.

Страх смерти на войне, с одной стороны естественное человеческое состояние в экстремальных условиях и к нему можно даже определённым образом приспособиться (как, например, герои романа Э.М. Ремарка «На западном фронте без перемен»), а с другой, он подчёркивать уникальность человеческой жизни, прежде всего, для самого человека, осознающего собственную конечность и не желающего расставаться с собственным существованием. Смерть ставит последнюю точку в проекте человеческой экзистенции, окончательно завершая его. Как отмечает отечественная исследовательница Е.Е. Тебякина: «Существование в особом модусе бытия к смерти – это только необходимая бытийная способность, в которой экзистирование сталкивается с невозможностью экзистенции» [6, с 187], то есть смерть лежит за границами человеческой жизни и существования, но при этом в экзистенциале страха перед смертью она способна обратить человека к подлинности его существования.

С возрастанием этапов страха войны (страха смерти) возрастают изменения и их закрепление в сознании военнослужащего (человека), меняется его отношение к окружающему миру, людям. Насколько сильно человек испытал страх перед лицом смерти, настолько сильно страх закрепился в его сознании.

Экзистенциализм не случайно возник в XX веке – веке войн, насилия, тюрем, голода. Социальные катаклизмы породили экзистенциальные ситуации и события, которые нашли

отражение в философии, литературе, культуре [8].

Люди привыкли к тому, что на войне нет места сентиментальности, доброте и нежности. Человек прекрасно понимает, что он смертен, что рано или поздно смерть коснётся каждого человека. Само существование человека направлено к смерти, есть "бытие смерти". А смерть – это не переход к иному бытию, она неотвратимое завершение, конец всякого бытия человека. Экзистенциализм видит бремя, которое должен нести человек, если он хочет оставаться личностью. Вырваться из обыденности и попытаться обрести себя, в понимании экзистенциалистов, означает посмотреть в глаза смерти. Войны бояться многие, человеку свойственное бояться войны и смерти. Война меняет человека, меняет личность, меняет его взгляд на жизнь.

Библиографический список

1. Борзенков Н.И., Капшитар В.Г. Философско – политологические и исторические аспекты военного управления. Учебное пособие. СПб. ВА МТО. - 2016. – 324 с.
2. Военная энциклопедия. Война [в 18 т.] под редакцией В.Ф. Новицкого [и др.]. – СПб.; [М.]. Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911 –1915 гг.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. - М: Директ-Медиа, 2002. - 927 с.
4. Ильин И.А. Духовный смысл войны [Электронный ресурс] URL: http://www.odinblago.ru/duh_smisl_voyni (дата обращения 06.11.2021 г.).
5. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла [Электронный ресурс] URL: http://www.lib.ru/NICSHE/dobro_i_zlo.txt (дата обращения 06.11.2021 г.).
6. Тебякина Е.Е. Сравнительный анализ понятия смерть в философии М. Хайдеггера и философской антропологии Х. Плеснера. Публикация в сборнике материалов XXXIX научной конференции студентов, магистрантов и учащихся лицейских классов Труды молодых учёных Алтайского государственного университета выпуск 9. – Барнаул: издательство Алтайского государственного университета, 2012. - 456 с., с. 286 - 287.
7. Хайдеггер М. Бытие и время; пер.с нем. В.В. Бибихин.- М.: Академический проект, 2015. – 460 с.
8. Шумбасова Е.В. Экзистенциализм и военная проза советского периода// сборник «Филологические науки в России и за рубежом: материалы III Междунар. науч. Конф». (СПб, июль 2015 г.) - с. 48-52.

УДК 321.01

Касперович Д.А.
студент
Факультет инженерных систем и Экологии, Брестский государственный технический университет, Республика Беларусь, г. Брест

ВЗГЛЯДЫ НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ НА УСТРОЙСТВО ГОСУДАРСТВА

Аннотация: Статья посвящена взглядам Никколо Макиавелли на государство. Описываются качества успешного политического лидера. Макиавелли характеризовал

самостоятельность, величие и мощь государства в качестве идеала, для достижения которого политики должны использовать всевозможные средства. «Государь» Макиавелли ─ это своеобразное технологическое руководство по захвату, удержанию власти. В этой книге философ рассматривает различные подходы к единовластию.

Ключевые слова: Маккиавелли, государство, устройство.

Kasperovich D.A.
student
Faculty of Engineering Systems and Ecology, Brest State Technical University, Republic of Belarus, Brest

NICCOLO MACCHIAVELLI'S VIEWS ON THE DEVICE OF THE STATE

Abstract: The article is devoted to the views of Niccolo Machiavelli on the state. The qualities of a successful political leader are described. Machiavelli characterized the independence, greatness and power of the state as an ideal for the achievement of which politicians should use all possible means. The "sovereign" of Machiavelli is a kind of technological guide for the seizure and retention of power. In this book, the philosopher examines various approaches to autocracy.

Keywords: Machiavelli, state, structure.

Макиавелли Никколо де Бернардо (3 мая 1469-22 июня 1527) ─ итальянский политический мыслитель, общественный деятель и писатель. Будучи одним из ранних буржуазных идеологов, Макиавелли стремился обосновать теорию буржуазного государства с точки зрения этики, философии и права, основанных на принципе единой, неизменной природы человека. Он пытался раскрыть законы общественного развития, не прибегая к теологической идее; отмечал влияние климата на нравы людей.

Одно из главных сочинений Н.Макиавелли, которым многие восхваляются и сегодня ─ «Государь». В нем автор на примере одного итальянского князя, Чезаре Борджа, изображает образ идеального правителя в государстве. Борджа был полностью непринципиальным, коварным, жестоким, но на редкость удачливым политиком. На его примере Макиавелли оценивал успех в политической сфере.

«Государь» Макиавелли ─ это своеобразное технологическое руководство по захвату, удержанию власти. У Макиавелли были свои взгляды на единовластное правление и способы, с помощью которых государи могут управлять государствами и удерживать над ними власть.

Обратим внимание на подход Н. Макиавелли к наследственному единовластию. Наследному государю, чьи подчиненные успели привыкнуть к правящему дому, гораздо легче удержать власть, чем новому, потому что для этого ему достаточно не выходить за рамки обычаев предков и впоследствии без торопливости применяться к новым обстоятельствам.

Также рассмотрим подход Макиавелли к смешанному государству. Завоеванное и унаследованное владения могут принадлежать или к одной стране и иметь один язык, или к разным странам и иметь разные языки. В первом случае удержать завоеванное государство не

составит труда, в особенности если новые подданные и раньше не знали свободы. Чтобы укрепить над ними власть, достаточно ликвидировать род прежнего государя, так как при общности обычаев и сохранении старых порядков ни от чего другого не может произойти опасения. Например, так обстояло действие в Бретани, Бургундии, Нормандии и Гаскони, которые давно вошли в состав в Франции. Однако, языки их несколько различаются, но в следствие сходству обычаев спокойно уживаются. В подобных случаях Макиавелли видел две меры предосторожности, которые следовало принять завоевателю. Во-первых, проследить за тем, чтобы род прежнего государя был ликвидирован, во-вторых, сохранить прежние законы и подати ─ тогда завоевание земли в кратчайшее время сольются в одно целое с искомым государством завоевателя.

Власть удержать по истине трудно в том случае, если завоеванная страна отличается от унаследованной по языку, обычаям и порядкам. Одним из самых верных и прямых средств для этого является: переселиться туда на постоянное место жительства. Только живя в стране, можно заметить начинающуюся смуту и своевременно ее миновать, в противном случае узнаешь о ней настолько поздно, что уже не будет времени для принятия меры. Кроме того, государь избавит ее от грабежа чиновников, так как подчиненные приобретут возможность просить к суду государя. Другое средство ─ образовать в одном-двух местах колонии, связывающие новые земли с государством завоевателя, а также можно разместить значительное количество кавалерии и пехоты. В сравнении с войском, колонии дешево обходятся государю, не требуют больших расходов, верно ему служат и опустошают только тех жителей, которые, оказавшись в бедности и рассеянии не смогут причинить вред государю.

Проанализировав по книге «Государь» мнение философа, можно сделать вывод: государь не добьется успеха, если он всегда будет справедливым, однако он может пренебречь нормами морали, если это необходимо для блага государства. Это творение более 400 лет считается настольной книгой многих крупнейших политических деятелей различных стран мира и до сих пор является самобытным и актуальным.

Значительно раньше Гоббса Макиавелли выводил необходимость государства из эгоистичной природы человека, из его стремления к личному интересу и к самосохранению. По его мнению, из этого стремления вытекает необходимость насилия над людьми для усмирения эгоизма и установления порядка. Эту функцию насилия и выполняет государство.

Макиавелли смотрел на идею объективной закономерности общественного развития, которую называл «фортуной» и считал, что человек, в качестве разумного существа, может познать ее, а познав ─ направить «закон» на благо человечества. Макиавелли не сомневался в победе разумного начала в человеке, и поэтому считал, что все историческое развитие общества движется «от несвободы к свободе», от жесткого насилия к победе гуманности.

Борьба людей за свои интересы проявляется лучше всего в приобретении собственности и ее защите. На этой почве развивается борьба между «народом» и «высшими классами», которая содействует общественному прогрессу, как это хотел показать Макиавелли на примере Франции. Отдавая симпатии «народу», активным и зажиточным горожанам, в отличии от нелюбимых им городских низов, плебса и церковно-клерикальных

кругов папского Рима, Макиавелли разрабатывал правила политического поведения людей и превозносил этику и мощь «гордой» дохристианской Римской империи. По Макиавелли, само существование в обществе богатых и бедных является естественным и должно быть сохранено при условии ограничения чрезмерного обогащения и ликвидации крайней нищеты.

По мнению Макиавелли, наиболее жизнеспособными государствами в истории являлись те республики, граждане которых владели максимально возможной степенью свободы, самостоятельно устанавливая собственную судьбу. Макиавелли характеризовал самостоятельность, величие и мощь государства в качестве идеала, для достижения которого политики должны использовать всевозможные средства, не думая о моральной стороне своих действий и о гражданских свободах.

Макиавелли ввел понятие «государственный интерес» для выражения претензий государства на право не обращать внимания на законы, которые оно призвано гарантировать, если этого требуют так называемые «высшие государственные интересы». Таким образом, целью действий правителя является успех, а не добродетельность или прочность. Согласно с мнением Макиавелли, «правление заключается главным образом в том, чтобы твои подданные не могли и не желали причинить тебе вред, а это достигается лишь тогда, когда ты лишишь их любой возможности как-нибудь тебе навредить или осыплешь их такими милостями, что с их стороны станет безрассудством хотеть изменения судьбы».

Макиавелли был приверженцем республиканского устройства государства. Он не видел его перспективным в масштабах всей Италии и советовал «новому государю» «по возможности не удаляться от добра, но при надобности не чураться зла». Макиавелли считал, что преступления, осуществленные во имя Родины ─ это «славные преступления». По мнению Макиавелли, «ни один порядочный человек не упрекнет другого, если тот попытается защитить свою страну всеми возможными средствами».

Также Макиавелли призывал уделять особое внимание «общему благу» ─ общенациональным интересам. Потому что обширные народные массы при ведомых обстоятельствах разумнее любого государственного лидера. Макиавелли считал, что только путем тщательного надзора за действиями людей и посредством изучения истории достижима истинная земная мудрость.

Макиавелли разделял тезис христианства об первоначальном зле человеческой сущности. Он настаивал на целесообразности реализации воспитательных функций в обществе государством, а не церковью. Параллельно с этим Макиавелли был уверен, что пределом традиционных религий и морали не должно придаваться никакого значения, если они не в состоянии способствовать усилению потенциала благоустроенного общества.

Никколо Макиавелли в современной истории политической мысли стал известен как основатель «науки о политике». И его произведения оказали огромное влияние на дальнейшее развитие политико-правовой идеологии.

Библиографический список

1. История философии: энцикл. / под ред. А.А.Грицанова. М.: Интерпрессервис; Книжный Дом. Минск,2002. С. 587-586.

2. Никколо Макиавелли. Государь. пер. с ит. М.: Планета, 1990.
3. Табачкова Е.В. Философы. М.: «Рипол классик», 2002. С. 252-256.
4. Философская энциклопедия: в 5 т. / под ред. Ф. В. Константинова: Изд-во «Советская энциклопедия» Т.3, 1964. С. 280-281.

УДК 298.9

Копысов Д.Ю.
кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин,
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище,
Россия, г. Тюмень

СЛАВЯНСКОЕ НЕОЯЗЫЧЕСТВО: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье поднимается вопрос о соотношении славянского язычества и неоязычества, рассматривается феномен неоязычества в становлении в России и в сравнении с другими формами нетрадиционной религиозности. Автор также характеризует представления славянского неоязычества о своем развитии и его этапах.

Ключевые слова: язычество, неоязычество, современные нетрадиционные религии, христианство, православие.

Kopysov D.Yu.
candidate of philosophical sciences,
senior lecturer of the Department of Humanities and General Scientific Disciplines,
Tyumen Higher Military Engineering Command School,
Russia, Tyumen

SLAVIC NEO- PAGANISM: STAGES OF DEVELOPMENT

Abstract: the article raises the question of the relationship between Slavic paganism and neo-paganism, examines the phenomenon of neo-paganism in its development in Russia and in comparison with other forms of non-traditional religiosity. The author also characterizes the ideas of Slavic neo-paganism about its development and its stages.

Keywords: paganism, neo-paganism, modern non-traditional religions, Christianity, Orthodoxy.

Впервые неоязыческие культы, взгляды, настроения проявились в России на волне перестройки в 80-90-х гг. Идея существования язычества в России в виде непрерывной духовной линии, ведущей из времен дохристианских в современную эпоху вторично торжествующего православия представляется очередным вариантом мифотворчества, исходящим, в свою очередь, из модели непрерывности собственного развития, характерной

как для любой религии в целом, так и для современной нетрадиционной религиозности в частности. Поэтому удел исследователя – опираться на объективные факты распространения той или иной религии в современном обществе, а не на ее собственные представления об этом. Дихотомия внутреннего и внешнего проявляется в данном вопросе именно так. Первоначально, в западной культурной среде, большинство современных нетрадиционных религиозных направлений возникают в рамках молодежного движения протеста, которое характеризуется радикальным неприятием современного ему общества. Эта резкая оценка конкретно существующего варианта общественного устройства зачастую перерастает в вероучении нетрадиционных религий как к отрицанию современной цивилизации, так и к определению исторических путей ее развития как неправильных, неправедных, ошибочных и часто заданных той или иной формой развития эгоизма и корыстолюбия. В религиозном сознании, находящемся в русле той или иной религиозной системы, такие идеи почти всегда воплощаются в мифологеме «Золотого века» и следующего за ним каскадного упадка человечества (чем дальше, тем быстрее и хуже).

Очень ярко проявляется в неоязыческом мировоззрении идея Золотого века – архаического правремени, для которого характерен наивысший период расцвета культуры славян, которая во многом тоже конструируется путем противопоставления историческим вариантам российской культуры. В идеях Золотого века можно отметить и весьма характерные для современности тенденции к углублению истории своего народа путем мифотворчества и отождествления современных народов с древними. Неизменное в своей наивысшей форме существования дренеславянское общество без противоречий (пять богов – пять каст – пять сторон света), существует по законам чередования смены природно-космических циклов и в то же время превосходит другие исторически существовавшие и существующие общества (германцы, греки, римляне, арабы периода раннего ислама, современные западное и российское). Развитая материальная культура сосуществует с высокими духовными ценностями. Вместе с тем постулируется ставший классическим для неоязычества тезис о происхождении (вариант – отождествлении тех и других), славян от прадревних ариев, т. е. идея исторического линейного развития присутствует в данной вариации Золотого века. Золотой век обычно дает трещину через проявление в мире прецедента зла, аморального поступка, трагической случайности – например, первого убийства или первой войны, который влечет за собой нарастающий процесс деградации общества, ведущий к его гибели. Поступку этому предшествует «злая мысль» - сомнение в истинности существующего миропорядка, желание чего-либо для себя лично, что созвучно потребительскому эгоизму современного человека. Для неоязычества характерно отождествление такой мысли с появлением христианства, а действия – с крещением Руси. Существует и более подробная хронология христианизации Руси – историческая линия отступления, помещенная внутрь глобального цикла. 10-11 вв. – крещение князей и их приближенных, захват христианами основных сакральных центров, удаление языческих жрецов-волхвов с политической арены. 11-13 вв.- крещение городских общин, переход религиозной войны язычества и христианства в «холодную фазу», поучения против язычества и параллельное существование двух культов в городской среде при господстве язычества на уровне сельской округи. 13-14 вв. – ликвидация

церковью городского христианства, прекращение языческих обрядов в городах, прекращение функционирования крупных святилищ и отмирание обряда кремации. 14-16 вв. – христианизация сельского населения Руси, возникновение синкретического «народного православия». История Руси характеризуется наступлением христианства и отступлением язычества вглубь человеческого сознания, его сокрытием, как в легенде о граде Китеже и одновременно в глубину православных ритуалов и обычаев. Там язычество и пребывало в период 18-го, 19 – го и 20 – го веков, которые в трактовке неоязычества можно сравнить с бронзовым, медным и железным веков древних греков или коротким (относительно) нарастанием индуистской Калиюги – века смерти и раздоров. Развертывание сокровенного язычества в мир наступает в конце 20-го века, что связано в сфере внешних событий с перестройкой, распадом Советского Союза, модернизацией и глобализацией, а в сфере внутреннего – в обращении многих русских людей к своим истокам, к утерянному и забытому.

Неоязычество во многом формирует свое мировоззрение от противного, представляя собой альтернативу христианству и официальной истории, поэтому и его представления о времени и истории представляют собой своеобразный синтез циклической и линейной их концепций. Летописной истории Руси, начинающейся с призвания Рюрика, противопоставляется многотысячелетняя история язычников-славян (русов), корнями уходящая в каменный век, истории крещения Руси – процесс деградации народа вследствие религиозных реформ князя Владимира, представлению о тысячелетней истории православной России – идею наличия языческих мотивов, сюжетов и ритуалов в любом проявлении христианства. Вопрос о недостаточности источников в эпоху постмодернистского информационного общества решается предельно просто – их можно конструировать, доделывать, отталкиваясь от классического для неоязычества постулата о том, что большая их часть уничтожена усилиями христианства и официальной науки. С одной стороны, открывается простор для мифотворчества, с другой – само отсутствие источников трактуется как доказательство и их существования в прошлом, и их истинности. Вопрос же о недостоверности и возможности различных интерпретаций решается тоже довольно просто – все это характерно для идеологических противников неоязычества, само же оно обращается к истине напрямую через родовую память. Таким образом, время в его неоязыческом варианте проходит один гигантский цикл, который и есть история России и мира. Язычество может предложить человеку идею индивидуального спасения в виде идеи о посмертном его присоединении к сонму славянских богов (опять же история, даже, пожалуй, концентрированная), а идея языческого рая очень похожа на реконструкцию от противного того же христианства. Во многом поэтому творчество неоязыческих авторов и направлено на формирование альтернативного взгляда на историю. Вместе с тем в этом можно увидеть и отражение характерного для современного информационного общества стремления пересмотреть историю, переписать ее с точки зрения каких-либо социальных групп, религиозных или идеологических течений, интернет-сообществ и т.д. Можно отметить и такие характерные для общества потребления черты неоязычества, как соревновательность, агрессивность, синтетичность и информационный прозелитизм, а также использование современных технологий для распространения.

Таким образом представляют развитие соей религии сами представители современного славянского неоязычества. Представления о сокровенном и оболганном (причем дважды - православной церковью и официальной историей) прошлом можно в целом отнести к архетипу «вечного возвращения», характерному не только для нашей страны, но и для человеческой цивилизации в целом (во всяком случае, для западной его части), что подтверждается расцветом культов Нью-Эйджа, и различных вариантов возвращения к язычеству-скандинавскому (асатру), кельтскому (викка, неодруидизм), шаманизму и т.д., а также и обращения к восточным культам, как к истокам человеческой духовности в целом. С точки же зрения социологического анализа можно выделить три основных этапа развития современного славянского неоязычества. Первый этап – конец 70-х – 80-е годы 20-го века можно определить как идейное брожение, предчувствие «возвращения» славянского неоязычества. Оно еще не улавливается на социологическом уровне анализа общества, существуя лишь в виде интереса к язычеству у представителей творческой интеллигенции. Второй эта – 90-е годы, когда славянские общины широко распространились по всей России (и не только), хотя нужно отметить, что и тогда по количеству адептов они были немногочисленны. Общины появились в Москве, Петербурге, Новокузнецке, Мурманске, Пскове, Кирове, Оренбурге, Челябинске, Калуге и других городах. Время возвращения какой-то части россиян к язычеству совпало в реальной истории нашей страны с возвращением подавляющей их части к православию, с которым неоязычество полемизировало, поэтому большого успеха в масштабах страны неоязычество все же не имело. На уровне сложившейся религии, укладывающейся в схему классической триединой структуры – вероучение, культ, организация – неоязычество в России и тогда, и сейчас представлено слабо – небольшими группами, которые в процессе развития информационного общества в 2000-х годах перешли из реального существования в виртуальный мир Интернета, что и можно рассматривать как третий этап развития современного славянскогонеоязычества. Следует отметить, что неоязыческие мотивы и умонастроения, распространяясь через книги, сайты, «сенсационные» фильмы и передачи, во многом стали частью причудливой ментальности, присущей современному человеку, в особенности - молодому. В большей степени это касается вопросов времени и истории, на которых во многом и сосредоточено современное российское язычество – порой языческие идеи и стереотипы об историческом прошлом России, о соотношении язычества, православной церкви, государства можно встретить у школьных учителей и самих школьников, студентов, курсантов.

Таким образом, славянское неоязычество суть явление, неотделимое в своем развитии от исторического развития нашей страны. Само же оно в своем субъективном понимании времени и истории является еще одним вариантом «великого синтеза», обильно представленного в современном информационном обществе, в котором наблюдается причудливое переплетение множества истин и идентичностей, часто фрагментированных и соединяющихся как в каждом отдельном индивиде, так и на просторах новой реальности – электронного информационного пространства.

Библиографический список

1. Балагушкин Е. Г. Критика современных нетрадиционных религий. - М. – 2001.

2. Прозоров Л.Р. Русь языческая. – М., 2012.
3. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М., 2001.
4. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. – М., 2001.
5. Яблоков И.Н. Социология религии.- М., 1979.

УДК 344.21

Кошкина А.В.
преподаватель кафедры иностранных языков филиала
Савинова Д.В.
курсант
Филиал федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военный учебно-научный Военно-Морского Флота «Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова» в г. Калининграде.

К ВОПРОСУ О НЕУСТАВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В ВООРУЖЁННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена вопросу о нарушении уставных правил воинских взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. Проводится анализ причин воинских преступлений, дается им юридическая оценка и общая характеристика. Так же рассматриваются пути и методы разрешения неуставных взаимоотношений.

Ключевые слова: военнослужащий; преступление; уголовный кодекс; неуставные взаимоотношения, нарушение.

Koshkina A.V.
Lecturer of the Department of Foreign Languages of the Branch
Savinova D.V.
cadet
Branch of the Federal State Treasury Military Educational Institution of Higher Education "Military Educational and Scientific Naval Fleet" Naval Academy named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsov "in Kaliningrad.

ABOUT THE ISSUE OF NON-STATUTORY RELATIONSHIPS BETWEEN SERVICEMEN IN THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the article is devoted to the issue of violation of the statutory rules of military relations between servicemen in the absence of subordination relations between them. The analysis

of the causes of military crimes is carried out, a legal assessment and general characteristics are given to them. Ways and methods of resolving hazing relationships are also considered.

Keywords: serviceman; the crime; Criminal Code; hazing, violation.

Множество проблем существует сегодня в нашей стране и в Вооруженных Силах. Некоторые из армейских проблем возможно решить только на Государственном уровне, другие на уровне Министерства Обороны, третьи возможно решить силами командиров и личного состава. Проблема неуставных взаимоотношений относится к тому типу, которые должны решаться на всех упомянутых уровнях. Большинство норм уголовного кодекса Российской Федерации имеет универсальный характер: вопросы ответственности за совершение преступлений, как правило, решаются одинаково независимо от того, в какой сфере общественной жизни они совершены. Однако существует ряд статей УК, которые либо полностью выражают исключительные интересы военной службы, либо выделяют эти интересы среди других. Эти нормы образуют некоторую систему, которую можно условно назвать военно-уголовным законодательством [1].

Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности – одно из самых распространенных воинских преступлений.

В условиях, когда армия и флот оснащены современными коллективными видами оружия и боевой техники, сложными боевыми комплексами, поддержание которых в постоянной боевой готовности зависит от умелых и согласованных действий многих людей, даже единичные случаи беспечности и недисциплинированности могут привести к очень тяжелым последствиям.

Для правильного понимания нормы о преступлениях против воинских уставных взаимоотношений очень важно тщательно изучить конструктивные особенности состава данного преступления, его квалифицирующие признаки. Но прежде, необходимо дать общую характеристику воинских преступлений, т.к. именно понятие преступлений против военной службы создает правовую базу для борьбы с данного рода посягательствами и для развития военно-уголовного законодательства в соответствии с изменениями, происходящими в экономической, политической, военной и иных сферах общественной жизни [1].

Большинство норм уголовного кодекса Российской Федерации имеет универсальный характер: вопросы ответственности за совершение преступлений, как правило, решаются одинаково независимо от того, в какой сфере общественной жизни они совершены. Тем не менее некоторые статьи УК выражают исключительные интересы военной службы и образуют некоторую систему, которую можно условно назвать военно-уголовным законодательством [2].

В воинских частях и подразделениях находят отражение все те социальные явления и процессы, которые протекают в обществе. Поэтому причины преступных проявлений в армии и на флоте не имеют существенных отличий от причин преступности в обществе в целом и характеризуются лишь некоторыми особенностями.

Всю совокупность причин, порождающих уголовно-наказуемые деяния в войсках, можно условно разделить на две группы:

1. Первая группа - это причины, связанные с условиями воспитания, жизни и деятельности правонарушителей до призыва на военную службу. Так, находясь в неблагоприятных семейных условиях, ещё до призыва в армию, некоторые юноши приобретают отрицательные социально-психологические качества.

2. Вторая группа - это причины, связанные с условиями службы и воспитания в воинских частях и подразделениях. К этой группе причин можно отнести негативные условия жизни и быта военнослужащих, возникающих вследствие недостатков в воспитательной работе, службе, организации досуга и отдыха воинов.

В целом определяющими факторами в структуре объективных причин преступных проявлений являются социально-экономические явления и процессы. На поведение военнослужащего они влияют через неблагоприятные условия нравственного формирования личности, условия жизни, воспитания, учебы, труда, отдыха, быта и материальной обеспеченности.

К субъективным причинам посягательств на воинский правопорядок следует отнести отдельные недостатки в командной, организаторской и хозяйственной работе, упущения в культурно-воспитательной деятельности, недостатки в работе органов военной юстиции.

Эти отклонения сохраняются главным образом вследствие недобросовестности или недостаточной подготовленности отдельных должностных лиц армии и флота.

Поэтому Министр обороны РФ обращает особое внимание командиров на необходимость обеспечения примерности начальников в поведении, формирования нормальных отношений в коллективах военнослужащих, удовлетворения законных нужд и запросов подчиненных и устранения таких недостатков, как бесконтрольность, безнаказанность, попустительство, искривление дисциплинарной практики, нарушение уставных требований в организации и несении службы войск и других упущений, способствующих совершению преступлений [3].

В профилактике неуставных взаимоотношений основной задачей является организаторская и воспитательная работа по сплочению воинских коллективов, что является очень трудной и сложной проблемой каждого командира, когда он становится во главе подразделения. Сегодня в воинские коллективы приходят молодые люди с различными политическими взглядами и убеждениями, что необходимо учитывать в организаторской и воспитательной работе[4].

Общей объединительной идеей для всех военнослужащих, каких бы он взглядов и убеждений не придерживался, может быть только идея защиты безопасности России на ее рубежах.

Вопрос социальной защищенности военнослужащих должен являться одним из главных для командиров подразделений. Данная проблема возникает там, где формально предъявляются требования к личному составу, не учитывая многие индивидуальные и национальные особенности подчинённых. Особого внимания требуют прежде всего лица,

имеющие недостатки в общем развитии, в физическом отношении, а также с нервно-психической неустойчивостью.

Эти категории военнослужащих нуждаются в повседневном индивидуальном воздействии и внимании. Необходима психологическая поддержка, постоянный контроль, переубеждение и даже перевоспитание. Большого внимания требуют новобранцы, особенно в первые месяцы на учебных пунктах и в подразделениях. В это время многие из них чрезмерно утомляются на занятиях, на службе, тяжело переносят строгую регламентацию распорядка дня.

Таким образом, уголовно-правовые меры в Вооруженных Силах РФ не являются главными в борьбе с воинскими преступлениями. Они не устраняют социальных причин преступного поведения, но влияют на психику военнослужащих, удерживая некоторых из них от противоправного поведения. Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод о том, что военно-уголовное законодательство является мощным средством как борьбы с проявлениями неуставных взаимоотношений, так и предупреждения данного вида преступлений в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Библиографический список

1. Ахметшин Х.М. и др. Преступления против военной службы. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1999. С. 64. Борисенко В.М. и др. Преступления против военной службы. СПб. 2002.

2. Горный А.Г. Закон об уголовной ответственности за воинские преступления. Комментарий. М.: Юридическая литература. 1986.

3. [электронный ресурс] URL: https://otherreferats.allbest.ru/war/00505137_1.html//Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (дата обращения 26.11.2021 г.).

4. [электронный ресурс] URL: https://studbooks.net/1709764/psihologiya/profilaktika_osnovnoe_sredstvo_preduprezhdeniya_neustavnyh_vzaimootnosheniy профилактика - основное средство предупреждения неуставных взаимоотношений (дата обращения 26.11.2021 г.).

5. [электронный ресурс] URL: http://armyrus.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=779 диагностика неуставных взаимоотношений (дата обращения 26.11.2021 г.).

УДК 355. 01 (476)

Ксенофонтов В.А.
кандидат философских наук, доцент,
Военная академия Республики Беларусь, Республика Беларусь, г. Минск

ДИАЛЕКТИКА НЕКЛАССИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ И ВОЕННОЙ СФЕРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: в условиях стремления к глобальному доминированию США и партнеры по НАТО активно разрабатывают технологии неклассической войны. Актуальным видом противоборства становится «гибридная война» и операции в серой зоне, позволяющие агрессору управлять государством-жертвой. Проведение неклассического насилия в отношении России и Беларуси требует опережающего развития военной сферы национальной безопасности.

Ключевые слова: гибридная война, серая зона, военная сила, геополитическое противоборство, военная сфера национальной безопасности.

Ksenofontov V.A.
PhD in Philosophy, Associate Professor,
Military Academy of the Republic of Belarus, Republic of Belarus, Minsk

DIALECTICS OF NON-CLASSIC VIOLENCE AND THE MILITARY SPHERE OF NATIONAL SECURITY

Abstract: in the context of striving for global domination, the United States and NATO partners are actively developing technologies for non-classical war. Hybrid warfare and operations in the gray zone, which allow the aggressor to control the victim state, are becoming the current type of confrontation. Conducting non-classical violence against Russia and Belarus requires the advanced development of the military sphere of national security.

Keywords: hybrid war, gray zone, military force, geopolitical confrontation, military sphere of national security.

В условиях нарастания международной нестабильности существенное влияние на военно-политическую обстановку оказывает стремление США не допустить утраты глобального доминирования, сохранить однополярный мир любыми средствами, в том числе и военными. Задача ставится не только сохранить лидирующие позиции в мире, но и закрепить свое первенство. Это отражается и на разрабатываемых ими технологиях насильственного контроля различных видов пространства в собственных интересах. Для достижения своих целей правящие элиты США делают ставку на применение военной силы.

Особое место в реализации стратегии мирового господства принадлежит нетрадиционным (неклассическим) способам контроля, доминирования, подчинения и управления противником. Одним из актуальных способов непрямого воздействия на государство-жертву отводится концепции «гибридной войны» (далее – ГВ), а также операциям в серой зоне (далее – СЗ).

Обратимся к понятиям. Так член-корреспондент АВН А. А. Бартош определяет ГВ как «использование по единому замыслу и плану силовых и несиловых способов межгосударственного противоборства в интегрированной компании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, проведение масштабных и стремительных подрывных операций в административно-политической, военной, финансово-экономической, культурно-мировоззренческой сферах, информационные кибероперации, военное использование космоса, прикрытие и сокрытие других разведывательно-диверсионных действий» [1, с. 8].

Профессор И. В. Понкин пишет: ГВ – это «концепт (идеология, логика, философия, а равно соответствующая стратегия, тактика и форма) агрессивных враждебных действий государства-актора (преимущественно без классического применения военной силы, без военного вторжения, хотя и, возможно, с сохранением и артикулированием военной угрозы), направленных на подавление, ослабление, дестабилизацию и/или уничтожение государства-жертвы, перехват управления в нем (перевод под внешнее управление) или создание временного безвластия в нем, разрушение его суверенитета и публичного порядка, нанесение ему существенного урона в живой силе, экологии, в военно-промышленном или культурно-мировоззренческом потенциале, духовном состоянии людских ресурсов и т.д.» [2, с. 26].

По нашему мнению, гибридный вид насилия представляет собой военную стратегию, модель и технологию ведения современного противоборства в интересах подчинения и контроля всех сфер государства-жертвы. Агрессия осуществляется скрытно (тайно), она сложно идентифицируема, так как включает комбинацию военных и невоенных средств. Она выстраивается на обмане противника и является видом неклассической войны.

Основные положения привлекательности гибридной агрессии:

– весьма сложно достоверно и подтверждаемо точно установить исходный источник агрессивных действий, реализуемых в рамках концепта гибридной войны, поэтому такие действия могут применяться в ситуациях, когда более открытые действия исключаются по тем или иным причинам;

– инструменты гибридной войны могут быть применены как государствами, так и негосударственными субъектами, что также размывает возможности четкой идентификации актора;

– особенности гибридной войны обусловливают возможность правдоподобного отрицания своей вовлеченности в конфликт и, соответственно, высокую вероятность остаться актору безнаказанным, затрудняет привлечение актора к ответственности и применение ответных мер государством-жертвой, против которого ведется гибридная война, или ее союзниками;

– государству-жертве весьма сложно прогнозировать последующие действия актора в рамках гибридной войны и защищаться от них [2, с. 28].

Термин «СЗ» означает промежуточную среду между черным и белым, т. е. между войной и миром. По мнению известного эксперта А. А. Бартоша, СЗ « представляет собой плацдарм – территорию (или ее часть) своего или другого государства, используемую при подготовке вторжения на территорию противника в качестве базы для сосредоточения и развертывания вооруженных сил и других сил и средств, предназначенных для участия в подрывных действиях» [1, с. 37]. Операции, проводимые в СЗ, «позволяют конкурировать с государствами, находясь ниже порога обычной войны и ниже порога того, что может вызвать международную реакцию» [1, с. 43].

США и страны НАТО активно разрабатывают планы проведения компаний в СЗ, предусматривающих проведение силовых и несиловых операций, в целях навязывания противнику своей воли. Операции в СЗ рассматриваются западными стратегами как альтернатива классической войне, но позволяющая посредством нетрадиционных средств добиться военно-политических целей более экономно и скрытно.

Создаваемые силами США вокруг России СЗ вписываются в геополитическую концепцию «анаконды» и их планы по овладению Евразией. Кроме того, западная стратегия направлена на подрыв совокупного потенциала России и ее партнеров. В американской исследовательской корпорации РЭНД разработана концепция, посвященная геополитическому противоборству США и России. Отметим, что с учетом положения Беларуси на стыке двух цивилизаций, стратегического партнерства с Российской Федерацией, совершенствования союзного строительства данные концепции по созданию выгодного плацдарма для выхода на границы России непосредственно касаются национальной безопасности нашей страны. В указанной концепции в числе подрывных мер описаны возможные шаги США на пространстве геополитических интересов России: 1. Предоставление летального оружия и военной помощи Украине. 2. Возобновление поддержки сирийских повстанцев. 3. Продвижение демократии и содействие смене режима в Белоруссии. 4. Расширение связей на Кавказе, использование напряженности между Арменией и Азербайджаном. 5. Усиление присутствия США в Центральной Азии, сокращение российского влияния там. 6. Изоляция Приднестровья [1, с. 64].

Абсолютно справедливо заявляет А. А. Бартош, что центральной задачей «мероприятий, проводимых на Украине, в Белоруссии, Молдавии и в некоторых других государствах постсоветского пространства, является подрыв влияния России, ослабление экономических, культурных и военных связей, создание условий для продвижения подрывных «клиньев» ГВ внутрь российской территории» [1, с. 64].

Планируемые США действия предусматривают создание вокруг России СЗ как очагов «управляемого хаоса» в целях стратегического перенапряжения России и снижения ее национальной мощи. На российских границах создаются СЗ как театры ГВ, рассчитанные на долгосрочную перспективу.

В условиях применения технологии ГВ важнейшей задачей как России, так и Беларуси является комплексное укрепление *военной сферы национальной безопасности* наших государств, а также дальнейшее совершенствование обороны Союзного государства.

Под военной сферой национальной безопасности понимается сложная система и область жизнедеятельности общества и государства, связанная с созданием условий для обеспечения военной безопасности личности, общества и государства. Данная предметная область пока недостаточно исследована, исключение составляет лишь диссертация И. В. Бернацких, посвященная военной сфере российского общества. По мнению автора работы, к числу *основных структурных компонентов военной сферы* относятся: институционально-управленческий, нормативно-правовой, военно-силовой, ресурсно-финансовый, профессионально-кадровый, военно-научный, ценностно-мировоззренческий, инфраструктурный, функционально-деятельностный [3, с. 25]. Данный подход основательно разработан в рамках военно-политического анализа.

Полагаем, что исходя из методологии общей системы национальной безопасности, к числу *основных компонентов военной сферы национальной безопасности* относятся: военно-политический, военно-экономический, военно-научный, военно-социальный, военно-демографический, военно-информационный, военно-экологический и собственно военный. Выделение такого содержания военной сферы национальной безопасности обусловлено тем, что каждый компонент системы национальной безопасности государства (в республике выделено восемь сфер) содержит в себе возможности по нейтрализации военных опасностей (угроз) национальным интересам страны. Диалектическое единство приведенных элементов и образует военную подсистему национальной безопасности Беларуси, которая в мирное время обеспечивает сдерживание военного насилия и создает условия для развития страны, а в военное время будет подчинять всю деятельность задачам сохранения государства.

Компоненты военной сферы национальной безопасности формируются в различных сферах общественной жизни: политической, экономической, социальной, духовной. Следовательно, развитие военной сферы национальной безопасности осуществляется путем совершенствования основных сфер и областей жизнедеятельности социума, каждая из которых имеет свой оборонный аспект. Именно в обществе и его потенциале формируются основы военной сферы национальной безопасности. Диалектически взаимодействуя между собой, сферы общества формируют общую систему национальной безопасности (безопасности социума) и его военную подсистему, т. е. все сферы общественной жизни оказывают прямое или опосредованное влияние на военную сферу национальной безопасности. Основной социально-политической функцией военной сферы национальной безопасности белорусского общества является обеспечение военной безопасности как важнейшего элемента национальной безопасности страны. Следовательно, *военная подсистема национальной безопасности выступает системообразующим компонентом всей сферы безопасности* [4].

В условиях использования стратегий неклассической войны [5], ведения ГВ [6] и нарастающего информационно-психологического давления [7] против России и Беларуси развитие военной сферы национальной безопасности становится императивом развития

наших обществ. С учетом тенденций современного насилия полагаем, что существенными компонентами обеспечения военной безопасности наших стран становятся *военно-политический, военно-информационный и военно-научный.*

Рационально выстроенная военная политика на основе анализа всех связей и отношений как внутри страны, так и за ее пределами, идеологически и информационно обеспеченная, разделяемая гражданами страны, последовательная и понятная международной общественности, а также реализуемая на новейших достижениях науки может обеспечить сохранение и развитие государства в современном насильственном мире. Военная сфера национальной безопасности не может полноценно функционировать без всех указанных составляющих, но реалии таковы, что именно политическая воля руководства, базирующаяся на государственной идеологии, современных достижениях науки позволит развеять «туман войны» и жесткой межгосударственной конкуренции. Подчеркнем, что военная сфера национальной безопасности, ее военно-научное и военно-информационное обеспечение должны иметь опережающее развитие.

Библиографический список

1. Бартош, А. А. Серая зона: театр гибридной войны / Бартош А. А. – М. : Горячая линия – Телеком, 2021. – 308 с.

2. Понкин, И. В. Неклассические войны: моногр. / И. В. Понкин. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 87 с.

3. Бернацких, И. В. Модернизация военной сферы современного российского общества: военно-полит. анализ: дис. … канд. полит. наук. Специальность: 23.00.02. М., 2018, – 199 с.

4. Ксенофонтов В. А. Военная сфера как основа национальной безопасности / В. А. Ксенофонтов // Проблемы управления. – 2021. – № 3 (81). – С. 102 – 108.

5. Манойло, А. В. Технологии неклассической войны. Генезис. Эволюция. Практика. моногр. / А. В. Манойло, К. С. Стригунов. – М.: Горячая линия – Телеком, 2020. – 378 с.

6. Панарин, И. Н. Гибридная война: теория и практика / И. Н. Панарин. – М. : Горячая линия – Телеком, 2021. – 402 с.

7. Новиков, В. К. «Дранг нах Остен» – сценарии информационных войн в действии / В. К. Новиков // 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Горячая линия – Телеком, 2021. – 344 с.

УДК 316

Лебедев А.В.
к.и.н., доцент
Филиал Военного учебно-научного центра Военно-Морского Флота «Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова» в г. Калининграде; Российская федерация; г. Калининград
Рудой В.В.
Филиал Военного учебно-научного центра Военно-Морского Флота «Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова» в г. Калининграде; Российская федерация; г. Калининград

СУЩНОСТЬ ПАТРИОТИЗМА И МЕХАНИЗМ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ У КУРСАНТОВ ВОЕННО-МОРСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация: в статье раскрывается сущность патриотизма, как интегрального качества личности. Приводятся различные точки зрения на понятие патриотизма, раскрывается механизм реализации процесса формирования патриотизма, начиная от определения целей и задач до анализа конкретных форм.

Ключевые слова: патриотизм; курсант; механизм формирования.

Lebedev A.V.
PhD in History, Associate Professor
Branch of the Military Educational and Scientific Center of the Russian Navy “Naval Academy named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsov "in Kaliningrad; Russian Federation; Kaliningrad

Rudoy V.V.
Branch of the Military Educational and Scientific Center of the Russian Navy “Naval Academy named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsov "in Kaliningrad; Russian Federation; Kaliningrad

THE ESSENCE OF PATRIOTISM AND THE MECHANISM OF ITS FORMATION IN COURSES OF THE NAVAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract: The article reveals the essence of patriotism as an integral quality of a person. Various points of view on the concept of patriotism are given, the mechanism of the implementation of the process of forming patriotism, from the definition of goals and objectives to the analysis of specific forms, is revealed.

Keywords: patriotism; cadet; formation mechanism.

Сегодня нет необходимости убеждать профессорско-педагогический состав в необходимости, безусловной важности формирования патриотизма у будущих офицеров Военно-морского флота. Однако, нередко можно слышать высказывания о том, что заниматься этим должны командиры-единоначальники, военно-политические органы, военные

священники и кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Полагаю, что происходит это из-за недооценки единства, целостности процесса обучения и воспитания, а также не понимания сущности патриотизма и механизма его формирования.

Однако от понимания до действия дистанция большого размера, порой не преодолимая. Отсутствие четко обозначенной цели, единого подхода, несогласованность действий, кампанейщина, сведения воспитательного процесса к проведению отдельных мероприятий. Это далеко не полный перечень причин неудач командиров, профессорско-преподавательского состава. Есть ориентиры, нормативно-правовые акты Российской Федерации. Конституция РФ. Национальная доктрина образования в Российской Федерации на период до 2025 года, в которой среди основных целей закреплено «воспитание патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства». Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2020 – 2025 годы». Приказы министра обороны РФ. В Государственном Кремлевском дворце на торжественном вечере, посвященном Дню защитника Отечества, Президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул: «У нас нет никакой, и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма».

Начинать следует, очевидно, с выработки единого понимания сущности патриотизма. Русский философ, патриот И.А. Ильин, писал «Ни полюбить, ни разлюбить Родину по приказу невозможно». [4, с. 154-156].

Патриотизм (от греческого patris – родина, отечество). Сочетание понятий Родина и Отечество не случайно. Родина – место рождения человека, его родная страна. Отечество – духовное, нравственное понятие, связанное с языком, культурой, историей народа, его традициями. Одно без другого не возможно.

В различных источниках при определении сущности патриотизма делается акцент на какой-либо его составляющей:

– Патриотизм – преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу; [6, с. 487];

– Патриотизм – нравственный принцип, нравственная норма и нравственное чувство; [2, с. 203]

– Патриотизм – любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам; [9, с. 467]

– Патриотизм – преданность своему отечеству, любовь к родине, стремление служить ее интересам, защищать от врагов; [3, с. 543]

– Патриотизм – это цельное и настойчивое чувство любви к своей родине, с готовностью жертвовать ей, делить невзгоды, но со служением не угодливым, не поддержкою несправедливых притязаний, а откровенным в оценке ее пороков, грехов и в раскаянии за них; [8, с. 152].

Неоднозначность толкования понятия объясняется тем, что патриотизм является интегральным нравственным качеством личности, основными составляющими которого являются:

– патриотическое сознание;

– патриотические чувства;

– патриотические убеждения;

– патриотическое поведение.

Рассматривая понятие патриотизма, следует подчеркнуть, что данная категория является основой национального самосознания народа, основополагающей ценностью воинского служения [5, с. 197]

Любой процесс имеет механизм реализации. Очевидно, что, как и в любой деятельности, необходимо создать эффективный механизм по формированию патриотизма. [1, с. 12]

Почему-то считается, что поскольку курсант, человек государственный, то и воспитывать его надо как патриота государственника. Очевидно, такая точка зрения ошибочна, так как недооценивается роль и значение патриотических чувств, связанных с народом, его культурой, историей, малой родиной. То есть именно тем, что является основой эмоциональной составляющей патриотизма. Малая родина для военнослужащего не только место рождения, но и часть, корабль, на котором он служит. Для курсанта – институт. В Балтийском военно-морском институте в коридорах учебного корпуса на стендах история вуза представлена в лицах. Особо выделены выпускники, составляющие гордость учебного заведения, герои России, адмиралы и генералы.

Обобщая различные точки зрения, можно сформулировать цель патриотического воспитания: утверждение в сознании и чувствах курсантов патриотических ценностей, взглядов и убеждений, уважения к культурному и историческому прошлому России, боевым традициям армии и флота, своего места и роли как защитника Родины, Отечества.

Исходя из цели, основными задачами патриотического воспитания следует считать:

– формирование научного мировоззрения, как основы духовности курсанта;

– формирование национального самосознания, ценностного отношения к личности, обществу, государству, к идеям и ценностям их возрождения и развития;

– приобщение курсантов к системе социокультурных ценностей, отражающих богатство и своеобразие истории и культуры своего Отечества, народа, формирование потребности в высоких духовно-нравственных и культурных ценностях и в их дальнейшем развитии; [7, с. 293-295.]

– повышение престижа воинской службы;

– воспитание чувства гордости и ответственности за свою принадлежность к защитникам Родины;

– формирование потребности к здоровому образу жизни.

Следует иметь ввиду и объектно-субъектную сторону процесса. Если с объектом полная ясность, то субъектами дело обстоит сложней. И в силу отсутствия активной жизненной позиции у ряда командиров, преподавателей, и из-за несогласованности предпринимаемых усилий. Не возможно воспитать офицера-патриота, не сформировав у него современного мировоззрения, духовно-нравственных ценностей, идеалов и ориентиров, правовой, политической культуры, развитых морально-волевых качеств, силы, выносливости, мужества и, конечно же, высокого профессионализма. Отсюда ясно, что в процесс воспитания

должен быть включен профессорско-преподавательский состав всех без исключения кафедр. Здесь большой резерв для повышения действенности патриотического воспитания.

Процесс формирования патриотизма предусматривает наличие арсенала средств, с помощью которых реализуются поставленные цели и задачи. К ним относятся:

1. Учебные занятия. На каждом из них у преподавателя есть возможность, не в ущерб основной теме, к месту напомнить о выдающихся русских ученых, научных и технических достижениях, опыте Великой Отечественной войны, выпускниках, ставших высококлассными специалистами. Свою роль должны сыграть и введенная в этом году новая учебная дисциплина «Военная история» и факультативная дисциплина «Военно-морской этикет».

2. Учебные аудитории и не только кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, но и специальных кафедр. Образцовый, уставной порядок. Современные стенды, макеты, тренажеры. Наглядно отображенная история кафедры, лучшие преподаватели, ученые, состояние изобретательской и рационализаторской работы, участие курсантов в работе военно-научной секции.

3. Наглядная агитация, на территории, в учебных и спальных корпусах, связанная с военной историей России, историей института, героикой. В нашем институте создан мемориал, увековечивший память выпускников, погибших при выполнении воинского долга.

4. Музей истории института должен стать хранителем и пропагандистом боевых традиций.

5. Формы патриотического воспитания. Здесь широкое поле деятельности. Искусство воспитателя выбрать наиболее эффективные, действенные, интересные и познавательные. Остановимся на некоторых, в том числе и тех, которые практически реализуются в Балтийском военно-морском институте:

– Участие в дальних морских походах, в ходе которых курсанты имеют возможность не теоретически, а практически получить представление о профессии военного моряка. Несколько лет подряд курсанты института принимают участие в шлюпочных походах по рекам и каналам Калининградской области в соответствии с планом мероприятий Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество». Командой института руководит начальник кафедры, капитан 1 ранга Балыко С.В. Будущие офицеры научились управлять шлюпкой на веслах и под парусом, познакомились с историей края, посетили места боевой славы. Во время похода проводились мероприятия военно-патриотического характера, в которых принимали участие руководители районов, представители прессы учащиеся школ.

– Шефские связи со студентами вузов и учащимися школ Калининграда. Совместные вечера отдыха, концерты художественной самодеятельности, выступления курсантов на уроках мужества. Эти мероприятия с одной стороны дают возможность молодежи лучше узнать историю, героический путь, пройденный нашими вооруженными силами, с другой позволяют курсантам почувствовать себя наследниками и продолжателями боевых традиций;

– Издание книг об истории вуза, выпускниках. За последние годы вышли в свет. Документальная повесть о старшем лейтенанте Александре Гудкове, героически погибшем на боевом посту в Баренцевом море 12 августа 2000 г. на АПЛ «Курск» – авторы Горин Ю.П. и

Зенков Ю.В; «Парады нашей победы», об участии курсантов БВМИ в парадах победы в Москве – автор Горин Ю.П.; «Достойное служение флоту Отчизны», о выпускниках БВМИ, адмиралах и генералах – автор Горин Ю.П. Готовится к выпуску история Балтийского военно-морского института, посвященная его 75-летию.

– Письма Победы. Эта всероссийская акция должна получить распространение и в курсантской среде. Письма не только своим прадедушкам и прабабушкам, но и ветеранам флота, Калининградской области - участникам Великой Отечественной войны. Память об их подвигах, стойкости и мужестве укрепляет связь поколений.

– Просмотр и обсуждение кинофильмов о Великой отечественной войне, жизни современной армии и флота.

– Встречи с выпускниками, особенно теми, кто добился успеха в службе, удостоен государственных наград. Встречи выпускников происходят регулярно, при этом они, как правило, общаются между собой, с командирами, преподавателями, посещают аудитории, но редко контактируют с курсантами.

– Привлечение ветеранских организаций и ветеранов флота, и прежде всего тех, кто продолжает трудиться в институте. Порой курсанты не подозревают, что за плечами того или иного преподавателя многолетний опыт службы на кораблях, в корабельных соединениях, многие боевые службы и ему есть чем поделиться, о чем рассказать молодежи.

– «Бессмертный полк», который уже много лет шествует по стране, должен получить прописку и в вузах министерства обороны. Великое счастье чувствовать локоть товарища, ощущать принадлежность к боевому братству защитников Отечества.

– Соревнования между курсантами по военно-прикладным видам спорта. Они проводятся регулярно. Неплохо было бы к этому добавить конкурсы на лучшую строевую выправку, строевую подготовку, знание памятных дат Вооруженных Сил, Военно-морского флота, государственной и военной символики.

– Ритуалы. В них в концентрированном виде отражаются традиции армии и флота. Заслуживает внимания ритуал, посвященный памяти святого праведного воина Федора Ушакова. Наш институт носит имя адмирала Федора Федоровича Ушакова. На его примере беззаветного служения Отечеству воспитываются курсанты.

– К сожалению, с каждым годом редеют ряды ветеранов, участников Великой Отечественной войны. В какой-то мере живой контакт с ними восполнит создание видеотеки с записями их встреч, выступлений.

Авторы понимают, что затронутые в статье вопросы не исчерпывают всех проблем связанных с формированием патриотизма у будущих офицеров. Мы уверенны – в каждом вузе есть свои, особенные формы работы, учитывающие профессиональную направленность учебного заведения, его географию, историю и традиции. Ясно одно, и это подтверждает история нашей Родины, патриотизм, как основа морального духа офицера, военнослужащего является важнейшей слагаемой суверенитета, независимости, обороноспособности России.

Библиографический список

1. Афонин А.И. Политические основы патриотизма и его формирования в офицерском корпусе Вооруженных Сил Российской Федерации: Автореф. дисс…канд. полит. наук. – Монино, 2003, с.12.
2. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. - М.: Вече: АСТ, 2003, с.203.
3. Военный энциклопедический словарь. – М.: Воениздат. 1984, с.543.
4. Ильин И. А. Сочинения: В 2 томах. Т. 1. 2001, с.154-156.
5. Кафтан В.В., Петрий П.В. Аксиология воинского служения: монография. – М.: ВУ. 2017, с.197.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю., Толковый словарь русского языка. – М.:, 1995, с.487.
7. Овчинников, О. А. Патриотическое воспитание курсантов и его виды / О. А. Овчинников. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 15 (74), – с.293-295.
8. Солженицын А. И. Россия в обвале. М.: Русский путь. 1998, с.192.
9. Философский энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1989, с. 467.

УДК 316.47

Мурашева С.В.
к.пед.н., доцент, доцент кафедры социального управления и конфликтологии
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Россия, г. Орел

ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Аннотация: характер межнациональных взаимоотношений определяют три группы факторов: исторические, социально-структурные и психологические. Последняя группа факторов представляет собой совокупность индивидуальных психологических черт и специфических национальных особенностей. В статье поднята проблема формирования и развития этнической толерантности для предупреждения межнациональной напряженности и конфликтов. Автор представил результаты изучения уровня этнической толерантности у жителей Орловской области.

Ключевые слова: этническая толерантность; межнациональные отношения; межнациональные конфликты; интолерантность.

Murasheva S.V.
candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Management and Conflictology
Oryol State University named after I.S. Turgenev, Russia, Orel

ETHNIC TOLERANCE AS A TOOL FOR PREVENTING INTERNATIONAL TENSION

Abstract: the nature of interethnic relations is determined by three groups of factors: historical, socio-structural and psychological. The last group of factors is a combination of individual psychological traits and specific national characteristics. The article raises the problem of the formation and development of ethnic tolerance in order to prevent interethnic tension and conflicts. The author presented the results of studying the level of ethnic tolerance among residents of the Oryol region.

Keywords: ethnic tolerance; interethnic relations; interethnic conflicts; intolerance.

Одним из инструментов предупреждения межнациональных конфликтов является развитие этнической толерантности. В научной литературе данное понятие трактуется как специфическая особенность национального характера, черта менталитета этногруппы, ориентирующая своих членов на терпимость, признание многообразия человеческой культуры, норм, верований и отказ от сведения этого многообразия к единению или к преобладанию какой-то одной точки зрения.

Толерантность предполагает готовность к сотрудничеству, партнерству на основе взаимоприемлемых ценностей, к культурному обмену и взаимообогащению; установку на уважительный диалог с целью достижения большего взаимопонимания; готовность к конструктивному решению возникающих проблем в межнациональных отношениях [3, 4, 5].

В рамках работы лаборатории межэтнических и миграционных конфликтов Учебно-научно-практического центра разрешения конфликтов, который функционирует на социальном факультете Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, было проведено изучение существующего уровня этнической толерантности как средства предупреждения межнациональной напряженности. В роли респондентов выступали 389 жителей Орловской области в возрасте от 17 до 60 лет. Им был предложен блок из 26 утверждений о различных сторонах межнациональных отношений, относительно которых нужно было выразить свое согласие или несогласие. При этом 13 утверждений были сформулированы как показатели различных аспектов этнической толерантности, а другие 13 – этнической интолерантности, соответственно (в основу был положен опросник М.Г. Герасимовой [1, с. 488]).

По результатам анализа полученных ответов были выделены утверждения, получившие наибольшее число согласных, неопределенных и несогласных ответов. Так, наибольшую толерантность (75,06 %) респонденты проявили, согласившись с утверждением «Нельзя делить народы на хорошие и плохие, так как в любом народе есть и хорошие, и плохие люди», а наименьшую (6,94 %) – согласившись с утверждением «Настоящая дружба может быть только с человеком одной с тобой национальности».

Наибольшую нейтральность во взглядах респонденты проявили по отношению к такому суждению, как «В нынешних трудностях России виновны не столько сами русские, сколько другие народы» (48,59 %), «Русские, живущие в национальных республиках России, должны хорошо владеть языком коренных народов» (39,59 %).

Наименее популярным утверждением (15,42 %) оказалось «Россия – многонациональная страна, и ее Президент не обязательно должен быть русским по национальности». Наименьшее число респондентов (13,37 %) согласилось с утверждением «В России есть такие народы, которые отстают в своем развитии от других народов».

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что межнациональная терпимость присутствует в идеалистически-теоретических представлениях респондентов, однако в практико-направленных вопросах, в той или иной степени затрагивающих их лично, преобладают интолерантные формы межнационального взаимодействия.

В результате синтеза полученных данных опрошенные были разделены на пять групп в соответствии с присущим им уровнем толерантности. Если не менее 80 % ответов респондента выражали согласие с толерантными утверждениями или несогласие с интолерантными, он был отнесен к группе с высоким уровнем толерантности. Аналогично, при количестве толерантных ответов от 61 % до 80 % респондент оценивался как средне-толерантный, от 41 % до 60 % – неопределенно-толерантный, от 21 % до 40 % – средне-интолерантный, при 20 % и менее – высоко-интолерантный.

Группы с крайними ориентациями – с высоким уровнем толерантности и с высоким уровнем интолерантности – оказались малочисленными (8,48 % и 8,23 %, соответственно). Группы со средними ориентациями – аналогично, со средним уровнем толерантности и средним уровнем интолерантности – оказались более многочисленными (27,24 % и 25,25 %, соответственно). Центральная группа с неопределенным уровнем толерантности была представлена наибольшим количеством респондентом – 30,8 %. Стоит отметить, что полученные результаты соответствуют нормальному распределению с незначительным сдвигом в сторону высокой толерантности.

Далее на основе полученных данных был определен показатель этнической толерантности групп респондентов по половозрастному признаку. В силу того, что общегрупповой уровень толерантности в подавляющем большинстве случаев не выходил за пределы уровня неопределенной толерантности, в дальнейшем сравнение данных производилось сразу по двум шкалам:

1. Шкала «Интолерантность – Толерантность», где 0 % соответствует максимальному значению уровня высокой интолерантности, а 100 % – максимальному значению уровня высокой толерантности.

2. Шкала неопределенной толерантности, где 0 % соответствует минимальному значению уровня неопределенной толерантности, а 100 % – максимальному.

Из сравнения гендерных показателей следует, что степень толерантности вообще и степень неопределенной толерантности в частности значительно выше у женщин, чем у мужчин (81,62 % против 50,94 %). Кроме того, в соответствии с ростом степени неопределенной толерантности можно ранжировать и возрастные группы: 20-39 лет (39,39 %), менее 20 лет (69,19 %), 40-59 лет (90,26 %).

С учетом того, что множество нейтральных суждений представляет собой ресурс для потенциальной коррекции уровня толерантности, был проведен анализ специфики их распространенности в ответах респондентов. Так, из полученных данных следует, что ответы,

носящие нейтральный характер, составляют значимую долю от общего их числа (от 24,04 % до 33,17 %). При этом у мужчин с возрастом число неопределенных ответов растет (25,42 % – 27,87 % – 33,17 %), а у женщин, напротив, – уменьшается (30,80 % – 29,33 % – 24,04 %). Следствием таких взаимодополняющих изменений является отсутствие статистически значимых различий в количестве неопределенных ответов, как между возрастными группами (до 20 лет – 28,11 %, 20-39 лет – 28,60 %, 40-59 лет – 28,61 %), так и между гендерными (у мужчин – 28,82 %, у женщин – 28,06 %).

Исходя из того, что наличие опыта и навыков межкультурного взаимодействия оказывает влияние на уровень этнической толерантности [2, с. 138], было рассмотрено соотношение степени терпимости респондентов и их личного опыта контактирования с чуждой средой. Так, рождение в ином регионе не оказывает статистически значимого воздействия на уровень толерантности (52,86 % и 50,41 %), однако рождение в другом государстве поднимает уровень толерантности с неопределенного до среднего (60,04 %). Аналогичным образом опыт посещения других государств не оказывает статистически значимого воздействия на уровень толерантности (51,06 % и 51,77 %), тогда как посещение других государств, бывших на тот момент республиками СССР, коррелирует с ростом степени толерантности (56,46 %). Однако, если в первом случае действующей силой действительно является факт хоть и вынужденного, но опыта межнационального общения, то во втором случае рост толерантности связан ни столько с фактом посещения иных государств, сколько с возрастом респондентов, воспитывавшихся в условиях системного и всеохватывающего межнационального взаимодействия.

Затем был вычислен уровень этнической толерантности респондентов в соответствии с их собственной национальностью. Так, опрошенные таджики относятся к группе с высоким уровнем интолерантности (11,54 %), а чуваши – со средним (38,46 %). К группе с неопределенным уровнем толерантности относятся евреи и русские с незначительной относительной близостью к интолерантности (48,27 %) и толерантности (50,33 %), соответственно. К группе со средним уровнем толерантности относятся следующие этногруппы: грузины (61,54 %), лезгины (51,54 %), дагестанцы (65,38 %), гагаузы (65,38 %), белорусы (68,27 %), украинцы (70,19 %), ингуши (71,15 %), табасаранцы (75 %), молдаване (78,85 %). Высокий уровень толерантности присущ даргинцам (80,77 %), агульцам (82,69 %), армянам (84,62 %) и месхетинским туркам (90,38 %).

Отдельно следует отметить влияние искажений в этнической самоидентификации на уровень этнической толерантности. Так, респонденты, характеризующие себя как метисов (смесь национальностей родителей или более дальних предков, часто с указанием процентного соотношения) или не дающих себе четкой идентификации («человек мира», «гражданин земли», «космополит», ставившие прочерк), – то есть люди с множественной национальной идентификацией – обладают средним уровнем толерантности (70,77 % и 66,03 %, соответственно). И, напротив, респонденты, определяющие себя как славян, – то есть люди расширяющие границы этногруппы, с которой себя идентифицируют – обладают средним уровнем интолерантности (35,90 %).

Для сравнительной оценки уровня этнической толерантности наиболее

распространенных в Орловской области национальных групп, был вычислен уровень этнической толерантности совокупного образа кавказских народов (агульцев, дагестанцев, даргинцев, лезгинов, табасаранцев). Таким образом, наиболее распространенные национальные группы характеризуются средним (белорусы – 68,27 %, украинцы – 70,19 %, кавказские народы – 73,08 %) и высоким (армяне – 84,62 %) уровнем этнической толерантности. Исключение составляют русские: они обладают неопределенной толерантностью (50,33 %), и благодаря своему абсолютному численному доминированию в Орловской области, предопределяют уровень этнической толерантности в регионе (51,52 %).

Таким образом, в ходе исследования был выявлен уровень этнической толерантности жителей Орловской области. Межнациональная терпимость присутствует в идеалистически-теоретических представлениях респондентов, однако в практико-направленных вопросах, в той или иной степени затрагивающих их лично, преобладают интолерантные формы межнационального взаимодействия.

По итогам сравнения уровня этнической толерантности демографических групп оказалось, что люди в возрасте до 20 лет более толерантны, чем люди 20-39 лет, но менее толерантны, чем люди 40-59 лет. Степень толерантности вообще и степень неопределенной толерантности в частности значительно выше у женщин, чем у мужчин. Вместе с тем, у мужчин с возрастом число неопределенных ответов растет, а у женщин, напротив, – уменьшается. В результате соотнесения степени терпимости респондентов и их личного опыта контактирования с чуждой средой выяснилось, что факт рождения в другом государстве поднимает уровень этнической толерантности, а просто посещение других государств – нет.

Вследствие вычисления уровня этнической толерантности респондентов в соответствии с их собственной национальностью был определено влияние искажений в этнической самоидентификации на уровень этнической толерантности. Так, респонденты с множественной национальной идентификацией склонны к преимущественно толерантным формам межнационального взаимодействия, а респонденты, расширяющие границы этногруппы, с которой себя идентифицируют, – к интолерантным. Наиболее распространенные в Орловской области национальные группы характеризуются средним и высоким уровнем этнической толерантности. Исключение составляют русские, обладающие неопределенной толерантностью и, в силу своего абсолютного численного доминирования, предопределяющие уровень этнической толерантности в регионе.

Библиографический список

1. Герасимова, М.Г. Этническая толерантность и этнические стереотипы подростков / М.Г. Герасимова // Россия: трансформирующееся общество / под ред. В.А. Ядова. – М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. – С. 487-505.

2. Лебедева, Н.М. Этническая толерантность в России и способы ее укрепления / Н.М. Лебедева // Проблемы миграции и опыт ее регулирования в полиэтничном Кавказском регионе. – М. – Ставрополь, 2003. – С. 136-142.

3. Мурашева С.В. Формирование толерантности как основы предупреждения этнических конфликтов / С.В. Мурашева // Конфликтология. – 2012. – Т. 2. – С.91-101.

4. Самсонова, Е.А. Этническая толерантность в сознании тульской молодежи / Е.А. Самсонова, Е.Ю. Юдина // Социологические исследования. – 2009. – № 10. – С. 66-69.

5. Чебыкина, О.А. Системный анализ подходов понятия «толерантность» [Электронный ресурс] / О.А. Чебыкина // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2012. – № 2. – URL: http://psyedu.ru/journal/2012/2/2928.phtml.

УДК 35.977

Насыров Р.Р.
ефрейтор[25]
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Россия, г. Тюмень

ВОСПРИЯТИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ В СМИ НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ПЕТРА I

Аннотация: в статье рассматривается проблема оценки образа исторической личности в средствах массовой информации в зависимости от современного политического контекста. Автором приводятся особенности отражения исторических образов на примере Петра I. Представлены особенности работы СМИ с историческими данными.

Ключевые слова: история, исторический образ, информирование, средства массовой информации, социальные стереотипы.

Nasyrov R.R.
corporal
Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Russia, Tyumen

PERCEPTION OF HISTORICAL PERSONALITIES IN THE MEDIA ON THE EXAMPLE OF THE IMAGE OF PETER I

Abstract: The article examines the problem of assessing the image of a historical person in the media, depending on the modern political context. The author presents the features of the reflection of historical images on the example of Peter I. The features of the work of the media with historical data are presented.

Keywords: history, historical image, information, mass media, social stereotypes.

Личности, проявившие себя в историческом контексте в значительной мере являются объектом пристального внимания со стороны общественности, профессионального научного сообщества и СМИ. В то время как ряд событий, закреплённых посредством нормативных

[25] Научный руководитель: к.с.н., доцент кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин Грошева Л.И.

актов, фактологического материала не поддаётся сомнению, личностные характеристики, мотивация и причины поступков в большинстве ситуаций остаются предметом дискуссий.

По этой причине большая часть известных правителей и государственных деятелей получает неоднозначную характеристику, значительно отличающуюся в зависимости от ведущей научной парадигмы или субъективной позиции исследователя, медийного информатора. Среди целевой аудитории по объективным причинам не представлены современники описываемых событий, что вынуждает читателей и слушателей ориентироваться относительно достоверности информации либо на собственные внутренние ощущения либо на уже имеющиеся знания на основе научной литературы.

Аналогичная проблема коснулась и такого известного государственного деятеля, как Пётр Первый, реформировавшего различные сферы жизни общества и внедрившего институт регулярной армии как неотъемлемую часть внешней политики государства. Однако несмотря на его фактологически подтверждённые достижения, в средствах массовой информации встречаются комплексы, отражающие исключительно негативные стороны его личности [8]. Учитывая тот факт, что предоставление информации в современном мире производится на комплексной и свободной основе, подобные факты, вероятно, имели место, однако характер сообщений и охват аудитории позволяют говорить о возможном искажении образа правителя в глазах подрастающего поколения. Значительное распространение негативного контента посредством медийных информаторов и многократных пересылок в социальных сетях и мессенджерах, определяет необходимость научной оценки имиджа Петра Первого в восприятии современной молодёжи. В особенности данный факт интересен с точки компаративного анализа установок, формируемых у российской и иностранной молодёжи.

В рамках социологического подхода заслуживает внимания идеи М. Вебера, который рассматривал различные комплексы ценностей, установок и поведенческих паттернов в качестве идеального типа. В рамках предложенной системы он предлагал рассматривать социальные роли, необходимые для эффективного развития общества, как определённые установленные модели, с помощью которых можно определять недостаток или наличие людей, являющихся носителями заданных параметров [7, с. 51]. В качестве одного из значимых для цивилизации типов исследователи предложили образ героя, как символ государственной целостности и межнационального единства [13]. В контексте представленной работы именно Пётр Первый соответствует героическому образу, заданному в модели идеального типа.

Соответственно указанной теории образ Петра Первого характеризуется нестандартными внешними данными, независимостью мышления, творческим подходом к решению государственных задач, а также чертами характера, позволившими ему внести значительные изменения на государственном уровне. По этой причине внимание к правителю со стороны публичных медиа обусловлено объективными обстоятельствами и высоким уровнем информированности населения об общих направлениях его деятельности [4, с. 83].

Негативным аспектом практической реализации теории идеальных типов является использование образа в тех сферах, которые направлены либо на удовлетворение коммерческих интересов отдельных акторов, либо на привлечение внимания к предлагаемому

контенту. Учитывая тот факт, что спрос на информационные услуги продолжает расти, намеренные искажения исторических фактов могут быть результатом как случайных, так и целенаправленных действий, обусловленных базовыми подходами СМИ к освещению исторических событий.

С целью детализированного анализа процесса модерации образа Петра Первого в СМИ различных государств и выявления фактов манипулирования общественным сознанием автором работы было проведено исследование методом контент-анализа материалов, связанных с деятельностью, личностными качествами и воздействием на развитие страны данного государственного деятеля.

Исследование проводилось в рамках двух этапов. На первом этапе было отобрано 380 источников (50 % новостные сообщения в социальных сетях, 50 % информационные массивы видео-графического характера – записи в блогах и видео-ролики) российских систем медиа-информирования (Youtube, Вконтакте и пр.). Основной задачей данного этапа выступил анализ качественной составляющей отображения деятельности и заслуг Петра Первого.

Первый этап исследования позволил определить базовые тематические направления деятельности государя. Правление Петра I пришлось на конец 17 – начало 18 века (1689-1725 гг.), что обозначает не только смену веков, но и существенные сдвиги в социально-экономической, военно-политической сферах жизнедеятельности государства. Как было отмечено в первом параграфе система средств массовой информации зачастую не опирается на научные и архивные данные и освещает ту информацию, которая имеет потенциальную привлекательность для читателей и зрителей. Учитывая требования к современным медиа постоянно находиться в рамках актуального дискуссионного поля, описание деятельности исторических деятелей также осуществляется на избирательной основе.

Пётр Первый является знаковой личностью для отечественной истории. Его комплексный подход к государству позволил кардинальным образом поменять восприятие Русского Царства, а впоследствии и Российской империи, на международной арене. Помимо внешнеполитического курса он внёс существенные изменения в социальную структуру общества, а также трансформировал ряд привычных обычаев, норм и нравов [3]. Хотя факт принятия населением данных изменений был неоднозначен, с точки зрения внешнеполитической силы государства, следует отметить его значительный вклад в укрепление обороноспособности государства. Институционализация инженерного дела, а также становление регулярной профессиональной армии впоследствии обеспечило выносливость страны и позволило ей преодолеть ряд политических и социальных кризисов. В то время как заслуги Петра Первого в сфере организации и модернизации инженерных боевых подразделений, а также формировании боеспособного морского флота в военной литературе транслируются регулярно, в целом средства массового информирования предлагают достаточно упрощённый комплекс заслуг Великого деятеля [6].

Обобщая статический анализ источников СМИ и данные исследователей следует отметить наиболее важные трансформационные преобразования Петра, представленные к ознакомлению в качестве основы для дальнейшего развития потенциала страны:

1) изменение парадигмы социального взаимодействия в сторону интенсивного

заимствования наиболее полезных ценностных ориентиров для российского социума;

2) внедрение современных европейских промышленных технологий, принципов организации труда, роли и места личности в социально-экономических отношениях;

3) преобразования в армии и на флоте с целью приведения в соответствие с общепризнанными мировыми стандартами;

4) использование «шоковой терапии» в развитии «локомотивов» (драйверов) экономического, культурного и нравственного развития на основе адсорбции лучших примеров, образцов, шаблонов;

5) рельефное противопоставление национальных традиций российского народа чуждым эталонам и образцам, привнесённым из зарубежных стран;

6) формирование нового образа государства, как страны, обладающей невероятно большим потенциалом и ресурсными возможностями (что нашло подтверждение на протяжении 19-21 вв.);

7) становление и развитие Вооружённых Сил, как гаранта суверенности и независимости во внешней и внутренней политики государства;

8) начало развития нового рода войск – инженерных войск, что заложило основы активного привлечения науки к военному искусству, обеспечило наивысший коэффициент «выживаемости» в условиях чрезвычайных ситуаций как в прошлом, так и настоящем;

9) переосмысление статуса и значимости личности в контексте социального развития государства как в мирное, так и военное время;

10) наследие Петра Первого как предпосылка современного положения России на международной арене как государству с конкретными притязаниями и амбициями, христианской моралью и национальным достоинством, с честью и уважением к чужим взглядам, позициям, мнениям и т.д.

Таким образом, в СМИ представлен достаточно широкий спектр направлений деятельности Петра Первого, при этом в рамках каждого из указанных направлений можно выделить контент как конструктивного, так и негативного содержания.

СМИ отмечают, что социальная жертва, принесённая во имя государственных интересов изменила направление последующих тенденций в укреплении государственных основ и разработке целостной доктрины российского государства на международной арене. Различные публикуемые позиции историков (исследователей иных отраслей научного знания) не опровергают значимости вклада Петра 1 в динамику и скорость трансформаций последующих поколений.

Библиографический список

1. Кастельс М. Власть коммуникации. пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. –564 с. (4)

2. Магомедов М.Г. Социально-гуманитарные подходы к изучению социального доверия. Ростов н/Д.: Социально-гуманитарные знания, 2006. 183 с. (7)

3. Кротов П.А. Опыт государственной реформы Петра Великого и современная Россия // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. №15. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-gosudarstvennoy-reformy-petra-velikogo-i-sovremennaya-rossiya (дата обращения: 12.11.2021). (6)

4. Нефедов С.А. Петр I: блеск и нищета модернизации // Историческая психология и социология истории. 2011. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/petr-i-blesk-i-nischeta-modernizatsii (дата обращения: 13.11.2021). (8)

5. Симонов А. Память о войне в современных российских СМИ // Портал Совет Памфилова. URL: http://sovetpamfilova.ru (дата обращения: 14.11.2021). (13)

УДК 93/94+623.4

Новиков М.С.
к.и.н., доцент
Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, Россия, г. Омск.

ИНОСТРАННЫЙ СЛЕД, КОТОРОГО НЕТ… БЫЛ ЛИ Д-8 ПЛАГИАТОМ ИЛИ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ ПРОЕКТОМ

Аннотация: одним из наиболее распространенным способом фальсификации истории отечественной военной техники является поиск иностранного следа: иностранных предшественников с которого и была скопирована боевая машина, поиск зарубежных источников вдохновения для отечественных конструкторов, отсутствие каких-либо собственных работ до знакомства с иностранными образцами. Однако знакомство с отечественными документами, отечественной и иностранной литературы показывает несостоятельность данного подхода.

Ключевые слова: легкий бронеавтомобиль, иностранный опыт, межвоенный период, программа танкостроения, оборонная промышленность.

Novikov M.S.
PhD in History, Associate Professor
Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Russia, Omsk.

A FOREIGN TRACE THAT IS NOT ... WAS THE D-8 PLAGIATED OR AN INDEPENDENT PROJECT

Abstract: one of the most common way to falsify the history of domestic military equipment is to search for a foreign trace: foreign predecessors from which the combat vehicle was copied, search for foreign sources of inspiration for domestic designers, the absence of any own works before acquaintance with foreign samples. However, familiarity with domestic documents, domestic and foreign literature shows the inconsistency of this approach.

Keywords: light armored car, foreign experience, interwar period, tank building program, defense industry.

Примером такого поиска иностранного следа является судьба сколько воспетых боевых машин, таких как Т-34 и Ил-2, благо они достаточно хорошо изучены, сколько опытных и малосерийных образцов военной техники.

Наиболее ярким примером на взгляд автора является судьба бронеавтомобиля Д-8 рассказы о иностранном происхождении которого впервые фиксируется в 1993 г. Согласно утверждению Л. М. Шугурова приведенного в книге «Автомобили России и СССР» сообщает о том что во время визита на Ижорский завод «одного из заместителей» наркома он продемонстрировала Н. И. Дыренко в «американском армейском журнале "Арми Орднанс" последнюю модель бронеавтомобиля США» не имеющего башни, но обладавшее сильнонаклонёнными бронелистами и низким силуэтом, после чего Н. И. Дыренко заявил что работа над подобным бронеавтомобилем уже ведётся, повелел снять кузов с своего служебного автомобиля ГАЗ-А и оснастил его вырезанными из бронелистов панелями. При этом автор позже указывает что «идея тачанки времен гражданской войны для бронеавтомобиля себя не оправдала» [1, с.142-143].

Позже данный подход был подвержен критики со стороны М. В. Коломиеца утверждающего в книге «Бронеавтомобили Сталина. "Золотой век" бронемашин» что ещё в сентября 1931 г. начальник УММ РККА Халапенский предложил Н. И. Дыренкову «спроектировать полностью бронированный разведывательный "Форд-А"» и работа над ней заняла четыре дня [2, с. 56-57].

Что вызвало корректировку тезиса. Например, не известный автор интернет-ресурса «Армия и Солдаты. Военная энциклопедия» утверждает что: «Д-8 был "творческой интерпретацией" американского бронеавтомобиля Т6, также не имел башни, а в качестве колесной базы использовал шасси грузовика "Форд-А"» [3].

Таким образом существует два основных тезиса указывающих на якобы иностранное происхождение Д-8:

-до работы над Д-8 разработки легких разведывательных бронеавтомобилей в СССР не велись;

- в США или другом зарубежном государстве имеется бронеавтомобиль очень похожий на Д-8.

Первый тезис достаточно легко опровергается при знакомстве с вопросом.

Уже в речи на V Всесоюзной конференции Союза металлистов 21 ноября 1924 г. Ф. Э. Дзержинский указывал на то что молодая советская республика нуждается в собственной автомобильной промышленности для мирных и военных нужд и решительно выступал против предложений отдельных хозяйственных руководителей о свертывание автомобилестроения в связи с убыточностью производства отечественных машин [4, с. 274-275].

Уже Тезисы к докладу Реввоенсовета СССР о конструкторском бюро при Научно-техническом совете Военпрома от 2 марта 1926 г. уже указывали на проведённые испытания пулеметного станка для бронемашины с двумя спаренными пулеметами, станок был одобрен

АУ и рекомендован к производству, параллельно был закончен проект бронеавтомобиля АМОГ-15, проходивший рассмотрение в Арткоме и его «установка на гусеничный двигатель» [5]. Информация по АМОГ-15 крайне фрагментарна, настолько что мы не можем как-либо его классифицировать. Исходя из хронологических границ им может являться бронеавтомобиль АМО Ф15 ГУВП который М. В. Коломиец описал как «2-тонную машину с 4-8 мм броней, вооружением -6,5-мм спаренный пулемет Федорова – во вращающейся башне и экипажем из двух человек» [2, с.6]. Основой АМОГ-15 должен был послужить грузовой автомобиль АМО Ф-15, ставший отечественным развитием итальянского грузовика FIAT 15 Ter, на шасси АМО Ф-15 так же разрабатывался средний бронеавтомобиль БА-27. Желание советских конструкторов и военных получить на основе одного шасси легкий бронеавтомобиль для разведки АМОГ-15 и средний БА-27 для поддержки пехоты и кавалерии было безупречным с позиции промышленного производства.

Однако важным фактором ограничивающим развитие отечественных бронеавтомобилей как не странно были ограничения наложенные государством, а именно очень ограниченным заказом на бронеавтомобили в условиях когда Письмо Управления снабжений РККА в Сектор обороны Госплана СССР об обеспеченности РККА тракторами, бронемашинами и танками от 29 сентября 1927 г. предусматривало наличие в РККА 120 бронеавтомобилей, при этом на 1 октября 1926 г. состояло 133. Они порядком износились и по мере производства новых бронеавтомобилей должны были заменяться, однако с 1927 г. по 1931 г. планировалось выпустить только 100 бронеавтомобилей всех типов [6].

Переломным моментом в разработке и производстве советских бронеавтомобилей стало 17–18 июля 1929 г., когда в Выписке из протокола № 29 заседания Реввоенсовета СССР о системе броневооружения РККА были сформированы требования к бронеавтомобилям в том числе и предназначенным для разведки.

На основе «Ford A», а следовательно, и «ГАЗ-А» должен был выпускаться легкий бронеавтомобиль, предназначенный для огневой поддержки разведывательных частей. Вооружение должно было состоять из 2 пулеметов, 1 должен был быть адаптирован для ведения зенитного огня, на пулемёты должно было приходиться 2000 патронов, конкретная модель пулемёта при этом не уточнялась, так же планировалось выпускать машину с 37-мм пушки с круговым обстрелом. Броня должна была ограничиваться расположенным впереди корпуса щитом от пуль. Боевой вес должен был составлять не более 1,5 т., запас хода 500 км., максимальная скорость на дороге 80-100 км/ч. Экипаж должен был состоять из 3 человек. Желательной считалась трехосность бронеавтомобиля [7].

Стоит отметить, что эти работы стали продолжением проекта связанного с адаптацией для боевого использования легковой автомобиль НАМИ-1. НАМИ-1 отличался хорошими скоростными характеристиками, высокой экономичности и проходимости по грунтовым и проселочным дорогам, к тому же с 1927 г. он серийно выпускался на московском авторемонтном заводе «Спартак» [8, с.11]. Однако помимо достоинств имели место и недостатки, малый запас полезной нагрузки, большая доля ручного труда в изготовлении завышающей цену и негативно сказывающейся на сохранении качества при массовом производстве, проблемы со взаимозаменяемостью деталей [9, с.14] НАМИ-1 отрабатывались

в качестве платформы для установки пулемётов Максима и ДП-27. НАМИ-1 оснащённый пулемётом Максим с 1750 патронами и ДП-27 с 188 патронами имел перегрузку в 100 кг. Машина могла стать достаточно массовой так как её шасси серийно выпускалось с 1927 г. по 1931 г. на московском авторемонтном заводе «Спартак» [2, с.53].

На основе «Ford AA», а следовательно, и «ГАЗ-АА» должен был выпускаться средний бронеавтомобиль, предназначенный для боевой разведки в составе разведывательных отрядов и боевых соединений. Вооружение должно было состоять из 2 пулеметов, 1 должен был иметь возможность кругового обстрела, на пулемёты должно было приходиться 3000 патронов, конкретная модель пулемёта при этом не уточнялась. Броня должна была защищать от обыкновенных пуль на дистанции в 150-200 м., что примерно соответствует 6 мм. Боевой вес должен был составлять не более 3,8 т., запас хода 400 км., максимальная скорость на дороге составлять 50 км/ч. Экипаж должен был состоять из 3 человек [7].

Необходимо указать что средний бронеавтомобиль отличался конструктивной задумкой, особенно на фоне иностранных конкурентов, разрабатываемых в то же время, информация взята из иностранной литературы.

Наиболее близким по характеристикам к описываемым требованиям оказался французский бронеавтомобиль Berliet VUDB. Согласно книге Джеан-Дениса Г. Г. Лепаджа, «Французский иностранный легион: полная иллюстрированная история», он был разработан по заданию 1928 г. и принят на вооружение в 1929 г., имел запас хода по шоссе в 350 км. и вооружение из двух пулемётов MAC M1924/29, с 4000 патронов, круговой обстрел которых обеспечивался 9 амбразурами, несмотря на использование специально разработанного шасси и дифференцированного бронирования толщиной в 3-7 мм масса составила 4,3 т.[10, с.124-125].

Его ближайшим конкурентом, согласно книге Паула С. Раборга, «Механизированная мощь: история механизированной войны», был британский бронеавтомобиль Vickers Crossley 1928/1930, в котором удалось разместить один из двух пулемётов Vickers Mk. I в башне, на оба пулемёта приходилось 3000 патронов, броня достигала максимальной толщины в 7 мм., а массу составляла 4,2 т., однако запас хода не превышал 250 км. [11, с. 87-89].

Таким образом мы можем констатировать что с 1926 г. по 1931 г. шел процесс работы над отечественными разведывательными бронеавтомобилями различного типа и основным ограничивающим фактором в их появлении был относительно скромный оборонный заказ и слабое развитие автомобильной промышленности СССР.

Несложно заметить, что логичным объединением идей высказанных 17–18 июля 1929 г. в Выписки из протокола № 29 заседания Реввоенсовета СССР о системе броневооружения РККА стала бы разработка бронеавтомобилей на основе легковых машин, имеющих тем не менее бронирование позволяющее пережить попадание в засаду противников, оснащённых стрелковым оружием, однако дефицит свободной массы сразу же формировал требование к уменьшению забронированного объема. Заимствование идеи ограниченного бронирования по одной из идей пришли не то из прошлого, ни то от танкеток. Веянием времени стало строительство «колесных танкеток», не имеющих крыши, но защищённых бронёй толщиной в 4-6 мм., способных более-менее пережить попадание в засаду противника, оснащённого

стрелковым оружием, однако размещение вооружения в корпусе, в купе крайне ограниченной возможности к развороту на месте приводило к тому, что огонь зачастую велся поверх борта. Развитие «колесных танкеток» в СССР пошло по тому же пути что и гусеничных, достаточно быстро было решено что полноценно вести боевые действия без бронированной крыши нельзя даже разведчику и легкие бронеавтомобили получили закрытый бронекорпус [12, с. 19-20].

Примеров таких бронеавтомобилей стали Д-8 и Д-12 от прославившегося суррогатной бронетехникой конструктора Н. И. Дыренко. Они имели бронекорпус толщиной в 3-7 мм. установленных под большими углами наклона, особенно сильно это проявилось в кормовой части машины, что повышало пулестойкость, с целью расширить углы ведения огня машина получила четыре шаровых установки и пулемёт ДТ-27 с 2709 патронами, у Д-12 дополнительным вооружением стал пулемет Максим с 1000 патронов в авиационной турели, масса бронеавтомобилей составляла 1,6-1,65 т. при массе изначального шасси в 1,08 т., запас хода составлял 225 км [2, 56-57].

Второй тезис так же не выдерживает критики.

Существует мнение что яко бы на дизайн Д-8 и Д-12 оказало знакомство с американскими бронеавтомобилями, однако изучение американской литературы этого не подтверждает. Однако знакомство в американской литературе этого не подтверждает, в книге С. Залоги, под названием «Ранние бронеавтомобили США. Бронеавтомобили 1915-1940 гг.» из бронеавтомобилей США, имеющихся в то время на вооружении или в разработке не один не имеет близкую конструкцию. Бронеавтомобиль Т1 был модификацией автомобиля Pontiac с дополнительной защитой бронированного лобового стекла и бронированной крышкой над радиатором, вооруженный двумя пулемётами Browning M1919. Бронеавтомобиль Т8 от фирмы Chevrolet имел пулемёт, расположенный в башне, как в прочем Т7 построенный в Форте Холаберд, бывшем с 1920 г. центром исследований и разработок военной техники. В бронеавтомобиле LaSalle Т2 же огонь из пулемёта должен был вестись поверх борта [13, с. 21-22,26-27].

Визуально наиболее близким к Д-8 из его современников был итальянский бронеавтомобиль Corni-Scognamiglio, однако информация о нём крайне ограничена даже в литературе, написанной самими итальянцами. Филиппо Каппеллано и Пиер Паоло Баттичелли в книге «Итальянский бронированные и разведывательные автомобили 1911-45 гг.» указывают на то, что в Италии наличие достаточного парка бронеавтомобилей Lancia IZ и Fiat-Terni Tripoli оставшегося после Первой мировой войны, вкупе с относительно мирной внешней политикой делали невостребованными бронеавтомобили в течение 1920-х гг., в особенности на фоне расформирования в 1921 г. Corpo d’Armata d’Assalto (Штурмового армейского корпуса) к подразделениям которого массово придавались бронеавтомобили. Только в 1931 г. компанией Ansaldo был разработан бронеавтомобиль Corni-Scognamiglio, базирующийся на шасси полноприводного грузовика фирмы Lancia, что позволяет остановить выбор на моделях Triota или Tetrajota. Его бронекорпус был собран из бронелистов двойной кривизны, а вооружение составляло три пулемёта Fiat-Revelli Modello 1914. Однако достаточно поздние сроки разработки, шедшей фактически параллельно советским, выбор значительно более тяжелого шасси, грузового автомобиля вместо легкового, абсолютно иная

геометрия корпуса и самое главное отсутствие интереса к данному бронеавтомобилю исключают заимствование [14, с.8-9].

Стоит отметить, что бронеавтомобили с казематным расположением вооружения, на основе легкового автомобиля не были новым для России явлением, ещё в Российской империи выпускался «Руссо-Балт тип С», на основе «Р-Б С24/30 [15,с.25-26].

В особенности иронично то, что по иронии судьбы наиболее близким по компоновке и размещению вооружения к Д-8 иностранным бронеавтомобилем явился австралийский Dingo Scout Car разработанный в 1941 г.[16].

Так что стоит ли искать иностранный след там, где его нет?

Библиографический список

1. Шугуров Л. М. Автомобили России и СССР. М.: ИЛБИ, 1993. 256 с. С.142-143

2. Коломиец М. В. Бронеавтомобили Сталина. «Золотой век» бронемашин. М.: Стратегия КМ: Яуза: Эксмо, 2012. 144 с.

3. Бронеавтомобиль Д-8/Д-12. URL: http://armedman.ru/avtobronetehnika/1919-1936-avtobronetehnika/broneavtomobil-d-8-d-12.html (дата обращения: 13.09.21)

4. Харламова Т. И. Автомобилизация страны в 1920-1930-е годы: дискуссионный опыт//Известия МГТУ «МАМИ». 2012. Т. 3, № 2 (14). С.274-281.

5. 2 марта 1926 г. – Тезисы к докладу Реввоенсовета СССР о конструкторском бюро при Научно-техническом совете Военпрома[1]*. URL: http://istmat.info/node/26951 (дата обращения: 21.09.21)

6. 29 сентября 1927 г. – Письмо Управления снабжений РККА в Сектор обороны Госплана СССР об обеспеченности РККА тракторами, бронемашинами и танками.URL: http://istmat.info/node/29301 (дата обращения: 04.10.21)

7. 17–18 июля 1929 г. – Выписка из протокола № 29 заседания Реввоенсовета СССР о системе броневооружения РККА. URL: http://istmat.info/node/29843 (дата обращения: 11.10.21)

8. Первый советский легковой автомобиль «НАМИ 1». За рулем. 1929. №1. 11.

9. Имеет ли право на существование и развитие машина «НАМИ». За рулем. 1929. №14. С. 4.

10. Jean-Denis G.G. Lepage. The French Foreign Legion: An Illustrated History. Jefferson: McFarland & Companyg, 2007. 254 p.

11. Paul C. Raborg. Mechanized Might: The Story of Mechanized Warfare. Whitefish: Kessinger Publishing, 2008. 332 p.

12. Новиков М. С. Танкетка Страны Советов – от задумок до реализации проекта 1918–1932 гг.//Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 4. С. 16–24.

13. Zaloga S. J. Early US armor. Armored Cars 1915-1940. Oxford: Osprey Publishing,2018. 48 p.

14. Cappellano F., Battistelli P. P. Italian armoured & reconnaissance cars 1911-45. Oxford: Osprey Publishing, 2018. 48 p.

15. Новиков М. С. Автотранспортные и автоброневые части Российской императорской армии. 1896–1917 гг.//Омский научный вестник. 2019. №1. С.21-30.

16. The Australian Dingo Scout Car by Michael Grieve. URL: http://www.mheaust.com.au/Aust/Walkaround/Dingo/Austdingo.htm (дата обращения: 19.10.21)

УДК 93/94

Олейник С.А.
кандидат юридических наук,
соискатель учёной степени доктора исторических наук НИИ (военной истории) Военной академии Генерального Штаба Вооружённых Сил Российской Федерации,
доцент кафедры гражданского права и процесса Международного юридического института, Россия, г. Москва

«ТРИНАДЦАТЫЙ ВОИН»: ОТДЕЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯВШИЕ НА КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНВОЙНЫХ ВОЙСК НКВД СССР В 1940-е гг.

Аннотация: Произнесенный на выпуске военных академий сталинский постулат «Кадры решают все» продолжает оставаться актуальным. Структуры общественной безопасности, составным элементом которых являлись конвойные войска НКВД СССР, имели богатый опыт по вопросам организации кадрового обеспечения. В статье осуществлена попытка провести анализ некоторых вопросов кадровой деятельности на завершающем этапе Великой Отечественной войны в конвойных войсках НКВД СССР.

Ключевые слова: кадры, кадровый состав, офицерские кадры, подготовка и обучение кадров, расстановка кадров.

Oleynik S.A.
Candidate of political Sciences
Candidate of the degree of Doctor of Historical Sciences of the Research Institute (Military History) Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation,
Associate
Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the International Law Institute,
Russia, Moscow

"THE THIRTEENTH WARRIOR": SOME FACTORS THAT INFLUENCED THE STAFFING OF THE CONVOY TROOPS NKVD USSR IN 1940s.

Abstract: The Stalin postulate "Cadres decide everything", pronounced at the graduation of military academies, continues to be relevant. The public security structures, of which the convoy troops of the NKVD of the USSR were an integral element, had extensive experience in the

organization of personnel support. The article attempts to analyze some issues of personnel activity at the final stage of the Great Patriotic War in the convoy troops of the NKVD of the USSR.

Keywords: personnel; personnel officer cadres; training of personnel; placement of personnel.

В ходе подготовки названия статьи был учтен тот факт, что в мае 1945 года общая численность Вооруженные силы СССР составляла более 11 миллионов военнослужащих, то есть каждый тринадцатый из этого числа (войска НКВД, в том числе и конвойные, насчитывали на тот период около 900 тыс. человек) на момент окончания Великой отечественной войны проходил службу именно в войсках НКВД [2, С. 210].

На сегодня, как и семьдесят шесть лет назад, вопросы организации кадровой работы в воинских структурах является неотъемлемым фактором обеспечения обороноспособности государства. Стоит заметить, что исследование предполагаемого направления деятельности, следует основывать на бережном отношении к российскому историческому наследию, а также раскрытию наработанного позитивного (а порой негативного) опыта предшествовавших поколений военнослужащих, учитывать которые несомненно следует и сегодня.

В связи с изложенным, исследование полученного опыта кадрового обеспечения конвойных войск НКВД СССР, вопросы применения всех компонентов организации кадровой деятельности представляют собой важный фактор, в определенной мере оказывающими влияние на установление актуальных и приоритетных направлений дальнейшей работы в этом направлении, что вкратце находило отражение в процессе наших научных исследований [1, С. 40-45].

Закономерный перевод подавляющего числа наиболее опытных офицеров непосредственно на фронт в начальный период Великой Отечественной войны, явился объективным фактором усложнения организационных, процедурных и иных особенностей комплектования штатных должностей конвойных войск НКВД [2. С. 212].

При этом, пропускная способность военно-учебных заведений войск НКВД увеличилась, как полагают современные авторы, в полтора раза, но и эти, по сути чрезвычайные меры организационного характера не позволили полностью решить проблему т.н. "кадрового голода" в конвойных войсках этого ведомства.

Как уже упоминалось в научной литературе, сложности с укомплектованием войск имели первопричиной то, что общая численность войск НКВД СССР за период войны возросла практически втрое [4. С. 328].

Но и представленные, объективные причины в вопросах некомплекта войсковых структур НКВД, не стали основанием для снижения эффективности в вопросах выполнения боевых задач: 51534 офицеров и солдат противника были задержаны и отконвоированы для проведения фильтрационных и иных мероприятий только в мае–декабре 1945 года лишь в тыловых районах Центральной группы советских войск бойцами внутренних и конвойных войск [8. С. 43].

Как представляется, невзирая на достаточно объективные причины возникновения проблем кадровой работы в конвойных войсках, эти структуры эффективно решали

поставленные перед ними служебно-боевые задачи. Но не всегда кадровая работа отвечала высоким требованиям и целевым указаниям государственных и партийных инстанций государства.

В частности, в процессе архивного поиска по материалам рассекреченных документов военной прокуратуры войск НКВД Архангельской области удалось выделить ряд документальных материалов, отражающих некоторые особенности кадровой работы в этих структурах.

Так, по сообщению военного прокурора войск области № 025 от 5 марта 1947 г., было указано, что прокурорскими работниками изучалось материально-бытовое состояние гарнизонов 2 батальона 250 полка конвойных войск, дислоцированных на территории Архангельской области.

Как было установлено представителями надзорного ведомства: состояние материально-бытового обеспечения удручающее... Личному составу выдавалось лишь по одной простыне, сильно изношенных и к дальнейшему употреблению непригодных. Валенки (ввиду отсутствия починочного материала) не ремонтировались ввиду чего бойцы зачастую использовали рваную обувь. Столовые чашки (изготовленные собственноручно из консервных банок) – ржавые, требующие замены. Ложек в столовой на весь личный состав не имелось, при отпуске со склада продуктов вместо гирь применялись свинцовые завески... (продукты отпускались, что называется, «на глазок» – Прим. автора).

Такое положение объяснялось халатным и безответственным отношением к служебным обязанностям хозяйственного аппарата и слабым контролем со стороны командования полка. Распоряжением командира 47 дивизии конвойных войск от 12 марта 1947 года № 6/01425 виновные должностные лица полка были привлечены к дисциплинарной ответственности, а заместитель командира полка по снабжению майор интендантской службы «С» был арестован на 3 суток, с содержанием на гауптвахте и последующим понижением в воинской должности [6. Ф. 5593, Оп. 4. Ед. хр. 2. С. 73].

Подобные факты негативного свойства в конвойных войсках НКВД СССР отмечались и до этого, например в ходе прокурорской проверки шестого гарнизона по охране и конвоированию 211 лагеря военнопленных 131 отдельного батальона конвойных войск НКВД в июне 1945 года (командир указанного батальона капитан Власенко был информирован прокурором, № 0145 от 28.06.1945 г.), по результатам проверки также были приняты меры кадрового реагирования (заместитель командира батальона по снабжению был уволен) [6. Ф. 5593, Оп. 4. Ед. хр. 2. С. 86].

Отдельно стоит заметить, что в конвойные войска из частей действующей армии с июня 1941 года до сентября 1944 года переведено 2174 офицера, а из этих войск в действующую армию с 22 июня 1941 года по январь 1945 года переведено 2068 офицеров [7. Ф. 40, Оп. 1. Д. 911, С. 41]. В основном это были военнослужащие, получившие ранения и увечья на фронтах Великой Отечественной войны.

Принимая во внимание организационные меры по проработке кадровых вопросов ввиду имевших место нарушений в организации служебной деятельности (имевшим, в общем-то, малозначительный характер по сравнению с обстановкой на фронте), следует сделать

вывод о достаточно внимательном отношении государственных и партийных органов государства к вопросам работы с кадрами конвойных войск НКВД.

Библиографический список

1. Олейник С.А. Особенности государственной кадровой политики во внутренних войсках МВД СССР в 70-е гг. XX века // Журнал "Всеобщая история". М. 2021 г. № 9. С. 40-45.

2. Историческое наследие Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): методология оценки и значение для профессиональной подготовки будущих офицеров внутренних войск МВД России: Сборник научных статей межвузовской научно-практической конференции, Новосибирск, 16 апреля 2015 года / Под общей редакцией С.А. Куценко. - Новосибирск: ФГКВОУ ВО "Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. - 339 с.

3. Сборник статей. Издание Главного управления пограничных войск КГБ СССР (ГУПВ). М. 1975. № 4.

4. История внутренних войск: в 5 т. / под общей ред. Н. Е. Рогожкина. // М.: Редакция журнала «На боевом посту» Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. – Т. 2. – 347с.

5. Штутман С. М. На страже тишины и спокойствия. Из истории внутренних войск России (1811–1917 гг.) // М.: Редакция журнала «На боевом посту» Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2000. – 378 с.

6. Федеральной государственное казенное учреждение "Государственный архив Архангельской области " (ГААО).

7. Федеральной государственное казенное учреждение "Российский государственный военный архив " (РГВА).

8. Климов А.А. Применение соединений и частей внутренних войск НКВД-МВД СССР в 1940-1950-е годы // Военно-исторический журнал. М. 2010. № 1. С. 43-45.

УДК 535.649

Перфилова О.В.
преподаватель
Вольский военный институт материального обеспечения, Россия, г. Вольск

ВЛИЯНИЕ ЦВЕТА НА ВОСПРИЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация: рассмотрены инструменты, помогающие в правильной цветовой подаче информации: тон, контрастность, а также влияние основных цветов на восприятие информации.

Ключевые слова: влияние цвета, цвет, тон, восприятие информации, контрастность.

Perfilova O.V.
lecturer
Volsk Military Institute of Material Support,
Russia, Volsk

INFLUENCE OF COLOR ON PERCEPTION OF INFORMATION

Abstract: the article considers tools that help in the correct color presentation of information: tone, contrast, as well as the influence of primary colors on the perception of information.

Keywords: influence of color, color, tone, perception of information, contrast.

Человек 90% информации об окружающем мире получает при помощи зрения. Цвета при этом играют не последнюю роль. Мы даже не замечаем насколько цветовая кодировка информации влилась в нашу жизнь: светофоры, дорожные знаки, яркие полосатые заградительные ленты строек или ремонтных работ, не говоря о вывесках или рекламных щитах. Все это уже воспринимается как неотъемлемая часть нашей жизни и окружающей среды.

Изучение цвета и света на человека стало целым разделом науки под названием «колористика» или более устаревшее название: цветоведение. С появлением новых технологий этот раздел тоже не стоит на месте, а развивается и обновляется. Появились такие разделы как влияние цвета в терапии на сознание и настроение, влияние цвета в обучении, что помогает более легко усваивать и запоминать информацию, цвет в графическом дизайне – цветовая подача материала, цвета шрифтов или фона, как в книгах и журналах, так и на компьютерных сайтах.

Цвет вызывает у человека ассоциации, осознаем мы это или нет. Иногда на цветовое восприятие накладываются традиции и культура страны: например, красный цвет в Индии – цвет чистоты и силы, в Китае – цвет удачи, в Риме – цвет крови, божественности и власти. Но, есть основные подсознательные ассоциации одинаковые для всех: голубой – вода, небо, спокойствие; зелёный – лес, деревья, расслабление, природа, гармония, здоровье; белый – снег, свежесть, чистота и т.д. Все это сложилось с первобытных времен и остается неизменным. Сейчас люди научились использовать эти знания осознанно.

Существует несколько инструментов, помогающих в правильной цветовой подаче информации.

Первое – это тона. Цвет – это свойство света вызывать определенное зрительное ощущение в соответствии со спектральным составом отражаемого или испускаемого излучения. К основным свойствам цвета относятся тон, яркость, хроматичность и насыщенность. Необходимо понимать, что «цвет» – это обобщенное понятие, а то, что мы имеем в виду, спрашивая «какого цвета эта вещь?» - это тон. Тон - это совокупность двенадцати чистых и ярких цветов, представленных на цветовом круге. В колористике есть понятие цветового круга, который состоит из 12 основных цветов: красный, красно-оранжевый, оранжевый, желто-оранжевый, желтый, желто-зеленый, зеленый, сине-зеленый,

синий, сине-фиолетовый, фиолетовый, красно-фиолетовый. Он создан Исааком Ньютоном в 1666 году как схема и является основным инструментом работы для сочетания цветов. В нем есть первичные, вторичные и третичные цвета. В компьютерной графике применяются похожие схемы системы смешивания цветов, предназначенные для электронного воспроизведения. Например, способ кодирования цвета RGB. Оттенки получаются путем смешения и наложения друг на друга 3-х основных цветов: красный, зеленый, синий.

Рассмотрим влияние основных цветов на восприятие информации.

Красный цвет. Основные ассоциации: огонь, вражда, власть, агрессия, сила, любовь, кровь, опасность, угроза. Этот цвет всегда привлекает внимание на фоне остальных и обладает сильным эмоциональным воздействием. В больших количествах может отпугнуть, вызвать агрессию, раздражение. В умеренных может помочь акцентировать внимание на важной теме, вызвать желание действовать.

Оранжевый. Основные ассоциации: пламя, праздник, благородство, радость, дешевизна. Этот цвет тоже является акцентным, привлекает внимание и побуждает к действию, но более мягко и без агрессивности, присущей красному. В некоторых случаях придает атмосферу радости, жизнелюбия и энергии.

Желтый. Основные ассоциации: солнце, веселье, тепло, радость, праздник, движение, рост, иногда тревога. В больших количествах, в основном, вызывает поднятие настроения, ассоциируется с чем-то детским. Служит для фокусировки внимания, особенно на фоне серого или темных цветов. В сочетании с черным повышает тревогу и чувство опасности и обычно несет в себе информацию запрещение, предупреждение, предписание, указание. Особенно это видно на примере знаков: высокое напряжение, радиация, биологическая опасность, огнеопасно. Поэтому с таким сочетанием лучше обращаться осторожно.

Зеленый. Основные ассоциации: природа, свежесть, жизнь, рост, гармония, здоровье, покой, экологичность. Спокойный цвет, напоминающий о природе и умиротворении. Может повышать фокусировку, концентрацию и внимание, в отличие от красного, побуждающего к сиюминутному действию. Понижает импульсивность, подготавливает к более длительному действию.

Синий. Основные ассоциации: вода, холодный, вселенная, логичность, безмятежность, доверие, свобода, спокойствие. Синий – спокойный цвет, который смело можно использовать в технологической и финансовой сферах, в медицине. Этот цвет можно использовать в больших количествах. Он не вызывает ярких, негативных ассоциаций, а скорее стабильность, надежность, доверие, иногда консервативность и логичность. Как и зеленый помогает в концентрации и сосредоточенности, может иметь успокаивающий эффект.

Фиолетовый. Основные ассоциации: свобода, зрелость, фантазия, загадочность, мудрость, утонченность, удрученность, подавленность. Этот цвет в природе встречается не так часто, как остальные, поэтому привлекает внимание, но вызывает подсознательные ассоциации чего-то фантазийного, мистического, необычного. В больших количествах и длительном воздействии у некоторых вызывает подавленность, грусть, особенно в сочетании с черным и коричневым. Все зависит от яркости и насыщенности цвета.

Белый. Основные ассоциации: снег, свежесть, чистота, непорочность, стерильность,

спокойствие, невинность, холодность. В больших количествах не вызывает чувство дискомфорта и часто используется как базовый. Поддерживает или акцентирует внимание на других цветах, хорошо сочетается со всеми остальными цветами.

Черный. Основные ассоциации: тайна, ночь, сила, роскошь, элегантность, авторитет, агрессия, траур, депрессия, злость, угнетенность, смерть. Это самый сильный из всех цветов. Он может служить как доминирующим цветом для создания фона, так и акцентом. Как и белый является основным и сочетается со всеми цветами. Часто вызывает ассоциации как что-то более дорогое, весомое, изящное.

Коричневый. Основные ассоциации: дерево, грязь, прочность, дружелюбие, надежность, консерватизм, простота. Не является основным, но часто используется. Цвет вызывает чувство стабильности, надежности, устойчивости и доверия. В больших количествах не вызывает отторжения, а скорее ощущение комфорта, простоты и качества.

Второй инструмент, который часто используется для подачи информации – это контрастность. Это сила отличия цветов друг от друга. Цветовая гамма бывает контрастной, с сильными переходами между светлыми и темными, серыми и насыщенными цветами, либо нюансной, на основе плавных и незначительных переходов между оттенками. На этом тоже могут строиться определенные информационные посылы зрителю.

Существуют 7 типов цветовых контрастов: контраст по цвету, контраст светлого и темного, контраст холодного и теплого, контраст дополнительных цветов, симультанный контраст, контраст по насыщенности, контраст по площади цветовых пятен.

1. Контраст по цвету можно продемонстрировать с помощью всех чистых цветов в их предельной насыщенности. Данный контраст создает впечатление пестроты, силы, решительности.
2. Контраст светлого и темного – разница в светлоте ахроматических цветов (черный, белый и оттенки серого), а также в светлоте и темноте чистых цветов друг по отношению к другу.
3. Контраст холодного и теплого – разница в температуре цвета и его оттенков, основанная на визуальном отличии. Теплыми цветами считаются оттенки от красного до оранжевого и желтого, холодными – от зеленого до синего и фиолетового.
4. Контраст дополнительных цветов – разница в оттенках чистого цвета, находящихся друг напротив друга в цветовом круге (зеленый - красный, желтый - фиолетовый, синий - оранжевый и т.д.).
5. Симультанный контраст – явление, при котором при восприятии одного цвета, человеческий глаз требует одновременного появления его дополнительного цвета, а если таковой отсутствует, то глаз человека находит его в соседних нейтральных цветах (порождает его сам). Так желтый элемент на сером фоне воспринимается желтым в окружении малонасыщенного фиолетового, а серый квадрат на красном фоне выглядит зеленоватым.
6. Контраст по насыщенности – разница в насыщенности оттенков цвета (отличие спектрального цвета от монохромного: серого, белого или черного). Например: красный - черный или зеленый - белый.
7. Контраст по площади цветовых пятен – разница в соотношении между цветовыми

пятнами. Чем больше размер цветового пятна – тем больше воздействие его цвета на человека.

Контрастные сочетания призваны привлекать внимание, побуждать к действию, направить взгляд в определенное место. Яркие контрасты из 2-х цветов или яркий акцент на монохромном фоне помогут сосредоточить внимание на нужной информации, подчеркнуть значимое.

Большое количество контрастов создает ощущение пестроты, рассредоточивает внимание, затрудняет читабельность информации. Например, если все слова на читаемой странице будут разных цветов – то на прочтение содержимого уйдет больше времени, т.к. внимание будет сосредотачиваться на цвете, а не смысле написанного.

Если выбирать нюансную или монохромную цветовую гамму, то она дает больше сосредоточенности на восприятии информации, но вызывает ощущение монотонности и скуки. Поэтому короткие презентации, где необходимо тезисно и быстро запомнить информацию лучше делать более ярко с выделением акцентов.

Таким образом, для жизни и работы в современном обществе человек должен быть подготовлен к быстрому восприятию и обработке больших объемов информации; ему необходимо научиться пользоваться цветом правильно, или хотя бы понимать. Колористика является достаточно сложной и многогранной наукой, но при ее грамотном изучении и использовании она послужит хорошим инструментом, который позволит лучше доносить важную информацию до целевой аудитории, улучшить ее запоминание, облегчить обучение, стимулировать мозг, повлиять на желания или эмоции.

Библиографический список

1. Иоханнес Иттен. Искусство цвета.– М.: Д.Аронов , 2007. – 94 с.
2. Джозеф Альберс Взаимодействие цвета. – М.: КоЛибри , 2017. – 213 с.
3. Джеймс Гарни Цвет и свет. – М.: Эксмо , 2020. – 224 с.

УДК 93

Рожкова Т.Е.
студент[26]
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)» Финансово-экономический колледж,
Россия, г. Ростов-на-Дону

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ВОЙСКА ТЕРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Аннотация: приведены общие сведения о Терском казачьем войске. Показано, что этнический и конфессиональный состав Терского войска тесно связан с историей его зарождения и последующего развития. Историческое ядро Терского войска составили гребенские казаки-старообрядцы, жившие поначалу вольным обществом. С приходом на Терек Российского государства гребенские казаки становятся служивыми казаками. В состав

[26] Научный руководитель: Гольцева Влада Витальевна, преподаватель истории и обществознания

терского войскового населения вливаются этнические группы калмыков, осетин, кабардинцев, грузин и казанских татар. Постепенно формировался полиэтнический и поликонфессиональный субэтнос терских казаков, разрушенный и рассеянный в ходе гражданской войны и после окончательной победы советской власти на Тереке.

Ключевые слова: Терское казачество, Терское войско, казачье войско.

Rozhkova T.E.
student
Financial and Economic College,
Russia, Rostov-on-Don

CHARACTERISTIC FEATURES OF THE RELIGIOUS COMPONENT OF THE TERSKY COSSACKS TROOPS

Abstract: provides general information about the Terek Cossack army. It is shown that the ethnic and confessional composition of the Terek army is closely related to the history of its origin and subsequent development. The historical core of the Terek army was made up of the Greben Cossacks-Old Believers, who at first lived in a free society. With the arrival of the Russian state on the Terek, the Greben Cossacks become service Cossacks. Ethnic groups of Kalmyks, Ossetians, Kabardians, Georgians and Kazan Tatars joined the Terek military population. Gradually, a multi-ethnic and multi-confessional sub-ethnos Terek Cossacks was formed, destroyed and scattered during the civil war and after the final victory of Soviet power on the Terek.

Keywords: Terek Cossacks, Terek army, Cossack army.

Одной из составляющей военного сословия Российской Империи являлось казачество, которое территориально находилось по всех границе государства, делилось на 11 войск (Кубанское, Донское, Терское, Астраханское, Оренбургское, Уральское, Сибирское, Семиреченское, Забайкальское, Уссурийское и Амурское), с численностью по данным «Общего свода по Империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года» 2 859 593 человека [1].

По статистическим данным Терское войско казаков составляло 162 156 человека, территориально делилось на три района, Пятигорский, Сунженский и Кизлярский [2].

Казаки имели ряд преимуществ и льгот, таких как освобождение от оброка, поземельных, для них существовала беспошлинная торговля на казачьей территории, государственные земли отдавались им в пользование на безвозмездной основе и прочее.

В мирное время казаки терского казачьего войска занимались регулярными военными тренировками, земледелием, скотоводством, охотой, рыболовством, собирательством и другими видами хозяйственной деятельности присущими их региону.

По словам Н.П. Востокова в иерархической цепочке всех казачьих войск Российской Империи Терские казаки занимали второе место, уступая лишь казачьему войску Донскому [3].

Примерно в 70-х годах XVIII века для укрепления южных границ Российской Империи от набегов абреков и других чужаков на левом берегу Терека организовались новые поселения, станицы, куда заселили семьи крещенных калмык. Их численность составила приблизительно 775 человек, а в Наурской станице к началу XX века 511 крещеных калмык [4]. Так же из Волгского казачьего полка, близлежащих осетинских и русских селений осуществлялось формирование Горско-Моздокского полка казаков.

Для упрочнения российского превосходства на границе Северного Кавказа с Грузией было приказано создать Владикавказский казачий полк с его месторасположением в Земской, Архонской, Николаевской, Ардонской станицах, куда были переведены 1 и 2 полки казаков Малороссийского войска.

Станицы Сунжеской кордонной линии базировались на притоках Сунжи и на самой реке, куда по желанию, по приговорам или жеребьевкой направлялись терские, донские кубанские казаки, а так же солдаты с семьями и прочие из все Российской Империи. Каждому из них торжественно присваивался статус казака.

Со временем с созданием большого количества станиц, таких как Троицкая, Сунженская, Карабулакская, Ассинская, Терская, Грозненская и др. на реке Сунжи и ее притоках, после формирования Сунженского казачьего полка, произошло его разделение на 1 и 2 Сунженские казачьи полки, а еще немного позже и слияние с Владикавказским казачьим полком, что привело к реорганизации на три полка 1,2,3 Сунженско-Владикавказские полки.

Необходимо отметить, что в самый старейший полк Терских казаков, Гребенское войско, входили не только великорусские поселенцы, но и представители близлежащих горных поселений. В их ряды вступали по всяческим причинам, например из-за отрицания и непринятия ислама, объявления кровной мести, тяжкой провинности и прочих. Из-за смешения крови, в результате смешанных браков с горцами за долго время проживания по соседству внешний их вид напоминал больше представителей местного кавказского народа, чем славян, да и говорили на чеченском, кумыкском и русском языках.

Пёстрое в этническом составе терское казачество было неоднородно и в рассмотрении религиозного вопроса. Объединяющим фактором в казачьей общине, основой духовной жизни у терского казачества являлась религия. Несмотря на продолжительный исторический период формирования казачества на Тереке и на многообразие различных вероисповеданий, для жителей было важно чувство личной веры, не мешавшей жизни по закону общины: это можно считать особой отличительной чертой Гребенского и Терского казачества. [5]

Согласно Духовному регламенту 1721 года на Терско-Гребенских казаков, принадлежащих к староверам, возлагались ограничения. Казаки неоднократно жаловались, что пользуясь этим «регламентом», военные чиновники и офицеры притесняли казаков–староверов и чинили им «великие обиды». [6]

Терские казаки-старообрядцы отличаются от других: политикой правящего режима. Во второй половине XIX столетия силовое давление на терских старообрядцев практически исчезло, ибо их принадлежность к военно-служилому сословию являлось надёжным гарантом от посягательств на их веру. В тот исторический период Россия нуждалась в казаке-войне и была готова оставить без внимания его конфессиональную принадлежность.

В 1853 году численность казаков - старообрядцев и мужчин и женщин составляла по полкам: в Горском - 21 человек, в Владикавказском - 101 человек, в Моздокском - 2385 человек, в 1-м Сунженском - 277, в Гребенском - 7559, в Кизлярском - 2565 человек. Как видно из данных наибольшая численность старообрядцев приходится на полки раннего образования: Гребенском, Кизлярском и Моздокском. В других полках, образованных из числа переселенцев в более позднее время, влияние старообрядчества менее значительно. В дальнейшем численность старообрядцев, несмотря на определённые ограничения и притеснения не уменьшилось. Так, в сравнительных данных за период с 1898 по 1915 годы старообрядцев по отделам Терской области значится. К началу 20-х годов XX века Терское казачье войско состояло из Кизляро-Грибенских, Волгских, Сунженско-Владикавказских и Горско-Моздокских полков, каждый их них включал в себя по три полка.

Духовенство господствующей в XIX веке церкви всеми силами старалось привлечь детей старообрядцев к посещению церковно-приходских школ, ведь привитие детям религиозных обрядовых норм в старообрядческой семье долгое время было чисто внутрисемейным делом. А для взрослых приходские священники проводили внебогослужебные беседы с раздачею им книг религиозно–нравственного содержания. Благодаря принятию этих мер официальное православие на Тереке значительно укрепилось.

В начале XX века приходы Терской области распределялись по 12 благочинным округам. В епархию входило 7 городов: Владикавказ, Моздок, Георгиевск, Пятигорск, Кисловодск, Кизляр, Грозный; 70 станиц, 42 селения, 8 посёлков и слобод (Нальчик, Хасавюрт и др.). В самом Владикавказе было около 20 православных храмов.

По данным «Терского календаря» к 1 января 1913 года население города Владикавказа составляло 77771 человек. Из них православных 73%, старообрядцев и сектантов – 8,5%, на мусульман и иудеев приходилось соответственно 8% и 1,5%. Около 9% были представители других вероисповеданий. [7]

Терские церкви являлись не только хранителями культурных ценностей казачества, носителями культурно-нравственных норм, но и были центрами распространения грамотности, ибо на Тереке первые светские школы появились в начале XIX века. Казачье отношение к вере проявляло некий народный характер через самобытность казачества, отстаивавшего право свободного выбора: во что верить и как верить. Для казачества религия являлась духовным и нравственным мерилом в повседневной жизни. В процессе формирования казачества на Тереке целыми группами входили пассионарии многих этносов, живших по соседству или волею судьбы попавших в Терские края.

Праведный образ жизни, трепетное отношение к православным святыням, сопричастность к общецерковному бытию, деятельное участие в жизни родного прихода, соблюдение православных канонов и обрядов, следование церковному вероучению - вот те составляющие нравственно–этический облик казака, которые формировали его дух и определяли духовность.

Формировавшийся веками своеобразный полиэтнический и поликонфессиональный субэтнос терских казаков, исторически и генетически связывавший воедино славянские, монголоязычные, ираноязычные, тюркские и кавказские народы, был разрушен и рассеян в

ходе гражданской войны и после окончательной победы советской власти всего за несколько лет.

Библиографический список

1. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года/ Под ред. Н.А. Тройницкого. - Т.2. - СПб., 1905.- 417 с.
2. Воробьев А.З. Казаки на Тереке // Родимый край. -1960. - №30. - С.8-10.
3. Востоков Н.П. Казачьи войска // Записки Терского общества любителей казачьей старины. - Владикавказ: Типография Терского областного правления, 1914. - №1. - С.71-77.
4. Востриков П.А. Станица Наурская Терской области // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис: Издание Управления Кавказского учебного округа, 1904. - Вып.33. - С. 102-309.
5. Тишков В.А. Толерантность и согласие в трансформирующихся обще ствах // Культура мира и демократии. - М., 1997.
6. Анисимов Е.В. Духовный Регламент // Православная Энциклопедия. - Т.16. - С. 433-435.
7. Терский календарь / изд. Терского обл. стат. ком. - Владикавказ, 1891-1915. - Вып. 23.

УДК 338

Рыбинская А.А.
студент[27]
АНО ВО Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка», факультет СПО, Россия, Самара.

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Аннотация: Цифровые технологии широко внедряются в организацию производственного процесса предприятия. В статье рассматриваются наиболее эффективные и популярные методы цифровизации компании в настоящее время.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровизация, Big Data, геймификация.

Rybinskaya A.A.
student
Samara University of Public Administration "International Market Institute", faculty of open source education, Russia, Samara.

[27] Научный руководитель: Лихман Варвара Александровна, преподаватель факультета среднего профессионального образования АНО ВО Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка»

MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES IN ENTERPRISE MANAGEMENT

Abstract: Digital technologies are widely implemented in the organization of the production process of the enterprise. The article discusses the most effective and popular methods of digitalization of a company at the present time.

Keywords: information technology, digitalization, Big Data, gamification.

Цифровые технологии уже давно бросили вызов существующим бизнес-моделям и продолжают это делать. Одной из ключевых движущих сил ИТ является способность к инновациям, и использование средств ИТ. Информационные технологии широко используются во всех сферах современной жизни, что знаменует внедрение в организацию производственного процесса, деятельность которого невозможна без соответствующей системы управления. Постоянное обновление технологий в современной экономической деятельности требует тщательного подхода к управлению, повышение эффективности которого может быть достигнуто за счет эффективного использования информационно-технологических систем. Информационные технологии - это процесс, использующий совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных для получения высококачественных информация о состоянии любого объекта, процесса или явления.

Использование организациями и, прежде всего, предприятиями реального сектора экономики современных компьютерных и информационных систем, является наиболее значимым условием их эффективного функционирования в условиях цифровой экономики. Технологии цифровизации позволяют организовать максимально персонализированное взаимодействие, которое предпочитает большинство клиентов.

В рамках цифровизации компании могут использовать такие методы как геймификация, виртуальная АТС, система KPI и система управления Big Data. Рассмотрим эти методы.

Геймификация. Геймификация - это процесс использования игрового мышления для вовлечения аудитории в решение задач; применение игровых методов в неигровых процессах. Она не может заменить бизнес-процессы, но способствует их совершенствованию. Действительно, в данном случае задействованы каналы мотивации сотрудников и коммуникации. Принцип мотивации является ключевым для этой техники. Его суть заключается в подборе наиболее эффективных рычагов воздействия на сотрудников, способных мотивировать их на результат. Это может быть награда или похвала людей. Но большинство компаний используют игровой метод вознаграждения.

В этой ситуации создается игровая виртуальная платформа, на которой сотрудники получают бонусы и вознаграждения. Формируется единая рейтинговая система, где каждый может увидеть свою “зону роста”. Есть соревновательный дух и желание добиться лучшего результата. Конечным результатом станет подарок в виде электронного оборудования, поездки или дополнительной недели отпуска. Здесь компания выбирает продвижение для своих коллег. Все основано на принципе знания аудитории - чем лучше вы знаете, что ее мотивирует, тем эффективнее сможете на нее воздействовать.

Виртуальная АТС. Информационные технологии позволяют оптимизировать рабочий процесс компании и внедрять передовые технологии, упрощающие процесс управления, предоставляя сотрудникам единую телефонию, например виртуальную систему АТС, которая является эффективным сервисом для компаний, решивших заменить физическую АТС или даже весь колл-центр. Она может быть реализована различными способами, наиболее предпочтительными для организации. Среди них есть:

1. Предоставление оборудования: в помещении организации устанавливается программный сервер, настраиваются IP-телефоны и все связанные с ними программные приложения;

2. Предоставление домена;

3. Предоставление платформы: виртуальная машина выделяется с выбранной операционной системой и программным обеспечением;

4. Консолидация постоянных пользователей коммутатора в единый тарифный план: это можно сделать с помощью дополнительных функций, таких как голосовое меню, IVR, виртуальный конференц-зал.

Информационные технологии отражены в методологии KPI (key performance indicators), которая используется компанией для анализа эффективности работы сотрудников и повышения их эффективности. Следует отметить, что данная методика применяется в компаниях для работников, работа которых влияет на экономические показатели (например, в страховой компании вводится для страховых агентов).

Метод расчета KPI заключается в определении веса для каждого показателя; в этом случае он должен составлять 1, затем данные по выбранным показателям будут проанализированы в течение полугода и составлен план, после чего показатели KPI будут рассчитаны в Excel.

Система управления Big Data. Информационные технологии постоянно развиваются, и появляются новые способы упрощения производственного процесса. Поэтому компании начали использовать технологию больших данных для работы с огромным объемом информации. Он помогает обрабатывать массивы данных, тем самым оптимизируя работу сотрудников. Информация генерируется ежесекундно, поэтому многие компании начали инвестировать в систему управления Big Data (по предварительным оценкам около 73%), а значит, эта система действительно работает нормально.

Суть больших данных заключается в том, что информация распределяется по вычислительным узлам, а сама обработка происходит без потери производительности. Кроме того, технология предотвращает мошенничество среди клиентов. Он используется для управления рисками, прогнозирования результатов деятельности компании, расчета премий сотрудникам. Например, АО «Альфа-банк» ввел систему управления Big Data еще в 2013 году. С ее помощью они проводят анализ социальных сетей и поведения пользователей сайта, персонализируя контент.

Преимущества системы управления Big Data:

1. Успешно обрабатывает информацию, хранит ее и управляет ею (по сравнению с обычными базами данных);

2. Структурирует данные в единую и понятную форму;

3. Позволяет создавать аналитику и создавать более точные прогнозы на основе обрабатываемой информации.

В результате было определено, что все методы эффективны и необходимы для внедрения, так как позволяют компании стать более презентабельной на рынке и конкурировать с высокотехнологичными аналогами. Однако, любая цифровая трансформация происходит с изменением организации мышления, расстановки приоритетов. Для многих

компаний оптимизация является фундаментальным изменением, но приводит к огромным результатам.

Библиографический список

1. Остроух, А.В. Интеллектуальные информационные системы и технологии: Монография / А.В. Остроух, А.Б. Николаев. - СПб.: Лань, 2019. - 308 с.

2. Большие данные (Big_Data) в России. TAdviser. [Электронный ресурс]. URL: http:// www.tadviser.ru/index.php/

УДК 37.01

Рябиков А.С., Поминов В.В.
курсант
Зайцев Н.Н.
к.пед.н., преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Россия, г. Новосибирск

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ

Аннотация: коллектив авторов рассматривает проблему становления субъектности личности и коллективов, которая способствует повышению эффективности различных видов деятельности. Формирование необходимых качеств происходит в условиях развивающей социальной среды.

Ключевые слова: социальная среда; субъектность; индивид; социум; социально-психологические условия.

Ryabikov A.S., Pominov V.V.
cadet
Zaitsev N.N.
Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer at the Department of Humanities and Social Sciences
Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the troops of the National Guard of the Russian Federation, Russia, Novosibirsk

SOCIAL ENVIRONMENT AS A CONDITION FOR FORMING SUBJECT

Abstract: a team of authors considers the problem of the formation of the subjectivity of an individual and collectives, which contributes to an increase in the effectiveness of various types of activity. The formation of the necessary qualities takes place in a developing social environment.

Keywords: social environment; subjectivity; individual; society; socio-psychological conditions

В настоящий момент в связи с происходящими социально-экономическими изменениями в обществе особо остро стоит проблема формирования таких коллективов, которые отличаются самостоятельностью, наличием четкой внутренней регуляции среди участников, повышенным уровнем эффективности своей деятельности. Молодежные коллективы имеют широкую гамму социально-психологических качеств, среди которых наиболее значимым выступает способность группы быть субъектом отношений, общения и поведения. Заметим, что проблема субъектности индивида и группы в отечественных и зарубежных исследованиях представлена достаточно широко, но тем не менее среди подходов к определению категориального аппарата существуют значительные различия [2].

Проблема определения социально-психологических условий формирования субъектности учебных групп рассматривается через взгляд основных положений развития коллектива и субъектно-деятельностного подхода, развитие любой малой группы (в том числе и учебной) происходит в несколько этапов, где на начальном этапе группа выглядит как неорганизованная общность, а наивысшей точкой развития является группа, способная проявлять субъектные качества. Для формирования субъектных качеств учебных групп перспективным представляется создание условий, которые по своим содержательным характеристикам превосходят социальные условия, присущие образовательной организации, но способствуют развитию и группы, и включенной в нее личности. Формирование таких условий происходит в социальных средах, которые изначально обладают более высоким уровнем организованности, благодаря чему включенные в них группы чаще проявляют субъектные качества. Такой средой является «социальный оазис» и социум [1].

Социум, отличающийся от обычной среды более высокими по содержанию и интенсивности характеристиками совместной деятельности и общения, эмоционально и интеллектуально насыщенной атмосферой сотрудничества и созидания. Именно целенаправленное включение учебных групп в такой вид социальной среды позволяет не только преодолевать трудности, возникающие в процессе выполнения учебной деятельности, но и способствует развитию социально-ценных качеств личности.

Развитие группы происходит за счет трансформации таких параметров, как направленность активности, организованность, подготовленность, интеллектуальная и эмоциональная коммуникативность, волевая коммуникативность.

Направленность группы рассматривается как системное качество, объединяющее в себе групповые цели, мотивы, нормы и ценности, которые выступают ядром группового сознания, возникающего на фоне формирования и развития системы морально-нравственных эталонов группы (общения, отношения и взаимодействия), и в конечном итоге приводящее к повышению общей результативности как выполняемой группой деятельности, направленной

на решение определенной задачи, так и внутригруппового взаимодействия индивидов.

Представленные параметры наиболее полно раскрываются и формируются в условиях развивающей социальной среды, так как именно в ней группы в активно-действенной форме приобретают и вырабатывают необходимые качества, тем самым проходя путь в континууме от диффузной группы до группы субъекта. Исходя из нашего опыта, для успешного создания развивающих условий следует целенаправленно актуализировать механизмы ее воздействия [3].

Таким образом, проблема определения социально-психологических условий становления субъектности учебных групп в современном обществе с каждым годом становится все более актуальной, так как на фоне процессов глобализации значительная часть молодежи остается «за бортом» жизни, проявляя свою неспособность к успешной адаптации в изменяющихся условиях, что приводит к дезадаптивному поведению, в то время как развитие субъектных качеств, наоборот, формирует устойчивую личность и группу, способную выполнять любой вид деятельности даже в ситуации явного напряжения и экстремальности.

Библиографический список

1. Данакин, Н.С. Воспитательная среда в детском социальном учреждении: опыт социологического анализа / Н.С. Данакин, Е.П. Батанова // Миссия конфессий. – 2019. – Т. 8. – № 6(41). – С. 704-713.

2. Неустроева, Н.В. Актуальные вопросы формирования социальной креативности студентов в образовательной среде вуза / Н.В. Неустроева, М.Г. Савельева // Менеджмент: теория и практика. – 2020. – № 1-3. – С. 224-231.

3. Шеленок, В.А. Создание воспитывающей среды в условиях реализации социального проекта в школе / В.А. Шеленок // Преемственность в образовании. – 2020. – № 25(03). – С. 385-391.

УДК 378.147

Тихомиров С.А.
кандидат философских наук, доцент
Военная Академия ВКО, Россия, г. Тверь
Подгузов С.А.
кандидат военных наук
Военная Академия ВКО, Россия, г. Тверь

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ В ГРУППЕ КАК КАЧЕСТВЕННАЯ СТОРОНА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ КУРСАНТОВ

Аннотация: в статье рассмотрены межличностные отношения курсантов во взаимосвязи с морально-психологическим климатом. Определяются важнейшие признаки благоприятное морально-психологического климата. Выделяются несколько уровней

межличностных отношений курсантов.

Ключевые слова: межличностные отношения, морально-психологический климат, совместная деятельность, симпатия, товарищество, дружба.

Tikhomirov S.A.
PhD in Philosophy, Associate Professor
Military Academy of VKO, Russia, Tver
Podguzov S.A.
candidate of military sciences
Military Academy of VKO, Russia, Tver

MORAL AND PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN THE GROUP AS A QUALITATIVE SIDE OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS OF COURSERS

Abstract: the article examines the interpersonal relationships of cadets in relation to the moral and psychological climate. The most important signs of a favorable moral and psychological climate are determined. Several levels of cadets' interpersonal relations are distinguished.

Keywords: interpersonal relations, moral and psychological climate, joint activity, sympathy, partnership, friendship.

Межличностные отношения в группе и совместимость её членов создают важнейшее общественно-психологическое явление, которое обозначают термином «психологический климат» или «морально-психологический климат». Морально-психологический климат - качественная сторона межличностных отношений, которые базируются на ведущих в группе нравственных нормах, традициях и обычаях, системе моральных ценностей, мотивов и установок и проявляющаяся в виде совокупности нравственно-психологических условий и состояний субъектов, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе. Важнейшими признаками благоприятного морально-психологического климата являются: доверие и благожелательность членов группы друг к другу; свободное выражение собственного мнения; отсутствие давления начальников на подчинённых и признание за ними права принимать значимые для группы решения; достаточная информированность членов коллектива о его задачах в состоянии дел при их выполнении; удовлетворённость принадлежностью к коллективу; высокая степень эмоциональной включенности и взаимопомощи, принятие на себя ответственности за состояние дел в группе каждым курсантом. Эта и другие признаки морально-психологического климата курсантской группы или коллектива будут иметь место тогда, когда у большинства его членов сформированы соответствующие нравственные качества. Так, при неразвитом чувстве совести курсант лишается морально-психологического механизма преодоления отчуждения от группы или коллектива. У него основной нравственной доминантой может

стать эгоизм, индивидуализм. Поэтому можно сделать вывод, что между морально-психологическим климатом курсантского коллектива и межличностными отношениями его членов существуют многообразные связи.

Однако, морально-психологический климат есть результат большей срабатываемости, а не совместимости. Источники и формы удовлетворённости межличностными отношениями иные, чем в моральном климате. В первом случае удовлетворение возникает через деятельность, во втором больше через удовлетворённость самим общением, через взаимную реализацию личностных качеств. Это характеризует и разную ориентированность курсантов группы на деятельность или на межличностные отношения. Социально-психологический климат в этом плане можно определить, как состояние удовлетворённости или неудовлетворённости членов группы, коллектива межличностными отношениями.

Межличностные отношения в любой достаточно развитой группе курсантов опосредованы содержанием и ценностями военно-образовательной деятельности. Деятельное опосредование межличностных отношений можно трактовать как систему отношений, образующий признак коллектива, определяющий его важнейшие духовные и практические характеристики.

Осуществляя свою цель в конкретном предмете деятельности, группа тем самым сплачивает или просто изменяет себя, совершенствуя структуру, преобразует межличностные отношения. Нравственно-психологический климат есть также и отражение отношений, возникающих в группе. Конфликт, рождающийся в группе, говорит о достаточно устойчивой тенденции субординационной несовместимости людей «начальник - подчинённый» и координационной несовместимости «курсант - курсант».

В больших воинских коллективах можно говорить даже о содержании своеобразной дихотомии «совместимости - несовместимости», возникающих не только в связях «каждого с каждым», но и между официальными и не официальными группами. Конфликт во взаимоотношении курсантов является следствием несовместимости членов группы. Наличие в коллективе значительного числа конфликтов свидетельствует о неудовлетворительном нравственно-психологическом климате. Но безконфликтность ещё не является свидетельством наличия хорошего климата. Явно выраженные индифферентные или не развитые взаимоотношения курсантов порождают в конечном счёте скрытые негативно-направленные отношения. В межличностных отношениях между курсантами можно выделить несколько уровней. Первый уровень - приятельские отношения; второй уровень - товарищеские отношения; третий уровень - дружеские отношения.

При возникновении приятельских отношений важным мотивом включения в контакт является потребность курсанта в общении при представившейся возможности осуществить его с привлекательным хотя бы по внешности. Приятельские отношения могут возникнуть при кратковременном контактном общении и сохраняться достаточно долго, не переходя на более высокий уровень. На уровне приятельского общения основную роль играют внешние данные партнёра по общению. Приятелем считается человек, с

которым сложились хорошие, простые отношения. Это близкий знакомый. Но иногда такие отношения могут иметь только внешнюю форму, когда они строятся на фамильярно-дружественной, шутливо-иронической основе с незнакомым или малознакомым человеком. Поэтому объективной основой приятельских отношений служат реальные свойства курсанта, от реализации или хотя бы их наличия другой курсант получает удовлетворение в ходе общения.

Товарищество - отношение между курсантами, в основе которого лежит общность интересов и целей и обусловленная этим солидарность, взаимное уважение и доверие. Возникновение товарищеских отношении определяется мотивом сотрудничества, формируемым под влиянием совместной военно-образовательной деятельности. Мотивационная структура товарищеских отношения определяется личностно значимый для каждого участника взаимодействия, содержанием совместной воинской деятельности (в том числе целью, задачами и т.д.). Товарищеские отношения развиваются в группе, в коллективе, где они опосредуется одновременно и личностно значимым и общественно ценным содержанием солидарной деятельности.

Дружеские отношения - это межличностные отношения, основанные на общности интересов и взаимной привязанности. Однако в отличие от близости, обусловленной кровным родством, или товарищества, где люди связаны принадлежность к одному и тому же коллективу, узами групповой солидарности, дружба - индивидуально-избирательна и основана на взаимной симпатии». В отличие от поверхностного приятельства, дружба - отношение глубокое и интимное, предполагающее не только взаимопомощь, как товарищество, но и внутреннюю близость, откровенность, доверие, любовь. Надо также отметить, что в широком смысле понятие «дружба» обозначает не только межличностные, но и социальные отношения.

В межличностных отношениях различают также официальную и неофициальную их сторону (основу). Так, в Вооружённых Силах РФ можно выделить субординационные (официальные) и координационные (неофициальные) отношения, на основе которых функционируют межличностные отношения военнослужащих. Субординационные межличностные отношения определяются должностным положением военнослужащих, воинским званием, а такие соответствующими уставами, приказами и распоряжениями командиров и начальников. Они строятся с учётом и тех нравственных, военно-служебных и других норм воинского этикета, субординационных связей, которые сложились и признаны положительными в нашем обществе и Вооружённых Силах. Межличностные официальные отношения военнослужащих составляют значимый и действенный фактор решения ими военно-служебных задач. Например, распоряжение командира, отданное подчинённому в процессе межличностного служебного общения, обязывает его выполнить распоряжение в установленный срок и точно.

Но, к сожалению, для межличностных служебных отношений в армии и на флоте характерны многие негативные моменты; отсутствие единства взглядов в вопросах значимости воинской службы у различных категорий военнослужащих, различия требований к уровню профессиональной подготовки, отступления от уставных требований и грубое их

нарушение, бюрократия и протекционизм в подборе и расстановке кадров, недостаточная социальная и правовая защищённость военнослужащих, снижение служебной активности и другие факторы, не позволяющие в полной мере создать благоприятный для служебной и трудовой деятельности морально-психологический климат.

УДК 37.072

Садыкова Т.А.
педагог-организатор
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение «Тюменское президентское кадетское училище» Министерства обороны Российской Федерации,
Россия, г. Тюмень

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация: Среду для педагога, рост или апатию, формирует наличие или отсутствие постоянного профессионального взаимодействия с коллегами. Именно это взаимодействие, требующее интеллектуальных усилий, уменьшает профессиональное одиночество воспитателя, расширяет круг профессиональных задач и интересов, дает возможность получить признание коллег – профессионалов, предохраняет от «выгорания», и усложняет ее до ныне потерянного уровня высокоинтеллектуальной и ответственной профессии.

В статье предлагается система методической работы, которая включает два основных направления: личностно-профессиональное развитие воспитателя и управление профессиональным развитием курсового коллектива.

Ключевые слова: взаимодействие, профессиональное взаимодействие, социальный капитал, технология управления.

Sadykova T.A.
organizer teacher
Federal State Treasury Educational Institution "Tyumen Presidential Cadet School" of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Russia, Tyumen

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COOPERATION

Abstract: the environment for a teacher, growth or apathy, is formed by the presence or absence of constant professional interaction with colleagues. It is this interaction that requires intellectual efforts that reduces the professional loneliness of the educator, expands the range of professional tasks and interests, makes it possible to gain recognition from professional colleagues, protects against burnout, and complicates it to the now-lost level of a highly intellectual and responsible profession.

The article proposes a system of methodological work, which includes two main areas: personal and professional development of the educator and the management of professional development of the course team.

Keywords: interaction, professional interaction, social capital, management technology.

Общество – свод камней, который обрушился бы,
если бы один не поддерживал другого.
Сенека

В стремительно меняющемся обществе главным профессиональным качеством, которое педагог должен постоянно демонстрировать своим воспитанникам, становится умение учиться, саморазвиваться и самообразовываться. Готовность к переменам, мобильность, способность к нестандартным трудовым действиям, ответственность и самостоятельность в принятии решений – все эти характеристики деятельности успешного профессионала в полной мере относятся к воспитателю-офицеру. Обретение этих ценных качеств невозможно без расширения пространства педагогического творчества. Неразвивающийся, инфантильный педагог не может, лишь применяя новые программы, технологии, воспитать творческую, созидательную личность, патриота, истинного гражданина своей Родины. Именно поэтому повышение компетентности, профессионализма воспитателей – одно из важнейших условий улучшения качества образования. И достичь этого можно не только применяя формы индивидуальной работы с педагогами, но и правильно организовав педагогические совместные мероприятия коллективом сотрудников с использованием интересных интерактивных форм.

Кадетская школа закрытого типа, является сложным организмом, отвечает за социализацию и формирование такой гражданской личности, которая должна сочетать в себе развитую нравственную, правовую и политическую культуру. Безусловно, ощутимый вклад должна внести воспитательная система, которая строится во взаимодействии классного руководителя (с педагогическим образованием) и офицера-воспитателя (получившего образование в военных вузах), продуктивная деятельность которых, возникает при поиске общих эффективных способов деятельности, профессиональных компетенций и творческий подход к работе.

Профессиональная компетентность воспитателя проявляется в особенностях ее профессионального мышления и сознания. Воспитателю приходится решать практические вопросы, иметь дело не с абстрактными понятиями, а с конкретными личностями и коллективом. При этом необходимо проявлять профессиональные умения, способствующие реализации новых подходов в воспитании.

Являясь педагогом-организатором В ТПКУ, возникла необходимость в составлении курсовой программы «Развитие профессионального сотрудничества как условие достижения нового качества воспитательного процесса», где предлагается два основных направления: личностно-профессиональное развитие воспитателя и управление профессиональным развитием курсового коллектива.

Формы и методы в Программе, направлены на эффективное планомерное использование сил, средств, времени и людских ресурсов для достижения оптимального результата, которая способствует реализации творческого потенциала каждого воспитателя курса и всего педагогического коллектива.

Итак, привлекая к совместной методической деятельности отдельного воспитателя и коллектива в целом, мы создаем и развиваем профессиональные связи каждого, в среде, комфортной для работы профессионалов. В программе даны материалы диагностирования, которые способствуют определению индивидуальных маршрутов для каждого воспитателя и дифференцированного планирования работы со всем коллективом.

Взаимодействие людей – это сложное явление, в основе которого лежат целостные системы взаимных действий и реакций.

Оно включает в себя ряд таких психологических компонентов:

- коммуникативный компонент: обмен мыслями, знаниями, идеями;
- деятельностный компонент: обмен действиями;
- перцептивно-эмоциональный компонент: процесс восприятия партнерами друг друга.

Взаимодействие и сотрудничество специалистов возможны при условии понимания и выполнения ими своих профессиональных обязанностей.

С **целью** профессионального развития каждого воспитателя и наращивания социального капитала в коллективе, перед руководителями курса возникает необходимость решения следующих **задач:**

1. Сформировать устойчивые профессиональные связи, через деятельность методических объединений, творческих групп.
2. Повысить психолого-педагогическую и информационную компетенцию воспитателей.
3. Внедрить в штатном режиме использование педагогическим коллективом современных методик развития и воспитания, работы с родителями, социальными партнерами.
4. Создать систему выявления личностных ресурсов воспитателей и формирование навыков построения эффективных индивидуальных стратегий профессионального роста, карьеры, имиджа;
5. В совершенстве понимать целенаправленность, структуру кадетского воспитания, с учётом присутствия элементов военизированного образования (организованное соблюдение воинских ритуалов, выполнение всех основных требований внутреннего распорядка).

При этом необходимо использовать проблемный подход, учитывать социальный капитал конкретного коллектива.

Таким образом, развитие профессионального сотрудничества является фундаментом личностно-профессионального роста каждого воспитателя. Исходя из этого, необходимо создать целостную, основанную на достижениях науки, передового опыта и конкретном анализе затруднений в работе сотрудников, систему взаимосвязанных действий, мероприятий, направленных на повышение профессионального мастерства каждого, на обобщение и

развитие творческого потенциала коллектива в целом, а, в конечном счете – на достижение оптимальных результатов обучения, воспитания кадет.

Педагог (воспитатель) должен быть готов к освоению когнитивных, коммуникативных, ценностно-ориентационных компонентов образовательных результатов, к развитию надпредметных компетенций. Принимая во внимание базовые компетентности воспитателя (профессиональные стандарты), рассмотрим понимание компетентностей и их компонентов, которые представлены в таблице.

Таблица 1

Компоненты и показатели готовности к профессиональному сотрудничеству педагогов

Компоненты		
Ценностно-мотивационный компонент или профессионально-педагогическая направленность	Когнитивный компонент или теоретическая вооруженность педагогов	Деятельностно-операционный компонент или профессиональная готовность к совместной деятельности
Содержание профессионального сотрудничества		
Способность воспринимать общую цель как личностно значимую	Знание технологии осмысливания результата своей работы как продукт коллективного труда	Навыки устанавливать отношения взаимопонимания, взаимовлияния, взаимопомощи, взаимоинформирования
Желание объединиться с другими для достижения целей и решения задач		Умение вступать в диалог (для обсуждения хода и результатов совместной деятельности)
Показатели готовности к профессиональному сотрудничеству		
Наличие интереса, определяющего отношение личности к педагогической (воспитывающей) деятельности	Знание возрастных и индивидуальных особенностей	Умение наблюдать педагогический процесс
Потребность в данной деятельности	Знание основных закономерностей педагогического процесса	Умение вырабатывать оптимальную стратегию и тактику взаимодействия
Способности (общие, педагогические, артистические)	Владение педагогическим общением	Владение методами и приемами демократического стиля общения
Профессиональные качества личности педагога: общая эрудиция; экспрессия; коммуникабельность; эмпатия; доминантность; волевые качества	Знание методов взаимодействия с коллективом, личностью	Умение выделить главное, существенное в системе «педагог-педагог»
Культура и такт педагога	- Умение находить нестандартные методы, оригинальные пути решения педагогических проблем - Умение устанавливать причинно-следственные связи и зависимости наблюдаемых фактов, явлений, ситуаций - Владение обобщенностью и диалогичностью педагогических ситуаций - Предвидение и прогнозирование возможных результатов взаимодействия с коллективом и личностью	

Желаемые изменения наступят только при системной реализации представленных ниже механизмов.

Для **системного повышения социального капитала** важной областью становится управление групповыми отношениями сотрудников.

Таблица 2

Основные слагаемые повышения социального капитала и механизмы реализации

Проблемное поле	**Инструментарий и технологии менеджмента**
Работа с удовлетворенностью коллектива и сопротивлением изменениям	1. Выявить и максимально привлечь к разработке и реализации программы изменений, той части коллектива, которая: а) не слишком удовлетворена происходящим; б) привержена в высокой степени идее горизонтального взаимодействия. 2.Заинтересовать в изменениях лидеров неформальных групп, профессиональных лидеров и лидеров мнений (неформальные разговоры, привлечение на свою сторону неформальных лидеров). 3.Четко определить в предварительной проработке, ясно и определенно обозначить сотрудникам все выгоды (моральные, материальные, организационные и т.п.) от изменений
Повышение горизонтального доверия путем создания коммуникативных каналов и процедур, условий для сотрудничества	1. Создать условия для: – совместного освоения образовательных технологий, методов и приемов, наставничество и помощь нуждающимся воспитателям в педагогической, методической поддержке, развитие тематических сообществ. –обеспечения открытости информации, комфортной среды и особых процедур для общения и обмена опытом; –возможности каждому выражать свои интересы; –устойчивых каналов обратной связи, правил игры, договорных и партнерских отношений. 2. Организовать проведение совместных мероприятий, взаимопосещение классных часов, воспитательных мероприятий, режимных моментов и их обсуждение
Повышение вертикального доверия (обеспечения открытости информации)	1. Обеспечить информирование педагогического коллектива по следующим аспектам: – принципы получения поощрений, почетных знаков и наград. –обеспечение обменом опыта, налаживание профессиональных контактов, общественный контроль поощряемых процессов 2. Обеспечить лидерство самой администрации курса: – демократический стиль управления; – делегирование полномочий; – участие администрации курса в работе творческих, проектных группах, сообществах; – проявление лидерского поведения; – честность и компетентность.
Обеспечение деловой и психологической безопасности	1. Обеспечить устойчивость институтов и правил игры. –поддержка добросовестности и честности педагогов; –поощрение группового взаимодействия; –изменение отношения к профессиональным ошибкам 2. Обеспечить не оценочный, а конструктивный анализ взаимопосещений.
Развитие диадной структуры организации	Создать условия для ежедневного профессионального сотрудничества всего коллектива на основе доверия, взаимной поддержки, предпочтений, участия в общих делах.

Несомненно, важнейшим действием управленческого воздействия становится создание среды и особых процедур для общения и обмена опытом, т.е. развитие сети социальных связей в коллективе.

Основные принципы развития сети социальных связей:

1) уровневый подход к повышению квалификации с учётом групп сотрудников в соответствии с квалификационными разрядами;

2) оптимальное сочетание трёх функций повышения квалификации:

адаптивной – оперативная переподготовка воспитателей с учётом изменения целей и задач содержания образования;

развивающей – обеспечение творческого роста на основе вовлечения воспитателя в инновационный режим развития, опережающей направленности, способствующей активному внедрению достижений педагогической науки и передового опыта в инновационном процессе учреждения;

компенсаторной – совершенствование методической подготовки воспитателя, связанной с устранением затруднений в практической деятельности;

3) сочетание повышения квалификации каждого с развитием творческого потенциала коллектива;

4) интеграция теоретико-практической, методической и технологической подготовки, обеспечивающей планомерный, целенаправленный профессиональный рост воспитателей от знания своих затруднений и сущности опыта, до развития инновационного опыта, развивающегося на основе идей экспериментальной работы, проводимой группами педагогов (воспитателей) училища в течение ряда лет.

Важной составляющей развития проводится через **систему методической работы** курса и учреждения, которая включает два основных направления:

А)Личностно-профессиональное развитие воспитателя разрабатывается на основе изучения и анализа профессионального уровня воспитателей, их потребностей, мотивов деятельности, запроса общества, родителей, стратегии развития кадетского образования на различных уровнях. Исходя из показателей, определяется уровень профессионального развития каждого воспитателя: педагогическая умелость, педагогическое мастерство, готовность к нововведениям, педагогическое творчество, готовность к созданию авторской технологии, авторский стиль деятельности воспитателя, разработка и усовершенствование воспитательных программ и авторской системы работы.

Б)Управление профессиональным развитием курсового коллектива выстраивается в следующих направлениях:

- по отношению к конкретному воспитателю, где главной задачей является формирование индивидуальной, авторской, высокоэффективной системы педагогической деятельности воспитателя.

- по отношению к воспитательскому коллективу. В этом направлении методическая работа направлена на формирование творческих групп, методического объединения курса,

контроль и анализ учебно-воспитательного процесса, на выявление, обобщение и распространение передового педагогического опыта;

- по отношению к общей системе непрерывного образования и воспитания, что предполагает осмысление нормативно-правовых документов, внедрение достижений науки и передовой практики.

Основные технологии для решения управленческих задач:

1. Технология продуктивного управления**;**
2. Технология введения нового в процессе разрешения актуальных проблем;
3. Технология анализа опыта, проблем и ресурсов воспитателя**;**
4. Технология коллективного планирования (технология «Стрела»**)**;
5. Технология учебно-методической игры**;**
6. Технология посещения воспитательных мероприятий начинающим воспитателем.

Итак: для достижения результатов нового качества образования и воспитания приоритетными зонами развития коллектива определены: развитие командной работы через активизацию совместной деятельности, преодоление синдрома педагогического выгорания через расширение доступа к профессиональному капиталу друг друга. Конкретно для воспитателя - открытость к продуктивному сотрудничеству; администрации курса - перевод коллектива в режим взаимодействия и командной работы.

Хотелось закончить словами великого русского основоположника педагогики и писателя К. Ушинского: «Люди вместе могут совершить то, чего не в силах сделать в одиночку; единение умов и рук, сосредоточение их сил может стать почти всемогущим».

Библиографический список

1. Горин Д.Г. Социальный капитал в государственном и муниципальном управлении: сетевые технологии и инновационное развитие [http://www.rane-brf.ru/conference/2012/gorin.pdf].

2. Кухарев, А. И. Роль социального капитала как условие инновационного развития образовательной организации / А. И. Кухарев // Современная педагогика. – 2014. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL: http://pedagogika.snauka. ru/2014/04/2195 (дата обращения: 01.10.2014).

3. Натхов Т.В. Образование и доверие в России. Эмпирический анализ // Экономический журнал ВШЭ. - М. : ИД ГУ-ВШЭ, 2011.

4. Полищук Л.И. Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния [http://www.liberal.ru/articles/5265]. - М., 2011.

5. Кривых, С. В. Методическое сопровождение в сетевом неформальном образовании учителя / С. В. Кривых, Н. Г. Милованова // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. – СПб. : Экспресс, 2014. – 516 с.

УДК 343.9

Синягин О.Ю.
оператор
Ничипоров В.А.
старший оператор
Рота (научная, военно-системных исследований материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации), Россия, г. Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ДОЛЖНОСТНЫХ ХИЩЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЯХ

Аннотация: преступления против порядка сбережения военного имущества имеют особую общественную опасность в связи с предметом преступления, которым выступает имущества государства или организаций (учреждений) Министерства Обороны РФ, в связи с чем понимание причин совершения данных преступлений окажет существенное положительное влияние на разработку мер, направленных на их профилактику. В статье рассматриваются отдельные причины, которые обуславливают совершение должностных хищений военнослужащими в воинских формированиях. Дана краткая характеристика каждой из таких причин.

Ключевые слова: хищение военного имущества, утрата материальных ценностей, профилактика хищений.

Sinyagin O.Yu.
operator
Nichiporov V.A.
senior operator
Company (scientific, military-system research of the material and technical support of the Armed Forces of the Russian Federation), Russia, St. Petersburg

THE QUESTION ABOUT THE REASONS PROMOTING THE COMMISSION OF OFFICIAL ABILITATION BY MILITARY SERVICES IN MILITARY FORMATIONS

Abstract: crimes against the procedure for saving military property have a special social danger in connection with the subject of the crime, which is the property of the state or organizations (institutions) of the Ministry of Defense of the Russian Federation, in connection with which understanding the reasons for committing these crimes will have a significant positive impact on the development of measures aimed at their prevention. The article examines some of the reasons that determine the commission of theft by servicemen in military formations. A brief description of each of these reasons is given.

Keywords: theft of military property, loss of material values, prevention of theft.

Из числа причин, способствующих совершению преступлений должностными лицами, в том числе военнослужащими, отдельно стоит отметить личность указанных лиц, в которой могут преобладать такие негативные проявления, как карьеризм, зависть, правовой нигилизм, частое нарушение профессиональной этики и пренебрежение моральными установками.

Но указанные проявления образуются в том числе и в связи с влиянием различных внешних факторов. Такие факторы переплетены с условиями социальной среды, где формировалась личность такого должностного лица.

Существенное влияние на формирование личности оказывают внутренние правила той социальной группы, в которой она развивалась. Если в такой группе имеются лица с высоким уровнем дохода, полученным незаконным путем, то формируемая личность может оценивать такой способ заработка в качестве правильного, а при отсутствии иных положительных примеров благосостоятельных лиц – и единственно возможного.

Следовательно, личность в процессе своего формирования, но до начала фактической трудовой деятельности, может прийти к выводу о необходимости обеспечения себя высокими стандартами жизни, которые могут быть приобретены в том числе и путем использования своего должностного положения при устройстве на соответствующую должность.

Кроме того, особое значение имеет наличие образования, т.к. основную долю хищений военного имущества совершают военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, т.е. в большинстве случаев не имеющие высшего, среднего специального и среднего профессионального образования [1, с. 49]. Косвенно это также обуславливается политикой государства, которое предоставляет отсрочки от призыва на военную службу гражданам, которые обучаются по очной форме обучения в соответствующих образовательных организациях.

В продолжение характеристики личности военнослужащего, стоит отметить, что хищения имущества зачастую совершаются военнослужащими, исполнявшими на момент совершения противоправного деяния обязанности часовых или караульных, а также при выполнении различных видов работ на складах, в хранилищах и т.п. либо при несении службы в суточном наряде (дежурными, дневальными, помощниками, посыльными). Среди офицеров и прапорщиков большую часть указанных деяний совершают материально ответственные или должностные лица (начальники складов, командиры, старшины и т.п.) с использование своего служебного положения.

Еще одной причиной совершения должностных хищений может послужить необходимость компенсации расходов на образование, «получение» должности. В последнем случае корыстные преступления могут быть сопряжены и с коррупционными преступлениями.

Стремление к обогащению «любой ценой» часто сподвигает должностных лиц, занимающих свои должности сравнительно недолго, использовать свои должностные положения в корыстных целях и действовать по принципу «все и сразу». В рассматриваемом случае такие лица находятся на руководящих должностях «случайно». Понимание такими

должностными лицами возможно скорого смещения их с должности усиливает корыстный мотив и стимулирует желание быстрого обогащения до наступления данного факта.

Следующей рассматриваемой причиной совершения должностных хищений является семейственность и нахождение «своих людей» на соответствующих должностях. В отдельных случаях, когда руководство деятельностью частных или государственных организаций осуществляется «из поколения в поколение», а сама деятельность может носить частично незаконный характер или осуществляться с применением методов незаконного получения прибыли, следующему должностному лицу (руководителю) следует придерживаться устоявшихся правил.

Среди мотивов совершения хищений военного имущества также выделяется и желание отомстить командиру (начальнику), который является материально-ответственным за данное имущество. Данная причина обуславливается внутренними взаимоотношениями между командирами (начальниками) и подчиненными, которые зачастую могут носить негативный, конфликтный характер, а ввиду незнания или непонимания военнослужащими ниже по званию других способов добиться справедливости, они могут совершать указанные деяния.

Важной причиной совершения должностных преступлений является восприятие должностного лица такого рода преступлений. Уже сформировавшаяся личность в процессе своей жизнедеятельности должна решать стоящие перед ней задачи по содержанию семьи, поддержанию себя и своего здоровья, наращиванию благосостояния для дальнейшего выхода на пенсию, что может негативно отражаться на стремлениях такой личности по скорейшей реализации поставленных целей и накоплению «подушки безопасности».

Также не стоит забывать о такой причине, как халатное отношение материально-ответственных лиц к своим обязанностям, в результате чего при проверках выявляются случае недостачи материальных ценностей.

Небольшой процент хищений связан и с незаконным оборотом оружия. Одной из причин совершения краж оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств является в том числе желание иметь их в личном пользовании для последующего применения при совершении других преступлений, а в некоторых случаях (что чаще встречалось в середине 1990-х гг.) – «для защиты».

Кроме того, следует проводить индивидуальную профилактику в отношении лиц, полномочия которых тесно связаны с распоряжением бюджетных средств, например, в сфере госзакупок к таковым можно отнести: руководителя, главного бухгалтера, начальника структурного подразделения по госзакупкам и лицо, подписывающие документы о сдаче-приеме товаров и услуг по таким контрактам. А со стороны исполнителя можно отметить: единоличный исполнительный орган, лицо, управомоченное на управление расчетными операциями [3, с. 170].

Отдельно стоит указать, что косвенным фактором совершения таких деяний выступает и безучастность, безразличие некоторых граждан, а также мысль о том, что такие действия существуют уже давно и бороться с ними бесполезно [2, с. 128].

Подводя итоги, стоит указать, что перечень причин (детерминант) совершения должностных хищений в каждом отдельном случае свой. Для каждого отдельного случая

существуют свои причины и условия, способствующие совершению противоправных деяний, и которые необходимо выделять и анализировать для разработки наиболее действенных способов борьбы с ними.

Библиографический список

1. Антонченко В.В. Криминологическая характеристика лиц, совершающих хищения оружия и боеприпасов в воинских формированиях (на примере Дальневосточного военного округа) // Исследования молодых ученых. 2008. № 1(3). С. 47-51.

2. Кошкина В.В. Детерминанты, способствующие совершению должностных хищений // Закон и право. 2021. № 6. С. 127-129.

3. Цепилов А.Е. Объекты индивидуальной профилактики хищений бюджетных денежных средств при госзакупках // Закон и право. № 4. 2021. С. 168-170.

УДК 1 (476 (091))

Старостенко В.В.
к.филос.н., доцент, заведующий кафедрой философии
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова,
Республика Беларусь, г. Могилев

ИСТОКИ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Аннотация: рассматриваются факторы становления самоидентификации восточнославянских народов в период Киевской Руси. Показано сосуществование процессов консолидации и развития регионально-этнических особенностей и специфики. В качестве показателя этнического самосознания восточнославянского суперэтноса рассматривается «Русская» этнополитонимия.

Ключевые слова: Древняя Русь, самосознание, восточные славяне, консолидация, дифференциация.

Starostenko V.V.
Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy
Mogilev State University named after A.A. Kuleshova,
Republic of Belarus, Mogilev

ORIGINS OF ETHNIC SELF-IDENTIFICATION OF EASTERN SLAVS

Abstract: the author examines the factors of the formation of self-identification of the East Slavic peoples during the period of Kievan Rus. The coexistence of the processes of consolidation and development of regional and ethnic characteristics and specificity is shown. The "Russian" ethnopolitonymy is considered as an indicator of the ethnic self-consciousness of the East Slavic super-ethnos.

Keywords: Ancient Russia, self-awareness, Eastern Slavs, consolidation, differentiation.

Особое место в истории самосознания восточнославянских народов занимает период Древней Руси, духовная культура которой является общим достоянием русского, белорусского и украинского народов. Время это способствовало “появлению и укреплению понятий единства Руси” [1, с. 133] и одновременно “дало возможность созреть и вырасти и Украине, и Белоруссии, и Великороссии” [2, с. 11].

Важным этно- и культурообразующим, консолидирующим фактором для всех восточных славян стало распространение христианства, что отчётливо отражено уже в выдающемся произведении древнерусской философской мысли – “Слове о Законе и Благодати” митрополита Илариона. Иларион горд мощью и славою своей земли, своих предков, “ бо не в худой и неведомой земле владычествовали, но в Русской, что ведома и слышима всеми четырьмя концами земли” [3, с. 73]. В “Слове...” утверждается равенство “народа русского” среди других христианско-цивилизованных народов. Оно преисполнено веры в процветание, великую будущность “русской земли”, что связывалось философом с утверждением христианства. Важную консолидирующую и культуросозидающую роль христианства, с которым на Русь приходит грамота, книги, новое мировоззрение, признаёт “Повесть временных лет”. Мировоззренческую и одновременно политическую окрашенность приобретает в летописи повествование о Борисе и Глебе. Их смерть трактуется как образец христианского поведения, самопожертвование с целью искупить грехи братьев и погасить братоубийственную войну [4, с. 393-394]. Создаётся культ Бориса и Глеба, являющийся одной из попыток церковно-политическими средствами сохранить единство Руси. В память святых строились храмы во многих русских, украинских и белорусских городах – Пскове, Ростове, Рязани, Чернигове, Гродно, Полоцке и др.

Наряду с социально-экономическими, политическими, культурными, языковыми и прочими процессами консолидации (замедлившимися в XII и утраченными в XIII в.) на территории Киевской Руси действовали противоположные тенденции – зарождения и развития регионально-этнических особенностей и специфики. Процесс дифференциации активизировался со второй половины XI – XIII вв. Образуются и политически крепнут Смоленское, Черниговское, Полоцкое, Новогрудское, Туровское, Пинское, Киевское, Владимиро-Волынское княжества. Группирующиеся вокруг политических центров субэтносы обретают собственное, относительно независимое самосознание, элементы которого фиксируются в памятниках летописания, “отражавших довольно сложные отношения между Киевом, Полоцком, Новогрудком и другими белорусскими землями” [5, с. 237]. Полоцкое княжество в силу более динамичного социально-экономического развития и в условиях фактического исключения династической линии полоцких князей из системы общерусского престолонаследования первым вступило на путь самостоятельности, надолго став основным политическим соперником Киева. Такого рода поведение было свойственно и другим белорусским княжествам. Наибольший накал межкняжеской борьбы связан с именем Всеслава Брячиславовича, совершавшего походы на Псков, Новгород, Смоленск (1065, 1066, 1078 гг.), в ответ на которые Ярославичи ходили на Полоцкое княжество (1067, 1069, 1078, 1085 гг.).

Возобладание центробежных тенденций, борьба за самостоятельность местных княжеств способствовали осознанию своей территориально-политической и духовной специфики, заложили предпосылки идеи государственного суверенитета.

Ситуация раздробленности, княжеских межусобиц стимулировала патриотические чувства. Патриотическим содержанием наполнена “Повесть временных лет”. Оно выражено уже заголовком произведения: “Откуда есть пошла руская земля, кто в Киеве нача первее княжити, и откуду руская земля стала есть” [4, с. 9]. Летописец стремится выяснить происхождение восточнославянских племен, “русского народа” во всей его совокупности, обосновать его место среди других народов мира. Доказать, что “русский народ” не без рода и племени, что он имеет свою древнюю историю, которой вправе гордиться. Особое место Руси, ее богоизбранность была подчеркнута легендой о посещении “русской земли” апостолом Андреем Первозванным. “Золотым словом” древнерусской поэзии, ярким памятником восточнославянского этнического самосознания является “Слово о полку Игореве” (80-е гг. XII века). Его главные герои – “русичи” и “земля Русская”, её историческая судьба. Истоки бед “земли русской” он видит в сепаратизме князей, “ибо сказал брат брату: “Это моё, и то моё же”, и стали князья про малое “это великое” говорить и сами на себя крамолу ковать”, а “в княжеских крамолах сокращались жизни людские” [6, с. 63, 62]. Как общерусская трагедия в поэме описывается битва 1067 года на реке Немиге: “У Немиги кровавые берега не добром были посеяны – посеяны костьми русских сынов” [6, с.73].

Важно отметить, что межкняжеская борьба, столь характерная для второй половины XI – первой половины XIII вв., не должна абсолютизироваться. Княжеские усобицы вовсе не означали стремления к окончательному обособлению от остальной Руси. Порой они преследовали цель возглавить “общерусский (общевосточнославянский) процесс”. Идея политического первенства за обладание всей Русью лежала и в основе длительного противостояния Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского. Несмотря на все противоречия между князьями, землями и уделами Древнерусского государства, в этническом самосознании жила идея общности, единства Руси.

Показателем этнического самосознания восточнославянского суперэтноса служат весьма широко употребляемые во всём дошедшем до нас комплексе древнерусской литературы понятия “Русь”, “Русская земля”, “русичи”, “русы”, “русины”, “росы” и т.п. [7, с. 24-25] Слова “Русь”, “русская земля”, “русский” в “Повести временных лет” в подавляющем большинстве случаев относятся ко всем восточнославянским племенам и субэтносам, либо к их землям [8, с. 239]. Первоначально они возникли в Среднем Поднепровье, регионе Киев-Чернигов-Переяславль. По мере расширения владений Киевской Руси они распространяются на весь восточнославянский территориально-этнический массив. Так, под 907 год “Повесть временных лет” называет “русским городом” “Полотск” [4, с. 221]. “Слово о полку Игореве” всех погибших на Немиге в 1067 роду, в том числе дружину Всеслава Чародея, считает “русскими сынами” [6, с. 73]. В договоре Смоленска с Ригой (1229 г.) неоднократно употребляется название “русин”. К “Русской земле” документ относит Смоленск, Полоцк и Витебск [9, № 11, с. 30-33]. При этом в середине XII века из этнонимизации вытесняются прежние племенные названия.

Несмотря на прогрессирующую децентрализацию Киевской Руси в XII – XIII вв., название “Русь” сохранилось почти за всеми восточнославянскими землями. В этот же период локально-территориальные земляческие, городские этниконы (“полочане”, “туровцы”, “смоляне”, “волыняне”, “витебляне”, “берестяне”, “меняне” и т.п.) объединялись общим этнонимом “русы” (“русичи”, “руськие”, “русины”, “русь”). Осознание принадлежности к “Руси”, “Русской земле”, “русской вере”, “русскому языку”, использование этих и подобных понятий фиксируется в памятниках отечественной общественно-философской, политической, правовой мысли на протяжении ряда последующих веков, в том числе в XV – XVII столетиях.

Библиографический список

1. Мавродин В.В. Происхождение русского народа. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. – 184 с.

2. Греков Б.Д. Киевская Русь. – М.: Госполитиздат, 1953. – 568 с.

3. Иларион. Слово о Законе и Благодати / Сост., вступ. ст., пер. В.Я.Дерягина. – М.: Столица; Скрипторий, 1994. – 146 с.

4. Повесть временных лет. – М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – Ч. 1: Текст и перевод. – 406 с.

5. Падокшын С.А. Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі: Ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага. – Мінск: Навука і тэхніка, 1990. – 285 с.

6. Слово о полку Игореве / Вступ. статья и подготовка древнерус. текста Д.Лихачева; Сост. и коммент. Л.Дмитриева. – М.: Худ. лит., 1985. – 222 с.

7. Старостенко В.В. Становление национального самосознания белорусов: этапы и основополагающие идеи (X – XVII вв.). – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2001. – 200 с.

8. Повесть временных лет. – М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – Ч. 2: Приложения. – 554 с.

9. Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. – Мінск: Выд-ва Акад. навук БССР, 1936. – Т. 1. – 678 с.

УДК 929.5

Сулейменов М.А.
кандидат исторических наук, доцент
Инновационный Евразийский университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

ПРИЗВАНИЕ – ЛЮБИТЬ СВОЙ НАРОД

Аннотация: статья приурочена к 155-летию со дня рождения и посвящена формированию личностных и общественных качеств деятеля казахского национально-освободительного движения А.Н. Букейханова.

Ключевые слова: Алихан Букейханов, казахский народ, торе.

Suleimenov M.A.
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Innovative Eurasian University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar

VOCATION – TO LOVE YOUR PEOPLE

Abstract: the article is timed to coincide with the 155th anniversary of his birth and is devoted to the formation of personal and social qualities of the leader of the Kazakh national liberation movement A.N. Bukeikhanov.

Keywords: Alikhan Bukeikhanov, Kazakh people, tore.

В статье «Независимость превыше всего» Президент Казахстана К.К. Токаев отмечает исключительный вклад в отечественную историю деятелей национально-освободительного движения: «В начале прошлого века они внесли огромный вклад в продвижение идеи Независимости, став жертвами на пути к свободе. В рамках юбилея Независимости мы должны особо отметить роль таких выдающихся личностей, донести их богатое наследие до нашей молодежи и всего мира» [1].

Образцом самоотверженной жертвенности идее государственности и Родине является деятельность видных представителей движения Алаш. В первой четверти 20 века они внесли колоссальную лепту в развитие теории и практики национальной независимости. В их рядах особое место занимает Алихана Нурмухамедлвича Букейханова, жизнь и деятельность которого выпали на сложное время в истории казахского народа и Казахстана.

Системное стремление царизма подавить все ценностные и институциональные наработки казахской самобытности обрело тогда наибольшую силу. Правда, оно наблюдалось с начала вхождения казахских земель в состав российской империи. Антиисторические попытки приказной подмены культуры, идеологии, традиций, образа жизни казахского народа порождают кризисные явления и процессы. В планах царизма имели место постановка и реализация двух задач. Первая – создание внешней благоприятной среды для колонизации казахской степи, главной из которых можно считать её заселение европейскими насельниками, вторая – подрыв потенциала, жизненных сил казахского социума изнутри. Последняя обрела вид в желании дезорганизовать и разрушить солидарные начала в сознании и быту традиционного казахского общества. Наличествовал арсенал различных средств, путей достижения искомого результата. К примеру, сказать культуртрегерство, в особенности, обучение в российских учебных заведениях детей казахов. При этом предполагалось достижение двух существенных задач. Во-первых, подготовка необходимых кадров первичного и среднего звена для осуществления колониальной политики. Во-вторых, формирование национального пророссийского лобби, исповедовавшего принципы и практику имперского доминирования. Однако, преобладающая часть выучившихся молодых казахов более явственно осознавала катастрофичность положения своего народа. Поэтому представители этой первой волны казахской интеллигенции начинают поиск выхода из

тяжелых обстоятельств в жизни соплеменников. Занимают в данном плане активную гражданскую позицию в отношении антидемократической, притеснительной официальной политики и бытовой практики, направленной на казахское население.

Так сложилось, что А.Н. Букейханов становится одним из лидеров казахского национально-освободительного движения первой трети 20 века. Сегодня его имя и дела, так или иначе, знакомы многим. Многогранна его личность - это видный общественный и государственный деятель, ученый, педагог, журналист, публицист, литературовед, этнограф, экономист. Он строил рациональные, прагматические планы и неустанно работал над их воплощением. На этой стезе ему довелось справляться с трудностями, противостоять жесткому и ухищренному давлению двух империй – российской и советской. Он не поступился идеей служения казахскому народу. В наше время, когда больше в ходу польза и выгода, имеет смысл задуматься: «Что же двигало Алиханом Букейхановым по пути самоотречения во имя идеи»? Потребность ответить на него даст возможность представить масштабы личности Алихана Нурмухамедовича Букейханова.

Побуждения и действия любого члена общества если не во всём, то во многом объясняются индивидуальными началами. Семья – исток процесса социализации. Данный исходный социальный институт – обладатель и преобразователь культурных зачатков, передающихся из поколения в поколение, в его нише индивид открывает для себя людскую систему (шкалу) ценностей. Среди них: социальные роли, компоненты образования, принципы поведения, мировоззренческие установки. Они вызывают, отрабатывают ощущение идентичности с конкретно-историческими коллективами (народ, социальная группа, политическое образование), членом которых он является. Ближайшее окружение, прежде всего, родители, иные близкие люди, помогают ребенку получить знания о предстоящей взрослой жизни. Важно отметить, что в ней имеют место не только права и свободы, но и обязанности (гражданские), требующие ответственного отношения и выполнения, овладение первичными представлениями о политических проблемах, включая отношение к государству.

А.Н. Букейханов относился к аристократической группы традиционного казахского общества – торе [2]. С началом процесса вхождения казахских земель в состав российской империи его род выступал на стороне данного явления, что позволило ему существенным образом усилить свои влияние и власть. На формирование юного Алихана эти обстоятельства не оказали неблагоприятного воздействия. Так, его детская пора имела мало общего со средой, призванной избавить от влияния простого народа. Старшие родственники реалистически понимали, что патриархальная и закрытая социокультурная обстановка традиционного казахского общества не в состоянии обеспечить новой генерации органичные вхождение и перспективы во всё усложняющемся мир. Осознанная любовь, ответственность за будущее детей и должное внимание, а не придирчивый присмотр, главенствующие в семье Букейхановых, содействовали благоприятному развитию природных задатков нашего героя. По существу, они явились основанием, на котором приобретает законченность его личность, отличавшаяся непоколебимостью и самодостаточностью, выделявшаяся прочной нравственной силой.

Интеллигентность Букейханова покоилась на любви к родной земле, ее народу, что обращало его любознательный и здравый ум к их истории, культуре; целеустремлённый, скромный, непримиримый оппонент социальной несправедливости, близко воспринимающий трагические перипетии народной жизни. И это в значительной мере результат благотворного воспитания в семье.

Было бы тривиально допускать, что всё остальное появилось по мановению волшебной палочки. Еще одним нравственным уроком жизни А.Н. Букейханова является труд. В контексте реалий «общества потребления» отношение к труду порой располагается вне обыденной жизни, приобретает почти сакральный смысл. Аксиоматичное утверждение «труд превратил обезьяну в человека», однако, не гарантирует возможность запуска прямо противоположного процесса. Неотъемлемые черты личности Букейханова - постоянно учиться и трудиться, не чураться любого занятия, если оно общественно полезно. Такая заинтересованность обеспечила благоприятные условия и успешное овладение прочными теоретическими знаниями, и получение непритязательного опыта различных занятий. К примеру, будучи учащимся Каркаралинской школы (1879-1886 гг.) юный чингизид, что документально зафиксировано: «с успехом обучался сапожному мастерству и может заниматься этим ремеслом самостоятельно…» [3, с. 3]. Подобные факты биографии выдающихся личностей меняют стереотип представления о них, как о баричах.

Будучи вдали от Родины, занимая различные должности в своей профессиональной и общественной карьере, Алихан Букейханов ни разу в жизни не порывал с Казахстаном. Казахская степь для него – это та «вспаханная почва», на которой развивается национальная культура. В сочетании с семьёй данная социальная среда пробуждала к жизни культурно-духовные устои. Здесь и этические нормы традиционного казахского общества (уважение к старшим, достойное положение женщины), почтительность к своему народу за его кроткое терпение и напряженный труд, за его бережное отношение к природе, бесхитростность в общении с носителями других культур, жизнерадостный задор, живой и выразительный язык. Будучи студентом, Алихан определился со своими убеждениями. Упомянем отдельные из них: сочувствие положению ближнего, стремление поддержать, неприязнь к отрицательным моральным качествам людей, естественное желание помочь казахам освободиться от того, что осложняет их жизнь (невежество, болезни, кланово-родовые конфликты и т.д.). Милая степь приводила в состояние душевного подъема, оберегала и укрывала в нелегкие времена. В один из таких периодов своей жизни (октябрь 1921-октябрь 1922 годов) Алихан провёл на малой Родине [4, с. 5]. Такого рода длительная самоизоляция напрямую связана с победой большевиков, с которой лидер казахского национально-освободительного движения не примирился до конца своих дней.

Жизнь российского общества бурлила. Наш герой, на первых порах по причине возрастного максимализма, затем в соответствии с осмысленным выбором был полон решимости, предпринять всё допустимое во благо народа. Годы учебы в Омске и Петербурге проходили в обстановке острых дискуссий, формирования начал рыночной экономики, научно-технических достижений, либеральной институционализации жизни социума, благородных профессиональных и морально-этических свойств российской интеллигенции,

обусловившей формирование уважительной общественно-политической атмосферы к науке. Студенческая молодежь того времени стремилась быть сведущей относительно достижений в науке, ориентироваться в политике, заниматься общественной работой (написание и разбор рефератов на актуальную тематику, демонстрации, благотворительность путем сбора подписей и пожертвований, опыты в журналистике и т.д.).

У студента Букейханова для совмещения обучения и свободного времени в активной форме имелись все возможности, а именно: хорошее владение русским языком, великолепные познания в российской и иностранной публицистике и литературе. В чём-то утверждение: «Россия – тюрьма народов» соответствовало реалиям той эпохи, одновременно страна переживала общий культурный подъем. Наблюдения с детских лет за примерами колониальной практики на Родине не ожесточили Алихана, не превратили его в зашоренного традиционалиста, отрицавшего всё не казахское и, прежде всего, русское. Напротив, сформировали в нём глубокое уважение к русской культуре и стремление использовать её плоды для развития казахского народа.

Итак, какая бы то ни была форма ксенофобии или национальной, религиозной исключительности, которые, к сожалению, свойственны не только для людей с невысоким культурно-образовательным цензом, но и некоторым представителям интеллектуального истеблишмента, путь в никуда. Они несут потенциальную угрозу, прежде всего, собственному народу. Тем более, применительно к казахам, потому что толерантность – органическая черта казахского менталитета, одна из основополагающих черт казахской культуры.

Народная мудрость полагает, что проверка властью одно из самых серьёзных испытаний для человека. Для Букейханова власть никогда не была самоцелью, те или иные властные кабинеты покорялись им между делом, но пускались в ход на полную мощность как шанс и инструмент достижения стратегической цели. Самодостаточность его натуры позволяла порой брать на себя роль «фигуры влияния», находясь в тени, контролируя обстановку и предоставляя возможность желающим проявить себя и предстать в фокусе общественного внимания в наиболее реалистичном образе.

Более того, данное свойство его поведения – нонсенс. Ведь и в традиции казахской государственности, российского самодержавия и советско-партийной системы роль личности была огромной, иногда обретая характер и масштаб национального явления в высшей степени исключительного свойства. Альтруизм, четко сформированное видение и решение ближайших задач в строгой увязке с достижением стратегического замысла, способность творчески подходить к проблемам и рассматривать различные варианты их решения, не поддаваться душевным порывам, а принимать взвешенное мнение, готовность пожертвовать личным, даже жизнью, непререкаемый моральный авторитет, основанный на классических понятиях о чести и долге, совести и патриотизме. Вот в общих чертах портрет А.Н. Букейханова, как человека и общественного, государственного деятеля.

Библиографический список

1. Токаев К.К. Независимость превыше всего. URL: https://365info.kz/2021/01/ (дата обращения: 10.10.2021).

2. Койгельдиев М. Алихан всего Алаша. URL: http://alash-club.kz (дата обращения: 10.10.2021).
3. Сдыков М. В борьбе за народное счастье // Приуралье. 2016. №29. С. 2-3.
4. Алихан всего Алаша // Караван. – 2013. – 29 марта. - С.4-5.

УДК 613.7

Чайников Г.А.
курсант[28]
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Россия, г. Тюмень

ПРОБЛЕМА СОПРОТИВЛЯЕМОСТИ ТЕХНОЛОГИЯМ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ В СОЗНАНИИ МОЛОДЁЖИ

Аннотация: в статье автор рассматривает проблему оценки молодыми людьми возможности и необходимости соблюдения требований к здоровому образу жизни. Рассматриваются основные факторы, препятствующие применению правил и норм здоровых практик в жизни современных людей.

Ключевые слова: здоровых образ жизни, здоровьесбережение, вредные привычки, саморазвитие, молодёжь, здоровье.

Chainikov G.A.
cadet
Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakova, Russia, Tyumen

THE PROBLEM OF RESISTANCE TO HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IN YOUTH CONSCIOUSNESS

Abstract: in the article the author examines the problem of young people assessing the possibility and necessity of meeting the requirements for a healthy lifestyle. The main factors hindering the application of the rules and norms of healthy practices in the life of modern people are considered.

Keywords: healthy lifestyle, health preservation, bad habits, self-development, youth, health.

Социально активная позиция молодых людей сопряжена с большим количеством стрессовых ситуаций, связанных как с затруднениями в межличностной коммуникации, так и срессогенными факторами в рамках выполнения непосредственных учебных и трудовых задач. По этой причине утрата физического и психического здоровья представляется вполне ожидаемым результатом интенсивного включения в социально активную деятельность.

[28] Научный руководитель: к.с.н., доцент, профессор Грошев И.Л.

Невозможность полного отказа от вредных факторов внешней среды ориентация молодёжи на здоровый образ жизни приобретает особенную актуальность.

Здоровый образ жизни, если рассматривать его в контексте мировой пропаганды и информирования, представляет собой совокупность мер, нацеленных на сохранение и удерживание текущего состояния населения в независимости от объективных факторов внешней среды.

1. Здоровое питание. Употребление экологически безопасных продуктов в наиболее рационально подобранные промежутки времени.
2. Организация сбалансированного режима труда и отдыха.
3. Оптимизация бытовых привычек и внедрение здоровых практик двигательной активности.
4. Внедрение регулярных физических упражнений.
5. Периодическая системная диагностика состояния здоровья в медицинских учреждениях.

Данные исследований показывают, что в значительной мере система здорового образа жизни в восприятии граждан ассоциируется прежде всего с принципами здорового питания, спортивных занятий и упражнений, а также комфортного режима труда и отдыха. Несмотря на достаточно простую структуру феномена, учёные отмечают, что уровень заболеваемости в стране (до пандемии) характеризовался устойчивым ростом в среднем на 10-15 % ежегодно. В наибольшей степени распространились заболевания сердечно-сосудистой системы и желудочно-кишечного тракта (38,2 % и 34,1 % соответственно), причинами которых является в том числе несоблюдение рациональной системы питания и отдыха [1, с. 14]. Следует отметить, что большая часть указанных болезней стала проявляться в относительно раннем возрасте (средний возраст выявления болезней сердца – 35-45 лет, желудочно-кишечного тракта – 27-42 года), что косвенно подтверждает необходимость популяризации здорового образа жизни в среде молодёжи [2, с. 8].

Таким образом, автором была поставлена цель определить причины отсутствия мотивации молодёжи к соблюдению рациональных правил и норм здоровьесберегающей жизнедеятельности. В ходе авторского исследования, реализованного в сентябре-октябре 2021 года методом анкетирования, в котором приняли участие 321 человек в возрасте 18-30 лет (48 % женщины и 52 % мужчины) обучающихся в системе высшего образования.

Наиболее затруднительным аспектом для молодёжи выступила необходимость затрачивать дополнительные средства для обеспечения здорового образа жизни. 42,1 % девушек и 34,6 % юношей отметили большую стоимость продуктов, обеспечивающих сбалансированное питание. При это разница в цене наиболее проявляется для них в отношении мясных продуктов, где, по их наблюдениям, отличия в цене между качественными продуктами и изделиями масс-маркета составляют более 20 %. Вторая группа повышения затрат сопряжена с приобретением овощей и фруктов. В среднем только каждый пятый потребляет суточную норму овощей и фруктов. В то время как 14,5 % опрошенных не может себе позволить хотя бы один фрукт или овощ ежедневно. Каждый седьмой не может позволить себе

приобретать качественные кисломолочные продукты (кефир, ацидофилин и пр.) чаще чем раз в месяц.

С позиции проявления дополнительной физической активности 38,2 % мужчин и 47,5 % женщин отметили отсутствие возможности приобрести достаточный инвентарь для выбранного вида спорта (йога, фитнес) либо для оплаты абонемента в спортивный зал. 11.4 % высказались за принципиальный отказ от вовлечения в спорт или физическую активность ввиду необходимости дополнительных финансовых вложений.

Помимо экономических причин нежелание вести здоровый образ жизни было обусловлено и социальными факторами. 28,7 % опрошенных высказались о том, что стремление вести здоровый образ жизни сопряжено с непониманием со стороны ближайшего окружения. 16,3 % девушек и 21,3 % юношей упомянули наличие фактов токсичного отношения в среде сверстников (негативных по коннотации шуток) ввиду их отказа от вредных привычек или стремления заниматься спортом. В то же время проблема вовлечения молодёжи в оздоровительный спорт сопряжена и с объективными причинами. 42,1 % мужчин и 49,3 % женщин назвали причинами отказа от физических упражнений ввиду усталости и напряжения после трудового дня. Каждый третий отметил невозможность поддерживать хорошую физическую форму, а также следить за питанием ввиду ненормированного рабочего графика. Примечательным является тот факт, что между респондентами, работающими на дому, и занятыми по классической форме найма практически не наблюдается различий в ответах. Данная ситуация может быть обусловлена недостаточными навыками самоорганизации, характерными для молодёжи в целом, либо дисфункциональным планированием рабочего времени со стороны современных работодателей.

При меньшем давлении указанных факторов молодые люди в 58,2 % случаев готовы уделять время и силы соблюдению наиболее доступных правил и требований здорового образа жизни (зарядка, приобретение определённых продуктов питания, режим дня и пр.).

Исследование позволило определить невысокую готовность молодёжи к ведению здорового образа жизни. Помимо объективных факторов, связанных с ограничениями режима работы и собственной физической выносливости, присутствует субъективное сопротивление и недостаточное понимание значимости собственного здоровья. В качестве мер по коррекции сложившейся ситуации возможно предложить комплексный подход к привитию понимания значимости собственного здоровья. Введение специальной маркировки на экологичных продуктах, а также информирование населения посредством популярных медийных личностей (в особенности востребованных ведущих в рамках социальных сетей). С другой стороны, существует необходимость в формировании рационально обоснованного образа сбережения здоровья. В значительной мере сопротивляемость респондентов была обусловлена низкой информированностью о наиболее доступных правилах и методиках, позволяющих сохранить здоровье. Актуализация моды, как своеобразного тренда по отношению к здоровью, также представляется эффективной на фоне значимого влияния информации в жизни населения.

Необходимость повышенного внимания к здоровью особенно проявилась в условиях роста заболевания коронавирусной инфекции. Популяризация позитивного и конструктивного

отношения к собственному здоровью является залогом повышения не только физиологических параметров, но и повышения удовлетворённости жизнью и работоспособности перспективных молодых кадров.

Библиографический список

1. Лядова, А. В. Здоровый образ жизни как ценность: взгляд молодежи / А. В. Лядова, М. В. Лядова. – Текст : непосредственный // Казачество. – 2016. – №9 (22). – С. 13-17.

2. Иохвидов, В. В. Здоровый образ жизни в условиях социально-карантинных ограничений: итоги и ожидания / В. В. Иохвидов. – Текст : непосредственный // Гуманитарная парадигма. – 2020. – №3 (14). – С. 8-13.

УДК 94

Чесноков А.В.
студент[29]
Российский педагогический университет имени А.И. Герцена,
Россия, г. Санкт-Петербург

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Аннотация: в статье рассматривается история военных конфликтов на Ближнем Востоке и роль религии в конфликтах. Религия, как всякая форма общественного сознания, стремится доминировать в обществе и навязывать свою гегемонию в том числе, при помощи войн и агрессии.

Ключевые слова: религия; религиозные войны; Ближний Восток.

Chesnokov A.V.
student
Russian Pedagogical University named after A.I. Herzen,
Russia, St. Petersburg

THE ROLE OF A RELIGIOUS FACTOR IN ETHNOPOLITICAL CONFLICTS IN THE MIDDLE EAST

Abstract: the article examines the history of military conflicts in the Middle East and the role of religion in conflicts. Religion, like any form of social consciousness, seeks to dominate society and impose its hegemony, including through wars and aggression.

Keywords: religion; religious wars; Near East.

29 Научный руководитель: Чукуров Андрей Юрьевич, кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры РГПУ имени А.И. Герцена

Ближний Восток представляет собой геополитический регион, состоящий из Западной (Передней) Азии и, частично, Северной Африки. Этот регион является колыбелью человеческой цивилизации.[7] Действительно, на Ближнем Востоке возникли древнейшие цивилизации – древнеегипетская и шумерская. На сегодняшний день их уже не существует, но Ближний Восток является местом жизни и домом для весьма пёстрого конгломерата народов, относящихся к разным семьям и группам, среди которых тюркские, семитские, иранские и другие.

Многообразие народов обуславливает многообразие культур. А одним из феноменов культуры является религия.[2] Существует множество концепций и теорий о происхождении религии. В рамках содержательного (эссенциалистского) подхода считается, что вера имеет смысл, ценность и объясняет то, что необъяснимо. Действительно, люди в древности не знали объяснения многим явлениям природы и жизни, поэтому приписывали их воле богов или иных сверхъестественных сил. Ранние, как ещё называют, примитивные формы религии, такие как анимизм, фетишизм существовали ещё в первобытно-общинном строе. Данные формы религии предполагали непосредственное «общение» человека с предметом поклонения, но с появлением классовых обществ и государств на территории Ближнего Востока, зарождается сословие посредников для общения человека с высшими силами – жрецов и иного рода служителей культа. Данное сословие становиться привелегированным, так как именно религия становиться доминирующей формой общественного сознания вплоть до появления первой научной картины мира, ознаменовавшей собой переход от Средневековья к Новому времени.

На Ближнем Востоке возникло много религий, наиболее известными из них являются зороастризм (из Персии), иудаизм и христианство (из Иудеи), ислам (из Аравии). Их сосуществование нельзя назвать мирным. Религия, как и множество других идеологий, стремиться доминировать в обществе и насаждать свою систему взглядов и норм. По этой причине нет ничего удивительного в том, что подобные агрессивные действия одних по насаждению своих взглядов, норм и ценностных ориентаций часто встречает не менее агрессивное сопротивление других. Это ярко демонстрирует история человечества со множеством религиозных войн

Сегодня, как и ранее, Ближний Восток остаётся весьма нестабильным регионом.[4] Вместе с политическими и этническими факторами возникновения и продолжения конфликтов на Ближнем Востоке весьма немаловажную роль играет религиозный фактор, который следует рассмотреть подробнее в контексте конфликтов в регионе. Для наиболее полного понимания религиозного фактора в прошлых и имеющих место сегодня конфликтов на Ближнем Востоке следует рассмотреть его в исторической ретроспективе.

Одной из первых по времени возникновения существующих сейчас религиозных систем является иудаизм. В Танахе (Ветхом Завете) часть книг является историческими. Открывает корпус исторических книг книга Иисуса Навина. Иисус Навин возглавил народ Израиля после смерти Моисея, в книге ведётся повествование о захвате израильтянами Ханаана и разделения этой земли между коленами. То есть, страшные этнические конфликты и чистки, связанные с религией имели место на Ближнем Востоке уже в XIII веке до нашей эры. «В тот же день взял Иисус Макед, и поразил его мечом... никого не оставил, кто бы уцелел

и избежал; и поступил с царем Македским так же, как поступил с царем Иерихонским. И пошел Иисус и все Израильтяне с ним из Македа к Ливне и воевал против Ливны; и предал Господь и ее в руки Израиля, и взяли ее и царя ее, и истребил ее Иисус мечом и все дышащее, что находилось в ней: никого не оставил в ней» (10:28–30) Это лишь одно из многих ярких описаний геноцида, творимого на религиозной почве и в этом нет ничего удивительного, так как религия поощряет подобные действия: «А в городах сих народов, которых Господь Бог твой дает тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души» (Втор 20:16).

Религиозный фактор имеет сильное влияние и на продолжающийся сегодня конфликт Израиля и Палестины, если взглянуть шире, то арабо-израильский конфликт, а ещё глобальнее – конфликт сионизма и исламизма, ведь антагонистами Государства Израиль выступают не только страны арабского мира, но и, например, Исламская Республика Иран. Исходя из этого, можно сделать вывод, что это конфликт не является этническим между двумя близкородственными, семитскими, народами – арабами и евреями, но является межрелигионым. Во времена Британского мандата в Палестине, до второй половины 40-ых годов XX века евреи спокойно жили на этих землях среди большинства арабского населения и не хотели красть землю, но о провозглашении Государства Израиль заявил сионист Давид Бен Гурион и началась интенсивная колонизация Палестины евреями. Продвигалась концепция государства Израиль как национального дома для евреев, что побудило переселение евреев со всего мира в Израиль. Данный спровоцированный миграционный кризис породил череду военных конфликтов[5] (среди которых: первая арабо-израильская война, шестидневная война, война на истощение, война судного дня, ливанская война). До сегодняшнего дня этот конфликт остаётся неразрешённым. Две территории Палестины (Западный берег реки Иордан и сектор Газа) разделены, что утруждает между ними коммуникацию и транспортное сообщение. На сегодняшний день, одна из территорий Палестины, а именно- сектор Газа контролируется радикальной исламской группировкой ХАМАС, осуществляющей террористическую деятельность, что во многом усложняет ведение переговоров с целью мирного урегулирования арабо-израильского конфликта.[3]

Религия в целом и ислам в частности является катализатором конфликтов на Ближнем Востоке. Это явно демонстрирует не только противостояние между мусульманами, иудеями и христианами, которое было на протяжении веков, но и конфликты мусульман разных направлений между собой. Наиболее старым в историческом смысле является конфликт между суннитами и шиитами. Первый раскол ислама произошёл вскоре после смерти пророка Мухаммеда, во времена правления так называемых «праведных халифов». Сунниты признавали законность власти первых четырёх Праведных халифов, а шииты считали единственным законным главой мусульманской общины четвёртого Праведного халифа и первого шиитского имама Али (ум. 661), а после его смерти – его потомков (Алидов). Следствием этого раскола была гражданская война в Арабском халифате.[1] Сейчас в некоторых публикациях можно встретить термин «ближневосточная холодная война», под которой подразумевается геополитическое противостояние суннитского государства Королевства Саудовская Аравия и шиитского государства Исламской Республики Иран. Прямого конфликта между этими странами нет, но одним из ярких примеров опосредованного

участия этих региональных держав является вооружённый конфликт в Йемене, эскалация которого началась в 2014 году. Предпосылкой этого конфликта явилось восстание шиитской группировки хуситов, которые выступали против курса властей Йемена, направленного на восстановление существовавшей до 1962 года в Северном Йемене теократической монархии. В 2009 году развернулись активные боевые действия между шиитами, с одной стороны, и армиями Йемена и Саудовской Аравии – с другой. Вмешательство Саудовской Аравии, контролируемой суннитами, официально обосновали гибелью двух пограничников от рук повстанцев. В 2010 году было заключено перемирие. В 2011 году начались столкновения шиитов с суннитскими вооружёнными формированиями. Конфликт в Йемене представляет собой вооруженное противостояние шиитских повстанцев - хуситов с регулярной армией страны, религиозными и экстремистскими суннитскими группировками, а также с войсками международной коалиции. Вадим Кузьмин и Николай Соколов в своей статье[6] рассматривают следующие причины конфликта в Йемене: религиозные, политические, экономические и военные. Саудовская Аравия также поддерживала в своё время агрессию иракского диктатора Саддама Хусейна против Ирана в 1980-ых годах.

Ещё одной, весьма актуальной и значимой проблемой на Ближнем Востоке предстаёт интенсивное развитие религиозных террористических организаций, многие из которых являются запрещёнными во множестве стран мира, среди них: «Аль-Кайда» (зародилась в Саудовской Аравии), «Исламское государство Ирака и Леванта» (зародилась в Ираке), «Хезболла» (зародилась в Ливане), «Братья-мусульмане» (зародилась в Египте), «Талибан» (зародилась в Афганистане) и множество других. Эти организации достойны отдельной исследовательской статьи, но представляется ясным следующее: ислам, возникший в раннее Средневековье на Аравийском полуострове, был и остаётся весьма воинственной идеологией. Во время своего зарождения, ислам способствовал объединению арабских племён с целью вести дальнейшую военную экспансию. С этой задачей ислам прекрасно справился. Но сегодня жизнь по законам и нравам раннего Средневековья не является путём общественного прогресса, а наоборот, ведёт к деградации.

Подводя итоги, следует заметить, что религия является, пожалуй, самым трудно реформируемым феноменом человеческой культуры. Незыблемость религиозных догматов объясняется тем, что боги или иные сверхъестественные силы и их пророки ниспослали людям то, что является священным. А если какие-то нормы объявляются «священными», значит автоматически догматы обретают иммунитет от любых изменений, независимо от общественного развития. Таким образом, апологеты религий, ревностно защищают те нормы, которые были актуальны много столетий назад. В Средние века вооружённая борьба за веру, уничтожение и геноцид «неверных» было в порядке вещей и даже поощрялось, поэтому и сегодня нет ничего удивительного в поведении современных религиозных фанатиков, проявляющих нечеловеческую жестокость.

Библиографический список

1. Большаков О. Г. История Халифата. – М.: Восточная литература, 1998. – Т. 3. Между двух гражданских войн (656–696). – 382 с.

2. Галинская И. Л., Гуревич П. С. Религия как феномен культуры // Вестник культурологии. 2011. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/p-s-gurevich-religiya-kak-fenomen-kultury

3. Косач Г. Г. ХАМАС. Национальное движение в религиозном обрамлении // Свободная мысль. 2020. №1 (1679). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/hamas-natsionalnoe-dvizhenie-v-religioznom-obramlenii

4. Кузнецов В., Звягельская И. Проблемы государственности на Ближнем Востоке // Россия и мусульманский мир. 2016. №3 (285). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-gosudarstvennosti-na-blizhnem-vostoke

5. Кузнецов Д. В. Арабо-израильский конфликт: История и современность. Очерк событий. Документы и материалы. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2006. – 285 с.

6. Кузьмин В. А., Соколов Н. В. Причины йеменского конфликта и его развитие в 2011-2015 гг // Мусульманский мир. 2017. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-yemenskogo-konflikta-i-ego-razvitie-v-2011-2015-gg

7. Миллард А., Колыбель цивилизации: Древний Ближний Восток. Электронный ресурс. Режим доступа; https://greecehist.ru/kolybel_civilizacii_drevniy_blijniy_vostok.html

УДК 32.019.51

Чикиндин М.А.
старший преподаватель
Учреждение образования «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины,
Республика Беларусь, г. Витебск.

ПОПУЛИЗМ КАК СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА

Аннотация: в статье рассматриваются основные тенденции и приемы популистского характера, применяемые в процессе формирования имиджа политического лидера.

Ключевые слова: популизм, имидж, политика, лидер.

Chikindin M.A.
senior lecturer
Educational institution "Vitebsk Order" Sign of Honor "State Academy of Veterinary Medicine,
Republic of Belarus, Vitebsk.

POPULISM AS A STRATEGY FOR FORMING AN IMAGE

Abstract: The article examines the main trends and techniques of a populist nature, used in the process of forming the image of a political leader.

Keywords: populism, image, politics, leader.

Популизм по своей природе является стратегией повышения популярности в народе, предполагая определенный риторический стиль апеллирования к чаяниям и надеждам широких народных масс с обязательным обещанием их выполнения. В основе популизма лежит желание понравиться народу, используя лозунги и взывая к эмоциональному восприятию граждан. Все реальные цели политической власти в виде статуса, получения власти, улучшения своего качества жизни маскируются социально привлекательными для населения идеями экономического и политического характера. Кроме того, популисты могут строить свои выступления, основываясь на проблемах, которые являются актуальными именно в плане поднятия своего политического рейтинга в СМИ. Примерами может служить обращение к национальной гордости, темы расизма, ксенофобии, однополых браков.

Стоит отметить, что политическая культура и политическая система определяют необходимый минимум психологических характеристик, дающих возможность забраться на вершину власти. Политическая культура демократического характера будет свойственна открытому типу общества и предполагает соревновательность политических элит в борьбе за голоса граждан. В тоталитарных системах закрытого типа мы наблюдаем тенденции борьбы внутри самого властного аппарата с использованием номенклатурных рычагов давления. Естественно, демократический вариант больше подвержен варианту использования популистских методов в процессе формирования имиджа, но и тоталитарный тип политической системы предполагает получения популярности в народе на уровне харизматичности фигуры политического лидера или вождя нации. В этом случае создание имиджа сопровождается сакрализацией образа лидера с возможностью нахождения у власти на протяжении длительного промежутка времени. В определенных регионах сакрализация власти укоренилась в традициях политической культуры. Специфика политического восприятия обуславливается различиями в интерпретации информации, степенью доступа к информации и особенностями когнитивного стиля в рамках политической системы.

При популизме происходит поиск внутреннего или внешнего врага и борьба с ним. Позитивными чертами наделяется борец с врагом. Консерватизм выступает против врага с точки зрения недопущения проникновения влияния извне с последующим обновлением и модернизацией. Революционные силы используют образ врага для мобилизации масс на свержение старого и установления новых порядков. В данном случае враг должен быть персонифицирован. Базу поддержки составляют слои населения, имеющие дефицит информации, избыток информации, чувствующие себя обманутыми или ущемленными. В свое время успешно сумел воспользоваться реваншистскими настроениями А. Гитлер, придя к власти в Германии, где ситуационный кризис, обусловленный поражением в Первой мировой войне и не слишком удачными тенденциями внутренней политики, привел к установлению тоталитаризма. Все это сопровождалось умелым использованием приема идеализации и героизации национального прошлого со стремлением вернуть былое величие. При применении популистских мер необходимо правильно оценивать массовые настроения в стране. Если определенные слои населения (или все население в целом) не видит для себя позитивного будущего при существующем социально-политическом курсе, то именно они

могут стать опорой популизма. Если же население в большей степени характеризуется политической пассивностью, обусловленной неверием в возможность изменения ситуации в лучшую сторону либо непонимания и недооценкой собственной роли в происходящих событиях, то это существенно снижает возможности использования популизма как основной политической стратегии воздействия на социум. Для стран постсоветского пространства это вопрос поиска национальной идентичности и возможности обеспечения взаимодействия между странами, которые до 1991 года представляли собой единое государство, либо стремление в большей степени ориентироваться на Запад и проводить соответствующую политику. Популистскому лидеру очень важно говорить то, что от него хотят слышать избиратели. В этом случае политик усиливает свою позицию, так как народ доволен тем, что высшие лица разделяет его точку зрения по данному вопросу.

У популистских лидеров очень часто политическая кампания выстраивается на основе борьбы с внутренними или внешними врагами, подобным антагонистам в художественных произведениях, фильмах и сериалах. Они должны эксплуатировать массовые мифы и фобии, создавая и демонизируя врага и убеждая, что только этот лидер обладает необходимыми качествами, чтобы победить или, как минимум, бороться с этим противником. Популизм имеет различные формы проявления в виде обещаний, сценически разыгранных действий и угроз. Также стоит использовать запоминающиеся лозунги и слоганы для привлечения внимания к своей персоне и своего позиционирования на политической арене. Здесь также можно использовать темы фольклора в виде сказок, поговорок, пословиц. Фольклорную основу необходимо связать с фамилией кандидата, представляемой им партией, биографией, обещаниями. Примерами могут служить: «Путин ведет нас по верному пути»; «Лучше Синицын в Думе, чем журавль в небе», акцентирование внимания на месте рождения Б. Клинтона в городке Хоуп (что в переводе означает «надежда»). В западном мире популярна тенденция представлять себя как человек, который сам себя создал. По определению, политический деятель у власти принадлежит к политической элите страны. И это ставит перед популистским лидером проблему – ему нужно выглядеть, несмотря на его положение, одновременно и руководителем страны, и человеком из народа или, во всяком случае, настроенным на одну с ним волну. Если рассматривать стратегию популизма, то у лидеров должно быть что-то, что сближает их с народом. Образ лидера, близкого к народу, очень успешно использовали многие политические деятели: Б. Н. Ельцин был не против прокатиться в трамвае, Дж. Картер регулярно в рабочей одежде осматривал поля солнечного сельскохозяйственного Юга, Т. Блэр несколько раз за день менял гардероб, в зависимости от публики, перед которой ему надо было появиться, Р. Рейган представал на телевидении в образе лесоруба. Очень важно, чтобы СМИ, доносящие информацию, правильно оценивали свою аудиторию и подавали портрет кандидата под необходимым углом зрения. Позитивное влияние на имидж лидера государства, а, следовательно, и на само государство оказывает увлечение политика. Для политика очень важно, чтобы хобби не было демонстративно элитарным. Оно должно демонстрировать, что этим может заниматься каждый и способствовать улучшению здоровья нации, путем прививания здорового образа жизни. Одним из такого рода увлечений является спортивная составляющая. В истории было немало

примеров, когда лидеры различных государств увлекались спортом и принимали участие в различных спортивных состязаниях. Это не только хороший пример для граждан, но и показатель, что политик находится в хорошей политической форме, полон сил и энергии. Это пошло еще со времен Античности. Например, в Риме император Нерон участвовал в соревнованиях на колесницах. Осталась эта традиция и в наше время. Многие политики нарочито подчеркивают свою спортивность: Б. Клинтон увлекается бегом, Р. Никсон был отличным игроком в кегли, Р. Рейган в молодости был хорошим футболистом, в зрелые годы постоянно занимался верховой ездой, кроме всего прочего, сопровождая это образцами трюков из кинофильмов со своим участием, король Испании - прекрасный яхтсмен, Ф. Кастро занимался подводным плаванием, Б. Н. Ельцин успешно играл в теннис [1, с. 80.]. Что касается спортивной составляющей имиджа Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, то он известен своим увлечением хоккеем и биатлоном. Именно эта любовь к данным видам спорта, а также проводимый в Минске чемпионат мира по хоккею, способствовали укреплению международного имиджа Беларуси и увеличению узнаваемости нашей страны за рубежом.

Президент России В. В. Путин, который с самого начала отчасти обязан своей популярностью спортивной выправке, старательно противопоставляемой образу его предшественника, сформировавшегося ближе к концу правления – старого человека, имевшего пристрастия к алкоголю. Сексуальные подвиги С. Берлускони, положительно воспринимаемыми большинством итальянцев (особенно мужчинами), и отражающие образ Италии и итальянской романтики в превосходной степени.

Мышление заголовками, кликбейтность, приклеивание ярлыков и стереотипизация могут приводить к изменению смысла сказанного и содержания текста. Многие политические лозунги и слоганы ориентированы именно на данную особенность. Информационные чаты, сериалы и художественные фильмы выступают для аудитории своеобразной территорией доверия. Примером может служить сериал «Слуга народа», где художественный вымысел успешно перекочевал в реальную жизнь и за счет принципов, по которым живет вымышленный герой В. А. Зеленского, зрители полюбили кандидата В. А. Зеленского, перенеся черты его персонажа на самого актера и будущего президента. Такое встречается достаточно часто у людей искусства (актеров, артистов), так как у зрителя, как правило, актер ассоциируется с определенным образом, который он олицетворил на экране или сцене театра, независимого от того, совпадают ли данные черты с чертами характера актера в реальной жизни. Цитирования классиков и участие в различных программах, посвященных стране, также способствует росту популярности политических лидеров. В своих рассуждениях и выступлениях политические лидеры большинства государств исходят из положения, что национальная задача – сохранить в неприкосновенности имеющееся наследие, защитить его от вредных влияний извне (прежде всего под воздействием вестернизации) и утвердить фундаментальную основу государства. Очень часто при это прибегают к помощи религии, которая в большей или меньшей степени несет в себе объединяющее начало, несмотря на амбивалентность, обращает население к духовным истокам и традициям и должна способствовать возрождению высоких нравственных, моральных и этических ценностей и сбережению исторического и культурного наследия.

Очень важно для реализации своих политических целей правильно подвести свои обещания под социокультурную основу. Большевики победили легко, потому что предложили утопию: все, всем и сразу - в России, в отличие от Англии, страны «приземленного скепсиса» и «житейского здравого смысла» - большинство населения легко соблазняется разными утопическими проектами, поскольку так сложились российские духовные традиции – дух народа, отраженный в религии. Он направлен за предел житейских и земных потребностей и желаний. Вера вдохновляет на борьбу, а борьба на веру [2, с. 44]. Население России в этот период жило под влиянием аспекта веры, который мог помочь реализовать эти желания. Но борьба за реализацию этой иллюзии, которая казалось возможной и действительной, привела к краху истинной реальности. Различия в управлении государством со стороны Ленина и Сталина обусловлено не только личными качествами, но и ситуационным фактором. Революционная направленность деятельности Ленина, его готовность к тактическим отступлениям, поиск компромиссов был обусловлен необходимостью сохранить вновь созданное еще неокрепшее государство. При Сталине же необходимо было закрепить имеющиеся позиции, увеличить авторитет государства и власти, перевести революционный романтизм в реализм. Ленин считался вождем победившей социалистической революции, Сталин смог полностью обеспечить себя властью лишь устранив своих более авторитетных на тот исторический момент партийных лидеров и окружив себя «новыми» людьми. И. В. Сталин изображался на портретах без внешних дефектов, свой маленький рост он ретушировал туфлями на высоком каблуке, ношением военной формы и аскетичным образом жизни, что должно было вызывать положительную реакцию у православно-атеистического населения.

Как это ни парадоксально, даже критика политического лидера может положительно сказаться на его образе. Как говорил Г. Гегель, «критика – это продолжение критикуемого новыми средствами», К. Мангейм, в свою очередь, утверждал, что победа утопии – это начало ее конца. Ведь при ее победе, хотя она никогда не бывает полной и безоговорочной, она перестает быть утопией, рождение выступает здесь первым шагом к смерти.

Таким образом, мы видим, что популистские стратегии по-прежнему позволяют сформировать заданный имидж для реализации основной цели – получения политической власти. В различные исторические эпохи лидеры использовали приемы популизма для выстраивания положительных отношений с населением и, как правило, добивались своей первоначальной цели, ввиду того, что популизм является эффективным средством воздействия на сознание граждан. Дальнейшее развитие событий было обусловлено умением лидера удержаться на политическом Олимпе благодаря харизматической составляющей и грамотному управлению государством.

Библиографический список

1. Богданов Е.Н, Зазыкин В.Г. Психологические основы Паблик рилейшнз. СПб.: Питер, 2003. 208 с.

2. Плютто П.А. Исследование реальности социокультурного виртуального: Опыт анализа социокультурных иллюзий. М.: Прогресс-Традиция, 2014. 366 с.

УДК 177.1

Швацкий Г.Ю.
курсант[30]
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Россия, г. Тюмень

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ОФИЦЕРА РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Аннотация: в статье делается попытка выделить проблемы духовно-нравственного образования в российской армии, выявить связь между этическим просвещением, шире: гуманитарным, и профессиональным выполнением службы, что, по мнению автора, актуализирует духовно-нравственный аспект в образовании.

Ключевые слова: честь офицера, профессиональное образование, военное образование, духовно-нравственное образование.

Shvatsky G.Yu.
cadet
Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Russia, Tyumen

VALUE BASES IN THE EDUCATION SYSTEM OF THE OFFICER OF THE RUSSIAN ARMY

Abstract: the article attempts to highlight the problems of spiritual and moral education in the Russian army, to identify the connection between ethical education, more broadly: humanitarian, and professional performance of service, which, according to the author, actualizes the spiritual and moral aspect in education.

Keywords: officer's honor, professional education, military education, spiritual and moral education.

«Офицерский корпус – особое воинское сообщество, сплоченное общими задачам защиты Родины и духовными ценностями…»
В.В. Путин

Актуальность темы обусловлена тем, что в наше время, во время быстрого прогресса и развития технологий (техносферы) с духовной, моральной и нравственной стороны развитие общества не наблюдается. Если раньше офицер армии Российской Империи знал, как минимум, два языка, был сведущ как в политике, так и в религии, был образован хотя бы

[30] Научный руководитель: к.филос.н., доцент Анисимова М.Н.

немного как в естественных, так и в гуманитарных науках (можно привести в пример таких офицеров как известнейшие писатели и поэты М.Ю. Лермонтов, А.С. Пушкин, Л.Толстой и многих других). Но, взглянув сегодня на большую часть общества, мы увидим лишь невежество и уже ставшим обыденным отсутствие вежливости.

Одной из проблем российского общества (и не только российского) является образование, несущее духовно-нравственный потенциал. Объектом рассмотрения, в котором отражается современное общество. является армия. Не случайно есть такое выражение: «армия – зеркало общества». Разберемся, какие же проблемы культурного и этического характера присутствуют в этом социальном институте. Их можно выделить по основным элементам, присущим духовно-нравственному образованию, а именно: идеология, воспитание, собственно образование.

1) Идеология. Чтобы любой человек, любая личность могли найти ориентир, ту точку, тот пункт, к которому надо стремиться – для этого нужна *идея*. Чтобы любое общество, любой социальный институт мог развиваться, нужна стратегическая концепция развития государства, общества, личности, иными словами *идеология.*

Можно заметить, что наше государство не признает главенствующей никакую идеологию, никакую религию, что не способствует объединению. Для четкого формирования культурных, этических и других ценностей нужна идеология, потому что именно она строит для государства ту модель личности в обществе, которая будет востребована. В Конституции, которая является основным законом в стране, читаем: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (п.1-2 ст.13) [1; 7]. То же и с армией. Как считает генерал-майор Разгонов Виталий Леонидович, начальник Новосибирского военного училища, армия старается формировать свою идеологию, но без внятных национальных идей и государственной идеологии, в армии формируются идейно-ценностные основы, происходящие от культурно-исторического наследия России, чего очень не хватает в военных образовательных учреждениях [2].

2) Воспитание. Если первая проблема выступала как отсутствующий ориентир, как цель, не до конца сформировавшаяся, то вторая проблема - проблема *реализации*.

Образование в военных ВУЗах обладает специфичностью. Исторически, в 20-30-е годы прошлого столетия, армия давала курсантам хорошее воспитание. В них были развиты ум, смелость, честь, чувство долга перед Отечеством, воспитывались качества настоящего офицера. И это не потому что общество было другим, не в этом суть. А потому что был жесткий отбор. В то время армия была спасением для голодающих и обездоленных. В ней давали еду, одежду, обеспечивали крышей над головой, минимальным образованием, в военных училищах в частности. Поэтому отбоя от желающих служить не было, а значит, и отбор был намного строже. Эти события описывал в своем очерке «Командный состав Красной Армии» Н. Ефимов, начальник управления по начальствующему составу ГУРККА в 1928 году. Там он описывает и процессы формирования командного состава в Гражданскую войну и в последующие годы, деление РККА на социальные группы (рабочие, крестьяне и прочие). Для решения данной проблемы казалось бы надо всего-то сделать отбор в ВВУ

жестче. Но это лишь малая часть. Основой воспитания в армии и по сей день является товарищество и наставничество. Те, кто старше по возрасту или званию учили тех, кто младше. Такая преемственность характерна для любого общества (организации), не только в армии. А кто мог учить в РККА того времени? Офицеры царской армии – уже образованные и культурные люди, многие из числа дворян, видные ученые деятели, знатоки военного дела могли сделать из деревенских юношей настоящих образцовых военных. Например, авиаконструктор Александр Можайский, инженер-фортификатор Константин Величко и многие другие.

Сейчас же, в военные ВУЗы в основной своей массе идут те, кто не видят возможности бесплатно обучаться в гражданских высших образовательных учреждениях. Многие из них никак не образованы даже по школьной программе, что уже говорить о высоких культурных и этических ценностях, которые по идее должен воплощать в себе офицер. Только когда курсант пойдет учиться в военное училище «за идею», а не за деньги или принуждение близких, только тогда и будет выпускаться поколение образованных, не обделенных достоинством и честью офицеров, воспитывающих в таком же духе следующее поколение курсантов.

3) Образовательная программа. Если идея является целью, а воспитание реализацией этой цели, то образование в данном случае будет средством обеспечения этой реализации.

В армии есть структурное подразделение - материальное обеспечение для поддержки и осуществления первоочередных нужд войск, ведущих борьбу с противником. В жизни для человека, ведущего борьбу с безнравственностью, бескультурьем и невежеством тоже есть обеспечение – образование. В военных образовательных учреждениях обучение курсантского личного состава осуществляется по программам, направленным на всестороннее развитие личности, включающим гуманитарные науки. В нашем училище тоже присутствуют такие учебные дисциплины. Но им уделено слишком мало времени. Для решения данной проблемы необходимо пересмотреть образование, углубляя не только военно-прикладное и военно-теоретическое, но и этическое, имеющее гуманистическую направленность.

Вооруженные Силы - не замкнутое от остального общества пространство, поэтому в армию приходят уже «заряженные» «потребительским обществом» люди. И это тоже проблема сегодняшнего дня. Зная о всех проблемах вывод необходимо делать один – офицер всегда должен быть образцом чести, достоинства и добродетели.

Библиографический список

1) Конституция Российской Федерации (с изменениями, внесенными на Общероссийское голосование 1 июля 2020. – Москва: Эксмо, 2020. - 96 с.

2) Лопуха Л., Володин Р.В., Разгонов В.Л., Суслов Д.В. Профессиональное воспитание курсантов военных вузов на идее патриотизма и ценностях российского офицерства // Мир науки, культуры, образования. – 2018. -№2(69). С.84-90.

3) Павлов И.В., Павлова И.А. Духовно-нравственное воспитание курсантов // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2009. - №1(36). С.34-36.

4) Формирование военной элиты красной Армии https://structure.mil.ru/management/minister/speeches/more.htm?id=11758622@cmsArticle

УДК 355/359

Шинкевич П.П.
преподаватель
Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России,
Россия, г. Тюмень

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ: АНТИСОВЕТСКАЯ ПРОПАГАНДА ГЕРМАНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: в статье рассматривается антисоветская пропаганда фашистской Германии и влияние военно-политических факторов на способы пропагандистского воздействия. Определяется влияние основных этапов Великой Отечественной войны на способы информационного воздействия.

Ключевые слова: пропаганда, агитация, антисоветская пропаганда, Вторая мировая война, Великая Отечественная война.

Shinkevich P.P.
lecturer
Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Tyumen

PSYCHOLOGICAL WAR ON THE EASTERN FRONT: THE ANTI-SOVIET PROPAGANDA OF GERMANY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract: the article examines the anti-Soviet propaganda of Nazi Germany and the influence of military-political factors on the methods of propaganda influence. The influence of the main stages of the Great Patriotic War on the methods of information impact is determined.

Keywords: propaganda, agitation, anti-Soviet propaganda, World War II, Great Patriotic War.

Современная война и способы её ведения регулируются целым рядом норм международного права, соблюдение которого является обязанностью каждого государства. Регулируются виды оружия, способы его применения, тактические приёмы. Однако, неурегулированным остается информационное воздействие на противника, как в мирное, так и в военное время. Не случайно в современных концепциях войн особое внимание уделяется информационному и психологическому воздействию. Для этой сферы не существует никаких ограничений и правил несмотря на то, что значимость информационного воздействия и его последствия хорошо известны ещё со времён древности, когда успешно распространяемые

слухи становились залогом победы ещё задолго до начала военных действий. Эффективность использования пропаганды в XX веке была подтверждена ещё в ходе Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Даже самая беззастенчивая пропаганда не оговорена ни в одном параграфе международных конвенций [4, с. 15].

В начале XX века значимость массовой информации возросла как никогда: газеты стали важной частью повседневной жизни общества, со всех сторон на человека воздействует реклама, плакаты, брошюры, буклеты и т.д. Закономерным становится использование информации и в военных целях, информационно-пропагандистская машины государства стала залогом успеха не только в деле повышении лояльности населения, но и в воздействии на живую силу противника [5, с. 18].

Изучение антисоветской пропаганды Третьего Рейха является актуальным так как, во-первых, немецкая пропаганда была создана с учётом всех удач и неудач пропаганды в Первой мировой войне, во-вторых, Главное Управление Политической Пропаганды Красной Армии многое переняло в методах пропагандистского воздействия у немецких пропагандистов. Анализ развития форм и методов пропаганды позволяет во многом определить оптимальные подходы к организации коммуникационного воздействия в современных условиях.

Для изучения пропаганды следует, прежде всего, определить, что же подразумевается под термином «пропаганда». Существует множество трактовок значения этого слова. В. Крысько приравнивает пропаганду к понятию информационно-психологического воздействия и определяет как «воздействие словом, информацией, … целью которого является формирование определённых идей, взглядов, представлений, убеждений» [Там же, с. 23].

Пропагандистское воздействие на СССР со стороны Германии началось с первых часов войны. К 22 июня 1941 года Министерством пропаганды было подготовлено и напечатано более 30 миллионов листовок, плакатов, брошюр карманного формата. При этом, печатная продукция была подготовлена на 30 языках народов Советского Союза. Также было подготовлено несколько радиопередач. На границе с Советским Союзом были размещены роты пропаганды (Propagandakompanie): 501-я, 612-я, 621-я, 637-я, 649-я, 666-я, 670-я, 689-я, 691-я, 693-я, 694-я, 695-я, 697-я и 698-я. Когда 22 июня 1941 года Вермахт начал наступление, артиллерией при помощи агитснарядов было распространено большое количество листовок с обращением к красноармейцам и командирам Красной Армии [7]. Так началось информационно-психологическое воздействие в ходе боевых действий на Восточном фронте.

В 6 часов утра 22 июня 1941 года в Берлине Иоахим Риббентроп выступил перед иностранными корреспондентами с воззванием фюрера к германскому народу. В этом послании Гитлер обвинил Советский Союз в нарушении дружеского пакта и активной подготовке к нападению на Германию. Тем самым нападение на СССР подавалось мировой общественности как превентивный удар по агрессору. В первые два месяца войны на Восточном фронте немецкими пропагандистами было распространено более 200 млн. листовок и буклетов [Там же].

Один из главных законов психологической войны гласит: трудно работать против побеждающего врага [2, с. 56]. Превосходство немецкой авиации в начале войны и быстрое продвижение Вермахта на восток определили направленность пропагандистского

воздействия. Поражения на фронте значительно деморализовали бойцов Красной Армии, создавали благоприятные условия для восприятия немецкой агитации. На этот период военных действий приходится наибольшее количество сдавшихся в плен – 79 779 человек [3, с. 144]. Основным направлением немецкой пропаганды в этот период является внушение бессмысленности сопротивления немецким войскам, а также представление немецкого солдата, как освободителя России. Усугубило воздействие пропаганды и практически полное отсутствие контрпропаганды. Несмотря на то, что Советское бюро военно-политической пропаганды было создано 25 июня 1941 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б), нельзя говорить о проведении успешной пропаганды среди немецких войск, работа подразделений пропаганды Красной Армии на немецкие войска до середины 1942 года отличалась бессистемностью [4, с. 96-98].

Начавшееся в мае 1942 года наступление немецких войск и ряд поражений Красной Армии под Харьковом и Севастополем, а также последующее отступление частей Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов привело к резкой активизации немецкой пропаганды. Именно на этот период военных действий приходится самое активное пропагандистское воздействие на войска Красной Армии. В это же время начал свою агитацию Русский комитет под руководством генерала Власова [8, с. 375-381]. Военные победы Вермахта вновь стали тиражироваться в агитационных листовках, радиообращениях и устном вещании. Отступления Красной Армии подавались как закономерный исход всей кампании 1941-1942 гг.

Весной 1943 г. в целях информационно-психологического воздействия на Красную Армию в рамках подготовки операции «Цитадель», немецкое командование спланировало первую крупномасштабную психологическую операцию на Восточном фронте, получившую кодовое название «Серебряная полоса». Главная ее задача состояла в том, чтобы с началом немецкого наступления заставить как можно больше советских солдат не оказывать сопротивление и сдаваться в плен. Особая ставка делалась при этом на начавшееся формирование Российской освободительной армии генерала Власова. Часть листовок подписывали. представители штаба Власова. Власовцы участвовали также в осуществлении звукового вещания [5, с. 74].

Вторая задача операции "Серебряная полоса" заключалась в том, чтобы запугать советских солдат угрозой применения новейшей, еще неизвестной им бронетехники (танков «Тигр», самоходных пушек «Фердинанд»), другого вооружения и тем самым тоже побудить сдаваться в плен, либо дезертировать. Наконец, всем советским военнослужащим, объявившим себя врагами советской власти, был обещан целый ряд льгот на период пребывания в плену. Только в полосе ответственности 4-й армии группы «Центр» было распространено 520 тысяч экземпляров листовок с текстом этого приказа на русском языке [Там же, с. 82-83].

После высадки союзных войск в Нормандии 6 июня 1944 года, пропагандистское воздействие на советские войска многократно снижается. Акцент был сделан на агитацию англо-американских войск и поднятие боевого духа солдат Вермахта. Советский Союз стал

преподноситься как угроза Европе, солдат пугали коммунизмом и зверствами красноармейцев.

В целом, этапы развития немецкой пропаганды ясно изложил Алексей Щербаков: «1. Мы уже выиграли войну! 2. Мы скоро выиграем войну! 3. Мы обязательно выиграем войну! 4. Нам ничего другого не остаётся, как только выиграть войну!» [8, с. 152]

Определение эффективности пропаганды вообще достаточно сложная задача, т.к. не существует каких-либо чётких критериев или математических формул, а в литературе этот раздел исследований отличается тенденциозностью, конъюнктурно-политической оценкой и большой долей субъективизма. Исследователь информационно-пропагандистского воздействия в годы Второй мировой войны Роберт Герцштейн назвал немецкую пропагандистскую кампанию «войной, которую выиграл Гитлер» [2]. Советский исследователь Юрий Орлов отмечает, что пропаганда ведомства Йозефа Геббельса была эффективна только внутри Германии и не имела успеха при обращении к чужакам [6]. Белорусская исследовательница Галина Болсун так же говорит о низкой эффективности немецкой пропаганды среди красноармейцев [1].

Многое говорит о том, что пропагандисты Третьего Рейха нашли свою аудиторию численность перебежчиков из вооружённых сил СССР: 1941/42 г. – 79 779 человек, 1943 г. – 26 108 человек, 1944 г. – 9 207 человек, 1945 - 1710 человек [3, с. 219]. Следует заметить, что факт добровольного перехода на сторону врага не всегда следствие воздействия пропаганды, однако, влияние этого фактора во время принятия такого решения отбрасывать не стоит.

Таким образом, однозначно дать однозначную оценку эффективности немецкой пропаганды против Советского Союза невозможно, в связи с тем, что на её эффективность значительно влияла обстановка на фронте, социально-экономическое и психологическое состояние населения и войск, активность советской контрпропаганды.

Библиографический список

1. Болсун Г.А. Противостояние немецкой и советской пропаганды на оккупированной территории Беларуси (1941–1944 гг.) / Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Минск: Белорусский государственный университет, 1999. – 15 с.

2. Герцштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер / Пер. с англ. – Смоленск: Русич, 1996. – 608 с.

3. Гогун А. Чёрный PR Адольфа Гитлера: документы и материалы. – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 416 с.

4. Зульцман Р. Пропаганда как оружие в войне. // Итоги Второй мировой войны. Выводы побеждённых. – СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1998. – 519 с.

5. Крысько В.Г. Секреты психологической войны: цели, задачи, методы, формы, опыт. – Минск: Харвест, 1999. – 185 с.: ил.

6. Орлов Ю. Я. Крах немецко-фашистской пропаганды в период войны против СССР / Ред. Я.Н. Засурский. — М.: Издательство Московского университета, 1985. – 176 с.

7. Панарин И.Н. Информационное противоборство во Второй мировой войне. [Электронный ресурс] // URL: http://www.panarin.com/doc/77 (дата обращения: 01.04.2021).

8. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / [МГУ им. М.В. Ломоносова, Фак. гос. упр. и др.]; авторы-составители А. Я. Лившиц, И. Б. Орлов. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. – 805 с., ил.

9. Советский патриотизм периода Великой Отечественной войны: социокультурные и духовные ценности / Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. – 25 с.

РАЗДЕЛ II. СТАБИЛЬНОСТЬ И ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ГОСУДАРСТВА

УДК 332.055.3

Боднарук Е.Р.
студент[31]
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
Россия, г. Москва

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена анализу экономических показателей ракетно-космической отрасли РФ за период 2015-2020 гг. Цель исследования – определить специфику современного состояния отечественной РКО. На основании анализа годовой отчётности госкорпорации «Роскосмос» и оценок экспертов, опубликованных в СМИ, делается вывод о наличии кризисных тенденций в РКО РФ.

Ключевые слова: ракетно-космическая отрасль, экономический анализ, Роскосмос.

Bodnaruk E.R.
student
Moscow State Technical University N.E. Bauman,
Russia, Moscow

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF THE RUSSIAN ROCKET AND SPACE INDUSTRY

Abstract: The article is devoted to the analysis of economic indicators of the rocket and space industry of the Russian Federation for the period 2015-2020. The purpose of the study is to determine the specifics of the current state of the Russian military and military service. Based on the analysis of the annual reports of the state corporation "Roscosmos" and the assessments of experts published in the media, it is concluded that there are crisis trends in the Russian MSC.

Keywords: rocket and space industry, economic analysis, Roskosmos.

Ракетно-космическая отрасль (РКО) – одна из наиболее сложных и наукоемких отраслей машиностроения, представляющая собой совокупность научно-исследовательских, опытно-конструкторских, проектно-технологических, производственных и иных предприятий и организаций, основной сферой деятельности которых является создание и производство

[31] Научный руководитель Субочева Оксана Николаевна. д-р социол. Наук, профессор, профессор кафедры «Социология и культурология»

ракетно-космической техники различного назначения. Обладание столь высоким исследовательским потенциалом определяет флагманский характер РКО в сфере научного производства РФ, в связи с чем, определение её текущего состояния видится принципиально важным. Наиболее доступным способом описания положения дел в данной отрасли представляется анализ значений её основных экономических характеристик.

В результате ознакомления с литературой, посвящённой РКО, были выделены следующие показатели состояния отрасли, которые можно условно разделить на финансовые и производственные (Табл. 1).

Таблица 1

Показатели состояния ракетно-космической отрасли [1, 10]

Финансовые показатели	Производственные показатели
- экономическая эффективность РКО и её динамика; - рентабельность проданных товаров; - доля рынка, занимаемая ракетно-космической промышленностью России в мировом производстве ракетно-космической техники, в отношении к долям конкурентов; - затраты на НИОКР (в частности, затраты из федерального бюджета на исследование и использование космического пространства); - стоимость вывода 1 т. полезного груза в космос.	- темпы роста производства; - объём продукции; - рост основных фондов; - износ основных фондов; - степень выполнения плановых заданий; - производительность труда; - интенсивность космической деятельности и число аварий.

Необходимо отметить, что посредством годовой отчётности госкорпорации «Роскосмос» получить полноценный доступ к исчерпывающей информации о состоянии отрасли достаточно сложно. Далеко не все аспекты, необходимые для анализа РКО, отражены в документах: либо они систематически отсутствуют, либо представлены не за все годы. К тому же, преемственность отдельных показателей вызывает серьёзные нарекания. В частности, в результате анализа численности работников отрасли, было замечено, что в отчётности за 2015-2016 гг. этот показатель определяется для всей ракетно-космической промышленности (РКП) в то время, как за 2017-2020 гг. он ограничивается лишь штатом «Роскосмоса», что затрудняет наблюдение динамики. Ввиду всех перечисленных замечаний, анализ параметров состояния РКО РФ пришлось значительно ограничить, частично заменяя их экспертными оценками, опубликованными в СМИ.

Вынося собственное суждение относительно производительности труда в отечественной РКП за 2016-2018 гг., Д. Б. Пайсон и И. Э. Фролов утверждают, что «производительность труда в форме условной выработки на одного занятого на предприятиях ракетно-космической промышленности в России составляет примерно 55% от уровня аэрокосмических компаний США и порядка 60% компаний Германии» [9]. При этом, отмеченное значение показателей всё же выше, чем в среднем по стране, на 13 и 7 процентов, соответственно. Данное экспертное заключение даёт основание предполагать, что в случае

сравнения с мировыми конкурентами, РКО РФ демонстрирует значительное отставание, тем не менее оставаясь флагманской отраслью промышленности на внутреннем рынке.

Неутешительный вывод относительно другого ключевого показателя состояния отрасли – рентабельности продукции – в 2020 г. вынес заместитель председателя правительства РФ по вопросам оборонно-промышленного комплекса Юрий Борисов. Согласно его мнению, основной проблемой космической отрасли РФ является низкая рентабельность производимой техники [2]. Вероятно, данное мнение высказывалось в связи со сравнением рентабельности отечественной и зарубежной продукции, так как в рамках российского машиностроения и оборонной отрасли РКО обладает одним из лучших значений этого показателя. Согласно ежегодной отчётности «Роскосмоса» среднее значение рентабельности за 2016-2020 гг. составляет 22% (2016 – 12%, 2017 – 14%, 2018 – 28%, 2019 – 54%, 2020 – 0,2%) [4].

Доля рынка, занимаемая Россией в 2020 г. в мировой космической экономике, согласно данным академика Российской академии космонавтики имени К.Э. Циолковского Сергея Баскова, составляет 1,5% [8]. Значение данного показателя приводится без сравнения с другими странами. Тем не менее, анализируя доли конкурентов по отдельным сегментам мирового космического рынка, можно сделать вывод, что представленность на нём РФ, действительно, не так велика, как хотелось бы. Так, по количеству искусственных спутников Земли в космосе в 2020 г. Россия занимает лишь 3 место (176 шт.), после США (1897 шт.) и Китая (412 шт.) [13]. Аналогичная ситуация сложилась в отношении интенсивности международной космической деятельности, т.е. количества пусков аппаратов соответствующего профиля. За 2020 г. Китай смог осуществить 39 космических пусков, США – 36 и РФ – 17 [11]. Таким образом, можно видеть, что по ряду результатов главные конкуренты России опережают её более, чем в 2 раза. Экстраполируя данный вывод на возможные значения долей США и Китая в мировой космической экономике, можно предположить, что их величина также является большей, нежели у России.

Тем не менее, следует подчеркнуть, что 17 пусков, осуществлённых РФ в 2020 г., были произведены без единой аварии, что представляется весьма позитивной характеристикой, которая может указывать на достаточно высокую степень надёжность производимой космической техники. Более того, подобная ситуация наблюдалась и в 2019 г.; а в период 2015-2018 гг. средний процент аварийности не превышал 6%, что в натуральном выражении примерно равно 1-2 авариям за год [4].

Сравнение стоимостей вывода на орбиту 1 т. полезного груза США и Россией – как основных поставщиков услуг космического запуска – в последние несколько лет осуществляется на примере кораблей семейства Falcon (SpaceX) и «Протон-М» (Роскосмос). В зависимости от того, на низкую опорную (НОО) или геопереходную орбиту (ГПО) осуществляется вывод, значения данного показателя, соответственно, равняются 2,72 млн. и 7,5 млн. (Falcon 9) и 2,9 млн. и 10,3 млн. (Протон-М) [3, 6, 7, 12]. Разрыв значений, соответствующих выводу на НОО, достаточно мал и составляет 0,18 млн. долл. В свою очередь разница в стоимостях вывода 1 т. полезного груза на ГПО равен уже 2,8 млн. долл., что представляется значительным, т.к. примерно равно 1/4 от конечной стоимости

отечественного и 1/3 - зарубежного запусков. Соответственно, в отношении этого показателя может быть зафиксировано ощутимое технологическое отставание «Роскосмоса» от SpaceX, которое, в свою очередь, российская госкорпорация планирует решать посредством начала серийного производства нового семейства ракет-носителей «Ангара» [3].

Определённой информативностью обладает динамика значений себестоимости продаж, осуществлённых «Роскосмосом», т.е. значения суммы расходов на изготовление и продажу продукции. Обращение к этому показателю обусловлено невозможностью обнаружения значений объёма продукции в годовой отчётности госкорпорации. В целом, необходимо отметить, что характер суждений о возможной динамике объёма продукции по величине себестоимости продаж весьма груб, поскольку последний показатель включает в себя помимо издержек на изготовление продукта ещё и затраты на его реализацию, и соотношение этих двух составляющих в конечном значении неизвестно. Тем не менее в случае, если год от года, например, наблюдается значительный рост себестоимости, можно сделать вывод, что определённый рост наблюдается и в издержках на производство продукции, объём которой, в свою очередь, может увеличиваться. Таким образом, если обратиться к динамике себестоимости продаж, осуществлённых «Роскосмосом» в 2015-2020 гг., можно отметить, что пик данного показателя за период приходится на 2017 г. (19 млрд. руб.) В дальнейшем происходит его значительное сокращение (2018 – 13,5 млрд., 2019 – 12 млрд., 2020 – 4 млрд. руб. [4]), что, в целом, может быть оценено как негативная тенденция, связанная с сокращением объёма производимой продукции. Данный вывод подтверждается данными за 2019 г., согласно которым за этот год спад производства летательных аппаратов, включая космические, составил 31,8% [5].

Обращаясь к показателю степени выполнения заданий, предусмотренных Федеральной космической программой, отметим, что в период 2017-2019 гг. его значения стабильно превышали отметку в 80% (пик приходится на 2017 г. – 86%). В 2016 г. российской РКО было выполнено 78% заданий, а в 2020 г. – лишь 64%. При этом, в среднем, расходуется 96% выделенных бюджетных средств [4]. Основываясь на приведённых данных, можно сделать вывод, что результативность космической деятельности РФ в рамках «Роскосмоса», в целом, удовлетворительная. Спад значений в 2020 г. не является показательным, так как не удовлетворяет общей тенденции, в связи с чем делать вывод на его основании не представляется верным.

Подводя итог анализу показателей РКО РФ, следует отметить следующее.

Весь инструментарий по оценке состояния отрасли можно разделить на две большие группы: финансовые и производственные показатели. Оба варианта индикаторов носят свойственный экономике характер информации – количественный.

Исходя из анализа годовых отчётов госкорпорации «Роскосмос», было заключено, что далеко не все выделенные показатели могут быть использованы для нужд данного исследования вследствие отсутствия значений по ним. Как результат, перечень аналитических категорий был уменьшен.

Общий вывод по результатам анализа может быть сформулирован следующим образом. Как внутреннее, так и внешнее состояние РКО может быть охарактеризовано в большей

степени как кризисное. В отношении первой составляющей, пускай и существуют некоторые позитивные моменты (низкая аварийность, высокая рентабельность, удовлетворительная результативность), большая часть внутриотраслевых показателей всё же показывают наличие негативных тенденций. В сравнении же с конкурентами по мировому рынку, Россия показывает потерю некогда признаваемого всем миром первенства вследствие перемещения на третью позицию после США и Китая.

Библиографический список

1. Бауэр В.П., Ковков Дж.В., Московский А.М., Сенчагов В.К. Состояние и механизмы развития ракетно-космической промышленности России. М.: Институт экономики РАН, 2012. 53 с.

2. Борисов назвал главные проблемы российской космической отрасли // Regnum. 2020. URL.: https://regnum.ru/news/it/2826509.html (дата обращения: 20.11.2021)

3. Генконструктор сравнил стоимость пусков "Ангары", "Протона" и Falcon 9 // РИА новости. 2020. URL.: https://ria.ru/20201224/angara-1590792293.html (дата обращения: 28.11.2021)

4. Годовой отчёт Госкорпорации «Роскосмос» // Роскосмос. URL.: https://www.roscosmos.ru/22444/ (дата обращения: 06.11.2021)

5. Машиностроение 2019: статистика неплохая, но проблем немало // РИА рейтинг. 2020. URL.: https://riarating.ru/industry_newsletters/20200325/630158925.html (дата обращения: 20.11.2021)

6. Ракета-носитель «Протон-М» // Роскосмос. URL.: https://www.roscosmos.ru/465/ (дата обращения: 28.11.2021)

7. Стали известны цены SpaceX // Freedom finance. 2020. URL.: https://ffin.ru/market/future/96902/ (дата обращения: 28.11.2021)

8. Эксперт оценил долю РФ в мировой космической экономике в 1,5% // Интерфакс. 2021. URL.: https://www.interfax.ru/business/750998 (дата обращения: 20.11.2021)

9. Эксперты оценили производительность труда на предприятиях Роскосмоса // РИА новости. 2020. URL.: https://ria.ru/20200406/1569613557.html (дата обращения: 20.11.2021)

10. Яныгин В.Ю. Современные проблемы и перспективы ракетно-космической промышленности России // Национальная безопасность. 2019. N 2. С. 44-55.

11. Chronology of Space Launches // Gunter's Space Page. URL.: https://space.skyrocket.de/directories/chronology.htm (дата обращения: 06.11.2021)

12. Falcon 9 // SpaceX. URL.: https://www.spacex.com/vehicles/falcon-9/ (дата обращения: 28.11.2021)

13. Number of satellites in orbit by country as of January 1, 2021 // Statista. 2021. URL.: https://www.statista.com/statistics/264472/number-of-satellites-in-orbit-by-operating-country/ (дата обращения: 06.11.2021)

УДК 358.221

Вильданов А.Ф.
студент[32]
Уфимский Государственный Авиационный Технический Университет,
Россия, г. Уфа

БУДУЩЕЕ МОБИЛЬНОСТИ: ТОРГОВЫЕ И ТУРИСТИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ МОБИЛЬНОСТИ

Аннотация: Мобильность – это подвижность, способность к быстрому передвижению, действию. Иначе можно сказать, что мобильность – это свобода действий [1]. С древних времен человек стремится к независимости, свободе слова, выбора и передвижений. Изначально этого были лишены «низшие» слои общества; после остро поднялся вопрос отсутствия прав и голоса у женщин и, наконец, полное ущемление людей негроидных рас.

Ключевые слова: мобильность, социальный капитал, стратификация, социальная иерархия.

Vildanov A.F.
student
Ufa State Aviation Technical University,
Russia, Ufa

THE FUTURE OF MOBILITY: TRADE AND TRAVEL BARRIERS TO MOBILITY

Abstract: Mobility is mobility, the ability to move quickly, to act. Otherwise, we can say that mobility is freedom of action [1]. Since ancient times, people have been striving for independence, freedom of speech, choice and movement. Initially, the "lower" strata of society were deprived of this; after that, the question of the lack of rights and voice among women and, finally, the complete infringement of people of Negroid races was sharply raised.

Keywords: mobility, social capital, stratification, social hierarchy.

Мы живем в двадцать первом веке и представить, что мы будем ограничены в наших действиях и перемещениях, мы не желаем. Правда желания не всегда совпадают с реальностью.

Актуальность темы барьеров мобильности, связанных с торговлей и туризмом, как никогда высока в силу нынешний эпидемиологической ситуации в мире. Пандемия затронула не только отдельные государства в целом, его экономику, но и каждого отдельного человека, заставив его почувствовать себя «в клетке» и ограничить себя.

В первую очередь, стоит затронуть туристический барьер. При его наличии человек остро ощущает всю невозможность путешествий. Закрытие границ, «взлет» стоимости отдыха на родине и пр. Человек чувствует себя не в своей тарелке, особенно те, кто привык постоянно

[32] Научный руководитель Филосова Е.И., канд. техн. наук, доцент

разъезжать по миру и видеть новое. Стоит отметить, что туристический барьер не только сказывается на отдельно взятом индивидууме, но и на экономике государства. Это невозможность ездить в командировки, что особенно сказывается на отраслях, связанных с постоянными разъездами. Это отразится в виде снижения показателей предприятия. В некоторых странах, городах туризм является одним из основных источников дохода и дает большое количество рабочих мест. Таким образом, при закрытии границ экономика приходит в упадок, повышается уровень безработицы. Во многих странах, например, в Турции, закрылись отели, гостиницы, рестораны, так как расходы превышают доходы. Нет клиентов – нет прибыли.

При этом внутри государства стоимость отдыха стала превышать отдых за границей. Взять ситуацию в России. Отдых в Сочи или Крыму дороже отдыха в Монако или на Мальдивах. Отечественные бизнесмены, туристические агентства воспользовались туристическим барьером и сделали стоимость своих услуг непомерно высокой. Также от государства идет сильная поддержка российского туризма. Но по итогу страдает лишь народ.

Торговые барьеры мобильности также тесно связаны с границами. Логично, что если границы государства закрыты, совершать торговый обмен не представляется возможности. Вводятся дополнительные тарифы и пошлины как на ввоз, так и на вывоз. Особенно это касается ввоза продукции. Нарушаются связи с зарубежными производителями. Что это означает для простого человека?

1. Отсутствие на рынке товаров зарубежных производителей ;

2. Высокая стоимость товаров отечественного производства. Так как отсутствует аналог, то практически нет и конкуренции, следовательно монополия на установку цен;

3. Необходимость выбора продукции «из того что есть».

Однако для отечественного производства это только в плюс в силу повышения стоимости продукции, а следовательно дохода. Также при этом из-за возникшего спроса возникает необходимость в производстве в большом количестве, что побуждает к строительству новых предприятий, заводов. Это в свою очередь даёт рабочие места и приток денег в государство.

Но бывает так, что в силу наличия торговых барьеров, затрагивается отрасль, у которой поставки в другие государства приносили наибольший доход. Например, ситуация с США, когда Америка ввела пошлины на сталь. Там выиграли американские производители, и проиграла Россия. Таким образом в этой отрасли экономики наблюдается спад, ведь нарушена система заказов и поставок. Последствия для государства и производитель ясны. Но что же происходит с простыми людьми?

1. Задержка заработной платы. Нет заказов – нет дохода. Брать средства для выплат заработной платы элементарно неоткуда (внутренние денежные запасы тоже со временем истощаются);

2. Массовые увольнения и сокращения. Классическая тактика предприятия, чтобы ещё хоть как-то продержаться «на плаву». Как итог – повышение уровня безработицы;

3. Социальный кризис.

Торговые барьеры можно рассматривать и внутри экономики страны, как вхождение нового производителя в какую-либо отрасль. В целом это зависит от конкретной стратегической группы [2]. Например, войти в отрасль с широким профилем, ориентирующемся на одну группу потребителей куда сложнее, чем в отрасль узкой специализации, но с ориентиром на разные группы пользователей. Взять к примеру ветеринарные клиники. В последнее время всё больше людей полюбили заводить небольших животных, таких как морские свинки, крысы, мыши. Если в клинике есть специалисты соответствующего профиля (а таких не так много), то спрос на такие услуги будет сто процентов, нежели на услуги, связанные с лечением кошек, собак. Таким образом, в силу того, что область узконаправленная, но востребованная, стоимость услуг будет выше среднего уровня, а значит будет приносить доход.

Не стоит забывать снова нынешнюю эпидемиологическую ситуацию. Она усилила торговые барьеры вхождения в отрасль, сильно «подкосила» молодых предпринимателей и ИП в целом. При всей поддержке государства этого недостаточно. Открывать бизнес оффлайн – небезопасно и высок риск закрыться в первые полгода. Особенно в отрасли, где идёт переизбыток предложения, что и вызывает торговый барьер. Чтобы обойти его, можно предложить абсолютно новые технологии производства, которые бы сократили время на выпуск продукции, ведь самый ценный ресурс современного мира – время. Исходя из этого, появится возможность снизить затраты на производство, поставить привлекательный для потребителя ценник на товар и «пробить» барьер.

Пандемия затронула всех и вся. Но она лишь указала на проблемы, которые уже давно существовали и поднимались неоднократно. Одними из них являются барьеры мобильности. Торговые и туристические барьеры преодолимы путем подписания новых соглашений, а главное поддержки государства как изнутри, так и внешне.

Библиографический список

1. Романов Д.П., Суворова А.М., Куприяновский В.П., Умная мобильность, 2018г. https://cyberleninka.ru/article/n/umnaya-mobilnost

2. Урри Д. Социология за пределами общества. Виды мобильности для XXI столетия, 2012.

УДК 34

Гиниятуллина Р.Р., Калинина А.В., Посталюк М.К.

студент[33]

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов

БРЕНДИРОВАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕССА КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Аннотация: Брендинг - важнейшая часть процесса купли-продажи. Именно успешный брендинг, получивший своё распространение за долго до появления телевидения и интернета,

[33] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры гражданского права Манько О.В.

влияет на общий доход любой компании. Российское законодательство регулирует данные отношения, не позволяя использовать чужие товарные знаки, но и назначая ответственность продавцов за продажу некачественного товара, даже если он от известного бренда.

Ключевые слова: бренд, брендинг, товарный знак, купля-продажа, логотип.

Giniyatullina R.R., Kalinina A.V., Postalyuk M.K.
student
Saratov State Law Academy, Russia, Saratov

BRANDING AS AN IMPORTANT PART OF THE SALE AND SALE PROCESS

Abstract: Branding is an essential part of the buying and selling process. It is successful branding, which has spread long before the advent of television and the Internet, that affects the total income of any company. Russian legislation regulates these relations, not allowing the use of other people's trademarks, but also assigning the responsibility of sellers for the sale of low-quality goods, even if they are from a well-known brand.

Keywords: brand, branding, trademark, purchase and sale, logo.

Купля-продажа представляет собой один из старейших процессов, который может соперничать по своей истории только с обменом. В современном представлении понятие «договор купли-продажи» является устойчивым явлением в Гражданском Кодексе Российской Федерации. Так, договор купли-продажи - это договор, по которому одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определённую денежную сумму[2].

Развитие данного процесса повлекло за собой появление «особого знака качества», который бы олицетворял именно данного продавца. Чтобы избежать мошенничества от других представителей определённой отрасли, собственники товара в древнескандинавских странах примерно в 16 веке начали ставить клейма на скот и другие вещи, которые создавались под их началом. Такое клеймо и было «особым знаком качества» - элементом, который отвечал и за логотип определённого продавца, и за право собственности на этот товар.

С появлением фабрик и мануфактур увеличилось массовое производство товаров, что повлекло за собой появление товарного знака. Так, «Всемирная организация интеллектуальной собственности» определяет данное понятие, как обозначение, цель которого обеспечить различие между товарами или услугами разных предприятий. Товарный знак представляет собой охраняемое право интеллектуальной собственности[8].

Двадцатый век начался с рождения нескольких знаковых компаний, которые в конечном итоге стали ведущими мировыми брендами. Компании Coca-Cola (основана в 1886), Colgate (1873), Ford Motor Company (1903), Chanel (1909) и LEGO (1932) были «пионерами» брендинга и законодателями моды. В момент своего появления эти компании опережали время. Компания Ford Motor предложила американские автомобили с бензиновым двигателем раньше всех, а Chanel костюмы для женщин, в то время, когда их считали исключительно

мужской одеждой. Данные бренды были первыми в своём роде и предлагали нечто инновационное, что мгновенно сделало их лидерами в собственной отрасли[6].

Появление радио, телевидения, а затем и сети Интернет позволило компаниям увеличить объём рекламы, отражающей суть определённого бренда. Покупатель должен с первых секунд понимать какая компания предлагает ему купить тот или иной товар. Изучив целевых потребителей, маркетинг получил более глубокое понимание своей аудитории, что позволило задействовать желания и потребности конечного потребителя рекламе. Выбирая определённые сообщения и визуальные образы, маркетологи создали эмоциональную связь между предлагаемыми товарами и потребителями.

Отличным примером истории брендирования может являться «McDonald's». Компания была создана в 1940 году Диком и Маком Макдоналдами, именно от фамилии которых произошло название бренда. Первый ресторан Макдональдс был открыт в 1955 году в городе Дез-Пленз, но широкую узнаваемость компания получила после 1960-ого года. На территории России Макдональдс появился только в 1990 году. Но всего за несколько десятилетий компания смогла стать одной из самых популярных в своей сфере на русском рынке.

Изначально фирменный знак представлял собой чёрную надпись «McDonald's Famous Barbecue» на белом фоне. С 1948 года на вывесках ресторанов Макдональдс был изображён лого с шеф-поваром СпиДи (SpeeDee), но уже к 1953 году компания решила отойти от такого дизайна, оставив на новом логотипе Макдоналдс только наименование бренда. К 1961 году на эмблеме Макдональдс появилось всеми узнаваемое изображение арки или буквы «М», однако в 1993 году вновь случается изменение и логотип Макдональдс упрощается. Исчезает название компании и красный фон, остаются только арки или буква «М», однако теперь они имеют тень. В 2018 году появилась актуальная версия логотипа McDonald's, в концепции которой в дизайн знака возвращается красный фон, но вид буквы «М» остаётся неизменным. Данный лого используется компанией и по сей день[4].

Подводя итог анализу истории брендирования «McDonald's», можно сделать вывод о том, что товарный знак любого бренда меняется в зависимости от периода истории, в который он действует, и от трендов, находящихся на волне популярности в данный момент.

Почему брендирование является важной частью процесса купли-продажи? Это исходит из того, что товар, который продаёт компания с многолетней историей и громким товарным знаком, покупают гораздо чаще и в большем количестве. Кроме того, любой продавец имеет возможность поднять стоимость своего товара на рынке, так как их фирма позиционирует себя не как однодневная и ненадежная фирма, а как устойчивая организация, проверенная временем и ручающаяся за качество своего товара.

«IKEA» - нидерландская компания, основанная в Швеции, знаменита во всём мире своей недорогой мебелью, которая проста в своей сборке и доставке. При своём создании данный бренд заявлял о себе с позиции доступности для любой категории населения. За всю его историю самым популярным по продажам стал стеллаж «Билли», который можно использовать под любые нужды, но в большей своей степени покупатели приобретают его как книжный стеллаж[1].

Данный бренд, естественно, устойчиво представляется для кого-то тем же стеллажом «Билли», посудой, свечами для дома, постельным бельём, но самым продаваемым товаром в IKEA в течении долгого времени является далеко не мебель или предметы быта. Эту позицию удерживают фрикадельки, которые продаются в кафе данного магазина. Основатель IKEA Ингвар Кампрад считал, что голодные клиенты – это рассеянные клиенты, но если они хорошо поедят, то, скорее всего, будут делать покупки дольше – и возьмут больше. Ежегодно IKEA продаёт 150 млн фрикаделек. А знаменитые стеллажи «Билли» за 40 лет с момента появления были проданы в количестве более 110 млн[5].

Так, можно сделать вывод о том, что бренд и его товарный знак могут быть знамениты во всём мире, но какой-то совершенно мелкий товар, на который создатели бренда и не рассчитывали, будет продаваться намного активнее, чем самая популярная модель, представленная в магазине.

Безусловно брендинг влияет на продажи компании. Так, по версии Forbes за 2020 год топ-10 брендов с самыми дорогими продажами составили: Apple, Google, Microsoft, Amazon, Facebook, Coca-Cola, Disney, Samsung, Louis Vuitton и McDonald's[7]. Даже если вы не знаете, чем занимается та или иная компания, то вы легко можете представить себе её логотип.

Конечно, для увеличения своих продаж любой мелкий бренд может легко подделать свой товар под образец популярного бренда и таким образом увеличить свои продажи, но российское законодательство регулирует данный вопрос. Несколько глав Гражданского Кодекса Российской Федерации охватывают вопрос использования товарного знака. Так, в статье 1515 ГК РФ защищаются права правообладателя на использование его товарного знака другими лицами. «Товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными[3]».

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что брендинг является одной из важнейших отраслей в процессе купли-продажи. Бренды с многолетней историей, находящиеся у всех на слуху, не могут предоставлять покупателям некачественные товары и услуги, потому что их имя и товарный знак - тот самый, определённый «знак качества», подведя который один раз, они могут лишиться своего громкого имени и погубить компанию, выстроенную предками, навсегда.

Библиографический список

1. 10 самых покупаемых вещей Икеа за всю историю // URL: https://kitchendecorium.ru/posts/10-samyx-pokupaemyx-veshhej-ikea.html (дата обращения 25.11.21)

2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) ст. 454

3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) ст. 1515

4. История логотипа Макдональдс: развитие и эволюция бренда // URL: https://turbologo.ru/blog/macdonalds-logo/ (дата обращения 28.11.21)

5. Какой товар IKEA продаётся лучше всего (нет, это не мебель) // URL: https://rb.ru/story/kakoj-ikea-prodaetsya/ (дата обращения 23.11.21)

6. Краткая история брендинга «Брендошная» // URL: https://goo.su/ubt (дата обращения 27.11.21.)

7. Самые дорогие бренды мира 2020 года по версии Forbes // URL: https://www.forbes.ru/biznes/405947-samye-dorogie-brendy-mira-2020-goda-po-versii-forbes (дата обращения 23.11.21)

8. Что такое товарный знак? «Всемирная организация интеллектуальной собственности» // URL: https://www.wipo.int/trademarks/ru/ (дата обращения 25.11.21)

УДК 378.4.004

Данильченко М.А.
кандидат экономических наук, доцент
кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала
инженерных войск А.И. Прошлякова, Россия, г. Тюмень

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ВОЕННОЙ ЛОГИСТИКИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ

Аннотация: в статье раскрывается актуальность военной логистики вооруженных сил Р. Ф. В данной статье рассматриваются аспекты логистического подхода в процессе организации материально-технического обеспечения воинских частей, проведен сравнительный анализ, сделаны выводы

Ключевые слова: армия, логистика, военная логистика, аутсорсинг, производственная логистика в современной армии.

Danilchenko M.A.
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Humanities and General Scientific Disciplines
Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of
Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Russia, Tyumen

ANALYSIS OF PROBLEMS OF MILITARY LOGISTICS OF THE ARMED FORCES OF RUSSIA

Abstract: the article reveals the relevance of the military logistics of the armed forces of Russia. This article examines aspects of the logistic approach in the process of organizing the material and technical support of military units, a comparative analysis is carried out, and conclusions are drawn.

Keywords: army, logistics, military logistics, outsourcing, production logistics in a modern army.

Армия - основа оборонной функции любой, даже самой маленькой, страны. От состояния армии зависит многое: имидж страны на международной арене, уверенность граждан в собственной безопасности, возможность противостоять внешним угрозам и даже способность предупреждать войны и конфликты. И именно поэтому затраты на армию у подавляющего числа стран являются самой большой статьей расходов.

Современная армия - это очень большая и сложная система, состоящая из множества формирований, каждое из которых выполняют свою функцию. К примеру, Вооружённые Силы Российской федерации, состоят из множества родов войск, таких как сухопутные войска, военно-морские и т.п., и служб, обеспечивающих их деятельность. Все службы, занимающиеся обеспечением армии необходимыми материалами и снаряжением, объединяются в так называемую систему материально-технического обеспечения Вооруженных Сил РФ.

Военная логистика имеет огромное значение в современной армии. Без должного, а главное - эффективного материально-технического обеспечения, армия будет парализована и обескровлена. И наоборот, грамотно наложенная система обеспечения армии может стать одним из основополагающих факторов в победе над противником.

Так, например, Норман Шварцкопф, главнокомандующий Многонациональных сил во время войны в Персидском заливе, называл операцию «Буря в пустыне» не иначе как «войной логистов», отдельно отмечая, что именно благодаря удачно налаженной логистике коалиция смогла так молниеносно победить в этой войне.

Тема военной логистики на данный момент является очень актуальной. Нестабильная ситуация на Ближнем востоке и охлаждение отношений с США и ЕС, смена руководства ВС РФ, пристальное внимание СМИ из-за дела «Оборонсервиса», реорганизация и ребрендинг Армии - все это обуславливает повышенный интерес, как со стороны специалистов, так и со стороны простых граждан. Кроме того, действует Государственная программа вооружения (ГПВ-2020), которая предполагает затраты в размере 23 трлн. руб на модернизацию вооружения и технических средств [1].

Прежде всего, хотелось бы рассмотреть проблемы, которые возникли при внедрении аутсорсинга в ВС РФ: потеря административного контроля за обеспечением войск по закрепленной номенклатуре ВВТ, снижение уровня квалификации персонала, занимающегося ремонтом ВВТ, дублирование функций и задач и неспособность гражданских подрядчиков выполнять на должном уровне запланированные работы по восстановлению, в случае необходимости, той или иной техники.

На данный момент органы военного управления лишены возможности непосредственно влиять на процессы создания, испытания и поставки вооружения, техники и оборудования.

Все это приводит к большим проблемам на местах: например, требование министра обороны РФ Сергея Шойгу о возвращение в войска функции отдельных видов ремонта и

текущего обслуживания ВВТ невозможно было выполнить, так как отсутствовали нужные специалисты и делать это было попросту некому.

В ходе реформы проходили массовые сокращения, которые непосредственно коснулись должностей инженерного и технического состава, которые вкупе со специалистами-ремонтниками составляли основу системы войскового ремонта. Это, в совокупности с сокращением числа учебных заведений, которые готовили специалистов для ремонта ВВТ, привело к тому, что в среднем формирования, отвечающие за МТО, были укомплектованы лишь на 80%. При этом лишь 5% личного состава имеют опыт работы с бронетехникой, и лишь 1% способны выполнить сложный ремонт.

При этом передача на аутсорсинг ремонтно-восстановительных работ не решает проблему: если до реформы ремонтно-восстановительные органы гарантировали восстановление порядка 80% от нужд в ВВТ, то сейчас подрядчики способны всего на 10% только плановых работ и лишь при наличии достаточного количества запчастей. И при всем этом следует учитывать, что соединения и части, которые в ходе боевых действий будут переброшены на значительные расстояния от мест постоянной дислокации, лишаться и этого, не говоря уже об оперативном ремонте на месте боевых действий или по пути следования. Причин этого может быть много: гражданские специалисты могут просто не успеть или отказать от участия в военных действиях [3].

Еще одна серьезная проблема - это вопрос эффективного использования финансовых средств для обеспечения армии всем необходимым. Здесь сложности возникают из-за двух явлений: злоупотреблений с целью незаконного обогащения и специфики производства некоторой крупной военной техники, которая производится небольшими партиями. Из-за неполной загрузки производства простаивают дорогостоящее оборудование и специалисты, что в свою очередь повышает стоимость конечных изделий. Это может быть оправдано лишь в том случае, когда несколько единиц такой техники могут обеспечить безопасность всей страны.

Следующая проблема - это проблема технологического устаревания некоторых видов ВВТ. По заявлениям Минобороны РФ и непосредственно самих производителей, в России существует множество разработок и образцов техники, уже принятой на вооружение, которые не имеют аналогов в мире. Однако при этом существует множество видов ВВТ, которые на данный момент устарели и уже не отвечают современным требованиям, предъявляемых военными. Ярким примером является принятый на вооружение Ак-74, который к 2015 году уступает западным аналогам по множеству показателей.

С позиции логистики в этом четко просматривается конфликт на уровне системы: удобно и выгодно работать в долгосрочной перспективе по одному стандарту, однако, несмотря на все удачные инженерные и технологические решения, модернизационный потенциал множества видов ВВТ уже исчерпан. В связи с этим и с постоянно изменяющимися условиями, которые продиктованы боевыми условиями, возникает потребность в разработке новых стандартов и создание новых образцов ВВТ, что в свою очередь повышает стоимость изделий и общие затраты на них.

Из этого вытекает следующая проблема: как уже говорилось, в ВС РФ имеется ряд ВВТ,

которые на данный момент сильно устарели и отстают от зарубежных аналогов. Для того, чтобы окончательно не отстать от остальных стран, России необходимо наладить новую систему разработки и производства новых современных видов ВВТ, иначе придется закупать стратегически важное оборудование у потенциальных противников. В условиях кризиса в отношениях с Западом, разрыва военно-технических контрактов и недоверия со стороны западных партнёров - это уже стало затруднительно, а в будущем вообще может сложиться ситуация, при которой Россия окажется в полной изоляции.

Также серьезной проблемой является способ формирования государственного оборонного заказа. Дело в том, что все оборудование, которое производится оборонно-промышленным комплексом (ОПК) должно соответствовать жестким стандартам, устанавливаемым армией. В идеале ВВТ должны создаваться и проектироваться по этим требованиям, т.е. изготавливаться на заказ. Однако если речь не касается массовых и стандартизированных вещей (таких как военная форма и стандартное обмундирование), зачастую все происходит в обратно порядке: предприятия ОПК сами представляют военным новые виды вооружения и техники, которые затем оцениваются и только после этого подгоняются под нужные стандарты и спецификации. Все это несет за собой дополнительные риски и возрастание расходов из-за последующей модификации и модернизации ВВТ, которое не было принято из-за каких-либо несоответствий с тех. стандартами Армии.

Все это усугубляется проблемами с управлением в крупных предприятиях ОПК. Такие крупные предприятия как ОАО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей», ОАО НПО «Ижмаш» и прочие имеют очень сложную иерархическую систему, сложившуюся еще в советское время. Это вкупе с многозадачностью предприятий усложняет контроль за выполнением процессов и эффективным использованием производственных мощностей. При этом нужно понимать, что для исправления ситуации необходимо проводить серьезные изменения в работе предприятий, вплоть до полного изменения производственного процесса и переделки существующих на сегодняшний день норм и регламентов, которыми регулируются работа и производство. А главное использовать достижения в технологиях и методах современной логистики [2].

Решение проблем, возникающих при аутсорсинге, может заключаться, например, в возврате части функций по обеспечению МТО специализированным частям при каждом воинском формировании, в возврате административного контроля командирами тех или иных формирований над материально-техническим обеспечением или же в принятии законов, которые бы регулировали уровень выполняемой работы и закрепляли бы перевод организаций в непосредственное подчинение командирам частей в военное время. Это позволило бы увеличить непосредственное участие командующих в сфере МТО и контроль над сторонними организациями.

Все остальные проблемы могут быть решены путем оптимизации предприятий ОПК и методов взаимодействия с ними. Также необходимо помнить, что типичную логистическую задачу МОВ в сфере военной логистики необходимо решать с точки зрения собственного производства и максимально возможной его оптимизации, дабы не попадать в зависимость от покупок ВВТ заграницей. Иначе такая фатальная зависимость может привести к вполне

ощутимым стратегическим потерям из-за, например, введенного эмбарго на поставки вооружения.

Отказываться от закупок у иностранных партнеров тоже не стоит -следует соблюдать баланс, учитывая альтернативные издержки в каждом конкретном случае. Поиск оптимального решения задачи МОВ и есть самая актуальная задача для военной логистики. Для решения этой задачи и, соответственно, решения проблем, которые на сегодняшний день есть в сфере МТО необходимо применять комплексный подход к снабжению ВС РФ на всех уровнях воинских формирований (от рот до армий) и с учетом всех возможных факторов [1].

Большинство рассмотренных проблем касаются производственной логистики, так как в этой сфере, в отличие от транспортной, сосредоточены наибольшие различия военной логистики от гражданской, поэтому именно сферу производства необходимо оптимизировать, внедрять современные концепции управления, включая также такие концепции, как бережное производство и использование унифицированных компонентов, что отражено в Военной доктрине РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что комплексное использование всех вышеперечисленных решений в совокупности с постоянным анализом изменений в сфере МТО как ВС РФ, так и армий зарубежных стран, позволит достичь стабильной и эффективной работы предприятий ОПК.

Это, в свою очередь, повысит конкурентоспособность российского ВВТ и, в конечном итоге, усилит боеспособность Армии.

Библиографический список

1. Алексеев А.В., Дикунова М.С., Егоров П.В. Методика нормирования запасов вещевого имущества в производственно-логистических комплексах // Вестник НГИЭИ. 2016. № 8 (63). С. 7-15. 2.

2. Апатцев В.И., Басыров И.М. Оценка факторов, влияющих на выбор оптимального месторасположения объектов логистической инфраструктуры // Наука и техника транспорта. 2017. № 1. С. 33-37. 3. Бочков А.В., Белозеров В.К., Чвякин В.А. и др. Имидж армии - имидж России. - Москва, 2006. – 240 с.

3. Бочков А.В., Белозеров В.К., Чвякин В.А. и др. Имидж армии - имидж России. - Москва, 2006. – 240 с.

УДК 303.02

Данильченко Н.А.
магистрант
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Россия, г. Тюмень

AR/VR -ТЕХНОЛОГИИ НА МЕБЕЛЬНОМ РЫНКЕ

Аннотация: в статье раскрывается актуальность технологий работы с AR/VR технологиями современных условиях. Актуальность использования технологии AR/VR

достаточно велика, так как в данный момент даёт возможность выбирать и размещать мебель в помещении пользователя в его виртуальном пространстве.

Ключевые слова: рынок технологий, технологии работы с большими данными, оцифрованная информация, AR/VR- технологии, хранилища данных компании.

Danilchenko N.A.
undergraduate
Tyumen Industrial University, Russia, Tyumen

AR / VR TECHNOLOGIES IN THE FURNITURE MARKET

Abstract: The article reveals the relevance of technologies for working with AR / VR technologies in modern conditions. The relevance of the use of AR / VR technology is quite large, since at the moment it makes it possible to select and place furniture in the user's premises in his virtual space.

Keywords: technology market, big data technologies, digitized information, AR / VR technologies, company data warehouses.

Агрегатор для производителей и продавцов мебели Faradise создал мобильное приложение дополненной реальности, позволяющее покупателю разместить виртуальную модель мебели в собственном интерьере, а затем заказать её онлайн с доставкой. В виртуальном маркетплейсе представлены решения от профессиональных дизайнеров интерьеров, а также продукция более 200 компаний-партнёров, таких, как Mr.Doors, Hoff и ANDERSSEN [1].

Любопытно, что ранее разработчики приложения пытались вывести на рынок гибрид соцсети и браузера Mir X, позволяющий пользователям создавать в любой точке планеты AR-контент, видимый через смартфон. Например, рекламные объявления, воздушные шары с логотипами и смайлики с отзывами и иными посланиями пользователей.

Из рекламы Faradise.

Mir X не стал популярным, вероятно потому, что его время ещё не пришло. Когда смартфоны заменят более удобные смарт-очки, дополняющие реальность по умолчанию, эта технология произведёт революцию в сфере наружной рекламы. Возможно, величественно парящая над городом 3D-модель дивана с рекламным объявлением и логотипом мебельной компании вскоре станет обыденностью [3].

AR и VR-сервисы в IKEA.

Компания IKEA экспериментирует с виртуальной реальностью с 2015 года, начав с программы IKEA home planner для пользователей ПК, желающих спроектировать будущие жилые помещения. Сегодня компания развивает одновременно несколько решений, сместив акцент в сторону смартфона и HTC Vive гарнитуры.

AR-приложение для смартфонов IKEA Place даёт возможность выбирать и размещать мебель в помещении пользователя. Программа оценивает текущий интерьер и предлагает

наиболее подходящие к нему предметы из каталога бренда, включающего более 2000 наименований продукции. При моделировании пространства учитывается масштаб реальных предметов, чтобы добавленный виртуальный объект смотрелся органично [5].

По данным Co.Design приложение IKEA Place регулярно используют более 1 миллиона постоянных клиентов компании.

IKEA VR Experience - программа для шлема виртуальной реальности и перчаток-контроллеров, позволяющая не только моделировать пространство и интерьер кухни, но и взаимодействовать с виртуальными предметами – бытовой техникой, столовыми приборами и т.д. Пользователи утверждают, что программа может имитировать процесс приготовления пищи.

IKEA Virtual Reality.

Журнал IKEA - приложение, взаимодействующее с печатным каталогом. При наведении камеры смартфона на страницу с предметом мебели вплывает его трёхмерное изображение.

AR-приложение Hoff Дизайн и VR-шоурумы в магазинах.

Приложение Hoff Дизайн появилось в ответ на аналогичный продукт от IKEA. Пользователь размещает 3D-модель выбранной мебели в своём доме с помощью смартфона и оценивает, как она смотрится в существующем интерьере. Не самое оригинальное решение, которое, тем не менее, показывает внимание бренда к передовым технологиям и тенденциям на рынке [4].

Кроме того, во многих магазинах Hoff присутствуют виртуальные шоурумы, помимо прочего, дающие возможность существенно экономить на аренде выставочных площадей в торговых центрах. Фактически, шоурум состоит из дивана, видеоэкрана и одного или нескольких комплектов VR-шлемов с контроллерами.

Надев очки, можно прогуляться по виртуальным домам и квартирам различной планировки, меняя декорации и мебель на свой вкус.

А с помощью контроллера можно менять модель, цвет и даже текстуру обивки мебели. Пользователь может заранее задать предпочитаемый стиль, например, лофт или классику, а затем виртуально примерить подборку предметов в этом стиле. Впрочем, всегда можно выбрать готовое решение от дизайнеров компании.

Например, VR-инструкция Ивановской мебельной фабрики для сборщиков мебели.

Компания, производящая мебель по индивидуальным заказам, столкнулась с тем, что выезжающие к клиенту сотрудники испытывали затруднения при сборке оригинальных конструкций. Проблема была решена с помощью VR-технологии. Последовательность сборки цифровых двойников предметов интерьера загружают в VR-очки с встроенными видеокамерами. Запись того, что сотрудник делает руками, накладывается на запись сборки цифровой модели. В результате получаются видеоинструкции, которыми фабрика снабжает своих сборщиков [6].

Возможно, отечественное прикладное VR-решение родилось в результате переосмысления опыта американского ритейлера товаров для дома в формате «сделай сам» - компании Lowe’s. Продавец разместил в магазинах VR-шлемы и контроллеры с записанными

инструкциями, например, как пользоваться дрелью или правильно класть плитку. Клиенты получают базовые знания и навыки в сфере строительства и ремонта прямо в торговом зале [2].

Таким образом, очевидно, что виртуальная и дополненная реальности всё прочнее входят в нашу жизнь и вскоре полностью смешаются для восприятия с реальностью физической. Это понимают не только «мебельщики» - AR/VR уже активно внедряются в сферах моды, медицины, косметики, развлечений, архитектуры и многих других отраслях.

Стоимость VR-устройств и разработки AR-приложений всё ещё слишком высока для действительно массового пользователя. Однако прогресс не стоит на месте и технологии виртуальной и дополненной реальности становятся доступнее с каждым днём.

Компании-пионеры в различных отраслях бизнеса уже сейчас осваивают передовые технологии, чтобы получить преимущество в будущем, которое оказалось ближе, чем предсказывали фантасты.

Собственно, лидеры рынков и создают это будущее, постепенно изменяя и дополняя реальность потребителя в конкурентной борьбе на цифровом поприще.

Библиографический список

1. Алексеев А. А. Как сделать рекламу Вашей фирмы в сети Интернет: Пошаговое руководство для фирм, желающих сделать рекламу своей продукции в сети Интернет. Dux comp, 2020 - 36с.

2. Рублевская О.В, Попов Е.В. «Моделирование бизнеса в Интернет-среде» // Маркетинг в России и за рубежом - № 2/ 2001. - 26с.

3. Рогов В. Реклама в сети - новое направление в бизнесе // Экономика и жизнь. - 1997. - N21. - С. 35.

4. Попов Е.В. «Моделирование бизнеса в Интернет-среде» // Маркетинг в России и за рубежом – № 2/ 2001. -26с.

УДК 331.1

Золотарев А.В.
адъюнкт
Военный университет Министерства обороны Российской Федерации,
Россия, г. Москва

РОЛЬ И РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ ОПК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье рассмотрена важность роли руководящего звена предприятий отечественного оборонно-промышленного комплекса. Проанализирована актуальность грамотных действий руководителя при создании делового климата в коллективе с оптимальным соотношением между свободой подразделений и целостностью предприятия. Выделены факторы, способствующие развитию долговременного лидерства на предприятиях

оборонного сектора.

Ключевые слова: кадровый потенциал, диверсификация, управление и развитие персонала, лидерство, оборонно-промышленный комплекс.

Zolotarev A.V.
adjunct
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Russia, Moscow

THE ROLE AND DEVELOPMENT OF THE MANAGEMENT CAPACITY OF THE OPK ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

Abstract: the article examines the importance of the role of the leading level of enterprises of the domestic defense-industrial complex. The article analyzes the relevance of competent actions of a manager in creating a business climate in a team with an optimal balance between the freedom of divisions and the integrity of the enterprise. The factors contributing to the development of long-term leadership at the enterprises of the defense sector are highlighted.

Keywords: human resources, diversification, personnel management and development, leadership, military-industrial complex.

На совещании руководства Министерства обороны и предприятий оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации, проводимой в г.Сочи в ноябре 2021 г., Президент Российской Федерации В.В.Путин сообщил о выходе предприятий ОПК из кризиса, вызванного реформами 90-х годов, а также о росте гражданской продукции, выпускаемой предприятиями оборонно-промышленного комплекса на 18,36% за последние 3 года. Глава государства выделил необходимость работать эффективнее в этом направлении, правильно расставлять приоритеты и увеличивать долю гражданской продукции в системе ОПК.

При этом, отдельно подчеркнул руководитель государства, важно следить за качеством продукции. Она должна выдерживать конкуренцию с иностранной продукцией и по качеству, и по цене [5].

В условиях неминуемого сокращения объемов гособоронзаказа диверсификация производства становится единственной возможностью для выживания многих предприятий оборонной отрасли. Однако, не все предприятия ОПК готовы к конверсии, в том числе из-за отсутствия у менеджмента инновационного «продуктового» мышления и стремления выхода на свободный рынок.

Активному бизнесу для развития необходимы новые решения и новые технологии. В мире с постоянным ростом объемов идет непрерывный обмен технологиями. Страны-лидеры по затратам на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы стали основными продавцами таких технологий и за последние годы увеличили актив сальдо торгового технологического баланса, существенно пополняя свои бюджеты. Фактически это

демонстрируют масштабы международного признания их прикладных научно-технических достижений [4].

В своей деятельности российские предприятия также опираются на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, это обеспечивает им получение технологической квазиренты и лидерство на рынке. Особенно это относится к предприятиям оборонно-промышленного комплекса, вставших на путь диверсификации.

Реализуя курс инновационного развития, создавая необходимые условия для предпринимателей, можно изменить структуру внутреннего валового продукта в сторону увеличения доли инновационного вклада. Мировой опыт показывает, что инновационные экономики успешно справляются с финансово-экономическими кризисами. Но особенно сильно возрастает конкуренция среди предприятий за возможность провести разработки и реализацию инновационных технологий. Основой конкурентоспособности здесь становятся подготовленные кадры.

Уважают тех, кто умеет правильно расставить приоритеты и сосредоточиться на решении стратегических задач для победы. А это – многофакторные задачи, определяющие сегодня поведение предприятий. Их роль и судьба будут зависеть от людей, рождающих научно-технические идеи и создающих разработки, от современной инфраструктуры, высоких технологий и инноваций [1].

Долговременное лидерство предприятий на современном рынке определяется качеством и активностью кадров, грамотным руководством, талантливыми личностями, их мотивацией, научными прорывами, инновациями и другими факторами. Отметим некоторые из них.

Первый фактор – репутация руководителей организации. Умение слушать и слышать, требовательность к себе и другим, справедливость приводят к сплочению коллектива. Высокий профессиональный, деловой и нравственный уровень руководителей – важнейший фактор успешного развития любой организации, Тяжелая ситуация складывается тогда, когда руководители не являются таковыми по сути. «Нет более тяжкого несчастья во всех человеческих судьбах, как если сильные мира не суть также и первые люди. Тогда все становится лживым, кривым и чудовищным», так говорил Заратустра [3].

Второй фактор – правильно выбранная стратегия развития организации как не замкнутой только лишь на себя и свои проблемы полисубъектной среды с адаптивной системой управления, умение предвидеть и заранее перестроиться, предотвращая негативные развороты.

Третий фактор – сплоченность коллектива, реализующего стратегию развития организации. В нем формируется требовательная обстановка, не доминируют слухи и сплетни, снижается роль эгоизма как индивидуального, так и локальных креативных групп. Организация становится единым целым, что не так просто осуществить в сложной полисубъектной среде [2].

Сегодня руководителю крупной интегрированной системы ОПК уже недостаточно успевать адаптироваться к новым потребностям рынка труда, личности, общества и государства, ему нужно успеть вовремя и адекватно отреагировать на скорость их изменений,

которая нарастает с каждым днем. Применение современных методов определяет будущее систем управления развитием, а когнитивная природа сложности управления предполагает использование соответствующих математических методов при анализе далеко не полностью формализуемых технологий деятельности социальных систем.

Для делового климата авторитетная, компетентная и сильная власть лучше, чем слабая. Высокая степень социальной напряженности всегда рассматривается как фактор риска. Политическая и социальная нестабильность тормозит инициативу, а неприязнь к успеху становится фактором риска. Вместе с тем, управление сложными саморазвивающимися слабоструктурированными системами без анализа и учета «бесконечно малых величин» может привести к отрицательным результатам. Жесткое линейное управление (сильное внешнее возмущающее воздействие) при реализации программы преобразований может спровоцировать потерю устойчивости системы. Управление без учета цикличности развития внешней среды и самой организации не позволит обеспечить развитие организации в долгосрочной перспективе.

Когда руководителю ясно, что точечное улучшение ситуации внутри организации не приведет к успеху, необходимо идти на кардинальное изменение организационной структуры и системы управления. Для радикального изменения ситуации нужны ответственное и квалифицированное управление и стратегическая программа развития, которая учитывает особенности стартовых позиций и различные сценарии ее реализации. При проведении преобразований необходимо обеспечить поддержку значительной части коллектива организации, иначе человеческий фактор может сыграть свою роль в создании оппозиции, торможении или сворачивании преобразований. Руководитель-стратег, учитывающий мнение коллектива, сможет найти оптимальное соотношение между свободой подразделений и целостностью предприятия [1].

Для креативного сообщества востребован нормативный объединяющий идеал, способный сформировать ядро его потенциала. Результаты дела и моральный климат зависят от всех участников, а не только от лидеров. Оценивать ситуацию и влиять на нее должны все участники производства. Нужна максимальная вовлеченность сотрудников, а не построение дела вокруг культа одного или нескольких индивидуумов. В креативной корпоративной среде у всех и каждого должно доминировать ощущение участия в важном деле. Руководителю следует делегировать по своему усмотрению значительную часть полномочий на оперативный уровень управления. В этом случае происходит совмещение горизонтально-сетевой и вертикально-интегрированной схемы организации.

Именно в такой среде создаются наилучшие условия для «выращивания» столь необходимых в сегодняшнем инновационном развитии предприятий ОПК квалифицированных кадров. В свою очередь, они неизбежно становятся значительным фактором в повышении конкурентоспособности развиваемого наукоемкого производства и технологии инноваций не только в масштабах отдельного предприятия, отрасли, административного деления, но и в масштабах страны. Особую роль это играет при развитии и диверсификации оборонных предприятий.

Библиографический список

1. Виноградов Б.А., Пальмов В.Г. Оборонная промышленность и российские вузы: монография / Б.А. Виноградов, В.Г. Пальмов – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – 348 с.

2. Пальмов В.Г. Развитие кадрового потенциала оборонно-промышленного комплекса и Вооруженных Сил Российской Федерации // Монография – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. – 256 с.

3. Фридрих Ницше «Так говорил Заратустра» – цитаты из книги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://antrio.ru/fridrih-nicshe-tak-govoril-zaratustra-citaty-iz-knigi/ (дата обращения: 21.07.2021 г.).

4. Как проходит диверсификация ОПК в России // «Ростех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rostec.ru/news/4521557/ (дата обращения: 21.07.2021 г.).

5. Путин сообщил о росте доли гражданской продукции в системе ОПК // ТРК «Звезда» Новости 10.11.2021 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tvzvezda.ru/news/20211110179-HfuzD.html (дата обращения: 21.11.2021 г.).

УДК 334

Каримова А.Ф.
студент
Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, Россия, г. Уфа

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДОВ РОССИИ

Аннотация: автор рассматривает рейтинг городов по привлечению инвестиций частного сектора в развитие городской инфраструктуры в муниципалитетах России, в основу которого лег опыт реализации проектов государственно-частного партнерства и наличие нормативно-правовой базы. Делается вывод, что среди городов-лидеров имеется уполномоченный орган, высокая степень информационной открытости, а также высокий уровень компетенций работников. В городах-аутсайдерах не реализуются проекты в связи с отсутствием институциональных условий. Делается вывод, что от решения указанных проблем зависит развитие экономики, социальной сферы и рост уровня жизни населения.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; инвестиции; государство; инфраструктура.

Karimova A.F.
student
Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan, Russia, Ufa

EFFICIENCY OF ATTRACTING PRIVATE INVESTMENTS IN THE DEVELOPMENT OF THE INFRASTRUCTURE OF RUSSIAN CITIES

Abstract: the author examines the rating of cities for attracting private sector investment in the development of urban infrastructure in Russian municipalities, which is based on the experience of implementing public-private partnership projects and the existence of a regulatory framework. It is concluded that among the leading cities there is an authorized body, a high degree of information transparency, as well as a high level of competence of workers. Projects are not being implemented in outsider cities due to the lack of institutional conditions. It is concluded that the development of the economy, social sphere and the growth of the population's standard of living depend on the solution of these problems.

Keywords: public-private partnership; investments; state; infrastructure.

Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) зарекомендовало себя, как эффективный инструмент инфраструктурного развития территорий, поэтому представляется актуальным провести оценку степени эффективности привлечения ресурсов частного сектора в развитие городской инфраструктуры городов России [1, с. 299].

Для начала отметим, что существует острая необходимость развития инфраструктуры городов страны в связи с ограниченностью муниципального бюджета, большой концентрацией населения, а также необходимостью роста качества городской среды [2, с. 379]. Для решения этих задач наиболее эффективным является привлечение частного партнера к реализации совместных с государством проектов.

Наиболее важными параметрами для оценки выступает наличие развитой нормативно-правовой среды, а также опыт проектов ГЧП. Вместе с тем, стоит обратить внимание, что социальная (21 053 млрд. руб. инвестиций и 85 проектов) и коммунально-энергетическая сферы (291 689 млрд. руб. инвестиций и 64 проекта) является самыми актуальными отраслями для реализации проектов.

Первое место в рейтинге занимает Сургут, где было реализовано 6 проектов ГЧП на 8,6 млрд. руб. Далее идет Новосибирск, Нижневартовск, Волгоград, Нижний Новгород, Воронеж, Пермь, Самара, Южно-Сахалинск и Барнаул, что наглядно представлено в таблице 1.

Таблица 1

Города-лидеры по эффективности привлечения частных инвестиций в городскую инфраструктуру [3]

место	город	количество проектов	объем инвестиций
1	Сургут	6	8 638,1
2	Новосибирск	18	2 390,5
3	Нижневартовск	4	15 257
4	Волгоград	5	88 916,9
5	Нижний Новгород	5	8 859
6	Воронеж	6	4 431,9
7	Пермь	4	17 559,7
8	Самара	1	17 221,3
9	Южно-Сахалинск	3	412,2
10	Барнаул	3	2 459,9

Следует отметить, что в большинстве городов-лидеров имеется уполномоченный орган с наличием четко обозначенных компетенций, что позволяет эффективно реализовывать ГЧП-проекты. Вместе с тем, на сайте администрации Сургута размещены блок–схемы, описывающие порядок заключения соглашений о ГЧП и концессий, типовые формы предложения о реализации проекта, что повышает степень информационной открытости и упрощает диалог с инвесторами. В Самаре и Нижневартовске регулярно проводят обучения для работников, занятных в сфере ГЧП.

Эксперты отмечают, что в городах-лидерах сформирована и отлажена система управления ГЧП–проектами на уровне органов местного самоуправления; проведены мероприятия, направленные на повышение информационной открытости сферы ГЧП; уделяется внимание повышению уровня профессиональных компетенций проектных команд в сфере ГЧП; сформированы ГЧП–планы; разработаны методические рекомендации по заключению концессий и соглашений о ГЧП.

Аутсайдерами являются Братск, Королев, Симферополь, Псков и Стерлитамак (с 96 по 100 места), в которых вообще не реализуются проекты ГЧП, так как отсутствуют институциональные условия и законодательная основа для развития подобного рода проектов, что представлено в таблице 2.

Таблица 2

Города-аутсайдеры по эффективности привлечения частных инвестиций в городскую инфраструктуру [3]

место	город	количество проектов	объем инвестиций
1	Братск	-	-
2	Королев	-	-
3	Симферополь	-	-
4	Псков	-	-
5	Стерлитамак	-	-

Во многих городах нет методических рекомендаций по инициированию и реализации проектов, отсутствует порядка межведомственного взаимодействия, имеется низкий уровень квалификации работников. Вместе с тем, проблемы наблюдаются и в части экспертизы проектов-ГЧП и отсутствии общедоступной информации о них.

На наш взгляд, все это оказывает значительное воздействие на социальную и экономическую сферы городов, снижает качество жизни населения, что требует скорейшей разработки направлений решения проблем.

На основании вышесказанного, можно констатировать необходимость проведения работы по вопросам повышения доступности информационной открытости о проектах ГЧП посредством сети Интернет; утверждения уполномоченного органа в сфере ГЧП; проведения обучений для сотрудников, занятых в сфере реализации проектов ГЧП.

По нашему мнению, решение указанных проблем позволит наиболее эффективно привлекать частные инвестиции в муниципалитеты для решения совместных с государством задач, развивать экономику, социальную сферу и повышать качества жизни населения в городах России.

Библиографический список

1. Прокофьева А.И. Развитие социальной сферы на принципах государственно-частного партнерства // Наука сегодня: теория и практика. Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 298-300.
2. Сабирова З.Э. Использование механизмов государственно-частного партнерства в муниципальной сфере услуг // Аудит и Финансовый анализ. - Москва, 2015. №4. – С. 377–381.
3. Национальный центр ГЧП [Электронный ресурс]: - URL: https://pppcenter.ru/upload/iblock/a94/a94511cc5437d23b70fd0655c15e6e21.pdf (дата обращения: 28.08.2021).

УДК 338+332.1

Килин П.М.
д.э.н., профессор
Тюменский индустриальный университет, Россия, г. Тюмень

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ТРУДА В НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСАХ РФ

Аннотация: в работе на основе анализа межотраслевых балансов РФ за 2011 и 2016 годы сделаны варианты расчетов показателей эффективности экономики РФ при инновационном подходе, при котором импорт предметов труда входит в совокупную прибыль предприятий. Показаны меры по изменению оценочных показателей эффективности отечественного бизнеса и созданию конкурентных преимуществ национальным предприятиям на национальном рынке РФ.

Ключевые слова: конструктивная экономика РФ, инновационный подход, импорт предметов труда, совокупная прибыль, эффективность импортозамещения.

Kilin P.M.
Doctor of Economics, Professor
Tyumen Industrial University, Russia, Tyumen

ISSUES OF EFFICIENCY OF IMPORT SUBSTITUTION OF LABOR SUBJECTS IN THE NATIONAL INTERESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: based on the analysis of the input-output balances of the Russian Federation for 2011 and 2016, variants of calculating the indicators of the efficiency of the Russian economy with an innovative approach, in which the import of objects of labor is included in the total profit of enterprises, are made. Measures are shown to change the estimated indicators of the effectiveness of domestic business and create competitive advantages for national enterprises in the national market of the Russian Federation.

Keywords: constructive economy of the Russian Federation, innovative approach, import of objects of labor, total profit, efficiency of import substitution.

В наших работах (в отличие от либеральных теорий) продолжается развитие марксистской и советской экономической теории и конструктивную экономику РФ в условиях глобализации можно рассматривать как направление современной экономической науки [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7-12, 14]. Разработанная нами концепция прибавочной стоимости (инновационный подход к промежуточному потреблению), по которой импорт предметов труда относится не к материальным затратам, а к добавленной и (соответственно к прибавочной) стоимости [1, 2, 3, 4], позволит исправить ошибки оценок эффективности хозяйствования. Сегодня иностранные (и смешанные) предприятия, использующие в производстве более дешевые импортные материалы и комплектующие, имеют в кратковременном периоде огромные преимущества в конкуренции перед полностью национальными предприятиями РФ [2, 3, 4, 5]. Рентабельность производства и труда предприятия (отечественного и иностранного) в РФ сегодня считается одинаковой (при прочих равных условиях), хотя при инновационном) подходе (по совокупной прибыли) рентабельность предприятий с импортом предметов труда всегда является более высокой (правда в пользу иностранных компаний –конкурентов, так как часть прибыли наши бизнесмены отдают Западу вместе с закупкой импорта предметов труда). Величина такой прибыли составляет, по нашим расчетам, около 10% для всей экономики РФ, до 40% для импортозависимых отраслей и только по добывающим отраслям составляет более 3 трлн. руб в год [2, 3, 6-10]). Однако, как правило, не учитываются угрозы в долгосрочном периоде, которые оказываются не менее существенными. Например, в 2014 году, когда импорт подорожал более чем вдвое, в масштабе РФ издержки производства выросли на 5.5%. Санкции, введенные в 2014-2021 г.г. недружественными странами Запада, также увеличивают затраты на производство в РФ [2, 7, 8-12, 14] .

Изучение показателей по данным таблиц «Затраты- Выпуск» РФ за 2011 и 2016 годы [11] дает новые подтверждения этой концепции и позволяет показать более глубокие оценки ошибок . Сделаем расчеты показателей хозяйствования по данным межотраслевых балансов РФ за 2011 и 2016 годы (табл. 1). В графах 5, 6 табл. 1 приведены показатели затрат и выпуска всех предприятий РФ при инновационном подходе. Величина промежуточного потребления для фактического валового выпуска РФ за 2016 год будет всего 67954 млрд. руб (графа 6 табл. 1), а не 76 317 млрд. руб, какой она показана в национальных счетах РФ (графа 3 табл. 1). Величина совокупной добавленной стоимости (СДС) будет равна 93982 млрд. руб. (графа 6 табл. 1), в то время как величина валовой добавленной стоимости (ВДС) равна 85619 млрд. руб. (графа 3 табл. 1). Все предприятия экономики РФ за счет имеющих импорт предметов труда будут оценены как менее прогрессивные, чем они выглядят при сущестующем счетоводстве: Стоимостное строение их было бы в 2016 году не 0,891 (графа 3 табл.1) , а только всего 0,723 (графа 6 табл.1). Но совокупной прибыли (СП) в 2016 году было бы 63431 млрд. руб. (графа 6 табл.1) против 55068 млрд. руб .валовой прибыли (ВП) (графа 3 табл.1), на рубль оплаты труда было бы 2.0771 руб совокупной прибыли против

1.802 руб валовой прибыли. Чистая прибыль, остающаяся у предприятий, применяющих импортное сырье и полуфабрикаты, за вычетом налогов и обязательных платежей, всегда фактически выше, чем у чисто отечественных предприятий, хотя при установившихся правилах бухгалтерского учета в РФ (при прочих равных условиях) она кажется одинаковой. За счет увеличения совокупной прибыли (СП) при одинаковой валовой прибыли (ВП) предприятия с импортом предметов труда (по сути приписки при существующем, принятом в угоду Западу, счетоводстве в РФ) являются для предпринимателей более выгодными, так как на рубль оплаты труда дают больше прибавочной стоимости. И чтобы сделать импортозамещение привлекательным для отечественного бизнеса РФ в современных условиях, нужно изменить оценочные показатели эффективности, сделать их верными и в национальных интересах РФ. Нужен новый подход к хозяйствованию, при котором денежные расходы на финансирование импорта предметов труда производятся из совокупной прибыли, а не из фонда текущих материальных затрат (как известно, налог на материальные затраты не начисляется, а на ВДС- начисляется). А чтобы дать преимущества отечественному бизнесу нужно государству ввести налог на импорт предметов труда (100-150 % от объема такого импорта) или страховой фонд на его замещение.

Таблица 1

Расчет эффективности импортозамещения предметов труда в экономике РФ за 2011 и 2016 год, млрд.руб в текущих ценах

	Традиционный подход			Инновационный подход		
Элементы затрат и выпуска продукта предприятия	2011 Год	2016 Год	16/11	2011 Год	2016 Год	16/11
1	2	3	4	5	6	7
Всего валовый выпуск (ВВ) (1+2)	**109012**	**161936**	1.485	**109012**	**161936**	1.485
1.Промежуточное потребление (материальные затраты (ПП)	**48 876**	**76 317**	**1.561**	**43393**	67954	**1.566**
В том числе 1.1.Материальные затраты из отечественных предметов труда ($ПП_{би}$)	**43393**	67954	1.566	**43393**	67954	1.566
1.2.Материальные затраты из ных импортных предметов труда ($И_{пп}$)	**5 483**	8363	**1.525**	-	-	-
2. Совокупная добавленная стоимость (СДС) (9=4+8 = 6+7)	**60136**	85619	1.400	65619	**93982**	**1.432**
2.1.Финансовые затраты на импортные предметы труда ($И_{пп}$)	-	-	-	**5 483**	**8 363**	**1.525**
2.2.Валовая добавленная стоимость (ВДС)	**60136**	**85619**	1.400	**60136**	**85619**	1.400

Стоимостное строение производства (ПП:СДС)	0.813	0,891	**1.096**	**0.661**	**0,723**	**1.094**
2.3.Оплата труда (От)	20259	30 551	1.508	20259	30 551	1.508
2.4 Совокупная прибыль (СП) (2.1 +2.2.)	39877	**55068**	**1.381**	45360	**63431**	**1.398**
2.4.1.Валовая прибыль (ВП)	39877	55068	1.381	39877	55068	1.381
Рентабельность труда $r_{тт}$ = (СП/ОТ)	1.968	**1.802**	0.916	2,239	**2.077**	0.928
2.4.2 Налоги и др.обяз. платежи	8052	8539	1.060	8052	8539	1.060
Потребление основного капитала	5 570	11 573	2.078	5 570	11 573	2.078
2.4.3.Резервный фонд (налог) на импорт предметов труда (100%)	-	-	-	5 483	**8363**	1.525
2.4.4.Чистая прибыль предприятий (ЧП)	26255	**34956**	**1.331**	20772	**26593**	**1.280**
Издержки предприятий (ВВ-ЧП)	82757	**126980**	1.534	88240	**135343**	**1.534**
Рентабельность производства $r_{п}$ = [ЧП/(ВВ-ЧП)]	0.317	**0.275**	0.867	0.235	**0.196**	0.834

И чистая рентабельность производства РФ в новых условиях окажется значительно выше (0.275 против 0,196 за 2016 год, 0.317 против 0,235 за 2011 год). Снижение чистой рентабельности производства в РФ за 2011-2016 было бы на 3, 3 пункта больше (на16.6 %, а не на13.3 %) (графы 4. и 7 табл. 1)..

Таким образом, чтобы сделать отечественные предприятия более конкурентоспособными и ускорить импортозамещение (если это необходимо сегодня в национальных интересах РФ), нужны, на наш взгляд, следующие кардинальные меры (изменения) в хозяйствовании [1-12,14]:

1) Отделить потоки импорта предметов труда от отечественных промежуточных продуктов и перенести соответствующие показатели хозяйствования из текущих материальных затрат (не облагаемых налогом) в капитальные затраты, как часть совокупной прибыли. Основным показателем производства предлагаем считать СДС вместо ВДС и СП вместо ВП на всех уровнях. На микроуровне необходимо изменить учет и статистику затрат на производство, выделив затраты на импортные материальные ресурсы производства и перенеся их из статьи «материальные расходы» в статью «денежные расходы». Новые показатели прибыли позволят показать незаслуженные (за счет ошибок в измерении в СНС) выгоды иностранных компаний и устранить их через экономическую политику суверенной страны, предоставив равные (а лучше приоритетные) условия отечественным компаниям во внутренней экономике страны. Инновационный подход позволит на макроуровне скорректировать национальные счета и рассчитать истинные показатели объемов производства и эффективности экономики РФ [1-12,14].

2). Для изменения положения отечественного бизнеса необходимо ввести налог на импорт предметов труда и за счет этих средств создать резервный (страховой) фонд для

финансирования импортозамещения предметов труда. Эти меры можно считать также ответными на санкции Запада. Инновационный подход к оценке импорта предметов труда в воспроизводстве продукта экономики РФ должен предотвратить потери в будущем и создать финансовые условия для стимулирования импортозамещения предметов труда (интеграции внутри РФ и в рамках Евроазиатского экономического союза (ЕАЭС)) [1-12, 14].

Библиографический список

1. Килин П.М. Региональная модель межотраслевого баланса и прибавочная стоимость в открытой национальной экономике// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. – №4 (48). Номер статьи: 4857. Дата публикации: 2016-12-28 . Режим доступа: http://eee-region.ru/article/4857/

2. Килин П.М. Конструктивная политэкономия (концепция прибавочной стоимости в современных условиях). Монография. Тюмень, ТИУ, 2017.-285 с.

3.Килин П.М. Конструктивная экономика Российской Федерации в условиях глобализации. Монография. [Текст] П.М.Килин.- Тюмень: ТИУ, 2018. - 171 с.

4. Килин П.М.Вопросы теории и практики экономики в национальных интересах РФ. Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Образование в военно-инженерном деле: теория и практика» Часть II. – Тюмень: ТВВИКУ, 2018. – 576 с.(с. 172-177).

5. Килин П.М.Совершенствование показателей хозяйствования для открытой экономики РФ. Материалы X Международной научно-практической конференции "Инновационное развитие российской экономики" 25-27 октября 2017 г.- Москва, РЭУ имени Г.В. Плеханова.- т.3.- 22-26 с..

6. Килин П.М. К вопросу об импортозамещении предметов труда в экономике РФ (прогноз по данным межотраслевого баланса РФ за 2011 год) Нефть и газ Западной Сибири: материалы международной научно-технической конференции/ отв.ред. П.В.Евтин.- Тюмень: ТИУ, 2017. Том 3.- 326 с. (с. 112-116)

8. Килин П. М. Инновационный подход к оценке показателей производства предприятий РФ в условиях глобализации. Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ (СНГ-2018): материалы ежегодной международной конференции (14 апреля 2018)/.- Тюмень: ТИУ, 2018 .-512 с. (с. 209-218)

14. Килин П.М. Инновационный подход к оценке эффективности затрат на производство с использованием импортных предметов труда. Материалы XX Всероссийской (национальной) научной конференции «Модернизация российского общества: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров» 19–20 апреля 2019 года.- Таганрог: Изд.-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2019.-487 с. (с.200-206)

9. Килин П. М. Инновационный подход к затратам предприятий на импорт предметов труда. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы устойчивого развития на макро-, мезо- и микроуровне» г. Тюмень, ТИУ, 17 мая 2018 года, т 1, с 121-125

10. Килин П. М. Проблемы совершенствования национального счетоводства РФ. Материалы Международной научно-практической конференции «Роль государственной статистики в развитии современного общества», Иваново, 17-18 мая 2018г.- Иван. Госуниверситет, ч. 1 310 с. (с 24-30).

11.Килин П.М. Проблемы совершенствования региональной экономики РФ в условиях глобализации. Проблемы устойчивого развития: отраслевой и региональный аспект: материалы международной научно- практической конференции:в 2 т. т1 / (Отв. ред. Ямова О.В.).- Тюмень: ТИУ, 2019.-398 с. (с. 154 - 161)

12. Килин П.М. Влияние санкций Запада на динамику эффективности нефтегазового комплекса РФ. Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием: материалы Национальной с международным участием научно- практической конференции (29 ноября 2019 года, г. Тюмень) / (Отв. ред.Пленкина В.В.).- Тюмень: ТИУ, 2020.-226 с. (с. 99 - 103)

13.Официальные статистические публикации Федеральной службы государственной статистики (Росстата). Режим доступа: http://www.gks.ru (дата обращения 10.09.2021).

14. Килин П.М. Инновационный подход к оценке эффективности затрат на производство с использованием импортных предметов труда. Материалы XX Всероссийской (национальной) научной конференции «Модернизация российского общества: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров» 19–20 апреля 2019 года.- Таганрог: Изд.-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2019.-487 с. – Электронные цифровые данные – online .- формат: pdf [Электронный ресурс сетевого распространения] .- Режим доступа: свободный.-URL: http//www/tmei.ru (с.200-206)

УДК 338.984

Ким Д.
студент[34]
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
Россия, г. Владивосток

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: статья посвящена перспективам использования проектной формы деятельности в условиях цифровой экономики. Рассматривается актуальность проектной деятельности, выделяются факторы ее развития именно в процессе цифровизации социально-экономических процессов. В качестве аргументов приводятся примеры планирования и реализации федеральных и региональных проектов в цифровой сфере.

Ключевые слова: проектная деятельность; цифровая экономика; цифровые проекты; государственные информационные системы; региональные цифровые проекты.

[34] научный руководитель: Красова Елена Викторовна, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и управления

Kim D.
student
Vladivostok State University of Economics and Service,
Russia, Vladivostok

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PROJECT ACTIVITIES IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract: the article is devoted to the prospects for using the project form of activity in the digital economy. The relevance of project activities is considered, the factors of its development are highlighted precisely in the process of digitalization of socio-economic processes. Examples of planning and implementation of federal and regional projects in the digital sphere are given as arguments.

Keywords: project activity; digital economy; digital projects; state information systems; regional digital projects.

С начала текущего столетия активно развиваются цифровые технологии, меняя в определенной степени образ жизни и работы граждан многих стран. Сам термин «цифровая экономика» и его производные стали неотъемлемой частью социально-экономических и гражданско-правовых отношений во многих сферах хозяйствования. Понятие цифровой экономики несет в себе широкую смысловую нагрузку: от технологических особенностей общественного производства, совокупности соответствующих институтов и организаций, до особого управленческого механизма экономическим развитием, включающем в себя современные формы и методы организации хозяйственной деятельности. Цифровые процессы часто связывают с совершенствованием бизнес-моделей, современными инструментами и способами управления [1]. В процессе цифровизации экономики одним из таких способов организации развития выступает проектная деятельность.

Проектная форма деятельности сегодня широко используется в обучении, личностном развитии, совершенствовании конкретных видов работ, внедрении технологий в производственные процессы и т.д. Среди конкретных секторов производства, в которых наиболее успешно реализовывается проектная форма, можно выделить добывающую и обрабатывающую промышленность, IT-сектор, финансы, медицина, образование, научные исследования и другие. Проекты реализуются на любом уровне: от международного (например, международные инвестиционные проекты) до микроуровня, когда отдельное предприятие стремится прицельно решить какую-либо свою насущную хозяйственную задачу (например, снизить издержки, расширить занимаемую долю на рынке, повысить эффективность работы персонала и т.п.). Востребованность проектной формы деятельности связана с особой организацией производственного процесса, нацеленной на достижение уникального, заданного заранее результата за счет максимально эффективного (экономичного) использования ресурсов [2].

Будучи изначально не связанной непосредственно с цифровой экономикой, проектная

форма деятельности обретает особую актуальность в процессе цифровизации. Этому способствуют следующие факторы и причины [3; 4].

1. Информационно-цифровые и коммуникационные технологии позволяют ускорить и расширить возможности удовлетворения потребностей людей (потребителей, клиентов, заказчиков и т.д.), что идеально для реализации проектов. Электронные торговые площадки, таргетированный интернет-маркетинг, контекстная реклама, дополнительный функционал поиска, выбора и обслуживания – далеко не полный перечень цифровых инструментов, используемых для оказания влияния на потребителей и формирования спроса.

2. Цифровые технологии позволяют снижать издержки производства как за счет снижения абсолютных величин затрат ресурсов, так и за счет создания новых и совершенствования старых цепочек создания стоимости. Расширяются сферы применения цифровых технологий как в потребительском и посредническом секторах (финансовые операции, образование, развлечения и т.д.), так и в ряде высокотехнологичных промышленных отраслей. Наибольшую выгоду от внедрения и использования цифровых технологий сегодня получают IT-компании, занимающиеся производством полупроводников, программного обеспечения, информационных сервисов, компьютерного и коммуникационного оборудования.

3. Распространение информационно-цифровых технологий на различные сферы человеческой деятельности. Цифровые технологии сосредотачиваются не только в IT-секторах экономики, но и интегрируются в другие сферы, даже в бытовые. В этом заключается их особенность и преимущества: они могут быть вовлечены в любые направления и формы работы.

Все три рассмотренных выше фактора способствуют быстрому и эффективному достижению уникальной цели, которая лежит в основе любого проекта. Цифровые технологии и проектная форма деятельности отлично сочетаются друг с другом, что позволяет индивидуумам, предприятиям, регионам и целым странам активно реализовывать проекты в области цифровой экономики. Так, Россия уверенно движется вперед по цифровизации многих управленческих и социальных процессов, и на сегодняшний день, по мнению Всемирного банка и по результатам других независимых исследований, является одним из мировых лидеров по темпам цифровизации [5; 6]. Бюджет Федерального проекта РФ «Цифровая экономика» на 2021-2023 годы равен 433 млрд. руб., что составляет 0,4% всего ВВП России за 2020 год. К числу важнейших государственных цифровых проектов отнесены следующие (таблица 1).

Таблица 1

Перечень важнейших государственных проектов РФ в области цифровой экономики, реализуемых и/или планируемых к реализации в 2020-2024 годах

Наименование проекта	Описание, характеристика
Электронное правительство Российской Федерации	Расширяет информационные системы и цифровые платформы для предоставления государственных услуг в электронном виде
Государственная единая облачная платформа	Объединяет информационные системы российских органов власти и государственных предприятий

Единый реестр населения Российской Федерации	Создание федерального информационного ресурса с единым государственным реестром записей актов гражданского состояния
Единая информационная среда в сфере систематизации и кодирования информации (ГИС ЕИС)	Систематизирует и кодирует данные, устанавливает связи между данными, содержащимися в различных информационных ресурсах, осуществляет управление изменениями данных
Федеральная информационная адресная система (ФИАС)	Обеспечивает формирование, ведение и использование содержащихся в государственном адресном реестре сведений об адресах
Автоматизированная информационная система «Налог-3»	Обеспечивает автоматизацию деятельности ФНС России, осуществляет прием, обработку, предоставление данных, анализ информации, формирование информационных ресурсов налоговых органов, статистических данных, сведений
Центры управления регионов	Обеспечивает онлайн-взаимодействие граждан и чиновников в субъектах РФ
Единая сеть передачи данных	Развивает телекоммуникационную инфраструктуру в сфере предоставления госуслуг, снижает стоимость и увеличивает объемы оказания услуг
Система дата-центров Министерства финансов	Объединяет центры обработки данных в разных городах страны, предусматривает совместное использование данных государственными финансовыми органами – Минфин, налоговая служба, Казначейство, Гознак
Единая государственная информационная система в области здравоохранения (ЕГИСЗ)	Обеспечивает оперативную информационную поддержку органов управления, организаций системы здравоохранения и граждан в процессе оказания медицинской помощи (запись, документооборот, базы данных и т.д.)
Государственная информационная система ТЭК	Осуществляет сбор, хранение и обработку информации о состоянии топливно-энергетического комплекса страны, в том числе ее отдельных составляющих
Государственная информационная система ЖКХ	Объединяет данные всех участников системы жилищно-коммунального хозяйства с целью повышения прозрачности деятельности в сфере ЖКХ
Единая национальная система цифровой маркировки и прослеживания товаров «Честный ЗНАК»	Осуществляет цифровую маркировку товаров, синхронизирует данные системы маркировки, не допуская к продаже нелегальный товар, дает возможность проверить легальность товара
Система учета обучающихся ГИС Контингент	Аккумулирует различные сведения о детях: рождение, регистрация детей, образовательные учреждения, педагоги, статистическая и нормативно-справочная информация
Система «Платон»	Сбор, обработка, хранение и передача данных о движении транспортных средств, имеющих разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн
Единая государственная автоматизированная информационная система учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртсодержащей продукции (ЕГАИС)	Осуществляет государственный контроль за рынком алкогольной продукции на территории России

Источники: [7; 8].

Обозначенные в таблице проекты в области российской цифровой экономики – наиболее важные и значимые, реализуемые на государственном уровне, но они не

исчерпывают полный перечень всех инициатив в данной сфере. Так, в субъектах Федерации, помимо федеральных, реализуются региональные проекты, позволяющие достичь конкретные цели для конкретных хозяйствующих субъектов и экономических систем.

В качестве примеров можно привести значимые для всего Дальнего Востока России бизнес-инициативы Приморского края. Так, Дальневосточный фонд высоких технологий инвестировал в «умные» городские системы – систему сервисов цифровой инфраструктуры и систему управления в Приморском крае. Объем инвестирования составил более 5 млрд. руб. [9]. Южнокорейская корпорация LH Corporation при поддержке Министерства земельных ресурсов, инфраструктуры и транспорта Республики Корея разработала концепцию «умного города», располагаемого на территории промышленного парка «Большой Камень» площадью 900 га. Данный проект направлен на создание комфортных условий для жизни, бизнеса и благоприятной инфраструктуры с учетом будущего притока населения. К числу перспективных цифровых проектов в Приморье также можно отнести строительство современного дата-центра для хранения больших объемов электронных данных, создание интеллектуальной парковки во Владивостоке. Финансирование цифрового развития в Приморском крае ведется из различных источников, в том числе с помощью привлечения средств частного бизнеса и крупных зарубежных инвесторов [10].

Таким образом, проектная деятельность в цифровой экономике имеет большие перспективы своего дальнейшего развития, и многие перечисленные масштабные проекты являются основой для других, более узких, конкретных, специфичных проектов. На сегодняшний день те цифровые проекты, реализация которых ориентируется на рост конкурентоспособности экономики, повышение благополучия граждан и общества, полностью укладываются в систему развития национальной и региональной экономики.

Библиографический список

1. Petruk G.V., Shashlo N.V. Formation of personnel intellectual activity development mechanism in the context of society digitalization. PalArch's Journal of Archaeology of Egypt/ Egyptology. 2020. Т. 17. № 6. С. 708-718.

2. Рукосуев А.О., Аврамчикова Н.Т. Перспективы развития проектной деятельности в рамках проекта «Цифровая экономика» // Менеджмент социальных и экономических систем. 2021. № 1 (21). С. 4-11.

3. Левченко Т.А., Левченко Д.М. Анализ уровня и перспектив развития цифровой экономики: российские и глобальные тенденции // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 25-36.

4. Губернаторов А.М. Проектное управление в развитие реального сектора экономики в условиях цифровизации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 3. С. 11-18.

5. Конкуренция в цифровую эпоху. Стратегические вызовы для Российской Федерации // Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/competing-in-digital-age (дата обращения 0.11.2021).

6. Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность. Под редакцией Н.Е. Дмитриевой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 43 с.

7. IT Government Day 2020 // Сайт Информационного портала tadviser.ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.phpF:IT_Government_Day_2020 (дата обращения 01.12.2021).

8. Национальные проекты. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Сайт Правительства РФ [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/rugovclassifier/614/events/ (дата обращения 01.12.2021).

9. ДФВТ инвестировал в проект «Умный город» в Приморье // Новостной портал ComNews.ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.comnews.ru/digital-economy/content/214344/2021-04-28/2021-w17/dfvt-investiroval-proekt-umnyy-gorod-primore (дата обращения 01.12.2021).

10. Инвестиционный портал Приморского края [Электронный ресурс]. URL: https://invest.primorsky.ru/ru/news (дата обращения 01.12.2021).

УДК 69.003

Мальцев И.С., Долчанина К.В.
студент[35]
Сибирский Государственный университет путей сообщения, Россия, Новосибирск

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена особенностям развития транспортной системы Российской Федерации. Анализируя текущее состояние транспортного сектора, авторы считают, что внедрение инновационных технологий необходимо для успешного функционирования отрасли.

Ключевые слова: транспортная стратегия, транспортный комплекс, модернизационные проекты, инновации, экономические санкции.

Maltsev I.S., Dolchanina K.V.
student
Siberian State University of Railways, Russia, Novosibirsk

ECONOMICS IN THE ROAD INDUSTRY

Abstract: the article is devoted to problems and features of development of transport system of Russia. Analyzing the current state of the transport sector, the authors believe that for the successful functioning of the industry requires the introduction of innovative technologies.

[35] научный руководитель кандидат экономических наук, доцент Иванова Н.М.

Keywords: transport strategy; transport system; modernization projects; innovations; economic sanctions.

Транспортный комплекс играет важную роль в социально-экономическом развитии любой страны. Территориальная целостность Российской Федерации и единство ее экономического пространства обеспечивается транспортным сообщением, которое объединяет регионы, а также связывает нашу страну с мировым сообществом, обеспечивая интеграцию России в мировую экономическую систему.

Географическое положение Российской Федерации позволяет получать значительные доходы от экспортной деятельности и транзитных перевозок. Таким образом, развитие транспортного комплекса создает условия для экономического роста, повышения конкурентоспособности экономики и качества жизни населения. [14; 15].

Обработка грузов в РФ достаточно стабильна. Лидирующее положение занимает трубопроводный транспорт с 1990-х годов (таблица 1), что легко объясняется углеводородной ориентацией экспорта в нашей стране. На втором месте - железнодорожные перевозки, доля которых в общей структуре грузооборота в т-км неуклонно увеличивается. Что касается дорожного движения, то его доля невелика, несмотря на внушительный тоннаж перевозимых грузов. Это связано с тем, что в структуре грузовых автомобильных перевозок преобладает местный транспорт (внутри- и внутрирегиональный транспорт), который при большом объеме перевозок составляет очень небольшую долю от общего объема грузов. погрузка / разгрузка в России. [2; 4].

Таблица 1

Грузооборот различных видов транспорта в РФ в 2019 и 2020 гг.

	2019 год	2020 год			
	млрд. т-км.	млрд. т-км.	в % к 2019 г.	Доля видов транспорта в общем грузообороте, в %	Доля видов транспорта в общем грузообороте без учёта трубопро-водного, в %
Грузооборот транспорта	5669,1	5 396,5	95,2%	100,0%	100,0%
в том числе:					
железнодорожного	2601,8	2 544,9	97,8%	47,2%	87,0%
автомобильного	274,2	271,5	99,0%	5,0%	9,3%
морского	36,5	42,5	116,4%	0,8%	1,5%
внутреннего водного	62,8	60,2	95,9%	1,1%	2,1%
воздушного (транспортная авиация)	7,5	7,1	94,7%	0,1%	0,2%
трубопроводного	2686,2	2 470,2	92,0%	45,8%	

Важным фактом является то, что за четыре года грузооборот в целом практически не изменился, несмотря на то, что внешнеторговые показатели показали положительные тенденции. Чего нельзя сказать о ежегодном снижении объемов перевозимых грузов. [4; 5].

В настоящее время транспортная система России имеет ряд негативных факторов: низкий уровень грузооборота транспорта, отсутствие развитой инфраструктуры, высокий износ и аварийность.

Одним из направлений государственной политики Российской Федерации в отношении транспортного комплекса является переход на инновационный путь развития отрасли. Этот переход может обеспечить внедрение новых технологий и обновление основных фондов, что, в свою очередь, улучшит транспортные связи между регионами страны и послужит ранней интеграцией с транспортными сетями других государств. Для достижения этих результатов потребуется широкий спектр инновационных решений. [1,2].

Развитие дорожной сети в Российской Федерации стоит на первом месте среди приоритетных стратегических задач. Согласно Транспортной стратегии Российской Федерации в дорожной отрасли запланированы проекты модернизации:

1. Внедрение облачных систем.

Одной из наиболее важных тенденций в транспортной отрасли на 2021 год является внедрение облачных систем, поскольку облачные платформы используют модель «программное обеспечение как услуга» (SaaS), которая открывает неограниченные возможности для масштабируемости компании и инновационного использования цифровых ресурсов. Это позволяет достичь более высокой рентабельности и превысить обычную отдачу от возможностей локальных систем.

2: Интегрированный ход без трения

Необходимость сделать поездки более плавными и плавными отражается, прежде всего, в росте мобильности как услуги (MaaS).

Однако ряд новых тенденций в транспортной отрасли, консолидированных и направленных на минимальное количество остановок или контрольно-пропускных пунктов, стимулируют этот ключевой сдвиг в сторону интегрированных путешествий и транспорта. Незначительные тенденции включают оптимизацию инфраструктуры, создание мобильных узлов для мультимодальных перевозок, создание платформ для безбилетных поездок, а также инновации в области микромобильности и соединений последней мили.

3: Видимость и защита от кражи GPS

Сегодня, когда компании электронной коммерции, розничной торговли и логистики сосредоточены на повышении прозрачности, внедрение технологий отслеживания и корректировки для улучшения прослеживаемости являются одними из основных движущих тенденций в транспортной отрасли в этом году. Например, система позволяет получать информацию о местонахождении всего автопарка и отдельных предметов в пути практически в реальном времени. Дополнительные протоколы безопасности также могут помочь избежать общих потерь.

4: Самоходные грузовики

Технология беспилотных грузовиков все еще находится в процессе совершенствования и требует преодоления определенных препятствий, таких как улучшение программного обеспечения, без водителя, чтобы оно могло эффективно работать на оживленных городских улицах. Однако это одна из тенденций будущего развития транспорта. В долгосрочной

перспективе экспедиторам придется приспосабливаться к предстоящим технологическим изменениям в отрасли и начинать оснащать свои грузовики самонаводящимися системами рулевого управления, которые могут «учиться» у реальных водителей.

Благодаря искусственному интеллекту (AI) и нескольким датчикам автомобиль с поддержкой AI может правильно оценивать состояние дороги и распознавать поведение водителей грузовиков в «необычных» дорожных условиях.

5: Соответствие нормам

Было бы точнее сказать, что соблюдение нормативных требований является необходимостью, а не одной из последних тенденций в области транспорта. Коммерческие транспортные компании должны быть осведомлены о последних требованиях и постановлениях, принятых, измененных или отмененных любым местным, государственным или федеральным правительством. Будь то правила для электронных журналов, сверхурочные или правила безопасности, правила своевременного мониторинга всегда будут тенденцией.

Важным условием реализации данных проектов является соответствие автомобильных дорог требованиям, которые предъявляются международными соглашениями к международным автомобильным дорогам европейской и азиатской сетей автомобильных дорог.

Транспорт способствует формированию более эффективного экономического пространства. Об этом свидетельствует наличие прочной связи между ростом грузоперевозок и экономическим ростом.

Долгосрочные вложения в транспортную систему РФ окупаются с прибылью, поэтому доля инновационных решений в транспортной отрасли должна быть максимально большой. Например, разработка и освоение новой техники для строительства дорог, обустройства дорожной сети, разработка и испытание образцов современных технических средств организации и обеспечения безопасности движения.

Таким образом, транспортный комплекс считается активным фактором поддержания динамики экономического роста и конкурентоспособности национальной экономики нашей страны.

Библиографический список

1. Аксеров А. Что происходит на рынке грузоперевозок в России. Независимое интернет издание Rusbase. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://rb.ru/opinion/gruz/

2. Аналитический центр при правительстве Российской Федерации. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Внешняя торговля: переход к восстановлению. Выпуск № 20. Декабрь 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://ac.gov.ru/files/publication/a/11217.pdf

3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://fedstat.ru/indicator/30990

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Росстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.gks.ru/

5. Постановление Правительства РФ от 05.12.2001 N 848 (ред. от 27.02.2017) «О Федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы)».

6. Официальный сайт Департамента государственных целевых программ и капитальных вложений Минэкономразвития России. ФЦП: Подпрограмма «Автомобильные дороги». [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2017/267/

УДК 368

Макаренко Е.А.
к.э.н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Россия, Санкт-Петербург

ТЕХНОЛОГИИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ МОНОПОЛИЗАЦИИ ПРИ СТРАХОВАНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ОПАСНЫХ ОБЪЕКТОВ

Аннотация: в статье приведен анализ ситуации, сложившейся в России на рынке обязательного страхования ответственности владельцев опасных производственных объектов. Приводится динамика уменьшения числа игроков на рынке и текущее распределение сборов среди участников рынка. Даются рекомендации для снижения уровня монополизации рынка ОСОПО и увеличения социальной и экологической значимости данного вида страхования. Рассмотрен вариант стандартизации данного вида страхования с аналогичным законом Белоруссии.

Ключевые слова: страхование ответственности, ОСОПО, монополизация, регулирование, риски.

Makarenko E.A.
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Russia, Saint-Petersburg

TECHNOLOGIES FOR SOLVING THE PROBLEM OF MONOPOLIZATION WHEN INSURING THE LIABILITY OF OWNERS OF DANGEROUS FACILITIES

Abstract: The article provides an analysis of the situation in Russia on the market of compulsory liability insurance for owners of hazardous production facilities. The dynamics of the decrease in the number of players on the market and the current distribution of fees among market participants are given. Recommendations are given to reduce the level of monopolization of the OSOPO market and increase the social and environmental significance of this type of insurance. The option of standardizing this type of insurance with a similar law in Belarus is considered.

Keywords: liability insurance, OSOPO, monopolization, regulation, risks.

С 1 января 2012 года в России действует ФЗ № 225 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» (далее – ОСОПО). По данному закону предприятия страхуют риски, при возникновении которых пострадавшие от деятельности предприятия лица могут получить компенсацию в соответствии с договором страхования ответственности опасных объектов.

Эксплуатанты каких объектов должны страховать свою ответственность:

- Объекты теплоэнергетики и электроэнергетики, а также систем водоподготовки;
- Предприятия и организации, занимающиеся эксплуатацией лифтового хозяйства;
- Строительные организации, поскольку они эксплуатируют краны, грузоподъемные механизмы и т.д.
- Организации, занимающиеся эксплуатацией котельных или отдельных котлов, например, больницы, детские сады, школы, дома отдыха, гостиницы, пансионаты, банно-прачечные предприятия, дома культуры и т.д.
- Автозаправочные станции (АЗС);
- Производства, занимающиеся выпуском, а также хранением химических веществ, препаратов и реактивов;
- Организации, занимающиеся нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленностью;
- Магистральные нефтепродуктопроводы и газопродуктопроводы;
- Объекты газовой промышленности;
- Металлургические производства;
- Предприятия, занимающиеся добычей и обогащением полезных ископаемых;
- Организации, занимающиеся подземными работами;
- Объекты хранения и переработки зерна;
- Производственные предприятия и объединения;
- Элеваторы, мельницы;
- Организации, занимающиеся эксплуатацией стационарно установленных грузоподъемных механизмов, канатных дорог, эскалаторов, фуникулеров.

Закон с одной стороны данные закон обеспечил ряд гарантий возмещения вреда пострадавшим в результате аварии на опасном производственном объекте и открыл новый рынок для страховщиков ответственности. С другой стороны в настоящий момент слоилась ситуация, когда большая часть страховых премий сконцентрирована в руках двух-трех игроков страхового рынка. Распределение сборов среди игроков на рынке ОСОПО представлено в таблице 1 [1].

Таблица 1

Страховые сборы в России по ОСОПО за 2020 г.

№ п/п	Страховщик	Сборы, тыс. руб.	Доля рынка
1	Абсолют страхование	6 145	0,2%
2	АИГ	3 049	0,1%
3	Альфастрахование	251 884	9,3%

4	Альянс	7 694	0,3%
5	Баск	15 401	0,6%
6	ВСК	308 746	11,3%
7	ВТБ-Страхование	1 482	0,1%
8	Гайде	17 040	0,6%
9	Ренессанс Страхование	23 067	0,8%
10	Зетта Страхование	25 143	0,9%
11	Ингосстрах	408 367	15,0%
12	Московская акционерная страховая компания	11 940	0,4%
13	Независимая страховая группа	14 490	0,5%
14	ОСК	5 535	0,2%
15	Пари	9 074	0,3%
16	Паритет-СК	1 507	0,1%
17	Ресо-Гарантия	201 360	7,4%
18	Росгосстрах	256 530	9,4%
19	РСХБ-Страхование	480	0,0%
20	Сбербанк Страхование	0	0,0%
21	Согаз	904 574	33,3%
22	Согласие	93 184	3,4%
23	Совкомбанк	1 910	0,1%
24	Спасские ворота	806	0,0%
25	Страховая бизнес группа	8 339	0,3%
26	ЧСК	29 398	1,1%
27	Чулпан	21 528	0,8%
28	Энергогарант	78 268	2,9%
29	Югория	13 298	0,5%

Из Таблицы 1. видно, что Согаз и Ингосстрах суммарно за 2020 год собрали более 48% сборов по ОСОПО по всему рынку. В настоящий момент сложилась олигополия на рынке, когда две компании занимают доминирующее положение. При этом ситуация будет продолжать ухудшаться с точки зрения как концентрации сборов у основных игроков, так вообще сокращение количества страховщиков ОСОПО [9, с. 1447-1448]. Динамика сокращения компаний, страхующих ОСОПО, представлена на рис. 1.

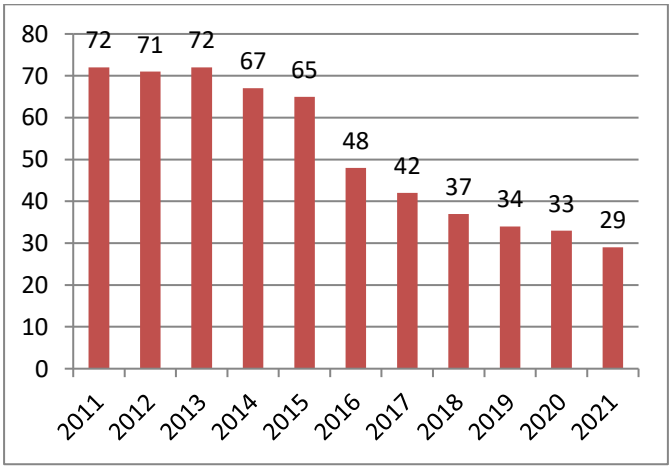

Рис. 1. Динамика сокращения компаний, страхующих ОСОПО

За 10 лет действия закона ОСОПО количество страховщиков данного вида уменьшилось более чем в два раза. Это связано, прежде всего, со спецификой данного вида страхования. Страховщик оставляет у себя страховую премию, пропорциональную его доле в пуле страховщиков ответственности. Соответственно, если доля страховщика на рынке не велика, то и при заключении договора ОСОПО большую часть страховой премии он должен передать в пул [2, с. 9]. На выплату комиссионного вознаграждения и на расходы на ведение дела у страховщика в этом случае ничего не остается. Это подтверждает тот факт, что многие страховщики, имеющие небольшую долю в пуле, перестали платить комиссионное вознаграждение агентам по данному виду страхования. В 2021 году тенденция к сдаче лицензий по ОСОПО продолжится и можно предположить, что к декабрю останется порядка 25 компаний при этом основные причины даже не пандемия COVID-19 [6, с. 387-388] или финансовый кризис, а именно условия работы с пулом, ежегодные платежи и депозит на счете Национального союза страховщиков ответственности.

Выход из данной ситуации монополизации рынка ОСГОП должен быть комплексный:

1. Расширение объектов, которые подлежат страхованию по ОСОПО и усиление контроля за страхованием данных объектов. В первом случае необходимо начинать включать в перечень объекты атомной энергетики. Перечень данных объектов подробно расписан в ст. 3 ФЗ-170 «Об использовании атомной энергии» и согласно данного перечня постепенное включение предприятий работающих с данным перечнем позволило бы существенно увеличить объем рынка. Во втором случае мы имеем ситуацию, когда АЗС с одной стороны являются источником повышенной опасности, с другой стороны они не подлежат регистрации в технадзоре. Сегодня 84,7% хозяйствующих субъектов, эксплуатирующих АЗС - это мелкие и средние компании [6, 371-372]. Многочисленные нарушения присутствуют на всех стадиях эксплуатации. На территории АЗС зачастую отсутствуют системы контроля взрывоопасных концентраций газовоздушной среды. Резервуары нефтепродуктов многих АЗС непригодны к дальнейшей эксплуатации. Необходимо вернуть в реестр технадзора все АЗС [7, с. 69-70].

2. Упрощение процедуры оформления договора ОСОПО. В настоящий момент именно трудозатратность является одной из причин, которая препятствует смене страховщика. Здесь необходима система, аналогичная РСА [3, с. 143-144], когда можно оформить договор ОСОПО, подгрузив необходимые данные из единой базы.

3. Расширение рынка за счет стандартизации условий страхования опасных производственных объектов с Республикой Беларусь (далее – РБ). В настоящий момент в РБ действует закон, согласно которому подлежит обязательному страхованию гражданская ответственность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за вред, причиненный деятельностью, связанной с эксплуатацией отдельных объектов. В настоящий момент страхованием данного вида занимается исключительно Белорусское республиканское унитарное страховое предприятие «Белгосстрах» [5]. Стандартизация данного вида страхования в рамках Союзного государства и либерализация рынка обязательного страхования РБ, также могло бы стать толчком для развития данного вида страхования у российских страховщиков.

Библиографический список

1. Динамика рынка. Страхование сегодня. URL: https://www.insur-info.ru/statistics/ (дата обращения: 29.08.2021).
2. Макаренко Е.А. Основные тенденции развития российского страхового рынка в условиях монополизации. // Актуальные проблемы экономики и управления. 2019. № 1 (21). С. 8-10.
3. Макаренко Е. А. Совершенствование предпринимательских связей банков и страховых компаний по страхованию транспортных средств // Экономика и управление. 2007. № 2(28). С. 142–146.
4. Макаренко Е. А., Песоцкий А. Б. Применение методов геймификации и телематики в страховании автотранспорта в России // Инновационная деятельность. 2019. № 4(51). С. 92–99.
5. Министерство финансов Республики Беларусь. URL: https://www.minfin.gov.by/supervision/stat/2020/itogi/9dfb79d2ae0b4cd9.html (дата обращения: 29.08.2021).
6. Церкасевич Л. В., Макаренко Е. А. Развитие страхования от инфекционных заболеваний в России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 224. № 4. С. 386–401.
7. Церкасевич Л.В., Макаренко Е.А. Развитие влияния цифровизации на качество жизни населения // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2020. № 4 (63). С. 68-78.
8. Хлудова В. А., Макаренко Е. А. Современные проблемы транспортного страхования в России // Актуальные вопросы экономики и управления: наука и практика. Криулинские чтения. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2021. С. 370–376.
9. Makarenko E. A., Pesockij A. B. Scoring system as a mechanism for preventing bankruptcy of insurance companies // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, 2020. С. 1446–1455.

УДК 338.47

Молоканов С.Е., Гейбель И.С.

студент[36]

Сибирский государственный университет путей сообщения, Россия, г. Новосибирск

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ДОРОЖНЫХ ЗАТОРОВ (ПРОБОК) НА ЭКОНОМИКУ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ И ЭКОНОМИКУ В ЦЕЛОМ

Аннотация: важной проблемой транспортной составляющей экономики являются дорожные заторы (пробки). В начале 2012 года в министерстве транспорта посчитали, что

[36] научный руководитель: к.э.н., доцент Иванова Н.М.

простой в пробках обходится экономике России в 4,5 трлн рублей в год. Пробки вызывают падение скорости перевозок, их надежность, рост стоимость транспортировки товаров, препятствие оперативной работе экстренных служб, увеличение расхода топлива, выбросу дополнительных вредных веществ в атмосферу, опоздания на работу - экономические потери.

Ключевые слова: автомобильный затор, пробка, транспорт, автомобиль, магистраль, автомобилизация, экономика.

Molokanov S.E., Geibel I.S.
student
Siberian State University of Railways, Russia, Novosibirsk

INFLUENCE OF ROAD CONFUSION FORMATION ON THE ECONOMY OF THE TRANSPORT INDUSTRY AND THE ECONOMY IN GENERAL

Abstract: an important problem of the transport component of the economy is traffic congestion (traffic jams). In early 2012, the Ministry of Transport calculated that idle traffic jams cost the Russian economy 4.5 trillion rubles a year. Traffic jams cause a drop in the speed of transportation, their reliability, an increase in the cost of transporting goods, an obstacle to the operational work of emergency services, an increase in fuel consumption, the release of additional harmful substances into the atmosphere, being late for work - economic losses.

Keywords: traffic jam, traffic jam, transport, automobile, highway, motorization, economy.

Известно, что основные составные части экономики: торговля, производство, промышленность, транспорт, сельское хозяйство. Ни в одном современном государстве экономика не может успешно функционировать без транспорта. Огромную роль в экономике страны играет транспорт.

Одной из важнейших проблем транспортной составляющей экономики являются дорожные заторы (пробки).

Причиной заторов на автодорогах является повышение плотности потока автомобилей в результате поступления потока машин, превышающего их пропускную способность из-за увеличения потока или снижения пропускной способности дороги. Увеличение притока машин может быть вызвано массовыми сезонными миграциями населения к местам отдыха и обратно, ежедневными поездками на работу и обратно на личном автотранспорте, появление потока машин в объезд места перекрытия дорог для проезда кортежей или для проведения массовых мероприятий без своевременного предупреждения населения - все эти факторы имеют случайный характер по времени появления и интенсивности.

К постоянным причинам образования пробок относят: неправильная конструкция (категория) дороги (наличие резких сужений, изломы дороги, отсутствие дополнительных полос разгона и торможения транспортных средств), наличие нерегулируемых перекрёстков, въездов и пешеходных переходов, наличие перекрестков с круговым движением, являющихся нерегулируемыми перекрестками для потоков автомобилей, стоянки и остановки автомобилей

на проезжей части вне специальных карманов, наличие светофоров с большим количеством фаз работы и малой длительностью фаз, несогласованность работы светофоров, приводящая к остановкам транспорта на всех перекрестках и человеческий фактор.

Случайные факторы, которые вызывают снижение пропускной способности: нарушения правил перестроения и движение с малой скоростью в крайних полосах дороги, перестроения через несколько полос движения; повороты из полос, предназначенных для движения прямо, перекрытие проезда для чиновников, дорожно-транспортные происшествия, неблагоприятные условия для движения, принуждающие водителей снижать скорость: погодные условия (гололёд, туман, дождь, град, снег), проблемы техногенного характера (например, задымление в результате пожаров), ремонт или уборка дороги в часы пик, раббернекинг (термин, характеризующий образование скопления, вызванного желаем «поглазеть» на какое-либо происшествие), резонансные события, нарушающие движение других видов транспорта.

Стоит отметить факторы, усугубляющие уже образовавшийся затор и препятствующие его разрешению: выезд на перекрёсток, за которым уже образовался затор, что приводит к распространению затора на пересекающую дорогу, попытки объезда затора отдельными участниками движения по полосам, не предназначенным для движения в данном направлении, а также обочинам, тротуарам и выделенным трамвайным путям, что приводит к затору в месте их возвращения на правильную полосу движения.

В начале 2012 года в министерстве транспорта посчитали, что простой в пробках обходится экономике России в 4,5 триллиона рублей в год – около 8% ВВП каждый год. Пробки вызывают падение скорости перевозок, их надежность, рост стоимость транспортировки товаров, стресс у водителей, заторы сопровождаются шумом, препятствуют оперативной работе экстренных служб, приводят к увеличению расхода топлива, выбросу дополнительных вредных веществ в атмосферу, а так же опозданию жителей крупных городов на работу, следственно экономические потери. Важно упомянуть, что в настоящее время почти на трети федеральных трасс регулярно наблюдается перегрузка, а многополосные дороги составляют 8% от общего объема. Для решения этих проблем, отмечает Минтранс, требуется бюджет вдвое больше существующего.

Экономисты часто считают убытки от пробок. В 2014 году подсчет сделал лондонский Центр исследований экономики и бизнеса – анализу были подвержены Франция, США, Великобритания и Германия. Были исследованы три параметра: как пробки снижают производительность труда, как повышенные транспортные издержки влияют на цены товаров и услуг, как стояние в пробках (точнее, очень медленное движение) увеличивает расход горючего (потому что автомобиль то тормозит, то ускоряется). Две трети ущерба пришлось на напрасно сожженное горючее и потерянное рабочее время. Одна треть – на выросшие издержки. Размеры удельных потерь сильно разнятся от страны к стране. В США издержки от пробок для семьи, где имеется пара автомобилей, составляют $1,7 тысячи в год. Во Франции они заметно больше – $2,5 тысячи в год. А также размер ущерба зависим от города: в Лос-Анжелесе это $6 тысячи на каждого жителя. Тут уже значительную роль сыграло повышение цен на товары. В 2013 году стоимость пробок в данном городе составила $23 миллиарда –

больше, чем во всей Великобритании (заметим, что свежее исследование дало для Лос-Анджелеса результат поскромнее – $19 миллиардов в 2017 году). Анализ развивающихся и индустриальных стран на предмет потерь от пробок, естественно, показывает, что индустриальные страны теряют больше – просто потому, что они богаче. В 2016 году лидировали США – $305 миллиарда. По отношению к 2013 году выдающуюся динамику показала Великобритания, занявшая второе место с показателем $52 миллиарда На Филиппинах потери сосредоточены в Маниле – $19 миллиарда В Индонезии – в Джакарте, $5 миллиардов. Также исследователи любят ранжировать страны по количеству часов, которые водители проводят в пробках. Безусловным лидером здесь (на начало 2018 года) является Таиланд – 56 часов в год, второе место занимает Индонезия (51 час), третье – Колумбия (49 часов), четвертое – Венесуэла (42 часа). Россия и США занимают пятую позицию – 41 час. Самый низкий показатель у Люксембурга – только 28 часов в год. Великобритания заняла скромное десятое место, общее с Коста-Рикой: у обеих по 31 часу. Но это по Великобритании в среднем. В Лондоне же люди проводят в заторах около 71 часа – на один час больше относительно 2016 года.

Как показывает опыт развития автомобилизации, например, в США – увеличение протяженности автомагистралей, не только не решает проблемы заторов, а наоборот – развивает их, только увеличивая ущерб государству.

Теоретически, избавлением от пробок станут следующие действия: повышение прямой денежной цены использования дорог с нуля до определенной положительной величины, удержание баланса между достойным общественным транспортом и личным авто, так же возможным решением мог быть запрет старых, неэкологичных автомобилей, автомобилей с дефектами, ужесточение требований технического осмотра.

Первым городом, который пошел по пути введения платных дорог, стал Сингапур: в 1975 году за въезд в деловой центр города в утренние часы пик стала взиматься плата со всех транспортных средств, где было менее четырех пассажиров. Как результат, трафик в часы пик уменьшился на 45%, а количество машин – на 70%. Средняя скорость в центре выросла с 18 до 35 км/ч).

Одним из решений проблемы раббернекинга стали пластиковые перегородки длиной до 75 метров, которые должны устанавливаться вокруг места ДТП, чтобы не отвлекать других водителей и не замедлять скорость потока.

Библиографический список

1. Транспорт в Москве. Проекты реконструкции Ленинского проспекта и Северо-Западной хорды в свете транспортной ситуации Москвы. М. : Городские проекты, 2013. – 80 с.

2. Сайт GQ – статья экономика пробки [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://www.forbes.ru/stil-zhizni-column/avto/57579-ekonomika-probki (дата обращения: 16.11.2021).

УДК 334

Прокофьева А.И.
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Россия, г. Уфа

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАЗВИТИИ АВИАЦИИ

Аннотация: Исходя из наличия множества проблем в сфере государственно-частного партнерства в авиации, а также опираясь на международный и региональный опыт, автором предлагается принять ряд организационных, экономических и других мер, которые будут способствовать привлечению частного партнера к реализации совместных с государством проектов авиационной сфере России и Республики Башкортостан, что повлечет мультипликативный эффект для трудовой и экономической сферы страны.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; инвестиции; аэропорты; государственная поддержка.

Prokofieva A.I.
student
Ufa State Petroleum Technical University,
Russia, Ufa

WAYS TO SOLVE THE PROBLEMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE DEVELOPMENT OF AVIATION

Abstract: Based on the presence of many problems in the field of public-private partnerships in aviation, as well as relying on international and regional experience, the author proposes to take a number of organizational, economic and other measures that will help to attract a private partner to the implementation of joint aviation projects with the state. Russia and the Republic of Bashkortostan, which will entail a multiplier effect for the labor and economic sphere of the country.

Keywords: public-private partnership; investments; airports; governmental support.

В настоящее время государственно-частное партнерство (ГЧП) признается эффективным механизмом для решения инфраструктурных проблем. Транспортная отрасль лидирует по количеству проектов ГЧП после социальной и коммунально-энергетической отраслей.

На наш взгляд, основные проблемы в области развития авиации в нашей стране связаны, прежде всего, с отсутствием комплексного подхода к решению имеющихся проблем и поставленных задач. Рассмотрим основные проблемы.

Один из основных факторов, сдерживающих развитие ГЧП – недостаточный уровень подготовки лиц, осуществляющих сопровождение реализации проектов ГЧП, а также принимающих соответствующие управленческие решения. Эта проблема актуальна и для сферы авиации [2, с. 299].

Отдельные направления, формы и механизмы ГЧП на современном этапе изучаются в рамках различных образовательных программ бакалавриата, магистратуры, повышения квалификации. В основном эти программы реализуются в ведущих вузах Москвы и Санкт-Петербурга. Такая географическая локация компетенций ГЧП зачастую выступает барьером для участия в образовательных программах представителей транспортных министерств и департаментов отдаленных регионов России. Кроме того, за редким исключением, эта образовательная деятельность осуществляется без учета отраслевой специфики.

Бакалаврские программы, содержащие учебные дисциплины по ГЧП, реализуются только в трех транспортных ВУЗах, а магистерские – вообще только в двух, поэтому необходимо повсеместное создание соответствующих направлений подготовки, учитывающей отраслевую специфику, для повышения квалификации работников ГЧП-центров, корпораций развития и т.д. [3, с. 78]. К примеру, в Республике Башкортостан готовить специалистов для работы в сфере ГЧП может Уфимский государственный нефтяной технический университет, а также Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан.

Существует большая проблема с обучением пилотов, что также влияет на нежелание частного сектора вкладывать деньги в авиацию. На сегодняшний день, в России действуют 2 ВУЗа, 4 государственных училища и 2 колледжа, в которых учат летать на вертолетах. При этом, из 4 училищ только 2 обучают пилотов сверхлегких судов. Помимо этого, действует единственный частный колледж гражданской авиации.

Ежегодно выручка частных центров при подготовке пилотов для малой авиации составляет примерно 0,2 млрд. рублей. Для сравнения: в Великобритании, уступающей России по площади в 70 раз и по населению более чем в 2 раза, действует более 100 частных школ, выдающих лицензии всех трех классов, с общей выручкой более 3,1 млрд. рублей в год. В условиях текущей острой нехватки авиационных учебных центров (АУЦ) и потенциально высокого спроса на квалифицированные кадры, для выполнения поставленных задач потребуется создание широкой сети АУЦ на территории всей России: ожидаемый темп роста отрасли составит 33% в год, к 2025 потребуется увеличить объем оказываемых услуг примерно в 10 раз (до 1,8 млрд. рублей в денежном выражении) [5]. Субсидирование процентных ставок по кредитам на их открытие для частных предпринимателей позволит стимулировать развитие отрасли, в том числе и в Башкирии.

Представляется возможным, что в подведомственных Минтрансу Федеральных агентствах воздушного и железнодорожного транспорта, а также морского и речного транспорта создание специализированных подразделений по развитию ГЧП. В соответствии с позитивным опытом работы Федерального дорожного агентства (Росавтодора), в составе которого функционирует Управление правового обеспечения проектов ГЧП, уровень управления выбирается в качестве уровня создаваемых подразделений. На наш взгляд, было

бы актуальным создать отдел в Корпорации развития Республики Башкортостан, который занимался бы проектами в сфере авиации.

Наряду с этим, становится актуальным вопрос государственной поддержки, направленной на улучшение условий осуществления проектов ГЧП и повышение привлекательности частных инвестиций в данные проекты [1, с. 13].

Исходя из международного опыта существуют следующие формы государственной поддержки проектов ГЧП: субсидии; налоговые льготы; эксклюзивные права; гарантии.

В Российской Федерации в целом и в Республике Башкортостан в частности, к сожалению, в виде форм государственной поддержки выступают только субсидии и гарантии. В качестве гарантий законодательством предусмотрены гарантии по тарифам, защита от изменений законодательства, а также гарантии минимального гарантированного дохода, но последние – установлены только законодательством об автомобильных дорогах в отношении, соответственно, только проектов в автодорожной сфере. Использование других мер поддержки, таких как исключительные права – очень ограничено, а применение налоговых льгот может предусматриваться законом не каждого субъекта.

Исходя из этого, целесообразно предложить внедрение для проектов в сфере авиации в качестве государственной поддержки эксклюзивные права по опыту Индии и Южной Африки, что повлияет на привлечение частного партнера в проекты ГЧП в сфере авиации.

Вместе с тем, на наш взгляд, привлечение средств юридических лиц для развития авиации может быть достигнуто за счет: предоставления налоговых льгот на начальном этапе развития авиации; предоставления временных таможенных льгот на авиационную и обеспечивающую технику, ввозимую для России и зарубежных партнеров; обеспечения выгодных лизинговых отношений владельцев летательных аппаратов с их эксплуатантами (юридическими и физическими лицами); совершенствования (упрощения) схем оформления договорных отношений в области авиационной деятельности авиации.

В связи с активным развитием туристической отрасли в Республике Башкортостан, можно предположить, что главным продуктом авиационного туризма в регионе могут стать воздушные экскурсии. Благодаря им можно будет добраться на труднодоступные туристические маршруты, увидеть с высоты птичьего полета самые красивые уголки Башкирии. В связи с этим, становится актуальным заняться поиском инвестора, предложив механизмы государственной поддержки. Предложить такой проект могла бы Корпорация развития Республики Башкортостан, обосновав экономическую эффективность вложения и окупаемость подобного проекта.

В связи с наличием на территории республики множества исторических пещер, озер, уникальных природных красот, предлагается сделать три схемы воздушных путешествий: местные, охват территории в радиусе 3-5 км от взлетной площадки; малые маршруты, охват 10-30 км; обзорные экскурсии, охват 100-300 км.

Для осуществления этого замысла предполагается создать сеть площадок по всему региону. Так называемые, авиадеревни, которые будут оказывать услуги по сервису и обеспечению самолетов малой авиации и туристов всем необходимым, что окажет влияние на

развитие отрасли, создание новых рабочих мест, стимулирования туризма и пополнения бюджета налогами.

Вместе с тем, интересным является опыт Новгородской области по реализации проекта по строительству авиадеревни. Проект реализуется на средства частных инвесторов при поддержке районной администрации. Инвесторы из Санкт-Петербурга строят в новгородской глубинке коттеджный поселок, оборудованный взлетно-посадочной полосой. Аэродром предназначен для приема самолетов малой авиации. Авторы проекта утверждают, что их цель - строительство клубной авиационной деревни, которая сочетала бы несколько возможностей. Предполагается, что любой желающий сможет приобрести в собственность коттедж или земельный участок под индивидуальное жилищное строительство в непосредственной близости от взлетно-посадочной полосы. Кроме этого, аэродром может предоставлять услуги базирования, дозаправки, и ремонта воздушных судов. Предусмотрено строительство культурно-развлекательной зоны на территории деревни. Ожидается, что посещать «Авиадеревню» будут не только владельцы домов, но и бизнесмены - инвесторы создают инфраструктуру для проведения деловых встреч, переговоров, тематических конференций. Вложения в аэродромную и наземную инфраструктуру составляют порядка 40-45 млн. руб. Общие инвестиции в проект могут составить до 100 млн. руб. Согласно бизнес-плану, окупить вложения планируется за 2 года за счет продажи коттеджей и земельных участков [4].

На наш взгляд, Башкирия обладает огромной территорией и большим туристическим потенциалом, чтобы перенять подобный опыт и на своей территории. Однако, на наш взгляд, представляется наиболее актуальным строительство гостинично-развлекательного комплекса в формате авиадеревни, где туристы могли бы попробовать новый вид путешествий – обзорные экскурсии на вертолете. На территории целесообразно разместить музей техники под открытым небом, а также кафе, магазин сувениров и туристическое агенство, что будет увеличивать прибыть.

Таким образом, можно сделать вывод, что для развития ГЧП в сфере авиации целесообразно: решать кадровые проблемы путем повсеместного внедрения соответствующих программ подготовки кадров, учитывающих специфику авиации; создать специализированный Центр ГЧП в сфере авиации либо департамент по проектам в данной сфере; внедрить в практику государственной поддержки частного партнера механизмы эксклюзивных прав по опыту зарубежных стран; создать учреждения подготовки авиационного персонала малой авиации (АУЦ на принципах ГЧП); развитие малой авиации путем создания проекта авиадеревни в РБ, а также снятия налогового бремени, предоставления таможенных и лизинговых льгот; решение проблемы обеспечения квалифицированными кадрами путем субсидирования процентных ставок по кредитам на открытие учебных центров, что позволит стимулировать развитие отрасли.

Все это окажет благоприятное воздействие на привлечение частного сектора к реализации совместных с государством проектов ГЧП в сфере авиации, поможет создать новые рабочие места, улучшит аэропортовую инфраструктуру, повысит привлекательность отрасли для инвестирования и в целом улучшит экономическое положение страны и ее регионов.

Библиографический список

1. Зайнашева З.Г., Сабирова З.Э. Развитие предпринимательства в сфере услуг региона // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2020. - № 3 (21). - С. 12-16.
2. Прокофьева А.И. Развитие социальной сферы на принципах государственно-частного партнерства // Наука сегодня: теория и практика. Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 298-300.
3. Тарасова О.В. О нерешенных вопросах государственно-частного партнерства в России // Вестник НГУЭУ. – 2019. - № 2. – С. 71-84.
4. Поддорский район осенью может принять первые самолёты [Электронный ресурс].- URL: http://finam.aero/news/aerodrom-dlya-dachnikov/ (дата обращения: 05.06.2021).
5. Официальный сайт Федерального агенства воздушного транспорта [Электронный ресурс].- URL: https://favt.gov.ru/ (дата обращения: 05.06.2021).

УДК 122

Рахматуллин С.С.
студент[37]
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет», Россия, г. Казань

СОВРЕМЕННЫЙ ПАРАДОКС ТЕСЕЯ: РАЗРЕШЕНИЕ НАПРЯЖЕННОСТИ МЕЖДУ ТРАДИЦИОННОСТЬЮ И ИННОВАЦИОННОСТЬЮ СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА

Аннотация: рассматривается проблема гибридной структуры традиций, что позволяет в данной работе ответить на ключевой вопрос современных исследований о том, являются ли семейные предприятия по своей природе инновационными или инерционными. Раскрывается важное различие между тем, как семейные предприятия внедряют инновации на практике, и тем, как они представляют их другим внутри и вовне своего бизнеса.

Ключевые слова: бизнес, инновационность, интерпретационный пересмотр традиций.

Rakhmatullin S.S.
student
Kazan State Energy University, Russia, Kazan

THE MODERN THESEUS PARADOX: RESOLVING THE TENSION BETWEEN TRADITION AND INNOVATION IN FAMILY BUSINESS

Abstract: The problem of the hybrid structure of traditions is considered, which allows in this

[37] Научный руководитель: Авдошин Георгий Валерьевич, канд. филос. наук, доцент

work to answer the key question of modern research about whether family businesses are inherently innovative or inertial. An important difference is revealed between how family businesses bring innovation into practice and how they present it to others inside and outside their business.

Keywords: business, innovativeness, interpretive revision of traditions.

Как правило, большинство семейных предприятий борются с напряженностью между необходимостью поддерживать непрерывную и последовательную идентичность и необходимостью адаптироваться к изменяющимся требованиям настоящего и будущего, поскольку необходимость соблюдения ценностей, убеждений и видения основателя (семьи) для них особенно важно. В результате, представая перед изменениями, семейные предприятия склонны отдавать предпочтение преемственности, несмотря на их способность к реализации инновационных проектов. Такое явления стало называться «парадоксом инноваций» [1, с. 94]. До недавнего времени большинство исследований предполагало, что семейные предприятия менее инновационны, чем несемейные [2, с. 657], но не из-за отсутствия способности к изменениям, а из-за почтения ими традиций и необходимости поддерживать постоянную идентичность [3, с. 315]. Однако более поздние исследования показывают, что семейные предприятия способны быть весьма инновационными, но их сдерживает лишь вопрос того, как инновации могут сказаться на их традиционности [1, с. 95; 4, с. 24].

Как теоретически осмыслить эти противоречивые результаты? Являются ли семейные предприятия инерционными или инновационными? Ответ кроется в отказе от эссенциалистских предположений о традициях как о препятствиях для изменений. Эссенциалистский взгляд фокусируется на овеществленных элементах традиций, физических артефактах, афоризмах и ритуалах, которые переходят от поколения к поколению. Это есть traditium, традиция. Объектив же риторической истории, напротив, фокусируется на tradere, или конструировании смысла, которое происходит в процессе или акте передачи из поколения в поколение. Если фокусироваться на физических или овеществленных элементах традиции (traditium), институциональные структуры кажутся гораздо более прочными и устойчивыми к изменениям, чем они есть на самом деле. Если сосредоточиться на процессуальных или интерпретационных элементах традиции (tradere), то институциональные структуры будут казаться более пластичными или подвижными, более поддающимися изменениям, чем они есть на самом деле. Таким образом, в сочетании друг с другом, традиции, при умелом применении, обладают удивительной способностью маскировать преемственность под изменениями, а изменения – под стабильностью.

Нюансы взаимодействия изменений и непрерывности между структурой и смыслом, возможно, лучше всего иллюстрирует описание парадокса Тесея у Плутарха [5, с. 417]:

Корабль, на котором Тесей плыл с юношами и вернулся невредимым, тридцативесельная галера, был сохранен афинянами до времен Деметрия Фалерского. Время от времени они убирали старые брёвна и ставили на их место новые и прочные, так что судно стало постоянной иллюстрацией для философов в спорном вопросе о развитии: одни утверждали, что оно осталось прежним, другие – что это уже не то судно.

Этот отрывок демонстрирует то, как физические элементы (traditium) символической сущности могут отделиться от ее значения (tradere). В случае с Тесеем, смысл, идентичность и подлинность сущности еще долго сохраняются после изменения ее структуры. Но традиции также могут управлять возникшей напряженностью между непрерывностью и изменениями в контексте процесса, протекающего в противоположную сторону; структурные элементы традиции – обряды, истории, памятники – остаются нетронутыми на протяжении поколений, но их значение часто адаптируется и обновляется, чтобы сохранить актуальность в современных реалиях и условиях.

Интерпретационный пересмотр традиций осуществляется посредством применения техники риторической истории, которая фокусируется на субъективно-интерпретативных процессах, посредством которых традиции передаются от поколения к поколению. Семейные ценности часто переносятся сквозь поколения через традиционные афоризмы, пословицы и девизы, призванные передать мудрость основателей преемникам. Эти пословицы могут быть умело построены таким образом, чтобы побудить последующие поколения интерпретировать их не буквально, а в связи с аналогией с чем-либо. Аналогии фокусируют внимание на принятом сходстве между двумя сущностями с целью поддержания того аргумента, что между этими самыми сущностями существует еще какое-то дополнительное сходство или преемственность [6].

Традиции служат примером аналогового мышления. Они функционируют не в плане оппозиции к изменениям, а, скорее, благодаря своей гибридной конструкции traditium–tradere. Гибридная структура традиций делает их полезным средством активного опосредования перемен, заставляя радикальные, прерывистые изменения казаться постепенными, эволюционными и соответствующими прошлому. Кроме того, гибридная структура традиций дает ответ на основной вопрос о том, являются ли семейные предприятия по своей природе инновационными или инерционными, предлагая важное различие между тем, как семейные предприятия внедряют инновации на практике, и тем, как они говорят о своих инновациях внутри и вовне бизнеса.

Хотя семейные предприятия, судя по их инвестициям в НИОКР, могут внедрять инновации в той же или большей степени, что и их корпоративные коллеги [7, с. 1231], они говорят и думают о своей инновационной практике совсем иначе, чем несемейные фирмы. Вместо того, чтобы представлять новые продукты, практики или процессы с точки зрения наличия в них радикальных отклонений от прошлого (т.е. о разрушительной инновации), этос или мораль семейного бизнеса заключается в том, чтобы легитимировать такое мероприятие как форму преемственности с прошлым или как постепенное расширение непреходящего наследия основателя (семьи) [8, с. 41].

Таким образом, риторическая история фокусирует внимание на вопросе того, как инновация объясняется в разных поколениях, приглушает степень изменений и позволяет фирме маскировать изменения под преемственность [9, с. 36]. Она разрешает современный парадокс Тесея, используя традиции tradere, чтобы сосредоточить внимание на структурной «преемственности» корабля, а не на его новых составных частях.

Библиографический список

1. De Massis A. et al. Innovation through tradition: Lessons from innovative family businesses and directions for future research // Academy of Management Perspectives. 2016. № 1. P. 93–116.
2. Gómez-Mejía L. et al. The bind that ties: Socioemotional wealth preservation in family firms // Academy of Management Annals. 2011. № 1. P. 653–707.
3. Chrisman J. et al. The ability and willingness paradox in family firm innovation // Journal of Product Innovation Management. 2015. № 3. P. 310–318.
4. Erdogan I., Rondi E., De Massis A. Managing the tradition and innovation paradox in family firms: A family imprinting perspective // Entrepreneurship Theory and Practice. 2020. № 1. P. 20–54.
5. Perrin B. Plutarch. Theseus and Romulus. Lycurgus and Numa. Solon and Publicola. Cambridge: Harvard University Press, 1914. 620 p.
6. Bartha P. Analogy and analogical reasoning [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://plato.stanford.edu/entries/reasoning-analogy/, свободный. – (дата обращения: 21.11.2021).
7. Duran P. et al. Doing more with less: Innovation input and output in family firms // Academy of Management Journal. 2016. № 59. P. 1224–1264.
8. Jaskiewicz P., Combs J., Rau S. Entrepreneurial legacy: Toward a theory of how some family firms nurture transgenerational entrepreneurship // Journal of Business Venturing. 2015. № 30. P. 29–49.
9. Suddaby R., Foster W. History and organizational change // Journal of Management. № 43. P. 19–38.

УДК 339

Savchenko E.V.
student
National Research University Higher School of Economics (HSE University),
Russia, Moscow

BUSINESSES AND SUSTAINABILITY POLICIES: CASES OF INCORPORATED ECOLOGICAL PRACTICES

Abstract: The environmental issues appear with greater frequency not just on the international agenda, yet in the domestic policies of development of most countries. The paper shall examine the research question, which shall discover if ecological priorities are incorporated in the Russian development policy and which obstacles and opportunities is the country and its national enterprises are to meet and consider on the sustainable development path.

Keywords: ecological priorities; sustainable development; ecology; national policies; gas corporation.

It has been argued, that business do not just constitute the main economic driving force of national economies, they also play a crucial role on the path to global sustainable development.

Moreover, the international dialogue on environmental protection has constrained economic non-governmental organisations to adjust their policies, in order to keep up with current trends and to ensure their competitiveness on the world market. The following section seeks to highlight, the ecological priorities indeed constitute a sufficient part of development policies of Russian major enterprises, which allows these companies to operate in compliance with the current sustainable development agenda.

The case of Gazprom. Gazprom is a Russian major energy corporation, partially owned by the Russian government. According to RIA Rating (2021) the company is considered to be the most expensive business in the Russian Federation. Moreover, Gazprom is the largest agent of energy exports to Europe, operating on the route of Nord Stream pipeline and seeking to accelerate the establishment of the second transmission path to the region. The European Union, according to Gazprom statistics, adds up to about 40% of total profit of the company, making the European region a key focus of the its activity. Yet, the current adaptation of EU carbon taxation has been argued to potentially affect a large number of exports from the Russian Federation. Nevertheless, the ecological prioritisation of Gazprom has ensured company's profits and competitiveness. It was already established, that green practices provide innovation and are able to secure business in the age of environmental protection. In fact, according to RAEX-Europe (2021), Gazprom is the second most sustainable company in the Russia oil and gas industry after LUKOIL. The rating secures the company from potential economically harmful effects of the changing environmental legislation. Bochkarev (2021) also concluded, that the increased attention to environmental sustainability has made Gazprom one of the least greenhouse gas emitting energy companies, as its levels of methane leakage are twice lower than the average across Europe. All of this allows to suggest, that by strategic adaptation of ecological priorities, Russian enterprise may ensure the success of their development policies. This leaves business out of risk of being left out from the global trade market on environmental grounds.

In fact, Gazprom Group has published a sufficient number of official documents, in which it recognises the significance of ecological prioritisation. It is interesting to notice, that since 1995 Gazprom Group is the first Russian oil and gas corporation which adapted its own internal environmental policy claiming its responsibility for ecological protection. According to Gazprom, the company exercises a great variety of environment related activity, in order to increase the effectiveness of its sustainability programme. For example, over 40,000 employees of the company have received environment training, which helps to increase overall knowledge base of the social capital concerning ecological issues [1]. Moreover, it could be argued that environmental awareness in professional fields may lead to an increase in technological innovation trough greater focus and enhance modernisation of businesses making them even more competitive on the global trade market.

In addition, Gazprom seeks to reduce its carbon footprint by establishing ecological practices and innovative technologies in the process of energy extraction and transmission. The statistics shows, that Gazprom Group has significantly decreased polluting emissions. The company has successfully reached all goals set by its committee for the period from 2017 to 2019. Most importantly, the company has set itself a goal of reducing payment for environmental impact and was able to decrease it by over 7%. This allows to infer, that Gazprom Group implements ecological

priorities not merely for environmental sake, yet also for economic effectiveness. Such strategy increases incentive to operate in an environmentally friendly manner, as well as ensures compliance with sustainable development goals.

The case of Gazprom has been used to illustrate, that ecological priorities indeed play a crucial role for development strategies of Russian corporations. Gazprom operates in the energy sector, which has been argued to create a sufficient number of obstacles to ecological prioritisation. Yet, the corporation seeks to establish its own practices to comply with the global trends towards universal sustainability, ensuring future prospects for economic activity as well as complimenting tackling of environmental issues in the country of operation.

The case of Sibur. Unlike Gazprom, Sibur Hoding is not as well-known on the international arena, yet it is Russia's largest company which operates in the sector of petrochemicals. The main activity is defined by a purchase of hydrocarbons which are processed to create a great variety of high value-added goods, such as plastics or rubber products. Initially, it could be argued that the previous research has established a great impact of manufacturing sector on environmental instabilities in Russia, thus making Sibur a company, which potentially may suffer from increased ecological prioritisation. Nevertheless, Sibur is of particular interest to this research, because according to sustainability rating provided by RAEX-Europe [2]. it is ranked third out of all examined Russian enterprises, making its economic activity sustainable and environmentally friendly.

According to official reports, Sibur has launched its own sustainable programme, which will ensure its compliance with the international green regulation. For example, the company pays great attention to recycling practices, allowing it to not just reduce environmental impact, yet also control costs of its economic activity. In its new agenda which is intended to be reached by 2025, the official board of the corporation states, that it must recycle at least 50% of all waste the company makes, as well as it must cut water consumption by 5% and water waste by 40% [3].

Sibur also highlights, that ecological prioritisation lies at heart of the company's development strategy for a key number of reasons. First of all, it has to adhere to green demands of its clients and investors, in order to ensure its trade positions and inflow of capital for projects and modernisation. Secondly, the Holding stresses, that compliance with sustainability agenda is the only way to ensure long-term prosperity and stability of its business activity. Ecological prioritisation also receives high levels of funding within the company. It was estimated, that in 2019 Sibur spent about 3,3 billions of rubles on projects related to environmental protection.

Overall, it could be concluded, that Russian enterprises actively exercise ecological policies in the development direction. That is because, only by environmental sustainability the key sectors of the Russian economy can definitely secure their positions on the competitive international trade market. Moreover, sustainable practices allow companies to come up with necessary modernising techniques, which in turn are able to make production more efficient and less costly. The research addressed, Sibur and Gazprom in order to show, how business within the energy sector and manufacturing sector, fields which not only compromise the main revenue of GDP yet also have the most harmful impact on the environment, recognise the necessity of ecological priorities within their development programmes. Both companies classified, that environmental protection is needed for sustainable development and prospects for competitive advantage.

Bibliography

1. PJSC Gazprom Environmental Report, 2019
2. ESG Ranking of Russian Companies 2021
3. (Sibur Sustainability Report, 2019).

УДК 338.462

Сагитова З.З.
ассистент кафедры
Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан,
Россия, г. Уфа

РАЗВИТИЕ БЫТОВЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Аннотация: в статье автор проводит анализ предоставления услуг бытового характера населению республики в прошлом году и первом квартале этого года, указывая их долю в общем объеме услуг; какой Наибольший удельный вес в структуре платных услуг населению занимают бытовые услуги, делая вывод, что несмотря на тенденцию снижения многих показателей в связи с экономической ситуацией, рынок бытовых услуг продолжается расширяться

Ключевые слова: рынок; бытовые услуги; структура; платные услуги

Sagitova Z.Z.
assistant of the department
Bashkir Academy of Public Administration and Administration
under the Head of the Republic of Bashkortostan,
Russia, Ufa

DEVELOPMENT OF CONSUMER SERVICES IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract: in the article the author analyzes the provision of services of a household nature to the population of the republic in the last year and the first quarter of this year, indicating their share in the total volume of services; What is the largest share in the structure of paid services to the population is occupied by household services, concluding that despite the downward trend in many indicators due to the economic situation, the market for household services continues to expand

Keywords: market; domestic services; structure; paid services

Формирование рынка бытовых услуг непосредственно связано с развитием всей сферы бытового обслуживания [1]. Данный рынок рассмотрим с точки зрения сферы обмена услугами бытового характера, представив ее на рисунке 1.

Сегодня каждое второе предприятие малого бизнеса осуществляет свою деятельность в сфере торговли, общественного питания или бытового обслуживания, т.е. предоставляет услугу населению.

Особое место в сфере услуг занимает бытовое обслуживание. Развитие отрасли осуществляется в соответствии со спросом населения на определенные виды услуг, пропорционально их востребованности [4].

Несмотря на тенденцию снижения многих показателей в связи с экономической ситуацией, рынок бытовых услуг расширяется. Рост сети и рабочих мест идет, в основном, за счет интенсивного развития парикмахерских услуг и услуг автосервиса, доля которых в общем количестве объектов составляет по парикмахерским услугам – 30,4 %, по автосервису -20,8 %, установка, изготовление пластиковых окон – 19,7 %

На услуги по ремонту и пошиву швейных, меховых, и кожаных изделий, головных уборов и изделий текстильной галантереи, пошив и вязание трикотажных изделий приходится 5,4 %, на ремонт, окраску и пошив обуви – 3,9 %, на ремонт бытовой техники – 6,6 %, на прочие услуги – 5,4 %.

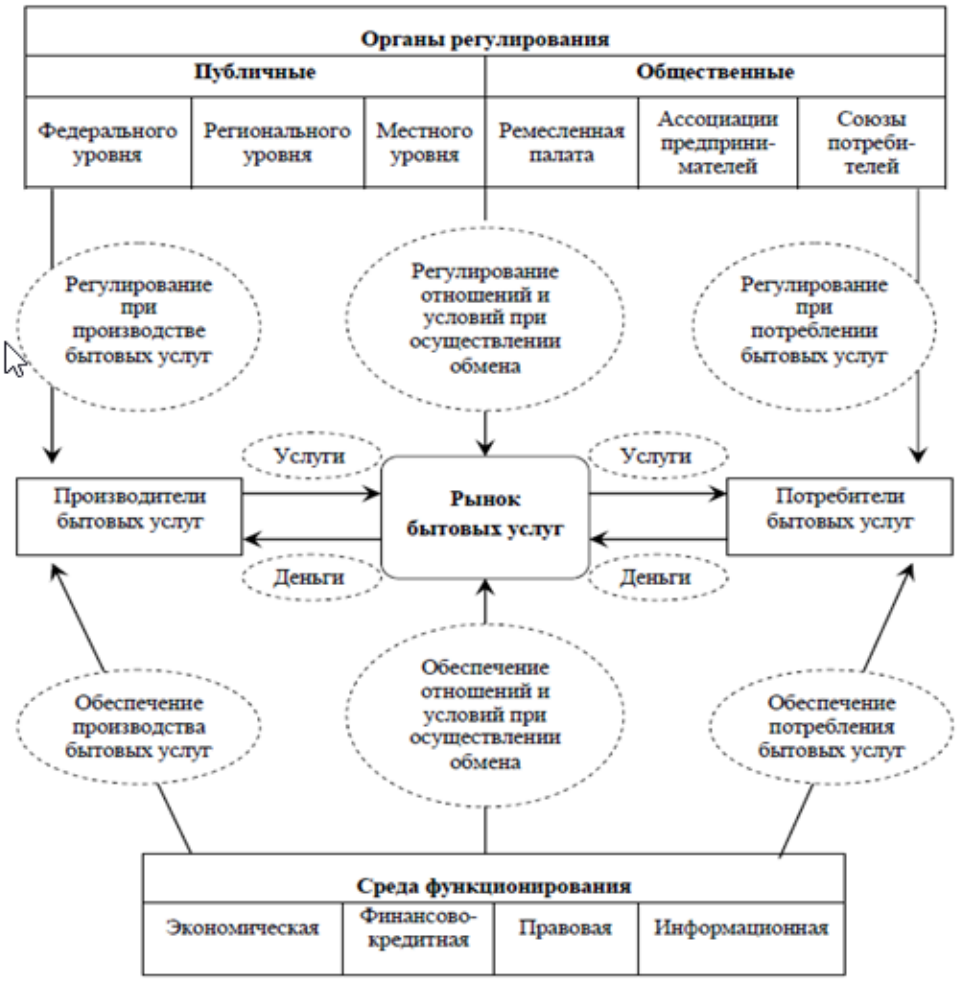

Рис. 1. Рынок бытовых услуг как сфера обмена

Населению предприятиями бытового обслуживания предоставляется более 400 видов услуг, среди которых 13 являются социально-значимыми [2].

Бытовое обслуживание, в основном, представлено организациями малого бизнеса, удельный вес которых составляет более 99,7 %.

Доля бытовых услуг, оказываемых на территории республики в целом по республике составила 12,7%. Объем бытовых услуг по оперативным данным в 2020 году населению составил на сумму свыше 2817,0 млн. руб., что представлено в таблице 1 [5].

В январе 2021 г. населению республики было предоставлено платных услуг на сумму 20,2 млрд. рублей, или 89,3% в сопоставимых ценах к январю 2020 г. Объем платных услуг на душу населения составил 5,0 тыс. рублей, из которых 0,6 тыс. рублей приходились на бытовые услуги.

Наибольший удельный вес в структуре платных услуг населению в январе 2021г. занимали услуги: коммунальные (29,5%), телекоммуникационные (15,9%), системы образования (11,7%), бытовые (11,6%) и медицинские (11,4%).

Таблица 1

Распределение объема платных услуг населению по основным видам по Республике Башкортостан

	Объем реализации платных услуг населению, млн. руб.		2020 г. В % к 2019 г. В сопоставимых ценах	Структура платных услуг населению, %	
	январь			январь	
	2020 г.	2019 г.		2020 г.	2019 г.
Платные услуги в том числе	22218,5	21261,5	100,7	100,0	100,0
бытовые	2817,0	2637	104,3	12,7	12,4

В январе 2021г. населению республики оказано услуг бытового характера на 2,3 млрд. рублей, что составляет в сопоставимых ценах 80,8% к январю 2020г. Наибольший удельный вес (64,1% в общем объеме бытовых услуг) занимали услуги по ремонту и строительству жилья и других построек, техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств, машин и оборудования, парикмахерские услуги.

Сегодня каждое второе предприятие малого бизнеса осуществляет свою деятельность в сфере торговли, общественного питания или бытового обслуживания, т.е. предоставляет услугу населению.

За 1-й квартал 2021 года сектор услуг в России снизился на 4,3% в годовом выражении.

Рост в марте отмечается впервые с февраля 2020 года (тогда был рост на 0,1%) и объясняется началом кризиса в марте 2020 года (тогда сектор услуг упал на 6,3% к марту 2019 года).

В феврале 2021 года падение платных услуг составляло 5,5%, в январе - 8,7%, в декабре 2020 года - 11,1% в годовом выражении, в ноябре - 13,8%, в октябре - 13,2%, сентябре - 12%, в августе - 16,8%, в июле - 23,2%, в июне - 31,4%, в мае - 38,9%, в апреле - 38,1%.

По оперативным данным, объем платных услуг, оказанных населению области всеми хозяйствующими субъектами, в январе-декабре 2020 года составил 99,4 млрд. руб. (84,2% к 2019 г. в сопоставимых ценах), в том числе бытовых – 8,4 млрд. руб. (83,0%).

Спад обусловлен, в основном, сложившейся санитарно-эпидемиологической ситуацией, режимом самоизоляции, вынужденной приостановкой деятельности. Единственным видом платных услуг населению, которые показали рост по итогам 2020 года, оказались почтовая связь и курьерские услуги.

За год каждому жителю области предоставлено платных услуг в среднем на сумму 41551 рубль, из них бытовых - на 3512 рублей.

Библиографический список

1. Зайнашева, З. Г. Государственно-частное партнерство в развитии социально значимых бытовых услуг в регионе : научное издание / З. Г. Зайнашева, З. Э. Сабирова ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Уфимская государственная академия экономики и сервиса". – Уфа : Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2012. – 179 с.

2. Зайнашева, З. Г. Классификация социально значимых бытовых услуг в условиях внедрения государственно-частного партнерства / З. Г. Зайнашева, З. Э. Сабирова // Казанская наука. – 2012. – № 9. – С. 69-72.

3. Перспективы инновационного развития территорий / И. Ю. Карелин, Г. Ф. Галиева, М. Ш. Минасов [и др.]. – Уфа : Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, 2015. – 330 с.

4. Сабирова, З.Э. Развитие социально значимых бытовых услуг на принципах государственно-частного партнерства в регионе: дис. … к.э.н. - М., 2013. - С. 67 – 69.

5. Территориальный оргнан Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан - [Электронный ресурс]. – URL: https://bashstat.gks.ru/

6. Эффективное государство: современные тенденции и стратегическое развитие в Республике Башкортостан / И. Ю. Карелин, Ю. Н. Дорожкин, С. А. Ларцева [и др.]. – Уфа : Башкирский государственный университет, 2016. – 260 с.

УДК 334

Силунская Е.С.

РАНХиГС Уральский институт управления Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

Россия, г. Екатеринбург

ИНВЕСТИЦИИ В РАЗВИТИЕ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: автором рассматривается вопрос привлечения частных инвестиций в

строительство и реконструкцию автомобильных дорог Свердловской области. Делается вывод, что в области есть органы и организации, ответственные за инвестиционный климат, а также приняты стратегические документы. Вместе с тем, реализуются проекты ГЧП. Однако, отмечается низкая доля дорог, соответствующих нормативам, а также наличие проблем в улично-дорожной сети, что требует пересмотра политики относительно привлечения инвестиционных ресурсов и развития ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; инвестиции; автомобильные дороги; инвестор.

Silunskaya E.S.
RANEPA Ural Institute of Management Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,
Russia, Yekaterinburg

INVESTMENTS IN THE DEVELOPMENT OF ROADS OF THE SVERDLOVSK REGION

Abstract: The author examines the issue of attracting private investment in the construction and reconstruction of highways in the Sverdlovsk region. It is concluded that the region has bodies and organizations responsible for the investment climate, as well as adopted strategic documents. At the same time, PPP projects are being implemented. However, there is a low share of roads that meet the standards, as well as the presence of problems in the road network, which requires a revision of the policy regarding the attraction of investment resources and the development of PPP.

Keywords: public-private partnership; investments; car roads; investor.

Социальное и экономическое развитие территорий не представляется возможным без развития инфраструктуры транспорта, в том числе автомобильных дорог. Не зря в различных государственных документах (планах, стратегиях) уделяется значительное внимание вопросам автодорожной отрасли. Однако, для ее эффективного развития требуются большие финансовые вложения.

Зачастую средств государства недостаточно для реализации затратных проектов строительства и реконструкции, автомобильных дорог. Вместе с тем, реализация таких проектов оказывает благоприятное воздействие на экономику территории [2, с. 299].

Основой финансового обеспечения строительства и реконструкции, автомобильных дорог в Свердловской области, как и во всей России, является программно-целевой метод. Одним из основных инструментов реализации государственной транспортной политики является приоритетный национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (далее - проект), в рамках которого планируется проведение комплексных ремонтов автодорог. Всего с 2019 по 2021 гг. выделено почти 18 млрд. руб., из которого 5,88 млрд. из областного бюджета, а 11,02 млрд. руб. из федерального.

Вместе с тем, в области активно работают над привлечением частных инвестиций в

сферу развития автомобильных дорог, т.к. данный сегмент является капиталоемким и выгодным для вложения.

На сегодняшний момент в Свердловской области существуют структуры, ответственные за развитие инвестиционного климата, государственно-частного партнерства (ГЧП) и инфраструктуры: Агентство по привлечению инвестиций Свердловской области, Министерство инвестиций и развития Свердловской области, а также Корпорация развития Среднего Урала.

Также, в Свердловской области принята Инвестиционная стратегия Свердловской области до 2035 г., которая определяет приоритетные направления инвестирования. Отраслями для привлечения инвестиций и применения ГЧП являются: здравоохранение и санаторно-курортное лечение; физическая культура и спорт; линии и иные объекты связи и коммуникаций; образование; производственно-логистическая инфраструктура; технологические комплексы обустройства автомобильных дорог. Таким образом, благодаря наличию органов власти и организаций, ответственных за инвестиционное развитие, а также наличию стратегических документов, на сегодняшний день в Свердловской области имеется 32 объекта под проекты ГЧП в вышеуказанных отраслях [4].

Всего в Свердловской области заключено 69 концессионных соглашений (51 – в сфере ЖКХ, 15 – в социальной сфере, 2 – в транспортной, 1 – в сфере благоустройства), из них 61 на муниципальном уровне, 7 на региональном и 1 на федеральном. Общим объём инвестиций более 39 млрд. рублей.

Наряду с этим, одним из самых значимых является проект Москва – Казань – Екатеринбург (с последующим включением Перми, Уфы, Челябинска в составе международного транспортного маршрута «Европа-Западный Китай», который привлек 120,8 млрд. руб. инвестиций [4, с. 378]. Так, можно сделать вывод, что автодорожная отрасль является привлекательной для инвестирования.

Следует отметить, что государство заинтересовано в привлечении инвесторов в сферу дорожного строительства. Так, в России создана государственная компания «Автодор», которая действует в целях выполнения функций заказчика при проектировании, строительстве, реконструкции, капитальном ремонте, ремонте и содержании автомобильных дорог, развития полос отвода и придорожных полос автомобильных дорог, а также выполнения полномочий концедента при заключении и исполнении в отношении автомобильных дорог концессионных соглашений. Обратим внимание, что на сегодняшний момент «Автодор» оценивает потребность во внебюджетном финансировании в 400 млрд. руб. до 2024 года.

Согласно данным Национального центра ГЧП перспективным источником внебюджетного финансирования инфраструктурных проектов являются бессрочные облигации в силу того, что их номинальная стоимость не погашается, но при этом они дают «вечный» рентный доход. Вместе с тем, выпуск бессрочных облигаций весьма выгоден для эмитента поскольку позволяет привлекать деньги, не возвращая номинальную стоимость бумаг. Получение предсказуемых и регулярных купонных платежей является несомненным плюсом для держателей облигаций [3]. Однако, существуют и определенные риски, такие как

ускоренная инфляция и рыночные процентные ставки, поэтому инвесторы сегодня крайне неохотно идут в крупные инфраструктурные проекты, особенно если в них есть сложно прогнозируемые риски, и даже предлагаемые «Автодор» условия не всегда позволяют решить данную проблему.

Таким образом, такой финансовый инструмент как бессрочные облигации является весьма актуальным в условиях экономической нестабильности.

Наряду с этим, Центр ГЧП планирует проработать создание на базе платформы РОСИНФРА инвестиционного краудфандингового сервиса по привлечению средств граждан для реализации инфраструктурных проектов, в том числе и автодорожной сфере.

Вместе с тем, зачастую выделяются средства из Фонда национального благосостояния на строительство автодорог. На наш взгляд, все это говорит о заинтересованности государства в привлечении средств инвесторов к развитию автодорожной сети.

Однако, несмотря на активность государства, относительно привлечения инвестиций в сферу строительства и реконструкции дорог, только в 2019 г. в Свердловской области в нормативном состоянии находилось лишь 50,3 процента автодорог регионального значения. Состояние дорог муниципального значения немного хуже – нормативам соответствуют около 47 процентов дорог, и это при том, что некоторые муниципалитеты докладывают наверх о 100-процентном успехе. Наряду с этим, в 2020 г. почти половина аварий произошла из-за недочетов улично-дорожной сети: это отсутствие разметки, неисправность светофоров, недостаток дорожных знаков. На наш взгляд, все это говорит о нехватке финансовых средств для реализации планов по развития автомобильных дорог и улично-дорожной сети в целом.

Отметим, что Дегтярева И.В., Селезнева Е.С. пришли к выводу, что в настоящее время в структуре национальных проектов не учтён механизм ГЧП, что затрудняет привлечение инвестиций, а именно: отсутствуют условия предоставления денежных средств на проекты ГЧП, сроки осуществления национальных проектов не соответствуют особенностям запуска проектов ГЧП. Кроме того, в развитых странах частные компании борются за право участвовать в проектах ГЧП, в России наоборот – государство пытается привлечь в них инвесторов и готово за это доплачивать: рынок только формируется, на сегодняшний момент не до конца проработан механизм ГЧП. Так, существует необходимость изменения федерального законодательства об автомобильных дорогах. В данный период строительство автомобильной дороги на условиях ГЧП возможно при условии введения платного проезда для окупаемости инвестиций частного инвестора. Однако платные автомобильные дороги можно строить, если есть альтернатива бесплатного проезда. Возможность строительства дорог без вышеуказанного условия позволит привлечь больше инвестиций в дорожную сферу [1, с. 114].

Таким образом, можно сделать вывод, что инвестиции в сферу автомобильных дорог являются капиталоемкими и окупаемыми. Государство достаточно активно в привлечении инвесторов в исследуемую сферу. Вместе с тем, существует большая потребность в инвестиционных ресурсах в силу недостаточности автодорог, соответствующих нормативам, а также проблем в улично-дорожной сети. Для привлечения инвесторов необходимо акцентировать внимание на инструментах ГЧП, как на более эффективном альянсе

государства и бизнеса, ведь подобного рода партнерство позволяет развивать экономическую и социальную сферу территорий.

Библиографический список

1. Дегтярева И.В., Селезнева Е.С. Инвестирование проектов дорожно-транспортной инфраструктуры: источники, динамика, проблемы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. - № 4 (30). – 2019. С. 107-115.
2. Прокофьева А.И. Развитие социальной сферы на принципах государственно-частного партнерства // Наука сегодня: теория и практика. Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 298-300.
3. Росинфра [Электронный ресурс].- URL: https://rosinfra.ru/public-partner/15513/projects?page=2&per-page=10 (дата обращения: 19.10.2021).
4. Свердловская область. Публичный партнер в цифрах [Электронный ресурс].- URL: https://rosinfra.ru/public-partner/15513 (дата обращения: 19.10.2021).

УМК 2964

Сырых Д.А.
студент[38]
НИУ ВШЭ-Пермь, Россия, г. Пермь

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ОТЧЁТНОСТИ В СТРОИТЕЛЬНЫХ ФИРМАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Аннотация: в современных реалиях строительство жилых зданий идёт ускоренными темпами, так как спрос на жильё не угасает, а цены с каждым годом растут. Это одна из сфер с высокой вероятностью возможности фальсификации отчетности. Уровень фальсификации и взаимодействий с бухгалтерской отчетностью неуклонно растет по разным причинам. Две самые распространенные: снижение налоговой базы и присвоение денежных средств и активов компании. Сложность борьбы с данным видом преступности состоит в том, что нет универсальной методики, подходящей для анализа финансовой отчетности российских компаний строительной области.

Ключевые слова: модель Бениша; фальсификация отчетности.

Syrykh D.A.
student
NRU HSE-Perm, Russia, Perm

[38] Елена Николаевна Лавренчук – кандидат экономических наук, доцент департамента экономики и финансов НИУ ВШЭ-Пермь

ECONOMIC ASPECT OF FALSIFICATION OF REPORTING IN CONSTRUCTION FIRMS OF PERM REGION

Abstract: in modern realities, the construction of residential buildings is proceeding at an accelerated pace, since the demand for housing does not fade away, and prices are growing every year. This is one of the areas with a high probability of reporting falsification. The level of falsification and interactions with accounting records is steadily increasing for various reasons. The two most common are lowering the tax base and appropriating company cash and assets. The difficulty in combating this type of crime is that there is no universal methodology suitable for analyzing the financial statements of Russian companies in the construction industry.

Keywords: Benish model; falsification of reporting.

В данной работе для выявления фальсификации отчетности рассмотрен метод Бениша, который себя зарекомендовал как классическая модель для выявления мошенничества с финансовой отчетностью, поэтому в последние несколько лет некоторые исследователи используют для решения этой проблемы модель M-score Beneish [8; с. 1–6]. Кроме этого метода, многие исследователи используют модель Альтмана Z-score (связывая банкротство и фальсификацию) или модель NARM разработанной Ферулевой и Штефан на основе модели Бениша, но модель Альтмана больше позиционируется, как модель, описывающая прогнозирование вероятности банкротства, а в модели NARM не учитывается амортизация – важная статья расходов, которая обеспечивает постепенное возмещение стоимости активов.

В частности, в данной работе исследуется потенциальная связь между вероятностью манипуляции (M-score), генерируемой моделью Бениша, и финансовым положением.

Переменные, включенные в модель Beneish, представляют собой финансовые коэффициенты, рассчитанные на основе финансовой отчетности за два года подряд. Формулы для вычисления переменных приведены в таблице ниже:

Модель 8 переменных:

M = -4.84 + 0.920 DSRI + 0.528 GMI + 0.404 AQI + 0.892 SGI + 0.115 DEPI -0.172 SGAI + 4.679 TATA - 0.327* LVGI

Если M-score в модели с 8 показателями превышает -2,22, это указывает на то, что компания является потенциальным манипулятором данными финансовой отчетности. В противном случае M-score ниже -2.22 указывает на то, что компания не склонна манипулировать своей финансовой отчетностью.

Следует, изучить по каким показателям значения выше, чем те, что предписаны моделью. И проанализировать по каким статьям были манипуляции или непреднамеренные ошибки.

Таблица 1

Показатели компаний рассчитанные и рекомендуемые

АО «Специализированный застройщик ПЗСП»								
Год	DSRI	GMI	AQI	SGI	DEPI	SGAI	TATA	LVGI
2020	0,706	0,963	2,32	0,7728	1,53426	1,084385	-0,0099747	0,841894

2019	0,14	0,963864	0,99	1,01	0,99298	1,09197378	-0,01	0,9885269
АО «Корпорация развития Пермского края»								
2020	4,3579	0,99	2,9349	0,71864	1,85497	4,11311513	-0,0001305	1,108
2019	9,469	1,02	1,01	1,1256448	0,73059	1,07322527	-0,0001998	0,97
ООО «Пан Сити Групп»								
2020	0,5214	0,975293	1,1624	0,90682555	1,08616	1,98038135	-0,0783165	0,9792443
2019	1,2718	1,03129	1,3085	1,07980933	1,06528	1,10846961	-0,0658744	0,9788224
Рекомендуемые значения								
	1,031	1,014	1,039	1,134	1,000	1,000	1,000	0,018

Из Таблицы 1 видно, что в 2019 году у КРПК сильно завышен DSRI, из-за того, что дебиторская задолженность на протяжении 2018-2019 годов была выше выручки в три раза и сильно занижен TATA, это могло произойти из-за резкого скачка краткосрочной части долгосрочных обязательств почти на 3 миллиарда рублей, поэтому менеджерам было бы интереснее занизить прибыль фирмы, через завышение расходов, благодаря чему будет снижен налог на прибыль. У ООО «Пан Сити Групп» также завышен DSRI, но не сильно, потому что в 2018 дебиторской задолженности было в 1,5 раза больше, чем выручки, а в 2019 выручка превалировала над дебиторской задолженностью. Также немного превышен AQI – компания снижала затраты, чтобы сохранить прибыльность. В 2020 году у КРПК также повышен DSRI, но уже меньше так как в 2020 году дебиторская задолженность была больше выручки на 100 миллионов, а не на 840 миллионов 239 тысяч, как в 2019 году. Сильно завышен AQI – возможно за счёт капитализации затрат на основные средства, также завышен DEPI – так как количество основных средств увеличилось примерно на 650 миллионов, а амортизация в отчетах наоборот уменьшилась, поэтому компания или завысила прибыль таким образом или изучила и сделала переоценку основных средств. У ПЗСП в 2020 году также немного завышен DEPI и сильно превышен AQI, скорее всего, как и в прошлых случаях была проведена капитализация расходов на основные средства, но при этом амортизация, наоборот, понизилась.

Стоит выделить общий тренд индексов TATA и LVGI. У всех фирм в любой период TATA очень низкий, почти равен 0. При этом LVGI наоборот у всех фирм очень высокий, так как краткосрочные и долгосрочные обязательства составляют от 40% у ПЗСП в 2020 году до 93% у ООО «Пан Сити Групп» в 2018 году. Можно предположить, что это вызвано спецификой строительской отрасли.

Проанализируем коэффициенты и показатели финансового положения каждой компании с 2018 по 2020 год. Значения для сравнения были выбраны либо из рекомендуемых, либо из среднеотраслевыми по строительству зданий в России.

Таблица 2

Расчетные значения коэффициентов

	ПЗСП			КРПК			ООО «Пан Сити Групп»			Значения
Год	2020	2019	2018	2020	2019	2018	2020	2019	2018	

Коэффициент автономии	0,58	0,50	0,50	0,29	0,36	0,34	0,11	0,09	0,07	≥ 0,3-0,5
Коэффициент оборачиваемости активов	0,45	0,58	0,56	0,03	0,05	0,05	0,47	0,42	0,36	0,69 (среднеот. на 2017)
Рентабельность продаж	-0,13	-0,05	0,03	0,12	0,18	0,16	0,02	0,03	0,04	1,54 (среднеот. на 2019)
Коэффициент быстрой ликвидности	1,49	0,86	0,29	1,14	1,84	8,85	1,27	1,16	1,09	≥ 1
Коэффициент соотношения кредиторской и дебиторской задолженности	0,5	1,00	2,37	7,67	2,10	0,55	0,81	0,83	1,04	≈ 1,1

Проанализируем каждую фирму по отдельности, изучив таблицы 1 и 2, в те года, когда было замечено отклонение по модели Бениша. Во-первых, у ПЗСП, у которого в 2020 году высокий показатель M-score, сильно отличаются индексы: DSRI, AQI, DEPI, TATA, LVGI от рекомендуемых значений, а также коэффициент оборачиваемости активов, рентабельность продаж и коэффициент соотношения кредиторской и дебиторской задолженности. Можно заметить, что в каждом из этих показателей есть общие слагаемые – выручка и дебиторская задолженность, которая в свою очередь влияет на оборотные активы и на активы в целом. По данным отчетности дебиторская задолженность увеличилась на 601 871 000, что может произойти из-за роста объёмов продаж, что соответственно должно увеличить выручку и прибыль от продаж, но в реальности прибыль от продаж и выручка уменьшились на 154 135 000 и на 643 379 000 соответственно, причем себестоимость почти равна выручке, из чего можно предположить, что фирма специально занизила выручку, чтобы меньше платить налог на прибыль, и это исказило расчеты индексов и коэффициентов.

Во-вторых, у АО «Корпорация развития Пермского края» в 2019 году был очень высокий DSRI, LVGI и очень низкий TATA и высокие коэффициент соотношения кредиторской и дебиторской задолженности, рентабельность продаж. DSRI и коэффициент соотношения кредиторской и дебиторской задолженности были завышены из-за огромной дебиторской задолженности, которая может быть вызвана ростом объёмов продаж, в подтверждении этого в 2019 году у них выросла выручка и прибыль от продаж. В 2020 году дебиторская задолженность и выручки снизились, поэтому DSRI и коэффициент рентабельности снизились, но DSRI все равно выше нормы. Также в 2020 году, кроме DSRI, сильно отличались от нормы AQI, DEPI, SGAI, TATA и LVGI и коэффициент автономии, оборачиваемости активов, соотношения кредиторской и дебиторской задолженности. LVGI и коэффициент соотношения кредиторской и дебиторской задолженности намного больше нормы из-за того, что дебиторская задолженность уменьшилась примерно на ту же сумму, что и выросла кредиторская задолженность из-за роста краткосрочных обязательств по договорам долевого участия и расчетов с поставщиками, для передачи объектов строительства. В итоге, у КРПК очень маленькая выручка, но огромные активы, в том числе много основных средств и полученные доходы, не должны покрывать расходы на приобретение активов, которые из

года в год растут. Можно предположить, что КРПК исказили краткосрочную дебиторскую задолженность, включив ее в состав фиктивной задолженности и долгов, нереальных к взысканию. Поскольку непогашенная краткосрочная дебиторская задолженность отображена в пояснении к бухгалтерскому балансу и созданы резервы по сомнительным долга.

В-третьих, у ООО «Пан Сити Групп» в 2019 году были завышены индексы DSRI и AQI, а также заниженные коэффициенты автономии и оборачиваемости активов, что примечательно то 2020 году моделью Бениша возможного факта фальсификации отчетности за ними не было замечено, но коэффициенты финансового положения остались примерно на прежнем уровне. Возможно, это связано с тем, что фирма хочет избежать расходов и отсрочить затраты для сохранения прибыльности, поэтому и рентабельность продаж была выше, чем в 2020 году.

Таким образом, можно подытожить, что в 2019–2020 годах у фирм было желание манипулировать отчетностью, но также стоит учитывать характеристики строительной области, чтобы точно распознать фальсификацию в отчетности и понять для какой цели, она была проведена. Гипотеза и связи возможной фальсификации и финансового положения подтвердилась. Когда компании хотели повысить свою привлекательность или снизить налог на прибыль, это находило отображение не только в коэффициентах, показывающих финансовое положение, но в индексах модели Бениша.

Основной вывод: что почти каждое мошенничество имеет предупреждающие сигналы, обнаруженные в его финансовой отчетности, которые обычно называются красными флагами. Красными флагами, которые обычно обнаруживаются в финансовой отчетности, являются аномалии в прибыльности, движении денежных средств, активах, обязательствах, счетах собственного капитала, аномалии во взаимоотношениях между статьями финансовой отчетности. Считается, что начисления очень часто используются в качестве основного компонента при манипулировании доходами. Цель и размер начислений должны служить одним из важных инструментов, которые должны помочь в выявлении мошенничества с финансовой отчетностью или манипулирования доходами.

Библиографический список

1) Брюханов М. Ю. Фальсификация финансовой отчетности: обнаружение и предотвращение/Дисс. на соискание ученой степени к. э. н. по спец. 08.00.12, 2009г.

2) Сафонова И. В., Сильченко А. Д. Фальсификация финансовой отчетности: понятие и инструменты выявления //Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – Т. 5. – №. 6.

3) Ферулева Н. В., Штефан М. А. Выявление фактов фальсификации финансовой отчетности в российских компаниях: анализ применимости моделей Бениша и Роксас

4) Beneish, Messod. «The Detection of Earnings Manipulation». Financial Analysts Journal - FINANC ANAL J 55 (1999 г.): 24–36. https://doi.org/10.2469/faj.v55.n5.2296.

5) Beneish, Messod, Charles Lee, и Craig Nichols. «Earnings Manipulation and Expected Returns». Financial Analysts Journal 69 (2013 г.). https://doi.org/10.2307/23469513.

6) Buljubasic Musanovic, Elvisa, и Sanel Halilbegovic. Detection of Financial Statement Fraud Using Beneish Model, 2017. https://doi.org/10.14706/icesos178.

7) Maka, Kiran, S. Pazhanirajan, и Sujata Mallapur. «Selection of most significant variables to detect fraud in financial statements». Materials Today: Proceedings, 2020 г. https://doi.org/10.1016/j.matpr.2020.09.613.

8) Tarjo, и Nurul Herawati. «Application of Beneish M-Score Models and Data Mining to Detect Financial Fraud». 2nd Global Conference on Business and Social Sciences (GCBSS-2015) on "Multidisciplinary Perspectives on Management and Society", 17- 18 September, 2015, Bali, Indonesia 211 (2015 г.): 924–30. https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.122.

УДК 316.34

Тимофеева В.А.
студент[39]
ФБГОУ Уральский государственный экономический университет,
Россия, г. Екатеринбург
Бешлей Н.Р.
студент
ФБГОУ Челябинский государственный университет, Россия, г. Челябинск

ЭЙДЖИЗМ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Аннотация: В данной статье будет рассмотрено социальное неравенство в сфере кредитования по признаку возраста. Будет приведено определение эйджизма в сфере кредитования с опорой на труды ученых, которые затрагивали в них данный вопрос. Кроме того, будут выявлены и рассмотрены особенности эйджизма в Российской Федерации и за рубежом. Для устранения данной проблемы будут предложены несколько путей решения.

Ключевые слова: социальная дискриминация; эйджизм; кредитование; кредитование пенсионеров

Timofeeva V.A.
student
FBGOU Ural State Economic University,
Russia, Yekaterinburg
Beshley N.R.
student
Chelyabinsk State University, Russia, Chelyabinsk

AGEISM IN THE FIELD OF LENDING

Abstract: this article will examine social inequality in the field of lending based on age. The definition of ageism in the field of lending will be given, based on the works of scientists who raised

[39] Научный руководитель: Джой Е.С. – к.э.н.; доцент; ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»; Россия; Екатеринбург

this issue in them. In addition, the features of ageism in the Russian Federation and abroad will be identified and considered. To eliminate this problem, several solutions will be proposed.

Keywords: social discrimination, ageism, lending, lending to pensioners.

Ничего в этом мире не является статичным. Так, с учетом развития и усложнения экономической системы общества произошло внедрение института кредитования, который на сегодняшний день является одним из источников для реализации намеченных целей как физических, так и юридических лиц. Но если же с последними все более или менее понятно, то хотелось бы заострить внимание на физических лицах, в частности, на слое населения, который в большинстве случаев ощущает на себе последствия социального неравенства, речь пойдёт о пенсионерах.

Данная тема является актуальной, поскольку гражданам, достигшим пенсионного возраста, в большинстве случаев отказывают в предоставлении кредита, говоря об этом напрямую, либо же не сообщают, и без какой-либо мотивировки ссылаются на нормы закона, который позволяет уходить от ответа и не объяснять причины отказа [8].

Но, прежде чем говорить о возрастной дискриминации, стоит дать определение данному понятию. И если заглянуть в различные статьи, в которых хоть как-то отражено данное явление, то какого-то единого термина мы не найдём, поскольку каждый из ученых трактует его по-разному.

Просмотрев работы таких известных учёных, как - R. N. Butler [1]; A. J. Traxler [2]- можно прийти к выводу, что эйджизм - это один из видов социального неравенства, проявляющийся в дискриминации личности по возрастному критерию.

И проявлений данного вида социального неравенства в сфере кредитования достаточно много. Данный вывод мы можем сделать, если просмотрим требования к заёмщику на сайтах различных банков, которые предоставляют кредит. Так, к примеру, в банках: ПАО «Промсвязьбанк» [4]; АО «Россельхозбанк» [3] возрастные ограничения составляют - 65 лет, что, в свою очередь, свидетельствует о наличии открытого рода дискриминации по возрастному признаку. Представленные финансовые организации входят в ТОП 10 крупнейших банков Российской Федерации, но, несмотря на свою масштабность, пренебрегают основами равенства по признакам разного рода.

Также в качестве примера проявления эйджизма в российских банках можно привести случай, произошедший с 71-летним нефтегазовым аналитиком. Так на своей странице в Facebook Михаил Крутихин опубликовал пост, в котором рассказал о том, что как только операционист узнал возраст заёмщика, то тут же порвал заполненную клиентом анкету [7]. Данная запись получила широкую огласку, так, к примеру, Евгения Альбац - главный редактор The New Times - отнесла политику Сбербанка к дискриминации по возрасту, пообещав закрыть там свои счёта [5].

Но пока в России проявляются данного рода дискриминации, за рубежом давно уже они сошли на нет.

В качестве примера страны, в которой наблюдается полное отсутствие эйджизма в сфере кредитования, можно привести США. Американская система кредитования давно

служит образцом для банков многих стран мира

В системе Соединенных Штатов Америки на законодательном уровне закреплён запрет проявлений различного рода дискриминаций на получение кредита по признаку расы, цвета кожи, религии, национального происхождения, пола, семейного положения, возраста [6].

Также для регулирования соблюдения Закона о равных кредитных возможностях созданы специальные органы: Федеральная торговая комиссия и Бюро финансовой защиты потребителей США - агенства правительства США, призванные ответственными за защиту прав потребителей в финансовом секторе.

На основании всего вышесказанного, хочется отметить тот факт, что социальное неравенство, проявляющееся в дискриминации по возрастному признаку в сфере кредитования и в любых других сферах жизни общества, в силу развития самого общества и, исходя из демократических основ государства, попросту является неоправданным, и для борьбы с данной проблемой хотелось бы предложить следующие способы решения:

1. Закрепить на законодательном уровне запрет на ограничение прав граждан по возрастному критерию в сфере кредитования;
2. Возложить на Уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, в частности, - на Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека обязанность проверки на наличие дискриминационных элементов в сфере кредитования;
3. Ввести ответственность для кредиторов за установление максимально-предельного возраста для выдачи кредита.
4. Обязать банки рассматривать заявки на кредит от людей старшего возраста, при этом предоставляя займ под более высокий процент или оформляя обязательную страховку. Это станет подушкой безопасности для кредитодателей и позволит получить денежную сумму людям преклонного возраста.

Библиографический список

1. Butler R. N. Age-ism: Another form of bigotry // The Gerontologist. 1969. Vol. 9. P. 243-246.
2. Traxler A. J. Let’s get gerontologised: Developing a sensitivity to ageing. The multipurpose senior centre concept: A training manual for practitioners working with the ageing. Illinois, 1980.
3. Официальный сайт АО «Россельхозбанк». - URL: https://www.rshb.ru/ (дата обращения: 01.03.2021 г.).
4. Официальный сайт ПАО «Промсвязьбанк». - URL: https://ib.psbank.ru/ (дата обращения: 01.03.2021 г.).
5. Евгения Альбац (albats). «Age discrimination». 13 August 2018, 11:45 PM. - URL: https://twitter.com/albats/status/1029076441680556032?s=20 (дата обращения: 01.03.2021 г.).

6. Закон о равных возможностях кредита (ECOA) (кодифицирован в U.S.C. § 1691 et seq.), принят 28 октября 1974 – URL: https://www.justice.gov/crt/equal-credit-opportunity-act-3 (дата обращения: 01.03.2021 г.).

7. Новости – Meduza: официальный сайт – URL: https://meduza.io/cards/mne-65-let-bank-otkazal-mne-v-kredite-eto-zakonno (дата обращения: 01.03.2021 г.).

8. Федеральный закон "О потребительском кредите (займе)" от 21.12.2013 N 353-ФЗ

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СОВРЕМЕННОСТИ

УДК 355.23

Бурыка Е.Н.
курсант
Гужвенко Е.И.
д.пед.н., доцент, доцент кафедры математических и естественнонаучных дисциплин
Синвина О.В.
д.пед.н., доцент, доцент кафедры математических и естественнонаучных дисциплин
Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознаменное командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова,
Россия, г. Рязань

КАЗАКИ СОЗДАЛИ РОССИЮ

Аннотация: в статье раскрываются вопросы становления казачества на Руси, роль казаков в истории Отечества.

Ключевые слова: казачество, история.

Buryka E.N.
cadet
Guzhvenko E.I.
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Mathematical and Natural Sciences
Sinvina O.V.
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Mathematical and Natural Sciences
Ryazan Guards Higher Airborne Order of Suvorov twice Red Banner Command School named after General of the Army V.F. Margelova,
Russia, Ryazan

COSSACKS CREATED RUSSIA

Abstract: the article reveals the issues of the formation of the Cossacks in Russia, the role of the Cossacks in the history of the Fatherland.

Keywords: Cossacks, history.

«Казаки создали Россию» – это популярное в данный момент высказывание. Из-за активного возрождения казачества мы слышим его чаще и чаще. Его можно услышать на конференциях, официальных встречах и локальных дискуссиях. Само высказывание очень

растяжимое. Дословно понимать эту фразу нельзя, она имеет свой глубокий смысл, с которым мы и попробуем разобраться. Так давайте определимся, расшифруем фразу наиболее правильно.

Сначала рассмотрим историю казачества и выясним, кто такие казаки.

Казаки – уникальное явление нашей страны. Это социум, ставший одной из причин, позволивших Российской империи дорасти до столь огромных размеров, и главное – закрепить новые земли, превратив их в полноправные составляющие одной великой страны. Моральный облик казака был един. Казаки считали, что если один раз уронить честь, то честь уронит все войско. Также казаки заботились о своем душевном равновесие, так как казак духом своим, душой и психикой должен быть ровен и непоколебим. Ответственность за свои мысли слова и поступки никогда не покидала казака, для него также важна самодисциплинированность: требовательно, без лености относится к себе и жизни своей. Казак всегда уважителен к окружающим, к другим народам, к начальникам и подчиненным. Хочется добавить, что казаки являлись вольными людьми и за волю могли отдать жизнь. Но система управления все равно у них существовала. Были собственные звания (несвязанные с государевой армией) и управленческие должности. Было и разделение по войскам:

1. Оренбургское казачье войско, 1574 (Оренбургская, Челябинская, Курганская области в России, Кустанайская в Казахстане).

2. Терское казачье войско, 1577 (Ставропольский край, Кабардино-Балкария, С. Осетия, Чечня, Дагестан).

3. Уральское казачье войско, 1591 (до 1775 – Яицкое) (Уральская, бывшая Гурьевская в Казахстане, Оренбургская (Илекский, Ташлинский, Первомайский районы) в России).

4. Забайкальское казачье войско, 1655 (Забайкальский, Бурятия).

5. Кубанское казачье войско, 1696 (Краснодарский, Адыгея, Ставропольский, Карачаево-Черкесия).

6. Астраханское казачье войско, 1750 (Астраханская, Волгоградская, Саратовская).

7. Семиреченское казачье войско, 1852 (Алматинская, Чимкентская).

8. Амурское казачье войско, 1855 (Амурская, Хабаровский).

9. Уссурийское казачье войско, 1865 (Приморский, Хабаровский).

10. Донское казачье войско, старшинство – 1570 (территории нынешних Ростовской, части Волгоградской, Луганской, Донецкой областей и Калмыкии).

Как говорил Л.Н. Толстой: «Граница породила казачество, а казаки создали Россию». С этими словами великого писателя трудно спорить, так как казаки всегда являлись буферной зоной на границе нашей страны. Но при этом, защищая границу нашей страны они не забывали и увеличивать рубежи России. Например, многие города, села и уезды существуют благодаря казачеству. Названия крайних точек нашей страны напрямую с этим связаны, как, например, Хабаровск и мыс Дежнёва. Нельзя забыть и про Сибирь, ведь это также заслуга казаков. Но это только открытая часть влияния казаков. А есть и скрытая. Можно заметить, как умалчивают влияние первого ополчения в период «смутного времени» где ведущую роль имели казаки хоть они и проиграли. Казаки все равно остались осаждать поляков и сыграли решающею роль в победе второго ополчения. Но это не единичный случай участия казаков в

истории России, они принимают в ней участие с момента создания (первое упоминание казаков XIV век). Казаки часто появляются в повествовании о России. Ещё помнятся восстания вольных казаков, пытавшихся высказать свое не довольство властью. Помнятся подвиги казаков во время Отечественной войны, Первой мировой войны. Например, подвиг Максима Григорьевича Власова, отличившегося в года Отечественной войны, или подвиг казачьей дивизии А.М. Каледина.

Казачество сыграло основную роль в становление России, хотя и появилось позже создания государства. Оно сделало все, что могло для истории России. А мы к ним отнеслись отвратно, отвергли их при советском режиме. Как говорил А. Солженицын в одном из интервью: «Мы все жестоко виноваты перед казачеством. Коммунистический геноцид, который над казачеством был учинен, первый геноцид в России и один из первых на земле» [1]. Если брать статистику то Российской империи в 1917 году было 6,5 миллионов казаков, а по переписи 2010 года - 67573 человек. Показатель вымирания в 100 раз говорит нам о том, что процесс не был естественным, это несравненно больше, чем холокост евреев, или геноцид армян турками.

Хотя казаки – народ вольный, свободный, тем не менее, они служили Родине и ее правителю. А при Екатерине из-за своей вольности (проявляющейся в восстаниях Разина, Булавина, Пугачева) были подчинены власти. Но в любые периоды, с момента, создания они помогали России. Проявляли мужество в боях.

Библиографический список

1. https://stihi.ru/2014/07/02/3478

УДК 629.76

Вашкевич П.П.
студент[40]
Брестский государственный технический университет (БрГТУ),
Республика Беларусь, г. Брест

КАЗИМИР СЕМЕНОВИЧ

Аннотация: данная статья посвящена биографии и открытиям белорусского учёного XVII века Казимира Семеновича в области артиллерии, ракетной техники и пиротехники. Несмотря на появление в дальнейшем патентной защиты и отдачу приоритета многих изобретений Казимира Семеновича другим конструкторам, он был признанным авторитетом в этой области. Предложенный Казимиром Семеновичем принцип абсолютно новой ракеты – многоступенчатой – явился настоящим прорывом, скачком научной мысли на качественно новый уровень. Идея и чертеж такой ракеты Казимира Семеновича примерно на 250 лет опередили аналогичные выводы других всемирно известных ученых: русского К. Э.

[40] Научный руководитель С. М. Восович, канд. ист. наук, доцент

Циолковского, бельгийца Р. Бинга (патент 1911 г.), американца Р. Годдарда (патент 1914 г.). Это дает основание утверждать, что именно белорус Казимир Семенович был автором многоступенчатой ракеты и многих других изобретений. На основании проведенных исследований было показано, что он был пионером ракетной техники.

Ключевые слова: учёный, изобретение, артиллерия, ракета, порох, двигатель, книга.

Vashkevich P.P.
student
Brest State Technical University (BrSTU),
Republic of Belarus, Brest

KAZIMIR SEMENOVICH

Abstract: this article is devoted to the biography and discoveries of the Belarusian scientist of the 17th century Kazimir Semenovich in the field of artillery, rocketry and pyrotechnics. Despite the emergence of patent protection in the future and giving priority to many of Kazimir Semenovich's inventions to other designers, he was a recognized authority in this area. The principle of an absolutely new rocket - multistage - proposed by Kazimir Semenovich was a real breakthrough, a leap of scientific thought to a qualitatively new level. The idea and design of such a rocket by Kazimir Semenovich was about 250 years ahead of similar conclusions of other world famous scientists: Russian K.E. Tsiolkovsky, Belgian R. Bing (patent 1911), American R. Goddard (patent 1914). This gives grounds to assert that it was the Belarusian Kazimir Semenovich who was the author of the multistage rocket and many other inventions. Based on his research, it was shown that he was a pioneer in rocketry.

Keywords: scientist, invention, artillery, rocket, gunpowder, engine, book.

Казимир Семенович является одним из самых ярких белорусских ученых XVII века, оставивших после себя память не только в Европе, но и в мире, благодаря своим изобретениям в области артиллерии, ракетной техники и пиротехники [1]. Основные его разработки: ракетная система залпового огня, многоступенчатая ракета и другие. Но основное, что сделало его известным, это его книга «Великое искусство артиллерии», вышедшая в 1650 г., в которой он описал свои идеи, мысли и изобретения. Эта книга неоднократно переводилась и издавалась на разных языках. Первоначально она была издана на латинском языке, а затем была переведена на французский, немецкий и на английский.

Происхождение Казимира Семеновича – предмет научных дискуссий польских, литовских и белорусских учёных [4]. Себя сам он называл литвином, то есть, белорусом. Согласно мнению белорусского историка М.А.Ткачёва, Казимир Семенович родился около 1600 г. в Дубровно на Витебщине [2]. Вопреки пожеланию родителей, он избрал для себя не политическую карьеру, а науку. В качестве военного специалиста он участвовал в Смоленской войне в 1632–1634 гг., в сражении с татарами под Ахматовым 30 января 1644 г. Затем он был направлен в Нидерланды на службу в войска герцога Фредерика Генриха Оранского.

Участвовал там в осаде многих городов в Тридцатилетней войне (1618–1648 гг.). В 1646 г. его отозвали и назначили инженером артиллерии. В 1648 г. он стал заместителем начальника артиллерии и в этом же году ушел в отставку в звании генерал-лейтенанта. Затем Казимир Семенович уезжает опять в Нидерланды, где была им написана и издана его главная книга.

Содержание книги говорит об огромном таланте и способностях учёного. Казимир Семенович был одним из гениев эпохи Возрождения, обладавшим широкими познаниями в различных областях: физики, оптики, гидравлики, химии, акустики и других наук. Будучи на военной службе в артиллерии, он изучал арифметику, геометрию, механику, военную архитектуру, литейное и граверное искусство, скульптуру.

Казимир Семенович был мастером отливки пушек из металлов, а также резьбы по дереву и металлу. Им проведено множество различных научных экспериментов, для чего нужны были обширные знания. Вот поэтому он целенаправленно изучал научную литературу того времени.

В книге Казимира Семеновича «Великое искусство артиллерии» содержатся цитаты 200 авторов из 260 использованных трудов, написанных, начиная от времени древней античности и до второй половины XVII века [3].

На протяжении более двух столетий эта книга была в Европе учебником по артиллерии [5]. В ней впервые была представлена идея использования реактивного движения в артиллерии. Для специалистов, занимающихся космической наукой, наибольший интерес представляет третья часть книги «О ракетах», в которой подробно описаны различные боевые ракеты. Автор подробно изложил результаты своих собственных экспериментов.

Казимир Семенович – первый учёный, которому пришла идея многоступенчатой ракеты. Свою идею он обосновал расчётами и чертежами. Трёхступенчатая ракета Казимира Семеновича была одной из модификаций составной ракеты с автономными двигателями, которую он предложил ранее. Каждая ступень – это самостоятельная ракета со своим запасом топлива, запалом и соплом. Казимир Семенович уже тогда решил целый комплекс технических проблем, включая отделение последующей ступени от предыдущей малым пороховым зарядом, а также последовательное воспламенение пороха в трех камерах сгорания и в головной части. На старте работает самый мощный и тяжелый блок. После выгорания в нем пороха, он отделяется и облегчает конструкцию. Аналогично происходит и со второй ступенью. Третья ступень самая легкая и маломощная. Эта компоновка была использована при конструировании ракеты для доставки экспедиции на Луну [6].

Учёным был предложен также важный конструктивный принцип – батарейная ракета с двигателями, размещёнными по окружности, а также треугольное крыло, предложенное им в качестве стабилизатора, которое теперь применяется на всех ракетах.

Казимир Семенович привел методы расчёта различных типов ракет, которые использовались не только в военном деле, но и для гражданских нужд. Некоторые из описанных Казимиром Семеновичем ракет были известны из литературных источников, но многие ракеты были предложены им впервые. К изучению конструирования разных типов ракет он подходил как учёный, экспериментатор и практик.

Многие гениальные изобретения Казимира Семеновича были востребованы в ракетной технике лишь через несколько столетий. Своими научными экспериментами, открытиями и изобретениями в своей книге Казимир Семенович заложил фундамент будущей космонавтики. На Казимира Семеновича в своих трудах ссылался К. Э. Циолковский, а Американское космическое агентство НАСА признает его одним из основоположников ракетной техники.

Казимир Семенович был патриотом и основную цель издания книги видел в том, чтобы послужить своей Родине и соотечественникам.

Библиографический список

1. Баландин, К. И. Беларусь и космос / К. И. Баландин. – Минск: БНТУ, 2016. – 52 с.

2. Вялікае мастацтва артылерыі: Казімір Семяновіч / А. М. Бельскі, М. А. Ткачоў. – Мн.: Навука і тэхніка, 1992. – 55, [1] с., 1 л. партрэт, [8] л. іл. – ISBN 5-343-00881-X

3. Семенович Казимир [Электронный ресурс] // Центральная научная библиотека имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси. – Режим доступа: https://csl.bas-net.by/resursy/belscientists/semenovich_kazimir.asp (дата обращения: 27.11.2021).

4. Семенович, Казимир [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Семенович, Казимир (дата обращения: 27.11.2021).

5. Семенович Казимир [Электронный ресурс] // Республиканская научно-техническая библиотека. – Режим доступа: http://rntbcat.org.by/belnames/F_HTM/Semenovich.HTML (дата обращения: 27.11.2021).

6. Ракеты белорусского шляхтича [Электронный ресурс] // DocPlayer. – Режим доступа: https://docplayer.com/46368198-Rakety-belorusskogo-shlyahticha-74-gistoryya.html (дата обращения: 27.11.2021).

УДК 327

Власова В.В.
магистрант
Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СССР И ГЕРМАНИИ ПЕРИОДА ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОТИВНИКИ ИЛИ СОРАТНИКИ?

Аннотация: в статье рассказывается о внешней политике СССР в отношении Веймарской Республики. Автор представляет хронологию событий того времени и анализирует взаимоотношения стран – были ли они партнёрскими или, наоборот, враждебными по отношению друг к другу.

Ключевые слова: СССР, Веймарская Республика, Германия, внешняя политика.

Vlasova V.V.
undergraduate
Saint Petersburg State University,
Russia, St. Petersburg

RELATIONS BETWEEN THE USSR AND GERMANY DURING THE WEIMAR REPUBLIC: OPPONENTS OR ALLIES?

Abstract: The article describes the foreign policy of the USSR in relation to the Weimar Republic. The author presents the chronology of events of that time and analyzes the relationship between countries - whether they were partnerships or, on the contrary, hostile to each other.

Keywords: USSR, Weimar Republic, Germany, foreign policy.

С приходом к власти большевиков Россия, будучи союзницей Антанты, вышла из войны и заключила сепаратный мир с главным противником, подписав Брест-Литовский договор с Германской империей. Сделав этот шаг, страна встала в один ряд с поверженными государствами, но также произошло признание Советской России де-факто и де-юре со стороны Германии. Позже правительство империи разорвало дипломатические отношения с СССР, сославшись на то, что большевики поддерживали свержение монархии в Германии и установление там республики.

После поражения Германии в Первой Мировой войне и Ноябрьской революции начался новый этап в жизни страны, названный Веймарской республикой из-за места заключения соответствующего договора – города Веймара. Официально Германия не меняла названия, так и оставаясь Германской империей, но де-факто она именовалась иным образом.

С прекращением гражданской войны в России и созданием республики в Германии обе страны понимали неизбежность и острую необходимость в двустороннем сотрудничестве. 6 мая 1921 в Берлине было заключено «Временное соглашение между РСФСР и Германией», которое стало началом восстановления торгово-экономических и политических контактов между странами. Одним из ключевых причин для столь быстрого сближения стран было неприятие подписанного после завершения Первой Мировой войны Версальского договора. Германия, как проигравшая сторона, не имела права голоса во время подписания данного документа, с Россией ситуация была похожей – она также считалась, как уже упоминалось, потерпевшей поражение в войне страной из-за Брест-Литовского договора. Таким образом, 16 апреля 1922 года в итальянском городе Рапалло во время Генуэзской конференции министры иностранных дел Г.В. Чичерин и В. Ратенау подписали договор. Данный договор подразумевал восстановление в полном объеме дипломатических и консульских отношений между обеими сторонами и взаимный отказ от претензий, которые могли бы возникнуть после войны.

Во время бесед в Генуе представители Германии высказались за «восстановление границ 1914 года», что не понравилось Коминтерну. Он тогда вел большую подготовку к революции в Германии и давил на советскую Россию, требуя помощи. Это привело к

охлаждению российско-германских отношений в 1923-1924 гг., но 7 января 1924 года наркоминдел Г.В.Чичерин высказался за размежевание правительства СССР и Коминтерна и 25 декабря выступил за подписание договора с Германией о невступлении в политические блоки и коалиции друг против друга. 12 октября 1925 года в Москве был подписан договор между советской Россией и Германией, освещавший ряд хозяйственных и юридических вопросов, за ним в 1926 года следовал Берлинский договор.

Веймарская республика имела свои мотивы для мира с Россией – главным из них была необходимость в сбалансированной политике между Востоком и Западом, Россию к сотрудничеству сподвигла возможность вовлечения Германии в антибольшевистский фронт капиталистических государств. Одним из общих факторов, как и неприятие Версальского договора, было стремление к ревизии польских границ. Для Германии – это Силезия и «польский коридор», а для СССР - территории, которых страна лишилась после принятия Рижского мирного договора 1921 года. [2, стр. 25]

В 1923-1924 гг. взаимоотношения двух стран вышли на новый уровень с появлением в Москве филиала зондергруппы, осуществлявший связь между РККА и рейхсвером. В его функции также входил контроль деятельности немецких концессий и реализации соглашений о создании и функционировании учебных центров рейхсвера в СССР – летная и танковая школа, а также аэрохимическая опытная станция.

Россия была заинтересована в достижениях немецкой техники, а Германия – в помощи с подготовкой военных кадров и производства тяжелой техники, самолето- и кораблестроения, боеприпасов и отравляющих газов. Немецкая фирма «Юнкерс» и СССР заключили соглашение о производстве металлических самолетов и моторов, организации аэрофотосъемки, а также устройства транзитного сообщения между Персией и Швецией. 14 мая 1923 года в Москве был подписан договор о строительстве химического завода по производству отравляющих веществ. В 1925 году в Липецке была организована авиационная школа. После визита председателя РВС СССР И.С. Уншлихта в Берлин в 1926 году были подписаны договора о создании двух аэрохимических станций (под Москвой и в Саратовской области) и танковой школы в Казани. С помощью статистики можно оценить важность такого взаимодействия двух стран. Если в 1923 году доля СССР в германском импорте была 1,5%, то в 1932 году она выросла до 5,8 %. В том же году СССР получал 47% своего импорта из Германии. [1] Но с падением Веймарской республики в российско-германских отношениях начался новый период, который был связан с противоборством двух тоталитарных режимов, и внешняя политика дух стран резко изменила свой вектор.

Таким образом мы можем сделать вывод, что советская Россия и Веймарская республика хоть и имели разногласия по ряду вопросов, все-таки больше подходят на роль соратников, чем противников. Одинаковое положение относительно Версальского договора, смена политического режима в обеих странах, желание изменения границ Польши и, конечно, точки пересечения для продуктивного экономического сотрудничества сделали взаимоотношения СССР и Германии взаимовыгодными и продуктивными, но не на долгий период времени.

Библиографический список

1. Павлов Н. В. Внешняя политика Веймарской республики (1919–1932) // MGIMO.ru. 2001. URL: https://mgimo.ru/files/210929/Weimar.pdf. (дата обращения: 26.11.2021)

2. История международных отношений: учеб. пособие. В 4-х ч. Ч. 2 /В. А. Елфимов [и др.]; под ред. А. В. Шарапо. Минск: БГУ, 2007. 391 с.

УДК 254

Воробьева Н.В.

д.и.н., доцент, профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах)

Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева, Омский автобронетанковый инженерный институт (филиал), Россия, г. Омск

ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯЩЕННИКИ ТЮМЕНСКОГО БЛАГОЧИНИЯ В 1950-Е ГГ.

Аннотация: в статье рассматриваются биографии священнослужителей Тюменской области в 50-е гг. XX в. на основании данных, обнаруженных в архиве Омского епархиального управления. Исследование закрывает имеющиеся пробелы в истории Омской епархии исследуемого периода: реконструированы списки и биографии духовенства, исследованы отчеты уполномоченных Совета по делам Русской православной Церкви и Совета по делам религиозных культов по Омской и Тюменской области. Характеризуются изменения, произошедшие в религиозной политике Советского государства в 50-е гг. XX в.

Ключевые слова: история Омской и Тюменской епархии, священнослужители, церковно-государственные отношения, Совет по делам религии.

Vorobieva N.V.

Doctor of History, Associate Professor, Professor of the Department of Military-Political Work in the Troops (Forces)

Military Academy of Logistics. General of the Army A.V. Khrulev, Omsk Armored Engineering Institute (branch), Russia, Omsk

ORTHODOX PRIESTS OF TYUMEN BLESSING IN 1950S

Abstract: The article examines the biographies of the clergy of the Tyumen region in the 50s. XX century on the basis of data found in the archives of the Omsk diocesan administration. The study closes the existing gaps in the history of the Omsk diocese of the period under study: the lists and biographies of the clergy were reconstructed, the reports of the representatives of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church and the Council for the Affairs of Religious Cults in the Omsk and Tyumen regions were examined. Changes in the religious policy of the Soviet state in the 50s are characterized. XX century

Keywords: history of the Omsk and Tyumen dioceses, clergy, church-state relations, the Council for Religious Affairs.

Исследований, посвященных непосредственно истории Омской и Тюменской епархии в 50 е гг. XX столетия, немного. В ряду комплексных исследований стоит обратить внимание на дипломную работу священника Максима Семенова «История Омско-Тюменской епархии» [5], а также изданный с опорой на эту работу историко-биографический справочник «Иерархи Омской церкви. Предстоятели Омской епархии Русской Православной Церкви» [4]. В 2018 году вышла наша (в соавторстве) статья в «Православной энциклопедии», посвященная Омской епархии [3, с. 685–702].

В первой половине 50-х гг. XX в. в наметились тенденции к ограничению деятельности по открытию приходов. Совет по делам религиозных культов контролировал кадровый вопрос путем отстранения от церковной деятельности тех священнослужителей, которые, по мнению уполномоченного Совета, подозревались в антисоветских настроениях. Формально уполномоченный не вмешивался в церковные дела, но фактически – влиял на них, приглашая архиереев, духовенство и членов приходских советов на беседы. Кроме этого, чиновник вел прием простых верующих и других граждан, пришедших по вопросам, находившимся в его компетенции. Рассмотрим подробнее каждый из действовавших православных приходов Тюменского благочиния.

Таблица 1

Данные церковнослужителей

ФИО священника	**Место служения**	**Дата рождения**	**Дата рукоположения**	**Церковные награды**
Протоиерей Михаил Иванович Молодцов [41]	Протоиерей Знаменской церкви г. Тюмени, благочинный Тюменского благочиния	30 октября 1891 г.	В сан диакона возведен 14 марта 1921 г., в сан священника рукоположен 26 декабря 1922 г.	В 1947 г. наперсным крестом, 19 апреля 1950 г. возведен в сан протоиерея.
Протоиерей Андрей Федорович Шихалеев [42]	Настоятель Градо-Тюменского Знаменского собора	30 ноября 1886 г.	В 1914 г. он был рукоположен в сан диакона епископом Варнавой, а в 1915 г. в	В 1947 г. Архиепископом Варфоломеем Новосибирским награжден

[41] Характеристика епископа Никандра: «Протоиерей Михаил ревностно выполняет обязанности пастыря, настоятеля и благочинного. В приходе пользуется заслуженной любовью и уважением прихожан». Из рапорта епископа Никандра Святейшему Патриарху: «Протоиерей М. Молодцов уже около трех лет очень хорошо несет обязанности благочинного Тюменской области. Кроме того, он настоятель Знаменского собора г. Тюмени, благоустроил храм и провел в нем паровое отопление. Ревностно служит и пользуется любовью своих прихожан» [2, л. 44].

[42] Согласно характеристике архиепископа Ювеналия о. Андрей с особым усердием и любовью исполнял возложенные на него обязанности. В качестве особой заслуги - рассматривалось установление иконостаса в Знаменском соборе, реставрация живописных настенных икон, ремонт и украшение собора.В документах Омского епархиального архива мы обнаружили и негативный отзыв о нем благочинного протоиерея Михаила Молодцова: «о. Андрей ведет себя трезво, но имеет за собой неблаговидные недостатки неподобающие его сану: гордость, самолюбие, сребролюбие, клеветничество, неуживчивость со своими сослуживцами. Не пользовался уважением и авторитетом, как со стороны своих сослуживцев, а также со стороны верующих прихожан, и до сего времени не пользуется» [2, л. 45].

			сан священника [1, л. 250 об. -251].	наперсным крестом, саном протоиерея по представлению архиепископа Ювеналия в 1948 г.
Священник Симеон Васильевич Казаков[43]	Второй священник Тюменского Знаменского собора	1887 года рождения	В 1928 году рукоположен в сан диакона, в 1930 г. во священника к Градо-Курганскому собору.	Награжден в 1933 г. камилавкой, в 1935 г. – наперсным Синодальным крестом.
Иеромонах (с 1952 г. игумен) Игнатий (Вьюков)	второй священник Градо-Тюменской Всехсвятской церкви	1881 года рождения	В сан иеродиакона рукоположен в 1911 г., в сан иеромонаха – в 1915 г. для служения в Кыртымском монастыре.	В 1924 г. удостоен палицей. Награжден в 1930 г. набедренником, в 1947 г. – наперсным крестом.
Протоиерей Матвей Тимофеевич Пахомов[44]	Настоятель Тобольского Покровского собора	5 августа 1882 г.	В сан священника посвящен в Московском Симоновском монастыре в 1912 г., в сан протоиерея в августе 1929 г. архиепископом Курганским Иоанном (Братолюбовым).	Награжден в 1927 г. наперсным крестом, в 1931 г. – возведен в сан протоиерея, а в 1952 г. удостоен палицей [АО ЕУ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1. Л. 43].
Протоиерей Ксенофонт Савич Бондарчук	Настоятель Кладбищенской церкви г. Тобольска	1883 года рождения	с 1913 г. в сане диакона, с 1915 г. священник, с 1934 г. – протоиерей.	В 1946 г. награжден палицей, в 1954 г. наперсным крестом с украшениями.
Протоиерей Петр Алексеевич Павловский	Настоятель Свято-Никольской Градо-Ишимской церкви и благочинный церквей Ишимского округа	1 июня 1884 г.	В 1908 г. рукоположен в сан священника Костромским епископом Иннокентием.	Ко дню Святой Пасхи 1946 г. награжден палицей, в 1951 г. – наперсным крестом с украшениями.

[43] С 1930 по 1936 г. был в ссылке: осужден гражданским судом по 58 статье на 6 лет. «Всегда исполнительный, усердный в служении Церкви, трезвый, как старец почтенный», в 1952 г. был удостоен сана протоиерея [2, л. 43].
[44] Благочинный протоиерей Михаил Молодцов писал о нем: «Протоиерей Пахомов о. Матвей поведения трезвого, ведет себя скромно, но почему-то с сослуживцами не уживчив. К службе всегда исправен. Говорит проповеди с плачем и слезами» [2, л. 42]. Из рапорта епископа Никандра Святейшему Патриарху: «Протоиерей М. Пахомов не прослужил межнаградный срок. Но, осмеливаюсь просить для него награду, т.к. об этом неоднократно ходатайствовали прихожане Покровского собора города Тобольска. О. Пахомов много потрудился на восстановлении храма. При нем изготовили чугунные плиты для пола, отремонтировали придел и расписали храм, не совсем удачно, но весь. Служит и проповедует неустанно» [2, л. 42 об.].

Священник Александр Иванович Кузнецов[45]	Настоятель Градо-Ялуторовской Никольской	1896 года рождения	В 1921 г. Омским епископом Димитрием был рукоположен в сан диакона и в 1923 г. в сан священника к Сыртинской церкви	Награжден в 1927 г. камилавкой, в 1929 г. Синодальным крестом, в 1952 возведен в сан протоиерея [2, л. 40].
Протоиерей Родионов Владимир Васильевич[46]	Настоятель Кладбищенской церкви г. Ялуторовска	18 апреля 1874 г.	25 июля 1899 г. рукоположен в сан диакона, в 1901 г. священник	Награжден в 1947 г. палицей, в 1950 г. наперсным крестом с украшениями
Протоиерей Михаил Николаевич Перминов[47]	Настоятель Серафимовской церкви с. Суерка Упоровского района	18 июля 1884 года рождения	1922 г. диакон, священник	Награжден в 1925 г. камилавкой, в 1927 г. наперсным крестом, 1955 – протоиерейство
Иеромонах Парфений (Невмерлицкий Павел Иосифович)[48]	Настоятель Ефимовской церкви деревни Шапша, Самаровского района Тюменской области	5 марта 1900 года рождения	1933 г. иеродиакон. 1934 г. иеромонах	Награжден в 1936 г. набедренником, в 1937 г. наперсным крестом. В 1955 г. удостоен игуменства.
Священник Стефан Иоаннович Булдаков[49]	Священник Казанской города Карпинска церкви	25 марта 1895 года рождения	1924 г. – диакон, священник.	Награжден в 1935 г. камилавкой, 1937 г. наперсным крестом.

[45] Был осужден по 58 статье в марте 1930 г., по освобождении из ссылки работал бухгалтером в различных учреждениях [2, л. 40].

[46] Епископ Никандр писал Святейшему Патриарху Алексию: «В 1955 году исполняется 55 лет беспорочного служения отца Родионова в священническом сане. Сейчас о. Родионов служит настоятелем Никольской церкви г. Ялуторовска. Несмотря на преклонные годы он службу в церкви не оставляет. Под его руководством в 1954 г. построен новый обширный придел храма и увеличен старый придел. О. Родионов образцовый пастырь и семьянин. Здоровье у него уже плохое и он слабеет с каждым месяцем. Ко мне поступили ходатайства от церковного совета и богомольцев с просьбой наградить о. Родионова митрой. Я присоединяю мой голос к просьбе богомольцев гор. Ялуторовска – почтительнейше и нижайше прошу Вас, Ваше Святейшество, наградить протоирея Родионова за 55-летнюю беспорочную службу Матери Церкви митрой. Эта награда является утешением не только для самого о. Владимира, но и великой радостью для его прихожан» [2, л. 41 об.].

[47] Был судим по ст. 58 ч. 10. «О. Перминов в 1954 г. получил сан протоиерея. В том же году осенью он пожертвовал из собственных средств 15000 рублей на строительство храма в городе Ялуторовске. Этот поступок о. Перминова заслужил общее одобрение церковного совета и богомольцев Никольской церкви г. Ялуторовска. Они просили меня наградить о. Перминова палицей. Не осмеливаюсь просить у Вашего Святейшества для о. Перминова палицу, я прошу Ваше Святейшество наградить о. Перминова патриаршей грамотой, т.к. подобное пожертвование на храм – исключительный случай» [АО ЕУ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1. Л. 40].

[48] Из рапорта епископа Никандра Святейшему Патриарху: «Иеромонах Парфений имеет постоянную заботу о храме. Несмотря на то, что служит на Севере – в трудных условиях, хотя и болен, но приход не оставляет. Заботится о пасомых неустанно посещая богомольцев и по их приглашению на дому» [2, л. 39].

[49] Судим гражданской властью в 1939 г. по ст. 58 ч.10 3 года вольной высылки на север. [2, л. 39].

Священник Михаил Алексеевич Луканин	Настоятель Крестовоздвиженской церкви с. Еремино Ново-Тавдинского района Тюменской области	1878 года рождения	1904 г. диакон, 1920 г. священник	Награжден в 1928 г. камилавкой, в 1948 г. наперсным крестом, в 1954 г. протоиерейством.
Священник Парфений Ерофеевич Еременко	Настоятель Вознесенской церкви с. Чуртан	1882 года рождения	1920 г. диакон, священник	1926 г. – наперсный крест, в 1954 г. удостоен протоиерейством
Священник Иаков Кононович Жильцов	Второй священник Вознесенской церкви с. Чуртан	1889 года рождения	в 1927 г. митрополитом Саратовским Серафимом рукоположен в сан диакона, В 1946 г. архиепископом Алма-Атинским Николаем рукоположен в сан священника	1953 г. - набедренник [2, л. 38].
Священник Стефан Изотович Володин	Настоятель Вознесенской церкви села Голышманово Тюменской области	1890 года рождения	1950 г. диакон, священник1950 г. диакон, священник	1954 г. - набедренник.
Священник Лука Павлович Белогай	Настоятель Петро-Павловской церкви села Пятково Ужоровского района Тюменской области	1889 года рождения	с 1920 г. – псаломщик, с 1923 г. – диакон, с 1928 г. – священник.	Награжден в 1932 г. скуфьей, в 1934 г. камилавкой, в 1953 г. – Синодальным наперсным крестом.

В начале 1950-х гг. в Омской области начинается процесс усиления контроля со стороны института уполномоченных, партийных и государственных органов, органов государственной безопасности над деятельностью священнослужителей, о чем свидетельствуют отказы в регистрации священников, ранее судимых по 58 статье.

К 1952 г. в СССР происходит переломное изменение государственно-церковных отношений, приведшее к новой волне закрытия храмов. Преосвященные стремились расширить влияние Церкви, что нашло выражение в совершение служб в соборе и других храмах Омской и Тюменской епархии, проповеднической деятельности. Архиереи требовали произнесения проповедей от благочинных и настоятелей церквей в воскресные и праздничные дни. Однако, власти систематически препятствовали расширению влияния Церкви. Так, с 1950 года было запрещено проводить крестные ходы (кроме пасхальной Заутрени). Основываясь на «Деле о награждении духовенства с 1952 по 1958 год», выявленному в архиве Омского епархиального управления, нам удалось восстановить портрет типичного священнослужителя Омской и Тюменской епархии первой половины 50-х гг. XX в.: средний возраст (на 1955 г.) –

69 лет, в подавляющем большинстве рукоположены в первую волну гонений (1920-1929 гг.), большинство было осуждено в 1930-е гг. по 58 статье ч. 10, к окончанию Великой Отечественной войны уже вернулись из заключения и вернулись к пастырскому служению. Значительное число епархиального духовенства в 1930-40-е гг. находились на гражданской службе. В отчете уполномоченных в обязательном порядке приводились сведения о составе церковных советов и членов ревизионных комиссий по Тюменской области.

Библиографический список

1. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И156. Тобольская духовная консистория. Оп. 19. «Клировые ведомости церквей г. Тюмени и Тюменского уезда, 1911 г.». Д. 450.
2. Архив Омского епархиального управления (АОЕУ). Ф. 1. Оп. 3. Д. 1 «Дело о награждении духовенства с 1952 по 1958 год».
3. Воробьева Н. В., Лосунов А. М., Олихов Д. В., Суховецкий В. А. Омская епархия // Православная энциклопедия. Т. 52. М.: Православная энциклопедия, 2018. С. 685–702.
4. Жук А. В. Иерархи Омской церкви. Предстоятели Омской епархии Русской Православной Церкви. Биографический справочник. Омск, 2007. – 193 с.
5. Семенов М., иерей. История Омско-Тюменской епархии. Тобольск, 1999. – 256 с.

УДК 02

Воробьева Н.В.
д.и.н., доцент, профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах)
Щербовских И.П.
курсант
Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева, Омский автобронетанковый инженерный институт (филиал), Россия, г. Омск

«ГЕРОИЧЕСКОМУ НАРОДУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ОТ НАРОДА АМЕРИКИ»: ЕФРОСИНЬЯ ГРИГОРЬЕВНА ХРЕБТОВА И ФОНД АННЫ ЭЛЕОНОРЫ РУЗВЕЛЬТ

Аннотация: Статья посвящена результатам исследования коллекции Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина Пушкина «To the heroic people of the Soviet Union». В годы Второй мировой войны в США был организован благотворительный сбор книг для библиотек СССР. Сегодня следы этого дара обнаруживаются во многих библиотеках бывшего СССР, в том числе в ОГОНБ им. А. С. Пушкина. Сбор миллиона книг организовала благотворительная организация Russian War Relief (Комитет «Помощь России в войне»). К осени 1946 года в Советский Союз было отправлено свыше 200 000 книг. Возглавляла библиотеку Е.Г. Хребтова, являвшаяся директором омского филиала Государственного фонда литературы РСФСР.

Ключевые слова: библиотека, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, СССР, США, книги, благотворительность, Элеонора Рузвельт, Ефросинья Хребтова, Russian War Relief.

Vorobieva N.V.
Doctor of History, Associate Professor, Professor of the Department of Military-Political Work in the Troops (Forces)
Shcherbovskikh I.P.
cadet
Military Academy of Logistics. General of the Army A.V. Khrulev, Omsk Armored Engineering Institute (branch), Russia, Omsk

"TO THE HEROIC PEOPLE OF THE SOVIET UNION FROM THE PEOPLE OF AMERICA": EFROSINYA GRIGORIEVNA KHREBTOVA AND ANNA ELEONOR ROOSEVELT FOUNDATION

Abstract: The article is devoted to the results of the study of the collection of the Omsk State Regional Scientific Library named after A. Pushkin Pushkin "To the heroic people of the Soviet Union". During the Second World War, a charitable collection of books for the libraries of the USSR was organized in the USA. Today, traces of this gift are found in many libraries of the former USSR, including the OGONB im. A.S. Pushkin. The collection of a million books was organized by the charitable organization Russian War Relief (Committee "Aid to Russia in the War"). By the fall of 1946, over 200,000 books had been sent to the Soviet Union. The head of the library was E.G. Khrebtova, who was the director of the Omsk branch of the State Literature Fund of the RSFSR.

Keywords: library, Great Patriotic War, World War II, USSR, USA, books, charity, Eleanor Roosevelt, Efrosinya Khrebtova, Russian War Relief

В 2022 г. исполняется 120 лет со дня рождения директора Омской областной библиотеки им. А.С. Пушкина Ефросинье Григорьевне Хребтовой (1902-1980). Работала она директором областной заочной средней школы для взрослых вплоть до 1941 г., в октябре школу закрыли, а ей предложили возглавить крупнейшую библиотеку омского региона. Проводив мужа на фронт, хрупкая женщина беременная пятым ребенком взяла на себя труд по спасению библиотеки, которая практически не отапливалась зимой.

Библиотечного образования у Е.Г. Хребтовой не было, тем не менее ей удалось сделать библиотеку центром общественной и культурной жизни. У входа и в помещении библиотеки размещались витрины, где вывешивали сводки Совинформбюро, статьи и очерки военных корреспондентов, карты с отметками линии фронта [8, с. 32]. Были организованы вечера с участием артистов эвакуированного театра им. Е. Вахтангова и Омского драматического театра, выставки и читательские конференции.

С 1943 по 1946 г. Е. Г. Хребтова совмещала руководство Омской областной библиотекой и должность директора филиала Государственного фонда литературы РСФСР. В

годы войны пострадали библиотеки, было уничтожено не менее 100 млн книг из их фондохранилищ, поэтому в феврале 1943 г. ЦК ВКП (б) принял постановление о создании книжного фонда для восстановления разрушенных библиотек при Наркомпросе РСФСР. Библиотеки должны были выделяли книги из своих дублетных фондов и направляли их в распоряжение Госфонда. Сбор книг осуществлялся в соответствии с инструкциями Госфонда о порядке выделения литературы из библиотек, организации ее отправки на места. Центральным управлением Госфонда были подготовлены инструкции «О комплектовании восстанавливаемых городских и районных библиотек» и «О комплектовании областных библиотек. Для районов, освобожденных от фашистов».

Штат библиотеки в годы войны был не большой: Фаина Александровна Шарипова, Мария Моисеевна Виноградова, Мария Дмитриевна Иценко (передвижные библиотеки) (награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.); Антонина Васильевна Нецветаева – библиограф и сотрудник Госфонда литературы, Надежда Аркадьевна Шеина – заведующая методическим кабинетом, ушли на фронт заведующая читальным залом Вера Трофимовна Кобелева, библиотекари Екатерина Яковлевна Хабрис, Анна Дмитриевна Усенко, методист Александра Михайловна Александрова, переплетчик Федор Матвеевич Осипов (пал смертью храбрых) [12, с. 35-43].

План создания государственного фонда литературы в 4 млн томов оказался перевыполнен уже в ноябре 1943 г., и к лету 1944 г. фонд насчитывал более 6 млн томов, а к концу войны составил почти 10 млн. книг. Государственный фонд внес существенный вклад в восстановление библиотечной системы России, Украины и Белоруссии. Украина получила 888 библиотек, в том числе 25 областных, 96 городских, 521 районную, 246 сельских с общим числом 2.400 000 экз. Белорусские библиотеки получили около 900 тыс. книг.

В областной печати мы нашли статью, в которой рассказывается об организации сбора книг у населения для восстановления библиотечных фондов [11, 1944]. Следует отметить, что указанное направление деятельности было важным и значимым на международном уровне.

По окончании Второй мировой войны, фонд супруги американского президента Анны Элеоноры Рузвельт объявил акцию по сбору книг - «Книги для СССР» [1; 2; 3; 4]. Американцы понимали, что во время военных действий в СССР были разрушены десятки тысяч библиотек и уничтожены миллионы книг. Согласно требованиям организаторов, это были преимущественно классические произведения художественной литературы, в твердой обложке, в хорошем состоянии. На штампах Russian War Relief (Комитета «Помощь России в войне») указывались адреса. В городах создавались комитеты из библиотекарей, которые отбирали книги, наклеивали экслибрисы, ставили штампы, дарители сами вписывали свои имена. В результате, в Советский Союз было отправлено более 200 тысяч книг [5; 9]. Анна Элеонора Рузвельт входила в состав совета директоров «Комитета», кроме нее туда входили А. Эйнштейн, Ч. Чаплин, Т. Манн и другие, возглавлял Комитет Эдвард Картер [6, с. 84].

В фонде Омской государственной областной научной библиотеки им. А.С. Пушкина нами было выявлено свыше 100 экземпляров с экслибрисами и штампами «Героическому народу Советского Союза от народа Америки», советский и американский флаги и поле для указания дарителя с надписью *Gift of* (дар от…) – так выглядит экслибрис на книгах,

присланных из США осенью 1946 года в Советский Союз [7, с. 23-28]. На некоторых книгах стоит штамп Russian War Relief – это штамп Благотворительного фонда помощи России в войне, который занимался сбором и отправкой в Советский Союз медикаментов, одежды, продуктов. Жители Америки сочувствовали героической борьбе советского народа против фашизма, на сборные пункты кроме стандартных предметов гуманитарной помощи несли все, что только может пригодиться.

Среди изданий с экслибрисами в основном книги по истории английской литературы, художественные произведения классической литературы, изданные в довоенные годы в Нью Йорке, Бостоне, Чикаго: Ч. Диккенс, У.М. Текерей, Дж. Свифт, Г. У. Лонгфелло, У. Шекспир.

На форзаце некоторых изданий стоят штампы «Государственная ордена Ленина Библиотека СССР им. В.И. Ленина» и штамп с датой «4 ноя. 1946». Возможно, партия книг поступила в библиотеку 4 ноября 1946 года. На форзаце некоторых книг надписи сделанные рукой бывших владельцев, печати и наклейки библиотек, которым эти книги принадлежали, например «May Co. Circulating Library» или «This book belongs to: - …. Valeria Smiadecla 27-17 Wilson Street Bpt., Connecticut. Phone No, 4-1965 “Scrapper”». Основу коллекции составляют издания конца XIX – начала XX в. Есть несколько экземпляров, изданных в годы войны. Самым старым изданием можно считать произведение Bulwer-Lytton, Edward « The Caxtons : a Family Pictures. Leila, or the siege of Granada», вышедший в 1849 г. Однако подавляющее число книг вообще не имеют сведения о годе. В библиографическом описании эти книги имеют пометку «s. a.» (без года), а в случае отсутствия места издания – «s. l.».

Около 10% коллекции – классика – шедевры У. Шекспира, Ч. Диккенса, десять книг по истории и политике, из них семь по истории США, десять книг по литературоведению, здесь в равной мере и Англии и Америки.

Особый интерес вызывают прижизненное издание Г. Уэллса (Wells, H. G. The Outline of History: Being a Plain History of Life and Mankind / H. G. Wells ; il. by J. F.Horrabin. - 3. Ed. - New York: Macmillan, 1921. - 1171 с.). Книга издана в 1921 г., даритель – All Saints Episcopal Church (Розеланд, Чикаго). После Первой Мировой Войны Уэллс издал несколько научных работ, среди них «Краткая история мира» (1920), «Наука жизни» (1929–1939), написанной в сотрудничестве с сэром Джулианом Хукслеем и Джорджем Филиппом Уэллсом, и «Эксперименты в автобиографии» (1934). В это время Уэллс стал популярной знаменитостью, в 1917 он был членом Исследовательского Комитета при Лиге Наций и издал несколько книг о мировой организации.

Подавляющую часть составляет американская художественная литература. Свыше половины изданий представляют американские романы, из которых более половины написаны женщинами в 1913–1944 гг. В России в указанный период женщины почти не писали, в Европе только началась борьба за признание авторов-женщин, а в Америке в межвоенный период были даже писательницы – лауреаты Нобелевской премии по литературе (к примеру Перл Бак - **Buck, Pearl S.** The Promise 1943. Beverly Book Shelves, Rental Libraries8008, S. Cottage Grove Ave, Triangle 1378, Chicago).

Однако имена вышеуказанных писательниц практически не известны, за исключением узкого круга специалистов (кроме не раз экранизированного романа «Маленькие женщины»

Луизы Мэй Олкот).

В 1946 г. деятельность по приему книг была прекращена приказом председателя Комитета по делам культурно-просветительских учреждений при Совете министров РСФСР [13, с. 27]. Этому способствовало изменение отношений с США в связи с началом «холодной войны», начало процесса против журналов «Звезда» и «Ленинград». После окончания войны руководство Госфонда литературы СССР подверглось репрессиям [10]. Зимой 1952 г. руководителей организации обвинили в намерениях «…засорить библиотеки враждебной литературой» и работа Госфонда была прекращена. Многочисленные попытки исследователей обнаружить документы этой организации не увенчались успехом.

Библиографический список

1. Eleanor Roosevelt, "My Day, April 16, 1942,"*The Eleanor Roosevelt Papers Digital Edition*(2017), accessed 11/24/2021, https://www2.gwu.edu/~erpapers/myday/displaydoc.cfm?_y=1942&_f=md056161.

2. Carter C. Russian War Relief // The Slavonic and East European Review. American Series. - New York: Cambridge University Press. - Vol. 3, No. 2, 1944. - Pp. 61-74.

3. President's Wife Heads Books for Russia Drive // The Hartford Courant. - 1945. - 11 Jul. - P. 2. - [Electronic resource]. - Mode of access: https:// courant.newspapers.com/image/367799353

4. Truman Books for Soviet // The New Your Times. - 1946. - 17 Jan. - P. 14. - [Electronic resource]. - Mode of access: https://www.nytimes.com/ 1946/01/17/archives/truman-books-for-soviet-president-contributes-40-volumes-of.html

5. Американцы отдали русским свои книги. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.rg.ru/2011/06/16/reg-ural/knigi.html. (Дата обращения: 02.06.2014).

6. Васин А. Н., Велембовская К. М. Комитет "Помощь России в войне". Американская гуманитарная помощь СССР в годы Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 2011. С. 84–99.

7. Воробьева Н.В., Ерохина М.З. Книжная коллекция ОГОНБ имени А.С. Пушкина «To the heroic people of the Soviet Union» // Модернизация российского общества: вчера, сегодня, завтра. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Омск, 8 апреля 2014 г. / Под ред. Т.А. Беловой, Н.М. Емельяновой. – Омск: Изд-во ОмГМА, 2014. – 338 с. – С. 23-28.

8. Каткова Е. И. Ефросинья Григорьевна Хребтова (к 110-летию со дня рождения) // Речевая коммуникация в современной России. Материалы III Международной конференции: в 2 томах. 2013. Омск: ОмГУ, 2013. С. 30–36.

9. Комитет «Помощь России в войне». Американская гуманитарная помощь СССР в годы Великой Отечественной войны // URL: http://kon-tinentusa.com/komitet-pomoshh-rossii-v-vojne-amerikanskaya-gumanitarnaya-pomoshh-sssr-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/. (Дата обращения: 24.11.2021).

10. Мазурицкий А.М. Деятельность Казанского филиала Госфонда литературы по восстановлению библиотек в годы Великой Отечественной войны // Вестник КазГУКИ. 2017.

№2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-kazanskogo-filiala-gosfonda-literatury-po-vosstanovleniyu-bibliotek-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny (дата обращения: 24.11.2021).

11. Хребтова Е. Восстановим разрушенные немцами библиотеки // Омская правда. – 1944. – 5 апр.

12. Хребтова Е. Книжная сокровищница Омска. – Омск: [Б. и.], 1958. – 87 с.

13. Якубовская Е. Write to me, или ответ Самуэлю Чагермену шестьдесят пять лет спустя: Хроника одного дара // Большая библиотека. - 2011. - №3/4 (19/20). - С. 27.

УДК 93/94

Гришкина А.А.
студент[50]
Сибирский юридический университет (СибЮУ), Россия, г. Омск

ОБЩИЙ ОБЗОР ОСОБЕННОСТЕЙ СОВЕТСКОГО ПРАВА И ПРИЧИН ИХ ПОЯВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРАВА РСФСР 1917 – 1991 ГГ.)

Аннотация: в представленной статье на примере правовой системы РСФСР (1917 – 1991 гг.) проанализированы особенности конституционного, уголовного и гражданского права, определены источники их возникновения. Практическая ценность исследования заключается в возможности использования теоретических выводов работы при составлении школьных курсов по дисциплине «Право».

Ключевые слова: история, право, Советская Россия, XX век, особенности, путь развития, Конституция РФ.

Grishkina A.A.
student
Siberian Law University (SIBYU), Russia, Omsk

GENERAL OVERVIEW OF THE FEATURES OF SOVIET LAW AND THE REASONS FOR THEIR APPEARANCE (ON THE EXAMPLE OF THE LAW OF THE RSFSR 1917 - 1991)

Abstract: the presented article on the example of the legal system of the RSFSR (1917-1991) analyzed the features of constitutional, criminal and civil law, and determined the reason of their emergence. The practical value of the study lies in the possibility of using the theoretical conclusions of the work in compiling school courses in the discipline "Social Studies."

Keywords: history, law, Soviet Russia, 20th century, features, path of development, the Constitution of the Russian Federation

[50] Научный руководитель: заведующая кафедрой Конституционного и Международного права, д.и.н, доцент А. Г. Быкова

XX век вошел в историю как век тяжелейших потрясений, кардинально изменивших мир: Первая мировая война, крах империй, революции, создание первого в мире социалистического государства, Вторая мировая война, рост антиколониальных движений, раскол мира на два лагеря, холодная война, итогом которой явилось крушение СССР – крупнейшая геополитическая катастрофа ушедшего столетия [1].

Наша страна оказалась в самом эпицентре большинства важнейших событий XX века – века перемен. Впервые в мире была осуществлена попытка построения социалистического общества и государства. Соответственно возникла и первая в мире социалистическая правовая система – советская.

Целью нашей работы является выявление особенностей советской правовой системы и причин их формирования (на примере права РСФСР).

Советское право формально базировалась на идеях марксизма-ленинизма [2]. Одна из них, нашедшая свое отражение в Конституции РСФСР 1918 г., и позволяющая нам говорить именно о формальности некоторых довольно значимых положений советского права, является «диктатура пролетариата», которая по факту была реализована в виде «диктатуры номенклатуры»[3].

Автор полагает, что целесообразно начать характеристику советской правовой системы с количественной оценки основополагающих кодифицированных нормативно-правовых актов, являющихся основой ведущих отраслей права. Это дает возможность проследить динамику права и закона в нашей стране в советский период. За советский период в РСФСР было принято 4 Конституции, 3 Уголовных кодекса, 2 Гражданских кодекса. Как мы видим – советское право было довольно динамичным, ведь даже такие крупные нормативно-правовые акты, как Уголовный кодекс и Конституция, слабо подверженные изменениям, пересматривались за период короткого XX века три четыре раза соответственно.

Конституции РСФСР провозглашали всеобщую воинскую и трудовую повинности, принцип светскости, отсутствие правовой дискриминации по признаку пола, нации, расы, основные права и свободы человека и гражданина (свобода совести, собраний и союзов, слова), избирательные права (право избирать и быть избранным). В тоже время первые Конституции РСФСР 1918 г., 1925 г. утверждали диктатуру одного класса – пролетариата.

Большая часть этих положений конституционного права РСФСР вытекает из общеевропейского развития права, в чем мы можем убедиться, открыв Конституции Франции, Германии и правовые акты, выполняющие роль

Конституции, в Великобритании; однако иногда наша страна выступала в авангарде. В частности, именно в нашей стране впервые ввели правовое равенство мужчин и женщин.

Также стоит заметить, что многие положения Конституций РСФСР хоть и соответствовали общеевропейскому этапу развития, однако, причины их принятия несколько отличались от причин в других странах. Так, положение о всеобщей воинской повинности во многом вызвано необходимостью идеологического противостояния. «В целях всемерной охраны завоеваний Великой Рабоче-Крестьянской Революции, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает обязанностью всех граждан Республики защиту Социалистического Отечества и устанавливает всеобщую воинскую повинность. Почетное

право защищать Революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся; на нетрудовые элементы возлагается отправление иных воинских обязанностей» – гласит нам ст.10 Конституции РСФСР 1925 г.

Отдельные же принципы Конституций 1918 г, 1925 г. РСФСР вытекают как раз из марксистко-ленинской идеологии. Например, диктатура пролетариата, трудовая повинность, ограничение в политических правах некоторых категорий граждан по социально-экономическому и политическому принципу. Так, право избирать и быть избранным в Конституциях РСФСР 1918 г. и 1925 г. было ограничено у частных торговцев; лиц, живущих на нетрудовые доходы; лиц, прибегающих к использованию наемного труда с целью извлечения прибыли; монахов и духовных служителей.

В дальнейшем данные ограничения из последующих конституций были убраны, но не по причине общей демократизации, а потому, что данные социальные группы населения перестали существовать в процессе проводимых преобразований.

Уголовное право РСФСР раннего периода имело резко классовый характер и основывалось на идее революционного насилия. Преступления в этот период делились на контрреволюционные, особо тяжкие и все иные. Следует также отметить наличие большого количества «политических статей» и частое применения расстрела как санкции правовой нормы.

Разрешалось применение закона по аналогии (ст. 10 УК РСФСР 1922 г., ст. 16 УК РСФСР 1926 г.); в качестве наказания могли применяться депортация

из страны и лишение гражданства (ст. 20 УК РСФСР 1926 г.).

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., действовавший вплоть до его отмены в 1996 г., отличался от предыдущих кодексов более либеральным характером. Аналогия закона запрещалась. Наказание несло «только лицо, виновное в совершении преступления (ст. 3 УК РСФСР), реже в качестве санкции стала фигурировать смертная казнь, нежели в прошлых Уголовных кодексах; снижено количество политических преступлений.

Социалистическая революция сказалась и на развитии гражданского права. Государственной властью провозглашался отказ от частного права в пользу публичного. Он основывался на следующей установке В.И. Ленина: «для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное» [4]. Поэтому многие ученые, специализирующиеся на гражданском праве, отрицают частноправовую природу гражданского права в советский период. Например, так о системе гражданского права в СССР отзывается Е. А. Суханов, ученый-правовед, доктор юридических наук: «советское гражданское право по своей юридической природе не считалось и по существу не являлось частным»[5].

Однако полностью избавиться от частноправовых элементов не удалось, и уже в более поздний советский период основной целью ГК РСФСР 1960 г., как и Гражданских кодексов капиталистических стран, являлось урегулирование «имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений», но с оговоркой: «в целях создания материально-технической базы коммунизма». С наступлением перестройки в Гражданский кодекс РСФСР было внесено множество поправок, направленных на послабление идеологического влияния в данном нормативно-правовом акте.

В заключение можно сделать следующие выводы.

Историко-юридический анализ несёт в себе пользу, правовая система отличалась динамизмом, имела достаточно развитую юридическую технику для составления крупных кодифицированных нормативно-правовых актов, которая вполне соответствовала духу времени;

Развитие законодательства отвечало общеевропейским и мировым тенденциям, что нашло выражение в постепенном смягчении уголовных наказаний, в расширении прав человека и гражданина;

Идеология, которой была пропитана вся советская правовая система на первом этапе своего существования, со временем «выветривалась» из нормативно-правовых актов нашей страны, что способствовало ее сближению с буржуазными правовыми системами.

Библиографический список

1. Путин объяснил, почему считает распад СССР крупнейшей катастрофой XX века // РИА НОВОСТИ. 13 июня 2017 (обновлено 3 марта 2020). URL: https://ria.ru/20170613/1496353896.html (дата обращения: 19.03.2021).

2. Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969 – 1978.

3. Восленский М. С. Номенклатура. – М.: «Захаров», 2005. – 640 с. – ISBN 5-8159-0499-6.

4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: [в 55 т.] – Издательство политической литературы. – 1958г.

5. Суханов Е.А. Гражданское право: [в 4 т.] – СТАТУТ – 2019г

УДК 316

Данилов Ю.Д.
старший преподаватель
Брестский государственный технический университет,
Республика Беларусь, г. Брест

«ПЛАН БАРБАРОССА»: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Аннотация: 18 декабря 1940 года Гитлером была подписана совершенно секретная директива №21, которая предписывала начать разработку плана нападения на СССР, получившего в своем последнем варианте кодовое название «План Барбаросса».

Ключевые слова: геополитика, военные действия, противостояние, военная стратегия.

Danilov Yu.D.
senior lecturer
Brest State Technical University,
Republic of Belarus, Brest

"PLAN OF BARBAROSS": GEOPOLITICAL BACKGROUND

Abstract: on December 18, 1940, Hitler signed a top secret directive # 21, which ordered to start developing a plan of attack on the USSR, which in its latest version was codenamed "Plan Barbarossa".

Keywords: geopolitics, military operations, confrontation, military strategy.

В большинстве современных публикаций утверждается, что исходными идеями германского военно-политического руководства были положения (которые затем вошли в преамбулу документа) о том, что «…германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии…» [1], а также опыт, который вытекал из западноевропейского блицкрига 1939-1940 гг. Аналитики германского генштаба считали, что стратегия отдельных скоротечных кампаний, прерываемых значительными по времени стратегическим паузами для восстановления военного потенциала позволит добиться общего превосходства над противниками и установить полное господство над Европой.

Безусловно, одним из главных ситуативных мотивов, подталкивающим к походу на восток, стали растущая неопределенность по поводу целесообразности и неуверенность в успехе вторжения в Британию. На фоне таких колебаний Гитлер принял решение о разработке плана нападения на СССР, о чем и заявил на совещании с генералитетом в Бергхофе 31 июля 1940 года. Здесь же он представил и свои основные соображения относительно данной операции, что стало первой попыткой Гитлера проявить себя в качестве военно-политического стратега, которому предстояло осуществить планирование операций на огромных континентальных и морских пространствах и предусмотреть их последующее использование в интересах Рейха.

В современной научной и публицистической литературе при исследовании обстоятельств планирования нападения на СССР основной упор делается на анализ обстановки, сложившейся непосредственно в ходе начавшейся в 1939 году Второй мировой войны. Вместе с тем, недостаточно учитывается то обстоятельство, что этот поход был предопределён еще в конце XIX века, сразу после образования Германской империи и в значительной степени планировался к осуществлению еще в ходе Первой мировой войны.

Образование в 1871 году в центре Европы крупнейшего государства с почти 70-миллионным населением и быстро развивающейся экономикой создало много вопросов не только для других стран континента, но и для самой Германии. Этим фактом было обусловлено появление значительного количества научных гипотез, пытавшихся дать ответ на вопрос, какое место в европейской политике должна занимать Германская империя, как она будет себя вести на международной арене и каким образом надо выстраивать с ней отношения. Уже в 1875 году известный немецкий философ-востоковед Пауль де Лагард представлял границы будущего германского государства простирающимися от Бельфора до Люксембурга на западе, от Немана до рубежа готского переселения на восточном побережье Черного моря,

до Адриатического моря на юге с перспективой расширения в Малую Азию. Германия, с ее имперскими устремлениями, стала не только центром становления и развития геополитической науки, но превращения ее в реальную политическую практику на многие последующие десятилетия.

Одной из наиболее видных теорий стала доктрина профессора географии Лейпцигского университета Фридриха Ратцеля, который развивая концепцию К. Риттера о «жизненном пространстве» («Lebensraum»), сформулировал закономерности пространственного роста государств на основе которых вывел тезис о том, что «…растущий народ нуждается в новых землях для увеличения своей численности...» [2]. Он в своих трудах утверждал детерминизм борьбы за существование между государствами, в которой те, которые борются за расширение территорий – выживают и достигают статуса мировых, а те, которые не заботятся об увеличении своей территории, обречены на умирание. Ратцель указал и порог площади – своеобразную единицу измерения геополитического величия – 5 млн. км. Данная величина весьма примечательна для последующего понимания геополитических шагов фашистского режима. Ратцель утверждал, что категория «пространство» является фундаментальной, потому что дает возможность оперировать, и определенным способом управлять общественными отношениями и даже сознанием населения.

Изначально, концепция Ратцеля рассматривалась как альтернатива мальтузианству – популярному учению середины XIX века, созданному английским экономистом и демографом Т. Мальтусом. В ней утверждалось, что рост народонаселения значительно превосходит способности планеты воспроизводить средства существования, что в конце концов приведет глобальному социально-экономическому коллапсу. Англичанин достаточно убедительно описал закономерности экономико-демографического развития доиндустриальных развивающихся обществ, что было учтено в трудах Ф. Ратцеля, Р. Челлена и других представителей зарождающегося континентального направления в геополитике. Однако к концу века оно превратилось в полностью самостоятельную доктрину, которая последовательно реализовывалась как внешнеполитическая практика руководством Германской империи вплоть до конца своего существования.

Важно отметить, что после поражения в Первой мировой войне, распада Российской, Австро-Венгерской и Османской империй, в самой Германии наступило своеобразное геополитическое безвременье. В определенном смысле оно стало одним из идеологических факторов политического успеха нацистской партии и прихода Гитлера к власти, который умело разыграл карту униженного самосознания немцев, называя их «самой разобщенной нацией Европы».

Главным теоретиком новой имперской политики в 20-е-30-е годы стал Карл Хаусхофер, который создал собственную геополитическую школу и распространял свои идеи через самим же издаваемый журнал «Zeitschrift fur Geopolitik». Подхватив идею Ратцеля о «жизненном пространстве», он выступил с идеей, что существующие германские границы несправедливы, тесны для развития государства, а потому нуждаются в расширении.

Он выделил три хронологических этапа данного процесса с указанием необходимости решения конкретных территориальных задач:

1. Объединение мелких германских государственных образований вокруг наиболее сильного ядра (Пруссии) и создание единого немецкого государства – завершено в 1871 году созданием Германской империи.

2. Включение в состав германского государства всех территорий Европы, заселенных немцами – завершено к 1938 году захватом Судетской области и аншлюсом Австрии.

3. Расширение жизненного пространства за счет захвата части европейских государств, завоевания, оккупации и «освоения» европейской части СССР (что гипотетически должно было быть решено в ходе реализации «Плана Барбаросса»).

Идеи Хаусхофера стали очень популярны в стране, достаточно сказать, что к 1935 году они вошли в школьный курс географии, а для самого автора были организованы специальные радиопередачи, в ходе которых он пропагандировал свои взгляды.

О том, что концепция «жизненного пространства» захватила самого Гитлера говорит тот факт, что в написанной им в 1928 году, и не изданной при жизни «Второй книге» («Zweites Buch»), этот термин и его синонимы («Grund und Boden», «Grundflyche», «Bodenflache», «Boden», «Grund» и «Raum» и др.), упоминаются значительно чаще, чем в более широко известной «Майн кампф» [3].

Термин нашел позитивный отклик и в рядах «Народного движения» (Фёлькише бевегунг) и Всегерманского союза (Alldeutscher Verband). Категорию «жизненное пространство» широко использовали в контексте отношения к немецким меньшинствам, проживающим в других странах Европы. Это делалось, прежде всего с упором на то, что земли, заселенные немцами, не должны быть утеряны для Германии. Идея расширения континентальных границ, во внешней политике страны пользовалась приоритетом по отношению к расширению заморских колоний.

Значительный вклад в популяризацию «общегермански» ориентированной поселенческой политики внес опубликованный в 1926 году тиражом в 700 тыс. экземпляров роман Ганса Гримма «Народ без пространства» (Volk ohne Raum), который, также, как и теория Хаусхофера, вошел обязательным пунктом в школьные программы. В нем автор настойчиво проводил идею, что Германия не сможет развиваться и будет обречена на вымирание, если не станет проводить политику, направленную на расширение своих границ до пределов, необходимых для выживания нации. Важно при этом отметить, что такие представления о новых границах не стали чем-то совершенно новым во времена Веймарской республики, как и нет никаких оснований стопроцентно полагать, что талантливый немецкий литератор преднамеренно занимался имперской пропагандой. Однако факт остается фактом, и в его произведении четко прослеживается идея необходимости расширения пространственных границ Германии именно с точки зрения жизнеобеспечения нации.

Следует напомнить, что именно так представляли цели Германской империи в I Мировой войне в политических кругах западноевропейских стран. Например, вызывает интерес карта, которую в 1918 году опубликовали британские аналитики Эдвард Салмон и Джеймс Ворсфолд. На ней четко указаны территориальные притязания Германии, которых она не достигла по итогам империалистической войны [4].

Достаточно даже беглого сравнения данного документа с геостратегическим планом Хаусхофера, чтобы стало очевидным: в своей концепции немецкий геополитик предложил реализовать то, что по причине поражения Германии в Первой мировой войне сделать не удалось.

Что касается дальнейшего расширения жизненного пространства на восток, то и здесь четко прослеживается следование Хаусхофером теоретическим выкладкам Ратцеля, а именно – необходимости достижения знаковой для великой державы площади территории в 5 млн. кв. км. По сути, именно эта идея и легла в основу военно-стратегического планирования нападения на СССР.

Во всех вариантах плана на выход немецких войск к стратегическому рубежу Архангельск-Астрахань отводился срок до зимы 1941 года. Он предусматривал оккупацию советской территории примерно в 3,5 млн. кв. километров. С учетом того, что Рейх уже контролировал более половины площади западноевропейского субконтинента (ок. 1,5 млн. кв. км), то получалась как раз та цифра, которую более полувека тому назад предложил Ф. Ратцель. Интересен и тот факт, что на данном этапе оккупации, не планировался выход Вермахта к промышленным районам Урала, для чего требовалось наличие мощного и дорогостоящего флота дальней бомбардировочной авиации. Эту идею неоднократно продвигал шеф люфтваффе Геринг и постоянно получал отказ со стороны Гитлера. Практически же, вермахт оккупировал 1,93 млн. кв. км европейской части СССР с населением 84 852 млн. человек, т.е. 40% ее территории, на которой проживало 45% населения СССР.

Для полноты понимания связи геополитических построений Риттера-Ратцеля-Хаусхофера с подходами к разработке плана Барбаросса следует обратить внимание и на другой важнейший документ – директиву № 32 «Подготовка к периоду после осуществления плана «Барбаросса» от 30.06.1941 года. В ее преамбуле говорилось, что «…после разгрома вооруженных сил России, Германия и Италия будут господствовать в военном отношении на всем европейском континенте…» и это исключит любые сухопутные угрозы Германии, что позволит лучше подготовиться в войне на море против Британии и США [5]. Конечной целью военного строительства в этот период, директива провозглашала «создание европейско-западноафриканского бастиона против англо-американской коалиции», установления контроля над странами Ближнего и Среднего Востока, Суэцким каналом, Закавказьем и ближневосточными нефтяными месторождениями.

По сути, данный план предусматривал реализацию концепции Артура Дикса, который в середине 20-х годов активно участвовал в разработке планов военно-хозяйственной деятельности и не исключал существование «единой Европы» под эгидой Германии, которое может сложиться в условиях наличия единого и монолитного пространства от Северного моря до Персидского залива. В сочетании с генеральным планом «Ост» (Generalplan Ost), директивы №21 и №32 представляли собой обширные по содержанию и пространственным параметрам, программы переформатирования мирового пространства в соответствии с панрегионалистской идеей 30-х годов, в которой приоритет принадлежал широтной экспансии. Хаусхофер считал ее содержание для Германии («conditia Germaniae») состоит в преодолении сложившегося и несправедливого для нее установления границ. В этом смысле,

реализуемый посредствам «плана Барбаросса» Drang nach Osten – бросок на восток, рассматривался как один из наиболее приемлемых вариантов устранения данной несправедливости.

Продвигаемая в 20-30-е годы Хаусхофером и его сподвижниками О. Обетом, О. Мауллем, К. Вовинкелем концепция континентального блока и оси Берлин-Москва-Токио также в полной мере базировалась на идеях Ратцеля о «жизненном пространстве».

В ряде исторических и публицистических источников указывается, что ни в одной из 400 книг, написанных Хаусхофером, нет прямой апологии войны и экспансии. Однако это не может служить оправданием того, что он не понимал, что между теоретической и прикладной геополитикой границ практически не существует. Профессор на протяжении многих лет поддерживал тесные отношения с нацистской верхушкой, непосредственно контактировал с Гессом, Риббентропом, Геббельсом, Гиммлером и самим Гитлером (предполагается, что помогал ему в написании «Майн Кампф»). Именно благодаря ему произошло знакомство будущего фюрера с геополитикой, которую он безусловно использовал при разработке и воплощении своих замыслов о завоевании мирового господства.

Послевоенные попытки Хаусхофера каким-то образом оправдаться, например, написанием в 1946 году под давлением американских профессоров «Апологии немецкой геополитики», не слишком убедительны. А факт привлечения к суду военного трибунала в Нюрнберге в качестве свидетеля и последовавшее за этим самоубийство, в большей степени склоняют к мнению о боязни разоблачения, пусть опосредованного, но участия в разработке агрессивных планов нацистов.

Библиографический список

1. Директива № 21. План «Барбаросса», 18 декабря 1940 г. 100(0) ключевых документов по германской истории в 20 веке. Bayerische Staatsbibliothek – Интернет-ресурс//Доступ: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0009_bar&object=translation&l=ru – Дата доступа: 01.02.2020.

2. Леонид Ивашов. Опрокинутый мир. Тайны прошлого - загадки грядущего. Издательство «Книжный мир». – М., – 2016. – С. 416 – Интернет-ресурс//Доступ: https://www.rulit.me/books/oprokinutyj-mir-tajny-proshlogo-zagadki-gryadushchego-chto-skryvayut-arhivy-specotdela-nkvd-anenerbe-read-446462-1.html – Дата доступа: 01.02.2020.

3. А.И. Первушин. Тайная миссия Третьего Рейха. Серия: Носители тайных знаний. – М., Алгоритм, 2012 г.– С.416. - Доступ: https://www.litmir.me/br/?b=189990&p=1 – Дата доступа: 01.02.2020.

4. The British Dominions Year Book 1918. Edited by Edward Salmon and James Worsfold. London: Eagle, Star and British Dominions Insurance Co. – Интернет-ресурс//Доступ: http://www.lib.utexas.edu/maps/historical/british_dominions_yearbook/ger_future_1917.jpg – Дата доступа: 01.02.2020.

5. Директива № 32 «Подготовка к периоду после осуществления плана операции “Барбаросса”». 1941-й год. Книга вторая. Июнь 1941 года. Документ № 540// Фонд Александра

Яковлева – Интернет-ресурс//Доступ: https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1011943 – Дата доступа: 01.02.2020.

УДК 93

Добробомова О.Д., Сыропятова К.М.
студент
Кулаков Д.В.
преподаватель 1 категории
ГАПОУ СО Екатеринбургский экономико-технологический колледж, Россия,
г. Екатеринбург

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НАРОДНАЯ МИЛИЦИЯ ВО ВРЕМЕНА ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.

Аннотация: весной 1917 года, после Февральской Революции, была ликвидирована царская полиция и создана новая Народная милиция. Деятельность правоохранительных органов Временного правительства стала изучаться только в 1990-е гг. когда были сняты идеологические ограничения и открыт доступ в фонды местных и центральных архивов. Есть исследования, посвященные работе милиции и уголовного розыска на Южном Урале. Однако, работ, посвященных непосредственно истории милиции в Екатеринбурге весной-осенью 1917г. еще не написано. Так, что, как видим, данная тема мало освещена в исторической науке. Попытаемся восполнить этот пробел. Данная работа написана на основе материалов Государственного архива Свердловской области.

Ключевые слова: милиция, народная милиция, милиционер.

Dobrobomova O.D., Syropyatova K.M.
student
Kulakov D.V.
teacher of the 1st category
Yekaterinburg College of Economics and Technology, Russia, Yekaterinburg

EKATERINBURG PEOPLE'S POLICE DURING THE FEBRUARY REVOLUTION OF 1917

Abstract: In the spring of 1917, after the February Revolution, the tsarist police were liquidated and a new People's Militia was created. The activities of the law enforcement agencies of the Provisional Government began to be studied only in the 1990s. when ideological restrictions were lifted and access to the funds of local and central archives was opened. There are studies devoted to the work of the police and the criminal investigation department in the South Urals. However, works devoted directly to the history of the police in Yekaterinburg in the spring and autumn of 1917. not written yet. So, as we can see, this topic is poorly covered in historical science.

Let's try to fill this gap. This work was written on the basis of materials from the State Archives of the Sverdlovsk Region.

Keywords: militia, people's militia, militiaman.

Пришедшее к власти в начале марта 1917г. Временное правительство в начале марта 1917 г. ликвидировало царскую полицию, с указанием, что «чины полиции не должны более допускаться ни к каким операциям и делам» [1, с.112]. В столице на заседании Комитета Общественной безопасности 06.03.17 г. было принято постановление о том, что бы «заменить всюду слово «полиция» словом «милиция». Взамен ликвидированных полиции и жандармерии создавалась Народная милиция. Работой этого нового органа руководила милицейская секция Комитета государственной безопасности. Во вновь созданную народную милицию принимались мужчины от 18 до 50 лет. В принятом Комитетом общественной безопасности постановлении указывалось, что милиционер – есть охранитель порядка, прав личности и собственности граждан. Необходим было, что бы милиционер был предан новому правительству. Им вменялось в обязанность «задерживать и предоставлять начальнику милиции лиц, призывающих к погромам, воров и грабителей, всех лиц, кого застигнут на месте преступления и лиц, оказывающих сопротивление.». Начальник милиции обязан был в период не более 24 часов провести расследование и принять решение об освобождении или аресте [2, с. 8]. Создание Народной милиции проходило одновременно с репрессиями, проходившими в отношении сотрудников ликвидированной царской полиции. 17 апреля указом Временного правительства общая полиция была повсеместно по всей стране окончательно упразднена. В Екатеринбурге полиция и жандармерия в первые дни после Революции были разоружены. К городовым подходили военные и представляясь представителями какого – нибудь из многочисленных Советов или Комитета общественной безопасности, требовали отдать им револьвер и шашку, после чего ему объявлялось, что он со службы уволен. Но кто именно изымал оружие и куда и кому это оружие было передано - концов не нашли. Одновременно с начавшимися репрессиями против старых царских силовых структур, была объявлена амнистия как политическим, так и уголовным преступникам, которые в одночасье превратились в несчастных жертв царского режима. Выпущенные из тюрем уголовники вновь вставали на путь преступлений. Екатеринбург захлестнула волна преступности с которой некому было бороться так как полиция была разогнана а новая Народная милиция еще понятия не имела как с этой уголовной преступностью бороться. В начале марта1917г. на улицах появились личности в штатском с винтовками – милиционеры. «На перекрестке, где стаивал грузный с подусниками пристав, – болтался теперь студент в кривом пенсне. Бандиты и жулики просто подходили к нему прикурить» [1, с. 125]. Созданная в начале марта 1917 г. Екатеринбургская народная милиция включала в себя три районных отделения [участка] и одно отделение на железной дороге. Вместо уволенных со службы полицейских приставов, во главе районных отделений ставили откомандированных армейских офицеров, абсолютно не знавших специфику полицейской работы. Начальник городской милиции должен был избираться комитетом общественной безопасности сроком на три года. Первым начальником Екатеринбургской милиции в начале

марта 1917ода был избран капитан Иван Захарович Деулин.- боевой офицер, но не имеющий опыта милицейской работы. С апреля 1917года должность начальника городской милиции занимал бывший столичный прокурорский работник Николай Николаевич Надежин. Первоначально службу по охране общественного порядка несли бывшие полицейские, перешедшие на службу в милицию, хотя и по указанию Советов, они подлежали немедленному увольнению. Все начальники отделений милиции согласились занять свои должности при условии, что им будет позволено оставить на службе старых чинов полиции. Капитан Деулин, старался удержать на службе старые полицейские кадры как можно дольше. г. всех бывших чинов полиции. Постановлением Советов рабочих и солдатских депутатов, от 06 мая1917 г. было решено уволенных полицейских отправлять на фронт [1, с. 150]. Помимо полицейских начали увольнять бывших сыщиков. Таким образом в апреле 1917 г. сложилась ситуация, когда старых полицейских уволили а новую милицию еще не набрали. Из-за нехватки милиционеров, новые власти активно начинают привлекать солдат Екатеринбургского гарнизона а так же солдат, находящиеся на излечении после ранений. Солдаты и офицеры охотно шли служить в милицию, надеясь таким образом избежать отправки на фронт [2, с. 15]. Собственными кадрами народная милиция себя после Февральского переворота так полностью не смогла обеспечить. Деулин, написал рапорт об увольнении после конфликта с солдатами. Новым начальником екатеринбургской милиции комитет общественной безопасности выбрал столичного работника прокуратуры Надежина Н.И., который приступил к работе 17 мая 1917 г. Надежин ввел форму для милиционеров, - красную повязку с буквами Е.Н.М. (Екатеринбургская народная милиция) с указанием номера участка. У районных наблюдателей на повязке было два белых просвета. У начальников участков три, и у начальника милиции четыре просвета». Заступая на службу, милиционеры получали винтовки или револьверы. По приказу Надежина, от 08.06.17. Милиционерам запрещалось оставлять свои посты для участия в своих митингах и собраниях. В ночное время в каждом отделе должен был все время находиться либо начальник либо его заместитель. Когда же они, спрашивается, отдыхали? В марте 1917 г. установленное для милиционера жалование составляло 60 рублей. Это при наличии у него квартиры. Если милиционер был «безквартирный», то ему выделялось дополнительно 15 руб. 15 руб. квартирных денег выплачивалась унтер офицерам полиции еще в конце 19 века. Сейчас, при растущей в ходе войны и революции инфляции, нетрудно предположить, что съем жилья вряд ли укладывался в 15 руб. Средства, отпускаемые на содержание милиции, своевременно по назначению не поступали. Поэтому нечего удивляться, что желающих идти на службу в Народную милицию находилось не много. В июне 1917 г. милицейское руководство жаловалось, на невозможность выплатить жалование служащим милиции. Тогда же, нижние чины милиции пригрозили забастовкой, если им не увеличат жалование, поскольку из за растущей дороговизны, получаемого жалования было уже не достаточно. В июле 1917 г, хотя и объявили об увеличении зарплаты милиционеров с 75 о 90 руб. и увеличении финансирования бюро уголовного сыска, но городские власти заявили, что денег нет и рекомендовали начальнику милиции Надежину обложить граждан города соответствующим налогом на содержание милиции. Однако, Комитет общественной безопасности признал такое

предложение неприемлемым. К лету 1917г. оперативная обстановка в Екатеринбурге осложнилась. Это было связанно как с проводимой Временным правительством амнистией уголовным преступникам, так и увеличением числа дезертировавших из армии солдат, которые для прокорма шли на преступления. Кроме бесчинствующих солдат, основной головной болью как ой милиции становится хищение в городе вина и спирта со складов, а на транспорте грузов и в первую очередь спирта с подвижного состава. Спирт являлся стратегическим сырьем и использовался на военных заводах при производстве пороха. Проблема хищения спирта стояла на контроле у военного министра. Усиление воинских караулов, и существование материальной ответственности милиционеров за принятый под охрану груз, проблему не решало. Подобные происшествия имели место на ст. Екатеринбург каждую неделю. В июне 1917 отмечается увеличение зверских убийств и грабежей. Основным способом борьбы с преступностью, а так же мерой профилактики и поимки лиц, находящихся в розыске являлась в то время милицейская облава. При проведении облав в местах массового скопления народа, главным образом на рынках и вокзале, солдаты и милиционеры хватали всех подозрительных и тащили для выяснения в милицию и в бюро уголовного сыска для дальнейшего разбирательства. При проведении облав задержанными оказывались опять же главным образом военнослужащие, торгующие казенным имуществом, солдаты не имеющие при себе отпускных билетов, лица, уклоняющиеся от призыва в армию, граждане с просроченными паспортами, лица, находящиеся в розыске. В целом, работа Екатеринбургской народной милиции была неэффективной. На железной дороге сыскное отделение не предусматривалось. Из уголовного бюро так же уволили старых сыщиков (хотя каких там старых? В Екатеринбурге Уголовный сыск был создан только в 1916 г). А у новых агентов уголовного бюро опыта не было вообще никакого. Своими силами милиция справиться с обеспечением правопорядка в городе была не в состоянии. С мая по сентябрь 1917 года по просьбе Комитета Общественной безопасности, в помощь милиции была выделена казачья сотня. Казаки несли патрульную службу в городе с 21 часа по 04 часа утра. Город был разделен на 10 патрульных участков и на каждом участке несли службу по 3 казака. Кроме этого казаки охраняли центральный продовольственный склад, на котором хранились и запасы спирта [1, с. 35]. Кроме казаков руководство Екатеринбургского гарнизона ежедневно выделяло по 20 солдат на каждый участок милиции для оказании помощи милиционером в проведении облав и задержании «воровских шаек», проведении обысков в притонах, где скрывались преступники [2, с. 87]. 25 августа 1917 г., видя, что реальная власть в городе оказывается у Советов, которые только мешали милиции выполнять свои обязанности, начальник милиции Надежин тайно покинул Екатеринбург, бросив свой пост [1, с.156].

Некоторое время эту должность занимал его заместитель - рядовой Архипов. Но вскоре Исполком Совета назначил начальником милиции прапорщика В. А. Старцева, члена исполнительного комитета Совета, юриста по образованию. Но вскоре екатеринбургской милицией вновь руководил капитан Деулин, который в сентябре решением Городской Думы официально утверждается на эту должность [2, с. 47].

В стране власть у Временного правительства уходила. Представители этой власти – сотрудники Народной милиции авторитетом в народе не пользовались. Осуществляя курс на вооруженный захват власти, социал-демократы большевистского толка и разделявшая их

программу левая часть партии социалистов-революционеров с осени 1917 года приступили к практическим действиям. Воспользовавшись мобилизацией демократических сил на борьбу с корниловским выступлением, леворадикальные силы активно приступили к формированию вооруженных отрядов, маскируя свои действия необходимостью борьбы с контрреволюцией.

Рабочие дружины, отряды Красной гвардии по мере создания брали на себя функции милиции, развернув кампанию по дискредитации Временного правительства и его местных органов в неспособности обеспечить поддержание общественной безопасности в городах и уездах региона. К октябрю 1917 г. параллельно с Народной милицией, не способной обеспечить общественный порядок, охрану общественного порядка в городах, как на улицах, так и на железнодорожных станциях, начинают осуществлять создаваемые Советами отряды Красной Гвардии. После Октябрьского переворота. Народная милиция была упразднена.

В июле 1918 г. с приходом к власти Временного Областного Правительства Урала, а затем в октябре 1918 г. адмирала Колчака, который сразу заявил о своем намерении восстановить законность и порядок в стране, на Урале вновь создается упраздненная большевиками Народная милиция.

Итак, созданная в результате Февральской революции Народная милиция как по всей стране, так и в частности в Екатеринбурге, в отличии от старой царской полиции, показала свою полную неспособность обеспечить общественный порядок и безопасность граждан ни в городах, ни на объектах транспорта. Это являлось следствием повального, бездумного увольнения старых опытных кадров чинов полиции и уголовного сыска. Критерием назначения на милицейские должности как рядового, так и начальствующего состава был не профессионализм, а лояльность новой – демократической власти. В результате чего правоохранительные органы и в первую очередь милиция стали заполняться неопытными людьми не подготовленными для этой службы, Бывали случаи когда в органы милиции проникали и уголовные элементы, которые в отличие от старых чинов полиции, стали считаться социально близким народу элементом или солдатами екатеринбургского гарнизона, шедшими в милицию, в надежде увильнуть от отправки на фронт От такой публики, ждать серьезных результатов по охране общественного порядка и раскрытию преступлений не приходилось Немногочисленная, неопытная, плохо оплачиваемая милиция не могла противостоять взлету уголовной преступности.

Библиографический список

1. Прядеин, В.С. История России в схемах, таблицах, терминах и тестах: учебное пособие для среднего профессионального образования/ В.С. Прядеин; под научной редакцией В.М.Кириллова. - Москва: Издательство Юрайт, 2021.- 198с.

2. Якушев, В.А. Правовое регулирование института наград в полиции России: учебное пособие для вузов/ В.А.Якушев. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 99с

УДК 347.626

Ежова Т.Б.
БИП-Университет права и социально-информационных технологий
Беларусь, г. Могилев

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация: в статье рассматривается история развития института брачного договора в Республике Беларусь.

Ключевые слова: институт брачного договора, контракт, исторический аспект, семейные отношения, древний текст, исторические периоды, развитие законодательных норм, имущественные отношения.

Ezhova T.B.
BIP-University of Law and social information technology
Belarus, Mogilev

HISTORICAL ASPECT OF THE DEVELOPMENT OF A MARRIAGE AGREEMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract: the article examines the history of the development of the institution of the marriage contract in the Republic of Belarus.

Keywords: the institution of the marriage contract, the contract, the historical aspect, family relations, the ancient text, historical periods, the development of legislative norms, property relations.

Первенство в изобретении брачного контракта не принадлежит ни современной Европе, ни Америке. Этот документ не так молод, как мы думаем [20, с. 73]. Тысячи лет назад существовало понятие «брачного договора», со времен царя Хаммурапи, а также в Древнем Египте, в Древней Греции и Риме мужчина и женщина, прежде чем создать семью, оформляли соглашение, где описывали свои имущественные отношения, сразу обсуждая также и вопросы наследования совместно нажитого в будущем имущества [17, с. 164].

Изначально следует обратиться к истории брачных отношений Древнего Рима, то там уже существовало такое понятие, как Брачный договор (лат. tabulae nuptiales).

Самый древний текст, в котором говорится о браке, был создан в Египте в третьем тысячелетии до нашей эры [3]. Это – «Поучения Птахотепа», мудреца, жившего в эпоху Древнего царства [17, с. 165].

Если обратиться к истории развития брачного договора в Древней Греции, то там, по закону, молодые люди в Спарте обязаны были выбирать себе жен из бедных семей [13, с. 27].

Во Франции и Англии появление брачного договора было вызвано необходимостью сохранения за женщиной, вступающей в брак, и ее родственниками права управления добрачным имуществом [7, с. 51].

Что же касается истории возникновения брачных договоров на белорусских землях, то можно отметить, что с древнейшего времени было принято, чтобы невеста приносила приданое в дом жениха. Жених обеспечивал сохранность приданого с помощью платы «за вено», которая могла выступать в качестве подарка для невесты, а также выплатой ее родственникам. Выплата за вено могла быть символической или вообще сводиться к видимости умыкания.

В 15-16 вв. в привилеях институт веновой записи получил свое дальнейшее развитие. Так, в привилеи от 20 февраля 1387 г. Установлено право вдовы на владение имуществом на правах вено [12, с. 49].

Далее остановимся на статутах 1529, 1566, 1588 гг., в которых институты приданого и вено были детально разработаны, выделялась законодательно зафиксированная часть приданого и вено. Доля приданого составляла четверть отцовского имущества, а размер вено определялся третьей частью недвижимого имущества мужа. Если третья часть недвижимого имущества мужа не соответствовала сумме приданого, то, в соответствии со Статутом 1566 г., отец невесты покупал имение в собственность дочери. В этом случае предусматривалось совместное владение имением при жизни мужа и жены, а после смерти мужа оно оставалось собственностью жены [13, с. 109].

По Статуту 1588 г. при расторжении брака судьбу приданого определяли светский и духовный суды. Если отсутствовала вина супругов при расторжении брака, каждая сторона оставалась при своем имуществе. Если вину признавали за женой, то она лишалась приданого. В случае развода по вине мужа, жена имела право на получение имущественного содержания от него [19, с. 147].

Таким образом, Статуты довольно четко регулировали личные и имущественные права, которые возникали на основе брака. Все эти положения напоминают современный брачный договор, поэтому можно предположить, что веновая запись являлась прообразом этого института.

В 1918 г. был принят Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР, который действовал на территории Беларуси до 1972 г. В нем сохранился режим раздельности имущества, супруги полностью были уравнены в решении семейных вопросов. Была предоставлена возможность заключать сделки между мужем и женой [8, с. 159].

Однако, с 1 марта 1927 г. вступил в силу Кодекс законов о браке, семье и опеке БССР, где имущество, нажитое супругами в браке, считалось их общим имуществом [16, с. 28]. Ведение домашнего хозяйства и уход за детьми при определении доли в имуществе приравнивались к труду в общественном хозяйстве. В 1969 г. БССР приняла Кодекс о браке и семье, в котором провозглашалась совместная собственность супругов, изменение этого режима не допускалось [1, с. 70]. Обретение в 1991 году Республикой Беларусь государственного суверенитета детерминировало реформу системы социальных регуляторов.

Институт семьи одним из первых элементов социума воспринимает новое и адаптируется к изменениям в общественной жизни. Белорусская правовая наука переходного периода инициировала проведение реформы брачно-семейного законодательства [14, с. 67].

Следует отметить, что, первый концептуальный этап реформы завершился принятием в 1999 году Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС). Длительное время белорусское семейное право состояло преимущественно из императивных норм, однако жесткая публично-правовая регламентация семейных отношений не соответствовала новым принципам государственной семейной политики Республики Беларусь, установленным Указом Президента Республики Беларусь № 46 от 21.01.1998 г. «Об утверждении основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь», в частности принципу «самостоятельности и автономности семьи в принятии решений относительно своего развития») [21, с. 14]. В качестве новшества здесь можно выделить то, что в метод правового регулирования семейных отношений был привнесен диспозитивный элемент, особую роль при этом сыграло введение института брачного договора [9, с. 165].

Имеет смысл отметить то, что правотворчество в семейном праве применительно к нормам, необходимым для регулирования брачно-договорных отношений, сопряжено с рядом сложностей. Следует отметить некоторую поверхностность, допущенную белорусским законодателем в сфере регулирования данных отношений [6, с. 19]. На уровне закона как наиболее значимого источника права соответствующие нормы содержатся лишь в двух статьях КоБС (ст. 13, ст. 13-1), а также в ст. 259 Гражданского кодекса Республики Беларусь, имеющей скорее декларативный, нежели практически значимый для правоприменителя характер [4].

Такая попытка сжать весь объем правовой информации о понятии, содержании, субъектном составе, основаниях признания недействительным, порядке заключения, изменения, расторжения и прекращения брачного договора до размера двух статей представляется недостаточной, поскольку, по мнению автора, влечет возникновение пробелов в праве [15, с. 86].

Во исполнение и развитие законодательных норм Министерством юстиции Республики Беларусь была предпринята попытка предупреждения ряда проблем в области юридического оформления заключения брачных договоров посредством издания Указания о порядке нотариального удостоверения брачного договора, утвержденного приказом Министерства юстиции Республики Беларусь № 243 от 15.11.1999 г. Однако документ не дал ответов на ряд неурегулированных вопросов и имел скорее прикладное и разъяснительное значение [10, с. 122]. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22.06.2002 г. № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» дает толкование нормам, содержащимся в ст. 13 КоБС [4].

Исследование теоретических и практических аспектов правового регулирования института супружеской собственности невозможно без выявления особенностей истории его становления и развития, поскольку именно осмысление прошлого не только обогащает настоящее, но и делает возможным прогнозировать эволюцию будущего. Кроме того, рассмотрение исторического аспекта супружеской собственности более актуально в XXI веке,

когда перед человечеством стоит задача не только сохранить накопленные предыдущими поколениями достижения, но и приумножить их, создать необходимые для дальнейшего развития условия.

Основной причиной появления брачных контрактов в зарубежных странах, явилась потребность имущих классов оградить свое имущество от постороннего вмешательства. В нашей стране, как и в странах бывшего советского союза, брачный договор широкого рапспространения не нашел. Причины этого заключаются в менталитете, правосознании, как составной части правовой культуры людей. В сознании белорусов бытует мнение, что брак должен быть построен на любви, а заключение брачного договора представляется, как заключение брака «по расчету», что является неприемлемым. Стоит также отметить, что в правовой науке многих стран мира ставится идея модернизации института зарегистрированного брака, появляется тенденция легализации осовремененных конкубинатов, а вместе с тем и «брачных» соглашений лиц, проживающих совместно и не регистрирующих брак, которые определяют отношения между партнерами – лицами, состоящими в фактических супружеских отношениях. В отличие от практики вышеупомянутых государств, законодательство Республики Беларусь не признает правового статуса подобных партнеров и не позволяет им вступать в отношения, вытекающие из брака – заключать брачные договоры, соглашения. Все эти факты обосновывают необходимость правовой регламентации уже сложившихся отношений между такими партнерами.

Для популяризации брачного договора в Республике Беларусь предлагаем проведение работниками органов, регистрирующих акты гражданского состояния, и нотариальных контор консультаций по вопросам целесообразности заключения, а также исполнения брачного договора среди населения.

Библиографический список

1. Аземша, Я. К. Брачный договор как способ регулирования правоотношений супругов / Я. К. Аземша // Юстыцыя Беларусі. – 2003. – № 6. – С. 70–71.

2. Брачный договор в Италии – есть или нет? //[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mia–italia.com/node/13632. – Дата доступа : 15.01.2021.

3. Генералова, А. Брачный договор : мировой опыт / А. Генералова // Журнал Правильный Совет [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: http://www.pravsovet.com/semya/brachniy–dogovor–mirovoy–opit/. – Дата доступа : 17.01.2021.

4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9.07.1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3.06.1999года : одоб. Советом Респ. 24.06.1999 года : в ред. Закона Республики Беларусь от 18.12.2019 г. № 277-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

6. Кораневская, А. В. Брачный договор : советы юриста / А. В. Кораневская, М. А. Пономарева. – Минск : Агентство Владимира Гревцова, 2008. – 48 с.

7. Копыткова, Н. История имущественных правоотношений супругов / Н. Копыткова // Юстиция Беларуси. – 2002. – №5. – С. 51 – 52.

8. Костина, Е. Н. Понятие и стороны брачного договора по законодательству Республики Беларусь / Е. Н. Костина // Актуал. проблемы гражд. права : сб. науч. тр. / Междунар. ун-т «МИТСО», Центр частноправовых исслед. – 2014. – Вып. 3. – С. 157–163.

9. Кужилина, А. А. История становления института брачного договора в России и в зарубежных странах / А. А. Кужилина // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2014. – № 2. – С. 161–168.

10. Лукьянова, И. О. Некоторые аспекты правового регулирования брачного договора по законодательству Республики Беларусь и других государств: (сравн. анализ) / И. О. Лукьянова // Право и государство: традиции и перспективы : материалы междунар. науч. конф. студентов и аспирантов, Минск, 29-30 окт. 2003 г. / Белорус. гос. ун-т ; ред. кол. : Г. А. Шумак (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2004. – С. 121–123.

11. Матвеева, Н. А. Понятие и правовая природа брачного договора в России, Украине и Беларуси / Н. А. Матвеева // Юстыцыя Беларусі. – 2013. – № 8. – С. 48–50.

12. Плиско, А.И. Основные характеристики брачного договора в Республике Беларусь / А.И. Плиско // Вестн. Могилев. техн. ун-та. – 2004. – № 2. – С. 107–111.

13. Плиско, А.И. Правовое регулирование имущественных отношений супругов : автореф. дис. ... канд. юрид.наук: 03.03.01 ; 03.03.06 / А.И. Плиско. – Ин-т физиологии НАН Беларуси. – Минск, 2013. – 44 с.

14. Плиско, А. И. Сравнительный анализ положений брачного договора в Республике Беларусь и некоторых странах-участницах СНГ / А. И. Плиско // ЮстыцыяБеларусі. – 2004. – № 8. – С. 66–68.

15. Рыбакова, Л. П. Брачный договор как способ регулирования имущественных отношений супругов / Л. П. Рыбакова // Право Беларуси. – 2003. – №40 (64). – С. 85–87.

16. Сачук, В. Брачный договор / В. Сачук // Юстыцыя Беларусі.– 2008.– № 2. – С. 27–30.

17. Селезнева, Т. Ю. Мировая практика правового регулирования брачно-договорных отношений: истоки, реалии и перспективы развития / Т. Ю. Селезнева // Вестник Полоцкого гос. ун-та. – 2005. – № 2. – С. 163–166.

18. Сосипатрова, Н. Е. Брачный договор : правовая природа, содержание, прекращение / Н. Е. Сосипатрова // Государство и право. – 1999. – №3. – С. 76–81.

19. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / пер. на бел. мову А. С. Шагун. – Минск : Беларусь, 2005. – 207 с.

20. Шмадел, Ю. История брачного законодательства в Австрии и Германии: от причастия к гражданскому договору / Ю. Шмадел // Соц. и гуманитар. науки. Отечеств.изарубеж. лит. Сер. 4, Государство и право. – 2010. – № 4. – С. 72–75.

21. Яхновец, С. Брачный договор / С. Яхновец // Судовы веснік. – 2004. – №2. – С. 13 – 16.

УДК. 94

Жданова Н.С.
студент[51]
Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

ЛИСАНДР ДО ПОЯВЛЕНИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРЕНЕ

Аннотация: В статье предпринята попытка восстановить жизнь известного полководца Пелопоннесской войны (431-404 гг. до н. э.) Лисандра до появления в летописи в качестве спартанского наварха. Изучение быта спартанцев позволило предположить обучение в полувоенной школе и участие в сисситиях, а заметки источников дали возможность составить общий портрет адмирала. Важным моментом является предположение об участии Лисандра в спартано-персидских договорах.

Ключевые слова: Древняя Греция; Пелопоннесская война; Лисандр; личность.

Zhdanova N.S.
student
Saint Petersburg State University,
Russia, St. Petersburg

LYSANDER BEFORE APPEARING IN THE POLITICAL ARENA

Abstract: The article attempts to restore the life of the famous commander of the Peloponnesian War (431-404 BC) Lysander before appearing in the annals as a Spartan Navarh. The study of the life of the Spartans made it possible to assume training in a paramilitary school and participation in syssitia, and notes from sources made it possible to draw up a general portrait of the admiral. An important point is the assumption of Lysander's participation in the Spartan-Persian treaties.

Keywords: Ancient Greece; Peloponnesian War; Lysander; personality.

Что приходит в голову при виде словосочетания «история войны»? История военных компаний. Возможно, подразделений войск, костюмов, наград. Каждое из этих направлений имеет большой вес как в понимании развития армии, так и в эволюции методов человечества по решению глобальных проблем, однако существует и еще одно, чье значение невозможно преуменьшить, и это – изучение личностей, принимающих участие в событиях.

Одним из примечательных полководцев в истории Древней Греции стал герой Пелопоннесской войны Лисандр, о котором можно узнать из «Жизнеописаний» Плутарха и «Истории» Ксенофонта. Лисандр возник в канве событий словно из ниоткуда: мгновенно взял

[51] Научный руководитель: Печатнова Лариса Гаврииловна. Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук

под контроль флот спартанского государства, одержал множество побед и, в конечном итоге, вынудил афинскую державу капитулировать. Однако кем он был до появления на политической арене?

О происхождении Лисандра известно из биографии, написанной Плутархом (Lys., II): «Рассказывают, что отец Лисандра, Аристокрит, не принадлежал к царскому роду, хотя и происходил от Гераклидов». Эта заметка крайне интересна, ведь таким образом будущий полководец оказывался в двойственном положении: с одной стороны, он имел возможность по роду причислять себя к аристократам, с другой же по сути не мог этого сделать. По поводу статуса Лисандра в спартанском обществе нет единого мнения: некоторые ученые предполагают, что тот был мофаком точно так же, как и Гилипп и Брасид, другие же предполагают, что тот мог быть гипомейоном[52][2, с. 63]. В пользу первой версии выступает Клавдий Элиан (XII, 43), но второе мнение кажется более достоверным, так как информация источника скорее всего была обычной байкой, распространенной врагами Лисандра в более позднее время. Статус гипомейона мог бы объяснить отсутствие сведений о жизни наварха, и в данном случае можно выдвинуть два предположения: либо им был отец адмирала, из-за чего тот получил такое положение «в наследство», либо сам полководец за время жизни в чем-то провинился, но в таком случае маловероятно, что ему удалось бы развить свою карьеру настолько сильно. Также против версии о мофаке выступает и взаимосвязь Лисандра с Агесилаем: во время обучения того в школе, Лисандр был его «старшим товарищем», и если кого-то из разряда гипомейонов могли поставить на такую роль, то появление на месте помощника царского сына мофака маловероятно. Кроме того, ничего неизвестно о его возрасте, однако путем сравнения с возрастом Агесилая Д. Лотце и Ст. Ходкинсон приходят к выводу, что в 407 г. до н.э. ему было за 45 лет [2, с. 64].

О знаменитом политике известно, что он вырос в бедности (Plut. Lys., II). В возрасте 7 лет был разлучен с семьей и отправлен на обучение как и иные спартанские дети: мальчики всегда изымались из под опеки родителей для воспитания в полувоенных школах, поэтому нет смысла сомневаться, что и Лисандра постигла эта же участь.

Об успехах во время обучения Лисандра рассказывает Плутарх: «Честолюбие и жажда первенства были прочно внушены Лисандру лаконским воспитанием, и нельзя в сколько-нибудь значительной степени считать причиной этого его природный склад. Но в его природе было больше угодливости перед сильными людьми, чем это свойственно спартиатам, и в случае нужды он спокойно терпел тяжесть чужого самовластия» (Lys., 2). На основе этого можно сделать несколько выводов: 1) Лисандр в силу своего склада характера отлично подался «дрессировке» спартиатов и впитал определенную часть воспитания; 2) его характер, тем не менее, был более «угодливым», а значит склонным к хитрости и дипломатии, а не суровому военному делу. Из этого следует, что перед нами предстал человек, совмещающий в себе две полярные стороны: с одной лаконскую строгость, прямолинейность, грубость и стремление к работе с коллективом, с другой же совершенно несвойственную спартиатам

[52] Мофак – низшего происхождения человек, который получал право на спартанское воспитание вместе с сыновьями спартиатов. Гипомейон – спартиат, потерявший свой клер и опустившийся по социальной лестнице ниже.

изворотливость, коварство и стремление отделиться. Тем не менее, недостаточно данных для того чтобы установить, как именно выглядела «угодливость» Лисандра перед старшими – как хитрый расчет уверенного в своих силах и обаянии подростка? или же как подобострастие того, кто отлично понимает свое низшее положение и благодаря претерпеванию унижений стремится получить свой статус? – в то время как информация об этом была бы неимоверно важной для того чтобы предположить сокрытые от нас действия наварха до его непосредственного назначения.

О событиях дальнейшей жизни Лисандра вплоть до 408 г. до н. э. ничего неизвестно, из-за чего невозможно точно установить его деятельность. О некоторых мы можем только предполагать. Так следует предположить участие будущего полководца в сисситиях, что в буквальном значении переводятся как «совместное питание» или «общий стол». Несмотря на то, что подобные «обеденные кружки» не были изобретением спартанцев, они прочно вошли в жизнь полиса и стали «центром и сосредоточием всей общественной жизни», а для вступления требовалось пройти определенные испытания, сопровождавшиеся голосованием уже состоявших в ней лиц. Из этого следует вывод, что люди не всегда могли попасть в желаемый «кружок», и как следствие, у них скорее всего имелась определенная свобода выбора. Исходя из этого можно предположить, что некоторые из сисситий могли обладать своими критериями для отбора людей, не касавшимися только административно-территориального принципа или личного отношения, но и строившимся, например, на происхождении. В таком случае вероятно, что существовал «кружок» Гераклидов. Подобное предположение можно сделать на основе косвенных выводов из изучения устройства Спарты, а участие в нем Лисандра – на основе будущей деятельности, ведь одна из его реформ предполагала включение в число претендентов на престол представителей других семей, также ведущих происхождение от Геракла (Plut. Lys., 24, 2-6). Ясно, что этот проект полководец хотел продвинуть чтобы выдвинуться на место самому, но даже в случае собственного провала победа скорее всего досталась бы кому-то из друзей из сисситии, что все равно бы принесло Лисандру пользу, иначе такое рисковое предприятие объяснить трудно.

О годе рождения Лисандра ничего неизвестно, но ясно, что его жизнь пришлась на военное время. О его участии в последнем этапе растянувшегося конфликта, который называют Декелейской войной, известно достаточно подробно, однако об участии в Архидамовой войне нет никаких сведений. Тем не менее, представляется вероятным его участие в по крайней мере какой-то доле военных операций: учитывая честолюбие Лисандра, которое по спартанским обычаям в полной мере можно было удовлетворить только военным делом, наверняка бы он предпринимал попытки выделиться и получить благодаря военным победам статус. Однако учитывая, что сведений об этом не имеется, резонно предположить, что либо его попытки терпели крах, либо у него по каким-то причинам не имелось возможности выдвинуться.

Интерес представляет само время выдвижение Лисандра. Впервые о нем становится известно лишь в 408 г. до н.э., и перед читателем он предстает уже достаточно опытным дипломатом. Хотя точно неизвестно, чем большую часть жизни занимался наварх до вступления в должность, можно выдвинуть предположение, что это касалось непосредственно

оттачивания навыка убеждения и влияния. И все же, насколько то объективно возможно в спартанских реалиях? Для того чтобы умело управлять народом, нужно потратить время на обучение, но чтобы управлять себеподобными, нужно обнаружить некий особый источник знаний. Можно вновь взяться за самообучение – но сколько времени на это уйдет? А можно обнаружить человека или группу людей, которые по каким-то собственным причинам поделятся тайным знанием.

Таким человеком мог стать Алкивиад, который находился в Спарте примерно с 415 по 412 гг. до н. э. Несмотря на сведения Плутарха, по которым никто «просто не мог поверить, что этот человек держал когда-то в доме повара, ходил к торговцу благовониями или хоть пальцем касался милетского плаща» (Plut. Alc., 23), в душе он даже несмотря на внешние изменения оставался самим собой. Представляется возможным, что именно Алкивиад подтолкнул Лисандра осуществить свой замысел: быть может то было просто наблюдение со стороны за его поведением, натолкнувшее на некоторые мысли или давшее возможность удостовериться в своих намерениях, а, быть может, то могло быть и влияние обычных разговоров друг с другом. Тем не менее, здесь вряд ли возможно вести речь о дружбе или каких-либо близких взаимоотношениях: маловероятно, что Алкивиаду стал бы интересен невзрачный на то время спартанец, а Лисандр вряд ли с теплотой относился к подозрительному перебежчику.

В 412-411 гг. Спарта заключила три договора с персидской стороной. Есть несколько причин предположить, что инициатива начала отношений с Персией принадлежала Лисандру. Во-первых, будучи достаточно нестандартной личностью для спартанского общества, он мыслил более гибко и наверняка проводил достаточно осторожную, но вместе с тем достигающую поставленных задач политику. По сведениям Плутарха, в конце своей деятельности Лисандр воспользовался помощью одного из писателей для оформления своего проекта – в следующем же параграфе Плутарх упоминает, что обнаруженная после смерти Лисандра речь была составлена столь искусно, что могла посеять сомнения в людях (Lys., 30). Из данного факта можно выдвинуть догадку, что к подобному опыту Лисандр прибегает не впервые, а значит до проекта реформ имелись еще случаи. Этот мог стать одним из них. Во-вторых, адмирал не раз демонстрировал лояльность к персидской стороне, имея взаимоотношения с персидским караном Киром Младшим. В-третьих, он мог пользоваться большим влиянием благодаря плотному общению с Агесилаем, сыном спартанского царя Архидама.

Таким образом перед нами предстает довольно нетипичная для своего времени личность. Ее формирование можно объяснить длившимся на тот момент периодом, ведь одновременно с ним спартанская история фиксирует появление и такого нетривиального полководца как Брасид. Это время можно объяснить увеличением внешних контактов: все еще следующие законам родины, оба находили лазейки для того чтобы адаптироваться под окружающий, отличающийся мир иных полисов. Лисандр был достаточно гибок, чтобы уступать и наступать, интеллектуально развит, чтобы вести расслабленные и располагающие к себе беседы практически с кем угодно, а главное – харизматичен настолько, чтобы окружающие люди воспринимали его как честного, благородного и мудрого лидера. Однако

он по-прежнему оставался человеком: вспыльчивым, упрямым, злопамятным, неспособным предвидеть абсолютно все наперед и никак не застрахованным от банальных ошибок.

Библиографический список

1. Печатнова Л. Г. История Спарты (период архаики и классики). СПб.: «Гуманитарная Академия», 2020. 640 с.
2. Печатнова Л. Г. Лисандр и Пелопоннесская война // Государство, политика и идеология в античном мире. Межвузовский сборник под ред. проф. Э. Д. Фролова. Л. 1990. С. 60-77.
3. Рунг Э. В. Греко-персидские отношения: Политика, идеология, пропаганда. Казань: Казанский гос. ун-т. 2009. 224 с.
4. Русских В. И. Греко-персидские договоры в период Пелопоннесской войны (431-404 гг. до н.э.) // Молодой ученый (Международный научный журнал). Казань, 2019. №20. С. 384-387.
5. Суриков И. Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи. Година междоусобиц. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2011. 328 с.
6. Фролов Э. Д. Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть). СПб.: «Гуманитарная Академия», 2001. 602 с.
7. Cartledge. P. Sparta and Lakonia: A regional history 1300-362 BC. L.., N.-Y., 2001. 372 p.
8. Smith R. E. Lysander and the Spartan Empire // Classical Philology. 1948. Vol. 43. № 3. P. 145-156.
9. Wylie G. Lysander and the Devil // L'antiquité classique. 1997. T. 66. P. 75-88.

УДК: 9.94

Лысенко М.О.
студент[53]
Санкт-Петербургский Государственный Университет Гражданской Авиации, Россия,
г. Санкт-Петербург

ИСТОРИЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЗДУШНОГО МОСТА

Аннотация: рассмотрен процесс формирования и организации Воздушного моста. Приведены статистические сведения, полученные на основе данных архивов, которые затрагивают ключевые моменты работы Воздушного моста. Рассмотрены причины и последствия неожиданного закрытия налаженной авиационной линии и перебазирования самолетов типа “Дуглас” на московское направление.

Ключевые слова: блокада Ленинграда; авиация; Воздушный мост.

Lysenko M.O.
student
St. Petersburg State University of Civil Aviation, Russia, St. Petersburg

[53] Научный руководитель: Кузнецов В.Н., кандидат исторических наук, доцент

HISTORY OF LENINGRAD AIR BRIDGE

Abstract: the process of formation and organization of the Air Bridge is considered. The statistical information obtained on the basis of data from the archives, which affect the key points of the operation of the Air Bridge, is presented. The reasons and consequences of the unexpected closure of an established air line and the redeployment of Douglas-type aircraft to the Moscow direction are considered.

Keywords: blockade of Leningrad; aviation; Air bridge.

Одна из самых трагических страниц в истории Великой Отечественной войны - Блокада Ленинграда - изучена и описана достаточно подробно [1]. Но есть еще немало страниц блокадной истории, требующих более пристального внимания. Среди них можно выделить проблему снабжения осажденного города.

80 лет назад – 22 ноября 1941 года – в переломный для осажденного Ленинграда, чрезвычайно опасный путь по еще недостаточно прочному льду Ладожского озера отправились первые грузовики. Легендарные полуторки доставляли в окруженный и отрезанный от Большой земли город продовольствие и боеприпасы. Во многом благодаря именно этой импровизированной трассе люди смогли пережить те страшные первые годы изнурительных голода, холода и безнадеги.

Осада города началась 8 сентября 1941 года. До 22 ноября предстояло пережить еще два с половиной месяца. Командование не могло допустить, чтобы горожане на весь этот период остались без поддержки. Использование авиасообщения сыграла огромную роль на первом этапе блокады, когда все сухопутные пути были отрезаны, навигация уже прекратилась, а лед был слишком хрупок.

В годы блокады задачи авиационного снабжения города и фронта обеспечивала Особая Северная Авиагруппа гражданского воздушного флота СССР (ОСАГ ГВФ). Первоначально в группу вошли 3 авиационных отряда [2], затем, к концу осени вошли еще 4 подразделения, в т.ч засчет привлечения Особого Балтийского авиаотряда[3]. При этом, даже после расширения, основополагающие задачи по выполняли лишь три авиационных соединения.

Меры по организации авиасвязи между Ленинградом и большой землей были предложены руководству окруженного города заместителем начальника Главного Управления ГВФ (ГУ ГВФ) М.Ф. Картушевым [4]. 11 сентября, на приеме у А.А. Жданова, он предложил разработанный план снабжения и возможные маршруты [5, с.38]. 12 сентября, после того, как были утверждены детали операции, состоялось новое заседание на приеме у А.А. Жданова. Во время заседания был составлен текст постановления [5, с.39], согласно которому переброска различных грузов и рабочих целого ряда ключевых заводов была поручена ОСАГ. Основными авиабазами стали аэродромы «Комендантский» и «Смольная».

20 сентября Государственным Комитетом Обороны (ГКО) было принято постановление «Об установлении транспортной воздушной связи с городом Ленинградом» [6]. Теперь разделение авиационной транспортировки грузов стало происходить в несколько этапов. Первостепенной считалась потребность обеспечения города необходимым для

обороны. Вывозились аппаратура связи, танковые пушки, авиаприборы, радиостанции пр. Ожидалось, что ежедневный объем перевозок на первом этапе составит 100 т, позднее – 150 т. Позднее самолеты должны были приступить к переброске продовольствия. Кроме того, было определено количество воздушных судов, которые должны были действовать на линии: до конца октября планировалось 50 единиц, с 1 ноября - 64 единицы. Правда, такого результата по ряду причин так и не было достигнуто. Для повышения эффективности авиаперевозок ГКО приняло решение о подготовке нескольких тыловых авиабаз для самолетов, снабжающих Ленинград. Среди них основное внимание было уделено Вологодскому узлу, ставшему важнейшим центром снабжения осажденного города. Однако проблема продовольственного снабжения войск и населения Ленинграда обострялась. В качестве дополнительных аэродромов были подключены «Хвойная» и «Кушавера», расположенные ближе к линии фронта, что позволило сократить длину Воздушного моста практически вдвое и увеличить ежесуточную переброску грузов до 115 т [7].

Основным подразделением военно-транспортной авиации стал 127-й истребительный авиационный полк, периодическую помощь оказывали летчики ВВС Ленинградского фронта. 5–6 октября из-под Воронежа на аэродром «Кайвакса» для сопровождения транспортных самолетов был перебазирован 286-й истребительный авиаполк, прежде находившийся в составе Восточной оперативной группы. С октября 1941 г в период наибольшей активности Воздушного моста. была привлечена для полетов в блокадный Ленинград Московская авиагруппа особого назначения (МАГОН), составившая впоследствии основу транспортной группы.

Основным самолетом был ПС-84, носивший название «ЛИ-2», собранный по лицензии американский «Дуглас». Оснащенный пушкой и двумя пулеметами, он был способен перевезти до 3 т груза [8, с.73]. В соответствии с постановлением ГКО от 20 сентября 1941 г. было выделено 35 самолетов Ли-2, пополнивших 6 подразделений, которые в сопровождении экипажей 127-го и 286-го истребительных авиаполков из резерва Ставки. 7 октября начались регулярные рейсы [9, с.154].

В связи с наступлением немецко-фашистских войск на Тихвин командованием было принято решение оставить аэродром «Шибинец» и перебазироваться в «Хвойную». Истребители сопровождения перебрались на Комендантский аэродром и летное поле «Подборовье». К началу ноября, когда положение с поставками по Ладожскому озеру значительно ухудшилось, самолетами Ли-2 было переправлено из Ленинграда около тысячи минометных орудий.

С 10 по 21 ноября на трассе была задействована дополнительная группа транспортных самолетов и бомбардировщиков. Она доставила 742 т грузов и вывезла 8409 человек. Среднесуточный объем поставленных грузов едва достигал 62 т вместо положенных 200 т. Основными причинами неудовлетворительной работы были названы: большие потери в транспортных самолетах из-за отсутствия прикрытия их истребителями, сложные метеоусловия и чрезмерно длинные временные затраты на ремонт моторов [10].

Решением Ставки от 10 ноября 1941 г. к работе подключилась бомбардировочная авиация. Общая численность тяжелых бомбардировщиков достигала четырех эскадрилий [11,

с.13]. Они обеспечивали снабжение Ленинграда вплоть до 25 декабря, когда заработала автомобильная ледовая трасса по Ладожскому озеру.

В конце ноября вся транспортная авиация перешла на перевозки с «короткого плеча». т.е с промежуточными пересадками в Новой Ладоге, что позволяло увеличить количество рейсов до 3–4 в день. Требование А.А. Новикова осуществлять сопровождение по принципу один истребитель – на два транспортных самолета практически не выполнялось, вследствие чего к декабрю 1941 г. из 58 самолетов исправными осталось только 60%. Поврежденные машины переправлялись в глубокий тыл страны.

Дополнительно 30 транспортных самолетов были выделены Военным Советом Ленинградского фронта во время остановки водной навигации по Ладожскому озеру. Транспортные самолеты, отправлявшиеся по линии «Хвойная» – Ленинград, в качестве посадочной площадки использовали аэродромы «Комендантский», «Смольная» и, в исключительных случаях – «Сосновка» и «Янино».

Следует заметить, что аэродром «Смольная» был сооружен в рекордные сроки, поскольку в конце ноября 1941 г. из-за ожесточенных обстрелов Комендантский аэропорт пришлось закрыть. Для защиты от уничтожения этого важного пункта была сооружена ложная площадка, которую противник неоднократно атаковал что спасло действующий аэродром.

Главной причиной организации постоянной воздушной связи с Ленинградом послужила эвакуация населения, рабочих и специалистов предприятий оборонной промышленности и раненых. Полеты в блокадный Ленинград всегда были связаны с высокой степенью риска. Часть маршрута проходила в непосредственной близости к линии фронта, другая - над ледовой поверхностью Ладожского озера, находившейся под наблюдением противника. Неимоверные трудности усугубляли тяжелые метеоусловия: дождь, туман, низкая облачность.

Несмотря на все трудности и значительные потери, руководство блокадного города возлагало большие надежды на Воздушный мост. Однако в соответствии с приказом начальника ГУ ГВФ В.С. Молокова 27 декабря военно-транспортное сообщение с Ленинградом было остановлено, а подразделения МАГОН были перебазированы обратно в Москву и с начала 1942 г. самолеты ГУ ГВФ были распределены по другим участкам фронта [12, с.175].

Внезапная отмена воздушных поставок внесла значительную сумятицу в логистику перевозок, в первую очередь, из осажденного города. Огромное количество грузов военного и промышленного значения, что скопились на аэродромах «Комендантский», «Смольная» и «Янино», долгое время не было востребовано.

По данным ГУ ГВФ, ленинградского аэропорта и ОСАГ, в общей сложности за период с 13 сентября по 31 декабря 1941 г. самолетами военно-транспортной авиации за 3115 рейсов в осажденный Ленинград было доставлено 6186,6 т грузов (из них соединениями ОСАГ – 517 т), в том числе 4325,4 т продовольствия и 1271 т боеприпасов. Из Ленинграда же было вывезено 58301 человек (из них соединениями МАГОН и армейской авиацией – 50099 человек), в том числе около 30 тысяч квалифицированных рабочих и специалистов и свыше 7

тысяч раненых и больных, а также более 1679,5 т различных грузов, в частности, 866 минометов и 144 пушки [13].

Основная часть доставленных в Ленинград грузов пришлась на долю МАГОН, тогда как процент поставок с помощью армейской бомбардировочной авиации был незначительным. В целом же, как следует из «Отчета городской эвакуационной комиссии об эвакуации из Ленинграда», с 29 июня 1941 г. по 15 апреля 1942 г.» из Ленинграда самолетами было вывезено всего 35114 человек, среди которых - 18158 ленинградцев [14, с.54].

Как уже было сказано, работа авиации во время блокады была чрезвычайно рискованной. Большинство полетов производилось по принципу бреющего. Истребители сопровождения из-за разницы скоростей не всегда были способны эффективно оборонять транспортные самолеты, что приводило к значительным потерям или их долгосрочному выводу из строя. Пополнение транспортных частей осуществлялось не в полной мере, а состав авиагруппы не соответствовал размерам, предусмотренным решением ГКО.

Роль Воздушного моста в обеспечении и защите блокадного Ленинграда нельзя переоценить. В силу, прежде всего, объективных причин (специфики авиатранспортных перевозок, отсутствия какого-либо практического опыта полетов в осажденный город) он не стал таким же весомым, как и речной путь. Вначале транспортная авиация несла большие потери в технике и личном составе, что привело к срыву первоначальных планов поставок грузов и пассажиров. Одним из возможных путей этих недостатков могло стать более широкое привлечение к перевозкам подразделений бомбардировочной авиации. К тому же досрочное закрытие деятельности Воздушного моста привело к негативным последствиям, которые однако вскоре были преодолены по мере усиления переброски грузов по ладожской военно-автомобильной дороге. Сказанное позволяет сделать вывод, что в начале Великой Отечественной войны и первые самые трудные годы ленинградской Блокады Воздушный мост сыграл важную роль в перевозке военной техники, оборудования, изготовленных на предприятиях Ленинграда, других грузов военного назначения, а также ленинградцев – гражданских и военных специалистов на Большую землю, чем внес большой вклад в обеспечение Великой Победы.

Библиографический список

1. Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание. Книга первая: июнь 1941 – май 1942. СПб., 2013; Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание. Книга вторая: июнь 1942 – январь 1943. СПб., 2015; Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание. Книга третья: январь 1943 – январь 1944. СПб., 2017; Соболев Г.Л., Ходяков М.В. Публикация новых документов как важный фактор дальнейшего изучения обороны и блокады Ленинграда // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 1. С. 8–34.
2. ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 68. Л. 3 об.
3. ЦГА СПб. Ф. Р-9939. Оп. 2. Д. 24. Л. 26
4. ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 480. Л. 6
5. Болдовский К.А. Журнал посещений А.А. Жданова. 1941–1944 гг. СПб., 2014.

6. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 2. Д. 18. Л. 116–119.
7. ЦГА СПб. Ф. Р-9939. Оп. 2. Д. 29. Л. 9–14
8. Артемьев А.А. Крылья сверхдержавы. М., 2009
9. Белорусова А.Ю. Летчики особого назначения. Издательство АСТ, 2018 – 736 с.
10. РГАЭ. Ф. 9527. Оп. 5. Д. 111. Л. 49–52
11. Воздушный мост над Ладогой: Сб. очерков и воспоминаний / [Сост. В. И. Краснояров, М. И. Ялыгин; Предисл. А. Лезина]. - Л. : Лениздат, 1984.
12. Ломагин Н.А. Учет и контроль. Петербургский исторический журнал. 2019
13. ЦГА СПб. Ф. Р-9939. Оп. 2. Д. 29. Л. 9–14; ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 480. Л. 13; РГАЭ. Ф. 9527. Оп. 5. Д. 111. Л. 217–246; Д. 212. Л. 8; Д. 217. Л. 4.
14. Ковальчук В.М. Магистрали мужества. СПб., 2001

УДК 947(571.1)

Рыжков Н.О.
прапорщик, заместитель командира взвода
Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева, Омский автобронетанковый инженерный институт (филиал), Россия, Омск

ВКЛАД ОМСКОГО АВТОБРОНЕТАНКОВОГО ИНЖЕНЕРНОГО ИНСТИТУТА В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ

Аннотация: в настоящее время Российская Федерация вынужденно находится в новом витке цивилизационного противостояния с западными державами, которыми в отношении России агрессивно ведется информационное наступление. В рамках него западными историками и публицистами особенно активно фальсифицируется история Великой Отечественной войны. С этим историческим событием тесно связано развитие большинства военно-учебных заведений российского государства. В их числе и Омский автобронетанковый инженерный институт, опаленный событиями Второй мировой войны в период своего становления. В статье исследуется судьба Осиповического пехотного училища – Бобруйского пехотного училища – Камышинского танкового училища – Омского танкового училища.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Осиповическое пехотное училище, Бобруйское пехотное училище, Камышинское танковое училище, Омское танковое училище, военное образование, вклад в Победу.

Ryzhkov N.O.
warrant officer, deputy platoon commander
Military Academy of Logistics. General of the Army A.V. Khrulev, Omsk Armored Engineering Institute (branch), Russia, Omsk

CONTRIBUTION OF THE OMSK AUTO-ARMORED ENGINEERING INSTITUTE TO THE GREAT VICTORY

Abstract: at present, the Russian Federation is forced to find itself in a new round of civilizational confrontation with the Western powers, which are aggressively conducting an informational offensive against Russia. Within the framework of it, Western historians and publicists are especially actively falsifying the history of the Great Patriotic War. The development of most of the military educational institutions of the Russian state is closely connected with this historical event. Among them is the Omsk Automotive and Armored Engineering Institute, which was scorched by the events of World War II during its formation. The article examines the fate of the Osipovic Infantry School - Bobruisk Infantry School - Kamyshin Tank School - Omsk Tank School.

Keywords: World War II, Osipovic Infantry School, Bobruisk Infantry School, Kamyshin Tank School, Omsk Tank School, military education, contribution to Victory.

В феврале 1939 года командование Западного особого военного округа получило указание из Наркомата обороны Союза ССР подобрать подходящее место для постоянного расквартирования нового военно-учебного заведения. Местом размещения училища был выбран город Осиповичи Могилевской области Белорусской ССР.

5 декабря 1939 года заместитель народного комиссара обороны СССР подписал директиву № 117913сс о создании Осиповического пехотного училища. С этого дня и начался славный путь военного вуза, ныне носящего название Омского автобронетанкового инженерного института [3, л. 2].

Перед командованием училища стояла сложная задача – к началу 1940 года развернуть училище по утвержденным штатам и подготовить всё необходимое для начала учебного процесса. 31 декабря 1939 года формирование училища было завершено. Первым учебным днем стал вторник 2 января 1940 года.

В этот период активно велись боевые действия советско-финляндской войны (ноябрь 1939 – март 1940). Командиры и преподаватели училища внимательно изучали боевой опыт этой военной кампании, учитывали его при организации учебного процесса, в первую очередь, в вопросах полевой выучки, в частности, для обучения организации и ведения наступательного и оборонительного боя, штурма укрепленных огневых точек.

10 октября 1940 года издана директива штаба Западного особого военного округа № 0013467, во исполнение которой 20 декабря 1940 года училище передислоцировано в город Бобруйск и получило новое наименование – Бобруйское пехотное училище.

Первый в истории училища выпуск офицеров состоялся 10 июня 1941 года, Красная Армия получила 804 молодых командиров. Большинство выпускников было назначено на должности в войска Западного особого военного округа [3, л. 3].

Отмечая успехи Бобруйского военного училища в обучении и воспитании командных кадров для Красной Армии, командующий войсками Западного особого военного округа генерал армии Д.Г. Павлов приказом № 196 от 19 июня 1941 года поощрил большую группу командиров, политработников, преподавателей и курсантов.

Этот приказ командующего войсками округа в училище был получен в субботу, 21 июня. Никто не знал, что через несколько часов начнется самая кровопролитная в истории страны война.

В Бобруйском военно-тракторном училище в трагическое воскресенье 22 июня 1941 года был обычный выходной день. Правительственное сообщение о нападении Германии на нашу страну большинство командиров, политработников и преподавателей слушало, находясь дома. Многих курсантов и красноармейцев это сообщение застало в городском увольнении. Но вскоре, поднятый по тревоге, весь личный состав училища в сомкнутом строю, вооруженный, стоял на плацу. Согласно приказу начальника училища, учебные занятия прекратились.

Наступление немецких войск стремительно развивалось, исключительно тревожная обстановка создалась на левом крыле Западного фронта. На четыре дивизии 4-й армии фронта, в полосе которой находился Бобруйск, обрушились десять дивизий правого крыла группы немецко-фашистских армий «Центр», в том числе четыре танковые. К исходу 25 июня передовые немецко-фашистские части в полосе действий Северо-Западного фронта вклинились на советскую территорию на 120–130 км.

С началом боевых действий к границе были выдвинуты из Слуцка 55-я, а из Бобруйска – 121-я стрелковые дивизии. Поэтому в распоряжении генерала С.И. Поветкина сил оказалось очень мало: отдельные корпусные части, некоторые подразделения 121-й стрелковой дивизии, два батальона Бобруйского военного училища и 21-й дорожно-эксплуатационный полк. «Трудно было надеяться на удержание Бобруйска такими незначительными силами, и Поветкин строил оборону по восточному берегу реки Березины, за городом», – вспоминал начальник штаба 4-й армии генерал Л.М. Сандалов [3, л. 3–4].

О том, как была построена эта оборона, свидетельствует донесение генерала Поветкина командующему 4-й армией: 273-й отдельный батальон связи занимал район западнее Гнилище; 246-й отдельный саперный батальон располагался на буграх севернее Зеленки; военно-тракторное училище находилось на Варшавском шоссе у разветвления на Могилев и Рогачев; район переправы у Шатково (8 км северо-западнее Бобруйска) прикрывал один стрелковый взвод [6, с. 25]. Таким образом, училищу была поручена оборона центрального, наиболее важного участка. В соответствии с приказом начальника училища южную половину этого участка 26 июня 1941 года заняли 3-й курсантский батальон (командир батальона – старший лейтенант Могель, комиссар – политрук Кисляев, начальник штаба – лейтенант Гуменюк) и 4-й курсантский батальон (командир батальона – подполковник Жуков, комиссар – политрук Семенов, начальник штаба – лейтенант Гавриш).

К исходу 26 июня, четвертого дня войны, училищные участки обороны прорезали две линии траншей полного профиля, соединенных ходами сообщения. В землю были зарыты орудия и пулеметы. А противник, неся потери, рвался на восток. Утром 27 июня его моторизованные части, действовавшие вдоль Варшавского шоссе в направлении Бобруйска, овладели городом Слуцк. Вечером в этот же день немецкие танки появились у западной окраины Бобруйска.

В ночь на 28 июня по приказу командующего 4-й армией были взорваны мосты через Березину. Из штаба Западного фронта поступило указание: «...обороной на реке Березине как можно дольше задержать противника. Выдвигаемые к Днепру свежие войска еще не полностью сосредоточились и не подготовили оборону...» [7, с. 26].

В очерке «Краснознаменный Белорусский военный округ» так описываются бои в трагические дни июня-июля 1941 года: «Попытки немцев форсировать реку Березину оказались безрезультатными. Путь врагу здесь преградили курсанты Бобруйского автотракторного училища во главе с заместителем начальника училища полковником Чупрыгиным Д.С. Преподаватели и курсанты своим мужеством и героизмом упорно сдерживали натиск немцев…» [7, с. 26].

В конце дня 29 июня большой группе вражеских танков, специально приспособленных для переправы под водой, удалось форсировать Березину в двух местах: севернее Бобруйска у деревни Шатково и южнее Доманово. Их мужественно встретили курсанты, красноармейцы и командиры училища. При поддержке артиллерии и авиации они уничтожили большую часть переправившихся немецких танков и сбили противника с захваченных плацдармов.

К 1 июля 1941 года командование 4-й армии организовало оборону наших частей на новом рубеже – на реке Ола, притоке Березины. Один из участков обороняли батальоны училища. На реке Ола противник был остановлен. Однако, подтянув свежие силы, немцы 1 июля возобновили наступление. Как и в предыдущих боях, стойко и мужественно сражались с врагом курсанты, красноармейцы, командиры и политработники училища. Их позиции были неприступны для гитлеровцев [7, с. 34–35].

Однако фронту нужны были командные кадры. В соответствии с указаниями командующего 4-й армией остатки училища к 5 июля 1941 года сосредоточились в городе Гомель. Там был получен приказ из Ростова-на-Дону командующего войсками Северо-Кавказского военного округа № 0311 от 3 июля 1941 года о передислокации и переименовании училища.

На основании приказа народного комиссара обороны СССР Бобруйское училище перебрасывается на территорию Северо-Кавказского военного округа. Дислокация – г. Сталинград и было переименовано Сталинградское военно-тракторное училище...» [2, л. 1].

В ночь на 7 июля 1941 года на станции Гомель выведенные из боев подразделения училища погрузились в два железнодорожных эшелона и покинули места боевых действий в Белоруссии.

Так закончился период боевого крещения училища, продолжавшийся с 23 июня по 7 июля 1941 года. Училище в боях потеряло убитыми 19, ранеными 65 и пропавшими без вести 166 человек [1, л. 75]. За проявленные отвагу и мужество в боях с немецко-фашистскими захватчиками под Бобруйском 60 командиров, преподавателей и курсантов училища были представлены к правительственным наградам.

Обстановка на советско-германском фронте по-прежнему оставалась очень напряженной. Немецко-фашистские армии все глубже вклинивались в пределы нашей страны. В связи с этим училище вновь меняет место дислокации. Основанием для перемещения стал приказ командующего войсками Северо-Кавказского военного округа № 0495 от 5 августа

1941 года, предписывающий: «К 15 августа Сталинградское военно-тракторное училище передислоцировать в город Камышин, переименовать его в Камышинское военно-тракторное училище...» [2, л. 3].

Переезд совершался водным путем по Волге, для чего были выделены пароходы и баржи. На рассвете 14 августа первый пароход пришвартовался у причала Камышинской пристани. Командно-преподавательский состав прилагал огромные усилия к созданию учебно-материальной базы.

Основным методом обучения были практические занятия с учетом опыта войны. Курсанты отдавали боевой учебе все свои силы и старание. В этом проявлялись их высокие патриотические чувства горячей любви к Родине, стремление скорее влиться в ряды командиров Красной Армии и вернуться на фронт.

Развертывание массовой армии для отпора врагу и быстрого восполнения боевых потерь потребовали от Ставки Верховного Главнокомандования Генерального штаба Красной Армии упорядочить создание резервных формирований, ускорить подготовку командно-начальствующего состава, призываемого из запаса. При Камышинском военно-тракторном училище были созданы краткосрочные курсы младших лейтенантов.

В связи с этим значительно возросла учебная нагрузка на преподавателей. В среднем она составляла 12–14 часов в день. Подавляющее большинство окончивших курсы прямо из училища уезжали на фронт, где наши войска по-прежнему вели тяжелые оборонительные бои.

В те дни, когда советские войска начали контрнаступление под Москвой, в училище шли выпускные экзамены.

Выпуск состоялся 13 декабря 1941 года. Все выпускники после присвоения им воинских званий были оставлены в училище для переквалификации из военехников 1-го, 2-го рангов на танкистов [6, л. 54–55]. Необходимость в такой переквалификации диктовалась ростом танкового парка Красной армии.

Возросшая потребность Красной армии в командирах-танкистах и перспектива значительного увеличения этой потребности выдвинула перед Наркоматом обороны СССР задачу развертывания новых танковых училищ и изменения профиля подготовки курсантов в некоторых существовавших к тому времени военно-учебных заведениях. Такое изменение коснулось и Камышинского военно-тракторного училища. На основании приказа народного комиссара обороны СССР начальник и комиссар училища издали свой приказ № 22 следующего содержания: «Настоящим объявляется приказ народного комиссара обороны СССР от 13 января 1942 года о реорганизации Камышинского военно-тракторного училища в Камышинское танковое училище по подготовке лейтенантов – командиров танков и взводов Т-34» [6, с. 49].

В период с 17 по 22 июня 1942 года в Камышинском танковом училище работала комиссия Главного автобронетанкового управления Красной Армии, которая положительно оценила организацию учебного процесса. Училище прочно заняло свое место в ряду военно-учебных заведений страны.

Из 1113 курсантов, которые были приняты в училище в сентябре 1941 года, к выпускным экзаменам было представлено 511 человек. Остальные были оставлены для

дальнейшего обучения с учётом потребностей Красной Армии. В конце августа 1942 года состоялся первый выпуск офицеров-танкистов: на «отлично» экзамены сдали 25 человек, на «хорошо» – 81 и 380 – «посредственно». 25 курсантов в связи с неудовлетворительной оценкой, по сложившейся практике выпустились старшими сержантами [3, л. 69].

Близость фронта, бесконечные тревоги значительно усложнили учебный процесс. Всё труднее стало проводить занятия, а нередко они вообще срывались. Все это отрицательно влияло на качество подготовки будущих командиров. Поэтому, после всесторонней оценки сложившейся обстановки, Наркомат обороны СССР в сентябре 1942 года принял решение о перемещении училища на территорию Южно-Уральского военного округа в Актюбинскую область Казахской ССР [3, л. 2]. Директивой, подписанной заместителем наркома обороны армейским комиссаром I ранга Е.А. Щаденко, был определен район новой дислокации – железнодорожная станция Берчогур в трехстах километрах юго-восточнее города Актюбинска.

В разгар лета 1943 г. состоялся очередной выпуск. Подавляющее большинство курсантов показало на экзаменах отличные и хорошие результаты. В приказе начальника училища № 227 от 18 июля 1943 года об итогах выпуска были отмечены 1-я рота курсантов и 3-й взвод этой роты, добившиеся наивысших показателей в подготовке командиров [3, л. 216]. Уезжая на фронт, молодые командиры торжественно клялись беспощадно бить врага, всегда помнить о родном училище, быть достойными его славы.

23 августа 1943 года завершилась продолжавшаяся пятьдесят дней Курская битва – одно из самых грандиозных сражений Второй мировой войны. В ходе этой битвы немецко-фашистская армия потерпела поражение, от которого уже не смогла оправиться до самого конца войны. Резкое изменение обстановки на фронте в пользу нашей страны летом 1943 года позволило увеличить сроки обучения курсантов до одного года.

Переход на новые сроки обучения курсантов совпал с передислокацией училища в город Омск. На основании директивы Генштаба Красной Армии от 25 июля 1943 г. № орг/7/9209 приказом Командующего войсками Южно-Уральского военного округа № 418 от 27 июля 1943 г. 5 августа 1943 года Камышинское танковое училище начало передислокацию в город Омск СибВО [3, л. 3].

30 августа 1943 года командующий войсками Сибирского военного округа издал приказ № 0108: «На основании директивы заместителя начальника Генерального штаба Красной Армии от 25 июля 1943 года Камышинское танковое училище передислоцируется на территорию Сибирского военного округа. Место дислокации – город Омск» [6, с. 60].

Полковник в отставке Усанов А.А., в то время комиссар танкового училища, вспоминает: «Большие трудности пережило училище в Берчогуре. Словами эти трудности не выразить. О переводе училища в Омск, вопреки телеграфному стилю, в телеграмме было указано: «В самый город Омск, в самый город Омск, в самый город Омск». Заслушав телеграмму, курсанты бросали кверху головные уборы и кричали «Ура».

Для расквартирования в Омске училище получило казармы и парк, которые прежде занимала убывшая на фронт стрелковая бригада на территории военного городка вблизи ипподрома (современный 16-й военный городок).

За короткое время было оборудовано 42 учебных класса: 17 классов по технической подготовке, 11 классов по огневой подготовке, 4 – по радиосвязи, 2 – по химической подготовке, 2 – по инженерной подготовке, 2 – по политподготовке и 2 класса по тактической подготовке.

Для обеспечения занятий наглядными пособиями силами и средствами училища изготовлены литографическим способом 17 наименований плакатов по танковой пушке и 50 наименований плакатов по тактической подготовке.

В 18 километрах от училища расположился артиллерийский полигон, в двух километрах от него – танкодром. Парк машин училища состоял из 27 танков Т-34, 11 танков Т-26, 12 танков Т-70, 6 танков Т-60 и 22 колесных машин [3, л. 215].

Выпускники училища пополняли его постоянный состав. 76 человек из 2726 выпущенных с 1943 по 1945 год остались в училище на штатных должностях командиров взводов и преподавателей [3, л. 216].

В конце лета 1943 года училище посетил командующий бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии – заместитель наркома обороны СССР Яков Николаевич Федоренко. Он подарил училищу голубой автомобиль ЗИС-101 за хорошую организацию боевой и политической подготовки курсантов [8, с. 29].

В декабре 1943 года состоялся очередной выпуск танкистов – первый выпуск за время пребывания училища в г. Омске. Его результаты были высокими: более 60 процентов выпускников закончили курс обучения с отличными и хорошими оценками. Все выпускники получили назначение в войска действующей армии, громившей гитлеровских оккупантов в Крыму и на Украине, в Белоруссии и Прибалтике, под Ленинградом и в Карелии [8, с. 62].

13 января 1944 года в училище поступило распоряжение начальника Главного управления формирования и боевой подготовки бронетанковых и механизированных войск Красной армии генерал-лейтенанта танковых войск Н.В. Фекленко № 5/1305с «Об изменениях в учебных программах подготовки офицеров в связи с перевооружением среднего танка Т-34 новой 85-мм пушкой» [4, л. 9].

15 февраля 1944 года в училище поступила информация от начальника Главного управления формирования и боевой подготовки бронетанковых и механизированных войск Красной армии № 5/317с «Опыт боевых действий Красной армии за последние три месяца». Исходя из требований, изложенных в данном обзоре, в училище был проведен комплекс мероприятий по улучшению качества учебного процесса. С курсантами была изучена организация танковых подразделений противника, тактико-технические данные его танков, противотанковых средств.

Практически весь преподавательский состав училища провел месячную стажировку на фронтах. В соответствии с распоряжением начальника управления военно-учебных заведений бронетанковых и механизированных войск Красной армии № 513237с от 24 февраля 1944 года в учебные программы технического цикла училища были внесены серьезные изменения [4, л. 9]. В подготовке курсантов как командиров танков больше внимания стало уделяться умению технически грамотно эксплуатировать танк, обслуживать и водить боевую машину на уровне механика-водителя.

В этот период продолжилась работа по совершенствованию учебно-материальной базы училища. По состоянию на 1 января 1945 года в училище имелись: 31 танк Т-34, из них исправных – 20, 9 танков Т-26, 7 танков Т-70, 8 танков Т-60. Кроме того, имелось 2 учебных танка для монтажно-демонтажных работ, 2 учебных двигателя горячего регулирования и 2 – холодного регулирования. Училище использовало 15 автомобилей ГАЗ-АА, 5 ГАЗ-3А, 17 ЗИС-5 и 1 ЯГ-6, 1 автомобиль Форд Канада [4, л. 65].

В годы Великой Отечественной войны училище впервые приступило к подготовке иностранных военных специалистов. В соответствии с Приказом НКО от 30 ноября 1944 г. № 0386 с 10 января 1945 года приступили к занятиям на общих основаниях 19 военнослужащих Монгольской Народно-Революционной Армии. Курсанты спецвзвода изучали трехгодичную программу обучения для эксплуатации танка Т-34.

Примером качественного уровня подготовки офицеров в Камышинском танковом училище фронтовой поры является выпускник 1943 года лейтенант М.К. Замула. Он является одним из тридцати наиболее результативных танкистов времен Великой Отечественной войны. В ходе Курской битвы за период с 9 по 11 июля 1943 года командир взвода средних танков Т-34 уничтожил двенадцать танков и САУ противника. За проявленное мужество и героизм М.К. Замула был удостоен звания Героя Советского Союза.

Важное событие в истории училища произошло в день 26-й годовщины Красной Армии 23 февраля 1944 года. В этот день на основании приказа заместителя народного комиссара обороны Союза ССР № 296 от 9 октября 1943 года училищу было вручено Боевое Красное Знамя – символ воинской доблести и славы.

Таким образом, сложный путь становления училища пришелся на суровые годы Великой Отечественной войны. С первых дней войны участвуя в боевых действиях, личный состав училища проявил массовый героизм и мужество.

Исходя из изменений ситуации на фронте и потребностей военного времени училище несколько раз меняет места дислокации и профили подготовки выпускников, сохраняя при этом качество подготовки выпускников. За годы войны училищем было подготовлено более пяти тысяч офицеров для воюющей Красной Армии. Многие из них удостоены высоких наград, 34 выпускника военной поры стали Героями Советского Союза.

За военный период существования училища произведено 15 выпусков офицеров-танкистов по профилю танка Т-34, всего подготовлено 3698 офицеров-танкистов. О качестве подготовки свидетельствуют результаты выпускных экзаменов: по первому разряду (на оценку «отлично») закончил 551 выпускник, по второму разряду (на «хорошо и отлично») – 1562, по третьему разряду (на «хорошо и посредственно») – 1615 человек.

Библиографический список

1. Центральный Архив Министерства Обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). Ф. 60119. Оп. 35344. Д. 1. // URL: https://pamyat-naroda.ru
2. ЦА МО РФ. Ф. 60119. Оп. 35344. Д. 2.
3. ЦА МО РФ. Ф. 60119. Оп. 35344. Д. 3.
4. ЦА МО РФ. Ф. 60119. Оп. 35344. Д. 4.

5. ЦА МО РФ. Ф. 60119. Оп. 35344. Д. 6.

6. Омский танковый 1939–1999 / под общ. ред. А.Н. Леонтьева; 2-е изд., перераб. и доп. – Омск: ОТИИ, 1999. – 275 с.

7. Из истории Омского танкотехнического училища. Декабрь 1939 – декабрь 1964 года. – Омск: ОТТУ, 1964. – 102 с.

8. В лучших традициях российского военного образования. К 75-летию Омского автобронетанкового инженерного института / сост. Ю.И. Дмитриев, Г.И. Евсеева. – Омск: ОАБИИ, 2014. – 348 с.

УДК 908

Сагатчук С.П.
к.филос.н., доцент, ведущий методист
Муниципальное учреждение «Центр культуры и творчества «Родники»
Российская Федерация, г. Волоколамск

«ВОЛОКОЛАМСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ»: СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ГЕРОИЧЕСКОГО ПОДВИГА СОВЕТСКОГО НАРОДА (К 80-ЛЕТИЮ БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ)

Аннотация: в настоящей статье раскрывается ратная история древнейшего из городов Подмосковья – города Волоколамска. Особое место в истории Волоколамска занимает период Великой Отечественной войны, подвига бойцов и командиров воинских частей и соединений осенью-зимой 1941-1942 гг. Командующий Западным фронтом генерал армии Г. К. Жуков возложил оборону Волоколамского укреплённого района на 16-ю армию под командованием генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского, в состав которой вошла и легендарная Панфиловская дивизия.

Ключевые слова: Волоколамское направление; Великая Отечественная война; немецко-фашистские захватчики; бойцы Красной Армии; город-защитник.

Sagatchuk S.P.
Candidate of Philosophy, Associate Professor, Leading Methodist
Municipal institution "Center for Culture and Creativity" Rodniki "
Russian Federation, Volokolamsk

"VOLOKOLAMSKAYA DIRECTION": A MODERN UNDERSTANDING OF THE HEROIC FEATS OF THE SOVIET PEOPLE (TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE BATTLE UNDER MOSCOW)

Abstract: this article reveals the military history of the oldest of the cities of the Moscow region - the city of Volokolamsk. A special place in the history of Volokolamsk is occupied by the period of the Great Patriotic War, the feat of soldiers and commanders of military units and formations

in the fall-winter of 1941-1942. The commander of the Western Front, General of the Army G.K. Zhukov, entrusted the defense of the Volokolamsk fortified area to the 16th Army under the command of Lieutenant General K.K.Rokossovsky, which also included the legendary Panfilov division.

Keywords: Volokolamsk direction; The Great Patriotic War; German fascist invaders; soldiers of the Red Army; city-defender.

Город Волоколамск на протяжении многовековой истории России, являлся форпостом Москвы на северо-западе, не раз выступал надежным щитом, заслонял от врагов, покушавшихся на суверенитет нашей Родины.

Битва под Москвой стала главным военным событием первого года Великой Отечественной войны. «В этой гигантской битве, непосредственно с обеих сторон, участвовало свыше 3 миллионов человек, до 22 тысяч орудий и минометов, около 3 тысяч танков, более 2 тысяч самолетов. Сражения развернулись в полосе около 1000 км. шириной и более 350 км. глубиной, на территории 8 областей. По времени она продолжалась около 7 месяцев (203 дня и ночи) с 30 сентября 1941 года по 20 апреля 1942 года…» [2, с. 77].

В период битвы под Москвой Волоколамское направление было одним из важнейших. Его оборона протяженностью более 100 километров по фронту от Волжского водохранилища до реки Исконы, притока Москвы-реки, была возложена на 16-ю армию генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского. В состав армии входили 316-я стрелковая дивизия генерал-майора И. В. Панфилова, кавалерийский корпус Л. М. Доватора, сводный курсантский полк полковника С. И. Младенцева и другие части и соединения. Придавая большое значение захвату шоссе Волоколамск – Москва, фашистское командование направило сюда 13 дивизий, из них семь танковых.

14 октября 1941 г. штаб 16-й армии во главе с К.К. Рокоссовским прибыл в город Волоколамск и расположился в доме № 13 по улице Советской.

«В городе оставались почти все жители. Люди надеялись, что дальше врага не пустят. Работали магазины и учреждения. Но озабоченные лица, люди в военных шинелях. Заполнившие помещения райисполкома и райкома партии, боевой вид этих людей – всё говорило о том, что город стал прифронтовым» [2, с. 67], – вспоминал маршал артиллерии, бывший начальник артиллерий 16-й армии В.И. Казаков.

С 16 октября 1941 г. на Волоколамском направлении начались упорные бои.

Главный удар противник наносил с юга от совхоза «Болычево». По дороге Осташево – Спас фашисты планировали быстро вырваться к Волоколамскому шоссе восточнее города и, зайдя в тыл основным силам волоколамского рубежа обороны, двинуться к Москве.

В течение первых шести дней батальоны 1075-го полка Панфиловской дивизии, танковая рота, артиллеристы и связисты выдержали удары танковых колонн и мотопехоты врага возле Болычева – Игнаткова. Подбили 80 танков, уничтожили батальоны вражеской пехоты. Батальон капитана М. А. Лысенко 1075-го полка Панфиловской дивизии, беспощадно уничтожая врага у деревни Игнатково, прикрывая части, отходившие на новые рубежи, героически погиб в неравном бою в Осташеве.

Пять дней шла битва на рубеже Спас – Рюховское. Противник двинул на него 150 танков и два полка пехоты. Применяя тактику подвижной обороны, наши артиллеристы и пехотинцы уничтожили 59 вражеских танков. Из них девять подбил из орудия сержант П. Д. Стемасов, удостоенный звания Героя Советского Союза. Здесь впервые в битве за Москву были применены грозные «катюши».

23 октября развернулись бои на ламском рубеже за Волоколамск. Введя в бой резервы, немецко-фашистские захватчики 28 октября овладели городом. Напряжённые бои, огромные потери заставили гитлеровское командование приостановить наступление.

16 ноября гитлеровцы начали новое наступление на Москву. На позиции сильно поредевшей 316-й дивизии и кремлевских курсантов они бросили две танковые и две пехотные дивизии.

Один из первых ударов приняли на себя части панфиловской дивизии. У железнодорожного разъезда Дубосеково 28 героев-панфиловцев во главе с политруком 4-й роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии Василием Георгиевичем Клочковым приняли на себя удар 50 неприятельских танков. Бой длился четыре часа. У разъезда Дубосеково фашисты потеряли 18 танков, много пехоты. Смертью храбрых пали 23 панфиловца, пятеро были тяжело ранены. Немецкие танки, не выдержав упорного сопротивления воинов, повернули назад. Благодаря подвигу героев-панфиловцев на целый день было задержано продвижение к Москве крупной немецкой группировки. Все участники этого поединка с врагом были удостоены звания Героя Советского Союза.

16 ноября стало днём массового героизма советских воинов на волоколамской земле. В соседней с Дубосековом деревне Петелино стрелковое отделение во главе с политруком П. Б. Вихревым отразило атаки врага, уничтожило семь танков и до взвода пехоты. К концу боя в живых остался один политрук. В упор расстреливая наседавших автоматчиков, он не сдался врагу. П. Б. Вихреву посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В это же время колонна в 12 танков с десантом автоматчиков прорывалась к Волоколамскому шоссе с северной стороны от деревни Мыканино. На их пути встали 17 непокоренных истребителей танков 1073-го полка во главе с лейтенантом В. Г. Угрюмовым и младшим политруком А. Н. Георгиевым. На поле боя осталось 200 вражеских трупов, четыре танка. Остальные поспешили назад. Живыми остались только два бойца-панфиловца.

В бессмертие шагнули и 11 сапёров 1077-го полка под командованием лейтенанта П. И. Фирстова и младшего политрука А. М. Павлова. Прикрывая отступление своего полка, они вступили в бой с 20 танками и батальоном вражеской пехоты. Подбили семь машин и уничтожили много солдат. Бесстрашные панфиловцы все полегли на поле боя, но задержали врага у деревни Строково на пять часов. Все бойцы и командиры сапёрного взвода посмертно награждены орденом Ленина.

Сражения 17–19 ноября на рубеже селений Гусенево – Федюково явились продолжением подвига на волоколамской земле. В единоборство с колонной вражеских танков, прорвавшихся к штабу дивизии Панфилова в Гусеневе, вступил командир танка старший лейтенант Д. Ф. Лавриненко. Подбил семь машин.

Ровно через месяц отважный танкист снова воевал на волоколамской земле. Возле деревни Анино (Горюны) в неравном бою он подбил 52-й танк и погиб смертью героя. Звание Героя Советского Союза было присвоено Д. Ф. Лавриненко посмертно в 1990 г.

За неполные трое суток бойцы 3-й гвардейской кавалерийской дивизии генерала И. А. Плиева отбили несколько вражеских атак танков и пехоты. Уничтожили 23 танка и большое число фашистов.

Жестокие бои шли у селений Теряево, Ченцы, Петелино, Строково, Мыканино, Язвище. Во время боев у деревни Гусенево 18 ноября осколками мины смертельно ранило генерала И. В. Панфилова. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Прикрывая Волоколамское шоссе, много боевых рейдов в тыл врага провели кавалеристы генерала Л.М. Доватора. 17 ноября 316-й стрелковой дивизии было присвоено звание 8-й гвардейской.

В течение 32 дней велась кровопролитная битва на волоколамской земле с врагом, рвущимся к Москве. В результате умелых действий войск 16-й армии, благодаря храбрости и мужеству советских воинов гитлеровцам не удалось прорвать линию обороны на Волоколамском направлении. Изматывая противника, «…набирая силы для контрудара, советские войска медленно отступали к Москве перед превосходящими силами врага, а уж 5-6 декабря здесь началось контрнаступление войск Красной Армии…» [2, с. 73].

Части 20-й и 16-й армий и подвижные танковые группы генералов М. Е. Катукова и Ф. Т. Ремизова утром 20 декабря освободили Волоколамск.

«…Во время двухмесячной оккупации города фашисты заживо сожгли 126 пленных красноармейцев, расстреляли и убили 86 мирных граждан, разрушили и сожгли семь промышленных предприятий, около 100 жилых домов и учреждений. Почти все колхозы района были разорены, десятки селений сожжены. Убытки, причиненные городу, составили 6,4 миллиона рублей, а по району превысили 87 миллионов рублей…» [2, с. 75].

Большую помощь советским войскам в борьбе с гитлеровской армией оказали партизаны Волоколамского района. Первый отряд за время оккупации организовал более 150 взрывов складов, мостов, техники врага, уничтожил более 70 автомашин и свыше 300 гитлеровцев. Особенно отличились подрывники из группы И. Н. Кузина, удостоенного в 1942 г. звания Героя Советского Союза. Второй отряд действовал в районе железнодорожной станции Чисмена. В черные дни фашистской оккупации волоколамцы, рискуя жизнью, помогали советским воинам, продолжали борьбу.

Свыше 14 тысяч волоколамцев участвовали в Великой Отечественной войне. 7227 воинов не вернулись домой. Значительная часть фронтовиков вернулась с наградами. В их числе 16 кавалеров ордена Славы. 14 храбрейших были удостоены звания Героя Советского Союза [2, с. 107].

Именами Героев Советского Союза И. В. Панфилова, В. Г. Клочкова, М. М. Бакирова, партизан С. А. Сергачёва, А. И. Ярва, погибших в борьбе с фашистами, названы улицы Волоколамска. Одна из улиц переименована в Партизанскую. В сквере городского парка сооружен памятник-обелиск. Символами боевой славы и вечной памяти являются братские могилы на территории района с памятниками-надгробиями на них. В честь героев-земляков

на местах боёв установлены памятные доски, а в центре города возведён мемориал, сооружённый на народные средства. На его гранитных плитах высечены имена павших.

В 1985 г., в канун 40-летия Победы советского народа над фашистской Германией, Волоколамск награжден орденом Отечественной войны I степени за мужество и стойкость, проявленные трудящимися города в годы Великой Отечественной войны, и за успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве.

60-летие Победы было ознаменовано вручением Волоколамску «Штандарта Славы». В свидетельстве о награде говорится: «Город Волоколамск награжден знаком Правительства Московской области «Штандарт Славы» с лентой ордена Отечественной войны I степени за мужество и стойкость, проявленные жителями и защитниками города в битве под Москвой в 1941 году и в разгроме немецко-фашистских захватчиков».

С марта 2010 г. город Волоколамск носит высокое звание Российской Федерации «Город воинской славы». В центре сегодняшнего Волоколамска находится Мемориал погибшим волоколамцам. Мемориал представляет собой ансамбль из Стены памяти с именами погибшим в Великой Отечественной войне и Вечного огня. «…Знаковым местом для волоколамцев и гостей города стала Стела города воинской славы с четырьмя пилонами (по годам продолжительности Великой Отечественной войны), на которых размещены барельефы на тему героического ратного прошлого нашего города как форпоста Москвы на северо-западных рубежах…» [1, с. 97].

Сегодня, на наш взгляд, нет более важной задачи, чем всемерная пропаганда подвига наших фронтовиков и тружеников тыла в целях патриотического воспитания российской молодежи на примерах ратной и трудовой славы наших предков.

Библиографический список

1. Волков Р.Л. Память: Атлас памятников Волоколамского края.- Москва, 2013.- 211 с.
2. Широков В.В. Ратная история Волоколамск.- Москва, 2011.- 151 с.
3. Широков В.В. Герои Советского союза – волоколамцы.- Москва, 2015. – 113 с.

УДК 93/94

Свирепова Д.В.
студент[54]
АНО ВО Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка», факультет СПО, Россия, г. Самара

ПИТАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ СОСЛОВИЙ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Аннотация: статья посвящена быту различных сословий в Древней Руси, а именно тому, что они употребляли в пищу, какие особенности приготовления еды существовали у различных сословий. В статье проанализирован рацион боярского и крестьянского сословий,

[54] Научный руководитель: Зуева Елена Сергеевна, преподаватель факультета среднего профессионального образования АНО ВО Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка»

а также описаны особенности царской трапезы.

Ключевые слова: питание, сословия, кухня, крестьяне, бояре.

Svirepova D.V.
student
Samara University of Public Administration "International Market Institute",
Russia, Samara

NUTRITION OF VARIOUS SOCIALS IN ANCIENT RUSSIA

Abstract: the article is devoted to the life of different classes in Ancient Russia, namely, what they ate, what peculiarities of food preparation existed among different classes. The article analyzes the diet of the boyar and peasant classes, and also describes the features of the royal meal.

Keywords: food, class, cuisine, peasants, boyars.

Кухня Древней Руси в целом отличалась своей простотой и посредственностью. Это во многом обосновывалось влиянием православной веры, так как христиане соблюдали 4 ежегодных поста, во время которых не ели мясо. Продуктами чаще всего служили крупы для приготовления каш, овощи, рыба, молоко и мука, так как особенной популярностью пользовались всевозможные хлебобулочные изделия. Здесь мы можем упомянуть такие известные блюда, как пирог рыбник или сдобные гречневые блины. В данной статье мы попробуем разобраться в чем была разница между столом царя, крестьян и знати, расскажем об особенностях приготовления блюд в Древней Руси, влиянии других культур, а также перечислим наиболее популярные блюда, информация о которых дошла до наших дней.

Важно отметить, что все блюда в Древней Руси готовились в печи, что, очевидно, придавало им особенный вкус. В настоящее время приготовленное в печи блюдо принято считать деликатесом, в то время как в древности это было обычным делом [5, с. 40].

Ввиду разделения общества на сословия, каждое из них имело свои традиции и особенности потребления пищи. Например, царский стол обычно включал в себя от 150 до 200 блюд. Длительность обеда составляла 6-8 часов подряд и около 10 перемен. На царский стол готовились такие блюда как пироги, разные сорта жареной дичи, соленой рыбы и блинов. Всегда подавали первым блюдом жареных лебедей. После же за обедом цари разносили кубки с греческими винами. Праздничным блюдом считалась «голова баранья или свиная» приготовленная в воде со всякими пряностями. Перед подачей этого блюда его заправляли сметаной и хреном. А также, если подносили знатному человеку ковш с вином и в самую первую очередь должны были подписать, например, «Николай- ста». И собственно, как производилась сама подача блюд царю, то обязательно объявляли так: «Государь! Кушать подано!» В большой серебряной или даже золотой посуде подавались белуги, сомы и исполинские осетры. Уже в блюдах поменьше приносили к столу гусей, петухов или кур. Каждому сидящему гостю за столом предлагали разные маринады и соленья. За царским столом также был огромен выбор напитков: разные сорта вин или множество хмельного меда.

Также для приготовления пирогов рыбу предпочитали не измельчать , а пластовать. Боярский стол, но уже в свою очередь менее знатный состоял из 50 блюд [2, с. 87].

Бояре отличались от других сословий тем, что очень любили сладости. В связи с этим, во многих крупных городах открывались подобие кафе и разные кондитерские. У боярского сословия самым дорогим и изысканным блюдом была осетрина в шампанском. И не считая того, что рыба сама по себе дорогая и к ней еще надо было привезти игристое шампанское из самой Франции. А для тех, кто был любителем рыбных блюд и предпочитавшие их часто есть, предлагались блюда проще: ладожская сига, гатчинская форель или невская корюшка. Такие блюда готовили в духовой печи или на сковороде. Также все люди относящиеся к высшему сословию очень любили такие блюда как щи, каши и подаваемые к столу соленые огурцы [4, с. 29].

Крестьяне же питались только тем, что сами вырастили на своих участках. Основными блюдами на столах в обычные дни готовились различные супы. Также мясные блюда крестьяне готовили не каждый день, а только по каким-то семейным праздникам или после того, как закончился пост. Капуста и картофель занимали почетное место на столе крестьян. Далее уже следовали бобовые: чечевица, горох и фасоль. А такие овощи как помидоры, огурцы, морковь уже выращивались намного реже. С напитками дело у крестьян обстояло легче, чаще всего они пили воду, а летом прохладный квас. Также чаепития они не устраивали, так как у крестьянского сословия не было это принято. С утра крестьяне кушали то, что осталось от вчерашних трапез, после же с 9 до 10 утра они питались плотно, а ужин был не позднее 9 вечера. Богатые крестьяне могли себе позволить заводить хозяйство, например, кроликов. На столах таких семей можно было часто увидеть такое блюдо, как яичница. Также в большие праздники хозяйки готовили оладьи, пироги и каши на молоке. Отметим, что несмотря на сильную разницу в количестве блюд на столе, национальные черты русской кухни оставались схожими у всех сословий. Особое внимание уделялось на Руси горячим и холодным блюдам из рыбы [3, с. 51].

Нельзя не отметить влияние других наций на кухню Древней Руси. Восточные соседи, такие как Персия, Китай и Индия впечатлили русских людей, побывавших там, финиками, корицей и перцем, которые впоследствии стали широко использоваться в приготовлении повседневных и праздничных блюд. Жители Кавказа и Дальнего Востока тоже привнесли свой вклад в русскую древнюю кухню: в 17 веке Василий Гагара написал книгу, раздвинувшую кругозор русских людей в области питания.

В Древней Руси начали появляться на стол капуста и репчатый лук, которые пришли к нам в 11 веке. Правда что, морковь появилась чуть позже у нас . Что касается 15 века, то в блюдах стали подавать огурцы. А баклажаны, картофель и томаты так привычные нам, появились на Руси ближе к 18 веку.

Еще одним интересным и малоизвестным фактом является то, что именно наши предки в Древней Руси придумали разные способы приготовления рыбы, такие как вяление, копчение и соление. А также именно Иван Грозный запретил в Древней Руси есть телятину, а те кто не соблюдал этот закон их ожидала казнь [6, с. 103].

Много интересных фактов можно узнать, если углубиться в суть разделения

повседневных и праздничных блюд в Древней Руси. Гречка, которую мы привыкли считать примитивным блюдом на наших столах, в древности считалась деликатесом. Ее исключительность была обусловлена сложностью привоза продукта из Византии. Из нее готовили блины и разнообразные каши. Еще одной особенностью праздничного стола можно считать любые блюда из диковинных птиц – лебедей, журавлей, цаплей. Пироги также относились к блюдам праздничного стола. Сам корень слова «пир» говорит сам за себя. Кулебяка, курник, расстегай – все эти названия пришли к нам от предков из Древней Руси. В скромные дни люди ели хлеб, мед, щи, уху и различные каши [4, с. 20].

Итак, древняя кухня была проста и неприхотлива, однако мы встречаем в ней такие любопытные факты, как приготовление экзотических птиц, длительность обеда в 6-8 часов и многое другое. Как нам уже известно, питание в Древней Руси разных сословий, таких как дворян, крестьян, царей имели некие различия друг от друга. Например, наполнением стола, длительностью трапезы, также подачей и разнообразием блюд в зависимости от положения человека в обществе. Питание людей, живших в Древней Руси отличается от современного рациона блюд, которые известны каждому из нас.

Библиографический список

1. Баринова О. Всех – к столу! Как питались представители разных сословий Российской империи [Электронный ресурс] // История. РФ. 2020. URL: https://histrf.ru/read/articles/vseh-k-stolu-kak-pitalis-predstaviteli-raznyh-sosloviy-rossiyskoy-imperii (дата обращения: 10.10.2021).
2. Буранов Н. Что ели русские крестьяне? [Электронный ресурс] // История. РФ. 2019. URL: https://histrf.ru/read/articles/chto-ieli-russkiie-kriestianie (дата обращения: 08.10.2021).
3. Гайденко П. И. Монастырские пиры, трапезы (несколько набросков к жизни древнерусского монашества XI-XIII вв.) // Христианское чтение. 2016. №6.
4. Ключевский В.О. Курс русской истории, т. 1. М.: Академический Проект, 2005. 340 с.
5. Костомаров Н.И. Быт и нравы русского народа. М.: Эксмо, 2016. 400с.
6. Пилипенко А.А. Развитие отечественных кулинарных традиций // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019. №4-1

УДК 355.23

Слюсарь Е.А.
курсант
Гужвенко Е.И.
д.пед.н., доцент, доцент кафедры математических и естественнонаучных дисциплин
Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознаменное командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова,
Россия, Рязань

СТАНОВЛЕНИЕ И БОЕВЫЕ ВЕХИ ВДВ

Аннотация: в статье раскрываются вопросы становления воздушно-десантных войск,

участие десантников в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Воздушно-десантные войска, история.

Slyusar E.A.
cadet
Guzhvenko E.I.
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Mathematical and Natural Sciences
Ryazan Guards Higher Airborne Order of Suvorov twice Red Banner Command School named after General of the Army V.F. Margelov, Russia, Ryazan

FORMATION AND BATTLES OF THE VDV

Abstract: the article reveals the issues of the formation of the airborne troops, the participation of paratroopers in the Great Patriotic War.

Keywords: Airborne troops, history.

Воздушно-десантные войска всегда высоко ценились, военные этого рода войск во все времена считались элитой, служба в ВДВ престижной и самой трудной. Из десантников готовят бойцов, способных сражаться в любых условиях и любым оружием, невзирая на численное превосходство противника. ВДВ выполняют различные боевые задачи в тылу врага, уничтожают боевые точки, участвуют в прикрытии различных частей. В мирное время, не требующее военного вмешательства, в случае внештатной ситуации ВДВ выступает в качестве сил быстрого реагирования.

Аббревиатура «ВДВ» тесно связана с именем Василия Филипповича Маргелова. Именно ему удалось сделать войска востребованными как с военной, так и с общественной позиции. Он сумел повысить мобильность подразделений, а так же их управляемость. Командующий добился разработки специализированной авиационной техники, специальных стрелковых систем, боевых машин и новых видов парашютов. В 1949 г. на вооружении была принята АСУ-76 (авиадесантная самоходная артиллерийская установка), в 1951 г. появилась АСУ-57 более легкая и тоже гусеничная, а в 1954 г. была создана плавающая АСУ-57П с улучшенной пушкой (Ч51М). В конце 50-х годов выпущена парашютная платформа ПП-127, позволяющая десантировать грузы массой до 4,6 тонн. Немногим позже платформа модернизируется (ПП-128) и выдерживает груз уже до 6,7 тонн. Попутно появляются парашютно-реактивные средства десантирования, за счет создаваемым двигателем реактивной тяги, скорость груза приближается к нулю. К 1978 году практически все войска были оснащены БМД-1 (боевой машиной десанта). Впервые в мировой практике в 1973 году была десантирована БМД-1 с военно-транспортного самолета Ан-12Б на парашютно-платформенных средствах в комплексе «Кентавр» [1]. Также во время командования Маргелова в боевое оснащение вошли новые самолеты АН-22 и ИЛ-76. Хотя генерал армии и внес неоценимый вклад в развитие ВДВ, этот род войск зародился еще задолго до него.

История образования ВДВ берет свое начало с начала 30-х годов прошлого столетия, когда 02.08.1930 г. на учениях военно-воздушных сил Московского военного округа под Воронежем была произведена высадка 12 десантников на парашютах. Именно в этот момент была установлена перспектива развития этих войск для быстрого захвата противника по воздуху.

В 30-е годы в нашей стране начало набирать темп развитие народного хозяйства. Индустриализация не оказала значительного влияния на улучшение уровня жизнь народа, но некоторые государственные институты претерпевали изменения, в том числе и армия. В 1929 г. Политбюро ЦК КПСС утверждает постановление «О состоянии обороны страны». Это постановление легло в основу первого пятилетнего плана по технической реконструкции армии, авиации и флота, была предусмотрена модернизация старых родов войск, массовой подготовкой военных кадров, овладение новой техникой личным составом. В 1930-1931 гг. оборонная промышленность производила ежегодно 1911 орудий, 860 самолетов и 740 танков, а в 1938 г. – уже 12687 орудий, 5469 самолетов и 2270 танков. Ряд машиностроительных и других крупных заводов был переведен на производство оборонной техники.

Такие масштабные изменения отразились и на военной тактике ВДВ. В середине 30-х годов разработали новую стратегию, основой которой была «глубокая наступательная операция». Подразумевалась скоротечное ведение военных действий с нанесением первого удара по всей глубине обороны противника за счет многочисленной воздушной высадки десантников на вражеской территории как составной части общего комплексного наступления. Ее зачатки появились еще при гражданской войне, использовались крупные соединения кавалерии. На более качественный уровень использования данной тактики повлияла именно авиация, которая воздействовала на глубокий тыл противника не только бомбардировками, но и доставкой туда значительного количества войск. Изначально предполагалось, что десантники будут прыгать налегке, а большую часть оружия и снаряжения им будут сбрасывать в грузовых мешках. Но вскоре выяснилось, что приземлившись, десантник должен быть уже полностью вооружен и при необходимости начать бой уже в воздухе.

В 1932 году начали формировать десантные авиационные бригады особого назначения (АБОН) численностью до 300 человек из многочисленных отдельных батальонов, немного позже преобразованные в воздушно-десантные. Эти бригады входили в состав Белорусского и Киевского округов (по одному в каждом) и три отдельных в Дальневосточный. В 1938 году АПОН был преобразован в воздушно-десантные войска. Основная тактическая единица ВДВ была воздушно-десантная бригада, количество их достигало шести. В общей сложности в ВДБр входило 4000 человек, каждая состояла из 4-х воздушно-десантных батальонов, численностью до 700 человек, подразделений связи и поддержки.

К началу Великой Отечественной войны на территории европейской части СССР войска располагали пятью военно-десантными корпусами (ВДК), которые входи в состав подчинения пяти военных округов.

С 18.01.1942 по 28.02.1942 гг. проходила вяземская воздушно-десантная операция, целью которой было содействие Калинскому и Западному фронтам, окруженных частью сил

немецкой группы армий «Центр». В начале 1942 года Советские войска длительно вели ожесточенные бои против немецких. Обе стороны были достаточно измотаны и испытывали недостаток в снабжения. Для содействия 43-й и 49-й армиям было решено провести высадку воздушного десанта, основную часть которого составлял 250-й полк Н.Л. Солдатова численностью 1300 человек. При подготовке к проведению наступательной операции отсутствовали необходимые данные о войске противника, сроки проведения операции переносили, подготовка производилась в спешке. На первом этапе высадка производилась ночью, при этом 250-й полк был всажен посадочным способом, десантникам удалось перехватить коммуникацию противника и поспособствовать прорыву 33-й армии в составе с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом. Немецкая авиация противодействовала Красной армии: после ее налетов была уничтожена часть самолетов для перевозки десанта. В подобной обстановке было решено приостановить операцию. Однако, в начале февраля в район деревни Озеречня была направлена 8-я ВДБр, общая численность которой была 2497 человек с 34,4 т. груза. Но высадка не прошла удачно: людей раскидало на большой территории, большая часть грузов была потеряна. Несмотря на сложные обстоятельства, десантники старались выполнить свою задачу. За несколько дней они разгромили штабы нескольких частей противника, вывели из строя стратегически важные для противника участки автомобильных и железных дорог. Вскоре бригада оказалась в окружении противника, на помощь была направлена часть 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. В середине февраля был задействован 4-й воздушно-десантный корпус. Велось активное противостояние немцам. Несмотря на все усилия десантных войск, это не смогло привести к значительному улучшению итога операции [2].

Другая крупнейшая воздушно-десантная операция является Днепропетрвская (с 24.09.143 по 28.11.1943 гг.), целью которой было содействие войску Воронежского фронта. Задача выполнить эту операцию лежала на 1-й, 3-й, 5-й воздушно-десантных бригадах. Операция прошла неудачно из-за наличия ряда недостатков в подготовке к боевым действиям. Подготовка к операции производилась в спешке, действия бригад были разобщены, отсутствовали оборудованные сигналы в месте высадки десанта, не предусматривалось взаимодействие с партизанскими отрядами, действовавшими в том районе, не производилась разведка места действий десанта. Десантники, выброшенные на поле боя, оказались в тяжелом положении: бойцы действовали небольшими группами на территории густо насыщенной противником с острым недостатком припасов. Многие погибли в первые часы операции. Десантники в критических условиях действовали героически и стойко, многие из них нанесли значительные потери в технике и живой силе противника. Однако, продемонстрировав все свое мужество, силы оказались неравными. Операция не достигла поставленных целей [3].

Доблесть десантника считается показателем высшего проявления храбрости и отваги. Каждого бойца учат обладанию непоколебимой внутренней силой и решимостью. На данном этапе развития ВДВ составляют основу армии России, а ее служащие всегда готовы стать на защиту своей Родины.

Библиографический список

1. Маргелов В.Ф. Советские воздушно-десантные: Военно-исторический очерк. –

М.: Воениздат, – 1980.

2. Ивонин В.И., Лисов И.И. Советские воздушно-десантные: Военно-исторический очерк. – М.: Воениздат, 1980. – 312 с.

3. Заблотский А. Десанты Великой Отечественной войны. – М.: Яуза, Эксмо, 2008.

УДК 726.711

Сосновский А.А., Савчук Р.Р.
студент
Брестский государственный технический университет (БрГТУ),
Республика Беларусь, г. Брест

БОРИСОГЛЕБСКАЯ (КОЛОЖСКАЯ) ЦЕРКОВЬ - УНИКАЛЬНАЯ ДРЕВНЯЯ ЦЕРКОВЬ БЕЛАРУСИ

Аннотация: в статье рассмотрена Борисоглебская церковь, которая является одной из древнейших церквей Древней Руси, а также уникальным памятником белорусского зодчества. Описывается история, события, связанные с возведением церкви и её архитектурные особенности.

Ключевые слова: Борисоглебская (Коложская) церковь, Гродно, храм.

Sosnovskiy A.A., Savchuk R.R.
student
Brest State Technical University (BrSTU),
Republic of Belarus, Brest

BORISOGLEBSK (KOLOZHSKAYA) CHURCH - UNIQUE ANCIENT CHURCH OF BELARUS

Abstract: The article examines the Borisoglebskaya Church, which is one of the oldest churches in Ancient Rus, as well as a unique monument of Belarusian architecture. The history, events associated with the construction of the church and its architectural features are described.

Keywords: Borisoglebskaya (Kolozhskaya) church, Grodno, temple.

Одна из самых древних православных церквей на территории Беларуси Свято-Борисо-Глебская или Коложская церковь. Она построена в середине XII в. и до наших дней сохранилась лишь часть постройки. За почти девять веков своего существования церковь пережила немало бед и разрушений.

«Ты й на заходзе,
Як поўдзень сонечны,
Васьмівяковая,

І заўтра –
Сённяшняя.
Нішто цябе
З сэрца вырваць не зможа,
Бяссмерце продкаў маіх – Каложа!»
Данута Бичель-Загнетова

Коложская церковь – самый древний белорусский храм, расположенный в г. Гродно, представляющий собой уникальную частичку древнего православного зодчества XII века, характерного территориям восточной Европы и Беларуси. История Коложской церкви, начавшаяся на северо-западе древней Руси, длиться около девяти столетий. Она имеет свою уникальность и тайны, которые выделяют её среди различных храмов. На сегодняшний день точную дату возведения Борисоглебской церкви не удалось выяснить. Однако, учёные предполагают, что каменная церковь строилась около тридцати лет с 1140 г. по 1170 г. на крутом холме берега руки Нёман в но предполагают, что каменная церковь на крутом берегу реки Нёман в Гродненском княжестве. В этот период на территории Гродненского княжества возводились ещё около пяти кирпичных зданий, которые на сегодняшний день не сохранились.

Игнатий Кульчинский, который являлся архимандритом Коложского монастыря с 1736 г. по 1747 г. в книге, изданной в 1748 г. «Инвентарь Гродненского Коложского базилианского монастыря», подробно описывает строительство и историю монастыря. В своих трудах, на основании осмотра и анализа кладки кирпича-плинфы у Коложской церкви и Полоцкого Софийского собора, делает вывод о возведении данных строений примерно в одно время. Однако, историки, обладающие современными инструментами и способами исследования, определили два отличающихся материала возведения: при возведении Полоцкого Софийского собора используется характерная для XI в. квадратная плинфа, а при возведении Коложской церкви – удлинённая порядовая кладка, распространённая в XII столетии.

Рис. 1. Свято-Борисо-Глебская или Коложская церковь

В настоящее время всё ещё можно увидеть знаки в виде изображения в форме рыб, ключей, звёзд, которые оставили мастера-строители при возведении церкви [1, с. 33].

Рис. 2. Знак в виде изображения в форме рыбы, оставленный мастером-строителем

Сыновья гродненского князя Всеволода основали храм, являвшийся на тот момент третьим каменным храмом в Гродно, в честь первых древнерусских святых: князей Бориса и Глеба. Ещё одно название церкви, ставшее более знаменитым – Коложская, которое связывают с урочища Коложань в Гродно. Слово коложань в древнерусском языке обозначало место, где бьют многочисленные родники. Историческое название урочища Коложа связано с нападением великого князя Витовта на Псков в 1406 г. в результате которого жители псковской крепости Коложа были взяты в плен и переселены на прилегающие территории к Борисоглебской церкви [2].

В 1853 г. произошло обрушение храма. Река Нёман имеет два рукава. На тот момент один рукав, расположенный ближе к Коложской церкви, углубили для судоходства, а второй рукав, проходящий дальше, закрыли плотиной. Такие были производственные решения. В ночь на 2 апреля 1853 г. южная и часть западной стены вместе с потолочным перекрытием обрушились в реку. 40 лет церковь оставалась заброшенной. Новые повреждения принесли оползни в 1864 и 1889 г. Однако, несмотря ни на что, уникальный храм в г. Гродно не исчез. С 1894 по 1906 г. укреплялся берег Нёмана. Вместо рухнувших каменных стен построили более лёгкие деревянные, а на новой крыше устроили главку с ажурным позолоченным крестом. В таком виде храм сохранился до наших дней. К началу XX в. был разработан проект восстановления, но его воплощению помешала первая мировая война.

В советское время Коложская церковь была закрыта для богослужений. В 1948 г. передана историко-археологическому музею, а в 1967 г. вместе с Замковой горой вошла в состав Гродненского историко-археологического заповедника. Только в начале 1990-х гг. Коложскую церковь вернули Белоруской православной церкви. Знаменитая святыня вновь стала действующим храмом.

Тропинка, устремлённая вверх по холму, к церкви выложена из больших валунов. Коложская церковь имеет форму византийских храмов и построена из плинфы. Архитектурными её особенностями являются большие камни, валуны, расстеленные по полам и встроенные в стены храма, стены, украшенные крестами из майоликовой плитки. Внутри очень большое количество голосников.

Голосники - керамические сосуды или камеры небольших размеров, использовавшиеся в кладке стен или сводов, обращённые горловинами в сторону внутреннего пространства постройки. Использование в кладке голосников с их сферической пустотелой формой, в отличие от кирпича и камня, значительно облегчает давление на несущие части здания, в частности на своды, как наиболее хрупкие элементы постройки. Благодаря пустотелостям они призваны повысить акустические свойства возводимого помещения [3]. Когда храм был каменный, голосников было более 200 штук.

Рис. 3. Голосник

Рис. 4. Отпечаток мастера-строителя

На стенах храма можно найти около пятнадцати отпечатков мастеров-строителей, возводивших его. Данный отпечаток на рис. 4, вероятнее всего, более восьми столетий назад оставил один из мастеров-строителей древнейшего действующего в Беларуси храма. Этот след был зафиксирован с использованием самых современных криминалистических технологий и

исследован в лабораторных условиях. Благодаря инновационным методикам удалось даже определить некоторые характеристики личности: мужчина в возрасте около тридцати лет, очень целеустремлённый, физический здоровый и креативный человек.

На сегодняшнее время Коложская церковь входит в число объектов, предложенных правительством Беларуси в качестве кандидатов на занесение в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Библиографический список

1. Официальный сайт Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Туризм. URL : http://www.belarus.by/ru/travel/belarus-life/kalozha-church. (дата обращения: 19.11.2021)
2. Международная информационная группа “Интерфакс” [Электронный ресурс] // Отдых в Беларуси. URL : http://interfax.by/news/turizm/otdykh_v_belarusi/9755. (дата обращения : 18.11.2021)
3. Гродненская епархия Белорусская Православная Церковь [Электронный ресурс] // Гродно. URL : http://orthos.org/grodno/gev/july2004/old_news.htm. (дата обращения : 20.11.2021)
4. Богданов В. П. Алексеев Л.В. Историография. Москва: Юрайт, 2-е изд 2019. 431 с.

УДК 433

Холмова О.Я., Широкова А.А.
ИПИ им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ, Россия, г. Ишим

ЛАГЕРНАЯ ЖИЗНЬ И БЫТ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ГУЛАГА (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОСПОМИНАНИЙ УЗНИКОВ ЛАГЕРЕЙ)

Аннотация: в статья приводятся анализы воспоминаний узников лагерей советского периода. Выявляются особенности бытовых условий проживания заключенных. Рассматриваются их права и обязанности в местах лишения свободы

Ключевые слова: барак; воспоминания; ГУЛАГ; заключенные

Kholmova O.J., Shirokova A.A.
IPI them. P.P. Ershova (branch) Tyumen State University, Russia, Ishim

CAMP LIFE AND LIFE OF GULAG PRISONERS (ON THE MATERIALS OF THE MEMORIES OF THE PRISONERS OF THE CAMP)

Abstract: the article contains analyzes of the memories of prisoners of the camps of the Soviet period. The features of the living conditions of prisoners are revealed. Their rights and obligations in places of deprivation of liberty are considered

Keywords: barrack; memories; GULAG; prisoners

Советский период 1930-х гг. ознаменовался масштабными репрессиями, которые охватили всю страну. Определяя основную роль Иосифу Виссарионовичу Сталину, исследователи стараются понять, что побудило его к таким действиям. Так, К.К. Романенко считает, что основным мотивом «вождя народов» стало осознание могущества государства только через правильно построенное внутренне состояние общества. [10] А по мнению В.Н. Хаустова, карательные меры выступали инструментом для достижения целей индустриализации. [13] Так или иначе, но для успешного функционирования большого террора 1930-х гг. была создана сеть лагерей. А для управления ими в НКВД было открыто подразделение - Главное управление лагерей (ГУЛАГ).

На сегодняшний день накоплен существенный опыт в изучении системы ГУЛАГ как хозяйственной системы, а также отдельных его нормативно-правовых аспектов. Однако, для более глубокого изучения темы необходимо использовать не только официальные документы, но и личные воспоминания заключенных. Выделяют три категории воспоминаний:

- мемуары, написанные людьми, отбывавшими наказание
- литературные произведения, основанные на беседах с заключенными
- воспоминания близких родственников «врагов народа»

Входе проведения многочисленных анализов воспоминаний бывших репрессированных, мы выяснили, что права заключенных зависели от вида режима, на котором они содержались, а главной обязанностью было работать по назначению администрации лагеря. [7] В противном случае их могли бы привлечь к уголовной ответственности. Заключенные обязаны были бережно относится к имуществу лагеря, соблюдать правила внутреннего распорядка. В разные периоды деятельности лагерей, заключённые могли получать заработную плату. [2] Так, по воспоминаниям одного из осужденного, все репрессированные были поделены на бригады, на которые ввелся табель рабочего времени. Если месячный план был выполнен, то каждый из членов бригады получал зачеты. При начислении заработной платы 76% получал на руки заключенный, а 24% либо шли семье, либо откладывались до освобождения. [5] Но получения рабочей платы было возможно только при условии, если не будет нарушения режима. Важно отметить, что вне зависимости от режима заключения, каждый осужденный имел право подать жалобу или заявление.

К тридцатым годам двадцатого века в Советском Союзе сформировалась своя бытовая культура в исправительно-трудовых лагерях, которая в последствии несколько видоизменялась, не теряя при этом своей сути. [8] При обустройстве лагерей учитывалась, что очень многие проведут здесь не один год, а внушительную часть своей жизни, ведь порой сроки заключения доходили до 20-25 лет, поэтому организация быта имела большое значение.

В основном заключенные жили в общих помещениях (бараках), рассчитанных на 100-200 человек. Но имелись и одиночки, в которые помещали бунтарей и подстрекателей к побегу. [1] Посещение чужих бараков воспрещалось, хотя они и никогда не запирались. Обязательным правилом было поддержание порядка в жилых помещениях, для этого каждый день назначались так называемые дневные. В их обязанности входило проветривание

помещения, наведение порядка, чистка умывальников и тары для питьевой воды, а также надзор за наличием этой воды.

Размещение заключенных в различные помещения зависело от пола, возраста и режима: как правило шло разделение взрослых и несовершеннолетних заключенных, а также отдельно содержались лица, находящиеся под конвоем. Женщины содержались в отдельных лагерях.

Что касается здоровья заключенных, то тут, согласно приказу управления охраны и режима ГУЛАГа «О мероприятиях по предупреждению роста простудных заболеваний, случаев обморожения и предотвращению побегов с мест работ» от 1944 года, были некоторые улучшения. Например, заключенным запрещалось выходить на открытые работы, не имея сезонной обуви и одежды, а также следовало внимательно следить за наличием противообмораживающих средств. В послевоенное время в лагерях даже создавались специальные оздоровительные пункты, основной задачей которых было обеспечение надлежащего лечения заключенных и надзор за их питанием. [6] В 1946 году была подписана директива МВД, способствовавшая налаживанию отправки заключенным посылок и передач от родственников. Управление лагерей рекомендовало отправлять заключенным обувь, одежду и постельные принадлежности.

Также в официальных документах предписывалось, что бараки должны быть теплыми (не менее +16 градусов Цельсия) и светлыми, сухими, с оборудованным спальным местом не менее двух квадратных метров на каждого заключенного. [4] Содержание в одном помещении заключенных более, чем позволяла площадь, запрещалось. Позднее, по приказу МВД СССР №506-1947 г., жилые помещения были оборудованы жестким инвентарем, а место, занимаемое одним человеком, сократилось до 1,8 квадратного метра.

Таковыми были лагеря по официальным документам, но, рассматривая данную тему лишь сверху, мы не сможем увидеть полной и достоверной картины. Именно поэтому следует обратиться к воспоминаниям самих заключенных и рассмотреть этот мир изнутри, окунуться в его жизнь, проанализировав воспоминания многих людей и выведя общие данные.

Еще на начальном этапе исследования, лишь слегка углубившись в ранее неопубликованные воспоминания, видно, что реальная картина быта в лагерях сильно отличалась от официальных документов. Многие предписания выполнялись лишь отчасти, либо же не выполнялись вовсе. Как, например, состояние жилых помещений. Раз за разом бывшие заключенные отмечают, что бараки больше походили на полуразрушенные сараи: продуваемые всеми ветрами, холодные, с одной единственной печуркой, которая была не в состоянии прогреть и просушить помещение. [12] В одном из воспоминаний отмечается что «Бараки сколочены из досок и жердей, занесены снегом, и только сизый дымок над крышей, покрытой старым брезентом. Щели и продухи забиты кусками промёрзшего мха и торфа». [3] Постельные принадлежности выдавали не сразу, а спустя несколько месяцев, как и зимнюю одежду, которую заключенные получали лишь в декабре. Переписка была ограничена, разрешалось лишь одно письмо в месяц, зато в лагере всегда была свежая пресса и достойные библиотеки.

Главной проблемой многие заключенные называли, не тяжкий труд и скудный паек, а пренебрежение гигиеной: в некоторых лагерях отсутствовали бани и, как следствие, были распространены вши. [1] Лишь в конце 1948 года отмечается положительные изменения в этом вопросе.

Многие в своих воспоминаниях сравнивают ГУЛАГ с фашисткими лагерями, хоть и признают, что питание было несколько лучше: дневная норма хлеба составляла 750 гр. Такое питание не могло дать заключенным насыщение, но позволяло сохранять работоспособность, которая была необходима, так как освобождение от работ получить было практически невозможно. Тех же, кто по каким-либо причинам отказывался идти, вытаскивали силой и у них не оставалось другого выхода, кроме как включаться в работу.

Хочется отметить, что медицинские пункты на территории лагерей действительно были. Туда отправлялись заключенные в самом тяжелом состоянии, которые уже не могли работать по причинам травм, обморожений или иным нарушениям физического здоровья. [11] Также медицинские пункты боролись с эпидемиями различных болезней, самой частой из которых была цинга. Тем не менее, смерти в лагерях были обычным явлением и, можно сказать, даже ежедневным. [9] При этом далеко не все умирали своей смертью, многих просто убивали при различных обстоятельствах.

Таким образом, мы видим, что жизнь заключенных ГУЛАГа не соответствовала государственным заявлениям, она была гораздо тяжелее, чем пытались убедить официальные лица тех лет. Причины столь разнящихся картин могут быть многообразными, начиная от субъективности показаний каждого отдельного человека и до нежелания руководителей лагерей в полной мере выполнять предписания, не считаясь с правами заключенных. «В Советском Союзе нет политических заключённых, у нас сидят только те, кто стрелял в Ленина, кто убил Горького…» - именно так обозначил государственную позицию прокурор Вышинский на съезде ООН, и, возможно, именно в этом кроется причина подобного отношения к узникам. Другими словами, зачем соблюдать права тех, кого нет. Тем не менее целью данного исследования не является поиск причин подобной несправедливости, мы можем лишь высказывать свои предположения и, завершая свои размышления, сказать, что период существования ГУЛАГ можно по праву назвать одной из самых темных страниц российской истории.

Библиографический список

1. Абрамкин В. Ф. Тюремный мир глазами политзаключенных, 19401980-е гг. Текст. / В. Ф. Абрамкин, В. Ф. Чеснокова. М.: Муравей, 1998.

2. Бородкин Л. И., Грегори П., Хлевнюк О. В. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., РОССПЭН, 2005. 320 с

3. Воспоминания Дмитриевой Леокадии Георгиевны об ГУЛАГе/ Л.Г. Дмитриева// Литературный архив Е.Л. Владимировой – 2000 - URL: https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=unpublished&syn=275 (дата обращения: 10.10.2021)

4. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960. М.: МФД, 2002.

5. Детков М. Г. Содержание карательной политики Советского государства и ее реализация при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы в 1930-1950-е годы. М., 1992.
6. Земсков В. Н. Архипелаг ГУЛАГ глазами писателя и статистика // Аргументы и факты. - 1989.
7. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР // ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960. М.: МФД, 2002.
8. История сталинского Гулага. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов. Собрание документов в 7 томах. Том 1. Массовые репрессии в СССР. - М.: РОССПЭН, 2004. 640 с.
9. Нахапетов Б.А. К истории санитарной службы ГУЛАГа / Б.А. Нахапетов // Вопросы истории. - 2001. - № 6.
10. Романенко К.К. Спасительный 1937-й. Как закалялся СССР. М. : Яуза-пресс, 2012.
11.Рукопись воспоминаний Вайнштейн А. Е. (1902–1991) передана Р.Е. Вайнштейн/А.Е. Вайнштейе// URL: https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=unpublished&syn=273 (дата обращения: 14.10.2021)
12. Солоневич И. Л. Россия в концлагере. М, 1999.
13. Хаустов В.Н. Основные факторы, определившие репрессивную политику советского государства // История сталинизма: репрессированная российская провинция : материалы междунар. науч. конф. Смоленск, 9-11 октября 2009 г. / под ред. Е.В. Кодина. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011.

УДК 908

Шишкина С.Ю.
к.и.н., доцент, доцент кафедры тактики (и управления войсками)
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Россия, г. Тюмень

МЕЖДУ МОЛОТОМ И НАКОВАЛЬНЕЙ: ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ ТЮМЕНИ И ПИТЕЙНАЯ ТОРГОВЛЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Аннотация: в статье проведен анализ регулирования местным самоуправлением торговли алкоголем (питейной торговли). Анализируется политика городского самоуправления г. Тюмени во второй половине XIX в., направленная на борьбу с пьянством, и эффективность принятых мер.

Ключевые слова: пьянство, история России XIX в., история торговли, история городского самоуправления.

Shishkina S.Yu.
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tactics (and Command and Control)
Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakova, Russia, Tyumen

BETWEEN HAMMER AND ANVILS: CITY SELF-GOVERNMENT OF TYUMEN AND DRINK TRADE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Abstract: The article analyzes the regulation of alcohol trade (drinking trade) by local government. The article analyzes the policy of the city government of Tyumen in the second half of the 19th century, aimed at combating drunkenness, and the effectiveness of the measures taken.

Keywords: drunkenness, history of Russia in the 19th century, history of trade, history of city government.

Пьянство, как известно, принадлежит к числу комплексных проблем общества. Этот порок человека специалисты часто рассматривают в свете моральных представлений о должном и справедливом. Потребление спиртных напитков изучается в экономическом аспекте, как вопрос о наполнении бюджетов разных уровней и влиянии на народное благосостояние. И, наконец, проблема пьянства имеет социально-управленческий аспект: кто, где и как будет продавать спиртное, решают органы местного управления, сообразуясь с законами и необходимостью охраны общественного порядка. Во второй половине XIX в. Городские думы получили возможность активно вмешиваться в процесс регулирования питейной торговли.

Пьянство было едва ли не излюбленным занятием сибиряков. Оно нередко принимало социально опасные масштабы, было тесно связано с противоправными деяниями, нарушением общественного порядка и благочиния. Ситуацию в Тюмени осложняло присутствие значительного числа ссыльных, переселенцев, рабочих-поденщиков: «[Город] наполнен бродячим элементом, большею частию из ссыльных, приходящих из разных уездов Сибири… для работ на пароходных пристанях… и все, что зарабатывается, прокучивается в кабаках, трактирах, потерных и т.п. заведениях» [1, 27-28]. Питейные заведения открывались в основном на окраинах города (Тычковка, Кирпичные сараи), неподалеку от заводов и пристаней. Кабак находился даже около сиропитательного заведения.

Конечно же, в значительной мере политика местного самоуправления в вопросах реализации спиртного зависела от политики центральной власти. Если до введения акцизной системы в 1862 г. питейная торговля была сосредоточена в руках местных толстосумов и заведений в Тюмени было не более 10, то после 1863 г. их было открыто более сотни – торговля спиртным «демократизируется». Местные власти оказались перед сложной задачей соблюсти баланс: необходимость наполнить городскую казну и получить средства для реализации задач местной жизни (в том числе образования и здравоохранения) сочеталась проблемой организации досуга и поддержания благосостояния горожан.

С 1873 г. дума начинает увеличивать акциз при открытии трактирных заведений в домах, окружающих торговые площади, при перевозах и пристанях. По инициативе городского головы К.В. Лонгинова, не разрешалось открывать питейные заведения в людных местах города, а также там, «где более скопляется рабочего народу» [2, 157.]. Правом открытия трактирных заведений обладали только лица, заслуживающие доверия. Обнаружив, что

большая часть существующих в Тюмени трактирных заведений не соответствует своему названию, а по своей сущности составляет те же питейные дома с более просторным помещением и с несомненно большими соблазнами для неразвитого люда [3, 172-173], дума постановила открывать трактиры в домах, которые имели не менее шести комнат, где могли бы останавливаться и приезжие.

Впоследствии дума еще более утвердилась в своем мнении. В 1874 г. не получили разрешения открыть трактиры купец Соболев и мещанка Рыбалова, мещанин Е. Мартьянов и купчиха А. Новожилова, так как их трактирные заведения не имели просторных помещений, и хозяева не смогли обеспечить порядка и законности [2, 663; 4, 2]. Мещанам М. Лошкомоеву и И. Куликову было отказано для ограждения нравственности рабочих, «которые свободное от работ время посвящают беседам в питейных и увлекаются в пьянство на несколько дней» [2, 668, 670]. Дума в 1875 г. запретила открывать питейные заведения, трактиры, харчевни, постоялые дворы ближе, чем в квартале от базарных площадей [4; 60-61]. Однако этим не ограничились: целые кварталы, улицы и районы города исключались для питейных заведений: в 1876 г. в домах близ оврагов, в предместье Тычковском и на всех окраинах города; в 1880 г. в центре – на улицах Царской, Александровской и Спасско-Архангельской, на Спасском бульваре, возле тюрьмы, а также во всей Заречной части города [5, 96; 6, 144].

С целью пресечь пьянство как социальное явление, городские власти решили ограничить число мест, где можно приобретать спиртное. На 1876 г. было одобрено открытие не более 7 питейных заведений для раздробительной продажи крепких напитков. Однако этические соображения думцев вступили в противоречие с интересами министерства финансов: торговля спиртным велась без всяких ограничений, на прежних основаниях. К тому же Государственный Совет постановил, что городские думы могут «в видах общественного благоустройства составлять ежегодно расписание о числе мест раздробительной продажи крепких напитков…», но нарушением будет, если дума будет позволять открытие питейных заведений исключительно на земле, принадлежащей городу или в помещениях, принадлежащих ему [7, 99-100].

Тем не менее, не была оставлена мысль о необходимости поставить торговлю алкоголем на службу обществу. В 1878 г. гласные обсуждали вопрос о недостатке средств для содержания реального училища в Тюмени: ежегодно требовалось 10 тыс. руб. Городской голова П.И. Подаруев, в недавнем прошлом составивший целое состояние на откупах, предложил ввести в Тюмени так называемую готтенбургскую систему раздробительной торговли крепкими напитками. Правом торговли напитками и открытия кабаков могли воспользоваться лишь городские общества или корпорации, чтобы никто лично (индивидуально) не был заинтересован в выгодах от продажи алкоголя [8, 4]. Проект не был воплощен, но содержатели трактиров испытывали сильное давление: на 1879 г. дума обложила 33 трактирных заведения искомыми 10 тыс. руб. Трактирщики во главе с гласным Трусовым заявили протест. Решение думы было отменено [9]. Схожая ситуация повторилась и в 1880 г., и вновь она была урегулирована не в пользу думы.

В 1885 г. правительством была проведена частичная реформа акцизной системы водочной торговли. Были приняты «Правила о раздробительной продаже напитков» [10, 88],

по которым частные лица могли приобретать спиртные напитки в малой таре, т.е. в бутылках. До этого продажа водки на вынос разрешалась лишь ведрами, а в бутылках отпускались импортные, виноградные вина. Продажа «на вынос» должна была обеспечить умеренное потребление алкоголя в домашних условиях [11, 177]. В 1886 г. при городском голове А. Матягине открытие ренсковых погребов «без распивочной продажи, было разрешено без ограничений [12, 159.]. Существенно смягчились требования Тюменской думы относительно мест продажи спиртного: не разрешалась раздробительная торговля крепкими напитками лишь по всем оврагам и окраинам города и в квартале, где находится окружное по воинской повинности присутствие, а на центральных улицах, Никольской, Александровской и Спасско-Архангельской, разрешалась торговля на вынос [13, 13].

Несмотря на то, что в 1886–1887 гг. было решено открыть 40 питейных заведений и 10 ренсковых погребов, по ходатайствам «уважаемых людей» вносились коррективы [14, 447, 500]. Это противоречило идее правил 1885 г., поэтому на 1888 г. дума постановила открыть два питейных заведения и два ренсковых погреба. При этом был проведен своего рода тендер – выдача разрешений по жребию. Из 266 желающих счастливчиками стали всего четверо [15, 95]. В 1889 г. сами же гласные (21человек), ссылаясь на жалобы обывателей, заявили о необходимости увеличить число питейных заведений [16, 24]: все вернулось на круги своя.

Относительная свобода реализации алкоголя обернулась для жителей ухудшением ситуации в городе [15, 268-268 об.]. Основываясь на Городовом положении 1892 г. и «Уставе о питейном сборе» 1893 г., городская дума снова запретила раздробительную торговлю алкоголем в центре города и на его окраинах. Эти ограничения сохранялись и в начале XX в. Доходы города от трактирных заведений не были постоянными и зависели нередко от случайных колебаний количества выданных патентов, городскому управлению редко удавалось точно прогнозировать количество поступлений от продажи алкоголя, поэтому предложение гласных думы в 1889 г. об уменьшении акциза для того, чтобы трактиров открывалось больше, выглядит вполне уместным [17, 176].

Казалось бы, большинство вопросов, касающихся питейной торговли, было урегулировано законодательно и контролировалось городской думой и городской управой. Однако, не все трактирщики добросовестно соблюдали условия торговли, довольно энергично развивалась нелегальная торговля спиртным в так называемых кислощейных заведениях, лавках для продажи фруктовых вод и «несогласная с патентом торговля хлебным вином в потерных лавках» [18, Л.204], около половины арендаторов, взявших землю под кузницы, содержали пивные лавки и без патента торговали вином [17, 178]. Нелегальные питейные заведения наносили ущерб казне и общественному благочинию: «Почти каждая кислощейная и потерная, за некоторыми счастливыми исключениями представляет из себя тайный публичный дом, огражденный от медицинского надзора и служащий потому разносителем сифилиса и других венерических болезней. Нередко тут же организуется игорный дом, где рабочий люд проигрывает свою последнюю рубашку» [18, 204].

Таким образом, возможности урегулирования продажи алкоголя органами местного управления оказались весьма ограниченными. При общем низком культурном уровне населения, его в значительной степени маргинальном характере городской думе не под силу

было сократить пьянство, ей удалось лишь придать ему более «культурные», приносящие доход в городскую казну формы. Регламентация местной властью продажи спиртного определялась рядом обстоятельств: имперским законодательством в указанной области, состоянием городского бюджета, криминогенной обстановкой в Тюмени, и не в последнюю очередь интересами самих гласных, нередко связанных с интересами виноторговцев.

Библиографический список

1. ГУТО ГА. Ф.2. Оп.1.Д.529.
2. ГУТО ГА. Ф.1.Оп.1. Д.8.
3. ГУТО ГА. Ф.2.Оп.1. Д.489а.
4. ГУТО ГА.Ф.2.Оп.1.Д.489в.
5. ГУТО ГА.Ф.2.Оп.1.Д.492.
6. ГУТО ГА. Ф.1. Оп.1.Д.13.
7. ГУТО ГА.Ф.2.Оп.1.Д.495.
8. ГУТО ГА. Ф.2.Оп.1. Д.496.
9. Высочайше утвержденные правила о раздробительной продаже напитков // Полное собрание законов Российской империи. Соб. III. Т.V. 1885. СПб., 1887.
10. Софронов В. «Русская болезнь»: как в России во второй половине XIX века шла борьба с народным пороком // Родина.2006. №5.
11. ГУТО ГА. Ф.1.Оп.1 Д.20а.
12. ГУТО ГА. Ф. 1. Оп.1. Д.16.
13. ГУТО ГА. Ф.2.Оп.1.Д.505.
14. ГУТО ГА. Ф.1.Оп.1. Д.20б. Лл.447, 500 об.
15. ГУТО ГА.Ф.2.Оп.1.Д.512.1889. Л.95 об.
16. Туров С.В. Как отдыхали сибиряки в прошлом // Лукич. 2001. №3. С.24.
17. ГУТО ГА.Ф.2.Оп.1.Д.523. Л.176 об.
18. ГУТО ГА.Ф.2.Оп.1.Д.526.Л.204
19. ГУТО ГА.Ф.2.Оп.1.Д.523. Л.178-178об.

УДК 903.15:685

Шульга Д.П.
канд. ист. наук.
Сибирский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, г.Новосибирск

ДНК ЛОШАДЕЙ СЕВЕРНОЙ МОНГОЛИИ И МИГРАЦИОНИСТСКИЕ ТЕОРИИ[55]

Аннотация. Евразийские пространства – территория, на которой достаточно чётко заметны смены культурного облика с течением времени. Даже бесписьменные общества,

[55] Исследование выполнено при поддержке проекта РФФИ 21-59-23003 «Верховые и упряжные лошади в археологических культурах степей Евразии в XX-III вв. до н. э. по материалам конского снаряжения и археозоологии».

например, в Южной Сибири I тыс. до н.э., чётко могут быть разделены по археологическим материалам на раннескифскую, скифскую и гунно-сарматскую эпохи. В каждом случае, несмотря на некоторую преемственность, изменения были качественными. Перед исследователями встает вопрос, насколько изменение культурного облика связано со сменой населения (будь то переход от минойской к микенской цивилизации в Греции или появление таштыкской культуры в Хакасии на смену тагарской).

Ключевые слова: лошади, доместикация, Внутренняя Монголия, Китай.

Shulga D.P.
PhD
Siberian Institute of Management RANEPA under the President of the Russian Federation,
Russia, Novosibirsk

NORTHERN MONGOLIAN HORSE DNA AND MIGRATION THEORIES

Abstract: The Eurasian space is a territory in which changes in cultural appearance over time are quite clearly noticeable. Even non-literate societies, for example, in southern Siberia in the 1st millennium BC, can be clearly divided according to archaeological materials into the Early Scythian, Scythian and Hunno-Sarmatian eras. In each case, despite some continuity, the changes were qualitative. Researchers are faced with the question of how much the change in cultural appearance is associated with a change in population (whether it is the transition from the Minoan to the Mycenaean civilization in Greece or the emergence of the Tashtyk culture in Khakassia to replace the Tagar culture).

Keywords: horses, domestication, Inner Mongolia, China.

Наиболее очевидным объяснением смены культур кажется, на первый взгляд, ситуация, при которой новое население замещает старое. В некоторых случаях, очевидно, так и было, особенно если «старожилы» находились на более низкой ступени социально-экономического развития, были в принципе не слишком многочисленны, либо подверглись катаклизму (эпидемии или землетрясению вроде случившего вокруг вулкана Санторин ок. 1610 г. до н.э.).

В значительной части случаев, очевидно, происходило лишь истребление (либо ассимиляция) элиты, что приводило к довольно быстрой смене культурного облика рядового населения. Одним из косвенных доказательств тому является недавнее открытие китайских ученых, установивших, что лошади, останки которых были обнаружены в окрестностях современного г. Чифэн, очевидно, связаны генетически с современными, обитающими здесь же, во Внутренней Монголии. При этом речь идет не о средневековых находках, а об эпохе бронзы (культура нижнего слоя Сяцзядянь, XXI–XVII вв. до н.э.) и раннем железном веке (рубеж периодов Чуньцю и Чжаньго, VI–IV вв. до н.э.) [9, с. 390].

Северный Китай, между тем, попадал, начиная с гунно-сарматского времени, под власть ряда степных держав (сюнну, сяньби, жужан, тюрок, уйгуров, киданей, чжурчжэней, монголов, маньчжуров и др.) [10]. Весьма вероятно, что относительная стабильность

генофонда лошадей указывает и на то, что рядовое скотоводческое население в районе Ордоса и на прилегающих территориях оставалось примерно одним и тем же. Естественно, что в культурном и языковом плане происходили разительные изменения. Но нас это не должно особенно удивлять. В земледельческом «стабильном» Китае погребальный обряд и материальная культура времен изначальной династии Шан [8] весьма отличался от бытовавшего в первой империи, т.е. Цинь [7]. Учитывая приспосабливаемость культуры номадов к новым условиям, а также отсутствие наций в привычном нам понимании, мы должны понимать, что появление нового гегемона автоматически влекло за собой существенные перемены во всех сферах жизни.

Породы лошадей на большой территории северо-западного Китая были, судя по генетическим исследованиям, близкородственны [3; 6]. При этом и в этнокультурном отношении данный регион достаточно однороден, например, местные археологические культуры раннего железного века зачастую близки между собой [4]. Хотя, дабы быть объективными, мы обязаны учитывать, что на этой же территории располагались и приграничные китайские «полуварварские» царства [5]. Последние, впрочем, немало заимствовали у соседей скотоводов, есть даже точка зрения, что циньская традиция строить холмы-мавзолеи [7] сложилась под влиянием курганов.

Несмотря на активные перемещения и частые взаимные распри номадов [1], есть основания полагать, что изменение населения в Северном Китае и на прилегающих территориях происходило весьма постепенно. Иными словами, за сменой различных скотоводческих империй скорее стоит ассимиляция, чем замещение одних этносов другими. Лошади, одна из основ военной и хозяйственной жизни в древности и средние века, тому косвенное подтверждение.

Если же мы возьмём смену расового типа населения Южной Сибири в гунно-сарматское время, то не лишним будет вспомнить интересную деталь: пазырыкские лошади, судя по экспозиции в Институте археологии и этнографии СО РАН, несмотря на похожие размеры, были весьма отличны от «монгольской» породы лошадей, распространившейся на Алтае и прилегающих районах позднее. Следовательно, определённая корреляция между породами лошадей и населением должна быть, хотя для окончательного подтверждения нашей гепотезы потребуется привлечение новых материалов. Благо, что кочевые общества Центральной Азии с древности активно практиковали обряды жертвоприношения [11; 2].

Библиографический список

1. Го Цзинъюнь. Гудай ячжоудэ сюньма, чэнма юй ю чжань цзуцюнь [郭静云。古代亚洲的驯马、乘马与游战族群 // 中国社会科学 2012 年第 6 期] Доместикация лошадей, верховая езда и кочевники в Азии в древности // Чжунго шэхуэй кэсюэ (Общественные науки Китая). – 2012. – №6. – С. 184–204.

2. Дан Юй, Сунь Цзиньсун. Лянчэн сянь сяошуан гучэн муди сюнь шэн вэньти таньтао [党郁、孙金松。凉城县小双古城墓地殉牲问题探讨 // 草原文物 2015 年第 1 期] О

жертвоприношениях на некрополе древнего города Сяошуан, уезд Лянчэн // Цаоюань вэньу (Степная археология). – 2015. – №1. – С. 86–92.

3. Дун Сяолин, Чжао Синь, Люй Пэн. Ганьсу шэн ли сянь сишань ичжи чуту магу дэ DNA чубу яньцзю [东晓玲、赵欣、吕鹏。甘肃省礼县西山遗址出土马骨的 DNA **初步研究** // **南方文物** 2020 **年第** 4 **期**]. Предварительное исследование ДНК обнаруженных на памятнике Сишань (уезд Лисянь провинции Ганьсу) лошадиных костей // Наньфан вэньу (Культурное наследие южных территорий). – 2020. – №4. – С. 182–186.

4. Институт культурного наследия и археологии Внутренней Монголии. Нэймэнгу лянчэн сяньсяо шуан гучэн муди фацзюэ цзяньбао [**内蒙古文物考古研究所。内蒙古凉城**县小双古城墓地发掘简报 // **考古** 2009 **年第** 3 **期**] Краткий отчет о раскопках некрополя древнего города Сяошуан, уезд Лянчэн, Внутренняя Монголия // Каогу (Археология). – 2009. – №3. – С. 15–27.

5. Лян Юнь. Лунь цзаоци циньвэньхуа дэ лайюань юй синчэн [**梁云**。论早期秦文化**的来源与形成** // **考古学**报 2017 **年第** 2 **期**] О происхождении и становлении культуры ранней Цинь // Каогу сюэбао (Археологический журнал). – 2017. –№2. – С. 149–174.

6. Те Юаньшэнь. Чжунго бэйфан цзяма циюань вэньти чутань – и гань цин дицюй вэй таньтао чжунсин [铁元神。中国北方家马起源问题初探–**以甘青地区**为探讨中心 // 农业考古 2015 **年第** 1 **期**] Предварительное исследование доместикации лошадей на севере Китая (по материалам провинций Ганьсу и Цинхай) // Нунъе каогу (Аграрная археология). – 2015. – №1. – С. 241–248.

7. Фу Цзянь, Чжан Нин. Циньшихуанди лин фэнту чжу цзао гун и као люэ [**付建、**张宁。秦始皇帝**陵封土筑造工**艺考略 // **文博** 2014 **年第** 4 **期**] Исследование технологии строительства насыпи гробницы Циньшихуанди // Вэньбо (Культурные и музейные ценности). – 2014. – №4. – С. 35–38.

8. Хоу Лянлян, Ли Сутин, Ху Яоу. Сянь Шан вэньхуа шици цзячу сыян фанши чутань [**侯亮亮、 李素婷、 胡耀武。先商文化**时期家畜饲养方式初探 // 华夏考古 2013 **年第** 2 **期**] Предварительное исследование скотводства в прото-Шанский период // Хуася каогу (Археология *хуася*). – 2013. – №2. С. – 130–139.

9. Цай Давэй, Хань Лу, Се Чэнчжи, Ли Шэннань, Чжоу Хуэй, Чжу Хун. Нэймэнгу Чифэн дицюй цинтун шидай гума сяньлити DNA фэньси [**蔡大**伟、韩璐、谢承志、李胜男、周慧、朱泓。内蒙古赤峰地区青铜时代古马线粒体 DNA **分析**// **自然科学**进展 2007 **年第** 3 **期**] Анализ митохондриальной ДНК лошадей бронзового века, найденных в Чифэне (Внутренняя Монголия) // Цзыжань кэсюэ цзиньчжань (Естественнонаучный прогресс). – 2007. – №3. – С. 385–390.

10. Чэнь Бинъин, Лу Дун. Гудай миньцзу [陈炳应、卢冬。古代民族。兰州：**敦煌文**艺出版社]. Древние народы. – Ланьчжоу : Дуньхуан вэньи чубаньшэ, 2003. – 212 с.

11. Чэнь Цюаньцзя, Цао Цзяньэнь, Сунь Цзиньсун, Дан Юй, Ван Чуньсюэ. Лянчэн сянь сяо шуан гучэн муди сюнь шэн яньцзю [陈全家、曹建恩、孙金松、党郁、王春雪。凉城县小双古城墓地殉牲研究 //**内蒙古文物考古** 2010 **年第** 2 **期**] Исследование жертвоприношений некрополя древнего города Сяошуан, уезд Лянчэни // Нэймэнгу вэньу каогу (Культурное наследие и археология Внутренней Монголии). – 2010. – №2. – 56–62.

УДК 94(47)

Шуняков Д.В.
к.и.н., доцент военного учебного центра
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Россия, г. Екатеринбург

ПУБЛИКАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА» В 2019-2021 ГГ.: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В статье проводится анализ публикационной активности «Военно-исторического журнала» за период с 2019 по 2021 гг. по следующим показателям: количество и тематика опубликованных статей; состав авторских коллективов; рубрикатор статей. Результаты анализа позволили сделать вывод о высоком научном потенциале материала на страницах журнала.

Ключевые слова: статистический анализ, научное издание, военно-исторический журнал.

Shunyakov D.V.
PhD in History, Associate Professor of the Military Training Center
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Russia, Yekaterinburg

PUBLICATION ACTIVITY OF THE "MILITARY HISTORICAL JOURNAL" IN 2019-2021: STATISTICAL ANALYSIS

Abstract: The article analyzes the publication activity of the "Military Historical Journal" for the period from 2019 to 2021. by the following indicators: number and subject matter of published articles; the composition of the authors' teams; rubricator of articles. The results of the analysis made it possible to draw a conclusion about the high scientific potential of the material on the pages of the journal.

Keywords: statistical analysis, scientific publication, military history journal.

Военно-исторический журнал является ежемесячным научно-популярным изданием Министерства обороны. Объем номера 96 страниц, 8 цветных полос, тираж 4200 экз. Журнал выходит с 1939 г. по в.вр., в период 1941-1959 гг. не издавался. Исследуется период с января 2019 г. по сентябрь 2021 г. Периодичность журнала – 12 номеров в год, соответственно, за указанный период опубликовано 33 номера. Всего было опубликовано 422 статьи (12,7 статей в номере) 492-х авторов. Количество авторов на статью от одного до четырех, в среднем 1,16.

Среди авторов кандидатов наук почти половина – 218 (44.3%), докторов наук – 141 (28,6%) и не имеющих ученой степени – 133 (27,1%). В свою очередь, распределение докторов по наукам: исторические – 119 (84,4%); военные – 7 (4,9%); технические – 6 (4,2%); философских – 5 (3,6%); медицинских – 2 (1,5%) и юридических и социологических – по 1 (0,7%).

Среди авторов, имеющих кандидатскую степень также преобладают исторические науки – 164 (76,1%). Распределение кандидатов по другим наукам: военные – 15 (6,7%); технические – 11 (5%); философские и юридические – по 7 (3,1%); медицинские – 4 (1,8%); социологические и химические – по 3 (1,2%); экономические – 2 (0,9%); политические и фармакологические – по 1 (0,45%). Таким образом, доля докторов и кандидатов исторических наук (283 чел.) среди остепененных авторов (359 чел.) составляет 78.8%.

Среди докторов наук, опубликовавшие статьи в журнале, профессорами являются 90 чел. (63,8%), доцентами – 14 чел. (9,9%), старшими преподавателями – 3 чел. (2,1%), научными сотрудниками, руководителями и свободными историками являются 34 чел. (24,2%). Среди кандидатов наук (218 чел.) доцентами являются половина – 105 (49,5%), профессорами – 8 (3,7%), старшими преподавателями – 49 (22,5%), научными сотрудниками, руководителями и свободными историками являются 53 чел. (24,3%).

Среди авторов не имеющих ученой степени трое (2,2%) являются доцентами, 27 (20,4%) – старшими преподавателями, 51 (38,3%) – преподавателями и 52 (39,1%) являются научными сотрудниками, библиотекарями, любителями истории и т.п. Адъюнктами, аспирантами и соискателями кандидатской степени состоят 39 чел. (29,3%). Отрадно отметить среди авторов двух студентов института истории Санкт-Петербургского государственного университета и трех курсантов военных училищ: Военного университета МО РФ; Краснодарского высшего военного авиационного училища лётчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова и Московского университета МВД РФ имени В. Я. Кикотя.

Соотношение авторов по национальному признаку: из Российской Федерации – 465 (94,52%) и 27 иностранных авторов (5,48%). Особенно хочется отметить автора из Финляндии Н.В. Кочарову, доктора философии, потомка адмирала и генерала по Адмиралтейству К.В. Небольсина (1825-1895 гг.), опубликовавшую в 2019 г. серию из пяти статей про историю древнего дворянского рода Небольсиных. По гендерному принципу соотношение авторов следущее: мужчин – 356 (72,3%) и женщин – 136 (27,7%).

Интересно распределение статей в соответствии с рубрикацией журнала, как уже говорилось, всего опубликовано 422 статьи. Больше всего статей включено в рубрику

«Военная летопись Отечества» – 78 статей (18,4%), следом идет «Великая Отечественная» – 60 статей (14,2%). Замыкает тройку лидеров рубрика «История войн» – 44 статьи (10,4%). Дальнейшее распределение статей по рубрикам: полководцы и военачальники – 36 (8,5%); воинское обучение и воспитание – 32 (7,5%); военное строительство – 24 (5,6%); история вооружения и техники – 22 (5,2%); локальные войны – 18 (4,2%); военно-политические отношения, книжная полка и Первая мировая – по 16 (3,7%); русское военное зарубежье – 12 (2,8%); история тыла ВС и из фондов военных архивов – по 10 (2,3%); Гражданская война, женщины в армии, мундир Отечества, экономика и Вооруженные силы – по 6 (1,4%); информационное противоборство – 2 (0,4%) и, наконец, история военной медицины и история против лжи – по 1 (0,2%).

Анализ приведённых данных позволяет сделать следующие выводы.

«Военно-исторический журнал» – один из ведущих отечественных журналов, освещающий актуальные проблемы Российской и зарубежной военной истории, военную политику Российского государства в разные эпохи, историю развития военной науки и техники, деятельность выдающихся полководцев и флотоводцев.

Журнал является одним из немногих изданий осуществляющим ежемесячную, богато иллюстрированную публикационную деятельность, представляя площадку для остепененных историков, профессорско-преподавательского состава учебных заведений, работников научно-исследовательских учреждений, ветеранов войн, а также любителям истории.

Преобладание среди авторов докторов и кандидатов наук (фактически ⅔ от опубликовавшихся исследователей) свидетельствует о высоком научном потенциале материала на страницах журнала, о престиже публикации для авторов в ВИЖ.

Библиографический список

1. Архив. // Сайт «Военно-исторический журнал». URL: http://history.milportal.ru/arxiv/ (дата обращения: 13.10.2021).

Международная научно-практическая конференция
«Карбышевские чтения»
(г.Тюмень, 15-17 декабря 2021 г.)
Сборник научных трудов в 8 т., Т.5.

Компьютерная подготовка: Грошев И.Л., Грошева Л.И.
Публикуется в авторской редакции.
Цифровая версия: ТВВИКУ

Редактор Е.В. Турышева

ISBN 978-5-9500440-8-3

УДК 358.221
ББК 68.516

Подписано к печати
Заказ № *1836/21*
Формат 60х84 1/16
Отпечатано на Romayor

Бум.писч.№ 1
Уч.-изд.л.
Усл.-печ.л. 21,63
Тираж 500 экз.

Типография ТВВИКУ
Министерство обороны Российской Федерации
«ТЮМЕНСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОЕ КОМАНДНОЕ УЧИЛИЩЕ»
625001, Тюмень, ул. Л.Толстого, 1